Николай Дингельштедтъ.

Опытъ

изученія ирригаціи Туркестанскаго края.

Сыръ-Дарьинская область.

Часть I.

Обычное право. Водное хозяйство.

Часть II.

Современное состояніе ирригаціи.

съ пятью картами.

Feci quod potui, faciunt meliora potentes.

С.-Петербургъ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеровъ и К°), Фонтанка 117.
1893.

№ 374

Николай Дингельштедтъ.

Опытъ

ИЗУЧЕНІЯ ИРРИГАЦІИ ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

СЫРЪ-ДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Часть I.

Обычное право. Водное хозяйство.

Часть II.

Современное состояніе ирригаціи.

Б. К. Т. М. П. 1 ОТДѢЛЕНІЕ

СЪ ПЯТЬЮ КАРТАМИ.

Feci quod potui, faciunt meliora potentes.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Путей Сообщенія
(Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка 117.
1893.

ОГЛАВЛЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I. Страна зноя и жажды.

стр.

Страна высохшихъ и высыхающихъ бассейновъ, песковъ и солончаковъ.—Культурные оазисы и кратковременное ихъ существованіе.—Что слѣдуетъ разумѣть подъ названіемъ Туркестана.—Недостатокъ свѣдѣній о странѣ.—Усыханіе Туркестанскаго или Арало-Каспійскаго бассейна.—Зной, вѣтеръ, громадныя испаренія, ничтожные осадки, туманность и облачность.—Виды солонцовъ и песковъ. — Желтоземъ и его происхожденіе. — Флора и Фауна Туранскаго бассейна. — Пространство и населенность Туркестана.— Сыръ-Дарьинская область; рельефъ ея поверхности. — Климатъ, повышеніе и пониженіе температуры.— Полное отсутствіе лѣсовъ и луговъ. — Царство растеній и животныхъ.—Мѣстные бичи: комары, слѣпни, саранча, ришта.—Составъ населенія: русскіе, сарты, таджики, цыгане, узбеки, индійцы, киргизы, каракиргизы, татары и евреи.— Сословія. — Осѣдлые и кочевые народы. — Киргизское скотоводческое и коневое хозяйство.—Разрушенные города.—Вопросъ о возрожденіи средне-азіатской культуры. 1

Глава II. Законъ о водѣ и обычный порядокъ.

Значеніе ирригаціи для Туркестанскаго края. — Преимущества „обычнаго" порядка пользованія водой. — Задачи правительства въ дѣлѣ поддержанія „обычнаго порядка".—Усложняющіяся условія водопользованія и необходимость закона о водѣ. — Инструкція въ ожиданіи закона; ея задачи: сохраненіе обычнаго порядка, сбереженіе водъ, развитіе оросительныхъ сѣтей.—Какъ выяснить дѣйствующій „обычный" порядокъ и перейти къ закону.—„Установившійся обычай" и его неизвѣстность. — Кому нынѣ принадлежитъ завѣдываніе ирригаціей — техникамъ или администраціи? — Недостаточность инструкціи 2 августа 1888 года 44

Глава III. Уголовная отвѣтственность по обычаю.

Достаточно ли огражденъ обычный порядокъ отъ нарушенія? — Заботы объ „упорядоченіи" воднаго управленія. — Что такое обычай по мнѣнію Бентама и др. — Почему обычный порядокъ палъ при русскомъ владычествѣ.—

стр.

Обычная техника и администрація.—Обычное право гражданское и уголовное.—Безнаказанность техническо-полицейскихъ, санитарныхъ и другихъ нарушеній при пользованіи оросительными канавами.—Четыре категоріи водныхъ преступленій.—Уголовная репрессія по обычаю.—Самосудъ и самоуправство.—Почему въ народныхъ судахъ нѣтъ дѣлъ о водныхъ преступленіяхъ. — Необходимость закона объ отвѣтственности за нарушеніе водныхъ правъ и порядковъ.—Давность, присяга, примиреніе, судебное разбирательство по обычаю. — Матеріалъ для выработки закона о водѣ—коранъ, шаріатъ, устный обычай.—Заключеніе. 97

Глава IV. Вода; ирригаціонное хозяйство и техника; право на воду по обычаю.

Вода для питья: что пьютъ туземцы; примѣси и паразиты въ водѣ; вода артезіанская. — Неизслѣдованность количества оросительныхъ водъ.—Главныя рѣки области.—Культурные раіоны: Чирчикскій, Ангренскій, Келесскій, Чимкентскій, Туркестанскій, Ауліэатинскій, Аму-Дарьинскій. — Орошеніе и осушеніе. —Поливное и неполивное земледѣльческое хозяйство.—Задержаніе разливавшихся водъ. — Орошеніе—какъ средство удобренія.—Неистощимость почвы.—Воздѣлываемые продукты: полевые, садовые, огородные, тропическіе.—Современное состояніе водная хозяйства въ Сыръ-Дарьинской области. — Первые шаги по управленію ирригаціей.—„Временныя правила 1877 г.“.—Древній порядокъ ирригаціоннаго управленія. — Слѣдуетъ ли учиться у туземцевъ? — Туземная техника. — Нивеллированіе, магистрали, устройство „головъ“, переводные желоба; постепенность въ работахъ. — Карабуры; плотины-регуляторы; кривизна каналовъ; сооруженіе канавъ размываніемъ: исправленіе сушёными комьями.—Водоподъемныя колеса; отсутствіе шлюзовъ; борьба съ наводненіями; пруды и водохранилища.—Инструменты при ирригаціонныхъ работахъ.—Поливка, способы дѣленія воды, ея счетъ, контроль за расходомъ. — Модули; мѣры воды; „кулакъ“, „тигерманъ“ и др. Цѣнность воды; очереди: обыкновенныя, уменьшенныя, удлиненныя; пропускъ очередей; чистка арыковъ; разстояніе между арыками; древесныя насажденія по арыкамъ; недозволенные посѣвы.—Расходы на ирригацію.—Цѣнность земли и воды.—Продажа воды.—Водные сервитуты; прогонъ скота; водопой; пропускъ чрезъ земли чужихъ арыковъ. — Преимущества въ пользованіи водою. — Родники и ключи.—Утилизація подпочвенныхъ водъ 145

Глава V. Экономическая будущность Туркестана.

Общія потребности Туркестана въ ирригаціонномъ отношеніи. — Минимальная ирригація.—Международный конгресъ 1889 г. объ утилизаціи водъ.—Наши ирригаціонныя неудачи.—Неизслѣдованность Туркестана въ торгово-промышленномъ отношеніи; статистика добровольцевъ.—Богатства, не приносящія доходовъ.—Убытки казны вслѣдствіе неправильной системы обложенія, неимѣнія переписи и неразрѣшенія поземельнаго вопроса. — Предразсудки о негодности и безцѣнности „мертвыхъ“ земель.—Среднеазіатскій вопросъ и ближайшія задачи ирригаціи. — Нужно ли производить „ломку“ въ обычномъ правѣ пользованія водою? — Что нужно изучить для развитія ирригаціи? Нужно ли въ Туркестанѣ „обводненіе“.—Возможное будущее 264

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стр.

№ 1. Инструкція о правахъ и обязанностяхъ ирригаціонныхъ чиновъ, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ по завѣдыванію ирригаціею въ Туркестанскомъ краѣ 299
№ 2. Химическій анализъ воды рѣки Чирчикъ 308
№ 3. Химическій анализъ воды рѣки Сыръ-Дарьи 310
№ 4. „Временныя правила“ объ ирригаціи Туркестанскаго края 311

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I. Орошеніе въ степяхъ.

Казалинскій уѣздъ.

Паденіе киргизскаго скотоводства и обращеніе къ земледѣлію.—Недостаточность свѣдѣній объ ирригаціи въ Казалинскомъ уѣздѣ. — Вопросъ о вымираніи киргизъ.—Водный адатъ.—Способы орошенія въ Казалинскомъ уѣздѣ.—Очередь, карательныя мѣры за нарушеніе; права сервитутныя; измѣреніе воды; посадка деревьевъ по арыкамъ; колодцы; разбирательство споровъ; давность.—Водоснабженіе и орошеніе г. Казалинска; самодѣйствующіе чигири.—Мѣры къ огражденію Казалинска отъ разливовъ и наводненій. — Идея „спрямленія русла“ Сыръ-Дарьи у Казалинска. — Проекты орошенія окрестностей г. Казалинска.—Возобновленіе старыхъ каналовъ и проектированіе новыхъ.—Орошеніе долины Айгирекъ.—Современное состояніе оросительнаго дѣла въ Казалинскомъ уѣздѣ. — Заключеніе 324

Глава II. — Орошеніе въ степяхъ.

Перовскій уѣздъ.

Общій характеръ поверхности Перовскаго уѣзда.— Мѣстные способы орошенія. — Сходство съ Казалинскимъ уѣздомъ.—Усиленное осѣданіе кочевниковъ.—Посѣвы подъ „глупую воду“.—Неудавшаяся попытка возвращенія Яны-Дарьи въ старое русло.—Попытка обводненія окрестностей Перовска. — Возобновленіе Чиилинской системы. — Увеличивающаяся потребность въ обрабатываемыхъ земляхъ и ухудшающіяся условія сооруженія новыхъ оросительныхъ системъ. — Пятнадцать намѣченныхъ ирригаціонныхъ работъ и ихъ стоимость. — Значительная длина арыковъ и малая площадь орошаемыхъ земель. — Заключеніе о современномъ состояніи Перовской ирригаціи и ея будущность 359

Глава III. — Орошеніе г. Ташкента.

Орошеніе и водоснабженіе городовъ въ Сыръ-Дарьинской области. — Орошеніе Русскаго Ташкента и излишество арычнаго персонала. — Неудавшаяся попытка устройства водопровода для Русскаго Ташкента. — Реформа ирригаціоннаго управленія при ген. Черняевѣ.—Современное состояніе орошенія гор.

стр.

Ташкента. — Перечень главныхъ арыковъ, съ показаніемъ ихъ протяженія и количества воды и пространства орошаемыхъ земель. — Порядокъ управленія ирригаціей; ремонтъ арыковъ; стоимость арычной администраціи; колодцы; анализъ колодезной воды 407

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 5. Казалинскій уѣздъ.—Перечень главныхъ и второстепенныхъ арыковъ, съ показаніемъ времени ихъ сооруженія, размѣровъ канавъ, количества воды въ нихъ и ауловъ, пользующихся орошеніемъ, за 1889—1890 годъ . . . 443

№ 6. Перовскій уѣздъ.—Перечень арыковъ, главныхъ и второстепенныхъ, съ показаніемъ числа выпусковъ (отводовъ), количества воды, протяженіе главныхъ и нѣкоторыхъ второстепенныхъ арыковъ, стоимости ихъ ремонта, содержанія арычной администраціи и проч. за 1889—1890 годъ . 465

№ 7. Общее состояніе орошенія и результаты ирригаціоннаго хозяйства въ Перовскомъ уѣздѣ, за 1889—1890 годъ 511

Карты: 1. Казалинскъ и его окрестности.
2. Попытка обводненія Яны-Дарьи чрезъ озеро Дала-Куль (№ 1) изъ рѣки Сыръ-Дарьи.
3. Попытка обводненія Яны-Дарьи чрезъ озеро Дала-Куль (№ 2) изъ рѣки Чиркейлы.
4. Арыкъ-Чіили и его система.
5. Водоснабженіе русской части г. Ташкента.

Въ первой части издаваемой книги представлено общее экономическое состояніе и положеніе ирригаціи въ Сыръ-Дарьинской области, а, также, сдѣлана попытка изученія „обычнаго права“ на воду.

Во второй части приступлено къ фактическому описанію оросительныхъ системъ Сыръ-Дарьинской области, начиная съ степныхъ уѣздовъ — Казалинскаго и Перовскаго—и приведены два образца — водоснабженія и орошенія городовъ Ташкента и Казалинска.

Въ третью часть должно войти детальное описаніе оросительныхъ системъ прочихъ частей Сыръ-Дарьинской области, именно уѣздовъ Ташкентскаго, Чимкентскаго, Аулізатинскаго и Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Представляя этотъ трудъ на судъ публики, я оговариваюсь, что сдѣланная мною попытка выяснить сущность „обычнаго права“ на воду не можетъ претендовать на полноту и законченность уже потому, что, за неимѣніемъ никакихъ письменныхъ источниковъ по этому предмету, ни въ нашей, ни въ западной литературѣ, мнѣ приходилось довольствоваться преимущественно распросными свѣдѣніями и опытомъ свѣдущихъ людей.

Этимъ недостаткомъ научныхъ данныхъ объясняется также отсутствіе въ издаваемой книгѣ свѣдѣній о физическихъ свойствахъ рѣкъ — ихъ уклонахъ, кривизнѣ береговъ, скорости, объемѣ воды, свойствѣ береговъ, количествѣ дождей, питаніи источниковъ и т. д.

Будущіе изслѣдователи средне-азіатской ирригаціи и *обычнаго права* на воду, конечно, пополнятъ пробѣлы этого перваго опыта.

Я думаю, что не ошибусь, если выскажу увѣренность въ томъ, что многовѣковая практика азіятской ирригаціи можетъ дать полезныя указанія при производствѣ тѣхъ обводнительныхъ и оросительныхъ работъ, нужда въ которыхъ выяснилась, въ послѣднее время, съ такою настоятельностью не только въ южной, но даже и въ средней полосѣ внутренней Россіи.

При составленіи общаго описанія Сыръ-Дарьинской области, я пользовался трудами гг. Мушкетова, Гельмана, Гродекова, Смирнова, Полевицкаго, а также, статьями разбросанными въ туркестанскихъ газетахъ и свѣдѣніями, обязательно мнѣ сообщенными разными лицами, хорошо знакомыми съ Туркестанскимъ краемъ. Въ числѣ этихъ лицъ я не могу не упомянуть гг. Бродовскаго, Наливкина, Черневскаго, Киселева, Путинцева, Дмитровскаго, Янчевскаго, Реймерса и Порошина, которымъ и приношу мою благодарность за содѣйствіе.

П. Дингельштедтъ.

Часть I.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО. ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Глава I.

СТРАНА ЗНОЯ И ЖАЖДЫ.

Страна высохшихъ и высыхающихъ бассейновъ, песковъ и солончаковъ.— Культурные оазисы и кратковременное ихъ существованіе. — Что слѣдуетъ разумѣть подъ названіемъ Туркестана. — Недостатокъ свѣдѣній о странѣ. — Усыханіе Туркестанскаго или Арала-Каспійскаго бассейна.— Зной, вѣтеръ, громадныя испаренія, ничтожные осадки, туманность и облачность. — Виды солонцовъ и песковъ. — Желтоземъ и его происхожденіе. — Флора и фауна Туранскаго бассейна. — Пространство и населенность Туркестана.—Сыръ-Дарьинская область, рельефъ ея поверхности.— Климатъ, повышеніе и пониженіе температуры. — Полное отсутствіе лѣсовъ и луговъ.—Царство растеній и животныхъ.—Мѣстные бичи: комары, слѣпни, саранча, ришта. — Составъ населенія: русскіе, сарты, таджики, цыгане, узбеки, индійцы, киргизы, каракиргизы, татары и евреи. — Сословія.—Осѣдлые и кочевые народы.—Киргизское скотоводческое и коневое хозяйство.—Разрушенные города.—Вопросъ о возрожденіи средне-азіятской культуры.

Brevis esse laboro obscursus fio — не жертвуй ясностью ради краткости—говоритъ старинное классическое изреченіе и потому, не ле посѣтуетъ на меня читатель, что прежде, чѣмъ приступить къ изученію условій ирригаціоннаго хозяйства въ Туркестанѣ, я представлю краткій экономическій очеркъ той отдаленной русской страны, о которой поведена будетъ рѣчь въ настоящей книгѣ.

Очеркъ этотъ, для составленія котораго я пользовался трудами Мушкетова, Миддендорфа, Хорошхина, Костенко, Полевицкаго и Смирнова, дастъ необходимое, общее, представленіе о нѣкогда цвѣтущей, а нынѣ пустынной и мертвой части громаднаго средне-азіатскаго материка, бывшей аренѣ громадныхъ геологическихъ переворотовъ, колоссальныхъ историческихъ событій и однимъ изъ центровъ древней цивилизаціи.

Темное прошедшее, неопредѣленное настоящее и загадочная будущность этого материка давно интересуетъ ученый міръ и, конечно, еще не

разъ вызоветъ къ дѣятельности пытливый умъ и энергію изслѣдователей... Познакомившись съ прошлыми судьбами этой, нынѣ русской, страны, читатель не можетъ не задуматься о будущности этой высыхающей, умирающей страны,--страны жажды и зноя,--страны алчущей влаги, алчущей орошенія.

По мнѣнію извѣстнаго геолога Мушкетова, Средняя Азія есть область замкнутыхъ водныхъ бассейновъ, уже высохшихъ или осушающихся въ настоящее время и не имѣющихъ стока къ морю. Всѣ продукты химическаго и механическаго разрушенія въ Средней Азіи остаются внутри ея, переносясь только съ одного мѣста на другое. Образуя массивныя отложенія въ углубленіяхъ почвы, они обусловливаютъ выравниваніе поверхности, стремясь придать ей болѣе или менѣе однообразный видъ. Результатомъ такой дѣятельности стихій въ Средней Азіи являются степи, то песчаныя, то солончаковыя, которыя обусловливаютъ крайне однообразную растительность и оказываютъ, въ этомъ отношеніи, даже болѣе сильное вліяніе, нежели географическая широта и абсолютная высота. Въ свою очередь, однообразная растительность вліяетъ на фауну и даже на культуру человѣка, который, какъ извѣстно, за исключеніемъ ничтожныхъ оазисовъ, нигдѣ не находитъ мѣстъ, благопріятныхъ для постоянной, осѣдлой жизни и, значитъ, для развитія гражданственности.

Одна изъ обширнѣйшихъ областей, входящихъ въ границы Средней Азіи, именуется, какъ извѣстно, Туркестаномъ — а юго-западная часть Туркестана, занимающая площадь въ 22.000 кв. географ. миль, составляетъ Туранскій или Аральскій бассейнъ.

Въ числѣ орошающихъ его рѣкъ находятся двѣ: Сыръ и Аму-Дарья, замѣчательныя по своей величинѣ и по той выдающейся роли, которую онѣ играли, и играютъ до сихъ поръ, въ исторической судьбѣ средне-азіатскихъ народовъ. Онѣ прорѣзываютъ весь бассейнъ въ направленіи съ юго-востока къ сѣверо-западу и питаютъ громадное Аральское озеро, издавна именующееся моремъ, и лежащее на высотѣ 245 ф. надъ уровнемъ Каспія или 162 фут. надъ уровнемъ океана. Насколько сѣверо-восточный уголъ Аральскаго бассейна богатъ озерами, настолько же вся остальная поверхность его бѣдна ими. Къ югу отъ Арала, за исключеніемъ немногихъ дельтовыхъ озеръ, да знаменитаго высохшаго озера Сары-камыша, лежащаго на семь саженей ниже Каспія, почти нѣтъ озеръ; но зато, какъ бы взамѣнъ ихъ, находится очень много котловино-образныхъ углубленій, за-

полненныхъ глиною и называемыхъ *такырами*, *хакамы* и *сорами;* по всей вѣроятности, они представляютъ ничто иное, какъ ложа бывшихъ озеръ.

Необозримыя мертвыя степи Средней Азіи оживляются, какъ извѣстно, небольшими по пространству, но цвѣтущими и плодородными оазисами.

Общій видъ поверхности страны, въ отношеніи культурномъ, можетъ быть очерченъ въ нѣсколькихъ словахъ: страшное плодородіе съ одной стороны, абсолютное безплодіе — съ другой.

Оазисы эти съ самыхъ древнихъ временъ служили центрами осѣдлости и гражданскаго развитія. Рядомъ съ грубыми кочевниками песчаныхъ пустынь срединной части бассейна, издавна процвѣтали вполнѣ организованныя государства, достигавшія въ извѣстные періоды высокой степени цивилизаціи и сосредоточивавшіяся, главнымъ образомъ, на окраинномъ, лессовомъ поясѣ.

Культурные оазисы, однако, никогда не переживали долгіе періоды. Развитіе духовной жизни всегда было только временное и смѣнялось періодами грубаго невѣжества, вызывавшагося бурными потоками народныхъ переселеній съ востока. Древняя, арійская, цивилизація возродилась только при Александрѣ Македонскомъ, въ IV столѣтіи до Р. Х., основавшемъ Греко-Бактрійское государство, которое, въ свою очередь, уничтоженное, въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., полчищами варваровъ, смѣнилось высоко-развитою цивилизаціею арабовъ, пришедшихъ туда въ VII и VIII вѣкахъ. Арабская цивилизація, уничтоженная набѣгами Чингисъ-хана и Тамерлана, въ настоящее время, послѣ прихода русскихъ, замѣняется европейскою цивилизаціею.

Собственно Туркестаномъ прежде называли совокупность небольшихъ ханствъ, расположенныхъ вблизи Тянь-Шаня и Памира, по ту и другую сторону ихъ, какъ Бухара, Коканъ, Кашгаръ и др., причемъ изъ Туркестана выдѣляли Хиву, или древній Хаварезмъ, и земли Туркменовъ, или Туранъ.

Самыя границы Туркестана опредѣлялись исключительно политическими условіями, а такъ какъ послѣднія, въ разные періоды времени, значительно измѣнялись, то измѣнялись и границы Туркестана. Отсюда большой произволъ въ опредѣленіи Туркестана. Восточную часть его, т. е. Кашгаръ или бассейнъ Тарима, извѣстнаго прежде подъ именемъ Малой Бухаріи, съ начала нынѣшняго столѣтія стали называть Восточнымъ или

Китайскимъ Туркестаномъ или же Джиттышаромъ (Семиградье) или Алтышаромъ (т. е. Шестиградье), а противоположную, западную, часть, прилегающую къ Турану, именовали Западнымъ Туркестаномъ или же просто Туркестаномъ, а, со времени вступленія туда русскихъ, стали называть Русскимъ Туркестаномъ, понимая подъ этимъ собственно такъ называемый Туркестанскій край или Туркестанскій Военный округъ и, оставляя, для другихъ частей его различныя, частныя, названія.

Слѣдуя указанію Мушкетова, подъ именемъ Туркестана или Туркестанскаго бассейна нужно разумѣть обширную площадь материка Азіи, простирающуюся отъ Мугоджарскихъ горъ и Устюрта на западѣ до Джунгарскаго Алатау, Тянь-Шаня и Памира на востокѣ, отъ горъ Кюрень-тага или Копетъ-тага и горъ Хорасанскихъ на югѣ до Тарбогатая, Чингизъ-тау и Арало-Иртышскаго водораздѣла на сѣверѣ. Эта замкнутая площадь имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника, съ входящими и выходящими углами, замѣтно вытянутаго съ Юго-запада на Сѣверовостокъ.

Вся площадь его занимаетъ болѣе 3200 кв. геогр. миль; абсолютная высота ея минимумъ равна 162 ф. на уровнѣ Арала.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, большая часть того пространства, которое входитъ въ вышеуказанныя границы, принадлежитъ уже Россіи, по всѣмъ вѣроятіямъ, современемъ въ него будутъ включены только по имени независимыя Хива и Бухара.

Историки сообщаютъ намъ, что Туркестанскій бассейнъ въ древности былъ далеко не то, что онъ представляетъ въ настоящее время. Это была цвѣтущая страна, въ которой зародилась и достигла значительнаго развитія одна изъ древнѣйшихъ цивилизацій міра. Арійское населеніе по долинамъ Окса и Яксарта, въ самой глубокой древности основало такія государства, какъ Бактріана (Балхъ), Трансоксіана (Бухара), Согдіана (Зеравшанъ) и Харазмія или Хаварезмъ (Хива), которыя отличались необыкновенною людностью, матеріальнымъ богатствомъ и высокою степенью политическаго развитія. Бактріана, съ городомъ Бактра или Бактрисъ,—нынѣшній жалкій Балхъ, за 1200 лѣтъ до Р. Х. носилъ названіе *матери городовъ*. Нынѣшняя бѣдная Хива, нѣкогда стояла такъ высоко по своему образованію, что солнечный календарь ея считался лучшимъ. Преданіе свидѣтельствуетъ о богатыхъ библіотекахъ Мерва, нѣкогда славнаго города Хаварезма, а нынѣ ничтожнаго туркменскаго ко-

чевья; и процвѣтаніе этого Хаварезма („страна свѣта“) продолжалось до нашествія Чингисъ-хана, въ первой половинѣ XIII вѣка. Здѣсь же лежала цвѣтущая Гирканія, славившаяся своею высокою культурою.

Согдіана, какъ извѣстно, была древнѣйшею культурною колыбелью кроткаго ученія Зароастра о двойственномъ начальномъ существѣ—богѣ свѣта и духѣ тьмы, а Туркестанскій бассейнъ издавна служилъ мѣстомъ обмѣна древнѣйшихъ цивилизацій Востока и Запада: черезъ него пролегала самая популярная и древнѣйшая дорога, по которой происходила торговля шелкомъ. Черезъ Туркестанъ же совершались великія переселенія народовъ; тамъ прошли тѣ полчища, которыя на время ниспровергли политическій строй Европы. Въ различныя эпохи онъ былъ ареною дѣятельности славнѣйшихъ героевъ Азіи отъ Кира, Ксеркса и Александра Македонскаго до Чингисъ-хана, Тамерлана и Надиръ-шаха; черезъ него, наконецъ, до открытія голландцами морскаго пути, слѣдовали всѣ посольства изъ Европы къ великимъ государямъ Азіи.

Казалось бы, что при такихъ счастливыхъ условіяхъ, не только исторія Туркестана, но и природа его должны бы быть извѣстны во всѣхъ подробностяхъ; на самомъ же дѣлѣ это далеко не такъ. Всѣ древнѣйшія свѣдѣнія о немъ до того отрывочны и неточны, что, не болѣе какъ 50 лѣтъ тому назадъ, мы имѣли о природѣ Туркестана въ высшей степени неправильное представленіе, да и теперь еще осталось не мало темныхъ мѣстъ по этому вопросу.

Бактрійцы не оставили памятниковъ своей письменности; греческіе и римскіе ученые, во главѣ съ Геродотомъ, Страбономъ и Птоломеемъ, оставили весьма незначительныя и неполныя свѣдѣнія; арабскіе географы одни изъ этихъ свѣдѣній нѣсколько дополнили, но зато другіе только запутали.

Исторія Туркестанскаго бассейна, какъ и вообще Средней Азіи, до II-го столѣтія до Р. Х. покрыта, что называется, мракомъ неизвѣстности.

Въ IV вѣкѣ до Р. Х. Александръ Македонскій, какъ извѣстно, совершилъ свой знаменитый походъ въ Азію. Онъ проходилъ Согдіану до озера Искандеръ-куль, которое донынѣ носитъ имя великаго завоевателя, и одно время имѣлъ свое мѣстопребываніе въ гор. Самаркандѣ.

Въ V вѣкѣ извѣстно было грубое и варварское племя *китанъ*, или *кидань*, жившее на восточной окраинѣ Манджуріи на р. Ліо. Племя это,

постепенно усиливаясь, образовало, наконецъ, могущественное государство, распоряжавшееся всею Азіею. Наибольшаго значенія оно достигло при своемъ князѣ Темучинѣ или Чингисъ-ханѣ, родившемся на берегахъ Онона, въ 1162 году. Побѣдоносныя полчища Чингисъ-хана уничтожили всѣ слѣды арабской цивилизаціи въ Самаркандѣ и, не только покорили всю Азію, но навели ужасъ и на Европу. Владѣнія Чингисъ-хана простирались отъ Японскаго моря до Чернаго, отъ Куень-луня и истоковъ Хуанъ-хо до половины Сибири и Европейской Россіи. По смерти Чингисъ-хана, въ 1227 году, сынъ его Оккодай окончательно побѣдилъ весь Китай до р. Янцекіанга; онъ основалъ знаменитую столицу монгольскихъ хановъ Каракорумъ. Другой его сынъ Бату, или Батый, въ 1237 г. проникъ далеко за предѣлы Азіи въ Европейскую Россію, разрушилъ Венгрію и Польшу.

Подобный же всеразрушающій походъ совершилъ Гулагу, братъ хана Монгу (1251—1257 гг.), который прошелъ южнѣе Каспія, разрушилъ Багдадъ, въ 1258 году, и уничтожилъ массу городовъ вплоть до Египта. Въ 1260 г., при Кублай-ханѣ, монгольское государство достигло апогея своей славы и стояло уже на краю паденія; около 1280 г. оно распалось на четыре части, изъ которыхъ одна образовала ханство Чагатайское, съ главнымъ городомъ Алмаликъ на р. Или. Въ составъ этого ханства входилъ весь Туркестанскій бассейнъ. Впослѣдствіи, около 1400 г., оно сдѣлалось владѣніемъ не менѣе знаменитаго героя Азіи Тимура или Тамерлана.

Въ этомъ періодѣ, впервые, появились европейцы, которые проходили Азію въ различныхъ направленіяхъ или какъ путешественники, или же какъ участники въ разнообразныхъ посольствахъ, которыя съ 1245 г., по иниціативѣ папы Климента IV, неоднократно отправлялись изъ Европы ко двору монгольскихъ владыкъ.

Посланники эти, предетавляя описанія пройденныхъ ими странъ, значительно способствовали развитію знаній объ Азіи.

Изъ всѣхъ путешественниковъ среднихъ вѣковъ, венеціанскій дворянинъ Марко Поло (1272 г.) сообщаетъ самыя вѣрныя и полныя свѣдѣнія о Средней Азіи. Онъ прошелъ всю Азію отъ Кавказа и Арменіи до Тихаго океана. Его правдивый разсказъ о своемъ путешествіи былъ до того непонятенъ современникамъ и настолько казался имъ преувеличеннымъ, что передъ смертью друзья уговаривали его, для успокоенія своей

совѣсти, отказаться отъ нѣкоторой части разсказа, но Марко Поло съ досадой возражалъ, что онъ не только ничего не прибавилъ, но не передалъ и половины видѣнныхъ имъ необыкновенныхъ вещей. Книга его только впослѣдствіи обратила на себя общее вниманіе и, во всѣ времена, находила многочисленныхъ комментаторовъ... „Едва ли можно“, говоритъ ученый знатокъ Китая, Скачковъ, „указать хотя на одно сочиненіе среднихъ вѣковъ описательнаго характера, которое бы выдержало столько изданій, какъ книга Марка Поло“ [1]). Къ сожалѣнію, комментаторы, издававшіе Марко Поло, часто совершенно не понимая, извращали его разсказы и тѣмъ самымъ подрывали къ нему довѣріе.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ историческихъ судебъ Туркестана.

Въ отношеніи своего географическаго положенія Туркестанскій бассейнъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изолированностью своего положенія и своимъ постепеннымъ усыханіемъ.

Туркестанскій бассейнъ почти со всѣхъ сторонъ ограниченъ или высокими горами или плоскими возвышенностями, которыя и обусловливаютъ его изолированное положеніе. Горныя системы, окружающія Туркестанъ, изучены весьма неравномѣрно и, по странной случайности, наиболѣе массивныя, трудно доступныя и отдаленныя извѣстны гораздо лучше. Такъ, напр., Тянь-Шань и Памиръ издавна привлекали къ себѣ самыхъ разнообразныхъ изслѣдователей: многочисленныя экспедиціи и отдѣльные путешественники, особенно въ послѣднее время, изучали ихъ во всѣхъ отношеніяхъ; тогда какъ сравнительно легкодоступныя Мугоджарскія горы и Арало-Иртышскій водораздѣлъ до сихъ поръ находятся, такъ сказать, въ забвеніи; мы имѣемъ о нихъ только бѣглыя замѣтки, да и то немногихъ путешественниковъ, по которымъ только съ трудомъ можно представить себѣ ихъ общій оро-геологическій характеръ, но не детали внутренняго строенія.

---

[1]) К. А. Скачковъ. О заслугахъ венеціанца Марко Поло по распространенію географическихъ познаній объ Азіи въ „Изв. Импер. Русск. Геогр. Общ.“ 1865 г., стр. 207. Всего было 56 изданій, почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ; а въ 1873 г. появился и русскій переводъ подъ заглавіемъ „Путешествіе въ 1286 г. по Татаріи и другимъ странамъ востока Марко Поло, венеціанскаго дворянина прозваннаго милліонера“, 3 ч. Спб. 1873 г.

По свѣдѣніямъ Мушкетова Туркестанскій бассейнъ постепенно хоть и медленно, но видимо усыхаетъ. Усыханіе происходитъ одинаково по отношенію къ Аралу и Каспію, но послѣднее доказано не съ такою очевидностью, какъ для Арала. Относительно усыханія Арала существуютъ вполнѣ убѣдительные факты; напримѣръ, всякому извѣстно недавнее существованіе Айбугирскаго залива, теперь совершенно высохшаго. Заливъ Сары-Чеганакъ почти уже превратился въ озеро. Озеро Камышлы-башъ, еще на памяти современныхъ киргизъ, соединялось съ Араломъ. Нѣкоторые изслѣдователи указываютъ признаки усыханія даже на западномъ, обрывистомъ берегу Арала.

Усыханіе это впрочемъ, по мнѣнію Мушкетова, понятно и съ теоретической точки зрѣнія: дѣло въ томъ, что громадное испареніе превышаетъ приходъ воды. Рѣчные бассейны, питающіе Аралъ, во 1-хъ, постоянно заносятъ его осадками, а во 2-хъ, сами постепенно уменьшаются, вслѣдствіе сокращенія ледниковъ и снѣговыхъ полей въ горахъ, откуда они берутъ свое начало. Многіе значительные притоки, прежде приносившіе въ Сыръ- и Аму-Дарью много воды, въ настоящее время совершенно не доходятъ до нихъ; напримѣръ, большая рѣка Чу, Сарысу не доходятъ до Сыръ-Дарьи; Зеравшанъ, Кара-Дарья и др. не доходятъ до Аму-Дарьи.

Процессъ усыханія Арала, совершающійся у всѣхъ на глазахъ, можетъ до нѣкоторой степени уяснить, что происходило прежде, когда Аральскій бассейнъ былъ несравненно больше. Благодаря усыханію и неравномѣрной глубинѣ моря, по берегамъ Арала сначала образовались цѣлыя группы озеръ самой различной формы и величины и, смотря по величинѣ, и, слѣдовательно, въ зависимости отъ размѣровъ испаряющейся поверхности, просуществовавъ различное время, или засыпалчсь песками, или же высыхали и превращались сначала въ *соры, хаки*, а потомъ въ гладкіе *такыры*, которыми такъ нынѣ богаты Кара и Кызылкумы.

Постепенное исчезновеніе озеръ или высыханіе ихъ доказывается непосредственными наблюденіями. Собрано уже много фактовъ, указывающихъ на недавнее существованіе многихъ озеръ, которыя въ настоящее время или высохли, или значительно уменьшились; нѣкоторыя изъ нихъ находились въ тѣсной связи съ руслами рѣкъ, тоже уже обсохшихъ. Въ усыханіи Сары-камыша, лежащаго ниже Каспія на 7 саж., а когда-то занимавшаго, по словамъ Петрусевича, около 10.000 кв. вер., никто уже

не сомнѣвается. Относительно озера Даукара, залегающаго на пути протока Джаны-су, основываясь на количествѣ приносимыхъ осадковъ и величинѣ озера, полагаютъ (Дорандтъ) [1]), что оно должно быть совершенно занесено чрезъ 330 лѣтъ.

Отсюда понятно, что по мѣрѣ того, какъ поверхность Туранскаго бассейна освобождается отъ воды, она все болѣе становится достояніемъ вѣтра, который производитъ на ней дальнѣйшія измѣненія: онъ накопляетъ массы летучаго песка и затѣмъ превращаетъ въ пустыню. Работа эта началась давно, и въ настоящее время продолжается даже въ усиливающейся прогрессіи. Летучіе пески въ Туранскомъ бассейнѣ принадлежатъ къ самымъ новымъ отложеніямъ, занимаютъ уже огромное пространство и обусловливаютъ современный характеръ всей его поверхности.

Изъ вѣтровъ, изсушающихъ Туранскій бассейнъ, наибольшее значеніе имѣетъ сѣверо-восточный, сухой вѣтеръ, а затѣмъ сѣверный. Преобладаніе сухихъ, сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ, вѣтровъ въ Туранскомъ бассейнѣ, подтверждается наблюденіями на тѣхъ немногихъ метеорологическихъ станціяхъ, которыя находятся ближе другихъ къ при-аральскимъ пустынямъ, какъ напр.: Ташкентъ, Нукусъ и Петро-Александровскъ. Таблицы, составленныя на основаніи данныхъ, разработанныхъ Главной Физической Обсерваторіей [2]) показываютъ годовыя количества различныхъ вѣтровъ для каждой изъ трехъ упомянутыхъ станцій за періодъ времени съ 1875 по 1879 г.

Изъ этихъ таблицъ годовыхъ количествъ вѣтровъ очевидно преобладаніе вѣтровъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ надъ всѣми другими; это наблюденіе сдѣлано на всѣхъ трехъ станціяхъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы числа разныхъ вѣтровъ за 5 лѣтъ.

	N	NO	O	SO	S	SW	W	NW	Тихо.
Нукусъ	995	1548	690	339	184	213	353	632	559
Петро-Александровскъ . . .	1082	1438	594	327	178	166	506	296	891
Ташкентъ, обсерваторія . .	320	803	207	125	125	90	150	393	3192

[1]) Дорандтъ. Труды Аму-Дарьинской экспедиціи.

[2]) Лѣтописи Главной Физической Обсерваторіи, издаваемыя г. Вильдомъ, членомъ Импер. Акад. Наукъ и директоромъ Гл. Физич. Обсерваторіи.

Переводя эти числа на процентныя отношенія, получается (не считая дней затишья), что сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры въ Нукусѣ составляютъ 59,8%, т. е. болѣе половины числа всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ вѣтровъ, или, что все равно, эти два вѣтра по своему преобладанію превышаютъ остальные шесть вѣтровъ. Въ Петро-Александровскѣ эти же вѣтра составляютъ 54,9% и даже въ Ташкентѣ тѣ же вѣтра составляютъ 50,9%. При этомъ на долю собственно сѣверо-восточнаго вѣтра приходится болѣе половины; такъ, въ Нукусѣ болѣе 36,4%, въ Петро-Александровскѣ болѣе 31,3%, а въ Ташкентѣ около 36%.

Многолѣтнія наблюденія на тѣхъ же трехъ метеорологическихъ станціяхъ: Нукусъ, Петро-Александровскъ и Ташкентъ даютъ достаточный матеріалъ для выводовъ относительно средней температуры и количества осадковъ въ Туранскомъ бассейнѣ.

Эти данныя за 5 лѣтъ указаны въ слѣдующей таблицѣ:

	Средняя годовая температура.	Наибольшія температуры.	Наименьшія температуры.	Осадки.
Нукусъ	11,5	40,6	25,1	73,3
Петро-Александровскъ	12,8	41,7	23,8	61,2
Ташкентъ, обсерваторія	14,6	40,9	19,8	288,2

Въ этой таблицѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе вообще ничтожное количество осадковъ, выпадающее въ этихъ странахъ; если же разсмотрѣть осадки по мѣсяцамъ, то окажется, что на самое жаркое время года почти ничего не приходится: все небольшое количество осадковъ выпадаетъ зимой и отчасти весной.

Данныя объ испареніи, обработанныя Штеллингомъ [1]), указываютъ, что испареніе это достигаетъ въ Нукусѣ и Петро-Александровскѣ среднимъ числомъ 6,33 и 5,27 мм. въ сутки, а въ разные мѣсяца доходитъ въ Петро-Александровскѣ—въ іюлѣ до 12,72, а въ августѣ до 11,75; въ Нукусѣ же оно гораздо меньше, что очевидно зависитъ отъ того, что Петро-

[1]) Въ „Метеорологическомъ Сборникѣ", издаваемомъ Академіею Наукъ, подъ редакціею г. Вильда.

Александровскъ лежитъ дальше отъ Арала и ближе къ безводной пустынѣ Кызылъ-кумы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющіяся данныя указываютъ и на ничтожное, абсолютное количество атмосферныхъ осадковъ въ Туранскомъ бассейнѣ, особенно лѣтомъ и осенью, т. е. во время наивысшей температуры и наибольшаго преобладанія сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Напр., въ Павловскѣ (близъ Петербурга) количество атмосферныхъ осадковъ превышаетъ испареніе почти въ 4 раза; но не говоря про Павловскъ, даже такія южныя станціи, лежащія въ сравнительно сухихъ мѣстностяхъ, какъ-то: Ташкентъ, Акмолинскъ, Луганскъ, Кишиневъ, не могутъ сравняться съ Нукусомъ и Петро-Александровскомъ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, хотя годовое количество испаряющейся влаги больше атмосферныхъ осадковъ, но не на столько, какъ въ Нукусѣ и Петро-Александровскѣ. Такъ, въ Кишиневѣ испареніе больше осадковъ всего на $^1/_3$ часть, въ Луганскѣ почти въ 2 раза, въ Акмолинскѣ въ 4 слишкомъ, въ Астрахани въ 5 разъ, въ Ташкентѣ въ 3 слишкомъ, тогда какъ въ Нукусѣ испареніе превышаетъ осадки почти въ 27 разъ а въ Петро-Александровскѣ почти въ 36 разъ. Лѣтомъ же испареніе превосходитъ осадки—въ 85 разъ въ Нукусѣ и въ 270 разъ въ Петро-Александровскѣ, и даже осенью разъ въ 80—90. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ зимой осадки преобладаютъ надъ испареніемъ, тогда какъ въ Нукусѣ и Петро-Александровскѣ. даже зимой, испареніе больше осадковъ почти въ 6 разъ. Словомъ, наши при-аральскія страны занимаютъ первое мѣсто по силѣ испаренія и бѣдности осадковъ.

Съ испареніемъ и осадками согласуется и облачность, которая въ приаральскихъ странахъ въ 20—25 разъ менѣе во всѣ мѣсяцы, чѣмъ во внутренней Россіи.

Сопоставляя все сказанное о вѣтрахъ, температурѣ, облачности и проч., необходимо придти къ слѣдующему заключенію: въ Туранскомъ бассейнѣ (особенно въ Кызылъ-кумахъ), при высокой средней годовой температурѣ (11,5 ; 12° С.), господствуютъ сухіе сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, наиболѣе чувствительные въ самое жаркое, сухое время,—лѣтомъ и осенью, когда температура возвышается до 40—42°. Эти вѣтры, вмѣстѣ съ высокою температурою, обусловливаютъ громадную силу испаренія, которая въ нѣсколько десятковъ разъ превышаетъ осадки, а въ сухое время года даже въ нѣсколько сотъ разъ. И потому всѣ эти про-

цессы способствуютъ весьма быстрому общему осушенію страны, т. е. уничтоженію бывшихъ озеръ, обмелѣнію рѣкъ и уменьшенію Аральскаго моря или такъ называемому его *отступанію*.

Необходимо отмѣтить еще одно интересное и, для Средней Азіи, характерное явленіе—это туманная атмосфера. Въ теченіе всего продолжительнаго лѣта атмосфера Средней Азіи рѣдко бываетъ совершенно ясная и прозрачная, въ особенности послѣ полудня; только осенью, въ октябрѣ, ноябрѣ, она дѣлается совершенно прозрачною и даже по временамъ до такой степени, что пики Туркестанскаго хребта прекрасно видны изъ Ташкента, за 200 слишкомъ верстъ. Лѣтомъ же, во время жаровъ, атмосфера всегда въ большей или меньшей степени туманная, дымчатая, бѣлесоватаго цвѣта, такъ что всѣ контуры въ ней представляются очень неясными, какъ бы слившимися. Многіе пытались разъяснить причину этой туманности. Федченко напр., полагалъ, что туманность происходитъ отъ мельчайшей пыли, производимой медленнымъ, незамѣтнымъ, но постояннымъ движеніемъ осыпей въ горахъ. При путешествіи Мушкетова въ 1875 г. по сѣверному Тянь-Шаню и Кульджѣ такая туманность атмосферы, одинаково развитая въ самыхъ высокихъ, многоснѣжныхъ горахъ и въ песчаныхъ пустыняхъ, не разъ останавливала его вниманіе. Ему казалось, что главная причина ея—это лессовая пыль, которая, дѣйствительно, при сильномъ вѣтрѣ поднимается тучами въ воздухѣ и долго держится, не опускаясь. Но послѣ путешествія въ 1877, 78, 79 и 80 годахъ, онъ пришелъ къ тому заключенію, что едва ли однимъ лессомъ можно объяснить туманность атмосферы, свойственную одинаково горамъ и низменностямъ и, что она обусловлена какими то другими, болѣе общими причинами, кроющимися въ самомъ характерѣ страны, въ ея сухости, воздушныхъ потокахъ и пр. Причины эти, по мнѣнію Мушкетова, лежатъ исключительно въ климатическихъ особенностяхъ страны, т. е. въ неравномѣрной влажности воздуха, въ степени разряженности его и въ быстрой смѣнѣ теплыхъ вѣтровъ холодными.

Высыхающая поверхность Туранскаго бассейна представляетъ громадныя, безжизненныя пустыни солонцовъ и песковъ. Солонцовыя пространства представляютъ три вида: 1-й—„Соръ“, т. е. рыхлые, пухлые

солонцы, 2-й—„Хакъ“ или „такыры“ солонцовато-глинистыя, какъ бы утрамбованныя голыя пространства, и 3-й—„Батпакъ“—тонкія, подернутыя легкимъ налетомъ соли, впадины; большей частью они находятся въ сосѣдствѣ съ озерами, дающими самосадочную соль.

Солонцы перваго рода, какъ удостовѣряетъ г. Хорошихинъ, достигаютъ иногда огромныхъ размѣровъ, какъ напр.. солонецъ, идущій отъ Минбулака, вдоль всего южнаго склона Буканскихъ горъ, почти на три градуса по долготѣ (отъ 32° до 35° в. д.). Второго рода солонцы распространены болѣе другихъ въ Кызылъ-кумахъ и также достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Третій родъ солонцовъ—батпакъ, или баткакъ, въ сущности тотъ же соляно-глинистый хакъ, но только не совершенно обсохшій, тонкій, съ налетами соли; это есть высыхающее озеро.

Еще болѣе характерная особенность Туранскаго бассейна—это масса песковъ. Происхожденіе ихъ въ различныхъ мѣстахъ неодинаково. Всѣ летучіе пески Мушкетовъ раздѣляетъ по роду ихъ образованія на два главныхъ типа: дюны и барханы. Первыя обусловлены совмѣстною дѣятельностью воды и вѣтра; они располагаются длинными рядами, простираніе которыхъ почти всегда совпадаетъ съ направленіемъ прилежащаго берега; между ними нужно различать дюны морскаго побережья и дюны рѣчныя. Послѣднія отличаются сравнительно ничтожнымъ распространеніемъ. Высота ихъ отъ 10 до 15 ф., а длина 100—150 ф. Морскія же дюны гораздо болѣе распространены и занимаютъ огромное пространство, преимущественно въ сѣверной части Кызылъ-кумовъ и въ Каракумахъ. Онѣ образуютъ длинные и высокіе ряды, достигающіе до ½ версты и болѣе длиною и до 50 ф. высоты. Эти типичныя дюны образовались при отступленіи Аральскаго моря, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, прибоя морскихъ волнъ, а съ другой—постоянныхъ морскихъ вѣтровъ.

Барханы представляютъ такого рода накопленія летучаго песка, въ образованіи которыхъ участвовалъ преимущественно вѣтеръ. Въ дюнахъ вода измельчаетъ, отсортировываетъ матеріалъ, а вѣтеръ только продолжаетъ работу воды, придаетъ окончательную отдѣлку дюнамъ; тогда какъ въ образованіи бархановъ всю работу, съ начала до конца, производитъ вѣтеръ: чѣмъ онъ сильнѣе, чѣмъ онъ постояннѣе, тѣмъ барханный типъ чище, больше распространенъ въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи. Дюны могутъ образоваться въ разнообразныхъ клима-

тахъ, барханы происходятъ только при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ.

Песокъ, какъ извѣстно, при благопріятныхъ вѣтрахъ, имѣетъ способность къ поступательному движенію.

Движущійся песокъ есть само собою разумѣется злѣйшій врагъ культуры и осѣдлости. О борьбѣ съ этимъ врагомъ много пишется, еще болѣе говорится, но дѣлается собственно въ Туркестанѣ очень мало.

Туземцы имѣютъ на этотъ вопросъ очень опредѣленный взглядъ. Они вѣрятъ, что ирригація, орошеніе—укрощаетъ движеніе песка и что смирить этого врага можетъ только вода. По ихъ убѣжденію, „вода бьетъ песокъ", т. е. уничтожаетъ его злокредное дѣйствіе;—но примѣненіе этого взгляда на практикѣ доступно туземцамъ только въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

Взгляды ученыхъ на этотъ вопросъ крайне различны. Такъ, напр., извѣстный Рихтгофенъ считаетъ именно орошеніе причиною распространенія песка, а изслѣдователь Ферганской долины, Миддендорфъ, въ противоположность Рихтгофену, видитъ въ орошеніи главнѣйшее средство укрощенія сыпучаго песка; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Миддендорфъ придаетъ еще громадное значеніе вопросу о сохраненіи растительности въ песчаныхъ мѣстностяхъ и видитъ въ этомъ сохраненіи гарантію противъ нашествія песковъ.

Такъ какъ обнаженіе бархановъ отъ растительности производится главнѣйшимъ образомъ, во-первыхъ, путемъ пастьбы, т. е. вытаптываніемъ порослей и обгладываніемъ ихъ скотомъ, а во-вторыхъ уничтоженіемъ этихъ порослей на отопленіе, то Миддендорфъ настоятельно совѣтуетъ урегулировать, кочевки т. е. допускать ихъ не постоянно на однѣхъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, а періодически; для добыванія же топлива онъ рекомендуетъ не скупиться на затрату средствъ для разработки минеральнаго топлива и нефти, имѣющейся въ изобиліи во многихъ мѣстахъ Туранскаго бассейна.

Трудно конечно не согласиться съ разумностью такихъ совѣтовъ, но если подумать о практическомъ примѣненіи ихъ, то нельзя игнорировать и того, что добыча древеснаго топлива есть пока для многихъ туземцевъ единственный промыселъ, обезпечивающій ихъ существованіе. Въ самомъ дѣлѣ пока добудутъ нефть, должны будутъ пріостановить свою

дѣятельность всѣ кирпичедѣлательные, гончарные и многіе другіе заводы; даже пекарни должны будутъ прекратить свою дѣятельность и, слѣдовательно, едва ли въ этомъ дѣлѣ возможны какія либо крупныя перемѣны и крутыя распоряженія, пока топлива не будетъ въ достаточномъ и доступномъ по цѣнѣ количествѣ.

Между тѣмъ, результаты грознаго наступленія песковъ нетрудно предвидѣть. И старыя преданія, и историческія изслѣдованія и видимые нынѣ остатки засыпанныхъ городовъ—краснорѣчиво говорятъ, чѣмъ кончается это наступленіе...

Напримѣръ, Кунъ сообщаетъ, что на правомъ берегу Аму-Дарьи, къ сѣверу отъ нашего поселенія Петро-Александровскъ, при вступленіи въ пустыню, встрѣчаются среди песковъ развалины покинутыхъ зданій и засохшіе древесные стволы, какъ нѣмые свидѣтели лучшихъ временъ. Еще 10—15 лѣтъ назадъ тамъ стояли цвѣтущія мѣстечки, но сыпучій песокъ, принесенный съ сѣверо-запада, похоронилъ ихъ подъ собою.

Соболевъ также сообщаетъ объ огромныхъ заносахъ пескомъ въ Бухарѣ. Богатое поселеніе, почти въ 1½ кв. версты величиною, было брошено жителями. Изъ другого селенія, въ 1868 г., выселилось не менѣе 16,000 семей.

О заносахъ пескомъ въ Хотанѣ имѣются также свѣдѣнія у Рихтгофена и, между прочимъ, онъ разсказываетъ, можетъ быть, легенду, а быть можетъ сущую правду о засыпанныхъ пескомъ 360 городахъ.

Понятно, однако, что борьба съ этимъ врагомъ еще возможна и времени терять не слѣдуетъ.

Почва Туркестана, какъ извѣстно, необычайно плодородна, но когда заходитъ рѣчь о необыкновенномъ плодородіи почвы, то многіе не могутъ себѣ представить ничего плодороднѣе, какъ прославленный черноземъ. Извѣстно однако, что слава чернозема совершенно меркнетъ предъ плодородіемъ такъ называемаго „желтозема" или лёса, а также извѣстно, что чѣмъ дальше подвигаешся изъ Сибири, къ югу, или отъ Оренбурга къ востоку и юго-востоку, тѣмъ рѣже, вообще, встрѣчается черноземъ, и, наконецъ, на плоскихъ степяхъ Арало-Каспійской области и ея рѣчныхъ долинахъ онъ совершенно исчезаетъ. Тутъ то вступаешь въ область этого

желтозема,—въ область повсюду сохраняющую свою однородность суглинисто-мергельной почвы или „лёса", простирающуюся чрезъ всю южную половину Азіатскаго континента. Этотъ желтый цвѣтъ типиченъ для лёса, какъ типиченъ черный цвѣтъ для чернозема; это, по виду похожее на суглинокъ, минеральное вещество, находится въ состояніи мельчайшаго порошка и, большею частью, не имѣетъ никакихъ видимыхъ слѣдовъ перегноя, между тѣмъ какъ черноземъ, при значительномъ содержаніи песка, представляетъ темно-черную массу органическаго вещества, напоминая самую жирную, черную, садовую землю.

При сравненіи съ желтоземомъ, черноземъ не заслуживаетъ своей громкой извѣстности. По мнѣнію Миддендорфа, сухопутныя раковины и кости вымершихъ млекопитающихъ, встрѣчающихся въ лёсѣ, доказываютъ, что этотъ суглинистый мергель, лишенный слоистости, не могъ образоваться подъ водою. Пронизанный, словно губка, множествомъ древовидно вѣтвящихся и съуживающихся канальцевъ, часто инкрустированныхъ слоемъ извести, онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что, въ теченіе вѣковъ, вся его масса (не исключая и тѣхъ мѣстъ, гдѣ лёсъ имѣлъ толщину въ нѣсколько сотъ футовъ) была покрыта растительностью, корневые натеки которой и являются въ видѣ упомянутыхъ канальцевъ. Значитъ, на прежней поверхности постоянно отлагалось слоями, снизу вверхъ, новое количество лёсоваго мергеля; слоями же, слѣдовавшими все выше и выше, прежняя растительность смѣнялась новою, и, не смотря на это, лёсовыя образованія, какъ ни были глубоко обнажены ихъ толщи, всегда оказывались неслоистыми. „То была великая загадка"— говоритъ Миддендорфъ.

Въ концѣ концовъ, доискиваясь происхожденія лёса, остановились на предположеніи, что луга, прислоняющіеся къ горамъ, мало по малу, хотя и постепенно, заливались новымъ количествомъ лёсоваго ила, но что, вслѣдствіе покрывающей эти луга растительности, не могло образоваться слоистости, такъ какъ илъ удерживался стеблями, листьями и корнями, и такимъ образомъ, въ теченіе продолжительнаго, не подлежащаго вычисленію, періода, наростали мощныя массы лёсоваго ила, при чемъ не могло образоваться горизонтальныхъ связныхъ и сплошныхъ отложеній (слоевъ).

Рихтгофенъ, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи о Китаѣ, вопросъ о происхожденіи лёса ставитъ въ связь съ общими соображеніями о природѣ Центральной Азіи.

Онъ представляетъ Центральную Азію, какъ связную область, состоящую изъ древнихъ, лишенныхъ стока, водныхъ бассейновъ, въ противоположность окружающимъ ее периферическимъ частямъ этого континента, воды которыхъ посредствомъ рѣкъ стекали или къ морю, или же къ остаткамъ его, подобнымъ самому морю по своей величинѣ (Аральское и Каспійское моря).

Въ лишенной стока области, всѣ продукты, образовавшіеся, въ послѣдніе геологическіе періоды, посредствомъ химическаго или механическаго разрушенія горныхъ породъ, остались въ самой странѣ. Они служили исключительно для уничтоженія неровностей почвы чрезъ заполненіе впадинъ; отсюда это безконечное однообразіе, монотонность тамошнихъ степныхъ мѣстностей; отсюда отсутствіе надрѣзовъ и вырѣзовъ, открывающихъ взору болѣе глубокіе слои. Слабыя воды этихъ бассейновъ стекаютъ къ срединѣ ихъ, образуя плоскія соляныя озера.

Въ периферической же области, напротивъ, господствуетъ переносъ разрушенныхъ скалистыхъ массъ за предѣлы самаго мѣста разрушенія; горныя рѣки врѣзываются все глубже въ остовъ горъ, крутизна которыхъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Открываются озерные бассейны и превращаются въ долины, а потоки, унося продукты разрушенія къ своимъ устьямъ, создаютъ тамъ обширныя плодородныя низменности, такъ что контрастъ между верхнимъ и нижнимъ теченіями рѣкъ выступаетъ все рѣзче и рѣзче, и образуется богатое разнообразіе жизненныхъ условій: отъ нищей скалы до роскошнѣйшихъ, плодороднѣйшихъ культурныхъ почвъ въ низменности.

Объ руку съ противоположностями рельефа почвы идутъ и климатическія особенности, такъ какъ необходимымъ условіемъ существованія лишенной стока области является слѣдующее: количество испаряемой воды должно превосходить количество водныхъ осадковъ.

Достовѣрно, что лёсъ въ Туркестанѣ образуетъ, мѣстами, чрезвычайно мощныя толщи, едва ли уступающія китайскимъ. Онъ составляетъ, такъ сказать, главную основу для развитія культуры на Востокѣ, такъ какъ не только служитъ плодороднѣйшею почвою, но и универсальнымъ строительнымъ матеріаломъ, изъ котораго туземцы воздвигаютъ всѣ свои зданія въ городахъ и деревняхъ, отъ бѣдной хижины до крѣпостныхъ стѣнъ и славныхъ мечетей Самарканда и Бухары.

Лёсъ, съ полосою котораго совпадаетъ и земледѣліе, по своему плодородію занимаетъ второе мѣсто послѣ иловатыхъ нильскихъ земель въ Нижнемъ Египтѣ. При условіи достаточнаго орошенія, онъ даетъ тѣ высокіе, а главное постоянные урожаи, которыми отличаются земледѣльческія области Китая, Индіи, Персіи и Средней Азіи. По мнѣнію спеціалистовъ по сельскому хозяйству, поле сарта или таджика, обработанное плохимъ плугомъ, не уступаетъ, по плодородію, лучшему полю англійскаго фермера, обладающаго научными знаніями и усовершенствованными машинами для обработки сильно-удобряемой почвы.

Въ отношеніи постоянства урожаевъ достаточно указать на то, что неурожаи, въ полномъ смыслѣ этого слова, случаются чрезвычайно рѣдко, не болѣе одного раза въ столѣтіе. То, что можно назвать здѣсь неурожаемъ, есть не болѣе, какъ пониженіе нормы постояннаго, т. е. средняго урожая. Подобное явленіе происходитъ отъ уменьшенія въ рѣкахъ и ключахъ количества воды, но не отъ лѣтней засухи, а отъ малаго выпаданія атмосферныхъ осадковъ въ горныхъ цѣпяхъ, дающихъ начало рѣчкамъ, а также иногда отъ несвоевременнаго таянія снѣговъ на горныхъ вершинахъ, отчего притокъ воды въ рѣкахъ распредѣляется, по времени года, неправильно. Отъ зимнихъ и весеннихъ засухъ, если можно такъ выразиться, прежде всего страдаютъ „богарные“, т. е. искусственно неорошаемые посѣвы, а затѣмъ маловодные орошенные раіоны, въ которыхъ въ этомъ случаѣ недостаетъ воды для поливки всѣхъ засѣянныхъ полей. Отъ несвоевременной прибыли воды, оказывающей вліяніе на урожайность и въ другихъ мѣстахъ, терпятъ главнымъ образомъ киргизскіе посѣвы въ низовьяхъ р. Сыръ-Дарьи, гдѣ вмѣсто постоянно дѣйствующихъ каналовъ, т. е. одинаковыхъ при низкомъ и высокомъ уровнѣ рѣки, много временныхъ, наполняющихся только въ лѣтнее половодье. Такимъ образомъ причины неурожаевъ или, вѣрнѣе, причины *уменьшенія урожаевъ* не могутъ быть повсемѣстно, но что можетъ быть также и неурожай—это доказывается тѣмъ, что голодъ былъ извѣстенъ даже въ плодороднѣйшихъ странахъ міра—Египтѣ, Китаѣ и Индіи.

Для полноты представленія о Туранскомъ бассейнѣ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о флорѣ и фаунѣ этой страны. Всѣ указанныя физико-географическія особенности придаютъ растительности Аралo-

Каспійскаго края въ высшей степени оригинальный характеръ. Флора этого края ближе къ флорѣ пустынь, нежели степей; она характеризуется преобладаніемъ кустарныхъ или полу-кустарныхъ растеній надъ травянистыми или даже почти исключительнымъ появленіемъ только первыхъ; а затѣмъ, повсемѣстно, вообще замѣчается скудость растительнаго покрова. Наблюдавшіе надъ средне-азіатскою флорою свидѣтельствуетъ, что растительность тамъ съ величайшимъ трудомъ, какъ бы не хотя, развивалась на почвѣ, содержащей избытокъ солей, постоянно сжигаемой лучами безпощаднаго солнца и только изрѣдка освѣжаемой незначительными дождями. Она развивалась притомъ не сплошными насажденіями, а не иначе какъ оазисами, оставляя вездѣ значительные промежутки совершенно обнаженной почвы. Кромѣ того, особенность растительности этого края заключается въ необыкновенномъ однообразіи и повтореніи извѣстныхъ формъ на большихъ протяженіяхъ, что, разумѣется, находится въ зависимости отъ однообразія климата и рельефа почвы, и, наконецъ, особенность мѣстной флоры заключается еще въ оригинальности большей части растительныхъ формъ.

Всю Арало-Каспійскую флору г. Борщовъ дѣлитъ на пять частныхъ областей, согласно отчасти измѣненію состава почвы. Области эти, считая съ сѣвера на югъ, слѣдующія: 1) область ковыльной степи, 2) область глинистыхъ пустынь, 3) область соленыхъ пустынь. 4) область бугристыхъ песковъ и 5) область Зеравшана. Первыя четыре имѣютъ степной или пустынный характеръ, а послѣдняя представляетъ переходъ отъ флоры степей и пустынь къ флорѣ предгорій и высокихъ хребтовъ. Флора эта вообще довольно бѣдна. По Реклю насчитывается въ Средней Азіи всего 1,152 вида явнобрачныхъ растеній. Мѣстами не произрастаетъ ничего, кромѣ чернобыльника (черноватаго вида). Отъ Арала и Каспія до самаго Атрека насчитывается, по замѣчанію Реклю, всего 329 видовъ растеній (т. VI, стр. 279), и Реклю при этомъ замѣчаетъ, что каждый департаментъ Франціи имѣетъ большее число видовъ.

Съ своей стороны, извѣстный изслѣдователь Фауны Арало-Каспійской низменности Сѣверцевъ дѣлитъ край на 5 поясовъ въ отношеніи распредѣленія животныхъ.

Разсматривая вертикальное распредѣленіе животныхъ въ Туркестанѣ, Сѣверцевъ отрицаетъ довольно распространенное мнѣніе, что измѣненіе

фауны съ высотою аналогично измѣненію ея къ полюсамъ. Онъ различаетъ всего пять вертикальныхъ поясовъ: 1) степной до высоты 700 фут., 2) культурный до 2.000 фут., 3) лиственный до 6.000 фут., 4) хвойный до 10.000 фут. и 5) альпійскихъ травъ выше 10.000 фут. Каждому изъ этихъ поясовъ, по свидѣтельству Сѣверцева, свойственна особенная фауна, причемъ наиболѣе богатый поясъ—третій, разнообразіе котораго отчасти находится въ зависимости отъ геологическаго строенія почвы, потому что въ связи съ этимъ строеніемъ наблюдается разнообразіе лиственныхъ породъ, послѣднія же наиболѣе развиты тамъ, гдѣ имѣется перемежаемость кристаллическихъ породъ съ осадочными. Разбирая птицъ этого пояса, Сѣверцевъ указываетъ, что многіе виды въ Европѣ птицъ не горныхъ становятся въ Средней Азіи не только совершенно горными, но даже положительно гнѣздятся въ горахъ [1]).

И ботаническая, и зоологическая коллекція Туркестана такъ богата, что выводы Борщова и Сѣверцева вполнѣ подтверждаются собранными экземплярами растеній и животныхъ. (Одинъ Федченко собралъ коллекцію въ 50 тыс. экземпляровъ по зоологіи и 6.000 по ботаникѣ).

Пространство, занимаемое собственно Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ, опредѣлялось въ 1878 г., по приблизительному исчисленію, въ 20.650 кв. географ. миль.

При учрежденіи генералъ-губернаторства въ 1867 году, въ составъ его входили области Семирѣченская [2]) и Сыръ-Дарьинская, пространствомъ 12.270 кв. миль.

Въ 1868 году занятъ Зеравшанскій округъ, съ территоріей около 200 кв. миль.

Въ 1870 году присоединены мелкія бекства горнаго Когистана, въ верховьяхъ Зеравшанской рѣки, (Матча, Фальгаръ, Магіанъ, Фанъ, Кштутъ, Фарабъ и Ягнаубъ) съ территоріей въ 266 кв. миль.

---

[1]) Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ. П. А. Сѣверцевъ, въ Изв. И. Общ. Люб. Естествознанія, Антр. и Этногр., томъ VIII, в. 2-й. Москва. 1873 г.

[2]) Указомъ 18 мая 1882 г. Семирѣченская область включена въ составъ Степнаго генералъ-губернаторства.

Въ 1871 году занята Верхнеилійская долина, составляющая Кульджинскій раіонъ, съ территоріей около 1.224 кв. миль.

Въ 1873 году присоединена къ генералъ-губернаторству часть Хивинскаго ханства по сю сторону р. Аму, составляющая нынѣшній Аму-Дарьинскій отдѣлъ, съ территоріей до 1.920 кв. миль.

Въ 1875 году присоединена сѣверная половина бывшаго ханства Кокандскаго, съ территоріей въ 700 кв. миль, а въ 1876 году и южная половина этого ханства, съ территоріей около 1.070 кв. миль.

По свѣдѣніямъ 1878 г., населенность была въ Сыръ-Дарьинской области 138 душъ на 1 кв. милю, въ Ферганской—390, въ Зеравшанскомъ округѣ 708 и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 68. Плотность народонаселенія для всего генералъ-губернаторства исчислялась въ 153 души на квадр. милю [1]).

Сыръ-Дарьинская область занимаетъ сѣверную часть территоріи Туркестанскаго генералъ-губернаторства и напоминаетъ фигуру параллелограмма, значительно вытянутаго по долготѣ. Ею занята восточная часть Арало-Каспійской котловины. Со всѣхъ сторонъ область охвачена русскими владѣніями, только на югѣ, на небольшомъ, сравнительно, пространствѣ, она соприкасается съ владѣніями Бухарскаго ханства.

По разнымъ причинамъ, между прочимъ по обширности территоріи области и труднаго доступа въ нѣкоторыя ея части, топографически снято сравнительно небольшое пространство, около 20.000 квадр. вер.; поэтому точной цифры квадратнаго содержанія ея нѣтъ, а извѣстно только при-

---

[1]) Эта цифра указываетъ, что населенность края хотя и превышаетъ населенность Сибири Западной (отъ 60 до 40 душъ на милю) и Восточной (отъ 35 до 1 души на милю), но, въ сравненіи съ областями внутренней Имперіи, не можетъ быть поставлена на ряду даже съ населенностью южныхъ и восточныхъ окраинъ Россіи: Оренбургскій край — 207 душъ, Земля Войска Донскаго — 328 душъ, Ставропольская губ. — 272 души, Пермская — 353 души на милю. Только губерніи Олонецкая (125 душъ), Вологодская (135 душъ) и Архангельская (20), на сѣверѣ и Астраханская губернія на юго-востокѣ Европейской Россіи (128 душъ), въ этомъ отношеніи могутъ быть поставлены ниже и оказываются менѣе населенными.

близительное, основанное на вычисленіи по общей картѣ генералъ-губернаторства. При образованіи области поверхность ея опредѣлялась въ 8.595 квадр. миль, впослѣдствіи считали въ ней 8.334 квадр. мили и, наконецъ, въ 1885 г. по картѣ генералъ-губернаторства, значительно дополненной и исправленной маршрутными съемками и астрономическими опредѣленіями пунктовъ, квадратное пространство опредѣляется въ 8.230 квадр. миль, или 403.253 квадр. верстъ [1]).

Одна изъ величайшихъ горныхъ цѣпей земнаго шара, извѣстная подъ китайскимъ названіемъ Тянь-Шань (Небесныя горы), входитъ въ предѣлы области съ востока и заполняетъ всю юго-восточную ея часть, до одной пятой всей территоріи.

Прямо на западъ отъ озера Иссыкъ-Куля тянется высокій и узкій хребетъ, которому первые изслѣдователи Центральной Азіи дали названіе Александровскаго. Въ предѣлахъ Семирѣченской области хребетъ во многихъ мѣстахъ переходитъ снѣжную линію, входя же въ Сыръ-Дарьинскую, у перевала Кара-Балты понижается и только въ одномъ мѣстѣ, къ западу отъ Мерке, есть пики до 13.000 фут. съ вѣчнымъ снѣгомъ.

Почти параллельно Александровскому хребту, на югѣ, тянется другой, такой же мощный, хребетъ Сусамыръ, отдѣленный отъ перваго верховьями рр. Таласа и Сусамыра,—притока р. Нарына. Хребетъ Сусамыръ входитъ въ область только своимъ западнымъ концомъ и весьма мало извѣстенъ. Далѣе, на западъ, громоздится цѣлая масса горъ, извѣстная подъ общимъ названіемъ Алатавскихъ. За глубокою котловиною у станціи Мурза-Рабатъ, противъ г. Ходжента, возвышается отдѣльный массивъ Моголъ-Тау (по киргизски Печальный хребетъ), представляющій собою крайнюю юго-восточную точку горъ Алатау.

На южной границѣ области возвышается Туркестанскій хребетъ, съ сѣверныхъ склоновъ котораго сбѣгаетъ множество рѣчекъ и ручьевъ, дающихъ жизнь богатому земледѣльческому уголку на югѣ голой равнины, извѣстной подъ именемъ Джизакской или Голодной степи.

---

[1]) Въ послѣднемъ всеподданѣйшемъ отчетѣ все пространство области показано въ 459.003 кв. верстъ, считая съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ, а по уѣздамъ считается въ Чимкентскомъ 160.500 кв. верстъ, Ауліэатинскомъ 68.100 кв. верстъ, Казалинскомъ 59.550 кв. верстъ, Перовскомъ 95.965 кв. верстъ, Ташкентскомъ 40.380 кв. верстъ, въ г. Ташкентѣ 210 кв. верстъ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 94.080 кв. верстъ.

Мѣстности, начинающіяся отъ предгорій описанныхъ хребтовъ, имѣютъ, по большей части, видъ волнистыхъ суглинковыхъ и лессовыхъ равнинъ; весь же сѣверъ и сѣверо-западъ области заняты песчаными и солончаковыми пустынями. Лёсовыя равнины представляютъ неоцѣнимое и до сихъ поръ неоцѣненное богатство области. Въ горныхъ долинахъ и и открытыхъ равнинахъ, на каменистой, глинистой или песчаной подпочвѣ залегаютъ мощные наплывы лёса, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчательной толщины. Такъ, напримѣръ, разрѣзы лёсоваго пласта, сдѣланные рр. Ангреномъ, Чирчикомъ и Келесомъ, близъ г. Ташкента, достигаютъ до $5^1/_2$ саж. по отвѣсной линіи. Изъ всѣхъ областей края на Сыръ-Дарьинскую выпало самое большое пространство лёсовыхъ площадей. Ими заняты равнины на сѣверъ отъ Туркестанскаго хребта; на правомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи наплывы лёса, начинаясь въ Джамбулакской степи, у подошвъ Кураминскихъ горъ, идутъ почти непрерывно на сѣверъ, чрезъ долины Бадама у г. Чимкента; здѣсь они заворачиваютъ на сѣверо-востокъ и тянутся вдоль Каратавскихъ горъ до Джулека. По сѣверную сторону Алатавскихъ горъ лёсъ встрѣчается наплывами въ долинахъ рр. Асы и Таласа, мѣшаясь здѣсь съ суглинковыми и съ песчаными почвами.

Степи и песчаныя пустыни занимаютъ $^4/_5$ всей территоріи области. Къ послѣднимъ принадлежатъ: пески Муюнъ-Кумъ, растилающіеся на сѣверъ отъ Александровскаго и Каратавскаго хребтовъ и ограниченные р. Чу; Каракумы—на сѣверъ отъ нижняго теченія р. Сыръ-Дарьи, почти пополамъ перерѣзанные пограничною чертою съ Тургайскою областью, и пустыня Кизылъ-Кумъ, заполняющая все пространство между восточнымъ берегомъ Аральскаго моря и нижнимъ теченіемъ рр. Сыра и Аму. Всѣ эти пустыни имѣютъ схожій характеръ какъ по геологическому строенію, такъ и по внѣшнему виду. Всѣ онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ морю, занимавшему, въ дальніе геологическіе періоды, всю Арало-Каспійскую котловину. Въ Кызылъ-Кумахъ пески занимаютъ до $^9/_{10}$ всей площади. Свободныя отъ песковъ обнаженія извѣстны подъ общимъ названіемъ указанныхъ выше *„такировъ и соровъ"*. Такиръ—ровная площадь, съ плотною, какъ камень, глинистою почвою въ сухое время года и съ скользкою—въ дождливое; соръ—солончаки разныхъ видовъ. Въ сухое время солончаки покрыты бѣлымъ налетомъ вывѣтрившейся соли,—но при пер-

номъ дождѣ соль распускается и, вмѣстѣ съ глиной, образуетъ глубокія грязи.

Климатъ области вполнѣ континентальный, сухой, представляющій рѣзкіе переходы отъ дневной жары къ ночному холоду. Это общая черта для всей области, зависящая отъ ея географическаго положенія въ срединѣ огромнаго континента, изобилующаго безводными степями и песчаными пустынями [1]).

Научныя изысканія, уже указанныя нами, выясняютъ признаки все увеличивающейся сухости воздуха во всей Арало-Каспійской котловинѣ, а въ частности и въ Сыръ-Дарьинской области, вслѣдствіе: а) уменьшенія ледниковъ въ сосѣднихъ горныхъ цѣпяхъ, а потому и уменьшенія массы воды въ рѣкахъ и рѣчкахъ; б) высыханіе Аральскаго моря и большихъ степныхъ озерныхъ бассейновъ, и в) увеличивающейся разницы въ среднихъ температурахъ. Колебаніе температуръ крайнихъ мѣсяцевъ въ Русской Татаріи (Туркестанъ)—говоритъ Э. Реклю (стр. 220, т. VI)—на столько сильно, что Арало-Каспійскій склонъ, приведенный къ уровню, находится въ іюлѣ мѣсяцѣ между изотермическими линіями 20 и 25° Ц., т. е. имѣетъ температуру острововъ Зеленаго мыса, лежащихъ на 2.580 верстъ ближе къ экватору; для января же мѣсяца, въ Аральской области, изотермическія линіи будутъ 5—15° Ц., т. е. тѣ линіи, которыя проходятъ чрезъ Канаду, Южную Гренландію, Шпицбергенъ, т. е. чрезъ мѣста, лежащія на 2.800 верстъ ближе къ полюсу.

Замѣченное явленіе подтверждается отчасти и метеорологическими выводами. Главная масса атмосферныхъ осадковъ выпадаетъ въ горныхъ цѣпяхъ и долинахъ; въ равнинахъ же, удаленныхъ отъ горъ, количество ихъ незначительно, и по общему годовому обороту влаги испаряется больше того, чѣмъ сколько ея выпадаетъ [2]).

Повышеніе и пониженіе температуры по временамъ года, а также ея годовыя цифры очень разнообразны въ области.

Средняя годовая температура въ юго-восточныхъ уѣздахъ довольно

[1]) Разница между жаркимъ и холоднымъ днемъ въ Туркестанѣ равняется, по словамъ Реклю 74°, т. е. бываетъ и 44 градуса тепла и 30 градусовъ мороза. (Э. Реклю, т. VI, 220 стр.).

[2]) Въ 1858 г., въ Кара-Кумахъ, въ теченіе цѣлаго года дождь шелъ всего четыре часа. (Э. Реклю, тамъ же).

высока; но чѣмъ дальше на сѣверо-западъ, въ глубь степей, открытыхъ для холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, тѣмъ она понижается все быстрѣе и быстрѣе. Въ Ташкентѣ она +10°, а въ Аулізата уже только +5°. Континентальный характеръ климата особенно рельефно выражается въ температурѣ зимнихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ. Самый холодный мѣсяцъ—январь. Средняя его температура для Ташкента — 7°, въ Туркестанѣ — 9°, въ Аулізата — 8,7°, въ Перовскѣ — 16° и въ Казалинскѣ — 15°. Самый жаркій мѣсяцъ—іюль, для Ташкента +22°, въ Ауліэтахъ +19°, въ Перовскѣ и Казалинскѣ +21°. Въ самый разгаръ лѣта темно-синее, чрезвычайно красивое небо Туркестана никогда не закрывается тучами, а изрѣдка блуждаютъ легкія перистыя облака, пропадающія обыкновенно въ первые часы утра. Дневной зной наступаетъ быстро и усиливается до 4 часовъ пополудни. Въ мѣстахъ степныхъ, удаленныхъ отъ водныхъ источниковъ, при полномъ безвѣтріи, ночи также удушливы и знойны; тамъ же, гдѣ есть водныя площади, а особенно болота, пониженія ночной температуры очень рѣзки. Вообще въ такихъ мѣстахъ чѣмъ жарче день, тѣмъ холоднѣе ночь, что объясняется большою энергіею испаренія воды. Такіе рѣзкіе переходы порождаютъ лихорадки—это общее зло для всѣхъ культурныхъ оазисовъ области.

Времена года мало соотвѣтствуютъ тѣмъ дѣленіямъ, какія приняты для европейскихъ странъ, всего меньше для Европейской Россіи. На лѣто приходится болѣе 5 мѣсяцевъ и на остальныя времена года менѣе 7 мѣсяцевъ, причемъ собственно на зиму, характеризующуюся выпаденіемъ дождей и снѣга, можно считать всего отъ 1 до 1½ мѣсяцевъ. Господствующіе вѣтры въ области сѣверо-восточные. Въ открытыхъ равнинахъ бываютъ сильныя бури: зимою—снѣжные бураны, а лѣтомъ—вихри съ сухимъ, удушливымъ воздухомъ. Послѣдніе особенно часто и съ большею силою развиваются въ Кизылъ-Кумской пустынѣ и переходятъ въ пыльные ураганы, бушующіе съ страшною силою. Удушливое дыханіе этихъ урагановъ достигаетъ полосы р. Сыра, а иногда и г. Ташкента.

Полное отсутствіе лѣсовъ составляетъ характерную черту мѣстнаго рельефа.

Огромныя степныя пространства Сыръ-Дарьинской области совершенно лишены лѣсовъ въ общепринятомъ значеніи этого слова; въ горной

же части области они очень невелики и, притомъ, плохо охраняемы [1]). Главная масса горныхъ лѣсовъ состоитъ изъ арчи (древовидный можжевельникъ); за нею идутъ: ель, береза, дикая яблоня, орѣхъ, чинаръ (платанъ), фисташки и проч. Арча встрѣчается во всѣхъ горахъ, располагаясь по склонамъ логовъ и ущелій, и мѣстами образуетъ сплошныя площади лѣсовъ. Горная ель — довольно хорошій строевой лѣсъ, прямой, крупныхъ размѣровъ. Къ этимъ двумъ породамъ на большихъ высотахъ присоединяется еще береза, не достигающая величины строевого лѣса, а потому и не имѣющая экономическаго значенія. По склонамъ южныхъ хребтовъ, на небольшой высотѣ, встрѣчаются лѣса дикихъ яблонь и фисташекъ; яблони небольшихъ размѣровъ, съ мелкими, кислыми плодами, въ родѣ русской „рѣзани"; мелкіе фисташковые кустарники даютъ большіе сборы фисташекъ, идущихъ какъ для потребленія мѣстнымъ населеніемъ, такъ и для вывоза. Лѣса изъ чинара, орѣха и абрикосовъ (урюкъ) въ прежнее время занимали большія площади по нижнимъ террасамъ южныхъ хребтовъ, но теперь истреблены [2]). Первыя двѣ породы даютъ дорогой подѣлочный лѣсъ, почему эксплоатація его ведется съ незапамятныхъ временъ. Чинаровый лѣсъ уважается преимущественно туземцами, употребляющими его на колоны для мечетей, на точеные столбики для крытыхъ террасъ домовъ, на красивыя рѣзныя двери и проч. Джида (дикая маслина, лохъ серебряный — Elacagnus hortensis) — одинъ изъ главныхъ видовъ прирѣчныхъ зарослей, достигаетъ вышины до 2½ саженъ, имѣетъ свѣтло-серебристую зелень и даетъ мелкіе красноватые плоды, напоминающіе финики своею формою и крѣпкою косточкою. Самый стволъ сильно искривленъ, вѣтвистъ и пригоденъ только на самыя неприхотливыя подѣлки. Дикорастущіе тополькикъ и тальникъ вообще мелки; послѣдній идетъ на приготовленіе остова (кереге) киргизскихъ юртъ.

Но особенно достойны вниманія раскинувшіеся во всѣхъ трехъ песчаныхъ пустыняхъ области, огромные заросли такъ называемаго саксаула — дерева странной формы, напоминающаго собою нѣкоторые экземпляры растительности каменноугольной формаціи. Саксаулъ (Haloxylon Ammodendron) — это дерево песчаныхъ пустынь и ни на какой почвѣ болѣе не встрѣчается. Растетъ онъ большею частью отдѣльными кустами или деревьями на бугоркахъ или возвышеніяхъ, укрѣпленныхъ слабою примѣсью измельченной солонцеватой глины. Деревья достигаютъ иногда до 3 саженъ вышины при ¾ арш. въ нижнемъ отрубѣ. Сильно искривленный узловатый стволъ имѣетъ тяжелую, плотную, но ломкую древесину, не поддающуюся топору; мелкіе, чешуйчатые листья, хвойнаго строенія, почти вовсе не даютъ тѣни. Саксаулъ негоденъ ни на какія подѣлки, зато даетъ необыкновенно жаркія дрова и прекраснѣйшій уголь для кузницъ и домашняго обихода.

[1]) Въ области всего 31 чел. лѣсной стражи, содержаніе которой обходится въ 5.580 руб. (1885 г.); съ 1881 до 1886 г. получено всего лѣсныхъ сборовъ 3.407 р. 20 к. (съ четырехъ уѣздовъ) и вырученно отъ продажи конфискованнаго лѣса и угля за тотъ же періодъ времени 1.432 р. 24 к.

[2]) По разсказамъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, киргизъ съ ужасомъ вступаетъ въ лѣсъ, но зато высоко почитаетъ отдѣльно стоящія деревья, приписывая имъ легендарное происхожденіе.

Остальные кустарники пустынь — гребенщикъ (Tamarix), баялышъ (Caroxylon arborescens), куяъ-сююкъ (Ammodendron Karelini) и другіе — въ хозяйствѣ кочевниковъ играютъ роль какъ топливо, а въ общей экономіи природы — какъ задержка распространенію песковъ на сосѣднія мѣстности. Плотные, бугристые пески, на которыхъ уничтожается растительность, превращаются въ сыпучіе, передвижные, и дѣлаются очень опасными для сосѣднихъ культурныхъ оазисовъ.

Луговъ въ области совсѣмъ нѣтъ. Трава появляется только на самое короткое время.

Съ первыми лучами весенняго солнца всѣ равнины, а мѣстами и мертвые солончаки, покрываются зеленымъ ковромъ быстро развивающихся и созрѣвающихъ травъ. Но скоро проходитъ короткая весна, и съ конца апрѣля все это великолѣпіе равнинной флоры начинаетъ вянуть, выгорать, такъ что уже въ половинѣ мая степи принимаютъ неприглядный видъ мертвыхъ сожженныхъ пустынь, производящихъ самое безотрадное впечатлѣніе.

Несмотря, однако, на кратковременность годовой жизни мѣстной флоры, формы ея если не особенно разнообразны, то поражаютъ своею оригинальностью.

Изъ растеній, важныхъ въ хозяйствѣ населенія, достойны вниманія: 1) камышъ (тростникъ), озерный и суходольный (ирке-камышъ), достигаетъ до 2½ саженъ вышины и до ½ дюйма въ діаметрѣ, идетъ на топливо, постройку юртъ, выдѣлку циновокъ, плетенокъ и проч.; 2) рангъ

отчасти замѣняетъ здѣсь сѣверные ковыли. Это родъ осоки: длинные, переплетающіеся корни его прекрасно укрѣпляютъ бугристые пески, а листья служатъ питательнымъ кормомъ для скота. Кромѣ этихъ, въ области есть растенія, принадлежащія къ отдѣлу рѣдкихъ, какъ, напримѣръ, *дармена*, дающая цитварное сѣмя, а изъ него дорогой сантонинъ, для выдѣлки котораго имѣется заводъ въ г. Чимкентѣ, единственный для всей Россіи и второй во всей Европѣ (есть заводъ въ Гамбургѣ).

Изъ царства животныхъ въ Сыръ-Дарьинской области водится королевскій тигръ, не отличающійся отъ бенгальскаго или персидскаго [1]), лисица (огневка) камышевая рысь. дикія кошки, куница-бѣлодушка, заяцъ (въ огромномъ количествѣ по Среднему Сыру и въ степяхъ) принадлежитъ къ особенно мелкой породѣ (Cep. tolai), величиною съ кролика. Изъ другихъ животныхъ болѣе замѣчательны: олень (маралъ), архаръ (Ovis arkar), горный козелъ (Capra sibirica), сайгакъ, джейранъ (кіикъ — Ant. subguttarosa), куланъ и проч.

Изъ рыбъ болѣе замѣчательны: шипъ (разновидность осетра — Acipenser schipa), сомъ, достигающій въ р. Сыръ-Дарьѣ очень крупныхъ размѣровъ, судакъ, щука, сазанъ, карась, усачъ, маринка [2]) и проч. Шипъ водится въ Аральскомъ морѣ и въ низовьяхъ р. Сыра.

Ядовитыхъ змѣй всего двѣ породы: обыкновенная гадюка, весьма рѣдко встрѣчающаяся въ культурныхъ оазисахъ и въ горахъ, и „буща-джиланъ“ (Trigonocephalus halis), водящаяся въ Кизылъ-Кумахъ; вредъ, наносимый обѣими породами, ничтоженъ.

Разсказываютъ, что въ средне-азіатскихъ странахъ водятся крокодилы, но это конечно невѣрно. Поводомъ къ предположенію о существованіи крокодиловъ, водящихся будто бы именно по р. Сыръ-Дарьѣ, послужила безвредная гигантская ящерица *касаль*, называемая иногда также *ичкеремъ* (Varanus scincus), обитающая въ Кизылъ-Кумской пустынѣ и въ пескахъ по лѣвому берегу р. Сыра. Касаль дѣйствительно похожа на крокодила; она желтоватаго цвѣта, съ поперечными темными полосами,

[1]) Тигры истребили въ 1876 г. — 110 штукъ, а въ 1877 г. — 195 штукъ рогатаго скота только въ Чирчикской долинѣ, а во всѣмъ Кураминскомъ (Ташкентскомъ) уѣздѣ истреблено въ 1876 г. — 388 штукъ, а въ 1877 — 827 штукъ (Тур. Вѣд. 1880 г. № 30).

[2]) Икра мариники считается ядовитой.

напоминающими узоръ тигровой шкуры, покрыта роговыми, жесткими чешуйками; встрѣчаются экземпляры до 2½ арш. длины.

Змѣй весьма много повсемѣстно, но онѣ принадлежатъ къ вполнѣ безвредной породѣ ужей и другимъ, изъ которыхъ болѣе замѣчателенъ, какъ переходъ къ тропическимъ формамъ, степной удавъ (Erix Jaculus), водящійся въ Кизылъ-Кумской пустынѣ. Укушеніе здѣшнихъ скорпіоновъ и фалангъ несмертельно, хотя и причиняетъ мучительную боль, если укушеніе произошло въ сильные лѣтніе жары, обусловливающіе наибольшее развитіе яда у этихъ насѣкомыхъ. Распространеніе „каракурта“ (Ladrodectus lugubris) по территоріи области точно не прослѣжено; онъ найденъ въ Ташкентскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ въ предгорьяхъ и въ степяхъ къ сѣверу отъ Александровскаго хребта въ Аулізатинскомъ уѣздѣ. Укушеніе этого небольшаго чернаго паучка, похожаго на тарантула, смертельно какъ для человѣка, такъ и для животнаго; даже рослый, здоровый верблюдъ, укушенный каракуртомъ, околѣваетъ въ судорогахъ чрезъ нѣсколько часовъ.

Изъ птицъ замѣчателенъ особенно фазанъ (Phasianus mongolicus); онъ находится въ огромномъ количествѣ по Сыръ-Дарьѣ [1]).

Къ числу мѣстныхъ бичей, отъ которыхъ страдаетъ и человѣкъ и все живущее должны быть отнесены комары, слѣпни, саранча и гриша. Комары и слѣпни водятся во всѣхъ болотистыхъ долинахъ области, но, въ наибольшихъ массахъ, они распространены въ камышахъ и зарослях по р. Сыръ-Дарьѣ. Массы комаровъ и слѣпней для Нижняго Сыра имѣютъ большое вліяніе на весь бытъ населенія. Съ наступленіемъ первыхъ жаркихъ дней весны, кочевое населеніе уходитъ изъ долины рѣки и угоняетъ почти весь скотъ, который не можетъ выносить нападеній этихъ насѣкомыхъ, несмотря на свою привычку къ разнымъ невзгодамъ суровой степной природы. Остающійся скотъ, необходимый для обработки полей, по ночамъ держится въ постоянномъ дыму изъ кизяка и навоза. Въ періодъ появленія комаровъ и слѣпней, караванное движеніе вдоль рѣки прекращается, и товары идутъ открытыми степями, избѣгая прирѣчныхъ и приозерныхъ зарослей. Почтовая гоньба по Ташкентско-Казалинскому тракту, идущему вдоль рѣки, становится также чрезвычайно

[1]) Ежегодно вывозится во внутреннюю Россію до 10 тыс. паръ; цѣна на мѣстѣ отъ 10 до 30 коп. пара.

тяжела: лошадей приходится держать тоже въ дыму и подъ попонами. Изъ другихъ мѣстностей области, почти въ такомъ же положеніи находится Чирчикская долина, изобилующая дикими, неразработанными еще камышами и обширными болотами.

Ришта или гвинейскій червь (Tilaria medinensis), распространенная въ сосѣдней Бухарѣ, въ Сыръ-Дарьинской области встрѣчалась только въ городѣ Джизакѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, причисленныхъ нынѣ къ Самаркандской области. Находясь въ мелкихъ, безцвѣтныхъ циклопахъ, наполняющихъ загрязненныя, испорченныя воды, зародыши ришты попадаютъ въ желудокъ человѣка вмѣстѣ съ водою, развиваются въ кишечномъ каналѣ, чрезъ ткани тѣла идутъ подъ кожу, гдѣ, приблизительно, по истеченіи года, принимаютъ видъ тонкаго червя, достигающаго иногда до полутора аршинъ длиною. Извлеченіе червей изъ тѣла очень трудно, и требуетъ много времени и искусства. Единственное средство избѣжать этого паразита, не пить сырой воды, а непремѣнно хорошо прокипяченную.

Кромѣ всѣхъ этихъ бичей природы, Средняя Азія есть также одна изъ странъ, служащихъ постоянною родиною саранчи; здѣсь она выводится изъ года въ годъ, и отсюда, въ извѣстные періоды, дѣлаетъ опустошительные налеты на сосѣднія страны. Озерные камыши и прирѣчные туги Аму и Сыръ-Дарьи, Зеравшана и другихъ рѣкъ, а также суглинковыя и лёсовыя равнины одинаковы благопріятны для ея развитія. Въ Сыръ-Дарьинской области водятся три вида: саранча настоящая, двухъ видовъ: Pachitilus migratorius и прусъ и Calopertnus italicus, или итальянская саранча, которая мельче настоящей. Къ роду саранчи нужно причислить также и кузнечика, рода Stenobothrus.

Населеніе области относится къ тремъ расамъ: кавказской, монгольской и семитической.

Къ кавказской расѣ принадлежатъ русскіе и арійскія племена: сарты, таджики, цыгане и индійцы; къ монгольской: узбеки, киргизы, каракиргизы и татары, и семитической: евреи—изъ внутренней Россіи и мѣстные.

Собственно подъ русскимъ населеніемъ подразумѣваютъ, въ разныхъ оффиціальныхъ отчетахъ, не однихъ только русскихъ, но и представителей другихъ европейскихъ національностей, вошедшихъ въ составъ русскаго государства, какъ-то нѣмцевъ, поляковъ и пр.

Сарты несомнѣнно арійцы по происхожденію, но принявшіе въ себя много тюркской крови, отъ близкаго общенія съ этою народностью, въ теченіе тысячелѣтій.

Въ предѣлахъ области главная масса сартовъ сосредоточена въ гор. Ташкентѣ, имѣющемъ болѣе 107,000 душъ постояннаго сартовскаго населенія, не считая пришлаго для торговли, заработковъ и проч. На югъ отъ гор. Ташкента много сартовскихъ поселеній въ долинахъ рр. Чирчика и Ангрена, среди осѣдлыхъ и полуосѣдлыхъ тюрковъ: кураминцевъ и киргизовъ.

По статистическимъ даннымъ 1885 года сартовъ можно считать не менѣе 190,000 человѣкъ обоего пола, что составитъ около 16% всего народонаселенія области.

Таджики принадлежатъ къ большому иранскому племени кавказской расы. Въ древности они носили названіе согдовъ и густо населяли долины Зеравшана и берега Аму-Дарьи. Большинство ихъ, именно свыше 100 т. д., отошло, вмѣстѣ съ Ходжентскимъ уѣздомъ, къ Самаркандской области, а въ Ташкентскомъ уѣздѣ ихъ осталось около 6,500 д.

Цыганъ въ области два племени: мазангъ и люли. Когда и откуда пришли цыгане въ Среднюю Азію, точныхъ свѣдѣній нѣтъ, а есть только предположеніе, что мазанги пришли изъ Рума, т. е. Турціи, а люли—изъ Индіи. Оба племени говорятъ на тюркскомъ и персидскомъ языкахъ и исповѣдуютъ исламъ.

Узбеки. Собственно отдѣльной вѣтви тюркскаго народа, отдѣльнаго колѣна узбековъ нѣтъ; это названіе собирательное, а не племенное, и имѣетъ политическое происхожденіе, замѣняя въ своемъ, болѣе обширномъ значеніи, слово: тюркъ. Узбеки населяютъ преимущественно Самаркандскую область,—въ Сыръ-Дарьинской же ихъ очень немного.

Индійцы, люди безсемейные, пріѣзжаютъ сюда изъ провинцій Западной Индіи небольшими партіями и, нажившись здѣсь, опять уходятъ на родину. Для индійцевъ это, такъ сказать, отхожій промыселъ, но съ совершенно оригинальнымъ характеромъ. Они не занимаются ни земледѣліемъ, ни торговлею, ни ремеслами, а исключительно ростовщичествомъ, во всѣхъ его видахъ, извлекая изъ народа соки, какъ чужеядныя растенія.

Киргизами или *казаками* называется, какъ ими самими, такъ равно и всѣми окрестными народами, исключая русскихъ, кочевое тюркское

племя, занимающее огромную территорію степей и пустынь отъ границъ Сибири до береговъ рѣки Аму-Дарьи и отъ низовій Волги до Западной Гоби. Почему русскими дано казакамъ названіе киргизъ—объяснить невозможно. Есть, впрочемъ, предположеніе, что русскіе впервые встрѣтились въ Западной Сибири, съ отдѣленіемъ Чиклинскаго рода, носящимъ названіе киргизъ, или съ горными каракиргизами, какъ они сами себя называютъ, киргизами, и это имя перенесено на всѣхъ обитателей степей. Киргизы—древнѣйшіе аборигены страны и потомки тѣхъ тюркскихъ ордъ, которыя выдѣляли изъ себя, въ теченіе тысячелѣтій, дикихъ воителей, опустошавшихъ Европу и Азію. Типъ киргизовъ смѣшанный, носящій признаки монгольской и тюркской расъ, а также, иногда, и примѣсь арійской расы. Киргизы, въ большинствѣ, пребываютъ въ кочевомъ состояніи. Кочевой бытъ киргизовъ заставляетъ ихъ большую часть года переходить съ мѣста на мѣсто, отыскивая достаточный подножный кормъ для скота. Перекочевки эти не ограничиваются предѣлами только своей волости, уѣзда, области, а простираются на огромныя разстоянія. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области не остается въ теченіе лѣта и одной пятой киргизскаго населенія; въ зимнее же время численность кибитокъ возрастаетъ значительно противъ оффиціальныхъ переписей. Зависитъ это отъ того, что лѣтомъ киргизы расходятся во всѣ стороны, преимущественно на сѣверъ, въ Тургайскую и Акмолинскую области, для кочевокъ, а зимою сходятся въ опредѣленныя мѣста, на зимовку, съ значительною примѣсью киргизскихъ семей, приписанныхъ къ сосѣднимъ областямъ. Послѣднее особенно часто случается въ долинѣ рѣки Сыръ-Дарьи, по рѣкѣ Чу, съ ея нижними озерными бассейнами и въ песчаныхъ пустыняхъ Кара-Кумъ и Кизылъ-Кумъ.

Перекочевки киргизовъ изъ одной мѣстности въ другую и порядокъ зимнихъ стойбищъ съ давнихъ временъ, опредѣляется *обычнымъ* правомъ отдѣльныхъ колѣнъ на степныя пространства, и только какіе либо выдающіеся случаи: большіе снѣга, засухи, джутъ (гололедица), а также самоуправство сильныхъ родовъ, вліяютъ на ихъ измѣненіе.

На основаніи оффиціальной переписи кибитокъ и дворовъ, какъ платежныхъ единицъ, общее число киргизовъ въ Сыръ-Дарьинской области нужно опредѣлить въ 730.000 душъ обоего пола, что составляетъ 60% всего населенія области.

Каракиргизы называютъ себя просто киргизами, но отъ сосѣдей получили названіе: каракиргизы, т. е. черные киргизы; это послѣднее названіе усвоено и русскими. Каракиргизы занимаютъ почти всю горную страну Тянь-Шаня и распространяются дальше на юго-востокъ въ горы Алтая и на высокія плато Памира. Они представляютъ собою переходъ отъ чисто тюркскаго типа къ монгольскому и, въ средніе вѣка, носили названіе джете-монголы, т. е. крайніе монголы (на западъ); они играли видную роль въ политической жизни при сыръ-дарьинскихъ земель до новѣйшаго времени. Каракиргизы — вполнѣ горные жители, ведущіе полукочевой, полуосѣдлый образъ жизни. Поднимаясь въ лѣтнее время высоко на хребты горъ, а къ зимѣ, спускаясь въ болѣе защищенныя отъ холодовъ и снѣга долины и ущелья, они, въ большинствѣ, занимаются земледѣліемъ, отличаясь этимъ отъ чисто кочевыхъ степныхъ киргизовъ. Въ отличіе отъ киргизовъ—каракиргизы совершаютъ передвиженіе на осѣдланныхъ и взнузданныхъ коровахъ. Удила пропускаются черезъ носовой хрящъ прокалываемый въ первый годъ послѣ рожденія.

Въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области каракиргизовъ немного — всего 6 волостей въ Аулізатинскомъ уѣздѣ съ населеніемъ въ 47.800 душъ обоего пола.

Татары въ Средней Азіи, выходцы изъ Россіи, представляютъ собою пришлую народность, легко, впрочемъ, сливающуюся съ мѣстными тюрками и даже сартами. Переселеніе татаръ началось давно и вызвано многими причинами, изъ коихъ главнѣйшими нужно считать: недовольство русскими порядками на родинѣ (между прочимъ воинскою повинностью); страсть къ торговлѣ, а иногда и просто влеченіе къ наживѣ и къ приключеніямъ. Изъ всѣхъ областей края только въ Сыръ-Дарьинской имѣется отдѣльное татарское село Ногай-Курганъ, въ 7 верстахъ отъ Ташкента, съ населеніемъ въ количествѣ 138 дворовъ, вообще же татары разбросаны по цѣлому краю. Туземное населеніе называетъ татаръ древнимъ тюркскимъ именемъ „ногаи“ и не долюбливаетъ этихъ пришельцевъ за ихъ ловкость въ торговлѣ и знакомство съ русскими порядками и законами, дающее имъ возможность иногда выходить чистыми въ плутняхъ. Благодаря этимъ знаніямъ, а также и знанію русскаго языка, татары проникли въ администрацію въ качествѣ переводчиковъ при русскихъ и мирзъ — при волостныхъ управителяхъ. Знающіе арабскую грамоту, татары прини-

маются за выгодное дѣло проповѣди ислама среди полудикихъ, простодушныхъ и довѣрчивыхъ кочевниковъ, отнимая этимъ практику у муллъ и ишановъ изъ сартовъ и таджиковъ. Татаръ насчитывается свыше 3.000 душъ.

Еврей, и въ расовомъ и въ бытовомъ отношеніяхъ, стоятъ особнякомъ, не смѣшиваясь съ мѣстнымъ населеніемъ. Они рѣзко дѣлятся на два вида: евреевъ изъ внутренней Россіи и евреевъ мѣстныхъ, джугутовъ, или бухарскихъ евреевъ, какъ ихъ называютъ въ Ташкентѣ. Русскіе евреи, среди которыхъ много отставныхъ солдатъ, сосредоточены главнымъ образомъ въ Ташкентѣ, занимаются ремеслами, торговлею и ростовщичествомъ. Число ихъ увеличивается годъ отъ года, не взирая на то, что Ташкентъ не включенъ въ число пунктовъ еврейской осѣдлости.

Мѣстные евреи считаются выходцами изъ Персіи, говорятъ на персидскомъ нарѣчіи и представляютъ собою болѣе чистый, древній типъ еврейскаго народа, такъ какъ совершенно не смѣшиваются съ мѣстнымъ сартовскимъ населеніемъ, питающимъ къ нимъ непобѣдимое отчужденіе вслѣдствіе религіозныхъ и бытовыхъ особенностей. До прихода русскихъ, они пользовались общимъ презрѣніемъ народа и стѣсненіями со стороны правителей: въ городахъ они жили въ отдѣльныхъ кварталахъ, не имѣли права ѣздить верхомъ по улицамъ, подпоясывались не иначе, какъ простою веревкою и проч.

Русскихъ и мѣстныхъ евреевъ, въ предѣлахъ области, имѣется 1.625 душъ обоего пола; изъ этого числа на г. Ташкентъ приходится большая половина.

По религіозному составу все населеніе области располагается такъ: христіанъ 20.000 душъ обоего пола, мусульманъ, считая въ томъ числѣ и киргизъ не вполнѣ еще омусульманившихся—1.190.928 душъ обоего пола и евреевъ 1.625 душъ обоего пола.

Извѣстно, что въ туземномъ населеніи дѣленія на сословія не существуетъ. По дѣйствующимъ законамъ, туземное населеніе приравнивается къ низшему сословію, соотвѣтствующему крестьянскому внутренней Россіи, съ одною общею для всѣхъ привиллегіею въ отношеніи отбыванія воинской повинности. При мусульманскомъ владычествѣ, въ средѣ осѣдлаго населенія, пользовались извѣстными привиллегіями относительно податей: ходжи, потомки Магомета, и шейхи, потомки мѣстныхъ святыхъ; но тѣ и другіе никогда не составляли родоваго дворянства въ общепринятомъ значеніи этого слова. Въ средѣ тюркскихъ народностей существовало раньше, существуетъ и теперь, хотя и не признанное русскими законами, нѣчто въ родѣ родового дворянства, „бѣлая кость“: у киргизовъ—султаны, у каракиргизовъ—манапы; первые считаютъ себя потомками владѣтельныхъ киргизскихъ хановъ, а вторые—Токая, вѣроятно древняго князя этой народности или же монгольскаго предводителя.

Сословное положеніе туземнаго народонаселенія не было опредѣлено нашимъ законодательствомъ и при занятіи края. При мусульманскихъ правителяхъ никакихъ сословныхъ дѣленій не существовало. Классы привиллегированные въ полосѣ осѣдлой, то-есть служилая знать и мусульманское духовенство, не заключали въ себѣ ничего замкнутаго и сословнаго, опираясь, главнымъ образомъ, на расположеніе и покровительство хановъ. Многочисленныя цеховыя и ремесленныя корпораціи ханскаго времени (касабы), являлись результатомъ особенностей ханскаго фискальнаго управленія, и также не были замкнутыми сословіями. Переходъ былъ свободный изъ городовъ въ селенія и обратно, и въ правахъ и повинностяхъ населенія городскаго и сельскаго не существовало никакого различія.

Положеніе султановъ и манаповъ, т. е. „бѣлой кости“, было значительно поколеблено такъ-наз. *выборнымъ* началомъ, проведеннымъ въ новомъ управленіи киргизами, а потому, при введеніи законодательнымъ порядкомъ учрежденія объ управленіи краемъ, вопросъ этотъ обойденъ молчаніемъ и нынѣ не вызываетъ никакихъ недоразумѣній, подобныхъ тѣмъ, какія были на Кавказѣ, а въ особенности въ Закавказьѣ. Лицъ привиллегированныхъ въ краѣ нѣтъ.

Относительно численнаго состава туземнаго населенія области, въ рукахъ администраціи, имѣются только цифры, пріуроченныя исключительно къ фискальнымъ и административнымъ цѣлямъ и никакихъ точныхъ данныхъ нѣтъ. Принято за правило считать дворъ и кибитку въ 5 душъ обоего пола, но очевидно, что такой счетъ даетъ приблизительную цифру и, по большей части, менѣе дѣйствительной, такъ какъ въ средѣ населенія существуетъ, во-первыхъ, полигамія, а во-вторыхъ, самое исчисленіе дворовъ и кибитокъ, особенно послѣднихъ, не отличается точностью: оно ведется членами туземной администраціи, безъ опытности и знанія дѣла, и съ допущеніемъ значительныхъ утаекъ дѣйствительнаго числа платеж-

ныхъ единицъ. Болѣе близкимъ къ дѣйствительности слѣдуетъ считать городское населеніе области, равное 222.142 душамъ обоего пола, что составляетъ 18% общаго числа населенія области, но и эта цифра также приблизительная. Такой большой процентъ городскаго населенія къ общему числу объясняется тѣмъ, что въ предѣлахъ области находится Ташкентъ, самый многолюдный городъ во всей Средней Азіи [1]).

Численность населенія Сыръ-Дарьинской области, по уѣздамъ, и число дворовъ и кибитокъ за 1891 годъ указаны, на тѣхъ началахъ, какъ объяснено выше, въ нижеслѣдующей таблицѣ.

УѢЗДЫ.	Христіане.		Магометане.				Дворовъ.	Кибитокъ.
			Осѣдлые.		Кочевые.			
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.		
Ташкентскій	1.357	1.179	102156	96.459	20.490	18.565	38.667	10.013
Чимкентскій	806	658	23.490	18.095	84.720	82.415	8.317	33.427
Ауліэатинскій	2.466	2.072	3.780	3.475	94.400	82.400	1.451	35.372
Перовскій	481	409	—	—	54.325	52.415	—	21.348
Казалинскій	1.439	1.366	—	—	64.490	61.935	—	25.285
Аму-Дарьинскій	668	549	22.545	16.630	58.200	54.375	7.835	25.515
Г. Ташкента	4.977	3.671	54.748	44.861	—	—	—	—

Относительно общихъ условій экономическаго быта области можно еще сказать, что въ странѣ съ преобладающимъ кочевымъ населеніемъ, съ незначительной земельной культурой и мало развитой ирригаціей и патріархальнымъ устройствомъ быта, свойственнаго пастушескимъ народамъ,—скотоводство занимаетъ первенствующее значеніе, какъ источникъ матеріальнаго благосостоянія населенія.

Скотоводствомъ, какъ промысломъ, занято все тюркское кочевое населеніе области; полуосѣдлое уже дѣлитъ свои занятія между земледѣліемъ и скотоводствомъ, а осѣдлое занимается послѣднимъ настолько, насколько это возможно и необходимо при земледѣліи. Для кочевника-киргиза гурты скота составляютъ и предметъ первой необходимости, и богатство; вмѣстѣ съ ихъ гибелью, гибнетъ и онъ, или же дѣлается нищимъ. Скотъ даетъ

[1]) Главнѣйшіе города Средней Азіи имѣютъ слѣдующее населеніе:

Ташкентъ . . .	121.410 чѣл.	Самаркандъ . .	36.000 чел.
Маргеланъ . . .	29.000 „	Бухара	70.000 „
Кокандъ	54.000 „	Хива	30.000 „

ему все необходимое: молокомъ и мясомъ онъ питается, употребляя самое ограниченное количество хлѣба въ видѣ проса и муки; кожа и шерсть идутъ на выдѣлку одежды.

Необезпеченность степнаго скотоводства зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отсутствія помѣщеній для скота и неимѣнія запасовъ фуража на зиму. Чтобы защитить табуны и гурты отъ зимнихъ холодовъ и снѣжныхъ бурановъ, киргизы располагаютъ свои зимнія стойбища по преимуществу въ камышевыхъ и колючковыхъ зарослях, по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ горныхъ лощинахъ и ущельяхъ, а въ открытыхъ пустыняхъ занимаютъ бугристые пески, изобилующіе глубокими логами и растительностью. Только изрѣдка, для укрытія телятъ, ягнятъ и верблюжатъ, устраиваются небольшіе загоны изъ кустовъ или камыша и выкапываются ямы, иногда закрываемыя хворостомъ и камышемъ. Отсутствіе загоновъ и навѣсовъ заставляетъ скотъ одинаково страдать какъ отъ лѣтняго зноя, такъ и отъ зимнихъ холодовъ. Запасы фуража, очень обыкновенные у полукочевого населенія, почти вовсе отсутствуютъ у кочевого. Скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму (тебеневка). Зимою, когда выпадутъ снѣга, пастьба скота производится въ слѣдующемъ порядкѣ: на избранной мѣстности пускаются впередъ лошади, которыя разгребаютъ снѣгъ копытами и съѣдаютъ верхушки травы; за ними непосредственно слѣдуетъ рогатый скотъ и, наконецъ, козы и овцы. Естественно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ, изнуряется до послѣдней возможности и гибнетъ. При сильномъ вѣтрѣ, затмѣвающемъ воздухъ хлопьями снѣга, табуны скота бросаются по вѣтру, погибая часто въ степныхъ оврагахъ цѣлыми массами. При наступленіи гололедицы (джутъ), происходящей отъ сильныхъ морозовъ, слѣдующихъ за оттепелью, гибель скота неизбѣжна: онъ падаетъ тысячами отъ голода, не имѣя возможности пробить ледяную кору, покрывающую степи. Гололедица, на которую осѣдлый житель не обращаетъ никакого вниманія, для кочевника—величайшее бѣдствіе. Особенно памятенъ голодный 1879—1880 годъ, когда отъ глубокихъ снѣговъ, бурановъ и гололедицы особенно жестоко пострадали кочевники уѣздовъ: Перовскаго, Туркестанскаго, Чимкентскаго и Ауліэатинскаго. Въ декабрѣ начались бураны, особенно гибельные для степнаго скотоводства: при сильной бурѣ надалъ сырой снѣгъ, набивавшійся подъ шерсть баранамъ и облѣплявшій другой скотъ: наступившее

затѣмъ быстрое пониженіе температуры образовало *настъ*, т. е. прочное затверденіе верхняго слоя снѣга или даже совершенное обледѣненіе его до земли. При наступленіи подобныхъ бурановъ, когда небо заволакивалось тучами, а вѣтеръ широкими волнами расходился по простору степей, киргизы хватали часть лучшихъ овецъ въ свои юрты, а степные чабаны завертывались въ шубы и ложились на землю, предоставляя стада ихъ участи. Подъ напоромъ вѣтра, испуганныя стада бросались въ степь и зачастую попадали въ глубокіе овраги, набивая ихъ грудами тѣлъ. Оставшійся послѣ бурана обмерзшій, истощенный скотъ не могъ добыть корма изъ-подъ твердаго снѣга и валился тысячами. День ото дня бѣдствіе принимало все большіе и большіе размѣры.

Въ началѣ февраля 1880 года, когда окончательно выяснилось отчаянное положеніе кочевниковъ въ окрестныхъ степяхъ, потерявшихъ уже массы скота, цѣны на хлѣбъ поднялись почти въ десять разъ выше нормальныхъ. Такъ, въ г. Перовскѣ пудъ муки стоилъ 3 руб. 50 коп., въ г. Туркестанѣ—до 2 р. 50 к., въ Чимкентѣ—до 2 р. И только экстренными мѣрами успѣли спасти и населеніе и его скотъ отъ окончательной гибели. Подобныя бѣдствія повторяются среднимъ числомъ каждые десять лѣтъ.

Какъ кочевымъ, такъ и осѣдлымъ населеніемъ въ области разводятся: лошади, верблюды, рогатый скотъ, ослы (ишаки), овцы и козы.

Лошади въ Средней Азіи славились своими качествами болѣе въ древнія времена, чѣмъ теперь. Благодаря отсутствію правильнаго коневодства, въ области совсѣмъ нѣтъ лошадей какой либо самостоятельной, чистокровной породы. Происхожденіе киргизской лошади отъ тюркскихъ и онгольскихъ породъ и долговременный выводъ ее при однихъ и тѣхъ же условіяхъ обособили ее въ отдѣльный, рѣзко опредѣленный типъ, который измѣняется только отъ примѣси крови южныхъ лошадей. Киргизская лошадь небольшаго роста (до 2 арш. 2 вершк.), широкогрудая, вообще некрасивая, но крѣпкая, выносливая и крайне неприхотливая въ содержаніи. Это самая многочисленная порода въ области: киргизскія лошади составляютъ большинство рабочихъ лошадей и у осѣдлаго населенія и изъ нихъ же состоятъ многотысячные табуны кочевниковъ. У осѣдлаго населенія лошади запрягаются въ особыя, двухколесныя арбы, съ большими, до сажени въ діаметрѣ, колесами и платформою для клади; для управленія извозчикъ (арбакешъ) садится на лошадь верхомъ. Смотря по состоянію дороги, на подобную арбу грузится отъ 20 до 40 пуд.; средній же грузъ, при перевозкѣ кладей на дальнія разстоянія, нужно считать въ 25 пуд.

Верблюды, столь необходимые кочевникамъ въ песчаныхъ пустыняхъ, разводятся во всемъ краѣ двухъ породъ: одногорбые (наръ-тюя) и двугорбые (аиръ-тюя). Первая порода, происшедшая отъ верблюдовъ южныхъ странъ Азіи, считается лучшею по силѣ и росту, но плохо выноситъ сѣверные холода; вторая, тюркско-монгольская порода, происходитъ изъ сѣверныхъ степей, слабѣе нара, но привычнѣе къ болѣе холодному климату. Нетребовательность верблюда въ отношеніи пищи и питья общеизвѣстна. Кромѣ службы вьючнаго животнаго при перекочевкахъ киргизовъ, верблюдъ доставляетъ хозяину густое, питательное молоко и шерсть, идущую на выдѣлку особой ткани (армячины) на одежду, а также на мѣшки, на приготовленіе тесьмы, веревокъ (арканъ) и проч., а мясо употребляется въ пищу. Хотя двухколесная туземная арба и неприхотлива на счетъ дороги, но и для нея требуется извѣстная ширина дорожнаго полотна, мосты и проч.; верблюдъ же проходитъ вездѣ: и по камышевымъ зарослямъ, и по бугристой степи, изобилующей оврагами, и по глубокой грязи. Не только въ степяхъ и пустыняхъ, куда извозчикъ-сартъ (арбакешъ) не можетъ проникнуть съ своею арбою и лошадью, но и для сообщенія между осѣдлыми пунктами верблюдъ имѣетъ огромное значеніе.

У кочевниковъ рогатаго скота, вообще, мало, а раньше, когда киргизы совсѣмъ не занимались хлѣбопашествомъ, было еще меньше. Волы и коровы плохо выносятъ жизнь въ сухихъ, песчаныхъ, маловодныхъ равнинахъ, медленно и лѣниво двигаются при перекочевкахъ; кромѣ того, и выгоды отъ него кочевнику мало: какъ рабочее животное, волъ ему совсѣмъ не нуженъ, а коровье молоко и мясо съ избыткомъ замѣняются лошадинымъ, верблюжьимъ, овечьимъ и козьимъ.

Порода овецъ въ области только одна киргизская-курдючная, отличающаяся крупнымъ ростомъ, висячими ушами, горбатымъ носомъ, толстымъ жировымъ хвостомъ, вѣсящимъ до 30 фунтовъ, грубой шерстью и весьма вкуснымъ мясомъ. Киргизскія овцы чрезвычайно крѣпки и выносливы, какъ въ перегонахъ съ мѣста на мѣсто, такъ и въ отношеніи климатическихъ условій; кромѣ того, они нетребовательны въ кормѣ. Стада овецъ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ частей богатства кочевниковъ:

ихъ числомъ измѣряется состоятельность, а въ прежнее время, при существованіи мѣновой торговли, овца считалась денежною единицею.

Кромѣ мяса [1]), шкуры и шерсти, идущей на приготовленіе кошемъ для юртъ, овца доставляетъ кочевнику молоко, изъ котораго приготовляется *айранъ* (заквашенное молоко), служащій пищею и питьемъ, и два сорта сыра: *еремчикъ*, приготовляемый изъ сливокъ, и *крутъ*—продуктъ весьма важный въ питаніи кочевника. Крутъ, приготовляемый преимущественно осенью—кислый, твердый сыръ, въ видѣ комковъ и шариковъ, служитъ приправою при варкѣ жидкихъ кушаній, а также для сдабриванія дурной степной воды; вообще же онъ отличается замѣчательною питательностью. Число овецъ и въ настоящее время еще довольно значительно,—но тѣ времена, когда „стада эти были такъ многочисленны, что хозяева не знали имъ счета", какъ передаетъ напр. Костенко (Средняя Азія, стр. 136), уже миновали и кажется безвозвратно.

Козъ, сравнительно съ овцами, разводится немного. По своей породѣ онѣ приближаются къ тибетскимъ, но крупнѣе послѣднихъ; онѣ покрыты длинною шерстью, подъ которою кроется весьма хорошій пухъ, почти вовсе не эксплоатируемый населеніемъ, по малому развитію техническихъ производствъ [2]).

Послѣднія оффиціальныя свѣдѣнія о количествѣ скота, лошадей, верблюдовъ и другихъ животныхъ туземнаго хозяйства, за 1891 годъ, представлены, въ круглыхъ числахъ, въ слѣдующей таблицѣ:

УѢЗДЫ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Свиней.	Козъ.	Верблюдовъ.	Ословъ.
Аму-Дарьинскій	51.200	95.200	405.800	26	110.300	25.700	1.600
Казалинскій	36.800	14.600	211.800	—	52.300	88.000	1.000
Перовскій	40.900	24.303	825.500	—	35.500	96.700	2.200
Чимкентскій	80.300	62.400	377.300	—	91.600	62.400	4.500
Аулізатинскій	97.400	48.900	1.038.300	600	85.200	37.500	200
Ташкентскій	82.500	125.000	376.400	200	73.800	24.800	5.000
Г. Ташкентъ	11.800	11.500	10.000	60	2.000	1.000	700

[1]) Какъ велики цифры потребленія мяса скота осѣдлымъ населеніемъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ свѣдѣній, собранныхъ Ташкентскою городскою управою въ 1884 г., о числѣ скота, заколотаго въ теченіи года въ г. Ташкентѣ: верблюдовъ 200, лошадей 450, рогатаго скота 17.200, овецъ и козъ 273.000, а всего 290.850 головъ.

[2]) Средніе цѣны на скотъ слѣдующіе: лошадь—30 руб., верблюдъ—40 р., рогатый скотъ—15 р., ослы—7 р., овцы и козы—по 3 руб.

Кочевыя орды тюрковъ, во время длиннаго періода своего господства надъ арійскими племенами, буквально стерли съ лица земли множество городовъ и селеній, отъ которыхъ остались или небольшіе бугорки, заросшіе бурьяномъ, или пространства, усыпанныя кирпичнымъ щебнемъ, разбитыми цвѣтными изразцами и черепками глиняной посуды. Окончательному разрушенію сколько нибудь цѣнныхъ зданій изъ жженаго кирпича особенно способствовало обыкновеніе кочевниковъ строить *мазары*, т. е. надгробные памятники надъ могилами своихъ предводителей и родственниковъ. По недостатку строительныхъ матеріаловъ въ степяхъ и пустыняхъ, кочевники пользовались и пользуются готовымъ кирпичемъ изъ городскихъ развалинъ. По этой причинѣ отъ опустошеннаго когда то города, съ теченіемъ извѣстнаго періода времени, не остается буквально камня на камнѣ. Такъ уничтожены всѣ города на Южномъ и Среднемъ Сырѣ и въ окрестныхъ степяхъ, какъ, напр., Отраръ и Сайрамъ, имѣвшіе, по словамъ, посѣтившихъ ихъ въ концѣ XII столѣтія арабскихъ путешественниковъ, по нѣсколько сотъ тысячъ жителей и прекрасныя зданія. Такая же участь постигла Саганакъ, Сауранъ, Джендъ и многіе другіе города, отъ которыхъ не сохранилось даже именъ, а остались только ряды холмиковъ, заключающихъ въ себѣ киргизскіе запасы жженаго кирпича.

Такому же коренному уничтоженію подверглись и оказавшіяся среди кочевій тюрковъ общественныя зданія: *рабаты*—служившіе на бойкихъ торговыхъ путяхъ пристанищемъ для путешественниковъ и каравановъ, *сардобы*—цистерны въ безводныхъ степяхъ, собиравшія въ свои глубокіе водоемы, крытые куполами, атмосферную воду, и даже памятники святыхъ, имена и дѣянія которыхъ изгладились изъ народной памяти. Жженый кирпичъ изъ нихъ развозился и развозится еще теперь кочевниками иногда на очень далекія разстоянія, и изъ него воздвигаются тѣ могилы предковъ тѣ *мазары*—странныя, небольшія зданія, напоминающія своею формою юрту кочевника, которыя встрѣчаются въ полосѣ кочевій, часто въ совершенно дикихъ, едва доступныхъ пустыняхъ. Обыкновеніе разбирать полуразвалившіяся зданія, потерявшія своихъ хозяевъ или даже находящіяся подъ плохимъ присмотромъ, перешло и къ сартамъ; они весьма хладнокровно разламываютъ не только древнія зданія, но и мечети, и даже памятники святыхъ, еще не забытыхъ и пользующихся въ народѣ уваженіемъ.

Почти всѣ имѣющіяся въ области постройки изъ жженаго кирпича относятся къ послѣднему времени, когда началась выдѣлка кирпича, такъ называемаго русскаго образца. Изъ старыхъ кирпичныхъ построекъ остались только мечети и минареты, всѣ же прочія туземныя зданія сооружены изъ глины и имѣютъ одинъ и тотъ же сѣрый однообразный колоритъ, приземистую форму, плоскія крыши, малыя окна, обращенныя во дворы, мизерныя по своимъ размѣрамъ, съ грязными водными резервуарами или пересѣкающими ихъ грязными канавками.

На плоскихъ крышахъ часто растетъ трава. Крыши желѣзныя имѣются только на казенныхъ зданіяхъ и на домахъ, принадлежащихъ русскимъ и немногимъ богатымъ сартамъ. Полы въ сакляхъ или изъ битой глины, или изъ жженаго квадратнаго кирпича; вмѣсто мебели на полу стелются циновки, паласы и ковры. Несмотря на легкость и, повидимому, непрочность постройки, сакли стоятъ весьма долго, благодаря сухости воздуха и прекраснымъ качествамъ лѣса, идущаго на смазку стѣнъ и крышъ.

Весьма характерны постройки полукочевниковъ, извѣстныя подъ названіемъ *курановъ* или *курганчей*, состоятъ изъ тѣхъ же сакель, но выстроенныхъ внутри большаго двора, окруженнаго глинобитною стѣною до двухъ съ половиною саженъ высоты, съ зубцами по верхнему краю и полукруглыми выступами по угламъ и по сторонамъ воротъ, имѣющимъ видъ башенъ. Это въ полномъ смыслѣ миніатюрныя крѣпостцы, типъ которыхъ выработанъ во времена частыхъ набѣговъ и грабежей кочевниковъ. Деревянныхъ домовъ совсѣмъ нѣтъ.

Со времени запрещенія рубки горныхъ, дико-растущихъ лѣсовъ, садовый тополь представляетъ собою почти единственный строевой лѣсъ. Онъ идетъ на балки для половъ и потолковъ, на мостовыя сваи, распиливается на доски, рѣшетникъ и проч.

Такова страна, свидѣтельница великихъ историческихъ моментовъ свидѣтельница великаго народопереселенія, колыбель погибшей цивилизаціи,—страна, одаренная благодатнымъ, мѣстами, тропическимъ климатомъ, богатѣйшей тучной почвой и громадными водными богатствами.

Нынѣ страна эта представляетъ печальное зрѣлище медленнаго умиранія. Она постепенно хоть и медленно усыхаетъ, ея водныя богатства

сокращаются, потому что испареніе гораздо болѣе атмосферныхъ осадковъ, а изсушающіе вѣтры, пыльная атмосфера, высокая температура и летучіе пески, надвигающіеся на культурные оазисы, грозятъ обратить въ пустыню и тѣ уже немногія культурныя мѣста, которыя еще уцѣлѣли отъ прежнихъ временъ.

Спрашивается, возродится ли когда нибудь эта страна вымершей цивилизаціи, засыпанныхъ песками городовъ, эта, по словамъ арабскихъ историковъ — страна зноя и жажды? Возродится ли она къ новой жизни, заселится ли вновь многомилліоннымъ населеніемъ, зацвѣтетъ ли пышнымъ цвѣтомъ тропической растительности? Кто, какой народъ воздвигнетъ опять такія же грандіозныя ирригаціонныя сооруженія, какія были въ старину, кто дастъ жизнь этимъ мертвымъ землямъ, кто съ пользою распорядится все еще громадными водными богатствами страны, пропадающими втунѣ?

Но если такое возрожденіе возможно,—если оно въ предѣлахъ человѣческихъ силъ и энергіи, спрашивается, кому же какъ не Россіи выпала великая миссія совершить этотъ великій подвигъ. Кому, какъ не Россіи судьба указала дать вновь жизнь этой странѣ и рѣшить великій вопросъ о возрожденіи среднеазіатской культуры?

Глава II.

ЗАКОНЪ О ВОДѢ И ОБЫЧНЫЙ ПОРЯДОКЪ.

Значеніе ирригаціи для Туркестанскаго края. — Преимущества „обычнаго“ порядка пользованія водой. — Задачи правительства въ дѣлѣ поддержанія „обычнаго порядка“. — Усложняющіяся условія водопользованія и неоходимость закона о водѣ. — Инструкція въ ожиданіи закона; ея задачи: сохраненіе обычнаго порядка, сбереженіе водъ, развитіе оросительныхъ сѣтей. — Какъ выяснить дѣйствующій „обычный“ порядокъ и перейти къ закону. — „Установившійся обычай“ и его неизвѣстность. — Кому нынѣ принадлежитъ завѣдываніе ирригаціей — техникамъ или администраціи? — Недостаточность инструкціи 2 августа 1888 года.

Есть вещи, о пользѣ и значеніи которыхъ не спорятъ; есть положенія, до того ясныя, очевидныя и непоколебимыя, — что они признаются или, по крайней мѣрѣ, должны быть признаваемы безъ спора и возраженій. Къ числу такихъ очевидныхъ, безспорныхъ и, до-нельзя убѣдительныхъ, истинъ принадлежитъ вопросъ о пользѣ ирригаціи вообще и въ частности о пользѣ ирригаціи въ тѣхъ странахъ, гдѣ роскошь климата парализуется бѣдностью влаги, гдѣ могущество силъ природы не безусловно, а находится въ зависимости отъ разныхъ содѣйствующихъ факторовъ, гдѣ вода есть не только потребность личнаго существованія каждаго, но гдѣ эта вода составляетъ жизненный нервъ страны, гдѣ въ ней лежитъ вопросъ не только о благѣ и благоденствіи населенія, но и вопросъ о самомъ существованіи этого населенія, вопросъ о жизни и смерти сотенъ тысячъ людей.

Какъ уже сказано, земли Туркестанскаго края, почти на всемъ своемъ протяженіи, состоятъ изъ плодороднѣйшаго лёса, на которомъ, если только онъ орошенъ, съ поразительнѣйшимъ успѣхомъ могутъ произрастать разнообразнѣйшія растенія, начиная отъ обыкновеннаго клевера до гранатнаго дерева включительно. Съ каждымъ годомъ у дикой природы отвоёвывается культурою все большее и большее пространство земель и, проводимые въ глубь пустыни, оросительные каналы расширяютъ просторъ земледѣлію. Сегодня еще никуда негодная, малоцѣнная земля, съ весьма понятною поспѣшностью пробѣгается караванами, а завтра тонкая, какъ змѣйка гибкая, струя воды, пробившись изъ большого арыка, удесятиряетъ цѣнность, прилегающихъ къ ней земель и человѣкъ стремится устроить свое жилище въ наводившей прежде на него страхъ пустынѣ.

Гдѣ вода, тамъ и жизнь, гдѣ орошеніе, тамъ обезпеченность, довольство и богатство. Можно вообще сказать, что только вода даетъ настоящую цѣну тучной почвѣ, и что именно она является истиннымъ нашимъ богатствомъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Между тѣмъ современное состояніе ирригаціонной сѣти, точныя свѣдѣнія о нашихъ водныхъ богатствахъ, юридическія формы обычнаго права на владѣніе водою, выработанныя туземнымъ населеніемъ, являются для насъ темными, абсолютно неизслѣдованными вопросами. Сохранивъ за населеніемъ право пользованія водою по обычаю, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не сдѣлали ни одного усилія разъяснить, въ чемъ заключается этотъ обычай и, охраняя внѣшній порядокъ пользованія водою, какъ бы уподобляемся солдату, стоящему у денежнаго ящика и не имѣющаго ни малѣйшаго представленія о сущности и размѣрахъ оберегаемыхъ имъ сокровищъ. А между тѣмъ экономическій ростъ производительныхъ силъ края, расширеніе земледѣльческой культуры и наплывъ нетуземнаго элемента — все болѣе и болѣе усложняютъ первобытныя отношенія къ водѣ и сами собою выдвигаютъ серьезный вопросъ *о водномъ законѣ*, давно функціонирующемъ въ просвѣщенныхъ странахъ Запада и недавно появившемся у насъ на Кавказѣ. Казалось бы, что если тамъ, гдѣ орошеніе не есть необходимость и гдѣ оно часто служитъ только подспорьемъ атмосферной влагѣ, сознана необходимость въ писанномъ законѣ о водѣ, то тѣмъ болѣе у насъ, въ странѣ, живущей преимущественно, если не исключительно, ирригаціей, потребность въ такомъ законѣ безусловна.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ совершенію этого важнаго шага, необходимо прежде всего внимательно прослѣдить, какъ сама жизнь вырабатывала формы того „*обычнаго права*“, которымъ пользуется населеніе, изучить сущность этого права, способы его и примѣненія въ обще-

житіи населенія, современное состояніе нашихъ водныхъ богатствъ, ихъ протяженность, силу ихъ дѣйствія въ настоящемъ и размѣры производительности естественныхъ водохранилищъ въ будущемъ. Дѣло это должно быть исходнымъ пунктомъ будущаго воднаго законодательства и прочнымъ базисомъ дальнѣйшихъ успѣховъ русскаго генія въ богатой окраинѣ нашего отечества.

При обсужденіи въ г. Ташкентѣ въ одной коммисіи, въ концѣ 1886 года, инструкцій лицамъ, завѣдывающимъ ирригаціей, неоднократно высказывалось мнѣніе о затруднительности выясненія *правъ* на воду, основанныхъ на обычаѣ. Члены коммисіи нѣсколько разъ возвращались къ вопросу: какъ разрѣшать, „*по обычаю*“, споры о водѣ, когда обычай не извѣстенъ? Не слѣдуетъ-ли, прежде чѣмъ составлять какія либо инструкціи, выяснить и точно опредѣлить — въ чемъ заключается обычай? Не будетъ-ли замѣшательства отъ незнанія обычая техниками, уѣздными начальниками и всѣми призванными *завѣдывать* ирригаціей? Достаточно-ли опредѣлительна та единственная статья Положенія 12 іюня 1886 года (ст. 256), которая устанавливаетъ права и порядокъ пользованія водою? Не требуется-ли, вмѣсто дальнѣйшаго поддержанія *обычнаго порядка*, прямо поставить вопросъ о водѣ на почву положительнаго права? Не слѣдуетъ-ли выработать писаный законъ о водѣ?

Вошедшій въ составъ русскихъ владѣній, почти сто лѣтъ назадъ, Закавказскій край обходился, какъ извѣстно, до конца 1891 г. безъ закона о водѣ. Объяснять этотъ фактъ только однимъ затрудненіемъ въ выработкѣ такого закона было-бы ошибочно. Затрудненія эти несомнѣнно были значительны, но также несомнѣнно и то, что всѣ эти затрудненія были-бы давно преодолены, если-бы потребность въ законѣ о водѣ выражалась болѣе настоятельно.

Возможность почти столѣтняго дѣйствія обычнаго права на воду, какими-бы, въ частности, неурядицами не сопровождался этотъ порядокъ пользованія водами, непререкаемо свидѣтельствуетъ о живучести и раціональности этого порядка.

Въ Туркестанѣ вопросъ о земледѣльческой культурѣ и даже вопросъ о возможности осѣдлой жизни стоитъ, какъ извѣстно, въ тѣсной зависимости отъ наличности воды и степени ея изобилія.

Жаркій климатъ, малое количество атмосферной влаги, весьма продолжительное лѣто, посѣвы и насажденія, непремѣнно требующіе для полнаго созрѣванія изобильной воды, а рядомъ съ этимъ, или недостатокъ большихъ рѣкъ и водоемовъ, или трудность пользоваться ихъ водою, вотъ что даетъ, на этихъ окраинахъ, вопросу о водѣ мѣсто въ числѣ первѣйшихъ заботъ власти о жизни и благосостояніи населенія.

По особымъ свойствамъ климата и условіямъ водоороше нія, наличные запасы воды, на этихъ окраинахъ, берегутся и расходуются съ экономіей, неизвѣстной, напр., въ странѣ Финляндскихъ озеръ и большихъ рѣчныхъ бассейновъ внутренней Россіи. Скудость влаги создаетъ исключительное *право* отдѣльныхъ лицъ *на опредѣленное количество воды*, заставляя этихъ лицъ ревниво оберегать *свою* воду отъ чужаго пользованія, присвоенія и похищенія. Является, неизвѣстное въ странахъ, обильныхъ водою, *право* на воду, *право* на извѣстную часть, извѣстнаго количества воды.

Регулировать это право, и въ общемъ, и въ частностяхъ, берется *мѣстный обычай*. Онъ устанавливаетъ, какъ распредѣлять воду, когда, какъ, въ какомъ количествѣ и кому ею пользоваться. Онъ обязателенъ для всѣхъ пользователей,—онъ составляетъ никѣмъ не утвержденный, но для всѣхъ обязательный, мѣстный законъ.

Но какъ нарушается законъ, такъ нарушается и обычай. Съ ослабленіемъ патріархальнаго строя жизни народовъ, съ утратой авторитета старѣйшинъ, святость обычая начинаетъ колебаться, является вліяніе сильныхъ, подкупъ, недобросовѣстность... Затѣмъ неизбѣжно являются обиженные и потерпѣвшіе отъ несправедливаго распредѣленія воды. Эти обиженные ищутъ вознагражденія; они домогаются возмѣщенія своихъ потерь и, за неимѣніемъ, для достиженія этого, законныхъ путей, нерѣдко прибѣгаютъ къ мщенію, обращаются къ самоуправству и самосуду. Появляются, такъ называемыя, столкновенія изъ-за воды, гдѣ дѣйствуетъ уже грубая сила, и, въ результатѣ, является кровавая расправа, криминальныя происшествія, уголовщина.

Съ другой стороны, кромѣ интересовъ частныхъ, страдающихъ отъ несправедливаго распредѣленія воды, выдвигаются, вытекающіе изъ пользованія водою, интересы общественные и государственные: является попеченіе о народномъ здравіи, преслѣдуются цѣли санитарныя. Заботы о заселеніи пустынныхъ мѣстъ и превращеніи степей въ культурныя страны

выдвигаютъ вопросы объ открытіи новыхъ источниковъ воды, о надзорѣ за экономическимъ пользованіемъ водой, о правѣ на избытокъ воды и т. д. На всѣ эти вопросы нерѣдко обычай уже не даетъ никакихъ, или почти никакихъ, отвѣтовъ. Тогда требуется законъ,— законъ *утверждающій* право на воду, *предупреждающій* произволъ въ ея распредѣленіи, законъ, *карающій* порчу воды и ея похищеніе, законъ, *устанавливающій* извѣстныя обязанности всѣхъ и каждаго по отношенію къ сохраненію порядка въ пользованіи водою. Однимъ словомъ, требуется законъ, всѣмъ извѣстный, для всѣхъ равный, и для всѣхъ обязательный, — законъ писаный а не устный.

Но какъ создать этотъ законъ и замѣнить имъ доселѣ дѣйствующій обычай? Какъ превратить этотъ обычай въ законъ, если законъ долженъ быть основанъ на обычаѣ, когда обычай не только неизвѣстенъ, неточенъ, но главное, какъ многіе убѣждены, еще и безконечно разнообразенъ? Но допуская что законъ можетъ и не истекать изъ обычая спрашивается на чемъ его слѣдуетъ основать и какія общія, руководящія, начала должны быть положены въ основу этого закона? Иностранныя ли законодательства, выводы ли науки права или какія либо достовѣрныя постановленія шаріата и адата? Иное, конечно, дѣло создать и огласить во всеобщее свѣдѣніе рядъ карательныхъ постановленій за нарушеніе разныхъ санитарныхъ и полицейскихъ правилъ пользованія водою, — это сдѣлать легко и удобно; но иное дѣло, создать ясный и положительный законъ гражданскій о правѣ на воду, твердо установить на практикѣ это право, изыскать способы къ его охраненію и примѣненію, когда понынѣ это право основывалось только на мѣстномъ обычаѣ, а самый мѣстный обычай былъ и остается намъ въ точности неизвѣстенъ.

Тѣмъ не менѣе, очевидно, что рано или поздно такой законъ о водѣ потребуется и для Туркестана, какъ онъ уже потребовался для другихъ странъ, а потому, сохраняя, до времени, *обычный* порядокъ пользованія водою, необходимо, не откладывая, принять всѣ мѣры къ подготовкѣ матеріаловъ для будущаго закона, т. е. къ выясненію существующихъ обычаевъ и главныхъ основаній обычнаго права.

Но дѣло въ томъ, что, пока выработается гражданскій законъ о правѣ на воду,—уже выяснилась, и выяснилась очень настоятельно, необходимость принятія какихъ либо мѣръ къ огражденію отъ нарушенія

самаго *обычнаго порядка*, который узаконенъ въ краѣ Положеніемъ 12 іюня и оффиціально признается дѣйствующимъ.

Съ одной стороны, казалось бы, что обычное право и само знаетъ, какъ оградить себя отъ нарушенія и не нуждается, чтобы наблюдающая за порядкомъ русская власть приходила бы на помощь съ своими карательными мѣрами, но съ другой стороны, положеніе это, само по себѣ вѣрное, прежде всего, фактически отвергается самою русскою властью и отвергается вообще по отношенію ко всему правовому порядку, основанному на обычаѣ и, въ частности по отношенію къ порядку пользованія водою. Весь уже довольно долгій періодъ господства Россіи въ Средней Азіи ясно свидѣтельствуетъ, что хотя найденные, при завоеваніи края, обычные порядки оставлены какъ бы нетронутыми, но эта неприкосновенность всегда существовала только номинально, въ дѣйствительности же, съ первыхъ дней, въ порядокъ этотъ началось вмѣшательство власти, то ослабѣвавшее, то усиливавшееся и можно сказать, что рѣшительно ни одна отрасль народнаго самоуправленія не осталась нетронутою. Также и по вопросу объ обычномъ пользованіи водою издавна дѣлались щедрою рукою всякія, такъ сказать, *поправки* къ обычаю, въ виду же возраставшаго, годъ отъ году, безначалія въ водномъ хозяйствѣ, считалось особенно необходимымъ поскорѣе выработать, и примѣнить на дѣлѣ, какой нибудь карательный законъ, ибо наказанія, налагаемыя за водныя преступленія *обычнымъ порядкомъ*, признавались русскими властями не достигающими цѣли. Вѣрно ли было такое заключеніе русской власти и требовался ли только одинъ уголовный законъ, а не вообще водное законодательство, это будетъ видно впослѣдствіи.

Туркестанъ, какъ и Кавказъ, знаетъ кражу воды, знаетъ убійство, пораненія, кровавыя свалки изъ-за воды, знаетъ споры о водѣ. Обѣ окраины знаютъ разрушительное дѣйствіе горныхъ потоковъ (силь, сэль), борьба съ которыми часто не подъ силу ни отдѣльнымъ лицамъ, ни обществамъ; обѣ знакомы съ сложнымъ вопросомъ объ очередномъ пользованіи водой и обѣ страдаютъ отъ воцарившагося въ этомъ пользованіи произвола и, однимъ словомъ, обѣ страны имѣютъ весьма много общаго во всѣхъ вопросахъ, относящихся до земледѣльческой культуры, основанной на ирригаціи. Прямой отсюда выводъ, конечно, долженъ быть тотъ, что если признано невозможнымъ оставлять долѣе Кавказъ безъ твердаго закона о водѣ, то нужно признать, что такой же законъ нуженъ и для Туркестана.

Пользованіе водой въ Туркестанскомъ краѣ опредѣлялось, до 1 января 1887 г. по *„установившемуся обычаю“*. Неудобство этого порядка, неясность, неопредѣленность, часто произвольность обычая сказались тамъ не разъ. Но, съ одной стороны, поземельное неустройство края не позволяло поднимать вопроса о замѣнѣ обычая закономъ, а съ другой, по молодости края, отсутствію законодательнымъ порядкомъ выработаннаго Положенія объ его управленіи, многочисленности всякаго рода заботъ по выработкѣ военной и гражданской организаціи страны, не было принято мѣръ для приведенія въ извѣстность существующаго обычнаго порядка. Правительство довольствовалось тѣмъ, что взяло на себя обязанность поддерживать и охранять то, что застало при завоеваніи края.

Обнародованное въ половинѣ 1886 г. Положеніе 12 іюня, разрѣшило поземельный вопросъ: за осѣдлыми туземцами земли утверждены, кочевникамъ же предоставлена земля въ безсрочное общественное пользованіе. Въ томъ и другомъ случаѣ за основаніе принятъ мѣстный обычай. Что касается до воды, то Положеніе (ст. 256) опредѣляетъ только, что „воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ, озерахъ представляются населенію въ пользованіе по обычаю“ и никакихъ дальнѣйшихъ указаній не даетъ. Такимъ образомъ, не смотря на предшествовавшій появленію Положенія 12 іюня продолжительный періодъ примѣненія обычая, доставившій много доказательствъ неудобства дальнѣйшаго *сохраненія обычнаго порядка*, Положеніе 12 іюня, все таки, порядокъ этотъ узаконило и тѣмъ какъ бы признало, что обычай все еще удовлетворяетъ и туземное населеніе, и русскую власть, и что испытанная уже и вполнѣ выяснившаяся, на другихъ окраинахъ, неудовлетворительность обычнаго права пользованія водою въ Туркестанѣ не настолько еще ощутительна, чтобы правительство сочло своевременнымъ, сдѣлать отступленіе отъ вѣковаго порядка, создавъ писаный законъ и упразднивъ обычай.

Нѣтъ, однако же, никакого сомнѣнія, что и въ Туркестанскомъ краѣ уже были случаи, когда водяной вопросъ періодически обострялся, вызывая усиленную дѣятельность администраціи и опасенія за будущую постановку дѣла. Какъ и на Кавказѣ, изобиліе или недостатокъ воды всегда играли и играютъ въ Туркестанскомъ краѣ роль главнѣйшаго двигателя въ спокойномъ или неспокойномъ теченіи водянаго вопроса. При изобиліи воды, ни тамъ, ни здѣсь не требуется почти никакого вмѣшательства

русской власти, и распредѣленіе влаги совершается тихо и миролюбиво: все дѣлается на началахъ, такъ сказать, библейской простоты; обычай вполнѣ удовлетворяетъ всѣхъ и каждаго; претензій нѣтъ, споровъ также нѣтъ никакихъ, и властямъ не нужно проявлять своего активнаго вмѣшательства. Иное дѣло при недостаткѣ воды; тогда повторяются въ Туркестанѣ кавказскія картины: цѣлыя селенія и общества являются съ жалобами на высыхающіе посѣвы, грозящій голодъ и требуютъ принятія мѣръ; происходятъ драки, насилія, убійства и т. д. При слишкомъ большомъ изобиліи воды повторяются тѣ же картины [1]), но всѣ подобные случаи обостренія водянаго вопроса считались единичными, не вліяющими на общій благополучный ходъ ирригаціоннаго хозяйства *по обычаю*.

О созданіи для края закона о водѣ до сихъ поръ даже не возникало рѣчи и если ощущалась въ томъ потребность, и порой весьма настоятельная, то оффиціально вопросъ этотъ ни разу не возбуждался. Понынѣ вездѣ дѣйствуетъ обычай, дополняемый лишь инструкціей, преподанной руководителямъ ирригаціи [2]).

Прежняя инструкція относилась лишь до нѣкоторыхъ мѣстностей [3]) и прежде всего она обращала на себя вниманіе тѣмъ, что, въ нарушеніе обычнаго порядка, она, на третій или четвертый годъ по завоеваніи края, уже допустила значительную долю административнаго усмотрѣнія въ регулированіе воднаго вопроса. Особенно нужно отмѣтить, что въ этой инструкціи была проведена смѣлая мысль *о принадлежности всѣхъ, безъ исключенія, водъ казнѣ*, и потому предоставлено, не мѣстной, туземной администраціи, а русской власти наблюденіе за распредѣленіемъ „всякаго рода водъ“ и право распоряжаться, по собственному усмотрѣнію, остатками ирригаціонной воды, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой инструкціи совершенно не была предусмотрѣна масса частностей, неизбѣжныхъ при распоряженіи ирригаціонной водой. Вмѣсто установленія этихъ частностей инструкція очень

---

[1]) Особенно много замѣшательствъ причинило наводненіе, бывшее почти повсемѣстно въ Туркестанѣ въ 1886 году.

[2]) Эта инструкція отъ 2 августа 1888 г. Первая инструкція, составленная при генералѣ Кауфманѣ, подверглась при генералѣ Черняевѣ коренной передѣлкѣ: русская водная администрація, дѣйствовавшая въ Ташкентѣ и части Кураминскаго уѣзда, была упразднена и дѣло передано въ руки туземцевъ. Объ обѣихъ инструкціяхъ будетъ подробнѣе сказано впослѣдствіи.

[3]) До г. Ташкента и Ташкентскаго (Кураминскаго) уѣзда.

обстоятельно устанавливала положеніе должностныхъ лицъ русской ирригаціонной администраціи, весьма хорошо обставленныхъ и обезпеченныхъ.

Положеніе 12 іюня опредѣляетъ, что *завѣдываніе* ирригаціей въ въ краѣ возлагается на особыхъ техниковъ, независимо отъ уѣздныхъ начальниковъ и водной туземной администраціи (мерабовъ, аксакаловъ и пр.), и предоставляетъ разъясненія ближайшихъ подробностей по завѣдыванію ирригаціей генералъ-губернатору.

Никакихъ опредѣленій о принадлежности казнѣ всѣхъ безъ исключенія водъ въ этомъ Положеніи нѣтъ.

Порядокъ пользованія водою оставленъ прежній, т. е. обычный.

Предоставляя и впредь все обычаю и не указывая никакого другаго порядка пользованія водою, какъ только на основаніи обычая, правительство, очевидно, предоставило русской администраціи только роль учрежденія, наблюдающаго за примѣненіемъ обычая, что уже видно изъ того, что отпустило на завѣдываніе ирригаціей громаднаго Туркестанскаго края совершенно незначительныя средства, а именно: на Самаркандскую область 2.800 р. и на Ферганскую 4.600, всего 7.400 р. [1]). На завѣдываніе же ирригаціею Сыръ-Дарьинской области не отпущено даже ровно ничего, а дѣло это поручается одному изъмладшихъ техниковъ строительнаго отдѣленія, съ отпускомъ ему только прогонныхъ денегъ. Засимъ, ни выдачи водныхъ актовъ, ни устройства спеціальныхъ водныхъ судовъ, ни учрежденія юрисъ-консультовъ по водянымъ дѣламъ, ни инженеръ-гидравликовъ для Туркестанскаго края не предположено, какъ это сдѣлано на Кавказѣ, и вся регламентація обширнаго, сложнаго и жизненнаго ирригаціоннаго дѣла сводится къ единственной статьѣ, опредѣляющей, что воды „предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю „(ст. 256 Пол.). Это узаконеніе дополняется статьей (107), по которой „завѣдываніе главными оросительными каналами возлагается на арыкъ-аксакаловъ а побочными на мерабовъ", и вотъ все, что установило относительно воды Положеніе 12 іюня.

Такимъ образомъ въ теченіе болѣе 25 лѣтъ край просуществовалъ безъ всякаго закона о водѣ, а что касается до наблюденія русской власти за обычнымъ порядкомъ, то край довольствовался вышеупомянутой ин-

[1]) Содержаніе арыкъ-аксакаловъ и мерабовъ получается отъ населенія.

струкціей, имѣвшей примѣненіе всего въ одномъ уѣздѣ, т. е. только на одной двадцатой части обширной территоріи края. Если принять затѣмъ во вниманіе, что въ теченіе этого времени состояніе ирригаціи представляло, въ общемъ, картину довольно спокойнаго пользованія водными каналами, что большихъ недоразумѣній и затрудненій не встрѣчалось и что, какъ это будетъ видно ниже, въ этой сферѣ обычнаго права народные суды были наименѣе обременены жалобами и просьбами,—то невольно возникаетъ вопросъ, нужно ли спѣшить съ упраздненіемъ обычнаго порядка пользованія водою?

При обсужденіи этого вопроса нельзя не обратить вниманія на присущую ему оригинальную черту.

Несомнѣнно, что главная трудность водворенія правильнаго и, главное, прочнаго порядка въ распредѣленіи и пользованіи водою происходитъ, и всегда будетъ происходить, не отъ недостатка письменныхъ регламентовъ и даже не отъ недостатка техническаго надзора, сколько отъ причинъ, такъ сказать, стихійныхъ, не состоящихъ во власти человѣка, а именно, отъ повсемѣстнаго уменьшенія влаги, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ возрастающаго на нее, съ размноженіемъ населенія и развитіемъ земледѣльческой культуры, спроса.

Просуществовавшая тысячелѣтія, такъ называемая, жительская ирригація уже сдѣлала свое дѣло. Цѣлыя поколѣнія воспользовались опытомъ этой практически разработанной и доведенной до извѣстнаго совершенства науки.

Эта наука благополучно разрѣшала всѣ возникавшія въ теченіе тысячелѣтій вопросы. Годы, обильные водой, смѣнялись годами скудными, но жительская ирригація находила всегда выходъ изъ всѣхъ затрудненій по управленію водами. Съ появленіемъ русскихъ, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, она должна была бы, по закону, слѣдовать, прежнимъ т. е. обычнымъ путемъ, но благодаря вмѣшательству русской власти въ эту сферу народной жизни, вмѣшательству съ благою, конечно, цѣлью, въ сущности говоря уже немногое, направлялось, разрѣшалось и управлялось *по обычаю*. И дѣйствительно по отношенію къ мѣстностямъ, гдѣ обычной порядокъ случайно удержался, едва ли кто можетъ сдѣлать какіе либо серьезные упреки въ недостаточной предусмотрительности обычая, — но затѣмъ хозяйство всѣхъ безъ исключенія большихъ ирригаціонныхъ системъ давнымъ-давно

вышло изъ сферы обычнаго права и все ихъ неустройство уже не можетъ быть отнесено къ недостаткамъ обычныхъ порядковъ.

Переживая по временамъ, подобно другимъ ирригаціоннымъ странамъ, вслѣдствіе измѣнившихся климатическихъ причинъ, періоды скудной воды, Туркестанскій земледѣлецъ и землевладѣлецъ знаютъ, что нужны не новыя административныя инстанціи, не спеціальные суды и судьи, а нужны новые водные источники, новые запасы воды, нужно умѣнье сберегать отъ безполезной траты воды существующія и умѣнье пользоваться ими. Если отъ недостатка быстроты рѣшеній по воднымъ вопросамъ, быть можетъ, и нынѣ страдаютъ, какъ прежде иногда страдали, отдѣльныя лица, то едва ли въ этомъ заключалась достаточно серьезная причина уничтожить обычай, ибо никто не рѣшится утверждать, что при дѣйствіи точнаго закона быстрота рѣшеній будетъ большая, а качество рѣшеній будетъ выше.

Съ такой подвижной и перемѣнчивой стихіей, какъ вода, всякіе регламенты могутъ оказаться безсильными. Повсемѣстный опытъ свидѣтельствуетъ, что пока дѣло идетъ о правѣ пользованія водою изъ кого либо многоводнаго и постоянно обильнаго бассейна, вопросъ о распредѣленіи воды стоитъ повсюду прочно и право извѣстнаго лица на воду можетъ быть, безъ всякаго стѣсненія, закрѣпляемо хоть крѣпостнымъ актомъ, какъ это и дѣлается въ сѣверной Италіи. Иное совсѣмъ дѣло, когда бассейнъ, орошающій извѣстный земельный участокъ, не столь изобиленъ, а по временамъ бываетъ скуденъ и измѣнчивъ, въ зависимости, конечно, отъ какихъ либо климатическихъ или атмосферическихъ вліяній. Тогда, при обнаружившемся недостаткѣ воды въ данной мѣстности, всегда будетъ играть роль не столько самое право на воду, сколько возможность осуществить это право, въ зависимости отъ дѣйствительнаго количества воды.

При томъ состояніи ирригаціонной техники, какое мы находимъ въ Туркестанѣ, такая непостоянная стихія, какъ вода, способна легко разрушать всякіе предварительные разсчеты, на какихъ бы солидныхъ юридическихъ документахъ они не были построены. Владѣльцы водныхъ актовъ могутъ остаться въ мѣстности, со скудной водою, съ документами въ рукахъ, но безъ воды, и наоборотъ, не имѣющимъ никакихъ документовъ можетъ посчастливиться открыть воду тамъ, гдѣ ее не ждали или гдѣ ее было мало, и провести ее на свои земли.

При стеченіи случайныхъ причинъ въ данной мѣстности (напр. безснѣжная или слишкомъ снѣжная зима, продолжительные дожди или засухи), воды можетъ быть больше или меньше; она можетъ быть необычайно скудна и необычайно обильна, а въ зависимости отъ этого, каналы могутъ быть или постоянно исправны и обильны водой, или совершенно сухи или, наконецъ, даже разрушены стихійными силами до полной непригодности. Чѣмъ слабѣе техника сооруженій тѣмъ больше ихъ зависимость отъ стихійныхъ силъ.

Основанное на самомъ законномъ водномъ актѣ право даннаго лица, положимъ, на 10 куб. фут. воды, можетъ превратиться въ фикцію, если благодаря этимъ случайнымъ, но всегда возможнымъ обстоятельствамъ, общая польза требуетъ, чтобы эти 10 куб. фут. были распредѣлены между 10 лицами. Обычай нерѣдко не позволитъ, чтобы посѣвы многихъ гибли въ то время, когда посѣвы одного цвѣтутъ; обычай не признаетъ такой явной несправедливости, какими бы письменными актами эта несправедливость не устанавливалась; обычай потребуетъ равномѣрнаго, справедливаго распредѣленія скудной воды, и всякіе водные акты, при подобныхъ обстоятельствахъ, практически потеряютъ значеніе.

Не ясно ли, такимъ образомъ, что, при изобильной водѣ плохой, обычай удовлетворяетъ всѣхъ, а при водѣ скудной самый превосходный законъ окажется негоденъ, а отсюда уже понятно, къ чему нужно главнѣйшимъ образомъ стремиться въ видахъ наиболѣе раціональнаго разрѣшенія вопроса о порядкѣ пользованія водою. Понятно, что здѣсь первостепеннымъ вопросомъ является не созданіе письменныхъ актовъ на воду и не узаконеніе того обычнаго порядка, который мы случайно застаемъ въ данной мѣстности, въ особенности же не увеличеніе всякаго письмоводства по водянымъ дѣламъ, и не спеціализація водныхъ судовъ, а главное, открытіе новыхъ источниковъ воды и увеличеніе оросительной способности водныхъ бассейновъ и, затѣмъ, такое развитіе ирригаціонной техники, которое ограждало бы оросительныя системы отъ вліянія стихій (наводненія, ливни и пр.).

Пусть въ мѣстностяхъ, съ обезпеченнымъ притокомъ ирригаціонной воды, будутъ введены такіе же крѣпостные акты на воду, какъ и на землю; пусть въ этихъ мѣстностяхъ навсегда исчезнетъ обычай, принявъ форму писанаго закона, отъ этого никто не потеряетъ; но тамъ, гдѣ нѣтъ этихъ условій, гдѣ изобиліе воды непостоянно, тамъ было бы довольно и

того, если бы существующій обычай съумѣлъ урегулировать дѣло, направляя все къ возможно справедливому и безобидному распредѣленію воды.

Вызывающее нѣкоторое темное представленіе слово *обычай*, въ существѣ своемъ, какъ бы онъ не былъ разнообразенъ въ разныхъ мѣстностяхъ и какъ бы не былъ не согласенъ съ нашими правовыми воззрѣніями, не заключаетъ въ себѣ ничего сбивчиваго или неяснаго. Въ большинствѣ случаевъ, гдѣ обычай еще дѣйствуетъ, тамъ онъ простъ, общепонятенъ, самъ по себѣ большею частью справедливъ и предусмотрителенъ хотя, несомнѣнно, слабая сторона обычая заключается въ томъ, что онъ въ точности никогда не извѣстенъ и легко переходитъ въ произволъ.

Но что именно устанавливается обычаемъ и какихъ сторонъ ирригаціоннаго дѣла онъ касается? Вообще говоря, въ каждой данной мѣстности съ достаточно благоустроеннымъ ирригаціоннымъ хозяйствомъ обычай: а) опредѣляетъ мѣру измѣренія воды; б) устанавливаетъ или отрицаетъ обязанность для владѣльцевъ земель пропускать чрезъ свои владѣнія воду на чужія земли; в) опредѣляетъ право участія частнаго и общаго въ выгодахъ и пользованіи чужою водою или землею въ извѣстныхъ случаяхъ (сервитутъ); г) устанавливаетъ или отвергаетъ необходимость опредѣленія разстояній между каналами, ведущими воду изъ одного источника, дабы взаимная близость каналовъ не уменьшала въ нихъ воду чрезъ подпочвенное просачиваніе; д) опредѣляетъ слѣдуемое лицу, обществу, селенію, городу, вакуфу[1]) и т. д. количество воды и очередь пользованія ею; е) устанавливаетъ порядокъ борьбы съ водою въ случаѣ ея излишества; ж) устанавливаетъ, въ зависимости отъ количества воды, роды посѣвовъ и количество подлежащей посѣву земли; з) опредѣляетъ порядокъ и очередь пользованія водой при ея недостаткѣ или скудости; и) указываетъ разные способы разрѣшенія споровъ и недоразумѣній, возникающихъ изъ за пользованія водою; к) устанавливаетъ солидарность интересовъ всѣхъ участниковъ одного канала или рѣчнаго бассейна и вырабатываетъ способы къ огражденію интересовъ этихъ участниковъ отъ противоположныхъ интересовъ сосѣдей или вышележащихъ поселеній.

По всѣмъ только что перечисленнымъ пунктамъ, обычай, въ теченіе вѣковъ, выработалъ, по всеобщему убѣжденію, цѣлую систему болѣе или менѣе твердыхъ положеній, мѣняющихся не произвольно, а въ зависимости

[1]) Духовныя мусульманскія имущества.

отъ причинъ, вызываемыхъ жизнью, стихіями и обстоятельствами. Въ администраціи или вѣрнѣе среди отдѣльныхъ административныхъ лицъ господствуетъ увѣренность, что по многимъ изъ этихъ пунктовъ никакой законъ не дастъ такихъ указаній, какія даетъ обычай. Это относится въ особенности до важнѣйшаго вопроса воднаго права, вопроса объ очередномъ порядкѣ пользованія водою, о распредѣленіи воды между соучастниками, объ опредѣленіи, допускаемыхъ или недопускаемыхъ посѣвовъ, о размѣрѣ этихъ посѣвовъ и пр. Многіе находятъ, что всѣ эти вопросы подробно, и часто весьма остроумно разрѣшаются обычаемъ, отчасти на основаніи опыта вѣковъ, а частью, согласно съ религіозными воззрѣніями народа.

Обычай, говорятъ многіе, также давно разрѣшилъ вопросъ объ экспропріаціи недвижимыхъ имуществъ для оросительныхъ цѣлей, чего въ законѣ пока нѣтъ[1]).

Такимъ образомъ, по убѣжденію многихъ, обычай, выработавшись вѣками, даетъ отвѣтъ почти на всѣ практическіе вопросы жизни. Его видимыя преимущества предъ писанымъ закономъ и въ особенности при настоящемъ строѣ туземной жизни и современныхъ техническихъ, т. е. весьма патріархальныхъ условіяхъ ирригаціи, по мнѣнію сторонниковъ обычая, ясны: а) обычай соотвѣтствуетъ юридическимъ воззрѣніямъ народа и приноровленъ къ такой измѣнчивой и непостоянной стихіи, какъ вода; законъ же обладаетъ твердостью и непоколебимостью и приспособливаться къ обстоятельствамъ не можетъ—онъ неизмѣненъ; б) обычай подвиженъ, способенъ къ урегулированію, быстрому возстановленію при нарушеніи; основанъ, большею частью, на здравомъ смыслѣ, простой справедливости и чуждъ казуистическихъ началъ; в) обычай не требуетъ гибельнаго для всякаго живаго дѣла письмоводства и канцеляріи; г) обычай простъ и общепоня-

[1]) Экспропріація въ интересахъ частныхъ лицъ въ нашемъ законѣ вовсе не существуетъ и допускается лишь въ интересахъ государства (т. X. ч. I, ст. 575 и 593). Новый законъ о водѣ для Кавказа также не даетъ никакихъ общихъ постановленій по этому вопросу, но извѣстно, что Общество возстановленія христіанства на Кавказѣ, владѣющее въ Каразской степи (близъ Тифлиса) большими ирригаціонными сооруженіями (Маріинскій каналъ съ развѣтвленіями), уже ввело въ свой уставъ правило объ обязательномъ пропускѣ воды чрезъ чужія земли, не дожидаясь, пока этотъ обычай будетъ введенъ въ законъ. По правиламъ Общества „каждый долженъ дать проходъ водѣ“. Исключеніе сдѣлано для домовъ, хозяйственныхъ обзаведеній съ огороженными площадями, огороженныхъ садовъ и т. д.; пропускъ воды чрезъ такія мѣста не обязателенъ.

тенъ; д) примѣненіе его не требуетъ никакихъ, такъ называемыхъ, подлежащихъ учрежденій, какъ этого требуетъ законъ писаный, устанавливающій письменные акты и разрѣшающій споры, также на основаніи письменныхъ актовъ. Наконецъ указываетъ, что обычай имѣетъ еще преимущество, довольно цѣнное, при настоящемъ стѣсненномъ положеніи нашихъ финансовъ, состоящее въ томъ, что примѣненіе обычая не вызываетъ или почти не вызываетъ никакихъ расходовъ для правительства.

Таковъ одинъ изъ установившихся взглядовъ на преимущества обычнаго порядка водопользованія. Вѣренъ ли онъ—это будетъ видно ниже.

Ограничившись пока этими общими замѣчаніями, я долженъ оговориться, что, находя такія достоинства въ обычномъ порядкѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эти преимущества свойственны лишь тому строю туземной жизни, который уже исчезаетъ и несомнѣнно, что, самое недалекое будущее энергически выдвинетъ на очередъ вопросъ, о необходимости точнаго закона. Исчезающій кочевой бытъ, русская колонизація, большія ирригаціонныя предпріятія за счетъ ли правительства или частныхъ капиталистовъ, развитіе высшей земельной культуры, заселеніе безлюдныхъ степей — все это уже не можетъ получить развитія и обезпечить себѣ спокойнаго существованія подъ дѣйствіемъ обычнаго права и порядка. Очевидно, скоро потребуется твердый, для всѣхъ обязательный, законъ, но пока этотъ законъ будетъ выработанъ, пока онъ получитъ примѣненіе къ жизни, пройдетъ несомнѣнно еще много лѣтъ[1]), и вотъ возникаетъ вопросъ,—въ чемъ будетъ заключаться вообще задача администраціи и правительства относительно ирригаціи и въ частности относительно поддержанія общаго порядка въ водоорошеніи, пока законъ о водѣ будетъ вырабатываться, а „обычай", подъ давленіемъ новыхъ условій жизни, будетъ все менѣе и менѣе удовлетворять потребностямъ населенія и государства?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить, что насколько это уже выяснилось путемъ опыта, задачи правительства сводятся, въ настоящее время, по отношенію къ мѣстной ирригаціи, къ слѣдующему: а) охраненіе обычнаго порядка водопользованія, т. е. огражденіе его отъ произвольнаго нарушенія; б) сохраненіе водныхъ богатствъ края, изысканіе новыхъ источниковъ для орошенія безплодныхъ земель, распространеніе среди населенія

[1]) Законъ для Кавказа вырабатывался болѣе 50 лѣтъ.

техническихъ свѣдѣній и усовершенствованныхъ пріемовъ ирригаціи; в) предоставленіе, по прежнему, обсужденію и рѣшенію туземныхъ судовъ всѣхъ споровъ, возникающихъ изъ правъ пользованія водою, если тяжущіеся туземцы одной національности, или, по общему правилу о подсудности, обсужденію судовъ русскихъ, если спорящіе разныхъ національностей [1]); г) направленіе дѣятельности техниковъ и лицъ, завѣдывающихъ ирригаціей, главнымъ образомъ, къ установленію удовлетворительнаго техническо-полицейскаго надзора, т. е. разсмотрѣнію проектовъ болѣе выдающихся новыхъ ирригаціонныхъ предпріятій, наблюденію за исполненіемъ значительныхъ ирригаціонныхъ работъ и правильной эксплоатаціей большихъ оросительныхъ каналовъ, а также къ научнымъ наблюденіямъ для опредѣленія, такъ называемыхъ, модулей [2]) въ разныхъ мѣстностяхъ края; д) выработка, руководящихъ правилъ: 1) по очисткѣ каналовъ; 2) по исправленію и поддержанію плотинъ; 3) по установленію порядка надзора за ирригаціей, за дѣйствіями должностныхъ лицъ водной администраціи, за своевременнымъ исправленіемъ и поддержаніемъ каналовъ, плотинъ и проч.; 4) по денежнымъ и инымъ сборамъ на водную администрацію, и ж) установленіе дѣйствительной отвѣтственности должностныхъ лицъ водной администраціи за упущенія и неправильныя дѣйствія по службѣ, за притѣсненія и произволъ, для чего отнюдь не слѣдуетъ создавать никакой сложной процедуры, а учредить порядокъ простой, понятный и общедоступный.

При осуществленіи вышеизложенной программы дѣйствій правительства, обычный порядокъ пользованія водою можетъ быть, какъ кажется, безпрепятственно сохраненъ еще на многіе годы и надобность въ начертаніи писанаго закона и неминуемыхъ, при его примѣненіи, большихъ денежныхъ затратъ, можетъ быть еще долго не ощущаема особенно настоятельнымъ образомъ. — Ясно однако, что о дѣйствительномъ *сохраненіи* обычнаго порядка не можетъ быть и рѣчи. Этого порядка давно нѣтъ.

[1]) Въ разрѣшеніи этихъ споровъ, русскій судъ долженъ бы также руководствоваться мѣстными обычаями на основаніи ст. 130 Уст. гр. суд. по силѣ коей при постановленіи рѣшеній мир. судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ, или въ случаяхъ положительно не разрѣшаемыхъ закономъ.

[2]) Модуль имѣетъ двоякое значеніе: такъ называется сооруженіе, регулирующее расходъ воды изъ канала и модулемъ же называется, установленная закономъ или практикой, единица мѣры воды для извѣстнаго рода посѣвовъ.

Принявъ, однако, во вниманіе неизбѣжность созданія для края, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, положительнаго воднаго законодательства, а также въ виду того, что главнымъ фондомъ для выработки этого закона будетъ служить обычай, необходимо приступить, не откладывая этого дѣла, къ собранію, по опредѣленной программѣ, возможно полныхъ свѣдѣній о существующихъ, въ разныхъ мѣстностяхъ края, обычаяхъ въ пользованіи водою, и такимъ образомъ заблаговременно подготовить матеріалъ для будущаго воднаго законодательства, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго.

Какъ подготовить этотъ матеріалъ и какъ выяснить дѣйствующій въ краѣ обычай?

Казалось бы, что для этого представлялось существенно необходимымъ: *во-первыхъ*, близко знать своевременное состояніе ирригаціонной сѣти края; *во-вторыхъ*, имѣть точныя свѣдѣнія о водныхъ его богатствахъ; *въ-третьихъ*, узнать, посредствомъ изслѣдованій и распросовъ [1]), въ чемъ заключается то обычное право на воду, охранять которое составляетъ одну изъ задачъ администраціи.

Какъ во всякой странѣ, такъ и въ Туркестанскомъ краѣ, съ развитіемъ гражданственности, усложняются всѣ вообще правовыя отношенія. Проникающія все болѣе и болѣе въ сознаніе населенія понятія о правахъ личныхъ и имущественныхъ начинаютъ уже захватывать также и сферы воднаго права и одного обычая уже становится нерѣдко недостаточно при разрѣшеніи разныхъ вопросовъ.

Въ частныхъ случаяхъ уже и теперь иногда сильно ощущается потребность *закона* о водѣ и недостаточность обычая, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда русскіе поселенцы, располагаясь на ирригаціонномъ хозяйствѣ и имѣя общую воду съ туземнымъ населеніемъ, попадаютъ въ чуждую имъ сферу обычнаго права пользованія водою.

---

[1]) Письменныхъ источниковъ нѣтъ. Въ изданныхъ недавно Н. И. Гродековымъ комментаріяхъ къ мусульманскому праву имѣется нѣсколько свѣдѣній объ орошеніи мертвыхъ земель (т. I, стр. 102—120) и нѣкоторыя данныя о наказаніяхъ за самовольное взятіе воды (т. IV, стр. 213—215), но никакихъ основныхъ положеній о правахъ на воду и обязанностяхъ, изъ этихъ правъ возникающихъ, нѣтъ.

Существующее мнѣніе, что собирать обычаи такъ трудно, что лучше отъ этого вовсе отказаться, чѣмъ стремиться къ выполненію этой, будто бы, неразрѣшимой задачи, едва ли вѣрно. Трудности эти значительно преувеличены и, прежде всего, болѣе предполагаются, чѣмъ испытаны на дѣлѣ, потому что еще никто не дѣлалъ, болѣе или менѣе серьезныхъ, попытокъ къ такому собиранію.

Сдѣланный мною опытъ, напротивъ, убѣждаетъ, что собрать обычаи не только можно, но что это можно сдѣлать довольно скоро. Вопросъ въ томъ, какъ, у кого и какіе обычаи собирать?

Практика уже указала, что, при собираніи обычаевъ, къ желаннымъ результатамъ приводятъ слѣдующія правила: 1) за выясненіемъ обычаевъ слѣдуетъ обратиться къ свѣдущимъ и почтеннымъ лицамъ, а кто они—укажетъ и самъ народъ, и всегда знаетъ администрація; 2) нужно спрашивать немногихъ, но толковыхъ людей; 3) арыкъ-аксакалы, мирабы, казіи, біи и муллы, какъ прежде бывшіе, такъ и настоящіе,—вотъ, преимущественно, тѣ люди, къ которымъ слѣдуетъ обратиться за свѣдѣніями. Они прежде были или есть фактическіе блюстители и охранители обычнаго права и, потому, знаютъ его лучше всѣхъ. Народные судьи особенно могутъ быть полезны при разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ обычнаго права. Лица туземной администраціи,—волостные управители и сельскіе старшины,—могутъ дать наилучшія свѣдѣнія о современномъ состояніи каналовъ и размѣрахъ издержекъ на поддержаніе арыковъ въ исправности и на содержаніе арычной администраціи.

Чтобы заблаговременно устранить упрекъ въ томъ, что обычаи, собранные отъ административныхъ и, вообще, должностныхъ лицъ, не суть обычаи, собранные отъ народа, я долженъ сказать положительно, что наиболѣе толковыя свѣдѣнія можно получить именно отъ этихъ выборныхъ представителей народа. Эти представители народа еще, такъ сказать, вчера не были должностными лицами и завтра ими могутъ не быть опять и потому въ ихъ правдивости позволительно сомнѣваться столько же, сколько въ правдивости любаго изъ обывателей,—но въ ихъ большихъ, чѣмъ у массы туземцевъ, знаніяхъ сомнѣваться уже нельзя.

Засимъ, во избѣжаніе излишняго накопленія матеріала, необходимо, при собираніи обычаевъ, обратить особое вниманіе на то, что нѣкоторые обычаи касаются несущественныхъ мелочей, другіе дѣйствуютъ среди та-

кой малой группы людей, что не могутъ считаться обычаями *народа*, обычаями массы, и что изъ варіантовъ одного и того же обычая, важны только существенные. Вообще же важны обычаи правовые т. е. устанавливающіе какія либо права, а потому болѣе или менѣе твердые и прочные.

Вотъ въ существенныхъ чертахъ правила для собиранія обычаевъ, давшія уже, на дѣлѣ, хорошіе результаты.

Установивъ такимъ образомъ необходимость выработки, въ будущемъ, закона о водѣ и, указавъ главныя основанія того порядка, котораго слѣдовало бы придержаться при собираніи обычаевъ и нетолько обычаевъ, а, говоря вообще, матеріала, для созданія закона о водѣ,—необходимо поставить вопросъ—возможно ли въ теченіе того длиннаго періода, можетъ быть въ нѣсколько лѣтъ, а можетъ быть и нѣсколько десятковъ лѣтъ, которыя пройдутъ до появленія этого закона, обойтись однимъ обычаемъ и, вѣруя въ народную мудрость, предоставить, на прежнемъ основаніи, въ распоряженіе обывателей все ирригаціонное хозяйство края, оставивъ русской администраціи только право контроля надзора и негласнаго вмѣшательства? Возможно ли, говоря иными словами, признавать и впредь хотя бы только ex officio обычай неприкосновеннымъ и продолжать требуемую закономъ систему невмѣшательства въ хозяйственное управленіе водъ?

Нижепечатаемый, довольно значительный матеріалъ по водному праву въ Сыръ-Дарьинской области, рисуетъ детальныя картины какъ орошенія въ культурныхъ мѣстностяхъ и городахъ такъ и въ степяхъ и даетъ ясное представленіе о разнообразіи, прежде всего, тѣхъ техническихъ пріемовъ, которые практикуются въ водномъ хозяйствѣ въ разныхъ мѣстностяхъ области. Правда, что нѣкоторые изъ этихъ пріемовъ касаются непосредственно интересовъ только частныхъ лицъ и небольшихъ обществъ, но нѣкоторые захватываютъ вопросы большаго общественнаго значенія и, уже потому, никакъ не могутъ быть оставлены на заботѣ самого населенія. Начиная съ вопроса о правильной постройкѣ, не говоря уже большихъ, но и второстепенныхъ канавъ, правильнаго расходованія и распредѣленія воды, сохраненія дѣйствующихъ системъ отъ порчи или полнаго уничтоженія, разрѣшенія посѣвовъ, развивающихъ болѣзненность (рисъ), а также вообще насажденій по арыкамъ и т. д. и т. д. и кончая мелочными деталями, касающимися устройства водоспусковъ, водораспредѣлителей и водоизмѣрителей, всѣ эти вопросы, очевидно, не могутъ быть предоставлены, если только въ будущемъ желательно развитіе правильной ирригаціи, вѣдѣнію туземцевъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что, безъ явнаго вреда для дѣла, рѣшеніе этихъ вопросовъ не можетъ быть предоставлено также одному лишь усмотрѣнію мѣстныхъ административныхъ властей, а потому кажется ясно, что выработкѣ воднаго закона должна предшествовать выработка руководящей всѣмъ ирригаціоннымъ дѣломъ инструкціи, касающейся не только правъ и обязанностей чиновъ водной администраціи (какъ это устанавливаетъ ст. 107 Пол. 12 іюня 1886 г.), а инструкціи, имѣющей задачей, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, охраненіе существующихъ каналовъ, дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе ирригаціонной сѣти и вообще разумную и цѣлесообразную эксплоатацію водъ.—Такая инструкція подготовитъ почву для положительнаго закона и, чѣмъ она будетъ полнѣе и предусмотрительнѣе, тѣмъ болѣе она будетъ содѣйствовать къ нечувствительному переходу отъ обычнаго порядка къ точному закону.

Въ чемъ же должна состоять эта инструкція?

До сихъ поръ ирригація въ краѣ совершалась, вообще говоря, безъ всякихъ опредѣленныхъ, со стороны русской власти, указаній.—Обычай, которымъ руководились туземцы до завоеванія нами края, оставленъ былъ въ силѣ, и русская власть ограничивалась общимъ надзоромъ за сохраненіемъ порядка по водоорошенію, проявивъ наибольшее активное вмѣшательство лишь во внутреннее управленіе тѣхъ ирригаціонныхъ системъ, которыя, по соображеніямъ преимущественно политическимъ, не могли быть всецѣло предоставлены въ руки населенія.

Съ начала русскаго владычества въ краѣ и до 2 августа 1888 г. была составлена лишь одна инструкція, касавшаяся сравнительно незначительной по пространству территоріи, а именно бывшаго Кураминскаго, нынѣ Ташкентскаго уѣзда и города Ташкента. Эта инструкція, утвержденная покойнымъ ген.-ад. фонъ-Кауфманомъ, была, въ существенныхъ своихъ частяхъ, измѣнена ген. Черняевымъ и въ этомъ измѣненномъ видѣ дѣйствовала до 2 августа 1888 г. Болѣе подробно объ этой инструкціи сказано будетъ впослѣдствіи.

Другихъ инструкцій въ краѣ не было.

При составленіи инструкціи 2 августа 1888 г. было признано невоз-

можнымъ основываться на прежней инструкціи и сочтено болѣе удобнымъ обратиться къ помощи всѣхъ областныхъ правленій и всѣхъ уѣздныхъ начальниковъ. Сущность собраннаго и выработаннаго этими лицами и учрежденіями матеріала можетъ быть, безъ большой натяжки, сведена къ такимъ положеніямъ: изъ трехъ областей генералъ-губернаторства, въ Ферганской пришли къ рѣшительному заключенію предоставить *все* ирригаціонное дѣло въ руки уѣздныхъ начальниковъ, какъ „хозяевъ уѣзда". Инструкція Самаркандская, напротивъ, полагала предоставить преимущественную роль въ руководительствѣ воднымъ хозяйствомъ не уѣзднымъ начальникамъ, а завѣдывающему ирригаціей чиновнику-технику, а инструкція Сыръ-Дарьинская обнаружила стремленіе дать, въ ирригаціонномъ дѣлѣ, по возможности, равномѣрное участіе и технику, какъ представителю науки, и уѣздному начальнику, какъ представителю хозяйственной части.

Какъ первая инструкція (ген. Кауфмана), такъ и послѣдняя (2 августа 1888 г.), исходя изъ того соображенія, что все дѣло орошенія оставлено на прежнемъ положеніи, т. е. положеніи, существовавшемъ при ханахъ и эмирахъ, и всѣ правовые вопросы должны разрѣшаться по обычаямъ,—съ особеннымъ тщаніемъ занялись перечнемъ правъ и обязанностей администраціи *по надзору за охраной обычая*, хотя въ первой изъ этихъ инструкцій, какъ будетъ видно ниже, сдѣланы довольно смѣлыя попытки отбросить всѣ мусульманскія и туземныя точки зрѣнія и вступить на путь законнаго порядка.

Инструкція же 2 авуста не считала нужнымъ касаться основъ ирригаціоннаго дѣла и исходя изъ того положенія, что весь порядокъ пользованія водой остается обычный, занимается только перечисленіемъ правъ и обязанностей лицъ, завѣдывающихъ ирригаціей.

Въ виду, однако, того, что *обычный порядокъ* ирригаціи долженъ считаться, во всякомъ случаѣ, временнымъ, что порядокъ этотъ уже теперь является часто не отвѣчающимъ усложняющимся условіямъ жизни, а въ скоромъ будущемъ несостоятельность его выяснится еще рельефнѣе сложилось убѣжденіе, что удовлетвориться инструкціей, перечисляющей только права и обязанности должностныхъ лицъ. нельзя, и что инструкція, какъ переходъ къ положительному закону, должна обнимать не только вопросъ объ организаціи наилучшаго надзора за временнымъ сохраненіемъ обычнаго порядка, но и заключать въ себѣ практическую программу къ подготовкѣ матеріаловъ по тѣмъ отраслямъ обычнаго права на воду, которыя должны быть впослѣдствіи облечены въ форму положительнаго закона.

Собранныя мною свѣдѣнія, опытъ знающихъ и свѣдущихъ людей дали мнѣ возможность скомбинировать въ нижеслѣдующемъ очеркѣ всѣ тѣ вопросы, которые должны быть разрѣшены частью теперь же, т. е. въ самой инструкціи, частью же подготовлены инструкціей, какъ матеріалъ для будущаго закона.

Первымъ условіемъ сохраненія и поддержанія нынѣ существующаго, и закономъ утвержденнаго, порядка должно быть — строгое соблюденіе существующаго обычая. Независимо отъ того, что самый законъ предоставилъ населенію право сохранить существовавшій до сихъ поръ порядокъ пользованія водою по обычаю, необходимо твердо установить, что инструкція должна всемѣрно настаивать на недопущеніи отступленія отъ обычая ни въ какихъ, кромѣ исключительныхъ и точно указанныхъ, случаяхъ.

Допустивъ, болѣе или менѣе многочисленные, и произвольные случаи отступленія отъ обычаевъ, было бы необходимо, вмѣсто обычая, предложить замѣняющее, или способное его замѣнить, юридическое опредѣленіе; но такъ какъ для выработки таковыхъ не имѣется пока никакихъ данныхъ, допущеніе же болѣе или менѣе частыхъ отступленій отъ обычаевъ дало бы широкое поприще произволу и усмотрѣнію администраціи, тѣмъ болѣе нежелательнымъ, что усмотрѣнія эти могли бы измѣняться съ перемѣною лицъ, назначенныхъ наблюдать за мирнымъ и благополучнымъ примѣненіемъ на практикѣ обычныхъ порядковъ водопользованія, то и требуется строгое настояніе о неотступленіи отъ обычаевъ.

На сторонѣ обычая, по крайней мѣрѣ, въ настоящую эпоху состоянія ирригаціи, находятся, какъ мы уже упоминали, всѣ преимущества предъ всякими новыми административными рѣшеніями, постановленіями и опредѣленіями, какими бы высокими качествами не обладали эти опредѣленія съ точки зрѣнія юридическихъ теорій. Народъ еще знаетъ, понимаетъ и уважаетъ обычай, хотя все чаще и чаще самъ же его нарушаетъ; за нимъ

(за обычаемъ) стоитъ вѣковая старина, онъ составляетъ плоть и кровь юридическихъ воззрѣній народа,—онъ легко разъясняемъ при посредствѣ несложныхъ органовъ народнаго правосудія. Обычай предусматриваетъ всѣ мелочи, вытекающія изъ отношенія населенія къ водѣ; обычай не требуетъ письменности и документовъ и обращается къ нимъ лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что во всѣхъ правовыхъ учрежденіяхъ обычай всегда игралъ первенствующую роль, что законодательства всѣхъ странъ опираются на обычай и признаніе обычая правительствомъ отнимаетъ у распоряженій его характеръ гнета и произвола.

Достойнѣйшіе представители юридической науки всегда думали, что прожившій тысячелѣтія обычай имѣетъ право на вниманіе правительства, и потому предлагали всегда щадить существующія установленія [1]). Положеніе 12 іюня 1886 года также провело этотъ взглядъ какъ относительно земли, такъ и воды. И при многихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ обычного порядка, необходимо настаивать на вмѣненіи всѣмъ чинамъ, наблюдающимъ за ирригаціей, строгой обязанности не допускать произвольныхъ отступленій отъ обычая,—пока онъ оффиціально признается дѣйствующимъ и на смѣну ему еще не пришелъ положительный и точный законъ.

Если затѣмъ поставить вопросъ на почву практической жизни и спросить—доволенъ ли самъ народъ вообще существующимъ обычнымъ порядкомъ пользованія водою, жалуется ли народъ на этотъ порядокъ, требуетъ ли онъ другаго порядка,—то на этотъ вопросъ можетъ быть только отвѣчено отрицательно. Дѣйствительно, встрѣчаются неудовольствія на распоряженія и дѣйствія должностныхъ туземцевъ, есть жалобы на произволъ завѣдывающихъ водою лицъ, но на самый порядокъ обычнаго пользованія водою жалобъ вообще нѣтъ, да и не можетъ быть потому, что никакого другаго порядка народъ никогда не зналъ и не знаетъ и никакихъ собственныхъ идеаловъ на этотъ предметъ не выработалъ и не имѣетъ.

Установивъ, такимъ образомъ, первое основное положеніе инструкціи—строгое соблюденіе обычнаго порядка въ пользованіи водой,—приходится

[1]) Въ предисловіи къ переводу комментарій къ мусульманскому праву „Хидая“—(трудъ Н. И. Гродекова), между прочимъ, проведена мысль, что сохраненіе прежнихъ установленій „оправдываетъ завоеваніе“ страны.

перейти затѣмъ къ возникающему изъ этого положенія вопросу: какъ будетъ руская власть охранять обычай, который, доселѣ, былъ ей неизвѣстенъ и въ ясность не приведенъ, и не представляется ли эта задача неразрѣшимой?—По этому предмету нужно прежде всего замѣтить, что, по счастью, обстоятельства сложились такъ, что обычай, хотя и не занесенъ въ какія либо книги, но хранителемъ и выразителемъ его является весь народъ, со всѣмъ своимъ общественнымъ устройствомъ, а потому задача эта вовсе не является неразрѣшимой.

Подобно тому, какъ русская власть охраняетъ обычное право народа въ другихъ сферахъ права, какъ, напр., въ сферѣ вообще имущественныхъ и личныхъ правъ туземнаго населенія, какъ, наприм., право землевладѣнія, земленаслѣдованія, наслѣдства вообще и проч., также не зная подробностей этого обычнаго порядка, какъ она не знаетъ этихъ подробностей и относительно водопользованія, такимъ же образомъ русская власть будетъ охранять обычное право въ области воднаго права, водораспредѣленія, водопроведенія и т. д. Подобно тому, какъ въ разныхъ случаяхъ народной жизни, регулируемой преимущественно обычаями и преданіями, завѣщанными стариной, являются истолкователями обычаевъ или отдѣльныя лица или старики вообще или само общество, въ лицѣ своего схода, такимъ же образомъ и всякій вопросъ, возникающій изъ права пользованія водою, можетъ быть разрѣшаемъ тѣмъ же путемъ, какъ и всѣ прочіе вопросы обычнаго права, т. е. или почетными лицами, или сходомъ или, наконецъ, народнымъ судомъ.

Было бы, конечно, нежелательно и, пожалуй, рискованно возложить обязанность ближайшаго охраненія обычая только на лицъ туземной администраціи вообще и на водную туземную администрацію въ частности. Надежды на стремленіе этихъ администрацій сохранить обычай въ возможной чистотѣ были бы совершенно неосновательны, какъ это уже доказано всей практикой народныхъ судовъ, и можно, напротивъ, съ увѣренностью сказать, что если бы такая обязанность была возложена только на туземную администрацію, то имѣется достаточно причинъ предполагать, что она сама явилась бы одной изъ первыхъ нарушительницъ обычая и притомъ, большею частью, съ чисто корыстными цѣлями.

Печальное вообще зрѣлище настоящаго состоянія народнаго правосудія въ Туркестанѣ приводитъ къ прискорбному убѣжденію, что наиболь-

шей охраны обычный порядокъ часто требуетъ именно отъ нарушенія со стороны самихъ должностныхъ туземцевъ, а потому, возлагая на русскую администрацію обязанность всемѣрно охранять отъ нарушенія обычный порядокъ пользованія водою, необходимо, ради наилучшаго достиженія этого, установить прежде всего рядъ взысканій съ должностныхъ туземцевъ за нарушеніе обязанности по охраненію существующаго порядка и за допущеніе отъ него всякаго рода произвольныхъ отступленій.

Въ дѣйствующемъ нынѣ Улож. о наказ. собственно не предусмотрѣно случаевъ нарушенія чинами администраціи вообще и въ частности, туземной, обязанностей, вытекающихъ изъ наблюденія за охраненіемъ существующаго обычнаго порядка пользованія водою,— но всѣ могущія случиться, въ этой области, нарушенія обязанностей могутъ быть, въ сущности, подведены только подъ двѣ уже существующія и въ Улож. предусмотрѣнныя категоріи преступленій должности, именно: а) чины администраціи, какъ русской, такъ и туземной, могутъ или завѣдомо допустить нарушеніе другими лицами обычнаго права, причинивъ своею преступною бездѣятельностью убытки разнымъ лицамъ, т. е. проявить то, что именуется бездѣйствіемъ власти, или б) они могутъ завѣдомо лично отмѣнить или измѣнить существующій порядокъ и замѣнить его другимъ, по личному своему усмотрѣнію, т. е. проявить то, что именуется въ законѣ превышеніемъ власти; а такъ какъ существующее въ законѣ опредѣленіе указанныхъ двухъ преступленій—превышенія и бездѣйствія власти—обнимаетъ всѣ послѣдствія такого превышенія и бездѣйствія, то для опредѣленія, какой именно отвѣтственности подлежатъ лица, допустившія или совершившія эти преступленія, необходимо будетъ подвести подобныя дѣянія туземныхъ и русскихъ должностныхъ лицъ подъ дѣйствіе ст. 338—339 Улож. о наказ.

Переходя затѣмъ къ самому существу инструкціи, необходимо поставить вопросъ,—какіе предметы она вообще должна обнимать, чтобы исполнить ту, выпавшую на ея долю, роль единственнаго руководства въ ирригаціонномъ дѣлѣ, до наступленія того момента, когда на смѣну ей придетъ законъ?

Мнѣ кажется, что инструкція, если даже она не получитъ законодательной санкціи, должна, тѣмъ не менѣе, заключать въ себѣ разрѣшеніе

всѣхъ тѣхъ вопросовъ по водопользованію и водоуправленію, которые могутъ встрѣтиться на практикѣ. Она должна установить отношенія водной и всякой иной администраціи къ водѣ и лицамъ, имѣющимъ на нее право и, обратно, должна опредѣлить отношенія населенія къ администраціи въ водномъ дѣлѣ. Инструкція эта должна служить руководствомъ въ разрѣшеніи разныхъ вопросовъ практики и для администраціи и для туземныхъ властей,— она должна указать средства къ упроченію и поддержанію установившихся обычаевъ по водопользованію и, наконецъ, она же должна заключать въ себѣ руководящія начала къ разрѣшенію спорныхъ судебныхъ вопросовъ, разумѣется *по обычному порядку*.

Обнимая собою всю сферу отношеній, возникающихъ изъ пользованія и распредѣленія водъ, инструкція не можетъ не коснуться, прежде всего, вопроса о водѣ, какъ предмета владѣнія, какъ предмета права, вопроса о распоряженіи свободными водами, вопроса о вознагражденіи за отчужденіе земель для провода арыковъ, вопроса сервитутнаго и вопроса о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, возникающихъ изъ-за пользованія водою.

Затѣмъ инструкція, установляя правила, вообще ограждающія права населенія на воду, и опредѣляющая взаимныя отношенія населенія и администраціи, права и обязанности тѣхъ и другихъ, неминуемо будетъ должна установить карательныя мѣры за нарушенія установленныхъ правилъ, ибо, „всякій гражданскій законъ опирается на законъ уголовный и всякій уголовный законъ есть слѣдствіе, продолженіе и окончаніе закона гражданскаго". (Бентамъ).

При такомъ широкомъ значеніи инструкціи она должна заключать въ себѣ: 1) общія положенія о родѣ и подраздѣленіи водъ на государственныя, общественныя и частныя; 2) опредѣленіе отношеній къ порядку пользованія водой властей—областной, уѣздныхъ, туземной и спеціально водной администраціи; 3) устройство водной администраціи, права и обязанности ея чиновъ; 4) обязанности туземнаго населенія по содержанію ирригаціонныхъ системъ въ исправности, т. е. по очисткѣ арыковъ, поддержанію, исправленію и возведенію плотинъ, выставкѣ рабочихъ въ разныхъ случаяхъ и пр.; 5) права и обязанности русскаго населенія по вопросу о пользованіи водою по обычаю; 6) установленіе мѣръ воды; 7) установленіе правъ на воду, основанныхъ на документахъ и на дав-

ностномъ владѣніи; 8) сервитуты по проходу и проѣзду чрезъ ирригаціонныя сооруженія и пользованію чужой водой; 9) порядокъ полученія разрѣшенія на сооруженія новыхъ арыковъ; 10) установленіе дозволенныхъ и недозволенныхъ посѣвовъ и насажденій; 11) правила по устройству гидротехническихъ сооруженій, какъ-то: шлюзовъ, водоспусковъ и т. п. 12) надзоръ за арычной администраціей; 13) наказанія за нарушеніе правилъ, установленныхъ инструкціей.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на каждомъ изъ этихъ пунктовъ.

1) Подраздѣленіе водъ *на роды* представляется необходимымъ въ инструкціи, ибо, безъ этого указанія, являлось бы недоразумѣніе въ виду того, что въ дѣйствовавшей, до 1883 года инструкціи, утвержденной генералъ-адъютантомъ ф. Кауфманомъ 19 іюня 1877 года было постановлено: что *„вся вода въ арыкахъ, каналахъ, ръчкахъ, принадлежитъ казнѣ“*. Генералъ Черняевъ, реформируя водное управленіе, не отмѣнилъ этаго постановленія, а инструкція 2 августа 1888 года, устанавливающая исключительно права и обязанности чиновъ, вовсе не касалась этого вопроса и не отмѣнила прежнихъ опредѣленій, генералъ-губернатора, имѣвшихъ въ Туркестанѣ силу закона. Такимъ образомъ, основываясь на первой инструкціи, всѣ воды въ краѣ должны и нынѣ быть разсматриваемы, какъ воды государственныя, что, однако, никакъ нельзя признать правильнымъ, ибо невозможно отрицать наличность существованія въ Туркестанѣ, и притомъ на основаніи адата и шаріата, такихъ водъ, которымъ слѣдуетъ придавать безусловно характеръ частной собственности (напр., карызное[1]) орошеніе, въ предѣлахъ собственныхъ земель, или канавы, идущія изъ ключей, родниковъ, колодцевъ и не переходящія границъ владѣній частнаго лица и пр.).

Основываясь на мѣстныхъ воззрѣніяхъ и въ то же время придерживаясь взглядовъ установившихся въ ирригаціонныхъ странахъ Европы, необходимо бы установить три категоріи водъ: государственныхъ, общественныхъ и частныхъ. Какъ нѣтъ никакихъ основаній не признавать водъ частныхъ, точно также, очевидно, не имѣется никакихъ основаній не признавать воды, добытыя трудами, затратами и усиліями одной, скажемъ, волости и для цѣлей той же волости, водами общественными. Такихъ

[1]) Посредствомъ подземныхъ колодцевъ.

постановленіемъ, конечно, нисколько не умалится значеніе наблюдающей и контролирующей государственной власти, но, во всякомъ случаѣ, воды, принадлежащія государству и воды, принадлежащія обществу, не должны быть смѣшиваемы въ одну категорію.

Существованіе частныхъ водъ, какъ уже сказано, также не подлежитъ никакому сомнѣнію; такія воды признаются всѣми западными законодательствами и можно лишь принять къ свѣдѣнію, что отдѣлъ объ такихъ водахъ особенно тщательно опредѣленъ въ Австріи, выработававшей наиболѣе совершенные водные законы. Частныя права на воду, пріобрѣтены ли они давностью или документами, уважаются и охраняются повсюду, а потому необходимо включить въ инструкцію опредѣлительныя на этотъ предметъ постановленія.

2) Правильное устройство арычной администраціи составляетъ одну изъ главныхъ основъ дѣла. Поставивъ на разрѣшеніе вопросы, кому изъ двухъ главныхъ лицъ, завѣдывающихъ водой, ирригатору—технику или уѣздному начальнику должно быть отдано, въ этомъ случаѣ, предпочтеніе ибо ровной власти имъ не можетъ быть предоставлено, нельзя не остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Ближайшая забота о снабженіи водою населенія лежитъ, конечно, на начальникѣ уѣзда, отвѣтствующемъ вообще за благосостояніе уѣзда во всѣхъ отношеніяхъ, а слѣдовательно, на немъ же лежитъ и отвѣтственность за сохраненіе установленнаго обычаемъ порядка водопользованія и за принятіе всѣхъ для того необходимыхъ мѣръ. Завѣдывающій ирригаціей, назначаемый изъ техниковъ, очевидно, долженъ быть болѣе озабоченъ вопросами чисто техническими, а именно, улучшеніемъ въ построеніи арыковъ, открытіемъ и эксплоатаціей новыхъ водныхъ источниковъ, изысканіемъ способовъ сбереженія наличныхъ запасовъ воды и траты ихъ съ наибольшею производительностью, подачей всякихъ техническихъ указаній и совѣтовъ, и вообще онъ долженъ быть представителемъ ирригаціонной науки.

Изъ этого объясненія истекаетъ и указаніе на взаимныя отношенія этихъ двухъ блюстителей ирригаціоннаго дѣла.

Въ ирригаціонномъ хозяйствѣ важнѣйшими дѣйствіями являются: а) очистка каналовъ; б) поддержаніе уровня воды, по возможности, на одной извѣстной высотѣ; в) правильный отпускъ воды отдѣльнымъ лицамъ и обществамъ. Всѣ эти дѣйствія свойственны, такъ сказать, обыкновенному

состоянію орошенія и совершаются по установившемуся обычному порядку. Такъ, напр., очистка каналовъ производится почти всегда въ одно и то же время; число потребныхъ для сего рабочихъ также установлено путемъ опыта и варьируется мало. Какія именно волости и по сколько рабочихъ должны они выставлять, также выработано практикой и количество это измѣняется незначительно. Равнымъ образомъ, давно уже выработаны практическіе способы къ поддержанію требуемаго уровня въ арыкахъ, насколько это можетъ зависѣть отъ какихъ либо искусственныхъ мѣръ (подпруды, загражденія, углубленія) и, наконецъ, отводы воды для лицъ или обществъ, совершаются также изстари заведеннымъ порядкомъ, а потому всѣ эти дѣйствія, повторяемъ, при обыкновенномъ состояніи (т. е. при благополучномъ) орошенія могутъ совершаться безъ непосредственнаго участія технической власти, а исключительно въ силу заведеннаго или, какъ сказано въ § 256 Полож. 12 іюня, *установившагося порядка*.

Другой рядъ дѣйствій, вызываемыхъ ирригаціоннымъ дѣломъ, зависитъ отъ такихъ обстоятельствъ и причинъ, для которыхъ не можетъ быть разъ заведеннаго порядка, а необходимы мѣропріятія, въ зависимости отъ выясняющихся, въ данное время, потребностей. Къ этой категоріи ирригаціонной дѣятельности относятся: наилучшее устройство водопріемниковъ; заблаговременныя указанія мѣръ на случай бѣдствій, проистекающихъ отъ избытка или недостатка воды; правильное и цѣлесообразное направленіе вновь созидаемыхъ каналовъ; мѣры къ наиуспѣшнѣйшему достиженію конечныхъ цѣлей ирригаціи, т. е. орошенію возможно большаго пространства земель; устройство всѣхъ сооруженій техническаго характера, какъ то: плотинъ, шлюзовъ, водоспусковъ, водоизмѣрителей и т. п. Всѣ эти дѣйствія составляютъ прямую задачу и обязанность ирригаторовъ-техниковъ и потому примѣненіе какихъ либо новыхъ, а въ особенности болѣе или менѣе рѣшительныхъ мѣръ, во всѣхъ этихъ случаяхъ, безъ совѣта и указанія техника, было бы нежелательно.

Между тѣмъ, употребленное въ Пол. 12 іюня выраженіе: „*Завѣдывающій ирригаціей техникъ*“ подало поводъ къ предположенію, что исключительно на техникѣ лежитъ все дѣло орошенія, или, по крайней мѣрѣ, ему принадлежитъ преимущественное завѣдываніе ирригаціей не только въ техническомъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Очевидно,

однако, что, назначая всего одного техника на цѣлую область, правительство никогда не предполагало поручить технику главное завѣдываніе всей ирригаціей, помимо уже того, что примѣчаніе къ ст. 107 Полож. 1886 года ясно устанавливаетъ, что такое же *завѣдываніе* принадлежитъ также арыкъ-аксакаламъ, мерабамъ и уѣзднымъ начальникамъ. Затѣмъ, въ виду уже только того, что все устройство орошенія оставлено *по обычному порядку*, очевидно, не можетъ быть мѣста предположенію, что правительство смотритъ на азіатскую ирригацію преимущественно какъ на техническое дѣло и желаетъ предоставить технику главное завѣдываніе всѣми сторонами этого крайне сложнаго дѣла, а отсюда уже явствуетъ, что техникамъ принадлежитъ и можетъ принадлежать только одна сторона дѣла: техническая.

Такимъ образомъ, по самому характеру отношеній вышеупомянутыхъ двухъ лицъ къ ирригаціонному дѣлу легко устанавливаются и ихъ обязанности: уѣздный начальникъ блюдетъ и поддерживаетъ существующій обычный порядокъ; завѣдывающій ирригаціею даетъ, *во-первыхъ*, техническія указанія къ наилучшему поддержанію этого порядка, *во-вторыхъ*, приходитъ на помощь съ своими познаніями, когда техника обычая оказывается несостоятельной, и *въ-третьихъ*, изыскиваетъ всѣ способы къ научному выясненію и улучшенію ирригаціоннаго дѣла, т. е. къ распространенію ирригаціонной сѣти, оживленію новыхъ земель и т. п. Другими словами, все, что вѣдается *по заведенному порядку*, подлежитъ вѣдѣнію уѣздныхъ начальниковъ; всѣ же техническія нововведенія, перемѣны, улучшенія, усовершенствованія, распространеніе сѣти и проч.—подлежатъ вѣдѣнію техника и безъ его технической санкціи не могутъ быть начинаемы [1]).

---

[1]) Мнѣніе о предоставленіи завѣдывающему ирригаціей вѣдать все дѣло орошенія исходило, главнымъ образомъ, изъ Самаркандской области. За возможность такой постановки дѣла собственно для системы р. Зеравшана говоритъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что главная плотина у Чупанъ-ата и всѣ 33 водопріемника р. Зеравшана (главныя каналы) составляютъ одно цѣлое и, притомъ, подлежащее постоянному техническому надзору, а во-вторыхъ, что по единогласному заявленію административныхъ лицъ, обычное право пользованія водой давно прекратило свое дѣйствіе на Зеравшанѣ и, съ самаго завоеванія Самаркандской области (1868 г.), все водяное дѣло взято фактически въ руки русской власти, такъ что обычный порядокъ водопользованія только предполагается существующимъ въ этой области.

3) По вопросу объ обязанности населенія выставлять рабочихъ и доставлять матеріалы въ разныхъ случаяхъ, требуемыхъ условіями орошенія, необходимо принять за основанія слѣдующія положенія: 1) обязанность по очисткѣ каналовъ вообще лежитъ на лицахъ и обществахъ, пользующихся водою; 2) порядокъ выставки рабочихъ долженъ быть, по возможности, обычный, т. е. установившійся ранѣе и, по возможности, справедливый, т. е. такой, чтобы расходы по выставкѣ рабочихъ соотвѣтствовали количеству получаемой, участниками арычной системы, воды; 3) за неисполненіе обыкновенныхъ нарядовъ рабочихъ отвѣтственность должна быть налагаема на должностныя лица; лица же, виновныя въ неявкѣ на работу, должны отвѣтствовать, по народнымъ обычаямъ, предъ народнымъ судомъ, но отнюдь не предъ арычной администраціей, которой должны быть строго воспрещены всякія сборы подъ видомъ какихъ либо штрафовъ; 4) наложеніе денежныхъ штрафовъ и другихъ болѣе строгихъ мѣръ взысканія должно быть дѣлаемо непосредственно русскую администраціей только въ случаяхъ исключительныхъ,—какъ то: за невыставку рабочихъ при прорывѣ дамбъ, при наводненіяхъ и всякихъ вообще общественныхъ бѣдствіяхъ, или при потребности въ экстренномъ устройствѣ переправъ чрезъ канавы и т. п., а всѣ прочія мелкія нарушенія обычнаго порядка должны быть предоставлены народному суду.

При детальномъ обсужденіи этого вопроса, неминуемо встрѣтится частность, заслуживающая серьезнаго вниманія.—Возникаетъ вопросъ: при сооруженіи какого либо арыка или плотины, потребныхъ не въ общихъ интересахъ, а нужныхъ только для извѣстнаго, отдѣльнаго общества, могутъ ли — въ случаѣ недостаточности наличныхъ средствъ и силъ у этого общества, — быть обязываемы общества сосѣднія или отдаленныя, и нисколько въ проведеніи арыка не заинтересованныя, выставлять рабочихъ или инымъ образомъ оказывать помощь обществу, нуждающемуся въ проведеніи или поддержаніи арыка?

Всестороннее разсмотрѣніе этого вопроса должно привести къ тому заключенію, что и въ этомъ случаѣ необходимо было бы, до изданія закона о водѣ, придержаться существующаго обычая, а именно—установить обязательность такой помощи, если это устанавливаетъ обычай, и отвергнуть такой порядокъ—если обычая нѣтъ. По неимѣнію, однако, точныхъ указаній на повсемѣстное существованіе такого обычая и въ виду весьма

вѣроятнаго предположенія, что подобная помощь, если и оказывалась въ прежнія времена, то не столько на основаніи обычая, сколько въ силу деспотическихъ распоряженій правителей страны, казалось бы невозможнымъ прокетировать общее правило, обязывающее жителей, не заинтересованныхъ въ созданіи извѣстнаго ирригаціоннаго сооруженія, оказывать матеріальное или иное содѣйствіе такой постройкѣ. Надо полагать, что наилучшимъ исходомъ было бы сепаратное, въ каждомъ случаѣ, разсмотрѣніе вопроса и рѣшеніе въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла. Допустивъ же обязательность подобной помощи, было бы вообще трудно опредѣлить какими либо точными постановленіями какъ размѣры этой помощи, такъ и способъ ея подачи. Неосторожное рѣшеніе этого вопроса могло бы возбудить справедливый ропотъ населенія.

4) Появленіе въ краѣ русскихъ поселеній и весьма вѣроятное развитіе, въ ближайшемъ будущемъ, русской колонизаціи неминуемо заставитъ коснуться, въ будущей инструкціи, вопроса о правахъ и обязанностяхъ русскихъ поселенцевъ въ пользованіи водою.

По условіямъ климата и мѣстности, русскіе поселенцы должны, какъ извѣстно, держаться той же системы хозяйства, какъ и туземное населеніе, т. е. своевременно поливать свои пахатныя поля и всякія иныя насажденія изъ проведенныхъ для сего арыковъ. Указывая мѣста для русскихъ поселеній, администрація уже приняла за непремѣнное правило, прежде всего, озаботиться отводомъ для поселенія или уже орошенныхъ земель или же хотя не орошенныхъ, но на которыхъ немедленно могутъ быть устраиваемы арыки для орошенія и, такимъ образомъ, вопросъ—какакія права каждое новое русское поселеніе пріобрѣтаетъ на воду—разрѣшается самъ собою. Очевидно, что оно получаетъ право на воду въ такомъ количествѣ, которое будетъ ему предоставлено русскою властью и, само собой разумѣется, что тутъ уже не можетъ быть рѣчи о томъ, что право русскихъ поселеній на воду истекаетъ изъ какого либо обычая, а, напротивъ, что въ большинствѣ случаевъ нерѣдко окажется что это право является именно вопреки обычая. Оставляя пока этотъ вопросъ въ сторонѣ, и принявъ въ соображеніе только то, что русское поселеніе, съ полученіемъ изъ извѣстной ирригаціонной системы нужной ему воды, все-таки попадаетъ въ круговоротъ обычнаго порядка пользованія, такъ какъ отдѣльныхъ арыковъ часто они имѣть не будутъ,—возникаетъ прежде

всего вопросъ:—какое участіе русскіе поселенцы должны принимать въ нарядахъ по очисткѣ и исправленію арыковъ, орошающихъ ихъ земли?

При разрѣшеніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе: а) что по существующему, между туземнымъ населеніемъ, обычаю для очистки канавъ обыкновенно назначается одинъ рабочій съ дома или юрты или съ однаго коша, т. е. одного плуга; б) что освободить русское населеніе, уже освобожденное отъ платежа государственныхъ податей, еще и отъ несенія сей общественной повинности—нѣтъ никакого основанія; в) что русскія поселенія снабжены сравнительно значительнымъ на семью количествомъ земель, чѣмъ туземное населеніе, а потому и требуютъ большаго количества воды; но такъ какъ, въ то же время, численный составъ русскихъ поселеній всегда крайне ограниченъ, то хотя и не представляется возможнымъ обязать русское поселеніе выставлять такое количество рабочихъ, которое соотвѣтствовало бы количеству отпускаемой воды, но число этихъ рабочихъ должно быть, по крайней мѣрѣ, такое же, какъ выставляетъ населеніе туземное и это было бы совершенно справедливо.

5) Мѣра воды.—Существующая, въ разныхъ частяхъ края, мѣра воды различна. При составленіи инструкціи, имѣющей преимущественно практическое значеніе, необходимо, однако, принять на видъ, что хотя сохраненіе туземныхъ названій мѣръ воды имѣетъ весьма важное значеніе въ практической жизни, но вообще придерживаться туземныхъ названій представлялось бы иногда неудобнымъ, какъ, напр., при обозначеніи объемовъ воды въ судебныхъ актахъ или при разсмотрѣніи этихъ мѣръ съ научной точки зрѣнія. Такъ, напр., данныя по ирригаціи Туркестанскаго края, указанныя въ видѣ туземныхъ мѣръ, представлялись бы, съ научной точки зрѣнія, непонятными безъ перевода и поясненія ихъ на общепринятую мѣру, а такъ какъ всѣ оффиціальныя исчисленія количества и объема воды должны быть переводимы на мѣры, принятыя въ законѣ или въ гидравликѣ, т. е. на куб. футы или метры, а между тѣмъ, донынѣ, не приведены въ извѣстность ни самыя мѣры, употребляемыя населеніемъ, ни соотношеніе этихъ мѣръ съ мѣрами научными, то необходимо постановить одною изъ обязанностей лицъ, завѣдывающихъ ирригаціей, выяснить всѣ существующія мѣры и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ мѣрами, извѣстными въ наукѣ и указанными въ законѣ.

6) Какъ уже выше замѣчено, Положеніе 12 іюня 1886 г., предоставивъ жителямъ пользованіе водою по *установившемуся обычаю*, не предусмотрѣло возможности такихъ видовъ пользованія или собственности на воду, которыя встрѣчаются и могутъ встрѣтиться въ дѣйствительности, но не подходятъ подъ понятія и опредѣленія обычнаго права. Таково, напр., право пользованія водою русскими поселенцами. Останавливаясь, засимъ, на томъ соображеніи: 1) что вода есть несомнѣнное имущество, имѣющее цѣнность, хотя нашъ законъ не относитъ воду ни къ движимымъ, ни къ недвижимымъ имуществамъ; 2) что вода, какъ составляющая предметъ имущественнаго права, можетъ быть пріобрѣтаема или по договорамъ, или путемъ давностнаго владѣнія, или путемъ наслѣдованія, нельзя не замѣтить, что въ первомъ случаѣ можетъ возникнуть вопросъ объ объемѣ и существѣ права на воду, хотя и пріобрѣтеннаго договоромъ, но при условіи, что пріобрѣтенное право первоначально исходило изъ обычнаго порядка водопользованія. Напр., нетуземецъ сдѣлался участникомъ въ пользованіи водою, изъ извѣстнаго арыка, на томъ основаніи, что земля и вода прежде принадлежавшія туземцу, проданы за долги и поступили во владѣніе нетуземца. Или нетуземецъ пріобрѣлъ покупкою право туземца на землю и воду? Въ этомъ случаѣ вопросъ—обязанъ ли туземецъ подчиняться порядку пользованія водою, установленному обычнымъ правомъ, вполнѣ разрѣшается тѣмъ закономъ, который говоритъ, что никто не можетъ передать другому правъ больше, нежели принадлежитъ ему самому и, слѣдовательно, нетуземцы, сдѣлавшіеся, тѣмъ или инымъ путемъ, сопользователями туземцевъ по орошенію, должны всецѣло подчиняться „установившемуся обычаю“. Въ иномъ, однако, видѣ представляется вопросъ о давностномъ правѣ на воду. Не касаясь здѣсь вопроса—признаетъ ли обычай это давностное право (одни утверждаютъ, что давности вовсе нѣтъ, другіе указываютъ на пятилѣтнюю, десяти, двадцати, сорока и девяностолѣтнюю давность), нельзя не отмѣтить, что если бы даже обычай въ самомъ дѣлѣ и не признавалъ такого права, то, тѣмъ не менѣе, возможность существованія такого права и, въ особенности, по отношенію къ лицамъ нетуземнаго происхожденія никто оспаривать не станетъ. Правительство не можетъ допустить упраздненія закономъ пріобрѣтенныхъ правъ только потому, что ихъ не знаетъ или не признаетъ „установившійся обычай“. Законъ охраняетъ даже неправильное владѣніе,

доколѣ не послѣдовало распоряженія суда объ его прекращеніи, а, слѣдовательно, и давностное владѣніе водою, хотя бы и не признаваемое обычаемъ, подлежитъ охранѣ правительства.

По этимъ соображеніямъ вопросъ о давностномъ владѣніи нетуземцевъ долженъ быть разрѣшенъ положительно, хотя и не на почвѣ обычая.

7) Равнымъ образомъ не представляется возможнымъ обойти безъ разрѣшенія вопроса о правѣ участія частнаго въ выгодахъ и пользованіи чужимъ имуществомъ или о такъ называемыхъ водныхъ сервитутахъ.

Предоставленное населенію право пользованія водами по „установившемуся обычаю“ какъ бы обнимаетъ собою и тѣ, возникающія изъ обычаевъ, права, которыя имѣютъ характеръ сервитутовъ, какъ, напр., право прохода и проѣзда черезъ чужія земли, ради ирригаціонныхъ цѣлей, и, само собою разумѣется, что эти права впредь, до изданія общаго закона, должны быть охраняемы отъ нарушенія, какъ и всѣ прочіе обычные порядки. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что усиливающееся русское землевладѣніе въ краѣ, рядомъ съ развивающейся колонизаціей, потребуетъ закона о сервитутахъ ранѣе, чѣмъ настанетъ время повсемѣстнаго упраздненія обычнаго порядка.

Наше законодательство, давно знакомое съ разными сервитутами, не коснулось до сихъ поръ водныхъ сервитутовъ и по этому предмету въ законоположеніяхъ нашихъ нельзя найти никакихъ указаній. Между тѣмъ въ странахъ ирригаціонныхъ, къ числу которыхъ относится и Туркестанскій край, водные сервитуты существуютъ фактически, но, облеченные въ форму обычая, не имѣютъ для всѣхъ одинаковой обязательной силы. Къ числу такихъ сервитутовъ относится, напр., право пользованія берегами арыковъ, право водопоя на арыкахъ, право прохода черезъ арыки и пр. и пр.

Особенную важность представляетъ сервитутное право провода воды чрезъ чужія земли, извѣстное въ римскомъ правѣ подъ названіемъ aqueductus. Въ виду только что приведенныхъ причинъ, уже недостаточно для правильной постановки этого сервитута однаго *установившагося обычая*. Если въ настоящее время, при сравнительно незначительномъ распространеніи ирригаціонной сѣти, пользованіе этимъ видомъ права не причиняетъ на практикѣ затрудненія, что, впрочемъ, отчасти объясняется неразрѣшеніемъ до сихъ поръ поземельнаго вопроса и неизвѣстностью, какія земли

принадлежатъ населенію и какія государству, то нельзя не предвидѣть, что въ будущемъ, съ развитіемъ сѣти арыковъ и неизбѣжной необходимостью проводить ихъ все болѣе и болѣе издалека, и часто черезъ чужія земли и владѣнія, примѣненіе этого сервитута, безъ законодательной санкціи, не можетъ уже имѣть мѣста. То же нужно сказать и о другихъ видахъ сервитута, какъ напримѣръ, о правѣ отвода воды, правѣ спуска воды на чужія земли, правѣ устройства мельницъ, провода желобовъ, постановки мостовъ, устройство переходовъ и пр. и пр. Не входя здѣсь въ детальное обсужденіе этого вопроса, я считаю необходимымъ привосокупить къ этому только два замѣчанія: 1) порядокъ отчужденія земель для устройства арыковъ, необходимо установить наиболѣе простой и несложный, гарантирующій быстроту рѣшенія, столь важную во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ водномъ; 2) не устанавливая никакого опредѣленнаго процента для капитализаціи отчужденныхъ земель, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ, никакихъ продажныхъ цѣнъ на землю еще не установилось, а въ другихъ мѣстахъ земля даже никогда не продается (Чимкен. Пер. Каз. уѣз.), слѣдовало бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, правильнѣе всего предоставить капитализацію добросовѣстнымъ посредникамъ, а вопросъ объ обязательномъ отчужденіи — на разрѣшеніе мѣстной власти.

Современемъ, при изданіи воднаго закона, вопросъ о давности и сервитутѣ на воду долженъ получить законодательное рѣшеніе.

8) Въ весьма важномъ вопросѣ—о порядкѣ разрѣшенія построекъ и сооруженій новыхъ арыковъ—будетъ необходимо принять во вниманіе различное значеніе большихъ и малыхъ арыковъ и въ зависимости отъ того, какіе арыки, по размѣрамъ и оросительнымъ способностямъ предполагаются къ сооруженію, опредѣлить, какою властью разрѣшается предпріятіе. Исходя изъ того соображенія, что каждое неправильно произведенное гидравлическое сооруженіе, кромѣ напраснаго расхода, влечетъ за собою безполезное отвлеченіе части свободной воды, а иногда еще и опасность для сосѣднихъ сооруженій, слѣдовало бы установить, что всѣ вновь предполагающіеся къ сооруженію изъ большихъ водовмѣстилищъ (рѣкъ и озеръ) арыки должны получить разрѣшеніе отъ русской власти, имѣющей право дѣлать указанія техническаго свойства, коимъ и должны подчиняться предприниматели. Не допуская напраснаго стѣсненія предпринимателей

по постройкѣ арыковъ непремѣннымъ требованіемъ представленія плановъ, проектовъ, разрѣзовъ, чертежей и пр., а въ особенности, избѣгая требованій мелочныхъ и несущественныхъ, нужно, однако, постановить за правило, что проектъ каждаго, болѣе или менѣе значительнаго, ирригаціоннаго сооруженія разсматривается компетентными лицами, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ ирригаціи данной мѣстности, въ отношеніи полезности и цѣлесообразности, а потому власть, являясь блюстительницей за правильностью и стройностью всей ирригаціонной системы, можетъ воспретить сооруженіе такого арыка, который или безполезенъ или нецѣлесообразенъ [1]).

9) Въ инструкцію необходимо должно быть введено правило о дозволенныхъ и недозволенныхъ насажденіяхъ по арыкамъ. Это требуется, *во-первыхъ*, въ цѣляхъ санитарныхъ, а *во-вторыхъ*—въ видахъ соотвѣтственными постановленіями о насажденіяхъ достигнуть возможнаго сбереженія воды и экономнаго пользованія ею.

Законодательства всѣхъ европейскихъ странъ признаютъ, напримѣръ, по гигіеническимъ соображеніямъ, невозможнымъ посѣвы риса по близости отъ большихъ населенныхъ центровъ. Система рисоваго производства, основанная на искусственномъ заболачиваніи мѣстности, порождаетъ, какъ извѣстно, болѣзненность, портитъ климатъ и сокращаетъ замѣтнымъ образомъ человѣческую жизнь. Заботы объ общественной гигіенѣ побуждаютъ всѣ правительства установить минимальныя разстоянія, ближе которыхъ не дозволяется посѣвовъ риса, вблизи отъ населенныхъ центровъ. Въ Италіи, которая можетъ служить въ этомъ случаѣ образцомъ, законодательство выработало точныя нормы этихъ разстояній въ зависимости отъ густоты населенія. Чѣмъ гуще населеніе извѣстнаго пункта, тѣмъ далѣе должны быть отнесены рисовыя поля. Тамъ установлено, что при населенномъ пунктѣ въ 100.000 жителей, рисовыя поля не должны быть ближе 8.000 метровъ (12 верстъ), при 10.000—5.000 метровъ, при 8.000—4.000 метровъ, при 5.000—3.000, при 1.000—2.000 метровъ, при 150—500 метровъ и даже отъ одиночной фермы не ближе 200 метровъ.

Устанавливая у насъ таковыя же минимальныя разстоянія рисовыхъ

[1]) Изъ подробнаго перечня всѣхъ арыковъ можно будетъ видѣть, какіе должны быть признаваемы болѣе и менѣе значительными сооруженіями.

полей отъ жилыхъ центровъ, необходимо, по возможности, держаться нормъ, выработанныхъ въ Западной Европѣ, хотя, при трудности болѣе или менѣе въ скоромъ времени измѣнить существующую систему рисоваго хозяйства, нормы эти установятся не скоро и постановленія инструкціи объ этихъ минимальныхъ разстояніяхъ могутъ имѣть значеніе лишь на будущее время.

Само собою разумѣется, что дозволеніе дѣлать по арыкамъ древесныя насажденія должно быть также обусловлено рѣшеніемъ обществъ и одобреніемъ властей. Такое обусловленіе необходимо потому, что, въ нерѣдкихъ случаяхъ, скудость воды въ арыкахъ прямо не допускаетъ какихъ либо насажденій, сильно поглощающихъ воду. Хотя развитіе всякаго рода древесныхъ насажденій, а особенно такихъ, которыя имѣютъ хозяйственный характеръ, крайне желательно въ такой безлѣсной странѣ, какъ Туркестанъ, но, съ другой стороны, не можетъ быть допущено, чтобы успѣху ирригаціи мѣшали излишнія или какія либо неумѣстныя насажденія. Такъ, напримѣръ, талъ, тополь поглощаютъ влагу въ слишкомъ изобильномъ количествѣ и потому дозволеніе на посадку деревъ этой породы можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда арыкъ настолько водообиленъ, что насажденія эти не отзовутся вредно на орошеніи.

10) Стремясь вообще къ упорядоченію всего ирригаціоннаго дѣла, нынѣ ведомаго небрежно и неряшливо, инструкція необходимо должна ввести обязательныя постановленія объ устройствѣ шлюзовъ и водоспусковъ вездѣ, гдѣ только это будетъ признано необходимымъ. Ввести шлюзы и водоспуски *повсемѣстно* едва ли представляется, *во-первыхъ*, необходимымъ, а *во-вторыхъ* возможнымъ, такъ какъ такой переходъ къ новымъ, хотя и несравненно лучшимъ порядкамъ, повлечетъ расходы и явное неудовольствіе населенія, которыхъ слѣдовало бы избѣгнуть; но, тѣмъ не менѣе, необходимо признать безусловно обязательнымъ устройство шлюзовъ и правильныхъ водоспусковъ вездѣ, гдѣ это найдено будетъ необходимымъ завѣдывающими ирригаціей. Конечно, эти сооруженія должны быть проектированы простѣйшаго типа.

11) Вводя въ инструкцію рядъ постановленій, направленныхъ къ достиженію наилучшихъ результатовъ ирригаціи, необходимо исходить изъ того соображенія, что всякое постановленіе только тогда достигаетъ своей цѣли, если оно, по возможности, ограждено отъ произвола и нару-

шенія. Такое огражденіе отъ произвола и нарушенія достигается только установленіемъ соотвѣтственныхъ взысканій. Классическое правило „ubi lex ibi poena"—должно имѣть примѣненіе и къ нарушеніямъ правилъ ирригаціи. Но при этомъ необходимо замѣтить, что въ этихъ карательныхъ постановленіяхъ необходимо было бы держаться системы денежныхъ штрафовъ и предпочесть это, какъ болѣе чувствительное наказаніе, системѣ личнаго задержанія. Въ наиболѣе разработанныхъ водныхъ законодательствахъ Австріи и Италіи примѣняется тоже преимущественно система денежныхъ штрафовъ. Главныя правила, введенныя въ эти законодательства, устанавливаютъ слѣдующія положенія: 1) за нарушеніе правилъ пользованія водою, если эти нарушенія не предусмотрѣны особыми законами, налагается денежный штрафъ (въ Австріи отъ 5 до 150 флориновъ); 2) при несостоятельности оштрафованнаго, онъ подвергается личному заключенію соразмѣрно съ денежнымъ взысканіемъ; 3) необходимыя исправленія, вызванныя нарушеніемъ, производятся всегда за счетъ виновнаго, если онъ не хочетъ самъ ихъ сдѣлать; 4) всѣ штрафы поступаютъ въ земскій капиталъ.

Эти основныя положенія могутъ быть приняты и у насъ, но, при установленіи наказаній, за нарушенія водныхъ правилъ, является необходимымъ разграничить проступки и преступленія, заключающіе въ себѣ только частные правонарушенія отъ правонарушеній общественныхъ. Всякія самоуправства, всякій захватъ воды, присвоеніе, растрата и кража воды—всѣ эти преступленія должны подлежать вѣдѣнію народнаго суда. Преступленія же, заключающія въ себѣ правонарушенія, имѣющія характеръ общественный, какъ-то: нарушенія правилъ техническихъ, санитарныхъ, полицейскихъ, также преступленія противъ безопасности и проч., должны быть изъяты изъ вѣдѣнія народнаго суда и предоставлены, по существующей уже системѣ взысканій, вѣдѣнію или уѣздныхъ начальниковъ въ предѣлахъ принадлежащей имъ власти (штрафъ 15 р., арестъ семь дней), или же должны быть передаваемы на рѣшеніе, но не народнаго, а русскаго суда. Такое направленіе этихъ дѣлъ должно быть мотивировано тѣмъ соображеніемъ, что туземцы-нарушители правилъ инструкціи, утвержденной ген.-губернаторомъ, являются ослушниками не обычая, а распоряженія русской власти и потому подвергать обсужденіе такихъ нарушеній компетентности народнаго суда было бы совершенно неудобно.

Въ дѣйствовавшей до 1882 г. инструкціи ген.-адъютанта фонъ-Кауфмана, между прочимъ, предписывалось казіямъ руководствоваться, при рѣшеніи дѣлъ, ст. 29 и 52 Уст. о нак., но едва-ли было бы удобно дѣлать въ инструкціи подобныя указанія и впредь, такъ какъ предоставляя извѣстную категорію дѣлъ вѣдѣнію судовъ, дѣйствующихъ на основаніи обычая, было бы уже непослѣдовательно преподавать къ руководству статьи положительнаго закона, обычаю неизвѣстнаго.

Затѣмъ разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ между туземцами изъ-за пользованія водою *гражданскихъ дѣлъ* остается, согласно общему правилу (142 Пол. 12 іюня), на обязанности народныхъ судовъ, что же касается до тѣхъ карательныхъ мѣръ, которыя будутъ налагать народные судьи на нарушителей обычая, то необходимо предоставить и въ этомъ случаѣ полный просторъ примѣненію адата и шаріата.

Наиболѣе зловредное и чаще другихъ случающееся водное преступленіе—кража—не можетъ быть также изъято изъ общаго порядка разрѣшенія возникающихъ изъ-за воды уголовныхъ дѣлъ. По Полож. 12 іюня, всѣ кражи между туземцами подсудны народному суду, а потому нѣтъ никакихъ основаній дѣлать исключенія для кражъ воды и, что бы не говорили о необыкновенной важности этого преступленія, все-таки необходимо признать кражу воды подсудной народному суду.

Вопросу о необходимости выработки уголовнаго закона посвящена слѣдующая глава этой книги. Въ ней указаны всѣ виды и роды преступныхъ правонарушеній при водопользованіи и приведены соображенія, на какихъ началахъ долженъ быть построенъ будущій карательный законъ. Въ настоящей главѣ высказано лишь желаніе о созданіи инструкціи, имѣющей цѣлью урегулировать мѣстное водоорошеніе *впредь до появленія закона*.

Въ развитіе только что перечисленныхъ основныхъ пунктовъ инструкціи, имѣющей спеціальною задачею, преподать правила — какъ нужно управлять ирригаціей края, до выработки закона, мы считаемъ полезнымъ сдѣлать еще нѣкоторыя указанія, касающіяся трехъ самыхъ существенныхъ сторонъ ирригаціоннаго дѣла, а именно: 1) сохраненія и сбереженія арыковъ, 2) правильнаго распредѣленія воды и 3) дальнѣйшаго безпрепятственнаго развитія ирригаціонной сѣти.

Указанія эти представляютъ результатъ опыта и наблюденія многихъ свѣдущихъ въ ирригаціи лицъ.

I. Сохраненіе и сбереженіе арыковъ.

Всѣ, конечно, слышали жалобы, что ирригація, повсемѣстно, падаетъ. Эти жалобы одинаково раздаются какъ на Кавказѣ, такъ и въ Средней Азіи. Указываютъ, обыкновенно, въ доказательство этого какъ бы безспорнаго факта, на множество высохшихъ арыковъ, ссылаются на свидѣтельство старожиловъ, удостовѣряющихъ, что, на мѣстѣ нынѣ пустующихъ земель, еще недавно цвѣли сады и разстилались обильныя пастбища и пашни. Отыскивая причины такого паденія ирригаціи, находятъ ее, охотнѣе и прежде всего, въ неумѣломъ управленіи, начавшемся, будто бы, именно со временъ русскаго владычества и успокаиваются на такомъ нелестномъ для русскаго самолюбія открытіи. Затѣмъ, при обсужденіи вопроса о поднятіи ирригаціи на прежнюю высоту наидѣйствительнѣйшей къ тому мѣрой, считается прежде всего улучшеніе ирригаціонной администраціи, а затѣмъ усиленіе надзора за народомъ, будто бы распустившимся и разлѣнившимся за недостаткомъ строгихъ наказаній, свойственныхъ ханскимъ временамъ.

Кто дастъ себѣ трудъ, нѣсколько внимательнѣе, вникнуть въ истинныя причины паденія ирригаціи, тотъ найдетъ, что виною тому вовсе не недостатокъ строгаго наблюденія за народомъ и не недостатокъ карательныхъ мѣръ, но что причины тому лежатъ гораздо глубже. Кромѣ повсемѣстнаго измѣненія уровня рѣкъ, служившихъ когда то водопріемниками для большихъ арыковъ, кромѣ измѣненія береговъ, отклоненія фарватеровъ въ стороны, уменьшенія влаги вслѣдствіе обезлѣсенія или высыханія источниковъ и проч., можно считать, что одною изъ самыхъ важныхъ причинъ прекращенія дѣятельности многихъ арыковъ были ихъ техническіе недостатки, допущенные при самомъ ихъ устройствѣ. До сихъ поръ преклоненіе многихъ, даже свѣдущихъ лицъ, предъ туземной ирригаціонной техникой, какъ извѣстно, не только не ослабѣваетъ, но даже растетъ по мѣрѣ увеличенія числа нашихъ неудачныхъ ирригаціонныхъ предпріятій. Это преклоненіе, конечно, имѣетъ свои основанія въ памятникахъ древнихъ сооруженій громадныхъ канавъ. Извѣстно, что китайцы съумѣли выстроить не только свою знаменитую стѣну, но еще болѣе знаменитый каналъ-рѣку, протяженіемъ болѣе 6.000 верстъ. Въ Индіи, гдѣ сама религія признавала постройку канала или резервуара „достойнѣйшимъ изъ всѣхъ благочестивыхъ дѣлъ“, донынѣ сохраняются остатки громадныхъ бассейновъ для скопленія дождевой воды. Еще большіе бассейны сооружали египтяне и, искусственно устроенное съ этою цѣлью, озеро Меро имѣло поверхность въ 546 десятинъ. Арабы, перуанцы, чилійцы, всѣ эти народности сдѣлали громадныя работы по ирригаціи и даже евреи, нынѣшніе неисправимые гешефтмахеры, когда то занимались распространеніемъ сѣти „оросительныхъ каналовъ и населили собою страну зерна и вина, страну хлѣба и винограда“.

Какъ строились эти сооруженія—неизвѣстно. Сколько потрачено было напрасно труда, силъ и человѣческихъ жизней—объ этомъ свѣдѣній до насъ не дошло, но судя по остаткамъ ирригаціонной техники, практикуемой донынѣ туземными устроителями канавъ, можно полагать, что колоссальныя сооруженія древности строились и приводились въ исполненіе безъ предварительныхъ смѣтъ и соображеній и доводились до конца настойчивостью азіатскихъ повелителей, съ страшными затратами человѣческаго труда. Но времена эти прошли и нынѣ уже ни одно сколько-нибудь значительное сооруженіе по ирригаціи не можетъ быть предпринято на началахъ свойственныхъ ханскому режиму.

Конечно, и теперь найдутся люди, которые не задумаются отрицать необходимость сооруженія ирригаціонныхъ канавъ по правиламъ науки. Люди, вѣрующіе въ мудрую старину и преклоняющіеся предъ искусствомъ и умомъ предковъ, охотно будутъ доказывать, что предки и безъ науки и безъ знаній, а только путемъ одной смѣтки да опыта совершали чудеса гидравлики, и подтвержденіемъ этого будутъ служить грандіозныя ирригаціонныя сооруженія древности. Но вѣрующимъ людямъ можно доказать, что, производя столь колоссальныя работы, предки несомнѣнно потребили гораздо болѣе матеріала и личнаго труда, чѣмъ можно и нужно было потребить, если бы тѣ же работы производились при наличности знаній и опыта, добытаго наукой, и, что, въ концѣ концовъ, время не пощадило работу предковъ а потомки произведутъ такія же, если не еще большія сооруженія, но съ меньшей затратой времени, капитала и труда.

Вотъ, именно, благодаря техническимъ ошибкамъ при самомъ устройствѣ каналовъ, многіе изъ нихъ представляютъ нынѣ сухія ложа, служащія какъ бы укоромъ для бездѣятельнаго современнаго поколѣнія, а въ сущности болѣе свидѣтельствующія о технической непредусмотри-

тельности прежнихъ соорудителей. Многіе арыки, напр., давно пусты потому, что водопріемники избраны неудачно и питающая канаву рѣка отошла къ другому берегу, противъ чего не было принято мѣръ. Другіе арыки перестали дѣйствовать потому, что, при самомъ сооруженіи, дну ихъ было дано слишкомъ большое паденіе и, благодаря рыхлости и размываемости почвы (почвы аллювіальныя), вода стала зарываться глубже и глубже и, наконецъ, прекратилась всякая возможность извлекать ее на поверхность для впуска въ распредѣлительныя канавы, когда эта глубина достигла мѣстами десятковъ саженей. Третьи арыки прекратили дѣйствіе вслѣдствіе ихъ засоренія и нерасчистки, да къ тому же еще эти засоренія и плохая расчистка продолжаются такъ же въ наши времена, какъ было въ старину.

Къ крайнему прискорбію нельзя не отмѣтить того факта, что не только туземцы, но и русскіе люди проявляютъ вообще колоссальную неряшливость въ обращеніи съ арыками. Тамъ и сами моются, и моютъ бѣлье и вымываютъ нечистоты; надъ ними же, т. е. надъ арыками, устраиваютъ шаратъ-хана, гдѣ совершаются установленныя исламомъ омовенія; въ нихъ же прополаскиваютъ вышедшія изъ краски цвѣтныя матеріи; нерѣдко арыки эти проходятъ черезъ старыя кладбища, и не удивительно, что имѣютъ отвратительно мутный цвѣтъ и не менѣе отвратительный запахъ. Затѣмъ множество арыковъ перестали существовать отъ плохаго устройства головныхъ плотинъ и дамбъ (головъ арыка), иные погибли отъ дурнаго содержанія подпорныхъ плотинъ, иные отъ непомѣрнаго испаренія, вслѣдствіе недостатка насажденій по берегамъ, и благодаря страшной интенсивности тамошней инсоляціи и сухости атмосфернаго воздуха, другіе отъ фильтраціи, вслѣдствіе плохаго выбора направленія канавъ (грунтъ песчаный) и т. д. и т. д.

Весь этотъ опытъ многихъ лѣтъ совершенно точно опредѣлилъ, что для сбереженія и сохраненія существующихъ арыковъ нужно: 1) правильное паденіе; 2) недопущеніе засореній; 3) правильный выборъ головъ и заботливое содержаніе отводныхъ дамбъ и подпорныхъ плотинъ; 4) правильный выводъ боковыхъ арыковъ; 5) древесныя насажденія по каналамъ; 6) правильное разстояніе между арыками; 7) сохраненіе береговъ отъ обваловъ и обрушеній; 8) сбереженіе мостовъ, шлюзовъ, водораздѣлителей и 9) постоянное наблюденіе за арыками. О достиженіи всего этого и должна позаботиться инструкція.

II. Правильное расходованіе и надзоръ за распредѣленіемъ воды.

Послѣ принятія всѣхъ мѣръ къ сохраненію и сбереженію ирригаціонныхъ сооруженій—предметомъ дальнѣйшей заботы должно быть правильное расходованіе воды. Знакомые съ существующими въ Туркестанѣ порядками орошенія знаютъ насколько расходованіе воды производится небрежно, неправильно и безполезно. Начиная съ отсутствія всякихъ инструментовъ для дѣленія воды, примитивныхъ запрудъ для выдѣла струи, небрежности въ самомъ проведеніи воды на поля, затапливанія полей, выпуска воды на дорогу и кончая усиленнымъ напускомъ воды вмѣсто удобренія, вотъ что очень часто представляетъ картина орошенія обывательскихъ посѣвовъ. Во всемъ Туркестанскомъ краѣ, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ вода цѣнится весьма высоко, ее дѣлятъ, по развѣтвленіямъ изъ главнаго арыка, на глазъ, не употребляя никакихъ сколько нибудь точныхъ инструментовъ. Въ большинствѣ случаевъ когда приходится выводить побочный арыкъ („кулакъ“)—это дѣлается при помощи запрудъ и подпрудъ самаго первобытнаго устройства. Ближайшія части берега при этомъ безобразно изрываются для добыванія дерна изъ котораго, вмѣстѣ съ кольями или камышемъ и дѣлается самая запруда или подпруда. Рядомъ съ этимъ представляется зрѣлище безплоднаго разлитія водъ по пустырямъ, причемъ вода или безполезно просачивается въ почву или испаряется. Тутъ же можно видѣть множество кулаковъ (боковыхъ арыковъ) которые, въ самыхъ мѣстахъ выхода изъ главныхъ артерій, проложенныхъ по косогору, имѣютъ безобразно большія, часто стремительныя паденія, причемъ обыкновенно происходитъ размываніе почвы, иногда грозящее разрушеніемъ главнаго русла. Нерѣдко лѣнивый сынъ Востока сѣетъ свою пшеницу на завѣдомо, до послѣдней степени, истощенной почвѣ, и, видя, что посѣвъ изъ рукъ вонъ плохъ—прибѣгаетъ къ усиленному орошенію и вмѣсто 3—4 поливокъ, дѣлаетъ ихъ 5—6, укравъ, разумѣется, воду у сосѣда и подчасъ жестоко избиваемый за это. Только по недостатку надзора множество арыковъ перестали дѣйствовать и именно вслѣдствіе того, что водопріемники занесло пескомъ или иломъ и, нѣкогда орошенныя земли, превратились въ пустыри. Многіе арыки часто не исправляются, вовсе даже не по недостатку средствъ или знаній, а единственно по недостатку солидарности между членами арычнаго общества. Въ одномъ

пунктѣ Ташкентскаго уѣзда (недалеко отъ Ташкента), вышло такъ, что въ теченіе 30 лѣтъ 650 дес. прежнихъ рисовыхъ полей лежали въ видѣ пустырей только потому, что затянуло голову арыка иломъ, и, пользовавшееся нѣкогда этимъ арыкомъ, общество, не могло въ теченіе 30 лѣтъ до чего либо договориться. Кончилось тѣмъ, что изъ русскаго Ташкента явился расторопный человѣкъ, купилъ эту землю по 20 р. за десятину возстановилъ или вѣрнѣе только разсчистилъ арыкъ и посѣялъ хлопокъ. Не болѣе какъ въ теченіе трехъ лѣтъ, всѣ затраты по возобновленію арыка у него вполнѣ окупились.

Такой и множество подобныхъ сему случаевъ были бы немыслимы при существованіи правильнаго надзора за дѣйствіемъ арыковъ.

Если, однако, обратить вниманіе собственно на внѣшнюю сторону нашего контроля за воднымъ дѣломъ, то, повидимому, недостатка въ надзорѣ и нѣтъ. Оставивъ народу его древній порядокъ пользованія водой русская власть только и предоставила себѣ право надзора и больше ничего. Можно было, слѣдовательно, ожидать, что эта отрасль русскаго управленія будетъ непремѣнно поставлена и основательно, и цѣлесообразно, и прочно. На самомъ дѣлѣ, однако, вышло такъ, что большинство арычныхъ системъ осталось совершенно безъ всякаго надзора, за то надъ немногими системами былъ установленъ непомѣрно обильный персоналъ надзирателей. Эти надзиратели подъ названіемъ завѣдывающихъ, техниковъ, ирригаторовъ и проч. очень скоро замѣнили обычай—собственнымъ произволомъ—и прославились тѣмъ, что въ живое дѣло ирригаціи успѣли внести самый злокачественный канцеляризмъ.

Наилучшимъ примѣромъ сему служитъ ирригаціонное управленіе г. Ташкента и Ташкентскаго уѣзда.

Личный составъ туземнаго управленія орошеніемъ Ташкента былъ:

до взятія города, въ 1865 году:		Послѣ 1868 года:	
Аксакаловъ	1		5
Мирабовъ	4		32
Туганчей	1		2
Всего .	6	Всего .	39

Содержаніе личнаго состава управленія орошеніемъ Ташкента стоило:

До взятія города генер. Черняевымъ аксакалы и мирабы освобождались отъ податей. Первые, кромѣ того, получали отъ казны два раза въ годъ по 7-ми полныхъ одеждъ, по одной лошади, зерно для годоваго пропитанія и, смотря по заслугамъ, подарки золотомъ отъ хана. Вторые получали только годовое пропитаніе отъ жителей. Туганчи за каждый день работы получали по 2 кокана отъ аксакаловъ. Все это вмѣстѣ составляло ежегодный расходъ казны и города примѣрно въ 1.400 руб.

Послѣ отъѣзда ген. Черняева аксакалы Русскаго и Сартовскаго Ташкента получали по 400 руб. въ годъ, мирабы по 120 и туганчи по 300, что составляетъ годовой расходъ въ 5.720 рублей, не считая расходовъ по содержанію чиновника ирригатора, его помощника, землѣмѣра, писцовъ и пр., которое обходилось ежегодно въ 8.300 рублей. Слѣдовательно все управленіе ирригаціей стоило городу и уѣзду около 14.000 рублей въ годъ.

По словамъ самихъ туземцевъ, со времени взятія русскими Ташкента, населеніе его увеличилось всего на одну треть, между тѣмъ какъ число служащихъ по орошенію города возросло въ семь разъ, а расходы по ихъ содержанію въ десять разъ. Но не смотря на это, самое распредѣленіе воды, послѣ размноженія числа наблюдающихъ лицъ, нисколько не стало правильнѣе и жители часто терпѣли въ ней недостатокъ. Это произошло отъ того, что съ увеличеніемъ числа служащихъ, ослабъ за ними надзоръ и усилились злоупотребленія. Послѣ 1867 года не только увеличились расходы по содержанію личнаго состава ирригаціи, но и возросли постоянныя затраты по ремонту плотинъ и арыковъ. Такъ напр. съ 1867 года и до 1880 года, надзоръ за плотиной Ніазбекъ и арыкомъ Босу былъ сданъ съ подряда за 2.200 рублей въ годъ, но по окончаніи срока подрядчики потребовали уже 12.000, ссылаясь на массу предъявляемыхъ къ нимъ требованій, а потому подрядъ былъ уничтоженъ и, такъ называемый, ирригаторъ г. Ташкента сталъ единственнымъ распорядителемъ работъ по ремонту плотины и очисткѣ арыковъ. Въ 1882 году такой способъ орошенія обошелся городу уже въ 10.000 рублей, и въ томъ же году обыватели города Ташкента обратились къ высшей власти съ просьбой, въ которой выразили, что „г. ирригатора съ его помощникомъ и канцеляріей имъ не надо, совсѣмъ не надо, такъ какъ онъ не только никакой пользы въ дѣлѣ орошенія не приноситъ, но даже дѣлаетъ вредъ“.

Установленный такимъ способомъ надзоръ не съумѣлъ поддержать и спасти отъ гибели многихъ ирригаціонныхъ системъ, и, что особенно знаменательно, менѣе всего заботился о поддержаніи обычныхъ порядковъ въ пользованіи водою, ради чего и былъ учрежденъ. Большая ошибка заключалась прежде всего въ томъ, что русская власть вездѣ взяла на себя непосильное бремя разрѣшенія споровъ о водѣ и тѣмъ не только ослабила дѣятельность обычнаго права и свела его къ нулю,—но и приняла на себя отвѣтственность за общій ходъ оросительнаго дѣла. Такъ напр., такіе порядки установились во многихъ мѣстностяхъ Ферганы (Ходжентскій уѣздъ въ особенности) и на Зеравшанѣ. Самоуправства и насилія, мало извѣстныя при ханахъ, развились при русской власти. Уваженіе къ обычаю стало исчезать и наиболѣе разительный примѣръ такого неуваженія къ установленному порядку, конечно, было проявлено самою русскою властью, допустившей, напр., массу новыхъ посѣвовъ по Зеравшану, отчего Бухара хронически стала страдать отъ недостатка воды и потеряла уже болѣе трети своихъ полей. При вѣроятномъ въ будущемъ присоединеніи Бухары къ русскимъ владѣніямъ—этотъ вопросъ можетъ, къ слову сказать, создать много затрудненій... Въ Ферганѣ, между Кокандомъ и Маргеланомъ, по немѣнію, надзора погибло отъ недостатка воды цѣлое селеніе Дувана-Кишлакъ; тамъ вода была захвачена вышележащимъ обществомъ. Русская часть г. Чикмента не можетъ развиться потому, что вода изъ р. Сайрамъ самовольно захвачена вышележащими селеніями Сайрамъ и Султанъ-Рабатъ—и т. д., и т. д. Таковы были результаты надзора, принятаго на себя русскою властью.

Все что до сихъ поръ было придумано, для борьбы съ развивающимся безначаліемъ въ пользованіи водою по обычаю—это принятіе, такъ сказать, мѣръ строгости. Низшая и высшая администраціи были почему-то убѣждены, что хорошій карательный законъ тотчасъ поправитъ все дѣло. Дайте намъ только власть, говорятъ еще и теперь уѣздные начальники, и все пойдетъ гладко. Но, какой же это требуется карательный законъ и почему онъ въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ дастъ непремѣнно хорошіе результаты? Развѣ обычное право не знало карательнаго закона и не умѣло, въ теченіе тысячелѣтій, обуздывать нарушителей обычнаго порядка? Конечно, это именно такъ и было прежде, да и нынѣ обычное право, если бы только оно на самомъ дѣлѣ дѣйствовало, съумѣло бы прекрасно справиться съ самоуправствомъ и насиліемъ,—но весь секретъ въ томъ, что весь обычный порядокъ, во всей его совокупности уже на столько, или извращенъ, или совсѣмъ упраздненъ, что частичное его примѣненіе походило бы на попытку возстановить хорошими винтами и гайками дѣйствіе машины, разрушенной въ самыхъ существенныхъ частяхъ.

Однѣми мѣрами строгости, разумѣется, нельзя поддержать порядка въ обычномъ пользованіи водой, когда самый этотъ порядокъ сталъ дѣломъ произвола, случая, усмотрѣнія, однимъ словомъ, чего угодно, но только не результатомъ системы. Едва ли нужно пояснять, что организація надзора только тогда и можетъ дать хорошіе плоды, когда надзирающій персоналъ будетъ знать, чего ему держаться и кого слушать. Современные мирабы и арыкъ-аксакалы больше всего стремятся угодить русскимъ властямъ, отъ которыхъ зависитъ ихъ назначеніе, а дѣйствуютъ ли сами русскія власти въ согласіи съ обычнымъ правомъ на этотъ вопросъ, можно отвѣтить самымъ рѣшительнымъ отрицаніемъ. Нужно положительно удостовѣрить, что всѣ главныя ирригаціонныя системы давно уже совершенно вышли изъ сферы обычая и этому обычаю предоставлено очень неширокое поле примѣненія лишь тамъ, гдѣ, въ силу благопріятныхъ условій (изобилія воды) или вслѣдствіе ничтожества самой системы, нѣтъ мѣста ни спорамъ, ни пререканіямъ, и гдѣ, слѣдовательно, не нужно и самаго надзора. Необходимо только прибавить, что такихъ мѣстъ очень немного.

III. Развитіе ирригаціонныхъ системъ.

Нужно ли доказывать, что существующая въ Туркестанѣ сѣть арыковъ, по сравненію съ количествомъ свободной воды и свободной земли,—ничтожна. Обозрѣвая, хотя бы мимоѣздомъ, съ почтовой дороги, окрестъ лежащія, по сторонамъ громадныхъ водныхъ резервуаровъ, и сливающіяся съ горизонтомъ пустыни, нельзя избавиться отъ того досаднаго чувства, которое испытывается при видѣ втунѣ пропадающаго таланта или праздно лежащаго капитала. Всѣ знаютъ, что не всегда здѣсь разстилались мертвыя пустыни и всѣ надѣются, что не вѣчно же они останутся мертвыми... Не одни только легенды говорятъ о когда то пышно развивавшейся здѣсь культурѣ, слѣды этой культуры видны по остаткамъ громадныхъ арыковъ и слѣдамъ построекъ... Когда же, спрашивается наступитъ опять

эпоха новаго, цвѣтущаго періода въ жизни Средней Азіи? Какіе люди и откуда именно они придутъ сюда на поиски золотаго руна? Гдѣ найдутся нужные для эксплоатаціи свободныхъ водъ и земель капиталы? Будетъ ли это русскій предприниматель или опять придется возложить надежды на иноземца, будетъ ли здѣсь частная инціатива или опять придетъ на выручку неизсякаемая казенная субсидія,—такъ или иначе, но эпоха эта должна наступить непремѣнно и будущій *водный законъ* долженъ будетъ заблаговременно позаботиться о мѣрахъ къ плодотворной эксплоатаціи мѣстныхъ земельныхъ и водныхъ богатствъ и безобидномъ, для государственныхъ интересовъ, водномъ хозяйствѣ.

На сколько всѣ мнѣнія сходятся въ томъ, что какими бы способами не были сооружены арыки (казенными, общественными, частными), внутренній распорядокъ въ пользованіи водою долженъ быть предоставленъ лицамъ, пользующимся водою арыковъ, — на столько же всѣ эти мнѣнія согласны и въ томъ, что сооруженія большихъ арыковъ должны исполняться не иначе, какъ съ одобренія власти, а постройка главнѣйшихъ сооруженій на арыкахъ (отводныхъ дамбъ, шлюзовъ и т. п.), должна лежать прямо на отвѣтственности правительства. Будущій водный законъ долженъ, посему — по возможности предусмотрѣть все что относится къ вопросу о плодотворномъ и успѣшномъ развитіи и расширеніи ирригаціи,—а именно онъ долженъ предусмотрѣть и установить: 1) Порядокъ разрѣшенія постройки новыхъ арыковъ; 2) отводъ для сего казенныхъ земель и отчужденіе частныхъ; 3) условіе оживленія новыхъ земель; 4) эксплоатацію свободныхъ водъ, рѣкъ, ручьевъ, родниковъ; 5) устройство искусственныхъ водовмѣстилищъ посредствомъ запрудъ и загражденій; 6) обезпеченіе береговыхъ пространствъ отъ захвата, на случай необходимости переноса головъ арыковъ, и пр. и пр.

Едва-ли нужно прибавлять, что для основательной выработки всѣхъ положеній необходимыхъ для будущаго воднаго закона нужно, прежде всего, знать современное состояніе ирригаціи, т. е. имѣть подробное описаніе арыковъ съ необходимыми планами, картами и чертежами. [1])

Вотъ тѣ главные вопросы, которые должны быть выяснены въ инструкціи, которая будетъ дѣйствовать до выработки закона о водѣ. Вопросы

[1]) Нѣкоторыя большія арычныя системы уже сняты на планы.

эти намѣчены лишь въ общихъ чертахъ,—но изъ нихъ ясно, что инструкція должна преслѣдовать двѣ цѣли: устранить произволъ административнаго надзора за дѣйствіемъ обычнаго права пока не будетъ введенъ законъ и облегчить переходъ къ положительному закону.

О какой либо передѣлкѣ обычныхъ порядковъ или объ исправленіи азіатскихъ оросительныхъ системъ здѣсь нѣтъ никакой рѣчи.

Настоящій очеркъ былъ бы неполонъ,—если бы я здѣсь не коснулся изданной уже, для всего края, инструкціи по водному дѣлу. Хотя эта инструкція устанавливаетъ *только* права и обязанности чиновъ водной администраціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ это есть пока единственный правительственный актъ, который предназначенъ пополнять всѣ пробѣлы обычая и восполнять недостатокъ закона. Такая роль предназначена, этой инструкціи, повидимому, на долгіе годы и уже изъ этого видно ея важное значеніе.

Самое поверхностное знакомство съ этой инструкціей [1]) тотчасъ же указываетъ *во первыхъ*, что это несомнѣнный плодъ чисто канцелярской работы а, *во вторыхъ*, что инструкція наноситъ серьезный ударъ тому основному положенію закона 12 іюня 1886 г., въ силу котораго *пользованіе водами предоставляется населенію по обычаю*.—Прежде всего понятіе обычая, т. е. распорядка, устанавливаемаго и выработаннаго самимъ народомъ, совершенно исчезаетъ въ этой инструкціи и отъ этого понятія остается звукъ пустой. Затѣмъ при составленіи инструкціи, видимо, было забыто, что все туземное населеніе, весь, такъ называемый, народъ, который долженъ знать эту инструкцію, представляетъ послѣднюю степень безграмотности—иначе трудно понять, почему допущено такое развитіе письменныхъ сношеній должностныхъ лицъ и между собою и съ русскими властями и даже съ тѣми обществами, которымъ они служатъ. Вотъ, напримѣръ, чего требуетъ инструкція. Мирабы должны исполнять *постановленія* общества, выраженныя *письменно*, такъ говоритъ инструкція (§ 3 инструкц. мирабамъ); но только что такое письменное постановленіе успѣли

[1]) Инструкція о правахъ и обязанностяхъ по завѣдыванію ирригаціею въ Туркестанскомъ краѣ см. Приложеніе № 1.

изготовить, какъ „является несоотвѣтствіе постановленія съ количествомъ воды"—и тогда требуется соотвѣтственное измѣненіе, т. е. опять письменное постановленіе (§ 4), затѣмъ новое несоотвѣтствіе и опять письменное постановленіе и т. д. Кто знаетъ, что въ періодъ орошенія уровень воды въ арыкахъ подверженъ очень частымъ измѣненіямъ, кто знаетъ, что это „несоотвѣтствіе" зависитъ отъ случайныхъ и всегда стихійныхъ причинъ, тотъ согласится, что требованіе такихъ письменныхъ постановленій отъ безграмотнаго общества безграмотному мирабу, въ горячую пору первыхъ орошеній, могли народиться только въ нѣдрахъ канцеляріи, не говоря уже про то, что вся эта обильная письменность вовсе не истекаетъ изъ обычая и, прежде, когда обычай все-таки еще дѣйствовалъ, ничего подобнаго никогда не существовало.

Равнымъ образомъ нисколько не соотвѣтствуетъ обычаю: а) требованіе, чтобы на дѣйствія мирабовъ приносились письменныя жалобы (§ 11 ин. мир.), б) обращеніе мирабовъ, *затрудняющихся въ исполненіи своихъ обязанностей* (въ чемъ затрудняющихся не пояснено), за содѣйствіемъ къ уѣзднымъ начальникамъ (§ 13 тамъ же); в) возложеніе на мирабовъ обязанности вести *журналы* своихъ дѣйствій, и представлять *описаніе* арыковъ (тамъ же § 16); г) измѣненіе въ порядкѣ очереднаго пользованія водой, не иначе какъ съ вѣдома уѣзднаго начальника (§ 4 инстр. ар. ак.): д) составленіе ар. аксакалами „актовъ происшествія" (?) въ случаѣ нарушенія порядка водопользованія (§ 6 тамъ же); е) представленіе арыкъ аксакалами *предварительныхъ соображеній* о числѣ рабочихъ и количествѣ матеріаловъ, нужныхъ для работъ и утвержденіе этихъ соображеній уѣздными начальниками (§ 7); ж) веденіе арыкъ аксакалами *„журналовъ дневниковъ"* (тамъ же § 16), куда должны быть вносимы измѣненія уровня воды, всѣ замѣчанія, всѣ указанія начальниковъ уѣздовъ и завѣдывающихъ ирригаціей; з) повѣрка уѣздными начальниками правильности разверстки суммъ на работы. (Прим. къ § 6 ин. У. Н.). и т. д., и т. д.

Но мало того, что вся эта письменность совершенно противна обычаю, мало того, что вся эта канцелярская дѣятельность ведетъ къ упраздненію послѣднихъ остатковъ обычая, мало, наконецъ, того, что уѣздному начальнику предоставлена такая первенствующая роль не только въ области надзора за примѣненіемъ обычая, какъ это слѣдовало по закону, но и въ сферѣ измѣненія и *исправленія* самаго обычая, оказывается, что

къ нему же, уѣздному начальнику обращаются арыкъ-аксакалы и тогда, когда чувствуютъ недостатокъ знаній и не могутъ сами помочь дѣлу (§ 18 ин. ар. ак.) Къ крайнему изумленію всѣхъ, хоть нѣсколько знакомыхъ съ воззрѣніями туземца на орошеніе, оказывается, что въ этомъ случаѣ единственнымъ прибѣжищемъ является не обычай и обычное право, улаживавшее всѣ затрудненія въ теченіе тысячелѣтій, а уѣздный начальникъ, часто не знакомый съ самымъ существомъ обычнаго порядка.

Инструкція для завѣдывающихъ ирригаціей техниковъ можетъ, по мнѣнію моему, только создать многочисленные вопросы, на которые не найдется ни въ инструкціи, ни въ самомъ Положеніи 12 іюня, никакихъ отвѣтовъ. Напр., на всемъ громадномъ протяженіи Сыръ-Дарьинской области ирригаціей завѣдываетъ, согласно закона, одинъ изъ младшихъ техниковъ строительнаго отдѣленія, который совмѣщаетъ въ себѣ такимъ образомъ двѣ должности и, конечно, онъ обязанъ ухитриться исполнять ихъ такъ, чтобы отъ исполненія одной изъ нихъ не было ущерба для другой. Это, вѣроятно, хорошо понималось и при составленіи инструкціи, и потому-то этотъ *„завѣдывающій ирригаціей области"*, въ сущности, ничѣмъ не завѣдываетъ, дѣла ирригаціоннаго вовсе не ведетъ, а, согласно инструкціи, исполняетъ только *порученія* военнаго губернатора. Тѣмъ не менѣе изъ инструкціи оказывается, что существующія, такъ называемыя, *общія* обязанности для всѣхъ завѣдывающихъ ирригаціей, а слѣдовательно и для Сыръ-Дарьинскаго одинаковы, а эти обязанности такъ обширны сами по себѣ, что только на бумагѣ можно требовать отъ техника строительнаго отдѣленія, занятаго по прямой своей должности постройками и ремонтами зданій, еще слѣдующаго: а) установленія правильнаго наблюденія за водопріемниками главныхъ каналовъ; б) вычисленія количества воды и опредѣленія скорости теченія; в) составленія подробной карты всей сѣти ирригаціонныхъ источниковъ (?) и питательныхъ каналовъ; г) вычисленія площадей земель, орошаемыхъ каждымъ каналомъ; д) опредѣленія количества воды, необходимой для орошенія земель каждаго уѣзда и по каждому посѣву отдѣльно; е) опредѣленія количества воды, затрачиваемой безполезно, способовъ устраненія вреда, причиняемаго затопленіями и пр.; ж) опредѣленія, какія изъ пустопорожнихъ земель могутъ быть орошены остающейся въ излишкѣ водой; з) изученія всѣхъ водныхъ богатствъ края; и) составленія проектовъ и смѣтъ по ремонту ирriга-

ціонныхъ сооруженій, а также изысканія и составленія смѣтъ и проектовъ по устройству новыхъ сооруженій; і) составленія соображеній объ охраненіи арычныхъ системъ отъ разрушительнаго дѣйствія горныхъ потоковъ и т. д., и к) веденія журнала всѣхъ своихъ работъ, съ указаніемъ всѣхъ своихъ распоряженій...

Кромѣ вопросовъ, на какомъ языкѣ должны вестись всѣ *журналы* мирабовъ и *журналы-дневники* арыкъ-аксакаловъ, кто будетъ переводить эти журналы на русскій языкъ, когда при уѣздномъ начальникѣ имѣется всего одинъ письменный переводчикъ, всегда малограмотный и подавленый перепиской (всѣ сношенія съ волостными управителями и сельскими старшинами происходятъ письменно и уѣздные начальники подписываютъ массу бумагъ, написанныхъ на непонятномъ для нихъ языкѣ), спрашивается, гдѣ же послѣ изданія такой инструкціи будетъ дѣйствовать настоящій-то обычай и что осталось отъ того *права* вести водное хозяйство *по обычаю*, которое предоставлено населенію ст 257 Пол. 12 іюня 1886 г.?! Не очевидно ли, что эта инструкція, составленная будто бы въ развитіе этого законоположенія, прямо уклонилась съ должнаго пути? Не есть ли это новое доказательство, что обычаю, слишкомъ расшатанному и почти утраченному, грозитъ упраздненіе отъ той самой русской власти, которая уполномочена его охранять; что самая почва для дѣйствія обычнаго права въ пользованіи водою исчезла за долгій періодъ русскаго владычества и, что нужно поторопиться ликвидировать съ обычнымъ правомъ и перейти къ положительному закону?

Глава III.

УГОЛОВНАЯ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ПО ОБЫЧАЮ.

Достаточно ли огражденъ обычный порядокъ отъ нарушенія? — Заботы объ „упорядоченіи“ воднаго управленія. — Что такое обычай по мнѣнію Бентама и др. — Почему обычный порядокъ палъ при русскомъ владычествѣ. — Обычная техника и администрація. — Обычное право гражданское и уголовное. — Безнаказанность технически-полицейскихъ, санитарныхъ и другихъ нарушеній при пользованіи оросительными канавами. — Четыре категоріи водныхъ преступленій. — Уголовная репрессія по обычаю. — Самосудъ и самоуправство. — Почему въ народныхъ судахъ нѣтъ дѣлъ о водныхъ преступленіяхъ. — Необходимость закона объ отвѣтственности за нарушеніе водныхъ правъ и порядковъ. — Давность, присяга, примиреніе, судебное разбирательство по обычаю. — Матеріалъ для выработки закона о водѣ — коранъ, шаріатъ, устный обычай. — Заключеніе.

Къ виду того, что Положеніе 12 іюня 1886 оставило въ силѣ и, повидимому на долго, прежній обычный порядокъ, какъ въ отправленіи правосудія, такъ и въ ирригаціонномъ хозяйствѣ края, возникаетъ прежде всего вопросъ: „*достаточны ли мѣры, ограждающія отъ нарушенія дѣйствующій въ Туркестанѣ порядокъ водопользованія „по обычаю“*.

Занявшись, лѣтъ 8 тому назадъ, изученіемъ существующаго въ Туркестанѣ обычнаго порядка водопользованія и, поставивъ себѣ задачей выяснить, какъ этотъ порядокъ охраняется отъ нарушенія, я наткнулся на первыхъ же порахъ на фактъ, повидимому, невѣроятный. По собраннымъ, оффиціальнымъ путемъ, справкамъ оказалось, что на всемъ пространствѣ Сыръ-Дарьинской области, при населеніи почти въ $1^1/_2$, милліона, никакихъ нарушеній этого порядка не случилось въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ (1886—1889), изъ чего, конечно, слѣдовало заключить, что порядокъ этотъ идеально хорошъ, а жители отличаются безпримѣрною благонамѣренностью и покорностью.

Такое заключеніе шло, однако, въ совершенный разрѣзъ съ существовавшими тогда взглядами въ администраціи. Въ канцеляріяхъ не сходилъ съ очереди вопросъ именно о водвореніи порядка въ водопользованіи, вопросъ объ *упорядоченіи* дѣла, вопросъ объ „огражденіи порядка“ въ пользованіи водами, порядка, постоянно и повсемѣстно нарушаемаго. Въ административныхъ сферахъ находили, что нужно, какъ можно скорѣе, выработать ту инструкцію о правахъ и обязанностяхъ лицъ, завѣдывающихъ ирригаціей, о которой упомининалось въ примѣчаніи къ одной изъ двухъ статей закона, относящихся до водопользованія [1]) и высказывалось, что замедленіе въ выработкѣ этой инструкціи причинитъ много зла.

Тѣ данныя, факты и положенія, о которыхъ мнѣ предстоитъ говоритъ въ настоящей главѣ, нисколько не претендуетъ на научный характеръ, но они касаются, можно сказать, важнѣйшей стороны юридическаго быта Туркестана и заслуживали бы самаго глубокаго научнаго изслѣдованія. Глава эта имѣетъ задачею изобразить фактическое состояніе той, если можно такъ выразиться, *уголовной* отрасли обычнаго права, которая, въ этой своеобразной мѣстности, имѣетъ рѣшительно первенствующее значеніе и, затѣмъ, сдѣлать нѣкоторыя практическія указанія о возможности постановки этой отрасли на путь науки и права.

Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ странѣ, гдѣ вся жизнь зависитъ отъ благополучнаго или неблагополучнаго состоянія орошенія, и гдѣ потому вода и ея эксплоатація играетъ такую крупную роль, вопросъ объ ея сохраненіи, употребленіи, распредѣленіи—словомъ, вопросъ объ эксплоатаціи и затѣмъ вопросъ о мѣрахъ, ограждающихъ спокойное пользованіе водой—естественно долженъ составлять предметъ первостепенныхъ заботъ власти.

Предполагая, въ настоящей главѣ, познакомить читателя не столько съ существующими въ Туркестанѣ порядками пользованія водой по обычаю, или съ мѣстнымъ обычнымъ правомъ на воду, о чемъ будетъ говорено

[1]) Основная статья этого закона слѣдующая: „Воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю“ (ст. 256); другая (ст. 107) указываетъ, кто завѣдываетъ ирригаціей и въ примѣчаніи къ этой статьѣ опредѣляется, что инструкція о правахъ и обязанностяхъ завѣдывающихъ ирригаціей утверждается генералъ-губернаторомъ.

впослѣдствіи, сколько съ существующими *способами охраны этого порядка отъ нарушенія*, или съ существующими способами предупрежденія и пресѣченія водныхъ преступленій, я позволю себѣ дополнить, еще нѣсколькими словами, сдѣланный въ первой главѣ, краткій экономическій очеркъ страны, гдѣ это право дѣйствуетъ, уже не первую тысячу лѣтъ, и которое, не въ укоръ намъ будь сказано, почти намъ неизвѣстно.

Изъ странъ, входящихъ въ составъ нашей обширной Имперіи, такое, т. е. обычное, право на воду дѣйствуетъ только на Кавказѣ, въ Крыму и въ Туркестанѣ. Менѣе всего оно извѣстно по отношенію къ послѣдней странѣ. Ходячее мнѣніе, проникшее и въ печать, какъ извѣстно, рисуетъ Туркестанъ, какъ страну, изобилующую естественными богатствами, къ которымъ, однако, какъ извѣстно, до сихъ поръ никто рукъ не приложилъ и, повидимому, прилагать не думаетъ. Всѣ твердятъ на разные лады, что страна богата, всѣ этому охотно вѣрятъ и съ удовольствіемъ зачисляютъ Туркестанъ въ число наиболѣе роскошныхъ брилліантовъ, украшающихъ корону русскаго Царя, но немногіе видѣли этотъ брилліантъ вблизи, а видѣвшіе его и провѣрившіе на мѣстѣ ходячіе слухи, разочаровываются, видя бѣдность, грязь и повальную некультурность страны. И нужно по правдѣ сказать, какая бы вѣра въ богатства страны не согрѣвала безпристрастнаго изслѣдователя, пріѣхавшаго полюбоваться однимъ изъ брилліантовъ—этотъ изслѣдователь не можетъ отрѣшиться отъ непосредственнаго впечатлѣнія, имъ испытываемаго. Какое же это впечатлѣніе?

Я едва ли въ состояніи дать хоть приблизительное представленіе прежде всего о тѣхъ, поистинѣ, удручающихъ пространствахъ безлюдныхъ, безводныхъ и безплодныхъ степей, солончаковъ и песковъ — сыпучихъ, летучихъ, движущихся и покоющихся,—которые вамъ придется пройти, прежде чѣмъ вы доберетесь до тѣхъ, увы, немногихъ культурныхъ мѣстъ, которыя и сдѣлали Туркестану славу драгоцѣннаго брилліанта. Достаточно будетъ сказать, что въ 1878 г., по вычисленіямъ мѣстнаго военно-топографическаго отдѣла, все пространство Туркестанскаго края опредѣлялось въ 104 милл. десятинъ, и изъ этихъ 104 милл. только *два* милліона были подъ земледѣльческой культурой, а 102 представляли на половину коченья, а на половину солончаки и пески. За 14 лѣтъ это отношеніе измѣнилось мало.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ ничтожнымъ количествомъ культивированныхъ земель, находится и весь туземный строй жизни. Когда говорятъ о восточной роскоши, восточномъ великолѣпіи, то для тѣхъ, кто имѣлъ случай видѣть эту роскошь и великолѣпіе, въ этихъ громкихъ словахъ звучитъ вездѣ довольно горькая иронія. Только по отношенію къ климату и природѣ еще приложимы эти эпитеты, но затѣмъ, послѣ знакомства съ бытомъ азіатскихъ народовъ, несравненно понятнѣе становятся выраженія — азіатская грязь, азіатская лѣнь, апатія, хитрость, лукавство, азіатская неподвижность.

Большинство Туркестанскихъ народовъ пребываютъ еще въ состояніи той первобытной дикости, когда еще не умѣютъ строить домовъ. Эти народы, правда, уже вышли изъ Немвродовскаго періода звѣроловства, но пока довольствуются войлочными юртами и шалашами, блуждая съ ними по пескамъ, степямъ, солонцамъ и, находясь въ полной зависимости отъ стихій. Болѣе трехъ четвертей населенія еще кочуетъ, а остальная четверть — или полукочевые, или осѣдлые жители городовъ и немногихъ мѣстечекъ. Какъ ни безотрадна, однако, общая картина кочующихъ народовъ, въ утѣшеніе можно только сказать, что настоящій кочевой бытъ, очевидно, не такъ давно пришелъ на смѣну земледѣльческому, что, благодаря какимъ то стихійнымъ причинамъ, скотоводство замѣнило еще недавнюю земельную культуру. Громадныя развалины городовъ, огромныя высохшія канавы безмолвно говорятъ, что еще недалекій предокъ нынѣшняго кочевника не былъ игралищемъ стихій и не стоялъ въ рабской зависимости отъ засухъ, джута, гармсилей и лютыхъ степныхъ морозовъ, уничтожающихъ тысячами крупный и мелкій скотъ.

Нечего пояснять, что кочевникъ и самъ хорошо знаетъ, чѣмъ были его предки. Онъ знаетъ, что уже не разъ Аллаху было угодно мѣнять земледѣліе на кочеваніе, что еще не разъ земледѣліе опять смѣнится скотоводствомъ и обратно, и это лишь дѣло времени и воли Аллаха, которой онъ, въ силу фатализма—„этой религіи лѣнивыхъ и отчаявшихся“, пассивно подчиняется и впредь готовъ подчиняться. Здѣсь можетъ быть болѣе широкое поле для примѣненія идеи фатума судьбы, предопредѣленія, чѣмъ гдѣ либо, идеи столь любезной всякому мусульманину и даже такому плохому, какъ киргизъ, узбекъ, таджикъ и пр.

Всякое ограниченіе осчастливливаетъ—таковъ одинъ изъ Шопенгауэ-

ровскихъ афоризмовъ. Чѣмъ уже кругозоръ, чѣмъ меньше сфера дѣйствія и соприкосновенія, тѣмъ человѣкъ счастливѣе; чѣмъ шире—тѣмъ онъ чаще чувствуетъ мученіе и тревогу. Съ этой точки зрѣнія, обитатель Средней Азіи счастливъ съ своими ограниченными физическими потребностями и полнымъ почти отсутствіемъ умственной жизни. Но онъ далеко неравнодушенъ къ такъ называемымъ благамъ жизни. Онъ доступенъ и радости и печали и подчасъ, большой эгоистъ. У него даже выработались такія изреченія, которыя прекрасно доказываютъ, какъ узокъ его эгоизмъ. Киргизъ, напримѣръ, говоритъ: „какое мнѣ дѣло до спокойствія народовъ, когда у меня въ домѣ неспокойная жена.“ „Какое мнѣ дѣло, говоритъ онъ еще, — до обширности вселенной, когда у меня узкій сапогъ.“ Однако, съ присущимъ ему фатализмомъ, онъ умѣетъ мириться съ тѣмъ, что есть. Онъ умѣетъ „сложить коверъ нетерпѣнія въ сундукъ ожиданія“; онъ знаетъ, какъ „успокоить свой мозгъ и положить свою голову на подушку упованія“.

Въ этой то пустынной странѣ вся жизнь нѣсколькихъ милліоновъ людей, насколько она не касается интересовъ политическихъ и общегосударственныхъ, регулируется, такъ называемымъ, обычнымъ правомъ. Этимъ же правомъ регулируется, между прочимъ, и все водное хозяйство и надзоръ за порядкомъ водопользованія. Къ какимъ результатамъ привелъ этотъ обычный порядокъ?

Какъ уже сказано ранѣе, это водное хозяйство дѣйствуетъ на пространствѣ всего 2-хъ милліоновъ десятинъ изъ цѣлой сотни остающихся некультированными и неорошенными. Десятки милліоновъ десятинъ плодороднѣйшаго „лёса“ пропадаютъ, что называется, даромъ; они безплодно пустуютъ и рядомъ съ ними, также безплодно, испаряются и уходятъ въ море такіе могучіе водные потоки, какъ Сыръ и Аму-Дарья, вызывая тщетныя догадки, почему это такъ? Почему эти многочисленныя степи, мѣтко названныя „голодными“, окаймленныя богатѣйшими рѣчными бассейнами, не культивируются и не засѣваются? Почему они не обработываются подъ нужный намъ и получаемый на золото хлопокъ, индиго, клевещину и всяческія тропическія растенія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не входитъ въ программу настоящей главы, но я не могу не упомянуть, что такое жалкое состояніе мѣстной культуры считается многими столько же результатомъ общаго политическаго состоянія бывшихъ ханскихъ сред-

неазіатскихъ владѣній, сколько результатомъ дѣйствія обычнаго права на воду и на землю. Многіе убѣждены, что при дѣйствіи иного закона, общій видъ поверхности страны не замедлилъ бы представить болѣе культурное, т. е. болѣе отрадное зрѣлище.

Ограничивлсь этими немногими словами, рисующими общую картину жизни той отдаленной окраины, о которой идетъ здѣсь рѣчь, я прямо перехожу къ вопросу—*удовлетворительно ли идетъ водное хозяйство по обычаю*, т. е. достаточно ли огражденъ существующій гражданскій порядокъ водопользованія отъ произвола и нарушенія, и ставлю этотъ вопросъ именно потому, что, едва попавъ въ край, вы немедленно услышите жалобы на недостатокъ надзора за водопользованіемъ, на необходимость упорядоченія всего дѣла, на несостоятельность всего обычнаго порядка вообще и, какъ на результатъ этого, паденіе ирригаціи въ краѣ. Говорятъ, что ирригація—это, такъ сказать, нервная и кровеносная система экономической жизни страны, расшатана въ корнѣ; утверждаютъ, что предоставленіе воднаго хозяйства обычаю принесло самому населенію зло и, что единственно крупная выгода такого предоставленія—заключалась только въ томъ, что русское правительство избавило себя отъ заботъ и расходовъ на этотъ предметъ, — въ явный однако ущербъ экономическому процвѣтанію страны.

Сущность обычнаго порядка водопользованія заключается въ томъ, что все земельное хозяйство, или иными словами, всѣ условія матеріальнаго благосостоянія населенія, предоставлены въ распоряженіе самихъ туземцевъ. Они *управляютъ* водой, т. е. распоряжаются ею, направляютъ, распредѣляютъ, словомъ эксплоатируютъ и они же охраняютъ отъ нарушенія порядокъ эксплоатаціи, т. е. караютъ виновныхъ, преслѣдуютъ нарушителей обычнаго права и дѣлаютъ это по *обычаю* или, какъ сказано въ законѣ, на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ*.

Но что такое *обычай* и какіе это *мѣстные* обычаи? Когда говорятъ объ обычаяхъ парламентскихъ или обычаяхъ корпорацій—это всѣмъ понятно. Также всѣ понимаютъ такія, напр., выраженія, какъ обычное привѣтствіе, обычное чествованіе, обычный часъ обѣда, обычный праздникъ, одежда и т. п., но что такое обычный законъ, это далеко не такъ понятно

и не столь легко объяснимо. Наиболѣе удачное опредѣленіе этого термина далъ, мнѣ кажется, Бентамъ. Въ его „Principes de legislation „обычай" названъ фикціей. Бентамъ прямо говоритъ, что обычай, это законъ произвольный, законъ воображаемый. Онъ рѣшительно утверждаетъ, что словомъ *„обычай"* можно злоупотреблять по произволу и называть *обычаемъ*, что заблагоразсудится, потому что, говоритъ Бентамъ, никогда и никто не докажетъ, безспорнымъ образомъ, что обычай именно таковъ, а не иной, и я думаю, что всякій, видѣвшій этотъ обычай, въ дѣйствіи, напр., въ Туркестанѣ или на Кавказѣ убѣдился, что опровергнуть мнѣніе Бентама нѣтъ никакой возможности. Вотъ этой то фикціи, этому воображаемому закону, предоставлено въ Туркестанѣ распоряжаться всей ирригаціонной водой, и отсюда возникаетъ естественный вопросъ: можетъ ли способствовать процвѣтанію ирригаціи — порядокъ охраны ея по обычаю?

Не высказываясь пока ни въ защиту, ни въ порицаніе вообще обычнаго порядка, я не могу прежде всего не сказать, что обычай древенъ, какъ міръ и уже потому имѣетъ полное право на наше уваженіе. Was grau vom Alter ist das ist uns selig! За нимъ давность въ нѣсколько тысячъ лѣтъ и репутація единственнаго регулятора народной жизни не только въ водномъ дѣлѣ, но и во всѣхъ прочихъ ея проявленіяхъ. При дѣйствіи обычнаго порядка протекли хорошо извѣстныя исторіи времена цвѣтущаго состоянія ирригаціи, и уже потому было бы совершенно непослѣдовательно приписывать одному обычаю повсемѣстное паденіе ирригаціоннаго дѣла, и воцареніе въ этой, важнѣйшей области народнаго хозяйства, полнаго неустройства, безпорядка и произвола, какъ это принято утверждать преимущественно въ разныхъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ жизни, канцеляріяхъ.

Такое обвиненіе, однако, ставится, что называется, ребромъ и у обвинителей не находится даже никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ. И на Кавказѣ и въ Туркестанѣ упрочилось во всѣхъ сферахъ административнаго управленія мнѣніе, что чудесный, будто бы, самъ по себѣ обычный порядокъ, какими то неисповѣдимыми путями, но именно съ тѣхъ поръ, какъ русская власть взялась за его поддержаніе, пришелъ въ упадокъ, а съ нимъ пало водное хозяйство и весь вообще патріархальный строй, основанный на обычаѣ. Этому явленію дается вездѣ одно объясненіе. *Во-первыхъ*, говорятъ, русская власть не знала и не знаетъ обычаевъ; *во-вторыхъ*, говорятъ, что власть эта совершенно ошибочно проводитъ принципъ

невмѣшательства въ управленіе водами, и *во-третьихъ*, какъ послѣдствіе двухъ предыдущихъ причинъ указываютъ, что обычный порядокъ палъ вслѣдствіе недостатка охраны, недостатка надзора за правильнымъ его дѣйствіемъ, — словомъ, какъ бы обвиняютъ во всемъ самый же обычный порядокъ надзора и охраны.

Я думаю, что такое объясненіе причинъ паденій обычнаго порядка и слабо и фактически невѣрно. Одно вѣрно — мы не знали да и теперь не знаемъ обычаевъ. Наше незнаніе было до такой степени удивительно, что мы, узаконяя обычный порядокъ, не сочли нужнымъ выяснить, что именно узаконяется, но что касается до отсутствія у русской власти дѣйствительныхъ способовъ поддерживать порядокъ и до невмѣшательства ея въ управленіе ирригаціей, то я полагаю, что и дѣйствительные способы были и дѣлались попытки примѣнять ихъ на дѣлѣ, и невмѣшательство существовало только на бумагѣ, и что причины паденія и самой ирригаціи и надзора за порядкомъ были совсѣмъ иныя. Обыкновенно забываютъ, что обычай, охранявшій порядокъ, самъ по себѣ и прежде никогда не имѣлъ и не могъ бы имѣть значенія, если бы не опирался на ханскую власть и совершенно упускаютъ изъ вида, что русское правительство только оставило обычай въ силѣ, но не замѣнило собой ханской власти да никогда и не прибѣгало къ тѣмъ способамъ поддержанія обычнаго порядка, какія дѣйствовали въ ханскія, т. е. деспотическія времена.

Прежде всего можно категорически утверждать, что при изданіи въ 1886 г., послѣдняго закона объ управленіи Туркестаномъ, каковымъ закономъ оставленъ въ силѣ обычный порядокъ, дѣйствовавшій съ 1867 г., *самое существованіе обычнаго порядка болѣе предполагалось*, чѣмъ было дѣйствительнымъ фактомъ. Что сталось съ обычаемъ за двадцать лѣтъ, т. е. съ 1867 г., объ этомъ не было собрано свѣдѣній. Только въ нашихъ канцеляріяхъ все еще продолжали думать, что повсемѣстно продолжаетъ дѣйствовать тотъ самый обычный порядокъ водопользованія, который мы застали при завоеваніи края, между тѣмъ какъ во многихъ мѣстностяхъ онъ или уже исчезъ окончательно, или исказился, на первыхъ же порахъ, послѣ завоеванія. Произошло это, т. е. исчезновеніе и искаженіе обычнаго порядка, потому, что русская власть, не смотря на провозглашенный принципъ невмѣшательства въ обычный порядокъ, не только никогда не относилась, но и не могла относиться индифферентно къ порядкамъ, ча-

сто совершенно несовмѣстимымъ съ режимомъ цивилизованной страны. Но вопросъ о вмѣшательствѣ или невмѣшательствѣ русской власти въ обычный порядокъ управленія ирригаціонными водами, по моему убѣжденію, не имѣетъ даже никакой связи съ вопросомъ о паденіи самой ирригаціи. Я рѣшаюсь прямо и категорически утверждать, что ирригація, если и стала хуже вообще, то никакъ не отъ вмѣшательства русской власти. Наша привычка прославлять благословенную старину и расхваливать ее даже тогда, когда нужно отнестись къ ней съ должнымъ порицаніемъ, сказалась и здѣсь. Смотря на дѣло не съ предвзятой точки осужденія дѣйствовавшаго 25 лѣтъ въ Туркестанѣ порядка, можно сказать, что ни орошеніе, ни сбереженіе водныхъ богатствъ не стало даже хуже, но истина заключается въ томъ, что все, что дѣлалось во времена ханскаго управленія, намъ извѣстно очень мало, а отсюда неправильныя выводы и заключенія. Какая тогда была ирригація и какъ она дѣйствовала — этого никто не знаетъ; подъ русскимъ же управленіемъ рельефно обнаружились несостоятельность и, въ особенности, *несвоевременность* самой системы обычнаго порядка, обнаружились грѣхи скверной туземной техники, обнаружилась несовмѣстимость этой системы съ цивилизованнымъ и гуманнымъ управленіемъ, а мы, въ качествѣ цивилизованнаго народа, избѣгая прежнихъ ханскихъ способовъ возобновленія пересыхающихъ канавъ, т. е. избѣгая деспотическихъ пріемовъ призыва массы рабочихъ, начали сами себя бичевать и добровольно приняли на себя вину въ неумѣніи поддержать, будто бы, блестящую ирригацію ханскихъ временъ, какъ будто бы неизвѣстно, что въ ханскія времена, изъ-за воды, происходили драки, бунты, насилія, что не только не было блестящей ирригаціи и также пересыхали канавы, какъ это случается теперь, но погибали цѣлыя ирригаціонныя системы, остатки которыхъ видны понынѣ.

Ирригація сама по себѣ не стала хуже; оставленная кое-гдѣ въ рукахъ населенія, она шла своимъ обычнымъ порядкомъ вездѣ, гдѣ ее можно было поддерживать только личнымъ трудомъ и средствами мѣстнаго населенія, но гдѣ дѣло касалось расширенія, развитія сѣти или требовались общіе расходы на поддержку или на созданіе крупныхъ ирригаціонныхъ сооруженій, прежде зависѣвшіе отъ единоличной власти хана, тамъ уже обычный порядокъ бездѣйствовалъ съ самаго начала русскаго управленія, такъ какъ при безсиліи туземцевъ собственными средствами созидать подобныя сооруженія, все стало зависѣть отъ сложной, подчасъ

убійственной, канцелярской процедуры и отъ успѣха исходатайствованія необходимыхъ ассигновокъ. При этомъ ирригація лишилась способности къ дальнѣйшему развитію *по обычному порядку* уже потому, что главный рычагъ этого порядка—ханская воля—исчезъ. Не было власти, которая единымъ мановеніемъ руки сгоняла сотни тысячъ народа на постройку всякаго рода грандіозныхъ ирригаціонныхъ сооруженій, а замѣнившій эту власть сложный бюрократическій механизмъ былъ осужденъ ограничиваться платоническими возгласами о богатствахъ края и, одновременно съ тѣмъ, испрашивать ассигнованій на пополненіе ежегодныхъ дефицитовъ по управленію. Ясно, такимъ образомъ, что съ упраздненіемъ ханской власти примѣненіе обычнаго порядка сдѣлалось или затруднительнымъ, или совсѣмъ невозможнымъ, и охрана этого порядка отъ нарушенія, усложнившаяся вслѣдствіе упраздненія ханской администраціи еще могла быть оставлена только на попеченіе туземныхъ судовъ, но и такая охрана, какъ это будетъ видно далѣе, не могла имѣть никакого значенія.

Интересно, однако, прослѣдить, какъ дѣйствуетъ всякій обычный порядокъ и какъ онъ вообще охраняется отъ нарушенія. Какъ дѣйствуетъ вообще охранительный законъ—это извѣстно, но какъ дѣйствуетъ охраняющій порядокъ обычай — объ этомъ извѣстно очень мало.

Обычай, разсматривая его какъ совокупность правоположеній, созданныхъ самимъ народомъ и, соблюдаемыхъ имъ добровольно, безъ законодательной санкціи и внѣшняго принужденія—есть какъ бы тотъ же законъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это есть противоположеніе закона. Повидимому, признаки одни и тѣ же: обычай обязателенъ и законъ также; за нарушеніе закона полагается кара, за нарушеніе обычая—также. Но, (такъ думаетъ, напримѣръ, Пухта), законъ есть формальный источникъ права, и обязательная его сила можетъ быть установлена и противъ убѣжденія народа, между тѣмъ какъ обычай есть исключительно источникъ права матеріальный. Въ то время, какъ законъ дѣйствуетъ принудительно, обязательная сила обычая зиждется непремѣнно на соотвѣтствіи его съ желаніями народа и есть результатъ непосредственнаго юридическаго убѣжденія самого же народа, какъ націи, а не какъ политической единицы. Ясно, значитъ, что, слѣдуя такому опредѣленію Пухты, мы должны признать, что вездѣ, гдѣ дѣйствуетъ обычай, онъ дѣйствуетъ по волѣ народной и находитъ примѣненіе не иначе, какъ въ силу всенародной санкціи, и слѣдовательно, въ частности, по отношенію, напримѣръ, къ Туркестану, это означало бы, что пользующіеся обычаемъ туркестанскіе народы знаютъ, одобряютъ и преклоняются предъ обязательной его силой. На самомъ дѣлѣ, т. е. на мѣстѣ, въ Туркестанѣ, однако, мы видимъ совсѣмъ не то. Тамъ, въ Туркестанѣ, утверждаютъ, что обычай нисколько не удовлетворяетъ народъ, что въ обычаѣ есть какой-то изъянъ, требующій исправленія, что онъ не въ состояніи оградить права населенія отъ нарушенія, и что ирригація пала отъ примѣненія обычнаго порядка надзора за водопользованіемъ. Хотятъ, однимъ словомъ, сказать, что обычай не выполняетъ своего назначенія, не замѣняетъ закона, не охраняетъ порядка.

Я не касаюсь здѣсь вопроса, *можетъ ли вообще обычай исполнить роль закона?* Едва ли можно не согласиться съ Бернеромъ, что обычай скорѣе долженъ служить только пополненіемъ пробѣловъ законодательства, а не закономъ. Я также не касаюсь вопроса, *долженъ* ли обычай непремѣнно быть принятъ закономъ, или только *можетъ* быть принятъ во вниманіе, ибо хотя несомнѣнно, что законъ долженъ опираться на обычаи страны и не долженъ стремиться къ созданію новыхъ правъ, но нельзя упускать изъ виду и того соображенія, что „страны" входящіе въ составъ государствъ, такъ обширны, что едва ли можетъ быть рѣчь о примѣненіи въ цѣлой странѣ или цѣлыхъ странахъ, какихъ либо обычаевъ. Хотя старина должна быть для насъ священна, но *преклоненіе* предъ обычаемъ кажется было бы равно неосновательно, какъ и его отрицаніе. Мнѣ кажется также, собственно въ примѣненіи къ настоящему случаю, излишнимъ распространяться на тему,—въ интересахъ ли благоустроеннаго и цивилизованнаго правительства, и въ средствахъ ли этого правительства, поддерживать обычный порядокъ, *присущій азіатскому политическому строю*, хотя нельзя не замѣтить, что, узаконивъ такой порядокъ, наше правительство какъ бы признало его соотвѣтствующимъ своимъ интересамъ, а поддержаніе такого порядка возможнымъ.

Представляется гораздо болѣе важнымъ вопросъ, не узаконило ли правительство, оставивъ какой то неизвѣстный обычай въ силѣ, не узаконило ли оно нѣкой фикціи, нѣкаго воображаемаго, произвольнаго обычнаго закона? Не слѣдовало ли, оставляя полностью обычный порядокъ въ дѣйствіи, также оставить во всей неприкосновенности всѣ содѣйствую-

щіе поддержанію этого порядка факторы, какъ-то: туземную администрацію и туземный судъ ханскихъ временъ, во всей ихъ неприкосновенности, съ казы-раисомъ во главѣ, имѣвшимъ ханское полномочіе во имя защиты вѣры, судить и бить всякаго по своему усмотрѣнію. Не вышло ли такъ, что обычный порядокъ безъ ханской власти, ханскаго произвола и ханскихъ порядковъ, оказался, такъ сказать, дѣйствующимъ внѣ пространства и времени, и могли ли эти чисто азіатскіе обычные порядки найти поддержку въ реформированномъ на русскій ладъ туземномъ судѣ и администраціи, или должны были искать этой поддержки въ русскомъ судѣ и администраціи русской, не знавшихъ даже сущности обычныхъ порядковъ? Въ дѣйствительности, какъ видно будетъ далѣе, обычный порядокъ водопользованія остался вовсе безъ всякой охраны и безъ всякаго надзора и также, какъ и туземные суды, совершенно утратилъ свой патріархальный обликъ и частью совершенно упраздненъ, частью совершенно извращенъ. Прямой выводъ изъ всего только что сказаннаго, конечно, тотъ, что обычный порядокъ хотя и былъ оставленъ въ силѣ, но онъ не могъ и не можетъ дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ при ханахъ и мы заблуждались, что оставили въ силѣ прежній старый обычай, ибо въ дѣйствительности этого не было.

Обращаясь къ изложенію самыхъ существенныхъ водныхъ обычаевъ по охранѣ водопользованія, т. е. по надзору за порядкомъ ирригаціи, я долженъ оговориться, что какъ писанный законъ о водѣ (шаріатъ), такъ и устный (адатъ) не дѣлаютъ никакихъ различій между гражданскими и уголовными правонарушеніями, а потому, подраздѣляя весь имѣющійся въ моемъ распоряженіи матеріалъ по обычному праву на воду на нѣсколькихъ большихъ категорій, я лишенъ возможности сдѣлать какое либо разграниченіе между областями уголовной и гражданской.

Чтобы понять порядокъ охраны обычая отъ нарушенія, или порядокъ надзора за ирригаціей, нужно сказать нѣсколько словъ о самыхъ обычаяхъ.

Строго критиковать или порицать этотъ порядокъ отнюдь не входитъ въ мою задачу. Какъ лекарство, принятое въ большой дозѣ, не приноситъ пользы, такъ порицаніе и критика, если они переходятъ мѣру справедливости, не достигаютъ цѣли.

Я уже упоминалъ, что обычный порядокъ имѣетъ многіе видимые недостатки въ самомъ своемъ существѣ, хотя онъ въ то же время, на что

я также уже обращалъ вниманіе, не лишенъ нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ достоинствъ, но достоинствъ, могущихъ проявляться только при существованіи извѣстнаго патріархальнаго строя жизни, и никакъ не при нашемъ административномъ строѣ, съ преобладаніемъ въ немъ канцелярскаго элемента. Къ особенно замѣтнымъ недостаткамъ обычнаго порядка относятся: а) возможность произвола сильныхъ вслѣдствіе неизвѣстности обычая; б) совершенный недостатокъ точныхъ опредѣленій правъ и обязанностей отдѣльныхъ лицъ въ пользованіи водой; в) безсиліе единицъ и поглощеніе индивидуальныхъ правъ; г) несправедливости, всегда сопутствующія стихійную силу: большинства, „міра“, „громады“; д) отсутствіе понятіе о сервитутѣ; е) безнаказанность нарушенія частныхъ правъ во имя, будто бы, общихъ интересовъ; ж) измѣнчивость обычая въ зависимости отъ стихійныхъ причинъ; з) введеніе несправедливаго принципа жребія или очереди; и) полный произволъ въ разрѣшеніи всѣхъ спорныхъ вопросовъ права, какъ результатъ шаткости обычныхъ порядковъ вообще и паденія судейской нравственности въ особенности, и к) отсутствіе всякой точки опоры для контролирующей, т. е. въ данномъ случаѣ, для русской власти, принявшей обычный порядокъ подъ свою охрану.

Эти, очевидно, немаловажные недостатки обычнаго порядка водопользованія возмѣщаются уже ранѣе указанными хорошими его сторонами. Къ этимъ сторонамъ должны быть причислены: а) обязательность личнаго труда или денежной платы, какъ эквивалента за получаемую воду. Вода даромъ никому никогда не отпускается; водой торговать нельзя; б) самоуправленіе, отсутствіе сложныхъ юридическихъ нормъ, всякой письменности и канцеляризма; в) умѣніе приспособляться къ измѣняющимся отъ разныхъ причинъ условіямъ орошенія; г) простота и понятность обычая, практическія его удобства, если не для всѣхъ, то для многихъ; д) устраненіе всякихъ мелочныхъ заботъ для контролирующей власти при выясненіи спорныхъ или сталкивающихся правъ.

Въ чемъ, однако, заключаются самые обычаи при пользованіи водой и гдѣ ихъ искать? Откуда почерпнуть свѣдѣнія о дѣйствительно существующихъ, въ настоящее время, обычахъ и о порядкѣ охраны ихъ отъ нарушенія? Какъ русская власть контролируетъ правильный ходъ обычнаго порядка, когда обычаевъ никто не собиралъ, не изучалъ и не изслѣдовалъ? Повидимому, представляется яснымъ, что никакой контроль невоз-

моженъ безъ знанія обычаевъ, и тѣмъ не менѣе ихъ не собирали и не собирали именно потому, что предполагалось, что такой трудъ не подъ силу. Болѣе 20 лѣтъ господствовало мнѣніе, что обычный порядокъ такъ сложенъ, что выяснить его нельзя, а самыхъ обычаевъ собрать невозможно.

Я уже ранѣе указывалъ, что какъ, повидимому, ни грандіозна задача собиранія обычаевъ, она гораздо легче для разрѣшенія, нежели это можетъ представляться съ перваго раза. Эта задача даже вовсе не грандіозна уже потому, что при сравнительно маломъ развитіи ирригаціи въ краѣ приходится выяснить дѣйствующій порядокъ на какихъ нибудь 10—20, достойныхъ изученія, оросительныхъ системахъ, и порядокъ этотъ будетъ извѣстенъ на всемъ громадномъ пространствѣ Туркестанскаго края. Собрать же свѣдѣнія по этимъ 10—20 системамъ вовсе не представляетъ какихъ либо непреодолимыхъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ системъ никакого надзора за порядкомъ водопользованія не существуетъ, или иными словами, обычный порядокъ охраны совершенно не имѣетъ тамъ примѣненія, т. е. бездѣйствуетъ и именно потому не имѣетъ никакого примѣненія, почему, напримѣръ, уголовный законъ о кражѣ бездѣйствуетъ тамъ, гдѣ царитъ ненарушимая тишина и нѣтъ никакого воровства, и почему пожарныя трубы остаются безъ употребленія тамъ, гдѣ нѣтъ пожаровъ. Охранять тамъ просто нечего. Яснѣе сказать, есть водныя системы, такъ снабженныя обильно водою и такъ регулярно дѣйствующія, что тамъ ни гражданскихъ споровъ, ни уголовныхъ нарушеній не возникаетъ и почти не можетъ возникнуть, исключая развѣ нарушеній санитарныхъ, не знакомыхъ мусульманамъ, и такимъ образомъ карающая сила охранительнаго обычая остается безъ примѣненія.

Воображаемыя и значительно преувеличенныя трудности собиранія обычаевъ были, однако, главной причиной неуспѣшности этого дѣла. Нельзя не замѣтить, что наиболѣе устрашающимъ образомъ на всѣхъ охотниковъ собирать обычаи дѣйствовало предположеніе, что обычай, будто бы, до невѣроятности разнообразенъ и представляетъ тысячи варіантовъ, въ тысячѣ, повидимому, однородныхъ мѣстностяхъ, между тѣмъ какъ можно положительно удостовѣрить, что, напротивъ, обычай безконечно однообразенъ въ безконечно разнообразныхъ мѣстностяхъ, и немногіе варіанты, присущіе отдѣльнымъ мѣстностямъ, какъ не составляющіе обычаевъ большинства, обычаевъ народа, никогда не должны смущать собирателя. Однимъ словомъ, здѣсь мы видимъ то, что классически опредѣляется изреченіемъ: multum non multa—многое, но не различное.

Я уже ранѣе говорилъ о способахъ собиранія обычаевъ и могу лишь добавить, что, занимаясь этимъ дѣломъ, я всегда избѣгалъ создавать напрасныя нагроможденія и старался отличать важное отъ неважнаго и общее отъ частнаго. Я никогда не могъ себѣ вспомнить безъ ужаса, какъ 20 лѣтъ назадъ, при изученіи обычныхъ порядковъ въ нашихъ сельскихъ и волостныхъ судахъ, высказывалась мысль о необходимости изученія *всѣхъ безъ исключенія* рѣшеній волостныхъ судовъ.

Придерживаясь при собираніи обычаевъ указаннаго выше порядка, т. е. отличая обычаи главные, основные, существенные отъ неглавныхъ и несущественныхъ, я убѣдился, что всѣ основные обычаи могутъ быть сведены къ 4 отдѣльнымъ категоріямъ, а именно: 1) обычная техника, или техника по обычаю; 2) обычная администрація, или администрація по обычаю, куда относится и административный надзоръ; 3) обычное право гражданское и 4) обычное право уголовное, куда входитъ и судебный надзоръ за ирригаціей.

Для полноты представленія объ общемъ характерѣ дѣйствія обычнаго порядка нужно еще нарисовать, какъ относится русская власть къ обычнымъ порядкамъ, и тогда у насъ будетъ совершенно полная картина водопользованія и его охраны въ Туркестанѣ.

Я полагаю, будетъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу каждой изъ четырехъ отдѣльныхъ категорій общаго порядка водопользованія по обычаю.

Къ области обычной техники, или техники по обычаю, относятся: а) устройство канавъ и ихъ эксплоатація, т. е. порядокъ полученія разрѣшеній на сооруженіе канавъ, ихъ содержаніе и улучшеніе; б) обсадка канавъ древесными насажденіями; в) разстоянія, допускаемыя между параллельно идущими канавами; г) способы очистки каналовъ и распредѣленія воды и д) вообще техническое наблюденіе за устройствомъ головъ, ложъ, береговъ арыковъ, водоотводовъ, водоизмѣрителей и пр. Понятно, что по всѣмъ этимъ пунктамъ могутъ быть нарушенія и злонамѣренныя, и неумышленныя и, слѣдовательно, они должны быть предусмотрѣны обычнымъ уголовнымъ правомъ.

Къ области обычной администраціи должно быть отнесено управленіе

ирригаціонными системами и надзоръ за механизмомъ воднаго управленія, т. е. надзоръ за дѣйствіями водной туземной администраціи.

Къ области гражданскаго права относятся: а) установленіе правъ на воду, б) мѣра воды, в) порядокъ распредѣленія воды по обычаю, г) очередь обыкновенная и очередь при уменьшеніи воды, д) количество минимальныхъ поливокъ, е) право на водопой изъ каналовъ и право на прогонъ скота, ж) дозволенные и запрещенные посѣвы и насажденія, з) право на источники, колодцы, свободную или отработавшую воду, и) давность, к) пропускъ воды черезъ чужія земли, і) обычный порядокъ рѣшенія гражданскихъ споровъ и организація гражданскаго судопроизводства.

Наконецъ, къ области уголовнаго обычнаго права относятся всѣ уголовныя нарушенія въ области права, какъ то: а) самоуправство; б) захватъ; в) несоблюденіе очереди; г) самовольное пользованіе большимъ количествомъ воды; д) кража воды; е) мошенничество; ж) грабежъ и разбой; з) массовыя насилія и самоуправство изъ-за воды; и) обычный порядокъ разрѣшенія уголовныхъ нарушеній и организація уголовнаго правосудія, хотя послѣдняя относится не къ области права, а къ области уголовнаго судопроизводства.

Обычная техника и обычная администрація достойны того, чтобы объ нихъ сказать нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что это лучше уяснитъ занимающій насъ вопросъ объ охранѣ обычныхъ порядковъ отъ нарушенія.

Извѣстно, что къ туземной техникѣ принято относиться или свысока, или придавать ей неподобающее значеніе. Одни впадаютъ въ благоговѣйный экстазъ, при видѣ дѣйствующихъ на сотни верстъ каналовъ—рѣкъ, и язвительно упрекаютъ современныхъ инженеровъ, что они до сихъ поръ не создали ничего подобнаго; ученые же инженеры безпощадно критически относятся къ туземному искусству строить каналы и не признаютъ иной постройки, какъ по правиламъ *европейской науки*. Но, до сихъ поръ, ни одного канала, по правиламъ европейской науки, въ краѣ не построено, а попытки инженеровъ примѣнять эту науку при *исправленіи* туземныхъ каналовъ терпѣли и до сихъ поръ терпятъ жалкое „fiasco".

Я не вдаюсь въ подробности этого вопроса и не имѣю никакаго намѣренія винить и судить инженеровъ, но очевидно, что европейская наука, выводы которой почерпнуты изъ опыта ирригаціонныхъ сооруженій на плоскостяхъ и изъ источниковъ съ спокойнымъ и ровнымъ теченіемъ,

часто просто неприменима къ большинству мелкихъ ирригаціонныхъ системъ нашихъ дикихъ горныхъ рѣчекъ. Едва ли что либо можно возразить противъ примѣненія въ Средней Азіи пріемовъ европейской науки вообще при сооруженіи каналовъ, но пока всѣ дѣйствующія системы и грандіозные остатки прежнихъ азіатскихъ сооруженій внушаютъ невольное уваженіе къ туземной техникѣ, а потому, въ настоящее время, идетъ рѣчь собственно о возможности такихъ нарушеній въ туземной техникѣ, которыя имѣютъ уголовный характеръ, и возможность эта едва ли можетъ быть оспариваема.

Самые обычаи собственно туземной техники сохранились во всей неприкосновенности до нашихъ дней. Немногія новыя ирригаціонныя сооруженія въ Туркестанѣ созидаются тѣмъ же путемъ, какъ и 1.000 лѣтъ назадъ. Когда то давно достигшая извѣстной степени совершенства туземная техника, хотя и не двигается впередъ, но и не идетъ на буксирѣ европейской науки. Мастерами дѣла являются тѣ же туземцы-практики, незнакомые съ гидравликой, но отлично приспособливающіеся къ мѣстности и, не взирая на бѣдность своихъ техническихъ средствъ, умѣющіе сметкой да опытомъ достигать сравнительно громадныхъ результатовъ.

Извѣстно, что обычная водная администрація, номинально, признается существующей въ томъ видѣ, какъ она дѣйствовала въ ханскія времена, т. е., будто бы такъ называемые арыкъ-аксакалы и подчиненные имъ мирабы и туганчи, по прежнему, самостоятельно занимаются распредѣленіемъ водъ, наблюдаютъ за порядкомъ, карающъ нарушителей, и пр., и пр. и пр. Но въ дѣйствительности, съ тѣхъ поръ, какъ русская власть приняла на себя не руководство ирригаціей, а только такъ сказать, высшій надзоръ за ирригаціоннымъ хозяйствомъ, все это хозяйство, или почти все, давно вышло изъ патріархальной простоты и очень затруднилось и усложнилось. Нынѣшніе арыкъ-аксакалы—это уже не всевластные сановники, безконтрольно распоряжавшіеся водой и, правда, быстро обогащавшіеся на своихъ постахъ. Нынѣшніе арыкъ-аксакалы состоятъ на жалованьи у населенія и на посылкахъ у часто совершенно несвѣдущихъ уѣздныхъ начальниковъ. Они теперь потихоньку берутъ взятки, обдѣляютъ водой слабыхъ, угождаютъ сильнымъ и, вообще, страшно интригуютъ, чтобы дольше сохранить свои все таки еще прибыльныя мѣста. На основаніи дѣйствующей инструкціи, ихъ распоряженія провѣряются, отмѣняются,

извращаются и волостными, и приставами и уѣздными начальниками. Наши техники также вносятъ свои поправки въ туземные обычные порядки и стараются установить надзоръ за азіатской ирригаціей на началахъ европейской науки (водоизмѣрители, модули, письменные отчеты, вычисленія кубическаго содержанія воды и т. д.). Можно сказать даже больше, а именно, что на почвѣ только одного надзора за ирригаціей, не говоря уже про вмѣшательство въ существо дѣла, образовались два враждебныхъ лагеря — техническій и административный, ничего не породившихъ въ населеніи, кромѣ смущенія. Это домашній чиновничій споръ, о которомъ не стоитъ говорить.

Въ этой главѣ мнѣ также нѣтъ надобности долго останавливаться на разсмотрѣніи основныхъ началъ гражданскаго права на воду, о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи, и требуется указать лишь существующій, въ настоящее время, порядокъ охраны этого права отъ нарушенія, т. е. порядокъ административнаго и судебнаго надзора за водопользованіемъ.

Когда говорятъ о гражданскомъ правѣ вообще или о какой либо отрасли этого права, то обыкновенно подразумѣваютъ нѣчто болѣе или менѣе точное, опредѣленное и главное—твердо установленное. Ничего подобнаго въ Туркестанѣ нѣтъ. Тамъ ни о какихъ *правахъ* на воду не говорятъ и въ разрѣшеніе какихъ либо общихъ правовыхъ вопросовъ не пускаются. Только вопросъ *о правѣ* на полученіе воды для личнаго употребленія обсуждается и адатомъ и шаріатомъ, въ особенности послѣднимъ, и рѣшается вездѣ почти одинаково (не можетъ быть отказано въ отпускѣ воды для питья, омовенія, мытья, водопоя и пр.), но, напримѣръ, вопросы о давности владѣнія водою, о наслѣдованіи права на воду, вопросы сервитутные и пр. нигдѣ не возникали и потому не получили никакого общаго рѣшенія. Этихъ вопросовъ просто-таки нѣтъ, они никѣмъ не возбуждаются и потому ни о давности владѣнія, ни о сервитутѣ нѣтъ постановленій ни положительныхъ, ни отрицательныхъ [1]). О правѣ наслѣдованія воды не имѣется также никакихъ постановленій, хотя о такомъ правѣ не спорятъ, больше по чувству справедливости, а не принципіально. Никакихъ правовыхъ вопросовъ о водѣ вообще нѣтъ. Туземцы не ломаютъ себѣ головъ надъ такими, напримѣръ, вопросами: что водой

[1]) Изъ 800 судей большинство отозвалось, что ничего о давности не знаютъ.

никто не обладаетъ,—что проточныя воды ничьи, что вода есть принадлежность земли, что вода не можетъ быть отнесена ни къ движимымъ, ни къ недвижимымъ имуществамъ, что воду нельзя украсть, потому, что ее не унесешь съ собой, и другихъ подобныхъ вопросовъ, о которыхъ такъ много пишутъ западные юристы... Въ разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ *права* на воду, какъ и подобаетъ патріархальному состоянію туркестанскихъ народовъ, преобладаетъ простое чувство справедливости и здраваго смысла, и потому казуистическихъ толкованій нѣтъ. Понятно, что такое положеніе этого жизненнаго вопроса устраняетъ возможность большаго разнообразія во взглядахъ на основные вопросы права на воду, устраняетъ споры и чрезвычайно облегчаетъ переходъ, конечно, въ будущемъ, къ одному для всѣхъ порядку,—порядку, основанному на законѣ, лишь бы этотъ порядокъ былъ основанъ на началахъ справедливости и здраваго смысла.

Понятно также, что при несложности обычныхъ порядковъ водопользованія—охранительныя мѣры противъ нарушителей порядка основаны на началахъ справедливаго возмездія и отличаются большимъ однообразіемъ. Общее положеніе, можно сказать, такое: болѣе или менѣе сильная репрессія зависитъ вовсе не отъ какихъ либо предуставленныхъ взглядовъ своего рода уголовнаго права, а отъ причинъ болѣе или менѣе случайныхъ, даже стихійныхъ и, такъ называемыхъ, обстоятельствъ дѣла. Тутъ также прежде всего сказывается присущій патріархальному правосудію духъ справедливости, а потому сила репрессіи, въ прежнія времена, всегда находилась въ зависимости отъ изобилія или скудости воды, т. е. взысканія усиливались за нарушенія при скудной водѣ и смягчались въ эпохи обилія воды, а во времена новѣйшія эта репрессія находится еще въ зависимости отъ упадка мѣстнаго правосудія.

Но какова сила этой репрессіи и какія преступныя нарушенія правъ водопользованія совершаются въ краѣ?

Прежде всего преступленія техническія. Понятно, что недостатки и грѣхи туземной техники слишкомъ очевидны, чтобы ихъ игнорировать. Каналы ведутся на глазъ, правильныхъ уклоновъ нѣтъ; откосы дѣлаются какъ придется; отводы идутъ изъ водопріемниковъ, въ безполезно большомъ числѣ, рядомъ, параллельно, раздѣляясь узенькими полосками земли; протяженіе ихъ излишне и пр., и пр. Все это несомнѣнно техническія нарушенія,—но эти нарушенія съ европейской точки зрѣнія,—можетъ быть

признаются таковыми же нарушеніями и съ точки зрѣнія обывательской ирригаціи,—однако, насколько можно замѣтить, эти нарушенія не преслѣдуются обычаемъ и совершаются безнаказанно. Также не преслѣдуются и столь же явные техническія нарушенія во время поливокъ. Изъ трехъ извѣстныхъ видовъ орошенія — оводненія, т. е. напуска воды со стокомъ, затопленія, т. е. напуска воды безъ стока (рисъ) и подпочвеннаго орошенія—т. е. напуска воды между грядами,—ни одно не совершается безъ болѣе или менѣе регулярныхъ нарушеній. При оводненіи—стоки или дурно и не на мѣстѣ устраиваются, или вода задерживается и не стекаетъ; при затопленіи воды напускается болѣе, чѣмъ нужно, также какъ и при подпочвенномъ орошеніи... Но возмездія за всѣ эти нарушенія никто не добивается въ законномъ порядкѣ, т. е. путемъ обращенія къ туземнымъ властямъ и народному суду, по возможности расправляясь собственными средствами съ тѣми, кто спуститъ воду не туда, куда слѣдуетъ, и съ тѣмъ, кто напуститъ ее, изъ жадности или по ротозѣйству, болѣе, чѣмъ слѣдуетъ.

Обращаясь собственно къ преступленіямъ и проступкамъ, возможнымъ въ широкой сферѣ воднаго хозяйства вообще, нужно замѣтить, что во всѣхъ ирригаціонныхъ странахъ различаются по воднымъ дѣламъ три категоріи нарушеній, а именно: 1) умышленное, или неумышленное, поврежденіе чужаго имущества потопленіемъ и разрушеніемъ какъ то: разрушеніе или потопленіе садовъ, луговъ, полей, огородовъ, каменныхъ и соляныхъ ломокъ, рудниковъ, строеній, кораблей, судовъ, жизненныхъ припасовъ и пр.,—что у насъ предусматривается ст. 1617—1620 Улож. о наказ. съ наказаніемъ отъ двадцати лѣтъ каторжныхъ работъ и лишенія всѣхъ правъ состоянія до семидневнаго ареста или соотвѣтственнаго денежнаго взысканія. Эти постановленія ограждаютъ собственно не ирригацію, а жизнь и имущество людей отъ поврежденія водою—умышленнаго или неумышленнаго, а потому очевидно, что здѣсь не вода является объектомъ защиты уголовнаго закона, а напротивъ законъ защищаетъ гражданъ и ихъ имущество отъ зловреднаго дѣйствія воды. Такимъ образомъ эти преступленія не противуирригаціонныя и не противъ воднаго права, но совершаемыя при помощи воды и путемъ злоупотребленія и часто поврежденія ирригаціонныхъ сооруженій какъ то: путемъ разрушенія загораживающихъ плотинъ открытіемъ шлюзовъ, поврежденіемъ водоспусковъ и т. п.

Собственно поврежденія каналовъ какъ ирригаціонныхъ сооруженій

законъ нашъ вовсе не знаетъ. Большіе каналы, входящіе въ составъ нашихъ „системъ“ (Вышневолоцкая, Тихвинская, Мариинская и др.), трактуются въ законахъ только какъ пути сообщенія; они находятся подъ покровительствомъ разныхъ постановленій, разсѣянныхъ въ VIII, IX, X, XI и XII томахъ нашего свода и ничего общаго съ охраной ирригаціи не имѣютъ.

Исключеніе составляетъ ст. 152 Уст. о нак., предусматривающая *поврежденіе чужихъ канавъ*, но это преступленіе разсматривается какъ маловажное нарушеніе, что доказывается уже тѣмъ, что поврежденіе это поставлено рядомъ съ поврежденіемъ изгородей и чужаго движимаго имущества и карается денежнымъ штрафомъ до 25 руб. Очевидно, что въ ст. 152 разумѣются только мелкія канавки, а не тѣ каналы, которые созидаются въ ирригаціонныхъ странахъ и являются источникомъ всего существованія населенія.

Вторую категорію водныхъ преступленій и проступковъ составляютъ такія уголовныя нарушенія права водопользованія, которыя, въ большинствѣ случаевъ, выражаются въ томъ, что извѣстная струя воды преступнымъ способомъ отвлекается отъ даннаго ей направленія и лицо или лица, дѣлающія такое отвлеченіе, пользуются плодами своего дѣянія, обращая чужую собственность, т. е. воду, въ свою пользу.

Такое преступное отвлеченіе струи воды отъ даннаго ей направленія выражается или въ дѣйствіи открыто самоуправномъ, или въ умышленномъ нарушеніи очереди, или въ мошенническомъ, т. е. обманномъ завладѣніи чужою водою, или въ тайномъ ея похищеніи, т. е. кражѣ, или въ похищеніи явномъ, т. е. грабежѣ и разбоѣ, съ разными усложненіями, или наконецъ, путемъ массовыхъ насилій. Къ этимъ преступленіямъ, хорошо извѣстнымъ въ азіатскихъ ирригаціонныхъ странахъ, должны быть присоединены относящіеся сюда нѣкоторые виды преступленій по должности лицами водной администраціи, такъ какъ такія преступленія, какъ умышленное нарушеніе очереди и завладѣніе чужою водою, часто совершаются при непремѣнномъ участіи должностныхъ лицъ.

Законы, дѣйствующіе въ внутренней Имперіи, ничего о подобныхъ преступленіяхъ не знаютъ. Въ Туркестанѣ предоставлено обычаю справляться съ всѣми этими нарушеніями и обычай дѣйствительно знакомъ съ кражей, грабежемъ, разбоемъ воды, знакомъ съ мошенническими способами

ея пріобрѣтенія и знаетъ самовольное нарушеніе очереди, самовольное осуществленіе своихъ правъ на воду, мошенническое обмѣриваніе водой и пр. Обычай издавна считаетъ всѣ эти дѣянія преступными и наказуемыми, и, если въ обычной квалификаціи нѣтъ желанной точности и опредѣленности, тѣмъ не менѣе всѣ они причисляются къ разряду дѣяній воровскихъ и подлежащихъ карѣ.

Несомнѣнно, что при установленіи со временемъ, т. е. съ замѣной обычныхъ порядковъ закономъ—опредѣленныхъ взысканій за эти преступленія, неминуемо возникнетъ вопросъ о правильной юридической квалификаціи всѣхъ перечисленныхъ выше видовъ преступныхъ нарушеній собственности и, какъ это уже было на западѣ, вновь возгорится споръ: считать ли кражу воды —кражей, а грабежъ—грабежомъ. Очень вѣроятно, что вновь будутъ повторяться тѣ чисто формальныя возраженія противъ примѣненія термина „кража“ къ похищенію воды, которыя уже были высказаны западными юристами. Возможно, что опять возьмутъ за исходную точку для разсужденій то положеніе, что „кража“, „мошенничество“, „грабежъ“ и пр. могутъ быть совершены только по отношенію къ движимымъ имуществамъ, а вода, по нашимъ законамъ (ст. 386, 387 т. X г. I)—есть принадлежность недвижимаго имущества, и что похищенная вода потому не можетъ быть украдена, что она не находится въ фактическомъ обладаніи владѣльца и не можетъ быть ни увезена, ни унесена [1]).

Каковы бы, однако, ни были результаты этихъ разсужденій, необходимо, въ интересахъ правильнаго рѣшенія этого вопроса, принять во вниманіе, *во-первыхъ*, что туземное населеніе Туркестана давно освоились съ понятіемъ о кражѣ воды и другихъ видовъ ея похищенія, а *во-вторыхъ*, что въ средѣ западныхъ юристовъ, работающихъ надъ этимъ вопросомъ давно уже есть авторитетные голоса, высказывающіеся за примѣненіе термина „кража“, „мошенничество“ къ похищенію воды [2]), и эти два соображенія даютъ какъ мнѣ кажется, ясное основаніе для установленія тѣхъ взглядовъ, которыхъ слѣдуетъ держаться въ будущемъ при выработкѣ закона

[1]) О возможности именно такой постановки этого вопроса свидѣтельствуютъ пренія, бывшія въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ 13 марта 1892 г.

[2]) Въ особенности итальянскій юристъ Романьози (Водовл. В. Дингельштедта, стр. 334—365).

объ управленіи ирригаціей и проектированіи карательныхъ мѣръ за преступныя нарушенія правъ водопользованія.

Третью группу преступныхъ ирригаціонныхъ правонарушеній составляютъ дѣянія противъ порядка воднаго управленія и всѣ техническополицейскія и санитарныя нарушенія, истекающія изъ условій воднаго хозяйства. Сюда относятся неповиновеніе распоряженіямъ должностныхъ лицъ водной администраціи, неисполненіе правилъ о порядкѣ пользованія водою, неисполненіе правилъ объ устройствѣ, очисткѣ и поддержаніи исправности каналовъ, нарушенія санитарныя, какъ то: загрязненіе воды, спускъ въ нее нечистотъ, забалачиваніе и проч.

Преступленія всѣхъ трехъ перечисленныхъ группъ, на основаніи дѣйствующаго въ Туркестанскомъ краѣ Положенія 1886 г., подсудны народнымъ судамъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда участниками преступленій являются или русскіе или лица разныхъ національностей, и изъ этого уже можно заключить до какой степени громадна компетенція народныхъ судовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ можно судить, въ какой мѣрѣ велика безнаказанность всѣхъ этихъ правонарушеній. Изъ сопоставленія ст. 141, 142, 209 Полож. 1886 г. видно, что народнымъ судьямъ подсудны нарушенія правилъ санитарныхъ, гигіеническихъ, общественной безопасности и пр. и пр., а каковы взгляды представителей народнаго правосудія на всѣ вопросы общественной гигіены, объ этомъ можно судить по тому факту, что первый протестъ противъ всякихъ мѣръ антиэпидемическихъ или санитарныхъ исходитъ именно отъ этихъ представителей.

Удобенъ ли и возможенъ такой порядокъ съ точки зрѣнія просвѣщеннаго правительства, удобенъ ли онъ при тѣхъ противуестественныхъ условіяхъ, въ которыхъ дѣйствуетъ туземный судъ и туземная администрація, безъ ободряющей плети казы-раиса и деспотизма хана, на это отвѣчаетъ весь современный ирригаціонный строй...

Въ одной изъ моихъ статей въ Ж. Г. и У. Пр. я много говорилъ объ общемъ упадкѣ правосудія въ инородческихъ судахъ Туркестана, какъ результатѣ утраты патріархальныхъ порядковъ и полнаго извращенія дѣятельности въ этихъ судахъ, частью отъ вмѣшательства русской администраціи. Я уже высказалъ, что и адатъ и шаріатъ страшно потерпѣли отъ пестрой примѣси русскихъ административныхъ и судебныхъ порядковъ, отъ неутомимыхъ попытокъ исправлять инородческіе суды мѣрами,

несвойственными этому суду, отъ паденія судейскихъ нравовъ и отсутствія дѣйствительнаго контроля за дѣятельностью народныхъ судовъ. Судъ этотъ пересталъ быть хранителемъ обычаевъ старины вообще, а что касается до охраны правъ по водопользованію, то въ этой области права, какъ я уже указалъ выше, судъ оказался совершенно отстраненнымъ отъ своихъ обязанностей: никакихъ дѣлъ по нарушенію правъ водопользованія туда не поступало и не поступаетъ, какъ это видно изъ собранныхъ мною свѣдѣній.

Не слѣдуетъ ли изъ этого, что и самыхъ преступленій не совершается, и пользованіе водой происходитъ спокойно и мирно? О, нисколько! Именно въ этой области, наиболѣе отражающейся на благосостояніи обывателей, не можетъ не быть нарушеній уже въ силу чисто стихійныхъ причинъ, повторяемъ, за исключеніемъ мѣстностей, всегда обильныхъ водою. Напримѣръ, воды мало, грозитъ засуха, грозитъ если не голодъ, то полуголодъ, и понятно, что въ такихъ случаяхъ, какъ и вездѣ, усиленно нарушаются права личныя и имущественныя. Обычныя самоуправства, захваты воды, несоблюденіе очереди, тайный отводъ воды и пр. учащаются въ поразительной прогрессіи, а за ними, слѣдомъ, идутъ, по мѣрѣ возрастанія нужды въ водѣ, единичные грабежи и разбои и, наконецъ, массовыя насилія.

Какъ совершается самоуправство, захватъ воды, нарушеніе очереди и т. п., это уже было объяснено ранѣе. Также я не буду утомлять вниманія читателей разъясненіемъ, какъ совершаются кражи воды и не буду вновь останавливаться на горячемъ спорѣ итальянскихъ и австрійскихъ юристовъ о возможности кражи текущей воды, какъ стихіи, никогда не находящейся въ фактическомъ обладаніи потерпѣвшаго. Этотъ споръ рѣшенъ можетъ быть и не на юридической почвѣ, а по здравому смыслу и рѣшенъ положительно, т. е., что текущую воду можно украсть, какъ можно украсть свѣтъ газа и электричества. О возможности грабежей и разбоевъ и убійствъ изъ-за воды, кажется, никто не сомнѣвается и всѣ, вѣроятно, слышали, какъ обширна рубрика этихъ дѣлъ на Кавказѣ. Наконецъ, никто, вѣроятно, не сомнѣвается въ возможности массовыхъ насилій, свалокъ и дракъ изъ-за воды, возможности тѣхъ преступленій, въ которыхъ часто гибнутъ невинныя и непричастныя къ дѣлу лица. Замѣчу только, что на Кавказѣ всѣхъ этихъ преступленій болѣе, благодаря большему развитію земледѣльческой культуры и меньшему изобилію воды. Въ Туркестанѣ

эти преступленія и рѣже, и мельче, но и тамъ нетерпѣливый или недобросовѣстный земледѣлецъ, въ ущербъ интересамъ сосѣда или сосѣдей, раньше очереди заворачиваетъ къ себѣ струю воды или держитъ ее по минованіи очереди, пользуясь отсутствіемъ надзора; и здѣсь жадный хлѣбопашецъ, вмѣсто слѣдуемаго ему одного „кулака воды“, наровитъ захватить $1^1/_2$ или 2 или стремится сократить часы ожиданія и вмѣсто того, чтобы оросить завтра, оситъ сегодня, въ ущербъ чужой очереди. Мошенническое обмѣриваніе водой также практикуется весьма часто и для сего изобрѣтена цѣлая серія разныхъ способовъ и пріемовъ, въ чемъ особенно практикуются должностныя лица водной администраціи, въ видахъ угожденія своимъ ліходателямъ и совершая, слѣдовательно, преступленія по должности. За болѣе рѣдкими случаями грабежей, разбоевъ и убійствъ изъ-за воды слѣдуютъ еще болѣе рѣдкіе случаи массовыхъ насилій, свойственныхъ временамъ паники отъ безводія. Въ такихъ, къ счастью рѣдкихъ, случаяхъ, суды, какъ извѣстно, обречены бездѣйствовать не только въ Туркестанѣ, но повсюду, да и администрація, во всеоружіи своихъ средствъ, оказывается часто безсильна. Но эти страшныя картины, когда страсти восточныхъ людей разгораются до потери сознанія, къ счастью, рѣдки. Тутъ идутъ стѣна на стѣну и не успокоиваются, пока не прольется кровь. Такія дѣла какъ бы разыгрываются съ тѣмъ, чтобы подтвердить, что человѣкъ въ сущности есть дикое животное, если мы его встрѣчаемъ не въ прирученномъ состояніи, именуемомъ цивилизаціей. Встрѣчающіяся названія арыковъ „Канглы-арыкъ“, „Саркрама-арыкъ“ (кровавый, погибельный) — свидѣтельствуютъ о бывшихъ изъ-за воды кровопролитіяхъ [1]).

Не смотря, однако, на несомнѣнную наличность всѣхъ этихъ видовъ преступленій и преступныхъ нарушеній, почти всѣ народные судьи (за малымъ исключеніемъ) категорически отозвались, что въ теченіе 3 лѣтъ къ нимъ не поступало ни одного гражданскаго и ни одного уголовнаго дѣла изъ-за воды. Нѣтъ, да и только.

Какъ объяснить это явленіе? Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, не было

[1]) По преданіямъ, при сооруженіи арыковъ, иногда совершались умышленныя убійства, преимущественно стариковъ, съ тѣмъ, чтобы „вода пошла“. Убитаго зарывали обыкновенно въ головѣ арыка. О такихъ убійствахъ, объясняемыхъ суевѣріемъ, давно не слышно.

преступленій? Или туркестанскіе народные судьи держатся взглядовъ индійскаго законодателя Ману, полагавшаго, что всякое наказаніе безполезно, потому что не уничтожаетъ факта преступленія? Дѣйствительно, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, преступленій нѣтъ или почти нѣтъ, но секретъ этого явленія заключается въ томъ, что гражданскихъ дѣлъ не возбуждается въ народныхъ судахъ за отсутствіемъ какихъ либо письменныхъ документовъ у осѣдлыхъ сартовъ и, за неустановленіемъ у кочевыхъ народовъ, никакихъ опредѣленныхъ правъ на воду, т. е. правъ документальныхъ или такихъ, которыя вообще могли бы быть выяснены путемъ процесса. Документовъ, подтверждающихъ эти права, ни у кого нѣтъ, а потому никакихъ споровъ о такихъ правахъ не возникаетъ, а къ свидѣтелямъ—излюбленному доказательству мусульманскихъ и полумусульманскихъ народовъ—не прибѣгаютъ, потому что ни одинъ свидѣтель не возьмется подтвердить, что кто либо имѣетъ какое либо постоянное, неизмѣнное опредѣленное право на извѣстное количество воды, ибо это право постоянно варьируется въ зависимости отъ личнаго участія каждаго въ трудахъ, понесенныхъ по добытію воды (чистка, ремонтъ, содержаніе арычной администраціи) и въ зависимости отъ количества засѣянной въ данный моментъ земли. Ни сервитутовъ, ни давностей, ни безусловныхъ наслѣдственныхъ правъ на воду не признаетъ ни обычай, ни шаріатъ, и потому въ голову никому не приходитъ возстановлять свои предполагаемыя права путемъ суда. Что же касается до всякаго рода уголовныхъ нарушеній обычаевъ, то хотя средства борьбы съ ними указаны и въ адатѣ, и шаріатѣ, но уголовное правосудіе бездѣйствуетъ потому, что бездѣйствуетъ вообще весь обычный порядокъ отправленія правосудія. Уже ради одной быстроты рѣшеній никто не идетъ въ судъ, а обращается прямо къ распорядителямъ воды и отъ нихъ требуетъ возстановленія своего права, а часто и самъ прибѣгаетъ къ самосуду.

Когда, въ 1867 году, населенію Туркестана былъ оставленъ прежній народный судъ, то о размѣрахъ судейской власти біевъ и казіевъ не было точныхъ свѣдѣній. Изъ осторожности было лишь оговорено, что ни къ смертной казни, ни къ увѣчью (отсѣченіе рукъ, выкалываніе глазъ и пр.) народные судьи приговаривать не имѣютъ права. Но ни объ установленіи постепенности наказанія ни о соотвѣтствіи взысканій съ мѣрой содѣяннаго не было возбуждаемо вопросовъ. Это было предоставлено адату и

шаріату. Изъ распросныхъ свѣдѣній, однако, можно заключить о существованіи, хотя только въ теоріи, извѣстной системы наказаній,—системы простой и безъискусственной, не знающей никакой, что называется, лѣстницы наказаній, но указывающей только общій характеръ взысканій. Впереди всего стоитъ немедленное возстановленіе нарушеннаго права, но это, конечно, не взысканіе, а затѣмъ идутъ денежные штрафы и наряды на общественныя работы и отбываніе общественныхъ повинностей. Впрочемъ, денежные штрафы—это уже изобрѣтеніе позднѣйшихъ временъ,—обычай же знаетъ просто штрафы, преимущественно скотомъ. Ни личное задержаніе, ни лишеніе очереди на воду никогда обычаемъ не практикуются, не смотря на попытку русской власти ввести эти виды взысканій, и не практикуется потому, что та и другая мѣра ведутъ только къ разоренію. Но мы будемъ ближе къ истинѣ, если скажемъ, что при водныхъ нарушеніяхъ чаще всего практикуется самосудъ и иногда жестокій, подобный тому, который совершается во внутренней Россіи надъ конокрадами... Нарушителей бьютъ, большею частью, ногайками, бьютъ съ ожесточеніемъ, до изнеможенія и этимъ путемъ отучаютъ воровъ и захватчиковъ лишней воды и, притомъ, все это дѣлается такъ, что до какихъ бы послѣдствій побои не довели, т. е. до изувѣченія или до самой смерти—все это большею частью остается шито и крыто, а виновные оказываются безнаказанными.

Вотъ и вся несложная процедура уголовной репрессіи по обычаю. Достаточна ли она для поддержанія порядка? Факты говорятъ объ этомъ лучше всего и отвѣчаютъ, въ особенности относительно поддержанія порядка на малыхъ канавахъ, положительно. Это будетъ вполнѣ понятно, если добавить, что большинство нарушеній и особенно всѣ виды перехватыванія воды практикуются не столько въ степяхъ, гдѣ надзоръ легокъ и удобенъ, а въ городахъ и пригородахъ, гдѣ сложная сѣть перекрещивающихся канавокъ, съ массой переводныхъ (черезъ дороги) желобовъ, недоступна наблюденію даже на близкомъ разстояніи, благодаря множеству глинобитныхъ заборовъ, всегда выше роста человѣческаго, подъ прикрытіемъ которыхъ дѣлаются самовольные отводы воды, нарушеніе очередей, уменьшеніе водяной струи и пр. и пр. Но тутъ на помощь наблюдающей за порядкомъ власти всегда являются сами участники въ пользованіи водой и однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ противодѣйствія захва-

тамъ признается — ожиданіе своей водяной очереди на мѣстѣ, т. е. у пункта отводнаго арыка, — ожиданіе задолго до наступленія очереди и, притомъ, съ полной готовностью постоять за свои права, не дать себя въ обиду.

Вотъ въ общихъ чертахъ картина, наглядно представляющая, какъ охраняется право на воду въ Туркестанѣ. Чѣмъ ниже по канавѣ расположены посѣвы, тѣмъ владѣлецъ ихъ въ большей зависимости отъ распоряжающагося пропускомъ воды арыкъ-аксакала и разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Обычай, т. е. дѣйствительная всенародная воля, не существуетъ или бездѣйствуетъ, и какъ въ русскихъ деревняхъ нашего времени подъ *обычаемъ* слѣдуетъ разумѣть или водку, или волю большаковъ, такъ и въ Туркестанѣ — обычай сводится или къ самоуправству, или къ волѣ арыкъ-аксакаловъ, всегда быстро обогащающихся, а ихъ воля, нельзя объ этомъ умолчать, чаще всего регулируется щедростью приношеній... Понятно, что если бы водное хозяйство было построено вездѣ на такихъ основаніяхъ, оно стало бы вполнѣ невозможнымъ, но, по счастью, большинство арычныхъ системъ изобилуетъ водой не періодически, какъ на Кавказѣ, а постоянно и этимъ парализуется произволъ водной администраціи. Воду все равно не спрячешь, если только она есть, но за то гдѣ арычныя системы бѣдны водою, тамъ бѣдные землевладѣльцы часто ничто иное, какъ рабы арыкъ-аксакала, который можетъ ихъ и обездолить и осчастливить, и ни туземный судъ, ни русская администрація ихъ не защититъ, — но повторяю, благодаря вообще обилію воды и мало развитой земельной культурѣ, пока въ Туркестанѣ жить еще можно, о чемъ свидѣтельствуетъ царящее тамъ въ порядкѣ водопользованія сравнительное спокойствіе и тишина.

Таковъ этотъ порядокъ въ настоящее время. Подводя итоги всему сказанному я утверждаю, что обычный порядокъ частью совершенно упраздненъ, частью потерялъ значеніе и что никакого дѣйствительнаго надзора за водоорошеніемъ и, слѣдовательно, правильной уголовной отвѣтственности за нарушеніе обычая не существуетъ. Древній обычный порядокъ доживаетъ, въ извращенномъ видѣ, свой вѣкъ и, утративъ всякую способность дѣйствовать въ интересахъ развитія ирригаціи, не способенъ также быть на стражѣ общественнаго порядка.

Но является вопросъ, возможенъ ли такой порядокъ въ будущемъ и не только въ будущемъ отдаленномъ, но и въ ближайшемъ?

Съ тѣхъ поръ, какъ, 28 лѣтъ назадъ, Туркестанъ попалъ подъ власть Россіи, въ немъ уже многое измѣнилось и многое потерпѣло отъ руки завоевателя, хотя нужно сказать по справедливости, рукой этой руководило безусловно всегда чувство гуманности, полнѣйшей вѣротерпимости и самое искреннее желаніе не производить, что называется, ломки въ жизни аборигеновъ страны. Но время и обстоятельства оказались могущественнѣе этого желанія правительства. Самая возможность сохраненія *навсегда* обычнаго порядка давно подверглась сомнѣнію во всѣхъ отношеніяхъ и въ томъ числѣ относительно порядка водопользованія и надзора за нимъ. Въ статьѣ моей о судебномъ преобразованіи Туркестана я уже высказалъ, что только въ силу чисто экономическихъ соображеній можно доказывать удобства сохраненія обычнаго суда. Я указалъ, что обычный судъ вообще могъ существовать только при своеобразныхъ условіяхъ прежняго патріархальнаго режима и при деспотической власти хановъ, и мнѣ приходится только добавить, что охрана „по обычаю“ водныхъ правъ можетъ существовать также только при такихъ условіяхъ. Наилучшимъ тому доказательствомъ служитъ то, что всѣ крупныя ирригаціонныя системы уже исключены изъ сферы дѣйствія обычнаго права, и главное руководительство воднымъ дѣломъ само собою перешло къ русской власти. Громадная система рѣки Зеравшана представляетъ тому самый рельефный примѣръ. Тамъ распоряжается одинъ русскій чиновникъ и результаты его распоряженій можно назвать колоссальными: обычный строй водопользованія и порядокъ его охраны совсѣмъ перевернутъ путемъ административныхъ мѣропріятій и, благодаря этому, наша сосѣдка, номинально еще независимая, Бухара давно хронически страдаетъ отъ безводія и мы держимъ этотъ послѣдній оплотъ независимаго мусульманства подъ своей пятой, можетъ быть, гораздо болѣе тѣмъ, что владѣемъ устьями Зеравшана, нежели угрожающимъ положеніемъ нашихъ войскъ. Всѣ въ Туркестанѣ знаютъ, что, вопреки когда то признававшагося и примѣнявшагося обычая, рисовыя плантаціи въ верхнихъ частяхъ рѣки, т. е. въ частяхъ, протекающихъ по русскимъ владѣніямъ развиваются въ ущербъ интересамъ ниже лежащихъ бухарскихъ землевладѣльцевъ, — чего никогда бы не допустили въ ханскія времена. Зеравшанская система служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что обычный порядокъ охраны остался только на бумагѣ. Такихъ доказательствъ, впрочемъ, достаточно и въ Ферганѣ, и въ Самаркандской и въ

Сыръ-Дарьинской областяхъ,—словомъ, во всемъ Туркестанѣ. И упраздненіе это совершилось, такъ сказать, само собою, совершилось въ видахъ наилучшаго контроля, охраны и надзора за порядкомъ водопользованія.

Появленіе русскихъ поселеній послужило новымъ толчкомъ къ упраздненію обычныхъ порядкомъ водопользованія, а ожидаемое и, можетъ быть не напрасно, въ близкомъ будущемъ, широкое развитіе ирригаціонныхъ предпріятій, будетъ ли это за счетъ московскихъ купцовъ, или благодѣтелей-иностранцевъ, довершитъ это упраздненіе. Ни русскій колонистъ, ни русскій или иностранный предприниматель не захотятъ быть въ зависимости отъ прихоти обычая или, вѣрнѣе, прихоти арыкъ-аксакала; они потребуютъ своей порціи ирригаціонной воды и обезпечатъ себя отъ всякихъ случайностей прочными гарантіями. И колонистъ, и предприниматель еще могутъ довольствоваться простыми каналами азіатской постройки, но они не захотятъ примириться съ *азіатскими* порядками управленія водой. И теперь уже русскіе поселки, стоящіе не на самостоятельныхъ, а на общихъ съ туземцами каналахъ, обезпечиваются водой вовсе не обычнымъ правомъ и не обычными порядками, а просто распоряженіями русской власти. Эта власть просто не даетъ поселковъ въ обиду туземцамъ и приказываетъ дать воды, не справляясь, какъ тамъ слѣдуетъ по обычному праву.

Но спрашивается, если такой порядокъ уже доказалъ свою несостоятельность,—что же дѣлать? Съ своей стороны, признавая, что назрѣло время для созданія закона объ охранѣ водопользованія, и что дальнѣйшее предоставленіе охраны этого порядка обычаю, съ его разлагающимъ режимомъ, невозможно, или, по крайней мѣрѣ, крайне нежелательно, я не могу не признать, что законъ, вырабатывающійся вообще медленнымъ путемъ, на этотъ разъ будетъ выработанъ медленно сугубо, потому что еще донынѣ не приступали къ собранію матеріаловъ для этого закона и для будущаго стройнаго зданія охраны правъ водопользованія не сдѣлано еще ни единаго кирпича. Туземцы отнесутся къ этому, т. е. къ выработкѣ закона, съ обычнымъ равнодушіемъ, но правительство не должно спокойно смотрѣть на воцаряющееся беззаконіе въ водопользованіи. Туземцамъ, что называется, все равно: „все, что не исходитъ изъ корана, есть, по мнѣнію ихъ, нововведеніе, всякое нововведеніе—заблужденіе, всякое заблужденіе ведетъ въ огнь вѣчный“, но интересы государства и будущность Туркестана требуютъ закона твердаго и опредѣленнаго. Едва ли нужно пояснять, что матеріалъ для этого закона нужно почерпнуть отъ народа, а не довольствоваться канцелярскимъ творчествомъ чиновниковъ. „Не будь мудрецомъ въ глазахъ своихъ“,—гласитъ притча Соломона. Спеціалисты канцелярскаго дѣла всегда готовы къ совершенію бумажныхъ реформъ. Какъ всѣ спеціалисты, они справедливо уподобляются людямъ, постоянно сидящимъ въ своихъ домахъ и не знающимъ, что дѣлается за стѣнами этихъ домовъ. Предстоитъ прежде всего трудъ собиранія обычаевъ,—трудъ большой, но, какъ уже сказано, не неодолимый. На это потребуется время, можетъ быть, много времени, а жизнь спѣшитъ и не ждетъ. Колонизація усиливается, московскіе купцы, сонъ которыхъ періодически тревожатъ газеты, приглашая ихъ отправиться въ Туркестанъ культивировать хлопокъ для русскихъ фабрикъ, можетъ быть, проснуться, а если они не проснутся, то навѣрно не будутъ зѣвать благодѣтели-иностранцы, уже закидывающіе тамъ сѣти; ирригаціонная система разростется и негодность и недостаточность обычнаго порядка охраны обнаружится тогда въ еще болѣе рельефной степени.

Я полагаю, что нужно сдѣлать слѣдующее: занявшись выясненіемъ обычнаго порядка водопользованія, или обычнаго права на воду, создать немедленно ту инструкцію, о которой я уже говорилъ въ предъидущей главѣ и въ эту инструкцію долженъ войти особый уставъ, охраняющій порядокъ водопользованія и устанавливающій надзоръ за водоорошеніемъ. Это будетъ, прежде всего, то самое упорядоченіе воднаго дѣла, о которомъ говорятъ уже 28 лѣтъ, но упорядоченіе дѣйствительное, такъ какъ до сихъ поръ подъ упорядоченіемъ разумѣлось то полное невмѣшательство русской власти, то коверканье туземнаго обычая по усмотрѣнію этой власти. Въ основѣ дѣла при выработкѣ этого устава должна быть поставлена уже высказанная ранѣе мысль, что ирригація—дѣло правительственное, и что правительство, а отнюдь не само туземное населеніе, въ лицѣ своихъ выборныхъ, охраняетъ порядокъ водопользованія. Правительство ведетъ водное хозяйство, оно отвѣтствуетъ за его благополучный ходъ и оно же предоставляетъ населенію тамъ, гдѣ это не нарушаетъ общихъ политическихъ или государственныхъ интересовъ, право пользованія мѣстнымъ обычаемъ, но только во внутреннемъ распоряженіи водами, не болѣе того. Нужно окончательно признать, что при усложнившихся и все

еще болѣе усложняющихся условіяхъ земледѣльческаго быта и благосостоянія, въ основѣ такого важнаго дѣла, какъ охрана порядка и правъ, не можетъ лежать народная мудрость, опытъ вѣковъ и неизвѣстный мѣстный обычай.

Чтобы лучше пояснить мысль о невозможности сохраненія дѣйствующаго порядка, я представлю здѣсь картину существующей нынѣ судебной и административной охраны воднаго права, насколько картина эта разъяснилась собранными мною на мѣстѣ свѣдѣніями.

Уже раньше мною было указано, что хотя охрану всякихъ правъ, въ томъ числѣ и водныхъ, законъ предоставилъ между прочимъ народному суду, но что фактическими заправилами всего воднаго дѣла являются арыкъ-аксакалы и ихъ помощники мирабы; за ними идутъ волостные управители и сельскіе и аульные старшины, которымъ законъ не представилъ рѣшительно никакихъ правъ въ рѣшеніи водныхъ дѣлъ, и уже въ хвостѣ идетъ, почти бездѣйствующая, судебная охрана и судебный надзоръ за водоорошеніемъ. Все это сливается съ воцарившимся самоуправствомъ и самосудомъ. Мною также обращено вниманіе на тотъ поразительный фактъ, что, въ теченіе трехъ лѣтъ (1887—1889) почти никакихъ судебныхъ дѣлъ по нарушеніи водныхъ правъ не возникало на территоріи, въ 459.000 кв. верстъ, при 1.300.000 населенія, т. е. что къ судебной защитѣ своихъ правъ почти никто не прибѣгалъ. На предложенные мною всѣмъ народнымъ судьямъ вопросы о числѣ совершенныхъ по воднымъ дѣламъ преступленій и проступковъ, о числѣ взысканій и о числѣ исковъ по воднымъ дѣламъ, всѣ судьи, почти единогласно, отвѣтили, что никакихъ взысканій не налагалось, потому что нарушеній не было, а исковъ никто не предъявлялъ. Иными словами говоря, оказалось, что за три года не было ни одной кражи, не было порчи арыковъ, береговъ, дамбъ, не было запрещенныхъ насажденій, затопленій и пр. и пр. Оказалось даже, что всѣ чрезвычайно исправно являлись на обязательныя работы, и не вызвали своею неаккуратностью ни одного взысканія. Словомъ, все шло правильно, прекрасно, и свои гражданскія обязанности всѣ несли съ одинаковою доблестью и самоотверженіемъ.

Свѣдѣнія объ этомъ идеальномъ порядкѣ, осуществившемся на землѣ, и именно, на территоріи Сыръ-Дарьинской области, возбуждали, однако, невольное сомнѣніе. Достаточно было прожить нѣсколько дней на

какомъ нибудь, не очень обильномъ водою арыкѣ, чтобы наслушаться твалту и споровъ и, воочію, убѣдиться о непрекращающихся препирательствахъ изъ за воды. Весь секретъ тутъ кроется въ томъ, что дѣйствующій частью обычный, частью смѣшанный, порядокъ таковъ, что не только не различаются дѣла гражданскія отъ уголовныхъ, судебныя отъ административныхъ, но и не существуетъ никакой подвѣдомственности дѣлъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, въ зависимости отъ ихъ важности, характера, обстоятельствъ и пр. Всякое нарушеніе права на воду разберетъ, все равно уголовнаго оно или гражданскаго характера, кто первый подвернется подъ руку—будь то мирабъ, арыкъ-аксакалъ, волостной или иное должностное лицо, а опорой для рѣшенія служитъ ни адатъ и ни шаріатъ, а голосъ толпы, всегда присутствующей при разборѣ и всегда галдящей. Никакой процедуры нѣтъ, никакого порядка для возбужденій дѣлъ не соблюдается, никакихъ инструкцій не придерживаются, и все зиждется на силѣ, личномъ вліяніи спорящихъ, сочувствіе туземныхъ властей и поддержкѣ толпы. За кого толпа, тотъ и выигрываетъ,—кто сильнѣе, тотъ правъ. За кого арыкъ-аксакалы тотъ скорѣе можетъ надѣяться на успѣхъ и удачу, хотя бы и не былъ правъ. Если еще одинъ споритъ противъ одного, то есть нѣкоторый шансъ на торжество справедливости и правосудія, но при спорѣ многихъ противъ многихъ берутъ силою и самосудомъ. Сильный бекъ, имѣющій партію, всегда побѣдитъ своихъ противниковъ;—сильная большая деревня обидитъ маленькую; имѣющій на своей сторонѣ аксакала, всегда имѣетъ больше данныхъ на успѣхъ и т. д. Вездѣ, однимъ словомъ, сила, сила и сила—но никакъ не право, и Крыловское двустишіе:

У нихъ на это свой уставъ:
Кто одолѣетъ, тотъ и правъ.

лучше всего очерчиваетъ истинное положеніе дѣла.

Въ доказательство такого положенія дѣлъ можно указать на слѣдующее. Изслѣдуя вопросъ о порядкѣ охраны и возстановленія нарушенныхъ водныхъ правъ, я, естественнымъ образомъ, долженъ былъ поставить вопросъ о способахъ доказательствъ вообще, разумѣя тутъ и присягу,—какъ излюбленное средство мусульманъ для выясненія дѣла, и давность (уголовную и гражданскую), и примиреніе, и порядокъ административнаго воздѣйствія въ случаѣ явныхъ уголовныхъ нарушеній. Хотя въ

обычномъ судѣ не дѣлается различій между гражданскими и уголовными дѣлами (различаютъ только кровавыя дѣла: убійства, изувѣченія, поранения), но я постарался собрать свѣдѣнія, много ли было разбирательствъ и по такимъ дѣламъ, гдѣ уголовная и гражданская подсудность или вообще трудно различается, а тѣмъ болѣе въ Азіи (напр. нарушеніе очереди, взятіе излишней воды). Наконецъ, зная, что въ обычномъ судѣ играетъ громадную роль нѣчто въ родѣ общественнаго мнѣнія (ссылка на всѣхъ—„всѣ знаютъ“ и т. п.), я пытался узнать, какая въ этихъ случаяхъ производится судебная или административная процедура, и требуются ли, въ такихъ случаяхъ, спеціальныя доказательства виновности нарушителей.

На всѣ эти вопросы нѣсколько сотенъ народныхъ судей дали почти одинаковые отвѣты. Ни исковъ, ни взысканій за три года не было, давности вообще не знаютъ, примиреній не было, потому что и дѣлъ то небыло, присяги никакой не требовалось также потому, что дѣлъ не бывало, но присягать де не возбраняется. Таковы отвѣты громаднаго большинства народныхъ судей. Отступленій отъ этихъ отвѣтовъ было такъ немного, что ихъ незатруднительно и перечислить. По вопросу о количествѣ уголовныхъ и гражданскихъ нарушеній, одинъ изъ четырехъ городскихъ судей г. Ташкента отозвался, что въ Ташкентѣ нарушать нечего и спорить не о чемъ: воды много, о чемъ же спорить? Весь почти судебный персоналъ уѣздовъ Ташкентскаго, Чимкентскаго, Аулізатинскаго, Перовскаго и Аму-Дарьинскаго отдѣла отозвались также, что споровъ и нарушеній не было, но не по изобилію воды, а такъ, просто, не было. Только одинъ изъ Перовскихъ судей (Саурановской волости), заявилъ, что у него былъ одинъ споръ о водѣ, да и тотъ разобралъ самъ уѣздный начальникъ.

По вопросу о давности, погашающей гражданское взысканіе и уголовное наказаніе проявилось нѣсколько большее разногласіе. Трое городскихъ ташкентскихъ судей высказались за какую то 15-тилѣтнюю давность, а одинъ даже допускаетъ, что на давность можно опираться только тогда, если прошло *много* лѣтъ со времени нарушенія, но что значитъ много—не объяснилъ, а затѣмъ почти всѣ народные судьи заявили, что обычай никакой давности не знаетъ и объ этомъ никогда не возбуждалось даже вопроса. Въ уѣздѣ Чимкентскомъ о давности даже ничего не

слышали. Въ Перовскомъ уѣздѣ тоже ничего о давности не слышали, но нѣкоторые судьи заявили, что всякое дѣло нужно возбуждать своевременно, потому что *просрочка всегда вредна*. Въ уѣздѣ Аулізатинскомъ одинъ судья (Кумъ-арыкскій) высказался такъ, что для *небольшихъ дѣлъ* (?) давность полагается въ 6 лѣтъ, а всѣ прочіе судьи, числомъ 128, заявили, что о давности ничего не знаютъ. Только въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ трое судей (изъ 41) стоятъ за 15—20-ти (?) лѣтнюю давность, будто бы установленную шаріатомъ (ни коранъ, ни шаріатъ давности не знаютъ), а всѣ прочіе объяснили дѣло проще: *старыхъ* дѣлъ у нихъ не разбираютъ, потому что трудно ихъ разобрать, а нужно-де хлопотать постоянно, и такимъ образомъ тутъ какъ бы установилось свое особенное понятіе о срокахъ погашенія уголовной и гражданской отвѣтственности, но какія дѣла слѣдуетъ считать *старыми*, остается все-таки невыясненнымъ. И вотъ все, что оказалось по вопросу о давности.

Также и по вопросу о присягѣ выяснилось, что всѣ народные судьи не имѣютъ по этому вопросу никакихъ опредѣленныхъ воззрѣній, но такъ какъ этотъ способъ доказательствъ имъ извѣстенъ ближе всего, то въ большинствѣ они къ присягѣ относятся благосклонно и не прочь допустить ее, хотя это мнѣніе не общее. Нѣкоторые изъ судей, по обыкновенію, сослались на неимѣніе случаевъ, когда бы требовалась присяга, и потому они и не знаютъ, допускается ли она, или нѣтъ; другіе, преимущественно киргизскіе судьи, объявили, что къ присягѣ не допускаютъ, потому что у нихъ о водѣ *все малыя* дѣла, изъ-за которыхъ присягать никто не станетъ; одинъ судья (Кутъ-Кеченскій Перовскаго уѣзда) откровенно высказалъ, что арыкъ-аксакалъ просто не даетъ судьямъ рѣшать никакихъ дѣлъ о водѣ, *а потому* присяги нѣтъ. Въ Аулізатинскомъ уѣздѣ (каракиргизы) половина судей стоитъ за допущеніе присяги (но случаевъ не было), а другая противъ этого допущенія, и наконецъ Аму-Дарьинскіе судьи высказались такъ, что не о чемъ присягать, когда *всѣмъ* извѣстенъ порядокъ пользованія и *права* каждаго.

На вопросъ о примиреніи (часто ли мирятся по воднымъ дѣламъ?), судьи г. Ташкента отвѣтили, что за неимѣніемъ ссоръ изъ-за воды, не бываетъ и примиреній; уѣздные ташкентскіе судьи отвѣчали въ большинствѣ уклончиво: ссоръ, а слѣдовательно и примиреній, *не должно быть*,

потому что вспьмъ управляетъ обычай, нѣкоторые же судьи сказали, что примиреніе бываетъ, но рѣдко.

Судьи Чимкентскіе отвѣтили, что у нихъ всѣ дѣла *окончены* миромъ, разумѣя подъ этимъ, что ни на кого наказаній не было наложено и дѣла до суда не доводились. Судьи Перовскіе отвѣтили такъ же, какъ и Чимкентскіе, но нѣкоторые добавили, что по обычаю *миромъ* рѣшаются дѣла только до трехъ разъ, а потомъ уже *миръ* не допускается, хотя бы стороны желали его. Также и Аулізатинскіе судьи стоятъ вообще за примирительное разбирательство всякихъ ссоръ и споровъ; только одинъ судья (Куркуреусской волости) высказался такъ, что ни о какомъ мирѣ нечего и говорить, такъ какъ ссоры и споры по воднымъ дѣламъ разбираетъ *самъ народъ*, а гдѣ рѣшаетъ народъ, тамъ какой же миръ?—тамъ воля народа! Наконецъ, судьи Аму-Дарьинскаго отдѣла заявили, что всѣ водные ссоры и споры у нихъ кончаются безъ вѣдома судей, а дѣлаютъ, какъ прикажетъ администрація.

Что громадное большинство споровъ и ссоръ изъ за воды рѣшаются на почвѣ уголовной, а не гражданской, совершенно понятно. Для рѣшеній гражданскихъ не существуетъ никакой почвы. Относительно возможности споровъ о водѣ на основаніи документовъ, хотя и циркулируютъ слухи, что есть какіе то документы на воду, будто бы кѣмъ то и когда то выданные, но ни одного такого документа мнѣ не удалось даже видѣть. Встрѣчались немногіе документы на земельныя владѣнія, съ упоминаніемъ въ нихъ о правѣ на воду, но спеціальныхъ водныхъ документовъ мнѣ видѣть не пришлось. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что за послѣднія 5 лѣтъ (1886 — 1890) не совершено, у народныхъ судей, ни одного воднаго документа и ни одного рѣшенія по документамъ не постановлено. Киргизскіе судьи всѣ согласно отозвались, что у киргизъ никакихъ документовъ ни на землю, ни на воду никогда не было, а многіе къ этому добавили, что какіе же могутъ быть документы, когда всякій киргизскій родъ и безъ бумаги хорошо знаетъ свой родникъ или свой арыкъ? Не документы, а мирабы и арыкъ-аксакалы должны знать, что кому принадлежитъ—высказалъ судья Аспаринской волости Аулізатинскаго уѣзда.

Отсутствіе твердо установленныхъ правъ на воду и какой либо, хоть сколько-нибудь, опредѣленной процедуры разбирательства дѣлъ о водныхъ спорахъ и ссорахъ подтверждается, наконецъ, и тѣмъ, что при спорахъ между двумя обществами, имѣющими, каждое, свой судъ и свою администрацію, практикуются самые разнообразные порядки. На вопросъ, кто разбираетъ дѣла между такими двумя обществами, въ случаяхъ недоразумѣній въ пользованіи водой (а эти недоразумѣнія всегда остраго характера) получились слѣдующіе отвѣты: казіи города Ташкента заявили, что столкновенія изъ за воды должны рѣшать, по шаріату, казіи того раіона, въ которомъ находится спорная вода. Такъ, говорятъ они, должно быть по шаріату, но добавляютъ при этомъ, что случаевъ не было. Въ Ташкентскомъ уѣздѣ большинство судей стоитъ за совмѣстное рѣшеніе столкновенія судьями обѣихъ спорящихъ, или вѣрнѣе ссорящихся, изъ за воды обществъ, или судьями и волостными совмѣстно, но также добавляютъ, что случаевъ не было. Въ дѣйствительности же, благодаря тому, что Ташкентъ есть резиденція многочисленныхъ властей, и тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, забыто о правахъ населенія рѣшать всѣ свои ссоры и споры по обычаю, вышеупомянутыя дѣла рѣшаются не судьями и не волостной администраціей, а всегда русскими властями. Потому то на поставленный выше мною вопросъ многіе судьи откровенно заявили, что подобныя дѣла рѣшаются „по усмотрѣнію начальства“, или что „разбираютъ тѣ, кому прикажетъ начальство“, и это, конечно, ближе всего къ истинѣ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ больше стоятъ за рѣшеніе такихъ столкновеній между двумя обществами или третейскимъ судомъ, или съѣздомъ народныхъ судей.

Въ Перовскомъ уѣздѣ опять совсѣмъ особенные порядки. Перовскіе біи высказали, что подобныя дѣла рѣшаются (но случаевъ не было) однимъ изъ слѣдующихъ способовъ, или: 1) тѣмъ судьей, въ раіонѣ котораго спорная вода; 2) или арыкъ-аксакаломъ, завѣдывающимъ канавой—вопросъ о водѣ, а судьею—вопросъ объ убыткахъ; 3) или соединенной компаніей изъ арыкъ-аксакаловъ и волостныхъ управителей, спорящихъ обществъ; 4) или однимъ арыкъ-аксакаломъ, назначеннымъ начальствомъ; 5) или постороннимъ біемъ, т. е. не принадлежащимъ къ спорящимъ обществамъ; 6) или обращаются къ волостнымъ управителямъ, и тѣ доносятъ начальству; 7) или мирабами двухъ спорящихъ сторонъ, а если ихъ рѣшеніемъ недовольны, то арыкъ-аксакалами; 8) или тѣмъ біемъ, которому

поручить начальство; 9) или почетными лицами; 10) или всѣми арыкъ-аксакалами и мирабами. Итого десять способовъ рѣшенія.

Въ Аулізатинскомъ же уѣздѣ стоятъ преимущественно за рѣшеніе споровъ волостными выборными, или за разбирательство стариками, или за рѣшеніе обыкновеннымъ народнымъ судомъ. Наконецъ, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ предпочитаютъ или обращаться къ судебному разбирательству того судьи, гдѣ живетъ отвѣтчикъ, или же стоятъ за совмѣстное разбирательство судьями двухъ спорящихъ сторонъ.

Этими свѣдѣніями и исчерпываются всѣ данныя по вопросу объ охранѣ отъ нарушенія обычнаго порядка водопользованія или о надзорѣ за водоорошеніемъ. Изъ нихъ видно, что административный и судебный надзоръ туземныхъ властей переплетается съ надзоромъ самаго народа и наблюденіемъ русской власти и, что эта пестрая смѣсь всевозможныхъ и невозможныхъ порядковъ не поддается никакой классификаціи и не имѣетъ никакой опоры ни въ адатѣ, ни въ шаріатѣ, ни въ русскомъ законѣ. Очевидно, что хоть сколько нибудь, твердо установленныхъ по надзору за водоорошеніемъ обычаевъ нѣтъ, и никакой системы въ порядкѣ охраны не существуетъ. Нельзя здѣсь еще разъ не припомнить слова Бентама и не повторить еще разъ, что обычай—это фикція, произволъ.

Кончая на этомъ съ вопросомъ о нынѣ существующей охранѣ порядка водопользованія въ Туркестанѣ и вновь высказывая глубокое убѣжденіе въ невозможности, при наличности такого порядка, какого-либо дальнѣйшаго развитія ирригаціи въ странѣ, все будущее преуспѣяніе и текущее благосостояніе которой зависитъ отъ благополучнаго состоянія оросительныхъ канавъ и нормальнаго хода ирригаціоннаго дѣла, мнѣ остается указать, чѣмъ можно воспользоваться для будущаго уголовнаго и гражданскаго воднаго закона изъ народныхъ, устныхъ, обычаевъ и письменнаго законодательства мусульманъ.

Все, что даетъ устный обычай, это уже перечислено вкратцѣ выше; что же касается чисто мусульманскихъ воззрѣній на этотъ предметъ (киргизскія воззрѣнія совсѣмъ не мусульманскія), то все, что извѣстно по этому предмету, сосредоточено, какъ извѣстно, въ шаріатскихъ книгахъ. Изъ многихъ шаріатскихъ книгъ, толкующихъ о водѣ, указываютъ въ особенности двѣ: Хидая и Алямъ-Гирей. Послѣдняя изъ этихъ книжекъ, заключающая въ себѣ нѣсколько казуистическихъ рѣшеній по спорамъ о

водѣ, не представляетъ интереса и потому я содержанія ея не привожу и замѣчу только, что книжка эта настойчиво проводитъ принципы общности интересовъ всѣхъ лицъ, пользующихся водой изъ одного арыка, и принципъ этотъ, между прочимъ, распространяется на порядокъ охраны порядка водопользованія отъ всякихъ посягательствъ и нарушеній. О книгѣ же Хидая необходимо сказать нѣсколько словъ. Только въ самое недавнее время появилась въ печати эта книга, составляющая обширный комментарій къ мусульманскому праву, изложенному въ коранѣ. Переводъ этой книги сдѣланъ подъ редакціей Н. И. Гродекова съ англійскаго языка. Эта такъ называемая сокращенная Хидая—представляетъ четыре большихъ тома (полная Хидая состоитъ изъ 118 книгъ)—впервые даетъ русскому читателю полную картину мусульманскаго религіознаго и гражданскаго строя. Необходимо, однако, прежде всего замѣтить, что насколько полны эти комментаріи по отношенію ко всѣмъ гражданскимъ институтамъ и разнымъ видамъ правъ (торговое, гражданское, брачное, семейственное, обычное), настолько они бѣдны относительно права и процесса уголовнаго. Особенная же бѣдность этихъ комментарій ощущается относительно воднаго права. Что касается до прочихъ шаріатскихъ книгъ и до ученія самаго корана, то они не даютъ почти никакого матеріала для будущаго письменнаго воднаго законодательства. Шаріатъ, какъ сказано переведенъ только недавно. Отъ мысли сдѣлать оффиціальный переводъ шаріатскихъ книгъ, какъ извѣстно, давно у насъ отказались, и ученые казіи продолжаютъ безконтрольно упражняться въ шаріатскихъ толкованіяхъ. Только вѣрующіе мусульмане не сомнѣваются, что коранъ все предвидѣлъ и все предусмотрѣлъ; но въ сущности для всякаго немусульманина коранъ книга вообще довольно наивная. Рядомъ съ глубокими мыслями тамъ есть дѣтскія разсужденія. Мусульманство, исламъ („покорность промыслу“) едва ли имѣетъ шансы быть когда либо религіею образованнаго народа. „Мусульманское право“ давно отрицается, какъ вовсе несуществующее. Французы не признаютъ этого права въ Алжирѣ и французскіе ученые напр. Фрежье (Revue critique de legislation 1864 г.) не допускаютъ никакого сравненія этаго права съ древнимъ правомъ индѣйцевъ, евреевъ и, въ особенности, римлянъ.

Коранъ—по мнѣнію мусульманъ „дѣйствительное твореніе Божіе, тщательно сохраняемое на небѣ“, „лучшее слово изъ всѣхъ бывшихъ, кото-

рому удивляются геніи", „книга, написанная не Магометомъ, а Богомъ",— не даромъ пользуется высокимъ уваженіемъ сыновъ пророка. Идея вознагражденія за богоугодные поступки—земными блаженствами въ небесной обстановкѣ,—проста и доступна понятію мусульманина. Обѣщаніе избавленія отъ „палящаго зноя и отрады въ прохладной зелени среди нестарѣющихъ женщинъ"—вотъ право, которое ясно выражено въ коранѣ; но искать тамъ основательнаго рѣшенія какихъ либо правовыхъ вопросовъ гражданской жизни было бы напрасно. Гораздо яснѣе опредѣлены тамъ многочисленныя религіозныя, общественныя и политическія обязанности мусульманъ, но отнюдь не ихъ права. Въ коранѣ, между прочимъ, сказано, что Магометъ „не поэтъ, не бѣснующійся и не гадатель"; къ этому еще нужно прибавить, что онъ не юристъ, и не законодатель...

Обращаюсь къ книгѣ Хидая. Прежде всего въ ней имѣется нѣсколько, но правда очень немного, такъ сказать, правовыхъ опредѣленій на воду. По мнѣнію Хидая, вода вообще есть что называется res nullius — общее достояніе людей, и только вода, заключенная во вмѣстилищахъ, произведенныхъ трудомъ человѣка (колодцы, оросительныя канавы, сосуды и т. п.), дѣлается частною собственностью и становится объектомъ гражданскихъ сдѣлокъ. Однако принадлежность кому либо канала или колодца не даетъ владѣльцу права воспрещать пользованіе водою для питья, или какъ говоритъ Хидая „возбранять уста". Затѣмъ, по мнѣнію Хидая, такими водами, какъ воды морей, могутъ пользоваться всѣ, какъ всѣ пользуются солнцемъ, луною, воздухомъ. Къ слѣдующему, послѣ морей, разряду водъ относятся воды „великихъ рѣкъ"—Сихунъ, Джайхунъ (Сыръ и Аму-Дарья), Тигръ, Ефратъ. Эти воды могутъ быть употребляемы для орошенія только „мертвыхъ" (т. е. никому не принадлежащихъ) земель или впуска въ какой нибудь каналъ, не находящійся ни въ чьемъ владѣніи (заброшенный, оставленный, пересохшій). Вообще же *основное правило* для пользованія водами съ цѣлью орошенія такое: никто не долженъ выводомъ канавъ приносить кому либо вредъ (напр. выпускать воду на низменности, гдѣ могутъ быть затопленія или разрушенія загражденій). Наконецъ, къ послѣднему разряду относятся воды, находящіяся во владѣльческихъ участкахъ. Для личнаго употребленія воды эти должны быть также всегда открыты для всѣхъ, какъ и всякія другія воды, ибо, какъ говоритъ Хидая, „люди товарищи въ трехъ вещахъ— водѣ, огнѣ и травѣ" и „возбранять уста" никто не имѣетъ права уже только потому, что „люди не могутъ добывать себѣ воды въ любомъ мѣстѣ". Что касается до права посторонникъ лицъ пользоваться водой изъ владѣльческихъ участковъ не для личнаго употребленія (питья или мытья), а для орошенія, то Хидая говоритъ такъ: *Если кто либо захотѣлъ взять воду для орошенія своей земли, то хозяева оросительнаго канала могутъ не дозволить этого, не смотря на то, будетъ ли отпускъ сопровождаться вредомъ для нихъ или нѣтъ.* Хозяева канала, разсуждаетъ эта книга, имѣютъ на него право собственности и никакія соображенія не могутъ ихъ поставить въ необходимость удовлетворить требованія постороняго лица; они всегда имѣютъ право отказать ему въ водѣ для орошенія и если бы допустить законность подобныхъ требованій, то сами владѣльцы канала были бы лишены пользованія своимъ правомъ употребленія воды для орошенія.

Поэтому не дозволяется, кому бы то ни было, орошать свою землю, или финиковую плантацію, или деревья изъ оросительнаго канала, или изъ колодца, или изъ подземнаго канала, принадлежащихъ другому лицу, безъ яснаго дозволенія владѣльца. Основаніе этого постановленія, по мнѣнію Хидая, заключается въ томъ, что то *товарищество* въ пользованіи водою, о которомъ сказано выше, совершенно прекращается съ тѣхъ поръ, какъ вода поступаетъ въ раздѣлъ. *Если бы вода въ каналахъ была оставлена во всеобщее пользованіе для орошенія*, повторяетъ настойчиво Хидая, *то прекратилось бы преимущественное право владѣльца ея на пользованіе* ею для себя. А такъ какъ вода безусловно *принадлежитъ* владѣльцу, то потому, продолжаетъ Хидая, и мѣсто, по которому *протекаетъ вода, также принадлежитъ владѣльцу оросительнаго канала и ему же принадлежитъ право на берега канала. и безъ его согласія невозможно ни пускать воду по другому каналу, ни раскапывать берега его.*

Впрочемъ весьма резонно, но и совершенно напрасно, продолжаетъ разсуждать Хидая, —если владѣлецъ оросительнаго канала разрѣшилъ другому лицу пользованіе принадлежащей ему водою, то это не составляетъ проступка, ибо право принадлежитъ ему и передается свободно, подобно тому, какъ передается право на воду, заключенную въ сосудъ.

Однако полагаетъ далѣе Хидая,—если кто либо пожелаетъ орошать

только деревья или огородъ въ своемъ дворѣ и не иначе, какъ посредствомъ лейки, то ему дозволяется брать воду для того изъ чужаго канала. „Это мнѣніе есть, говоритъ Хидая—наилучшее, ибо хорошіе люди этому виду пользованія водой не придаютъ большаго значенія и запрещеніе брать воду для указанной надобности причисляютъ къ подлости и' такимъ образомъ, хотя *закона*, разрѣшающаго брать чужую воду для поливки деревьевъ, какъ бы не существуетъ, но это поощряется, какъ нравственное правило". Для совершенія же омовенія не должно быть, по ученію мусульманскихъ авторитетовъ, никакихъ препятствій. Хидая прямо говоритъ: *Люди имѣютъ право* брать *воду изъ оросительныхъ каналовъ для религіозныхъ омовеній* (намазъ), а также для мытья *одежды*, и добавляетъ, что „такое мнѣніе болѣе справедливо, чѣмъ то, по которому дозволяется совершать религіозныя омовенія и мыть одежду только въ самомъ оросительномъ каналѣ, не унося изъ него воды, потому что правило относительно совершенія омовеній и мытья одежды только въ самомъ каналѣ привело бы, какъ говорятъ нѣкоторые мусульманскіе ученые, къ затрудненіямъ, которыя подлежатъ устраненію".

Этими, немногими, постановленіями исчерпываются всѣ разсужденія Хидая относительно права посторонннихъ лицъ пользоваться чужой водой для орошенія своихъ огородовъ и поливки дворовъ (объ орошеніи полей нѣтъ и рѣчи) и затѣмъ книга эта посвящена преимущественно вопросу о пользованіи водой для личнаго употребленія и, какъ это видно изъ предъидущаго, придерживается на этотъ предметъ тѣхъ взглядовъ, которые свойственны странамъ безводнымъ или маловоднымъ, по преимуществу, а именно—проводится мысль о свободномъ правѣ каждаго вездѣ брать нужную ему для личнаго употребленія воду. Постановленія эти таковы: вода, собранная въ сосуды, становится собственностью того, кто собралъ ее, именно по причинѣ труда собиранія. *Право другихъ лицъ на такую воду уничтожается, какъ на пойманную дичь*, но право пользованія этой водою для личнаго потребленія, т. е. для питья и мытья другимъ лицамъ предоставляется лишь въ предѣлахъ даннаго хозяиномъ воды разрѣшенія. Если же говоритъ Хидая, въ мѣстности, гдѣ воды совершенно недостаточно, кто либо украдетъ воду на сумму менѣе одного нисаба [1]) то

[1]) Нисабомъ въ закетѣ называется имущество, подлежащее оплатѣ закетомъ, въ уголовныхъ же дѣлахъ — похищенное имущество не свыше 10 тенегъ (2 рубля).

такое воровство, какъ вынужденное, въ вину не вмѣняется и вору руки не отрѣзаются. Взятіе изъ какого либо сооруженнаго руками человѣка водохранилища воды для питья и мытья, не дозволяется только въ одномъ случаѣ: а именно: *если существуетъ колодезь, источникъ или оросительный каналъ въ чьемъ нибудь владѣніи, то владѣльцу предоставляется право воспрещать желающему пользоваться водою входъ во владѣніе его, въ томъ случаѣ, если вблизи этой находится другая вода, не состоящая ни въ чьемъ владѣніи;* если же такой воды не находится, то нуждающійся въ водѣ долженъ сказать хозяину оросительнаго канала: дай мнѣ самъ воды для моего личнаго потребленія, или же: допусти меня взять воду съ тѣмъ условіемъ, чтобы не разрушать береговъ твоего оросительнаго канала и хозяинъ долженъ просьбу эту исполнить. Это постановленіе по мнѣнію Хидая одобрено знаменитыми муджтегидами именно въ томъ смыслѣ, что, когда оросительный каналъ выкопанъ въ собственномъ владѣніи кого либо, то слѣдуетъ поступать такъ какъ сказано, т. е. просить разрѣшенія; но если каналъ выкопанъ въ мертвой землѣ, то право воспрещать пользованіе водою изъ него, для личнаго потребленія, владѣльцу канала, не предоставляется никогда, потому что, говоритъ Хидая, „мертвая" земля есть земля товарищеская, и копаніе на ней колодцевъ и водовмѣстилищъ съ цѣлью оживленія, есть также право товарищеское, поэтому и по отношенію къ пользованію водой это *товарищеское право никогда не прекращается*. Къ этимъ разсужденіямъ Хидая добавляетъ, что, если кому либо запрещается пользованіе водой для личнаго потребленія въ то время, когда его одолѣваетъ жажда до такой степени, что возникаетъ опасеніе за жизнь, то ему дозволяется бить воспрещающаго брать воду оружіемъ, ибо, въ этомъ случаѣ, лишеніе права пользованія водой для личнаго потребленія равнозначуще намѣренію погубить жаждущаго. Вообще Хидая придерживается того взгляда, что *вода въ колодцахъ есть свободная* и не составляетъ чьей либо собственности, въ противоположность водѣ, собранной въ сосуды. По отношенію къ послѣдней, въ случаѣ спора, не дозволяется бить оружіемъ, потому что вода эта составляетъ личную собственность, подобно тому, какъ это не дозволяется для полученія пищи, въ случаѣ наступленія голода, т. е. пищу не разрѣшается отнимать ни у кого и никогда. Впрочемъ добавляетъ Хидая, относительно колодцевъ существуетъ другое мнѣніе, по которому предпочитается, чтобы въ случаѣ

спора *не употреблять никакого оружія, кромѣ палки, потому что не дающій воды совершаетъ только проступокъ* и удары палки при этомъ являются равнозначущими тагзиру, т. е. ударамъ плетью раиса отъ 3 до 39 разъ[1]).

Пользованіе водою для личнаго потребленія, по мнѣнію муджтегидовъ, не воспрещается между прочимъ и въ томъ случаѣ „когда одновременно приходятъ къ водѣ, въ большомъ числѣ верблюды и питьемъ своимъ истощаютъ воду между тѣхъ, какъ потокъ небольшой.“ Основаніе къ такому постановленію, по словамъ Хидая, въ томъ, что верблюдамъ не возбраняется пить воду изъ такого маленькаго потока, даже въ ущербъ интересамъ людей, потому что верблюды не ходятъ къ водѣ во всякое время, а слѣдовательно установляется какъ бы очередь въ пользованіи ею и, когда они пришли имъ отказать нельзя. Впрочемъ есть и другое толкованіе муджтегидовъ, по которому владѣльцу предоставляется въ подобномъ случаѣ воспрещать пользованіе водой, если вода требуется, напримѣръ, для орошенія посѣвовъ и насажденій, ибо цѣлое стадо уничтожаетъ право его на воду и уничтожаетъ его посѣвы.

Изъ приведенной выдержки можно заключить, что Хидая довольно открыто стоитъ на сторонѣ самосуда и самоуправства, во всѣхъ вопросахъ о добытіи воды для личнаго употребленія, и не только для личнаго употребленія но иногда и для орошенія, какъ напримѣръ, орошенія огорода и сада лейкой. Это вполнѣ подтверждается провѣркой этого порядка на мѣстѣ. Практика прямо свидѣтельствуетъ, что указаніе Хидая не остались только теоретическимъ принципомъ и наилучшимъ тому подтвержденіемъ служитъ то обстоятельство, что народный судъ совершенно бездѣйствуетъ и всѣ ссоры и нарушенія въ порядкѣ водопользованія, безразлично уголовныя или гражданскія,—разрѣшаются или путемъ самоуправства и самосуда или произволомъ туземной водной администраціи.

Мнѣ остается добавить, что какихъ либо постановленій адата или шаріата, карающихъ техническія и санитарныя нарушенія, мнѣ не удалось

[1]) Раисъ, или казы-калянъ, или хранитель вѣры, было уполномоченное ханомъ лицо, всегда и вездѣ, возстановлять нарушенный порядокъ, не стѣсняясь никакими формальностями. Средствомъ для возстановленія порядка обыкновенно являлась особая, по правиламъ корана, устроенная плеть (дора), удары которой отсчитывались на мѣстѣ преступленія.

добыть. Я полагаю, что относительно санитарныхъ нарушеній этихъ постановленій вовсе нѣтъ и, прежде всего, ихъ нѣтъ, въ силу мусульманскихъ воззрѣній на самоочищающую силу воды. Извѣстно, что такъ называемые „хаузы“,—небольшіе прудки внутри дворовъ—представляютъ вмѣстилище желто-зеленой жидкости, въ которой и моютъ и моются, не подозрѣвая какимъ неизсякаемымъ источникомъ зараженія и заболѣванія служатъ эти прудки... Также извѣстно, что мусульмане устраиваютъ кладбища такъ сказать, у пороговъ своихъ жилищъ, во дворахъ, рядомъ съ этими хаузами, и нагромождаютъ тѣла усопшихъ выше полотна дворовъ и дорогъ и этимъ достигаютъ, что подпочвенная вода, обмывающая останки мертвыхъ выходитъ на поверхность. Нельзя сказать, чтобы борьба противъ этого велась особенно успѣшно и извѣстно, что въ Ташкентѣ, внутри города, имѣется 58 кладбищъ, изъ которыхъ, послѣ десятилѣтнихъ усиленныхъ настояній, успѣли закрыть 33,—а 25 дѣйствуютъ и понынѣ.

Вотъ все, что можно сказать по существу объ уголовной отвѣтственности за нарушеніе водныхъ обычаевъ въ Туркестанѣ.—

Оканчивая эту главу, я долженъ пояснить читателю, что всѣ высказанныя соображенія о необходимости установленія твердой отвѣтственности за преступныя нарушенія правъ водопользованія—касаются собственно Туркестанскаго края. Послѣ ряда голодныхъ годовъ, доказавшихъ невозможность обходиться въ большей части южной Россіи безъ искусственнаго орошенія, ирригаціонные вопросы пріобрѣли не только мѣстный, окраинный интересъ, а интересъ, такъ сказать, всероссійскій. Весьма потому вѣроятно, что, съ развитіемъ орошенія во внутреннихъ частяхъ Имперіи, тамъ также потребуется карательный законъ за нарушеніе ирригаціонныхъ правилъ,—но о созданіи какого либо общаго закона для всѣхъ мѣстностей, гдѣ будетъ дѣйствовать искусственное орошеніе, не можетъ быть рѣчи потому, что коренное различіе между странами ирригаціонными и неирригаціонными, т. е. такими гдѣ ирригація *необходима*, какъ напримѣръ, въ Туркестанѣ и гдѣ она только *полезна*, какъ на югѣ внутренней Россіи—останется навсегда.

Затѣмъ я повторяю, что желательно вообще воспроизвести юридическія воззрѣнія народа, экономическій бытъ котораго они устрояютъ, а, въ данномъ случаѣ, особенно желательно воспроизвести юридическія воззрѣнія на тѣ мѣры, которыя огораживаютъ порядокъ водопользованія отъ всякаго

рода преступныхъ нарушеній. Эти-то юридическія воззрѣнія народа желательно подчинить высшимъ государственнымъ интересамъ и согласовать съ установленными учрежденіями, т. е. принять, при выработкѣ закона, во вниманіе требованія обычая,—по скольку онъ еще уцѣлѣлъ и можетъ быть выясненъ. Само собою разумѣется, что будущій законъ долженъ включать въ себѣ постановленія о техническо-полицейскомъ и санитарномъ надзорѣ, куда должны войти, какъ мѣры къ сохраненію водъ отъ безполезной растраты, загрязненія, зараженія и пр., такъ и принудительныя мѣры по оросительнымъ или осушительнымъ работамъ, безъ которыхъ немыслимо правильное ирригаціонное хозяйство.

Всѣ высказанныя мною соображенія направлены къ одной цѣли: изысканію способовъ не только поддержать умирающую ирригацію края, но способствовать ея широкому развитію въ цѣляхъ колонизаціи и торгово-промышленнаго прогресса.

Подводя итоги всему вышесказанному я могу такъ формулировать мои окончательные выводы.

1) Весь обычный порядокъ водопользованія потрясенъ въ самыхъ своихъ основаніяхъ,—вслѣдствіе кореннаго измѣненія патріархальнаго строя туземной жизни, вслѣдствіе реформы народныхъ судовъ на несвойственныхъ ему началахъ и вмѣшательства русской власти во внутренній распорядокъ водопользованія.

2) На большихъ ирригаціонныхъ системахъ обычный порядокъ водопользованія совершенно упраздненъ; онъ замѣненъ руководительствомъ русской администраціи, хотя все еще считается существующимъ.

3) При настоящемъ строѣ туземной жизни и дѣйствующемъ Положеніи объ управленіи краемъ, обычный порядокъ охраны водопользованія и надзоръ за водоорошеніемъ, при посредствѣ туземной администраціи, является такимъ же отжившимъ учрежденіемъ, какимъ и реформированный, до неузнаваемости, народный судъ; замѣчаемые же въ порядкѣ обычнаго водопользованія тишина, порядокъ и, повидимому, отсутствіе нарушеній, ссоръ, споровъ, дракъ и проч. объясняются почти повсемѣстнымъ обиліемъ воды и сравнительно ничтожнымъ развитіемъ земледѣльческаго хозяйства и ирригаціонныхъ системъ.

4) Народившіяся, въ послѣднее время, въ краѣ торгово-промышленныя стремленія (хлопокъ, обширные посѣвы зерна для сбыта), появленіе

культурныхъ хозяйствъ, колонизація русскимъ элементомъ и предполагаемыя, въ ближайшемъ будущемъ, широкія ирригаціонныя предпріятія являются невозможными при старыхъ обычныхъ порядкахъ вообще и особенно не могутъ удовлетвориться обычнымъ порядкомъ охраны и надзора за порядкомъ водопользованія.

Потому я полагаю:

А) Назрѣвшая потребность въ выработкѣ гражданскаго закона о порядкѣ водопользованія должна быть удовлетворена, по возможности, въ скорѣйшемъ времени, но, не ожидая выработки такого общаго закона, правительство должно, какъ въ интересахъ развитія ирригаціи вообще, такъ, въ особенности, въ интересахъ колонизаціи, порядка и успѣшности предпріятій по сооруженію оросительныхъ каналовъ и проч., взять на себя активную роль въ упорядоченіи водопользованія, т. е. принять на себя обязанность дѣйствительнаго надзора за ирригаціей и отвѣтственность за ея правильный ходъ, отнюдь не оставляя этого впредь на произволъ судьбы, т. е. на произволъ мѣстной туземной администраціи.

Б) Вслѣдствіе принятія на себя надзора за порядкомъ въ ирригаціи, необходимо выработать немедленно, *во-первыхъ*, законъ, карающій всѣ виды нарушенія порядка водопользованія; *во-вторыхъ*, законъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ водной администраціи за злоупотребленія и преступленія по должности и, *въ-третьихъ*—мѣры техническо-полицейскаго и санитарнаго надзора.

В) Порученіе туземнымъ судамъ и туземной администраціи надзора за эксплоатаціей орошенія, т. е. невмѣшательство русской власти въ управленіе водами, или вмѣшательство нелегальное, было и прежде ошибкой, нынѣ же, съ измѣненіемъ условій экономической и политической жизни въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, дальнѣйшее невмѣшательство или то произвольное вмѣшательство, которое практиковалось до сихъ поръ, было бы ошибкой фатальной по своимъ послѣдствіямъ, вызвавъ обѣдненіе страны, остановивъ всякое дальнѣйшее ее культурное развитіе и узаконивъ самосудъ и произволъ.

Г) Водному *обычаю* должна быть предоставлена та роль, какая вообще закономъ предоставляется всякому вообще обычаю, т. е. роль регулятора имущественныхъ отношеній, возникающихъ изъ пользованія водою, поскольку этотъ обычай не нарушаетъ и не касается интересовъ государ-

ства и общества, а потому всѣ торгово-промышленныя предпріятія, основанныя на ирригаціи, всѣ предпріятія по колонизаціи края, всѣ новыя, значительныя ирригаціонныя сооруженія на началахъ европейской науки, должны быть исключены изъ вѣдѣнія обычая.

Глава IV.

ВОДА; ИРРИГАЦІОННОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТЕХНИКА; ПРАВО НА ВОДУ ПО ОБЫЧАЮ.

Вода для питья; что пьютъ туземцы; примѣси и паразиты въ водѣ; вода артезіанская. — Неизслѣдованность количества оросительныхъ водъ. — Главныя рѣки области. — Культурные раіоны: Чирчикскій, Ангренскій, Келесскій, Чимкентскій, Туркестанскій, Ауліэатинскій, Аму-Дарьинскій. — Орошеніе и осушеніе. — Поливное и неполивное земледѣльческое хозяйство. — Задержаніе разлившихся водъ. — Орошеніе—какъ средство удобренія. — Неистощимость почвы. — Воздѣлываемые продукты: полевые, садовые, огородные, тропическіе. — Современное состояніе воднаго хозяйства въ Сыръ-Дарьинской области. — Первые шаги по управленію ирригаціей. — „Временныя правила 1877 г.“. — Древній порядокъ ирригаціоннаго управленія. — Слѣдуетъ ли учиться у туземцевъ? — Туземная техника. — Нивеллированіе, магистрали, устройство „головъ“, переводные желоба; постепенность въ работахъ. — Карабуры; плотины-регуля; торы; кривизна каналовъ; сооруженіе канавъ размываніемъ; исправленіе сушеными комьями. — Водоподъемныя колеса, отсутствіе шлюзовъ; борьба съ наводненіями; пруды и водохранилища. — Инструменты при ирригаціонныхъ работахъ. — Поливка, способы дѣленія воды, ея счетъ, контроль за расходомъ. — Модули; мѣры воды; „кулакъ“, „тигерманъ“ и др.; цѣнность воды; очереди: обыкновенныя, уменьшенныя, удлиненныя; пропускъ очередей; чистка арыковъ; разстояніе между арыками; древесныя насажденія по арыкамъ; недозволенные посѣвы. — Расходы на ирригацію. — Цѣнность земли и воды. — Продажа воды. — Водные сервитуты; прогонъ скота; водопой; пропускъ чрезъ земли чужихъ арыковъ. — Преимущества въ пользованіи водою. — Родники и ключи. — Утилизація подпочвенныхъ водъ.

Въ первой главѣ были описаны отличительныя свойства климата, почвы, этнографическихъ и географическихъ условій Арало-Каспійской низменности вообще и, въ частности, той части этой плоскости, которую занимаетъ Сыръ-Дарьинская область.

Въ настоящей главѣ будутъ указаны гидрографическія условія этой страны, представлена общая картина водныхъ ея богатствъ, спеціальныя

свойства разныхъ водъ, немногіе ихъ анализы, обычные гражданскіе порядки водопользованія и, вообще, современное положеніе ирригаціоннаго хозяйства, цавшаго, по всеобщему убѣжденію, въ разстройство и близкаго къ еще бо́льшему паденію.

Съ тѣхъ поръ, какъ, волею судебъ, Туркестанъ включенъ въ число россійскихъ владѣній, существенный для этой страны жажды и зноя вопросъ о правильной эксплоатаціи воды, казалось бы, долженъ занимать первенствующее мѣсто въ ряду правительственныхъ заботъ о процвѣтаніи этого, по всеобщему мнѣнію, богатѣйшаго края.

По особымъ соображеніямъ, о которыхъ будетъ сказано впослѣдствіи, правительство сочло, однако, болѣе удобнымъ возложить эту заботу на самое населеніе, предоставивъ ему право руководствоваться въ этомъ дѣлѣ тѣми порядками, такъ называемаго *обычнаго права*, которые найдены были при занятіи страны.

Въ одномъ изъ наиболѣе полныхъ экономическихъ очерковъ Туркестанскаго края, изданномъ г. Полевицкимъ, всѣ потребности этой богатой окраины сведены къ тремъ пунктамъ:—нужна вода, нужны техническія знанія и нужны капиталы.

При наличности этихъ трехъ двигателей наши среднеазіатскія владѣнія, составляющія соединительную территорію между Европой и крайнимъ востокомъ, призваны, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, играть великую культурную роль въ судьбахъ народовъ, населяющихъ старый свѣтъ.

Посмотримъ же, въ какомъ положеніи находится вопросъ водный и какъ велики наши техническія свѣдѣнія и капиталы?

Въ странѣ зноя, жажды и пятикратныхъ религіозныхъ омовеній, странѣ значительнаго скотоводства и большаго караваннаго движенія, гдѣ на употребленіи винограднаго сока лежитъ строгій запретъ, вода для питья, прежде всего, представляетъ первостепенный интересъ.

Что пьютъ туземцы? Жители городовъ довольствуются преимущественно такъ называемой арычной водой; жители степей пьютъ вообще колодезную воду то солоноватую, то соленую, то горько-соленую, то съ примѣсью сѣрнистаго водорода. Зимой служитъ еще немалымъ подспорьемъ снѣговая вода, лѣтомъ помогаютъ разнообразные молочные продукты скотоводства, но круглый годъ выручаетъ выносливый и закаленный желудокъ... Много помогаетъ также, очень распространенное среди туземцевъ, питье чая [1]).

Киргизы, какъ удостовѣряютъ разные изслѣдователи, пьютъ рѣшительно всякую воду и притомъ пьютъ безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій. Въ сборникѣ статей Хорошхина (изд. 1876 г., стр. 453) удостовѣряется даже, что киргизы безъ вреда пользуются такой водой, насыщенной сѣрнисто-водороднымъ газомъ, отъ которой у непривычныхъ лошадей и верблюдовъ смертельно разстраиваются желудки.

Также, по удостовѣреніямъ свѣдущихъ людей, киргизъ, безъ всякаго для своего здоровья вреда, пьетъ воду съ хорошею примѣсью глауберовой соли, прибавляя эту воду къ квашенному козьему или овечьему молоку. Словомъ, киргизъ пьетъ все... и хотя, какъ увѣряютъ, безъ вреда, но, по удостовѣренію многихъ изслѣдователей, на лицо уже имѣется тотъ фактъ, что киргизы, что называется, вырождаются, вымираютъ и, какъ полагаетъ, напр., г. Наливкинъ, вымрутъ всѣ, если не возьмутся за земледѣліе и не перестанутъ довольствоваться своими колодцами, насыщенными то сѣрнистымъ водородомъ, то глауберовой солью.

Житель городовъ и осѣдлыхъ пунктовъ пьетъ вообще лучшую воду; онъ пьетъ воду арычную, т. е. рѣчную, но всегда сильно загрязненную, и стоитъ пройти по любому сартовскому базару, чтобы убѣдиться, что питье такой воды отнюдь не даетъ обывателямъ цвѣтущаго вида. Вообще же говоря, судя по устройству туземныхъ городскихъ водохранилищъ, можно утверждать, что населеніе пьетъ приблизительно ту самую *сточную* воду, которая получается, напримѣръ, въ мѣстахъ фабричнаго и заводскаго производствъ. Слѣдовательно, ни степнякъ, ни горожанинъ, въ большинствѣ, не имѣетъ добропорядочной питьевой воды, за исключеніемъ немногихъ, счастливо расположенныхъ на ключахъ или горныхъ рѣчкахъ, осѣдлостей, и, принявъ во вниманіе антисанитарное устройство всѣхъ азіатскихъ городовъ, можно сказать, что только рытье артезіанскихъ колодцевъ рѣшаетъ вопросъ о питьевой водѣ и положительно и для всѣхъ благопріятно; но изъ сдѣланныхъ до сихъ поръ въ цѣломъ мірѣ попытокъ полученія артезіанской воды, удались очень немногія, а единственная попытка

---

[1]) Жесткая вода отъ кипяченія становится мягче. Отъ продолжительнаго кипѣнія погибаютъ всѣ мелкіе организмы въ водѣ.

добыванія такой воды въ Средней Азіи, въ Джизакской Голодной степи, даже вполнѣ не удалась и о повтореніи этой попытки ничего не слышно [1]).

Между тѣмъ, съ гигіенической точки зрѣнія, вопросъ о водѣ имѣетъ особенно важное значеніе для діэтетики среднеазіатскихъ городовъ, переполненныхъ населеніемъ, живущимъ крайне скученно, среди глинобитныхъ построекъ и заборовъ, безъ мощеныхъ улицъ и безъ всякихъ признаковъ какой либо канализаціи; а если къ этому прибавить тѣ весьма своеобразные взгляды мѣстнаго населенія на могущество воды, какъ дезинфекціонной всеочищающей силы, и въ то же время полное игнорированіе этимъ населеніемъ особенной способности воды къ распространенію заразы, то придется очень подумать надъ раціональнымъ рѣшеніемъ этого вопроса именно въ интересахъ гигіеническихъ и санитарныхъ.

Извѣстно, что отъ воды, предназначенной для внутренняго употребленія, требуется, чтобы она была прозрачна, безъ запаха; органическія вещества ея не должны превышать 5 частей на 100.000 частей воды, а содержащіяся въ ней соли могутъ собою составлять 18—20 частей на 100.000 частей воды, но не болѣе. Вода должна содержать газы атмосферы: кислородъ, азотъ и угольную кислоту. Температура воды должна быть 9—12° Ц. [2]).

Въ городахъ и осѣдлыхъ пунктахъ (кишлакахъ) пьютъ такъ называемую арычную и, очень рѣдко, колодезную воду.

Механическая примѣсь, напр., Ташкентской арычной воды различна по происхожденію. Большею частью она состоитъ изъ мелко-раздѣленныхъ частицъ почвы. Осадокъ изъ механическихъ взвѣшенныхъ частицъ въ этой водѣ шипитъ отъ прилитія къ нему кислоты. Подъ микроскопомъ онъ представляется состоящимъ изъ частичекъ песку, углекислой извести, а большею частью глины, которая примѣшана къ водѣ въ самомъ мелкораздѣленномъ видѣ. Измельчаніе ея иногда достигаетъ такой степени, что частички глины проходятъ вмѣстѣ съ водою чрезъ фильтръ. Въ Ташкентѣ, подобно многимъ мѣстностямъ, вода содержитъ въ разныхъ пунктахъ города неодинаковыя количества механически примѣшанныхъ къ ней веществъ. Количество ихъ дало самое меньшее 0,019 грм. на 1.000 частей воды, а самое большее—5,4 . Въ случаяхъ содержанія механической примѣси въ количествѣ, равномъ 5,4 на 1.000 частей вода представлялась цвѣта красновато-желтаго. Вода въ Ташкентѣ всегда мутная, кромѣ холодныхъ зимнихъ мѣсяцевъ. Особенно она мутна въ мартѣ.

Механическая примѣсь воды вліяетъ на наше здоровье. Это давно замѣчено изъ наблюденій надъ водой многихъ рѣкъ, которыя, въ извѣстное время, становятся очень мутными. Тогда у людей, принужденныхъ пить мутную воду, особенно у не привыкшихъ къ ней, появляются поносы, иногда оканчивающіеся изъязвленіемъ кишекъ. Такое дѣйствіе на кишечный каналъ приписываютъ, напримѣръ, мутной водѣ рѣки Ганга, въ которой самое большое количество механической примѣси около 2 частей (1.943) на 1.000 частей воды. По опредѣленію механической примѣси воды арыка Гадраганъ (въ Ташкентѣ), сдѣланной въ 1878 году Исаковымъ, въ ней оказалось этой примѣси 5,4 частей на 1.000 частей воды. Если вода рѣки Ганга, съ механической примѣсью около 2 частей на 1.000 частей воды, вызываетъ у потребителей ея поносъ, то, конечно, мутная вода Гадрагана еще легче и скорѣе способна разстроить пищевареніе.

Гораздо выше качествомъ вода ключевая. Ее, кромѣ ключей, даютъ такъ называемые артезіанскіе колодцы. Есть, наконецъ, мѣстности, гдѣ, при недостаткѣ атмосферныхъ осадковъ, подземныхъ ключей и рѣчныхъ бассейновъ, люди вынуждены пить круглый годъ снѣговую воду. Особенность снѣговой воды та, что въ ней рядомъ съ большимъ количествомъ солей содержится очень мало газовъ. Въ 25 верстахъ отъ Семипалатинска есть мѣстность Белъ-агачъ, безводная въ томъ смыслѣ, что тамъ нѣтъ ни озеръ, ни рѣкъ, а колодезная вода такъ солона, что пить ее нельзя. Мѣстность эта окаймлена сосновымъ боромъ. Длина ея 125 верстъ, а ши-

---

[1]) Изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ артезіанскихъ колодцевъ только Гренельскій (въ Парижѣ) дѣйствуетъ безукоризненно и даетъ ежедневно $3^1/_2$ милл. литровъ воды (глубина 548 метр.). Самый глубокій артезіанскій колодезь въ с. Луи (Соединенные Штаты) въ 1.170 метр. безъ воды; въ Московскомъ колодцѣ (глубина 396 метр.) нѣтъ воды; колодезь въ Крыму (Айбарская скважина, глубина 796 метр.) безъ воды; Петербургскій, въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (глубина въ 200 метр.), даетъ негодную воду. Дѣйствуетъ еще Харьковскій колодезь, глубиною въ 644 метр. Въ Китаѣ 10 тыс. артезіанскихъ колодцевъ, глубиною отъ 600—900 метр., о дѣйствіи которыхъ нѣтъ свѣдѣній. Въ Алжирѣ до 700 колодцевъ отъ 50—70 метр. глуб.

[2]) Въ тоннѣ (1 милл. грамовъ) растворенныхъ веществъ (органическихъ и минеральныхъ) содержится въ Невѣ 55 частей, въ Дунаѣ 117—234, Сенѣ 190—432, Нилѣ 1.580 и Темзѣ 400—1.600 («Энциклопед. словарь» Брокгауза Эфрона).

рина 70. Засѣвается эта мѣстность пшеницей. Лѣтомъ, по веснѣ, пріѣзжаютъ на Белъ-агачъ казаки съ Иртыша и обработываютъ землю. Чтобы имѣть лѣтомъ воду, каждый на своемъ хуторѣ, называемомъ заимкой, оставляетъ на зиму киргиза, на обязанности котораго лежитъ устройство особаго, водянаго, резервуара. Около хутора втыкается въ землю рядъ сосенъ въ видѣ щита. На этотъ щитъ наметаетъ много снѣгу. Когда онъ уляжется, ставятъ на сугробъ новый рядъ сосенъ. Опять наметаетъ снѣгу и т. д. Эта снѣговая гора, прикрытая сверху толстымъ слоемъ соломы, лѣтомъ таетъ исподволь. Къ тающему снѣгу подставляютъ сосновый желобъ. Подъ свободный конецъ желоба ставятъ кадку, въ которую понемногу стекаетъ вода. Позднею осенью и зимою получаютъ воду нагрѣваніемъ снѣга на огнѣ. Полученную воду пьютъ сами и поятъ скотъ.

Повсемѣстно, кромѣ Средней Азіи, чаще всего людямъ приходится пить рѣчную воду, составъ которой весьма разнообразенъ. Соли, обыкновенно встрѣчающіяся въ водѣ: известь, магнезія, поваренная соль и другія. Каждодневно употребляемая вода содержитъ соли эти въ такомъ количествѣ, что присутствіе ихъ незамѣтно на вкусъ. Въ большемъ или меньшемъ содержаніи солей заключается отличіе мягкой воды отъ жесткой. Средство распознавать ту и другую самое простое. Въ жесткой водѣ плохо мылится мыло, т. е. не скоро образуется пѣна; въ мягкой водѣ на оборотъ.

Известь, магнезія и другія соли такъ намъ необходимы, что абсолютное лишеніе ихъ влечетъ смерть. Но масса этихъ солей поступаетъ въ нашъ организмъ съ пищей. Поэтому содержаніе ихъ въ водѣ не составляетъ непремѣннаго качества и вслѣдствіе этого, въ большемъ или меньшемъ содержаніи солей въ водѣ, думали находить причины многихъ болѣзней. Такъ, слишкомъ мягкой водѣ приписывали англійскую болѣзнь, а употребленіемъ жесткой объясняли образованіе камней въ мочевомъ пузырѣ. Развитіе зоба, кретинизма относили также къ употребленію жесткой воды, особенно такой, которая много содержитъ магнезіи. Ближайшее, однако, знакомство съ англійскою болѣзнью дѣтей показало, что тутъ содержаніе солей въ водѣ не причемъ. Точно также пришлось отказаться отъ объясненія образованія мочевыхъ камней употребленіемъ жесткой воды. Что же касается до происхожденія зоба отъ жесткой воды, то мы видимъ въ Туркестанѣ, что кокандская вода, которую пьютъ въ Кокандѣ, не содержитъ много ни извести, ни магнезіи, а у жителей, тѣмъ не менѣе, встрѣчается зобъ.

Въ Англіи замѣтили, что въ округахъ съ мягкой водой случаи пьянства встрѣчаются чаще, чѣмъ въ округахъ съ жесткой водой. Послѣдняя какъ бы предохраняетъ отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ.

Воду, въ которой соли составляютъ 1 ч. на 100.000 частей ея, принято называть жесткою на 1 градусъ. Градуса, напримѣръ, 4 будетъ составлять жесткость воды, въ 100.000 частей которой 4 частей соли. Жесткость арычной воды не велика; она равняется 4-мъ градусамъ, но въ колодезной водѣ въ Ташкентѣ приходилось получать жесткость, составлявшую 18 градусовъ. Предѣльная жесткость считается 20 градусовъ.

Колодезная, сравнительно съ арычной водой вообще, жестче, но сама по себѣ не превышаетъ жесткость, допускаемую въ годной для питья водѣ. Отъ кипяченія жесткость каждой воды уменьшается. Въ арычной водѣ она уменьшается на 0,5 градуса. Происходитъ это отъ того, что углекислота освобождается изъ воды. При этомъ часть извести становится нерастворимою и выпадаетъ. Выпадающая известь образуетъ въ самоварахъ и котлахъ большую накипь. Углекислоту такъ же, какъ известь и магнезію, вода получаетъ изъ почвы; газъ этотъ образуется отчасти вслѣдствіе разложеніе различныхъ органическихъ веществъ. Поэтому большое содержаніе солей вызываетъ подозрѣніе, не прошла ли вода черезъ почву съ гніющими веществами, при разложеніи которыхъ образуется много угольной кислоты.

Сѣрная кислота ташкентской арычной воды составляетъ приблизительно 0,042 на 1 литръ. Содержаніе этой кислоты въ колодезной водѣ нѣсколько больше; небольшая часть солей ташкентской воды находится въ соединеніи съ фосфорной кислотою.

Кромѣ этихъ кислотъ, въ арыкахъ г. Ташкента встрѣчается еще азотная. Она составляетъ 1 часть на 200.000 частей воды. Такое содержаніе ея очевидно слишкомъ незначительно. Азотная кислота, представляя также продуктъ разложенія органическихъ веществъ, своимъ присутствіемъ указываетъ, что вода протекаетъ по мѣстамъ съ массой разлагающихся веществъ животнаго происхожденія. Въ санитарномъ отношеніи амміакъ, находимый въ водѣ, представляетъ одинаковое значеніе съ азотною кислотою. Ташкентская вода содержитъ одни слабые слѣды амміака.

Если сравнить всѣ приведенныя количества органическихъ веществъ въ ташкентской водѣ съ тѣмъ максимумомъ ихъ для воды, который далъ Петтенкоферомъ, то приходится ташкентскую арычную воду считать еще за довольно чистую, потому что можно встрѣтить и погрязнѣе. Петтенкоферъ допускаетъ самое большое содержаніе органическихъ веществъ въ водѣ 5 на 100.000 частей воды, а Нубель до 3-хъ и 4-хъ. Этихъ чиселъ не превышаютъ органическія вещества ташкентской воды, какъ арычной, такъ и колодезной, если берется не мутная вода. Но бываютъ особенные случаи загрязненія воды. Такъ, приходилось получать 5,9 органическаго вещества въ водѣ, употреблявшейся въ питье и для варки пищи, а въ мутномъ состояніи вода эта содержала органическаго вещества, даже 9,6 частей. Но эти случаи составляютъ исключеніе.

Для сравненія не безъинтересно вспомнить содержаніе органическихъ веществъ въ невской водѣ. По изслѣдованіямъ профессора Трапша, органическія вещества въ невской водѣ составляютъ 2,3 на 100.000 частей воды. Сличая ташкентскую, отстоенную, воду съ водой невскою, нельзя не замѣтить, что вода ташкентская содержитъ органическихъ веществъ только на нѣсколько десятыхъ больше невской воды. Такой выводъ какъ бы не вяжется съ тѣмъ, что приходится видѣть каждому побывавшему въ Ташкентѣ. Тамъ, сплошь и рядомъ, попадаются въ небольшихъ арыкахъ то внутренности курицы, которую выше закололи, а ненужныя ея части побросали въ арыкъ, то листья сваренной капусты или другіе кухонные отбросы, потому что выше, по теченію этого арыка, прислугою вымыта посуда послѣ обѣда, то плывутъ въ арыкѣ пеленка и дѣтская рубашка, которыя, прежде чѣмъ мыть, положили въ арыкъ мокнуть, то арбузныя корки, обрѣзки бумажекъ, пробки, щепки, лоскутья и т. д. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ въ водѣ должно быть большое количество гніющихъ органическихъ веществъ, легко окисляющихся. Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ дѣломъ, эти предположенія оказываются невѣрными. Органическія вещества встрѣчаются вовсе не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это можно было ожидать. Объяснить это можно тѣмъ, что хотя условія загрязненія арыковъ въ Ташкентѣ весьма многочисленны, но, благодаря массѣ развѣтвленій арыковъ, площадь соприкосновенія воды съ воздухомъ громадна. При этомъ большомъ соприкосновеніи кислородъ воздуха разрушаетъ гніющія органическія вещества воды

и вода освобождается отъ нихъ. Этому способствуетъ также очень много вообще довольно быстрое теченіе воды и, мѣстами, паденіе ея каскадомъ.

Потребное, въ продолженіе сутокъ, для каждаго человѣка количество воды, принимается, приблизительно, въ 3 литра. Часть этого количества пополняется, какъ опредѣляетъ Молешоттъ, именно 800 грм. воды, изъ содержащихся, въ суточной порціи, плотныхъ пищевыхъ веществъ, остальные 2 литра съ небольшимъ выпиваются въ формѣ отдѣльно взятой воды. Съ этими 2 литрами воды, напримѣръ, изъ арыка Гадрагана, когда онъ очень мутенъ, пришлось бы выпить около 11 грам. землистыхъ частей, которыя, въ переводѣ на аптекарскій вѣсъ, составятъ около 3 драхмъ, а въ переводѣ на русскій торговый вѣсъ—2 5/8 золотника. Къ такой массѣ песку и глины, поступившей въ организмъ, кишечникъ, разумѣется, не остается совсѣмъ индиферентнымъ; онъ раздражаетъ его, перестальтика кишекъ усиливается и получается поносъ.

Воду въ Ташкентѣ и другихъ Туркестанскихъ городахъ фильтруютъ почти исключительно квасцами. 1/4 грам. квасцовъ, прибавленныхъ къ 2 1/2 фунтамъ воды, иначе къ 1 литру воды, дѣлаетъ ее чрезъ 1/4 часа совершенно прозрачною. Иногда, при очень большой мути, приходится къ водѣ прибавлять квасцовъ до 1/2 грм. на 1 литръ. Вмѣсто квасцовъ для очистки воды можно употреблять, такъ называемый, минеральный хамелеонъ. Его берутъ отъ 0,5 до 1 грм. на литръ. Очищающая способность минеральнаго хамелеона основывается на его свойствѣ окислять гніющія органическія вещества воды. Такъ какъ въ холодной водѣ минеральный хамелеонъ окисляетъ органическія вещества медленно, то вода, въ которую прибавленъ минеральный хамелеонъ, должна постоять нѣкоторое время. Иногда послѣ прибавки минеральнаго хамелеона приходится присыпать къ къ водѣ квасцовъ, потомъ профильтровать воду чрезъ уголь.

Нельзя не упомянуть, что въ употребляемой для питья водѣ встрѣчаются, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестана, крайне зловредные живые организмы. Такъ, въ Самаркандѣ, Джизакѣ, въ особенности въ Бухарѣ, стоячая вода содержитъ маленькихъ водяныхъ рачковъ-циклоповъ. Въ нихъ зародыши, такъ называемой, ринты. Циклопъ съ зародышемъ вмѣстѣ съ водой попадаетъ въ желудокъ человѣка. Развившіеся въ кишечникѣ самцы ринты, послѣ оплодотворенія самокъ, умираютъ, а самки отправляются неизвѣстнымъ образомъ, или чрезъ кровеносные сосуды, или прямо, про-

буравливаясь чрезъ ткани тѣла, подъ кожу, гдѣ и помѣщаются въ подкожной клѣтчаткѣ. Здѣсь, со временемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ лежитъ головка паразита, появляется нарывъ, и въ образовавшейся, такимъ образомъ, ранѣ можно видѣть головку червя.

Успѣхъ леченія получается тогда, когда паразитъ удачно вытянутъ изъ подъ кожи.

Изъ другихъ паразитовъ, встрѣчающихся въ питьевой водѣ, слѣдуетъ упомянуть ленточную глисту (Botriocephalus latus) и другой видъ глиста Ascaris lumbricoides. Длина этого глиста небольшая; своею формою онъ напоминаетъ веретено.

Въ жаркихъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Алжирѣ, иногда является разомъ у многихъ носовое кровотеченіе, которое происходитъ отъ мелкихъ паразитовъ, чрезъ употребляемую въ питье воду. Мелкіе паразиты эти прикрѣпляются къ носовой полости и вызываютъ кровотеченіе. Въ Туркестанѣ о такихъ паразитахъ не слышно.

Кромѣ перечисленныхъ живыхъ организмовъ, встрѣчается въ водѣ масса другихъ микроскопическихъ организмовъ. Изъ нихъ растительныхъ формъ насчитывается 50, а животныхъ 14. Повидимому, вся эта масса не оказываетъ вреднаго вліянія на нашъ организмъ.

Вода въ степяхъ, зимовыхъ и кочевыхъ стойбищахъ почти исключительно колодезная и, какъ уже сказано, всегда въ большей или меньшей степени соленая. Колодцы, заложенные въ Арало-Каспійскихъ осадкахъ, отличаются особенно дурными качествами. Напротивъ, колодцы, расположенные среди летучихъ песковъ, имѣютъ сравнительно хорошую воду, такъ какъ пески, во 1-хъ, содержатъ немного легко растворимыхъ солей, а во 2-хъ, до нѣкоторой степени профильтровываютъ воду. Туземцы также подмѣтили это благодѣтельное свойство песковъ и, какъ въ Кызылъ-кумахъ, Кара-кумахъ, большинство колодцевъ закладываютъ среди песчаныхъ бархановъ.

Что касается артезіанскихъ колодцевъ, то недостатокъ подробныхъ изслѣдованій не позволяетъ высказаться о нихъ положительно. Однако, основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ и, въ особенности, на присутствіи плотныхъ водонепроницаемыхъ мергелей среди мѣловыхъ осадковъ, на большой толщинѣ мѣловыхъ и третичныхъ отложеній въ Кызылъ-кумахъ, Мушкетовъ полагаетъ, что артезіанскую воду въ Туркестанѣ получить воз-

можно, но, вѣроятно, на значительной глубинѣ, около 3.000 футовъ; а если бы вода нашлась подъ мѣловыми известняками, что трудно предположить, то и тогда глубина будетъ менѣе 1.000 футовъ.

Прилагаемые ниже анализы воды изъ двухъ главнѣйшихъ источниковъ области, изъ рѣкъ Сыръ-Дарьи и Чирчика, показываютъ, что эти водные потоки, получившіе свое начало въ горахъ, представляютъ крайне умѣренное количество органическихъ и неорганическихъ примѣсей, что загрязненіе начинается въ большихъ арыкахъ и, продолжаясь въ мелкихъ канавахъ, разносящихъ воду по дворамъ и улицамъ, достигаетъ своего крайняго предѣла въ туземныхъ частяхъ городовъ.

Къ этимъ скуднымъ свѣдѣніямъ о качествѣ питьевой воды, употребляемой населеніемъ Сыръ-Дарьинской области, можно добавить, что всѣ, болѣе значительные, осѣдлые пункты области находятся, въ этомъ отношеніи, приблизительно въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ, но хуже. другихъ поставленъ городъ Ташкентъ. Тамъ вода хуже, чѣмъ гдѣ либо хотя тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо было приложено заботъ о снабженіи города хорошею водою, но заботы эти, что называется не увѣнчались успѣхомъ.

Перехожу къ вопросу о водѣ въ отношеніи оросительной ея способности.

Предлагаемая здѣсь попытка перечислить водныя богатства Сыръ-Дарьинской области не можетъ претендовать ни на полноту, ни на точность. До сихъ поръ не было сдѣлано ни правильной съемки какъ всей мѣстности вообще такъ и береговъ самыхъ большихъ рѣкъ. Промѣры глубины сдѣланы, съ большою основательностью, только въ низовьяхъ Аму-Дарьи (работа Каульбарса), а въ остальныхъ рѣкахъ промѣры или не дѣлались вовсе, или дѣлались частично, при какомъ нибудь случаѣ. Ширина рѣкъ опредѣлялась, до сихъ поръ, большею частью, приблизительно. Спеціальныхъ рѣчныхъ картъ не существуетъ. О количествѣ воды въ рѣкахъ судятъ болѣе на глазомѣръ.

Другія, кромѣ рѣчныхъ, водныя богатства области также остаются неизслѣдованными. Разбросанные на огромной территоріи области колодцы, съ болѣе или менѣе постоянной водой, не сосчитаны и неизвѣстны. Число родниковъ и ключей также не приведено въ ясность. Фактъ нахожденія воды на такъ называемыхъ *лѣтовкахъ*, обыкновенно, удостовѣряется

пребываніемъ тамъ, болѣе или менѣе продолжительное время, кочующихъ киргизъ—но какова эта вода, и сколько ея, это остается совершенно невыясненнымъ. Также не выяснено, какой водой продовольствуются кочевники на своихъ зимовкахъ. Въ трудахъ Сыръ-Дарьинскаго Стат. Ком. за 1888 годъ указывается, между прочимъ, что изъ 459 зимовыхъ мѣстъ Чимкентскаго уѣзда въ 53 нѣтъ ни ручьевъ, ни озеръ, ни колодцевъ съ постоянною водою и киргизы обходятся однимъ снѣгомъ и для себя, и для своихъ стадъ.

Наконецъ, о минеральныхъ и цѣлебныхъ источникахъ въ области извѣстно только по слухамъ и о приведеніи этого дѣла въ ясность еще распоряженій не послѣдовало, а охотниковъ заняться этимъ дѣломъ на свой страхъ и рискъ пока не оказалось.

Исключивъ два громадныхъ рѣчныхъ бассейна—Сыръ-Дарьинскаго, большею своею частью входящаго въ границы области и Аму-Дарьинскаго, входящаго въ эти границы своей водообильной дельтой,—всѣ прочія рѣки области, также какъ и Сыръ и Аму-Дарьи, горнаго происхожденія, но не отличаются значительной длиной и широкими бассейнами. Количество притоковъ ничтожно; всѣ рѣки имѣютъ сильное паденіе, наносныя каменныя русла, непостоянное теченіе, періодически значительную прибыль и бурные разливы.

Наиболѣе выдающіяся большія и малыя рѣки слѣдующія:

Главная, центральная рѣка области—Сыръ-Дарья принадлежитъ къ бассейну Аральскаго моря, впадая въ его сѣверо-восточную часть.

Сыръ-Дарья (Яксартъ—грековъ и Сейхунъ—арабовъ) входитъ въ область чрезъ такъ называемыя Ферганскія ворота, широкую лощину между горнымъ массивомъ Моголъ-Тау и Туркестанскимъ хребтомъ. Образовавшись въ Ферганской долинѣ изъ двухъ рѣкъ: Кара-Дарьи и Нарына, она идетъ сначала въ юго-западномъ направленіи, обогнувъ же Моголъ-Тау, поворачиваетъ на сѣверъ и, послѣ нѣсколькихъ изгибовъ, принимаетъ, до самаго устья, постоянное сѣверо-западное направленіе. Масса воды у г. Ходжента уже достаточна для плаванія рѣчныхъ судовъ; наименьшая ширина ея здѣсь 80 саженъ, а наибольшая глубина въ меженную воду $7^1/_2$ аршинъ. При существованіи аральской флотиліи, въ 1868 г., была сдѣлана попытка подняться до Ходжента, но пароходъ дошелъ только до сел. Хасъ (50 верстъ ниже города); дальнѣйшему же движенію помѣшали Беговатскіе пороги, образуемые нижними пластами первозданныхъ породъ сосѣдняго Моголъ-Тау. Отъ пороговъ русло рѣки расширяется; такъ, у Чиназа оно имѣетъ 130 саженъ ширины, при 7 арш. глубины; подъ г. Перовскомъ—та же ширина и глубина, а подъ Казалинскомъ—200 саж. ширины при 6 арш. глубины. Эти измѣненія однако, не даютъ отчетливаго представленія о величинѣ рѣки; много есть мѣстъ, гдѣ русло расширяется до 250 саж. и болѣе. Скорость теченія отъ 4 до 7 фут. въ секунду. На всемъ протяженіи русло рѣки замѣчательно извилисто, покрыто песчаными отмелями, измѣняющими фарватеръ рѣки часто и неожиданно, по причинѣ быстроты теченія. Изученіе рѣки, въ отношеніи способности къ судоходству, привело къ сознанію о слабой ея пригодности для развитія этого дѣла хоть сколько нибудь въ серьезныхъ размѣрахъ. Она еще можетъ служить, какъ сплавная рѣка и для движенія бичевниковъ вверхъ, но и то съ затрудненіями, вызываемыми скоростью теченія.

Повидимому главная ея задача въ будущемъ—служить артеріею для обширной ирригаціонной системы по берегамъ, что, судя по многочисленнымъ признакамъ, и было въ глубокой древности.

Почти отъ самыхъ Беговатскихъ пороговъ къ руслу примыкаютъ, справа и слѣва, широкія полосы займищъ, занятыхъ озерами, лугами и дикими тугаями (заросль, состоящая изъ кустарниковъ и камыша). Такія займища сопровождаютъ рѣку до самаго ея устья, достигая наибольшихъ площадей въ среднемъ и нижнемъ теченіи. Подъ Чиназомъ впадаютъ справа три притока: Ангренъ, Чирчикъ и Келесъ. Первый и послѣдній изъ нихъ приносятъ замѣтную массу воды только въ весеннее половодье; Чирчикъ же, не смотря на значительную ирригацію по своей долинѣ, несетъ много воды и въ остальное время года. При поворотѣ на сѣверо-западъ, вдоль склоновъ Каратавскаго хребта, рѣка принимаетъ справа еще нѣсколько притоковъ, изъ коихъ болѣе замѣчательны: Арысь, Бугунь и Карачикъ; послѣдніе два доходятъ до рѣки только въ зимнее время и въ весеннее половодье.

Ниже укр. Джулека Сыръ-Дарья не имѣетъ притоковъ и, выйдя на ровную плоскость песчаныхъ и суглинковыхъ степей, начинаетъ свои характерные разливы вправо и влѣво. Верстахъ въ 30 выше г. Перовска, вправо, отдѣляется протокъ Беръ-Казанъ, а ниже самаго города—протокъ Караузякъ, уносящіе изъ рѣки почти половину воды и разносящій ее по рав-

нинѣ на сѣверъ, образуя массу мелкихъ озеръ, заросшихъ камышами, колючковыми и джидовыми тугаями, среднюю величину которыхъ, на основаніи спеціальныхъ топографическихъ съемокъ, нужно опредѣлить въ 3.000 квадр. верстъ. Есть весьма вѣроятное предположеніе, что оба протока образовались изъ простыхъ ирригаціонныхъ канавъ, заброшенныхъ въ тѣ времена, когда, по неизвѣстнымъ причинамъ, случилось уничтоженіе культуры арійскихъ народовъ, населявшихъ низовья Сыра. Въ теченіе столѣтій канавы размыты водою до размѣровъ большихъ протоковъ.

Почти у самаго г. Перовска, влѣво, отдѣляются два протока: Яны-Дарья и Куванъ-Дарья, уносящіе замѣтную массу воды только въ лѣтнее половодье. Въ прежнее время эти два протока имѣли видъ самостоятельныхъ рукавовъ, которыми воды р. Сыръ-Дарьи вливались въ Аральское море, образуя широкую дельту. По крайней мѣрѣ русла ихъ прослѣжены далеко въ Кизылъ-Кумахъ, а также на восточныхъ берегахъ моря, что указываетъ на несомнѣнность ихъ роли въ путяхъ естественныхъ стоковъ воды главной рѣки. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія по обоимъ протокамъ существовала культура и поселенія трудолюбиваго тюркскаго племени каракалпаковъ.

Приблизительное понятіе о характерѣ теченія Сыръ-Дарьи можно составить потому, что при своемъ впаденіи въ Аральское море, рѣка лежитъ на 243 фута выше уровня Каспія и около полутораста футовъ надъ уровнемъ океана. Отъ Ходжента до своего устья рѣка имѣетъ около 700 фут. паденія. Слѣдовательно, въ среднемъ и нижнемъ теченіяхъ паденіе ея составляетъ лишь всего около одного фута на версту, считая по кратчайшему разстоянію. Не смотря на это, а также на необыкновенно извилистое теченіе, Сыръ не только вездѣ кажется быстро текущею рѣкою, но быстрота эта дѣйствительно затрудняла движеніе пароходовъ противъ теченія. Это наблюденіе сдѣлалъ также и Миддендорфъ, по мнѣнію котораго эта быстрота теченія обусловливается преимущественно массою воды, которую рѣка вмѣщаетъ въ своемъ ложѣ. Но быстрота увеличивается отчасти и отъ того, что рѣка въ теченіи своемъ прерывается тремя озерообразно разлившимися водяными поверхностями, именно: обширными камышевыми болотами близъ Намангана, потомъ лиманами Чирчика и, въ особенности, огромною камышевою низиною, по южной окраинѣ которой течетъ рѣка, между фортомъ Перовскимъ и фортомъ № 2-й. Эта послѣдняя затопляемая низина, по величинѣ своей, превосходитъ все озеро Пейпусъ (3,087 кв. верстъ).

Еще въ своихъ верховьяхъ, въ долинѣ Ферганы, Сыръ-Дарья даетъ богатую жизнь своимъ берегамъ; тамъ существуетъ нѣсколько большихъ каналовъ, выведенныхъ изъ ея главныхъ притоковъ Кара-Дарьи и Нарына, но вступивъ въ предѣлы Сыръ-Дарьинской области, рѣка представляетъ собою только узкую линію прирѣчныхъ зарослей, безъ большихъ осѣдлыхъ пунктовъ. Водное богатство ея эксплоатируется въ самомъ незначительномъ количествѣ киргизскими хлѣбопашцами, и до самаго впаденія въ Аральское море, на пустынныхъ берегахъ Сыра, нѣтъ ни одного хоть сколько нибудь замѣтнаго земледѣльческаго хозяйства. Если преданія и утверждаютъ, что эта громадная водная артерія когда то, раньше, давала цвѣтущую жизнь рѣчной долинѣ, то нынѣ Сыръ-Дарья, въ ирригаціонномъ отношеніи, занимаетъ въ области самое послѣднее мѣсто. Эта рѣка прошедшаго.

Преобладающее значеніе въ хозяйствѣ области имѣютъ второстепенные рѣчные притоки, по которымъ донынѣ сохранились сложныя и довольно обширныя ирригаціонныя системы.

Самый важный и обширный земледѣльческій раіонъ есть ташкентскій, или кураминскій, раскинувшійся по рр. Чирчику, Ангрену и Келесу; за нимъ слѣдуютъ раіоны: чимкентскій, аулізатинскій, туркестанскій и аму-дарьинскій.

Главная рѣка кураминскаго, или ташкентскаго, раіона — Чирчикъ. Онъ беретъ начало въ высокихъ снѣжныхъ хребтахъ горъ Алатау и въ верховьяхъ носитъ названіе Чаткала. Въ горахъ Чаткалъ принимаетъ нѣсколько многоводныхъ притоковъ: Санталашъ, Терсъ, Пскемъ и Угамъ и, послѣ соединенія съ послѣднимъ, принимаетъ названіе Чирчика и, пройдя еще до 120 верстъ, впадаетъ въ р. Сыръ-Дарью, у Чиназа. Судя по имѣющимся слѣдамъ берега Чаткала были прежде населены болѣе густо, чѣмъ теперь. Въ среднемъ теченіи этой рѣчки существуетъ понынѣ нѣсколько таджикскихъ и сартовскихъ селеній, уцѣлѣвшихъ отъ грабежей киргизовъ и кара-киргизовъ, уничтожавшихъ почти всѣ осѣдлыя поселенія, незадолго до завоеванія г. Ташкента русскимъ оружіемъ. Благодаря высокому положенію этого раіона и значительному количеству выпадающихъ снѣговъ и дождя, по берегамъ Чаткала существуютъ посѣвы подъ

дождь (богарныя поля), и только на болѣе низкихъ мѣстахъ орошеніе производится при помощи горныхъ ключей.

Самъ Чаткалъ, заключенный въ глубокую и узкую долину, мѣстами съ высокими отвѣсными скалистыми берегами, совершенно недоступенъ для вывода каналовъ. Выйдя изъ предгорій у сел. Чимбайлыкъ, Чаткалъ, измѣнившій уже здѣсь свое названіе на имя Чирчикъ, образуетъ широкую, почти плоскую долину, съ сильнымъ наклономъ къ берегамъ Сыра. Теченіе Чирчика вообще весьма быстро; онъ несетъ очень большую массу воды, хотя это и не особенно бросается въ глаза, потому что въ верховьяхъ рѣчка сжата каменистыми берегами, а въ нижнемъ теченіи разбита на множество рукавовъ, раскинувшихся по гальковымъ розсыпямъ широкаго русла. На протяженіи около ста верстъ теченія изъ Чирчика выведено направо и налѣво нѣсколько болѣе крупныхъ и множество мелкихъ каналовъ. Благодаря изобилію воды, Чирчикская долина, имѣющая среднюю ширину до 20 верстъ, превращается мѣстами въ сплошное болото, заросшее камышами. Здѣсь много рисовыхъ посѣвовъ.

Въ 35 верстахъ выше г. Ташкента, изъ Чирчика выведено нѣсколько большихъ каналовъ, орошающихъ слегка бугристыя площади степи, прилегающей справа и слѣва къ Чирчикской долинѣ. Изъ этихъ каналовъ, о которыхъ подробно будетъ сказано при описаніи ирригаціи Ташкентскаго уѣзда, болѣе замѣчательны: 1) Карасу, выведенный съ лѣвой стороны, огибающій южную часть Чирчикской долины и впадающій въ сосѣднюю р. Ангренъ; 2) Боссу, орошающій своими обширными развѣтвленіями г. Ташкентъ и его окрестности и впадающій въ р. Сыръ-Дарью, нѣсколько ниже Чиназа; 3) Захъ-Арыкъ, орошающій бугристую степь правѣе Боссу и вливающій часть своихъ водъ въ сосѣднюю рѣку Келесъ, и 4) Искандеръ, орошающій склоны покатостей, спускающихся къ Чирчику и проведенный выше Боссу и Заха.

Постройка этихъ каналовъ, кромѣ Искандера, протяженіемъ каждый до 100 верстъ теченія, относится къ отдаленнымъ временамъ; изъ нихъ древнѣйшими нужно считать Карасу и Боссу, имѣющихъ видъ какъ бы самостоятельныхъ рѣчекъ, разбитыхъ на нѣсколько рукавовъ. Пройдя черезъ Ташкентъ, Боссу врѣзывается въ холмистую лѣсовую степь и бѣжитъ по узкой глубокой щели до р. Сыръ-Дарьи, не принося почти никакой пользы своимъ окрестностямъ на протяженіи до 60 верстъ. Не смотря на ослабленіе Чирчика выводомъ поименованныхъ каналовъ, а также множества другихъ болѣе мелкихъ, онъ, въ самое маловодное время все таки еще несетъ въ р. Сыръ-Дарью весьма много воды. Въ половодье же, продолжающееся два мѣсяца: съ половины мая до половины іюля, Чирчикъ вливается въ Сыръ въ видѣ очень широкаго и глубокаго потока.

Арыкъ Искандеръ самаго недавняго происхожденія; онъ еще не оконченъ, но оконченная его часть, свыше 70 верстъ длины, сдана въ казну въ 1887 г. Построенъ онъ на средства Великаго Князя Николая Константиновича.

Въ холодное время года вода Чирчика свѣтла и прозрачна; въ половодье же — мутна и, при орошеніи полей, даетъ плодородный иловый осадокъ.

Простое обозрѣніе Чирчикской долины наглядно удостовѣряетъ, что неизрасходованные, на ирригацію, запасы чирчикской воды такъ еще велики, что даютъ возложность усилить, болѣе чѣмъ вдвое противъ существующаго, орошеніе прилегающей мѣстности.

Р. Ангренъ значительно меньше Чирчика и въ сухое время года, когда вода разбирается на поля, доходитъ до р. Сыръ-Дарьи только своимъ правымъ рукавомъ, значительно усиленнымъ притокомъ чирчикской воды, чрезъ каналъ Карасу. Начало Ангрена находится въ тѣхъ же Алатавскихъ горахъ, гдѣ получаетъ начало Чирчикъ, а именно въ южныхъ цѣпяхъ Кураминской и Ангренской (Наманганскія горы). Истоки его по вертикали, лежатъ ниже чирчикскихъ, почему весеннее половодье начинается ранѣе, именно происходитъ въ апрѣлѣ и продолжается недолго. Почти въ средней части своего теченія Ангренъ разбивается на нѣсколько отдѣльныхъ рукавовъ, орошающихъ параллельно расположенныя долины, главное же русло, уклоняясь на сѣверъ къ долинѣ Чирчика, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ исчезаетъ, представляется какъ бы высохшимъ ложемъ, засыпаннымъ галькою и пескомъ и проявляется вновь только въ половодье. Верстахъ въ двухъ западнѣе линіи ташкентско-ходжентскаго почтоваго тракта, въ гальковыхъ розсыпяхъ, появляются родники, которые, мало по малу образуютъ опять рѣчку, идущую въ крутыхъ берегахъ до селенія Кундузякъ. Здѣсь, справа, примыкаетъ плоская Чирчикская долина, и появляется притокъ воды сначала мелкими канавами, а затѣмъ большимъ каналомъ Карасу. Долина Ангрена, соединяясь здѣсь въ одну площадь

съ Чирчикскою, изобилуетъ пастбищными мѣстами и камышами, но обработана сравнительно слабо.

Р. Келесъ представляетъ собою стокъ для водъ съ западныхъ склоновъ горъ Алатау, имѣетъ узкую долину и, въ сухое время года, весьма маловоденъ. На высотѣ г. Ташкента въ него втекаетъ довольно большое количество воды изъ Захъ-Арыка. Нѣсколько ниже селенія Капланбекъ, Келесъ дѣлится на двѣ долины, раздѣленныя бугристою лесовою степью и идущія параллельно до р. Сыръ-Дарьи. Одна изъ нихъ носитъ названіе Су-Келесъ, т. е. Келесъ съ водою, а другая правая Кру-Келесъ, т. е. Келесъ сухой, безводный. Названіе послѣдней долины указываетъ, что до соединенія Келеса съ Захъ-Арыкомъ правая долина была сухая, потому что воды Келеса едва доставало для полнаго орошенія своей главной долины.

Чимкентскій земледѣльческій раіонъ представляетъ нынѣ слабые остатки когда-то сильной осѣдлости арійскаго племени, группировавшейся вокругъ многолюдныхъ и богатыхъ городовъ Сайрама и Отрара, разоренныхъ монголами, въ XIII столѣтіи. Въ настоящее время осѣдлыя поселенія разбросаны близъ г. Чимкента только по лѣвымъ притокамъ многоводной р. Арысь, по рр. Бадаму, Аксу и Машату; на самой же Арыси, до впаденія ея въ Сыръ-Дарью, существуетъ только киргизское земледѣліе. Холмистая мѣстность, представляющая собою западные склоны Таласскаго Алатау, изрытая продольными долинами притоковъ Арыса, придаетъ чимкентскому раіону видъ разбросанныхъ селеній, разъединенныхъ пустынными лесовыми и каменистыми плоскостями. Большею частью, мелкія горныя рѣчки здѣсь разбиты на разводныя канавы, орошающія долины; крупныхъ каналовъ нынѣ уже нѣтъ, но когда то они существовали вдоль р. Арыса, и возможное возобновленіе ихъ—дѣло будущаго. Можно только замѣтить, что по обилію воды въ Арысѣ и его притокахъ и по количеству прилегающихъ къ нимъ свободныхъ земель, требующихъ только затраты труда и капитала на свое оживленіе, чимкентскій земледѣльческій раіонъ обѣщаетъ богатую будущность.

Туркестанскій культурный раіонъ питается ключами и рѣчками, сбѣгающими съ южныхъ и сѣверныхъ склоновъ Каратавскаго хребта, и точно такъ же, какъ и чимкентскій, не имѣетъ вида сплошнаго оазиса. Осѣдлыя поселенія группируются близъ г. Туркестана, а также по рѣч-

камъ Иканъ-Су и Карачику. Кромѣ того, есть нѣсколько отдѣльныхъ селеній, разбросанныхъ по долинамъ предгорій по южную и сѣверную стороны Каратау. Протекающая, въ юго-западной части этого раіона, рѣка Сыръ-Дарья орошаетъ только небольшія киргизскія запашки и, затѣмъ, имѣются явные слѣды высохшихъ древнихъ каналовъ, углублявшихся, судя по развалинамъ городовъ, съ лѣвой стороны рѣки далеко, по направленію къ Кизылъ-Кумской пустынѣ. Здѣсь, какъ и подъ Чимкентомъ, когда то существовала обширная осѣдлость, имѣвшая центромъ города Саганакъ и Сауранъ, лежащіе теперь въ развалинахъ.

Не говоря уже о желательныхъ новыхъ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, одно возобновленіе древнихъ заброшенныхъ каналовъ можетъ увеличить размѣры этого земледѣльческаго раіона въ десятки разъ. За неимѣніемъ, однако, у мѣстнаго населенія средствъ на такое возобновленіе, всѣ усилія къ развитію земледѣльческаго хозяйства выражаются пока въ расчисткѣ ключей и устройствѣ карызовъ, о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи.

Аулізатинскій культурный раіонъ расположенъ вдоль многоводнаго, быстраго Таласа. Прежде рѣка Талась, очевидно, была лѣвымъ притокомъ рѣки Чу, но теперь онъ не доходитъ до нея, теряясь въ лиманахъ озера Каракуль и въ пескахъ пустыни Муюнъ-Кумъ. Онъ беретъ начало въ высокой лощинѣ, лежащей у склоновъ хребтовъ Сусамыръ и Александровскаго и, выйдя на болѣе ровное мѣсто, образуетъ свою верхнюю долину, принимая здѣсь главные притоки: Каракоинъ, Бишъ-Ташъ, Уръ-Маралъ и Карабуру. Невысокая гряда горъ, идущая на западъ отъ Александровскаго хребта, рѣзко отдѣляетъ верхнюю долину отъ нижней, незамѣтно соединяющейся съ равниною степи Муюнъ-Кумъ. Прорвавъ эту поперечную гряду горъ и образовавъ, въ мѣстѣ прорыва, довольно мрачное ущелье Капку, Талась идетъ нѣсколькими рукавами по широкому руслу, усыпанному рѣчною галькою и камнями. Подъ гор. Аулізата Талась рѣзко мѣняетъ свое западное направленіе на сѣверное, которое и сохраняетъ до озера Каракуль.

Во время половодья, обыкновенно въ іюнѣ, Талась несетъ значительную массу воды, окрашенной въ желто-красный цвѣтъ съ примѣсью плодороднаго ила, сносимаго съ горныхъ склоновъ и откосовъ ущелій его притоками. Ниже г. Аулізата рѣка расходится на рукава, такъ значи-

тельно отдаленные одинъ отъ другого, что предполагается, что такое дѣленіе рукавовъ произведено искусственно. Такъ какъ начало осѣдлости по Таласу относится къ глубокой древности, то можно думать, что лѣвые рукава, уходящіе далеко въ степь отъ главнаго русла, были нѣкогда каналами, но въ теченіе вѣковъ потеряли видъ каналовъ.

Слѣва, къ таласскому оросительному раіону, примыкаетъ ирригаціонная система рѣчки Асы. Эта система дѣйствуетъ въ сѣдловинѣ между Таласскимъ Алатау и Каратавскимъ хребтомъ. Рѣка Аса, носящая въ верховьяхъ названіе Терса, рѣчка довольно многоводная и быстрая, но имѣетъ короткое теченіе (до 170 вер.). Обогнувъ противъ города Ауліата горный мысъ Большой-Бурулъ, она круто поворачиваетъ на западъ и впадаетъ въ озеро Бійликуль, открытый и глубокій водный бассейнъ, окаймленный по берегамъ обширными камышевыми и тальниковыми зарослями. Долина рѣки Асы на плоскости степи близко соприкасается съ долиною рѣки Таласа и, вѣроятно, впослѣдствіи, при развитіи здѣсь культуры, соединится съ ея ирригаціонною системою.

Ауліатинскій таласскій культурный раіонъ является слабо развитымъ въ земледѣльческомъ отношеніи и далеко не исчерпываетъ того воднаго запаса, который доставляютъ названныя рѣчки. Раіонъ этотъ занятъ преимущественно полукочевыми киргизскими хлѣбопашцами, чѣмъ и объясняется незначительность земельной культуры.

Такимъ образомъ, не говоря уже про какія либо новыя ирригаціонныя сооруженія, но пользуясь только сохранившимися остатками старыхъ оросительныхъ системъ, можно, возобновивъ эти каналы, оросить пространство въ нѣсколько разъ болѣе существующаго. Вода вездѣ имѣется въ количествѣ совершенно достаточномъ для усиленія оросительной способности арыковъ и все дѣло въ возобновленіи этихъ каналовъ, что не подъ силу туземному населенію. Разсчитывать на предпріимчивыхъ людей не изъ туземцевъ также едва ли возможно, при той мелочности, узкости и боязливости, которыя характеризуютъ вообще наши промышленныя предпріятія.

Кромѣ перечисленныхъ главныхъ водныхъ богатствъ, заключающихся въ большихъ и малыхъ рѣкахъ области, слѣдуетъ еще упомянуть о водохранилищахъ въ видѣ немногихъ, иногда временно образовавшихся озеръ, частью естественно (разливами Сыръ-Дарьи), частью искусственно (наполненіемъ впадинъ посредствомъ каналовъ). Затѣмъ имѣется масса горныхъ

и долинныхъ ключей, имѣется нѣсколько системъ карызовъ (подземныхъ галлерей съ ключевой или колодезной водой) и, наконецъ, разнаго рода колодцевъ и копаней. Обо всѣхъ этихъ водныхъ вмѣстилищахъ и резервуарахъ будетъ сказано при детальныхъ описаніяхъ ирригаціонныхъ системъ по уѣздамъ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ четырехъ названныхъ земледѣльческихъ раіонахъ сосредоточена вся та земельная культура, которая заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Все остальное пространство, не вошедшее въ границы этихъ культурныхъ раіоновъ, предполагается занятымъ или исключительно, или лишь за весьма незначительными изъятіями, кочевыми и степными пространствами, пока никакой земледѣльческой культуры не знающими. Я говорю, *предполагается* потому, что никакихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи, ни оффиціальныхъ, ни частныхъ, еще не производилось. Два уѣзда, Казалинскій и Перовскій, считаются *безусловно* кочевыми, а всѣ прочіе, кромѣ Ташкентскаго, въ которомъ преобладаетъ осѣдлый элементъ, признаются полукочевыми или полуосѣдлыми. Къ числу мѣстностей послѣдняго характера относится присоединенный къ области, съ 1886 года, обширный Аму-Дарьинскій отдѣлъ. Размѣры земледѣльческой культуры этого отдѣла, расположеннаго въ низовьяхъ Аму-Дарьи, будутъ разъяснены при описаніи ирригаціи этой мѣстности.

Для лучшаго уясненія общихъ условій ирригаціи и характера водъ, служащихъ для орошенія Сыръ-Дарьинской области, необходимо еще отмѣтить: 1) что всѣ перечисленныя рѣки, по своему горному происхожденію,—имѣютъ быстрое, часто стремительное теченіе; 2) что быстрота и стремительность усиливаются въ половодье, соразмѣрно прибыли воды и большей или меньшей внезапности или постепенности этой прибыли, и 3) что быстрота теченія и внезапность повышенія водъ, при отсутствіи гидротехническихъ сооруженій, вообще крайне затрудняютъ регулированіе ирригаціи и правильное направленіе оросительныхъ водъ, не говоря уже про то, что переѣздъ чрезъ эти рѣки, даже въ пунктахъ пересѣченія ихъ почтовыми дорогами, всегда сопряженъ если не съ рискомъ, то съ большими или меньшими непріятности и случайностями [1]).

[1]) Особенно затруднительна переправа чрезъ рр. Ангренъ и Арысь. Мостъ чрезъ Ангренъ, длиною въ 200 саж., потребовалъ бы расхода въ 100.000 рублей. между тѣмъ, въ теченіи 10 — 11 мѣсяцевъ, воды въ Ангренѣ вовсе не бываетъ (въ мѣстѣ пересѣченія

Гидротехника, какъ наука, имѣетъ своею задачею и орошеніе, и осушеніе. Хотя Туркестанскій край вообще и въ частности Сыръ-Дарьинская область представляетъ много мѣстностей, гдѣ осушеніе, въ видахъ ли улучшенія климатическихъ условій или въ цѣляхъ отвоеванія подъ земельную культуру новыхъ пространствъ благодатнаго лёса, является необходимымъ, но этой отрасли гидротехническаго искусства пока не нашлось еще примѣненія въ краѣ и въ этомъ трудѣ—рѣчь идетъ только объ орошеніи [1]).

Говоря вообще, орошеніе имѣетъ цѣлью, во-первыхъ, поддерживать уже существующую земельную культуру и, во-вторыхъ насаждать новую въ мѣстахъ степныхъ и пустынныхъ или, какъ говорится въ коранѣ, оживлять *мертвыя земли*. Собственно выраженіе „оживлять“ принимается здѣсь въ спеціальномъ смыслѣ,—насаждать хлѣбные злаки, разводить фруктовыя деревья, культивировать овощи, ибо во всѣхъ прочихъ смыслахъ ни степи, ни пустыни *оживлять* не нужно, ибо жизнь, конечно жизнь своеобразная, бьетъ тамъ ключемъ и солончаки, какъ пески и болота, несомнѣнно также *живутъ*, хотя, по сравненію съ культурными оазисами, кажутся мертвыми и безжизненными.

Ближайшая задача орошенія заключается въ доставленіи почвѣ достаточнаго количества влаги, въ противодѣйствіи зловредному вліянію бездождія, засухи, зноя, сухихъ палящихъ вѣтровъ и въ возмѣщеніи недостатка въ искуственномъ унавоженіи доставленіемъ ила или наилованіемъ почвы.

рѣки почтовой дорогой). Мостъ чрезъ Арысь требуетъ такого же расхода, но надобность въ немъ встрѣчается также въ теченіе лишь 2—3 мѣсяцевъ. Постройка же паромовъ на этихъ рѣкахъ невозможна, вслѣдствіе быстроты теченія во время половодья и каменныхъ наносовъ въ руслѣ.

Во что обходится постройка желѣзныхъ мостовъ, можно судить по тому, что мостъ чрезъ оврагъ Бугунь, длиною около 15 саж., обошелся въ 35.905 рублей.

Въ предѣлахъ области имѣется, на почтовыхъ дорогахъ, болѣе 120 мелкихъ мостовъ, для переѣздовъ чрезъ каналы, но чрезъ всѣ большія рѣки (Аса, Машатъ, Тересъ, Аксу, Арысь, Ангренъ, Бадамъ и др.) переправа совершается въ бродъ; исключеніе составляютъ Таласъ, Чирчикъ, Бугунь и Сыръ-Дарья. Мосты чрезъ всѣ эти рѣки построены въ послѣднія 15—20 лѣтъ; прежде переправа совершалась въ бродъ и чрезъ эти рѣки, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи,—на которой, еще во времена ханскія, существовали паромы, хотя и первобытнаго устройства.

[1]) Осушеніе болотъ причирчикскихъ, приангренскихъ и др. производится самими жителями, постепенно, самымъ первобытнымъ способомъ, безъ дренажей, отводныхъ канавъ, канализаціи и пр. Результаты этого осушенія выражаются въ отвоеваніи нѣсколькихъ тысячъ танаповъ земли подъ рисовую или иную культуру.

Въ предыдущихъ главахъ уже былъ указанъ, вообще, недостатокъ атмосферной влаги въ Средней Азіи, были приведены цифры, устанавливающія взаимное отношеніе между испареніемъ и атмосферными осадками и, такимъ образомъ, выяснено, въ какихъ относительно тяжелыхъ условіяхъ находится земельная культура вообще въ Средней Азіи и въ частности въ Сыръ-Дарьинской области.

При наличности всегда громаднаго испаренія и необычайной сухости воздуха и при колеблющихся количествахъ, въ зависимости отъ обилія снѣговъ въ горахъ, времени и условій таянія источниковъ, ирригаціонной воды, на первомъ планѣ, само собою, стоитъ борьба противъ возможныхъ засухъ.

Неурожаи въ такихъ странахъ бездождія, какъ, напримѣръ, Туркестанъ, вызывается не временнымъ отсутствіемъ дождя лѣтомъ, а совершеннымъ недостаткомъ его и, въ особенности выпавшаго снѣга зимою, а также недостаткомъ разницы въ температурѣ зимы и лѣта.

Какъ извѣстно, во всякомъ климатѣ средняя годичная температура очень мало мѣняется съ годами, а потому, чтобы получился средній годовой градусъ (въ Туркестанѣ напримѣръ $+14^{\circ}$ С.), необходимо, если была холодная зима, быть лѣту жаркому, чтобы, такъ сказать, наверстать тѣ градусы, которые отняла зима, и, наоборотъ, если зима была теплая, то лѣто должно быть, по той же причинѣ, прохладнымъ.

Такъ какъ въ Туркестанскомъ краѣ главное земледѣліе ведется на ирригаціонной водѣ, а мѣстностей съ большими ледниками сравнительно немного, то засуха или неурожай обусловливается не отсутствіемъ дождя, котораго обыкновенно и не бываетъ почти съ апрѣля до ноября, а недостаточнымъ орошеніемъ.

Мы замѣчаемъ, прежде всего, въ годы засухъ, упадокъ уровня въ рѣкахъ, въ колодцахъ, родникахъ и т. д., иногда даже полное изсяканіе ихъ; но изъ этого видимаго пониженія уровня водъ конечно еще не слѣдуетъ, что бы можно считать воды исчезнувшими совершенно.

Жители долинъ (напримѣръ по рѣкамъ Чирчикъ, Келесъ, Ангренъ), ведя земледѣліе на ирригаціонной водѣ, даже боятся дождя среди лѣта. Такой дождь дѣйствительно приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, потому уже, что въ пасмурную погоду уменьшается таяніе снѣга въ горахъ,—слѣдовательно падаетъ уровень въ водопріемникахъ, да и самое орошеніе

дождемъ, разогрѣтыхъ солнцемъ полей, губитъ ихъ. Листы на плодовыхъ деревьяхъ свертываются, плодъ получается въ пятнахъ. Такую поливку можно сравнить съ поливкою, напримѣръ, огурцовъ среди дня: овощь, какъ извѣстно, погибаетъ.

Жители горъ, обработывающіе поля ляльма или ляльляма, т. е. дождевыя въ свою очередь, конечно, молятъ о дождѣ. По этому поводу между земледѣльцами ирригаціонныхъ полей и земледѣльцами полей богарныхъ идутъ иногда замѣчательныя въ своемъ родѣ препирательства, предъ лицомъ, такъ сказать, небесъ [1]).

Понятно, что вполнѣ избѣжать болѣе или менѣе замѣтнаго недостатка въ ирригаціонной водѣ не во власти человѣка. Какъ бы искусно не была сдѣлана сѣть оросительныхъ сооруженій, но устройство это только обезпечиваетъ поля возможно большимъ количествомъ ирригаціонной воды и уменьшаетъ, вѣрнѣе—почти совершенно устраняетъ вѣроятность полной засухи, а потому подъ *засухами*, болѣе или менѣе сильными, принято въ Туркестанѣ понимать только уменьшеніе количества ирригаціонной воды противу необходимаго, опредѣленнаго опытомъ и наблюденіемъ для всякаго рода посѣвовъ,—что, конечно, не есть засуха въ дѣйствительномъ значеніи этого слова.

Кромѣ ирригаціонныхъ канавъ есть еще или, вѣрнѣе, прежде былъ другой, болѣе грандіозный и вѣрный способъ обезпеченія земледѣлія отъ засухъ, который состоитъ въ скопленіи запасовъ ирригаціонной воды въ резервуарахъ. Библейское сказаніе весьма поучительно говоритъ о томъ великомъ голодѣ, который былъ въ Египтѣ, въ царствованіе Аменемха III, приблизительно за 18 вѣковъ до Рождества Христова. „При Аменемхѣ III, говоритъ Георгій Властовъ въ своемъ сочиненіи „Священная лѣтопись“, (изд. 1876 г.) не только сдѣланъ раздѣлъ земли, но при немъ создана та величественно-стройная система каналовъ, доковъ, шлюзовъ и ре-

[1]) 1869 годъ былъ замѣчательно маловодный; много полей засохло и, ко всему этому, время отъ времени выпадали короткіе дожди среди жаркаго дня, какъ нарочно для того, чтобы портить окончательно тѣ оставшіеся посѣвы, которыя поддерживались ирригаціею. Въ то время въ Ташкентѣ распространился слухъ, что главный виновникъ всѣмъ дождямъ—„яда-ташъ“, т. е. дождевой камень. По мнѣнію сартовскаго населенія, ученые киргизскіе муллы молятся, держа въ рукахъ яда-ташъ, и тѣмъ призываютъ дождь на землю. Мнѣніе это было настолько сильно, что сартовское населеніе просило разрѣшеніе на устройство оффиціальныхъ контръ-молебновъ для прекращенія дождей.

зервуаровъ, которые регулировали воды Нила, и при немъ же выкопано знаменитое озеро Мерисъ въ Фаіумѣ, которое соединялось каналомъ съ Ниломъ и служило главнымъ регуляторомъ высоты наводненія и главнымъ обезпеченіемъ на случай оскудѣнія нильскихъ водъ“ [1]).

Нужда научаетъ многому,—это старая истина, и нужда же научила создать этотъ колоссальный резервуаръ. Голодъ, продолжавшійся, какъ извѣстно, семь лѣтъ, отдалъ въ руки фараоновъ не только несмѣтныя богатства, скопленныя вѣками, но далъ правительству милліоны рабочихъ рукъ, которыя, не имѣя земледѣльческихъ занятій, „вопили о работѣ, чтобы прокормить себя и семьи свои“. „Да не умремъ убо предъ тобою и земля опустѣетъ, купи насъ, и землю нашу хлѣбами: и будемъ мы и земля наша раби Фараону; даждь сѣмя, да посѣемъ и живи будемъ, и не умремъ, и земля не опустѣетъ. И купи Іосифъ всю землю египетскую Фараону“. (Кн. Бытія, гл. XLVII, ст. 19).

Но подобный способъ скопленія запасовъ ирригаціонной воды почти совершенно не примѣняется въ Сыръ-Дарьинской области, если не считать тѣ, сравнительно ничтожныя, водовмѣстилища, чаще всего созидаемыя временно, при удобномъ случаѣ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ стараются задержать попавшую въ низины во время разливовъ воду, но не сооружаютъ для этого никакихъ искуственныхъ водовмѣстилищъ, а ограничиваются возведеніемъ небольшихъ загораживающихъ валиковъ. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, близъ г. Туркестана, предполагалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ создать въ ущельѣ искусственное водохранилище изъ горныхъ и ключевыхъ водъ, но остановились предъ дороговизною этой постройки [2]). Правда, что въ мелкихъ ущельяхъ горъ, мелкихъ оврагахъ, балкахъ, ямахъ впадинахъ, небольшихъ низинахъ повсемѣстно задерживаютъ такую воду—но все это производится отдѣльными лицами или маленькими кишлаками

[1]) Относительно размѣровъ этого сооруженія въ древнихъ описаніяхъ замѣчается разница. Такъ, Помпоній Мела описываетъ поверхность этого озера въ 1.400 гектаровъ; по сказаніямъ Плинія, Страбона, Геродота, Діодора, поверхность эта въ 12.000 гектаровъ; по исчисленію же Надо-де-Бюфона, оно должно было содержать 2 милліарда куб. метровъ воды. Слѣды этого сооруженія сохранились до сихъ поръ, т. е. послѣ 37 вѣковъ его существованія, и не оставляетъ никакого сомнѣнія, что озеро это вырыто руками людей. Оно сообщалось съ Ниломъ каналомъ въ 20 верстъ длины. По срединѣ его возвышались и теперь сохранились двѣ громадныя пирамиды въ 40 саженъ вышиною, на которыхъ были два нилометра для указанія уровня водъ.

[2]) Дороговизна эта выражалась вовсе не страшной цифрой 10 — 12 тысячъ руб.

и не имѣетъ даже подобія тѣхъ водохранилищъ, которыя существовали въ старыя времена или сооружаются, въ послѣдніе годы, на югѣ Европейской Россіи.

И такъ, въ дѣлѣ поддержанія существующей культуры и дальнѣйшаго ея развитія всѣ разсчеты находятся въ зависимости отъ состоянія ирригаціонной сѣти и достаточности воды.

Достаточно ли вообще въ Сыръ-Дарьинской области воды для цѣлей ирригаціи? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ тотъ фактъ, что двѣ громаднѣйшихъ рѣки Средней Азіи — Сыръ и Аму-Дарья, доходятъ, въ видѣ могучихъ рѣкъ, до Арала и пополняютъ приносимой ими водой весь расходъ, идущій на испареніе обширной поверхности этого внутренняго моря. Слѣдовательно, простымъ уже глазомъ видно, что вся эта колоссальная масса воды, вмѣсто обращенія хотя бы части ея на орошеніе впустѣ лежащихъ по берегамъ ея земель, идетъ на пополненіе убыли испаряющагося Арала. Вода такимъ образомъ уходитъ, безполезно вливаясь въ это безполезное море, а раскаленная, алчущая влаги, земля, оживляясь лишь на короткое время весной, спитъ мертвымъ сномъ круглый годъ. Сколько именно безполезно пропадаетъ воды и сколько пустуетъ земель — это въ точности неизвѣстно. Ни общихъ, ни детальныхъ исчисленій воды, ни измѣреній земли, ни хозяйственныхъ съемокъ пока не было произведено. Понынѣ не только запасы свободныхъ водъ и свободныхъ земель, но и всѣ другія данныя, необходимыя для оцѣнки экономическаго положенія страны, начиная съ количества народонаселенія (переписи не было) и кончая производительностью почвы, опредѣляются приблизительно, т. е. гадательно. Въ экономическомъ отношеніи это пока совершенная terra incognita. Достовѣренъ лишь тотъ фактъ, что развитіе производительности на этой окраинѣ, до сихъ поръ, было предоставлено всецѣло заботамъ самого населенія и иниціативѣ частныхъ предпринимателей, а озабоченная умиротвореніемъ и устройствомъ внутренняго управленія русская власть обезпечивала странѣ только мирное преуспѣяніе, личную и имущественную безопасность, но къ эксплоатаціи природныхъ богатствъ края не приступала. Это, вѣроятно, дѣло ближайшаго будущаго.

Прежде всего должна быть на очереди эксплоатація громадныхъ земельныхъ богатствъ края.

По имѣющимся свѣдѣніямъ площадь Туркестанскаго края равняется

591.073,8 кв. верстъ, но изъ нихъ воздѣлываемой земли 27.041,7 кв. верстъ, а затѣмъ степей 230.415,3 кв. верстъ и пустынь 333.618,8 кв. верстъ. Такимъ образомъ приходится на всю площадь края воздѣлываемой земли $4{,}58^0/_0$, пастбищной $38{,}98^0/_0$ и безплодной $56{,}44^0/_0$. Въ частности, въ Сыръ-Дарьинской области, воздѣлываемой земли менѣе одного процента (0,83), а все прочее пространство — или пустыни ($57{,}31^0/_0$), или пастбища ($41{,}86^0/_0$). Земельная производительность представляется такимъ образомъ въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ.

Эта минимальная производительность даетъ, однако, краю, не считая винограда, хлопка, кунжута, а только за одни хлѣбные злаки около 35 милл. руб. [1]), изъ коихъ треть приходится на долю Сыръ-Дарьинской области.

По числу постояннаго народонаселенія области, болѣе 1.200.000 человѣкъ, для годоваго прокормленія его, считая среднимъ числомъ по 20 пудовъ въ годъ на человѣка, хлѣба требуется $24^1/_4$ милл. пудовъ; кромѣ того, изъ общаго урожая, болѣе $4^1/_4$ милл. пудовъ должно быть оставлено на обсѣмененіе полей; всего, слѣдовательно, въ годовую пропорцію требуется хлѣба до $28^1/_2$ милл. пудовъ. Въ дѣйствительности средній урожай главныхъ хлѣбовъ достигаетъ до $38^1/_2$ милл. пудовъ, т. е. ежегодный избытокъ равенъ 10 милл. пудовъ. Этотъ избытокъ хлѣба расходится на потребности населенія, приходящаго на заработки, для торговли и промысловъ (въ одномъ Ташкентѣ такого населенія до 25,000 человѣкъ), на поставку для расположенныхъ въ области войскъ, для винокуренія, пивоваренія, приготовленія бузы (кочевниками), на кормъ скоту и проч. Наибольшая же масса остающагося хлѣба идетъ къ кочевникамъ сѣверныхъ киргизскихъ степей и въ бухарскія владѣнія. Во всякомъ случаѣ недостатка хлѣба въ области не бываетъ, что доказывается вообще низкими на него цѣнами, которыя если временами и повышаются, то исключительно по трудности подвоза изъ сосѣднихъ мѣстностей, за неимѣніемъ хорошихъ путей сообщенія.

Необходимо пояснить, что все это количество хлѣбныхъ злаковъ производится безъ всякихъ торгово-промышленныхъ цѣлей, притомъ безъ всякаго напряженія, первобытными земледѣльческими орудіями, да при-

[1]) Экономическій эскизъ А. Полевицкаго, стр. 45.

томъ еще и безъ всякихъ расходовъ на удобреніе почвы. Обильный потъ земледѣльца вызывается здѣсь не трудовыми усиліями, не мускульнымъ напряженіемъ въ страдную пору, а только горячимъ южнымъ солнцемъ. Здѣсь даже не знаютъ страдной поры: работы въ полѣ растягиваются на пять-шесть мѣсяцевъ, здѣсь не боятся бездождія и вѣруютъ въ неистощимость никогда не удобряемой почвы,—неистощимость этого благодатнаго лёса [1]).

Не только въ ирригаціонныхъ поляхъ области, но и на земляхъ, воздѣлываемыхъ подъ дождевое орошеніе, преобладаетъ почва и подпочва (грунтъ) песчаноглинистая, такъ называемый лёсъ [2]).

Химическій составъ этой почвы, по анализамъ Ташкентской химической лабораторіи, состоитъ изъ:

углекислыхъ солей	20%,
воды и органическихъ примѣсей	5%,
крупнаго и мелкаго песку	55%,
глины.	20%.

Въ цѣлинахъ, почва эта довольно трудно поддается размоканію, въ разрушенномъ же видѣ (напримѣръ вспаханная, взрытая и проч.) быстро проникается водою.

Въ мѣстахъ обрывовъ этой почвы, напримѣръ, въ оврагахъ, балкахъ, долинахъ р. Чирчика и р. Ангрена, на крутыхъ берегахъ, замѣтна громадная сила сцѣпленія грунта. Обрывы въ 4—5 саженъ держатся съ незапамятныхъ временъ почти отвѣсно. Ниже этой высоты сцѣпленія, начинается естественный откосъ отъ 1 до 1/2 заложенія, т. е. соотвѣтствующій 45° до 33 1/2°. Благодаря такимъ свойствамъ почвы, туземцы обыкновенно въ цѣлинахъ роютъ каналы почти съ отвѣсными стѣнками; мало того,

[1]) Нужно ли говорить, что это одно изъ такихъ заблужденій, отъ котораго нужно отрѣшиться какъ можно скорѣе, рискуя сильно за него поплатиться истощеніемъ почвы. Объ этомъ уже говорятъ и пишутъ, но тѣ, до кого въ особенности относятся эти предостереженія—русскіе хлопководы—ведутъ, большею частью, хищническое хозяйство. Свѣдущіе люди утверждаютъ, что ташкентская почва не можетъ считаться готовой для производства хлопка даже послѣ десяти вспашекъ, если въ нее не вложено на каждую десятину 1.200 пудовъ навоза («Турк. Вѣд.» 1878 г. № 46), но хлопководы, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, только извлекаютъ изъ почвы ея соки и ничѣмъ ихъ не пополняютъ.

[2]) Глубина, на которую простирается этотъ слой, весьма значительна, есть колодцы въ 20 саженъ безъ обнаруженія измѣненія слоя.

они проводятъ арыки подъ землею (тунели), напримѣръ для избѣжанія выемокъ при переходахъ чрезъ небольшіе горные хребты. При такихъ работахъ, сначала вырываютъ колодцы, потомъ соединяютъ подземнымъ горизонтальнымъ ходомъ дно одного колодца съ дномъ другого. Такимъ образомъ проведенные арыки называются иръ-тишканъ т. е. земледолбежные. Подобный же способъ постройки каналовъ употребляютъ при такъ называемомъ каризномъ орошеніи, т. е. при выводѣ подпочвенныхъ водъ подземными ходами на поверхность земли. Въ томъ и другомъ случаѣ и тунели, и колодцы, иногда достигающіе до 18 саженъ глубины, держатся безъ всякихъ укрѣпленій.

Кстати нужно замѣтить, что хотя всѣ рыхлыя почвы, легко размываемыя, напримѣръ черноземная, считаются наиболѣе пригодными для земледѣлія, но они менѣе чѣмъ лёсъ удобны для ирригаціи уже потому, что требуютъ тихаго хода воды въ каналахъ, чтобы не быть размытыми теченіемъ; вслѣдствіе этого и размѣры ирригаціонныхъ каналовъ въ такой почвѣ (предполагая одинъ и тотъ же расходъ воды) должны быть сравнительно больше; слѣдовательно и самое сооруженіе обойдется дороже.

Кромѣ тучнаго лёса есть въ области, конечно, и земли менѣе богатыя содержаніемъ; это почвы песчанистыя, песчаныя, глинистыя и солончаковыя, но здѣсь не мѣсто входить въ анализъ разныхъ почвъ. Вообще можно только замѣтить, что по своимъ свойствамъ ирригаціонная вода способна улучшать качества всякой почвы.

На тощія песчанистыя земли ирригація благотворно можетъ дѣйствовать только тогда, когда употребленная для этого вода несетъ плодородный илъ; тогда паденіе канала, расходъ воды и ея скорость должны быть такъ соразмѣрены, чтобы илъ этотъ выносился разводными каналами на поверхность полей. Наоборотъ, если вода, снабжающая ирригаціонныя канавы, несетъ тонкій песокъ, то выгоднѣе придавать такіе размѣры каналамъ, чтобы песокъ, отстаиваясь на днѣ каналовъ, засорялъ ихъ, т. е. поднималъ дно, а на поля выносилась бы только чистая вода. Каналы въ такомъ случаѣ необходимо вычищать, на что хотя и требуется расходъ, но за то почва не будетъ истощена.

Солончаковыя почвы улучшаются только тогда, когда подъ почвою нѣтъ ни соленыхъ источниковъ, ни залежей каменной соли. Случайныя котловины солончака, такъ сказать, наноснаго, конечно, могутъ быть въ

теченіе извѣстнаго промежутка времени, такъ сказать, выщелочены ирригаціонною водою.

Въ солончакахъ впрочемъ, нужно, отличать много подраздѣленій; напримѣръ, солончаки калійной и натровой селитры, глауберовой соли, чисто поваренной соли и т. д., и т. д.

Преобладающей почвой въ Сыръ-Дарьинской области все таки является лёсъ, раіонъ распространенія котораго уже указанъ ранѣе.

Орошеніе съ цѣлью удобренія, или вмѣсто удобренія, производится и можетъ производиться только въ мѣстахъ очень обильныхъ водой.

Ирригаціонная вода всегда представляетъ собою удобреніе, ибо она, помимо механическихъ примѣсей, всегда содержитъ въ растворѣ газы и минеральныя вещества, извѣстную часть которыхъ оставляетъ почвѣ. Но употребленная въ маломъ количествѣ, она даетъ землѣ только необходимую для растеній влагу и не сокращаетъ количества необходимаго удобренія; при этомъ она даже увеличиваетъ потребность въ немъ, ибо возбуждаетъ болѣе дѣятельное произрастаніе.

Объ удобряющемъ дѣйствіи оросительной воды произвелъ особенно интересные опыты французскій инженеръ Герве-Мангонъ на лугахъ въ Воклюзскомъ департаментѣ и въ Вогезахъ. Въ Воклюзѣ климатъ жаркій, а въ Вогезахъ умѣренный. Опыты имѣли цѣлью сдѣлать анализъ воды, при впускѣ и выпускѣ ея съ поля, и исчислить сумму веществъ какъ заимствованныхъ у почвы, такъ и ей оставленныхъ. Эти изслѣдованія дали слѣдующіе результаты [1]):

1) Азотъ, растворенный въ водѣ, переходитъ въ составъ продуктовъ, подобно азоту удобренія.

2) Пропорція азота, заимствованнаго такимъ образомъ растеніями у воды, составляетъ около 30% содержащагося въ ней количества этого газа [2]). Вѣсъ азота, заимствованнаго у ирригаціонной воды въ теченіе года, измѣняется, при простой поливкѣ, отъ 8,09 до 23,34 килограмма на гектаръ [3]), а при удобряющемъ орошеніи отъ 207,88 до 261,11 килогр. [4]).

[1]) Эти свѣдѣнія заимствованы изъ замѣтокъ по ирриг. инж. Петрова („Турк. Вѣд." 1893 г. № 6—15).

[2]) Въ одномъ литрѣ, или тысячѣ кубическихъ сантиметровъ воды, содержится азота въ среднемъ 20 куб. сант., углекислаго газа 20 куб. сант. и кислорода 10 куб. сант., а всего газовъ около 50 куб. сант. (Менделѣевъ, „Основы химіи", стр. 34, V-е изд.).

[3]) Гектаръ=100 арамъ=0,9133 десятины.

[4]) Килограммъ=2,4419 фунта.

3) Почва, повидимому, не воспринимаетъ азота отъ ирригаціонной воды въ холодное время, когда температура ниже 7° С.; слѣдовательно, азотъ воспринимается только въ теплую погоду.

4) Свѣтъ также имѣетъ извѣстное вліяніе на воспринятіе азота, такъ какъ оно замедляется ночью.

5) Углекислотой богаче вода, сливающаяся съ поля, чѣмъ притекающая. Кислородомъ же, наоборотъ, она богаче при входѣ, чѣмъ при выходѣ. Количество кислорода, поглощеннаго однимъ гектаромъ луга, составляло около 90 килогр. при простой поливкѣ и свыше 7.000 килогр. при удобряющемъ орошеніи.

6) Полный объемъ воды, орошавшей въ Воклюзѣ гектаръ луговъ въ теченіе всего ирригаціоннаго періода, составлялъ, при простой поливкѣ, отъ 5.402 до 16.383 куб. метровъ; при удобряющемъ же орошеніи луговъ, въ Вогезахъ воды расходовалось на гектаръ отъ 1.548.661 куб. метр. до 4.483.722 куб. метр. Объемъ воды, сливавшейся съ гектара въ отводныя канавы, соотвѣтственно равнялся: 0 и 3.179 куб. метр. въ Воклюзѣ; 1.467.208 и 3.979.405 куб. метр. въ Вогезахъ.

7) Постоянный расходъ воды на гектаръ въ 1 секунду, соотвѣтственно вышеприведеннымъ объемамъ, былъ: 1,13 куб. литра и 1,89 куб. литр. въ Воклюзѣ и 68,57 и 217,3 куб. литр. въ Вогезахъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній о результатахъ опытовъ Герве-Мангона видно, что въ томъ случаѣ, когда пользуются водою, какъ самостоятельнымъ удобреніемъ, расходъ ея значительно превышаетъ — иногда болѣе, чѣмъ въ сто разъ — потребность въ водѣ для простой поливки, въ то же время, огромный объемъ сливающейся воды обусловливаетъ необходимость имѣть весьма развитую систему отводныхъ каналовъ, при пользованіи водою, какъ удобреніемъ.

Но что, же кромѣ хлѣбныхъ злаковъ, можетъ производить эта благодатная почва? Гораздо правильнѣе было бы поставить вопросъ — чего эта почва не можетъ производить, при достаточномъ изобиліи воды и могущественномъ содѣйствіи тепла и свѣта?

И въ самомъ дѣлѣ, изъ продуктовъ, свойственныхъ самымъ жаркимъ странамъ, только культура чая, до сихъ поръ, еще не была испробована въ предѣлахъ края, но затѣмъ виноградъ, гранатовое дерево, шафранъ, табакъ, кунжутъ, клещевина, рисъ и хлопокъ (американскій) уже имѣютъ

своихъ производителей, хотя далеко не въ желательныхъ и возможныхъ размѣрахъ.

Главные воздѣлываемые въ предѣлахъ области хлѣбные злаки слѣдующіе: пшеница, ячмень, рисъ, просо, джугара и машъ. Для корма скота засѣвается люцерна. Изъ масляничныхъ производятся: клещевина, кунжутъ, ленъ, макъ и друг.; изъ огородныхъ: дыни, арбузы, огурцы, баклажаны, морковь, свекла, рѣпа, рѣдька, лукъ и проч.; изъ промысловыхъ: виноградъ, хлопчатникъ и табакъ.

Пшеница (бугдай) засѣвается въ наибольшомъ количествѣ и дѣлится на два главныхъ сорта: красная пшеница (кизылъ-бугдай) и бѣлая (акъ-бугдай). Пшеница засѣвается какъ озимая, такъ и яровая; требуетъ отъ 1 до 3 орошеній и поспѣваетъ: озимая—въ первой половинѣ іюня, яровая—въ концѣ іюня. Послѣ уборки озимой пшеницы то же поле нерѣдко засѣвается просомъ, машемъ и огородными овощами. На десятину высѣвается до 10 пудовъ, а средній урожай бываетъ самъ 8. Для перемола пшеницы и другихъ хлѣбовъ въ муку, употребляются туземныя мельницы (тигерманъ) довольно первобытнаго устройства, главная особенность которыхъ состоитъ въ томъ, что подвижной жерновъ и водяное колесо находятся на одномъ вертикальномъ стержнѣ. Туземная мельница можетъ перемалывать до 40 пудовъ въ сутки. До сихъ поръ вездѣ дѣйствуютъ только туземныя водяныя мельницы и лишь въ послѣднее время начали устраиваться мельницы русскія въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ (у меннонитовъ) и въ г. Ташкентѣ, для добыванія высшихъ сортовъ муки, привозившихся раньше изъ внутренней Россіи.

Ячмень (арпа) сѣется преимущественно озимый и идетъ на кормъ лошадямъ, а отчасти на приготовленіе крупы, употребляемой въ пищу кочевниками, при недостаткѣ проса или пшеницы. Съ приходомъ русскихъ много ячменя пошло на пивоваренные заводы. Озимый ячмень поспѣваетъ въ началѣ мая, а яровой—въ половинѣ этого мѣсяца. Благодаря такому раннему поспѣванію, онъ требуетъ только одного, много двухъ орошеній. На десятину ячменя высѣвается среднимъ числомъ 12 пудовъ, а снимается до 100 пудовъ, что даетъ урожайность самъ—8. Послѣ снятія ячменя, на томъ же полѣ, производятся посѣвы вторыхъ хлѣбовъ: риса, проса, маша и проч., которые и вызрѣваютъ къ осени.

Рисъ (шалы)—вполнѣ болотное растеніе, почему требуетъ для своего

посѣва преимущественно низменныхъ долинъ съ большимъ количествомъ воды для орошенія. Межи для рисоваго поля устраиваются высокія, до ½ аршина, а средняя глубина воды, непремѣнно проточной, въ палахъ, т. е. площадкахъ, огороженныхъ межами, до 4-хъ вершковъ. Посѣвъ производится въ концѣ апрѣля и въ маѣ (въ послѣднемъ случаѣ часто послѣ снятія урожая ячменя), для чего распаханное раньше поле заливаютъ тонкимъ слоемъ воды, бросаютъ въ нее сѣмена, предварительно размоченныя и слабопророщенныя, и, вмѣсто боронованія, затираютъ особыми досками, такъ чтобы сѣмена перемѣшались съ грязью. Чрезъ три дня послѣ, посѣва пускаютъ малую проточную воду, которую и держатъ 40 дней; затѣмъ, когда рисъ уже выростетъ и окрѣпнетъ, даютъ водѣ полный ходъ, запирая ее во все время нѣсколько разъ, на 3—4 дня, главнымъ образомъ для удобства полки сорныхъ травъ; окончательно воду отбрасываютъ за недѣлю или дней за десять до жнитва, которое происходитъ въ августѣ и сентябрѣ.

Вообще рисъ поспѣваетъ чрезъ 120 дней послѣ посѣва, т. е. чрезъ 4 мѣсяца, изъ которыхъ 3½ мѣсяца находится въ постоянной проточной водѣ. По разсчету сартовъ, для постоянной поливки 2½ десятинъ (12 танаповъ) риса требуется одинъ „кулакъ“ воды[1]); пройдя первое поле, вода орошаетъ слѣдующее и такъ далѣе, постепенно уменьшаясь отъ испаренія и фильтраціи въ почву. Въ отношеніи почвы, рисъ,—растеніе неприхотливое и рѣдко требуетъ удобренія, довольствуясь приносимымъ водою иломъ и органическими остатками; поэтому часто случается, что рисовое поле засѣвается на одномъ и томъ же мѣстѣ ежегодно многіе десятки лѣтъ, давая хорошіе урожаи. На десятину риса высѣвается 7 пудовъ, а средняя урожайность самъ 10—12. Какъ и пшеница, рисъ дѣлится на два сорта: бѣлый (акъ-шалы) и красный; первый сортъ, дающій болѣе крупное, прозрачное зерно, цѣнится почти вдвое дороже краснаго. Рисъ производится только въ Ташкенскомъ и въ Чимкентскомъ уѣздахъ[2]). Рисовая крупа (грюнчъ) идетъ преимущественно на приго-

[1]) Что такое „кулакъ“—объяснено далѣе.

[2]) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ полковникомъ Путинцевымъ близъ г. Ходжента были сдѣланы опыты посѣва горнаго или такъ называемаго суходольнаго риса, требующаго значительно меньше воды противъ болотнаго. Хотя рисъ былъ выращенъ, но зерно получилось тощее и настолько твердое, что плохо разваривалось при приготовленіи плова.

товленіе любимаго всѣми средне-азіатцами плова. Крупа выдѣлывается въ особыхъ толчеяхъ (аджувазъ), самаго примитивнаго устройства, приводимыхъ въ дѣйствіе водою канавъ; киргизы же для отдѣленія шелухи толкутъ обыкновенно рисъ въ деревянныхъ ступахъ.

Просо (тарыкъ) сѣется, какъ и вездѣ, только яровое и для своего роста и созрѣванія требуетъ до 3 мѣсяцевъ (12 недѣль). Такой короткій періодъ позволяетъ дѣлать посѣвъ проса какъ второго хлѣба на томъ же полѣ, послѣ снятія ячменя и пшеницы. Просо—любимый хлѣбъ киргизовъ и засѣвается ими, въ большомъ количествѣ, во всѣхъ земледѣльческихъ раіонахъ области; осѣдлымъ населеніемъ оно засѣвается сравнительно мало, да и то, главнымъ образомъ, для сбыта въ степи. Для орошенія проса требуется поливъ отъ 6 до 8 разъ; на десятину высѣвается до 3 пуд., а средній урожай получается до 100 пуд., что даетъ самъ 30. Киргизы, для приготовленія крупы, толкутъ просо въ ступахъ, какъ и рисъ, а затѣмъ варятъ или жидкую кашицу съ мясомъ, молокомъ, крутомъ (родъ сыра) и проч., или поджариваютъ въ котлахъ и ѣдятъ сухимъ. Болѣе мелкій видъ проса, называемый кунакъ, даетъ среднюю урожайность самъ 40—50. Кунакъ идетъ въ пищу, на кормъ скоту и для приготовленія бузы.

Джугара (сорго) въ предѣлахъ области сѣется, сравнительно, мало; главныя мѣста производства ея—долины Ферганская и Зарявшанская.

Земледѣльцами Ташкентскаго уѣзда были произведены, въ 1891 году, новые опыты посѣва суходольнаго или такъ называемаго китайскаго риса. Всѣхъ экспериментаторовъ было 22. Сѣмена были даны Департаментомъ Земледѣлія и Сельской Промышленности. Каждый изъ экспериментаторовъ произвелъ посѣвы въ чертѣ своей осѣдлости, что дало возможность сдѣлать общія заключенія объ условіяхъ культуры этого растенія въ названномъ уѣздѣ, такъ какъ раіонъ наблюденій охватилъ почти всѣ волости, удобныя для воздѣлыванія риса. Опыты, однако, не вполнѣ выяснили условія культуры этого сорта риса. Туземца, привыкшаго держать рисъ въ постоянномъ болотѣ, смущало данное ему указаніе относительно умѣренной поливки растенія, и нѣкоторые изъ нихъ ухаживали за суходольнымъ рисомъ такъ же, какъ и за обыкновеннымъ, и получили плохіе результаты, т. е. рисъ уродился самъ 5, много—7. У другихъ же, при болѣе рачительномъ уходѣ, урожай получился самъ 10, 20 и даже 60. У русскаго экспериментатора, при шестикратной поливкѣ, суходольный рисъ уродился самъ 20. Вообще замѣчено, что и при скудной дачѣ воды, рисъ родитъ порядочно; съ увеличеніемъ поливки, урожай его поднимается а, при держаніи поля въ сыромъ состояніи въ теченіе вегетаціи растенія, урожай его доходитъ до самъ 60. При обработкѣ суходольнаго риса на толчеяхъ оказалось, что изъ одного пуда риса получается 26 фунтовъ крупы, въ то время какъ обыкновенный рисъ, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, даетъ едва 20 фунтовъ, а иногда даже 10 фунтовъ.

Джугара—крупное растеніе, достигающее до 4 арш. вышины, съ зеленымъ мясистымъ, колѣнчатымъ стеблемъ, широкими листьями и круглою тяжелою (2—3 фунта) кистью наверху, заключающею крупныя бѣловатыя зерна. Это тотъ хлѣбъ, который извѣстенъ въ Египтѣ и Сѣверной Африкѣ, подъ именемъ „дурры". Въ Сыръ-Дарьинской области джугара идетъ главнымъ образомъ на кормъ скоту и, рѣдко, на приготовленіе муки. Джугара, какъ кормъ для лошадей, очень хорошъ, не горячитъ, легко переваривается,но требуетъ привычки и дается въ нѣсколько большемъ количествѣ, чѣмъ ячмень (на 1/3). Посѣвъ джугары дѣлается въ апрѣлѣ, а жатва (обламываніе кистей) въ концѣ сентября, стало быть требуетъ для своего созрѣванія до 6-ти мѣсяцевъ, почему и родится лучше въ болѣе южныхъ областяхъ края. На десятину высѣвается около 3 пудовъ, а среднюю урожайность имѣетъ самъ 30—40; для орошенія требуетъ 3—5 поливокъ и внимательнаго окарауливанья отъ воробьевъ, грачей и галокъ, выклевывающихъ мягкія сочныя зерна.

Машъ (соя—Soya hispida), какъ и просо, поспѣваетъ въ 3 мѣсяца, почему очень часто сѣется какъ второй хлѣбъ, на томъ же полѣ, послѣ пшеницы и ячменя; на десятину высѣвается до 4 пудовъ, а средняя урожайность самъ 10; для орошенія требуетъ 3—5 поливокъ. Его солома, похожая на гороховую, идетъ на кормъ овцамъ, а зерно, зеленовато-сѣрый мелкій горошекъ, сладковатаго вкуса,—употребляется какъ примѣсь къ туземнымъ кушаньямъ: въ супы и иногда въ пловъ, вмѣстѣ съ рисомъ.

Кукуруза (меке-джугаре) разводится больше какъ огородное растеніе, и по трудности отдѣленія отъ початокъ зеренъ почти вовсе не употребляется для перемола въ муку; початки поджариваются въ котлѣ и употребляются въ пищу теплыми.

Люцерна (бида, дженушка), называемая клеверомъ, общеупотребительное кормовое растеніе, дающее огромные урожаи. Люцерна засѣвается одинъ разъ на 10—15 лѣтъ и даетъ въ годъ четыре сбора, среднимъ числомъ 2.100 сноповъ (въ 8 фунт.), или до 400 пуд. сухого сѣна съ десятины. На десятину высѣвается до 4 пуд. сѣмянъ, осенью или весною—безразлично; орошается два раза послѣ каждаго сбора, т. е. 8 разъ въ лѣто. Послѣ первыхъ пяти лѣтъ люцерновое поле требуетъ удобренія, приблизительно столько возовъ навоза, сколько возовъ свезено сѣна. Лучшіе урожаи даетъ поле трехлѣтнее. Посѣвовъ люцерны, занимающихъ

большія сплошныя площади, очень мало; ею засѣваются небольшіе участки почти каждымъ домохозяиномъ вблизи своей усадьбы, дающіе возможность, при постоянной и большой урожайности, прокармливать домашній скотъ, а избытокъ вывозить на базары.

Главными растеніями для добыванія масла служатъ: кунжутъ, ленъ, сафлоръ, макъ, конопля, подсолнечникъ, грецкій орѣхъ.

Кунжутъ[1]) (Sesamum orientalis) высѣвается на десятину всего ½ пуда, а сбирается 35—40 пуд.; сѣется обыкновенно въ апрѣлѣ, а снимается въ августѣ и сентябрѣ, требуя для орошенія 3—4 полива.

Ленъ (зигирь) воздѣлывается только для сѣмянъ, на масло; сарты не знаютъ способа выдѣлки изъ стеблей волоконъ, а скармливаютъ полученную солому верблюдамъ и баранамъ. Ленъ сѣется въ мартѣ и поспѣваетъ въ іюлѣ, требуя отъ 3 до 7 орошеній; на десятину высѣвается 8—9 пуд., а средній урожай 45 пудовъ.

Сафлоръ (махсаль—Corthamus tinctorius) даетъ масло по качеству выше кунжутнаго.

Изъ мака, кромѣ масла, выдѣлывается такъ называемый кукнаръ, замѣняющій чистый опій, который здѣсь не приготовляется вовсе, а проникаетъ, въ незначительномъ количествѣ (контрабандой), чрезъ Бухару и Хиву, изъ Индіи и изъ Китая, чрезъ восточныя границы края. Для кукнара употребляются маковыя головки (шелуха); онѣ толкутся, завариваются горячею водою и настаиваются; чрезъ 10—20 минутъ напитокъ бываетъ готовъ. Изъ мака же дѣлается „барчъ“,—смѣсь опія и перца; „хафъ“ смѣсь опія и гашиша въ видѣ пилюль. Изъ цвѣтовъ дикорастущей и культивированной конопли приготовляется „анаша“ или „нашà“,—родъ мало-азійскаго гашиша, для чего цвѣты конопли размельчаютъ, пропитываютъ масломъ, формируютъ шарики и курятъ въ чилимахъ (кальянъ) большею частью вмѣстѣ съ табакомъ. Изъ гашиша приготовляется „гулкандъ“, т. е. гашишъ на сахарѣ или медѣ, а также тарьякъ-гашишный мармеладъ, который запивается теплымъ чаемъ. Лучшая анаша вывозилась въ прежнее время изъ Кашгара. До прихода русскихъ кукнаръ и анаша, замѣнявшіе запрещенное кораномъ вино, употреблялись въ довольно большомъ количествѣ, преимущественно городскимъ людомъ; для

[1]) По-сартовски сезамъ.

публичнаго потребленія имѣлись особыя заведенія „кукнаръ-ханà“, въ родѣ китайскихъ опійныхъ лавокъ.

Число туземныхъ маслобоенъ очень велико; въ одномъ гор. Ташкентѣ ихъ до 600, но каждый такой заводъ, въ продолженіе шестичасовой работы, выдѣлываетъ не болѣе 5 фунтовъ. Устройство маслобойни обходится до 30 руб. Туземныя масла, вообще, отличаются мутностью и сорностью и не годятся даже для техническихъ производствъ, напр., для приготовленія олифы для малярныхъ работъ, которая выписывается изъ внутренней Россіи и обходится 20—24 руб. за пудъ.

Кромѣ употребленія въ пищу, растительныя масла имѣютъ широкое распространеніе среди осѣдлаго и кочеваго населенія, какъ освѣтительный матеріалъ.

Огородничество, у туземнаго населенія, тѣсно связано съ полеводствомъ. Хотя огороды и разводятся преимущественно вблизи сакель и въ садахъ, но посѣвы нѣкоторыхъ огородныхъ растеній уходятъ далеко въ открытыя поля. Почти всѣ огородныя растенія орошаются подпочвеннымъ орошеніемъ, для чего на полѣ устраиваются параллельныя гряды въ полъаршина вышины; въ выемки между ними напускается вода, которая, просачиваясь въ почву, орошаетъ корни растеній и способствуетъ росту. Для такого орошенія требуется весьма много воды; до всхода посѣянныхъ растеній она напускается ежедневно, послѣ же всхода—чрезъ 5—7 дней. Огороды при саклях и въ садахъ даютъ лучшіе урожаи, потому что сильнѣе унаважниваются [1]).

Дыню (кавунъ) нужно считать самымъ важнымъ огороднымъ плодомъ. Подъ дыни обрабатывается масса земель какъ осѣдлымъ, такъ и полуосѣдлымъ населеніемъ; это любимый плодъ, употребляемый съ хлѣбомъ и безъ хлѣба всѣмъ туземнымъ населеніемъ. Средній урожай съ десятины до 5.000 штукъ. Кромѣ употребленія въ сыромъ видѣ, дыни приготовляются въ прокъ: плодъ рѣжется на полоски по длинѣ, которыя и высушиваются на солнцѣ. Изъ сока дынь и арбузовъ вываривается медъ въ котлахъ, какъ это дѣлается въ южной и юго-восточной Россіи.

Арбузы (гкарбузъ) родятся также прекрасно, какъ и дыни, но туземцы сѣютъ ихъ несравненно меньше, что зависятъ отъ малой питатель-

[1]) Мѣстность Ачикуль, близъ г. Ташкента, орошаемая горько-соленою водою, доставляетъ ежегодно сотни тысячъ дынь и арбузовъ для потребленія горожанъ.

ности плода и трудности хранить его долго. Арбузныя и дынныя сѣмена идутъ въ примѣсь къ кунжуту и льну, при выдѣлкѣ масла.

Огурцы (бадринъ)—плодъ тоже мало любимый, а потому и мало воздѣлываемый, да и то, главнымъ образомъ, осѣдлымъ населеніемъ и русскими крестьянами. Туземцы не знаютъ способа приготовленія огурцовъ въ прокъ и употребляютъ ихъ въ пищу зелеными.

Сорта тыквы, употребляемой въ пищу (ашъ-кавакъ), воздѣлываются мало; главнымъ образомъ сѣются горлянки (кавакъ), идущія на приготовленія посуды: кувшиновъ и ведеръ для воды, молока и проч. Этотъ сортъ тыквъ представляетъ замѣчательно сильно вьющееся растеніе: посаженное вблизи построекъ, оно забирается на стѣны и крыши и прекрасно декорируетъ сѣрыя глиняныя стѣны невзрачныхъ построекъ. Горлянки снимаютъ обыкновенно въ концѣ лѣта, выбираютъ изъ нихъ рыхлую сердцевину и высушиваютъ; кора принимаетъ коричневый цвѣтъ, пріобрѣтаетъ значительную твердость и прочность; кувшинъ или ведро носится довольно долго даже при частыхъ перекочевкахъ киргизовъ, употребляющихъ, главнымъ образомъ, этого рода посуду въ юго-восточныхъ уѣздахъ области.

Изъ овощей засѣваются въ наибольшемъ количествѣ лукъ и морковь, затѣмъ идутъ свекла, рѣдька, рѣпа и проч. Лукъ—одна изъ любимѣйшихъ приправъ, вмѣстѣ съ перцемъ, къ мяснымъ кушаньямъ туземнаго населенія. Морковь—одна изъ непремѣнныхъ составныхъ частей рисоваго плова. Капуста и картофель только еще входятъ въ употребленіе среди туземнаго населенія, главнымъ же образомъ засѣваются для сбыта русскимъ.

Собственно садоводство, т. е. выращиваніе деревьевъ и кустовъ для полученія плодовъ и ягодъ, составляетъ видную статью занятій жителей только въ Ташкентскомъ уѣздѣ; здѣсь разводятся многіе нѣжные плоды юга. Въ сѣверо-западныхъ уѣздахъ сколько нибудь замѣтное садоводство существуетъ въ уѣздѣ Чимкентскомъ, а въ Аулiзатинскомъ оно только еще начинаетъ возрождаться послѣ многовѣковаго запустѣнія древнихъ осѣдлостей; въ уѣздахъ же Перовскомъ и Казалинскомъ не существуетъ вовсе.

Въ предѣлахъ области разводятся: виноградъ, абрикосы (урюкъ), персики (шептала), яблоки (алма), дули, груши, сливы разныхъ породъ, вишни, черешни, миндаль, грецкіе орѣхи, садовая джида [1]), винныя ягоды, гранаты и многія другія. Виноградарство развито въ туземномъ населеніи крайне слабо по отсутствію винодѣлія. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ занимаются культурой винограда только русскіе винодѣлы.

[1]) Elegnus hortensis; это растеніе служитъ между прочимъ указателемъ времени посѣва хлопка. Туземцы сѣютъ хлопокъ—когда распустится джида.

Абрикосы, имѣютъ въ мѣстномъ хозяйствѣ, наибольшее значеніе: крупныя деревья употребляются какъ подѣлочный лѣсъ; плоды, въ теченіе первой половины лѣта, составляютъ такъ же какъ и дыни, любимую пищу осѣдлаго населенія, а избытокъ ихъ сушится на солнцѣ и идетъ въ продажу, какъ лакомство. Урожайность абрикосовыхъ деревьевъ очень велика, особенно средняго возраста; но чѣмъ больше старѣется дерево, тѣмъ плоды дѣлаются мельче и грубѣе. Для приготовленія въ прокъ абрикосы сушатся на циновкахъ [1]), или съ косточками, или безъ нихъ; изъ зеренъ косточекъ, въ послѣднее время начали приготовлять превосходное масло для стола.

Персики употребляются въ пищу въ сыромъ видѣ. Хорошіе сорта персиковъ до того нѣжны, что начинаютъ портиться черезъ часъ-два послѣ снятія съ дерева.

Яблоковъ, дуль и грушъ туземцы разводятъ много, но вообще не высокихъ сортовъ, не отличающихся ни вкусомъ, ни нѣжностью. Яблоки и дули туземцы умѣютъ прекрасно сохранять до весны слѣдующаго года. Сливы, вишни и плоды садовой джиды приготовляются въ прокъ при помощи сушки, причемъ послѣдніе идутъ, главнымъ образомъ, на степные рынки, какъ дешевое лакомство киргизовъ. Миндаль даетъ, небольшіе урожаи и плоды невысокаго качества. Винныя ягоды и гранаты, по ничтожности производства, не имѣютъ никакого экономическаго значенія.

Цвѣтоводство, съ промышленною цѣлью, вовсе не существуетъ, — но въ Ташкентѣ есть нѣсколько любителей, разводящихъ замѣчательные экземпляры пальмовыхъ растеній и, въ особенности, всевозможные сорта (до 40) розъ.

О блестящей будущности, ожидающей въ Туркестанѣ культуру американскаго хлопка, краснорѣчиво говорятъ цифры и факты послѣдняго времени. Въ теченіе десятка лѣтъ хлопковое производство возросло съ нѣсколькихъ сотенъ пудовъ до милліона слишкомъ. Въ 1887 г. въ области снято 192.880 пуд. мѣстнаго хлопка (гуза) и 425.000 пуд. американскаго,—а въ слѣдующемъ, 1888 году, снято уже 308.742 пудовъ

[1]) Способъ огневой сушки, примѣняемый пока только въ Ташкентѣ, почти неизвѣстенъ туземцамъ.

мѣстнаго и 662.510—американскаго [1]). Если принять во вниманіе, что для русскихъ фабрикъ требуется ежегодно 10 мил. хлопковаго волокна, получаемаго пока изъ за границы на золото, то быстрое возрастаніе цифръ хлопковаго производства даетъ надежду, что недалеко то время, когда нужный для русскихъ фабрикъ хлопокъ будетъ доставлять сама Россія, а уходящее заграницу русское золото останется дома.

Но, не говоря про будущее, казалось бы, что богатый Туркестанъ и теперь уже долженъ служить для государства обильнымъ источникомъ дохода, только въ силу страшной производительности своей почвы [2]). Если русскій сѣверянинъ съ плодовъ своей скудной жатвы, или житель средней полосы внутренней Россіи, при увеличивающемся оскудѣніи почвы и хроническихъ засухахъ и недородахъ, платитъ государству отъ 7 до 9 р.—то казалось бы, что земледѣлецъ Кавказа и Средней Азіи долженъ платить государству не вдвое, а втрое и четверо противъ сѣверянина и средненолосца. Въ дѣйствительности на каждаго жителя Кавказа приходится, какъ извѣстно, платежей по 4 р. 95 к., на средне-азіатскаго земледѣльца—по 4 р. 9 коп., между тѣмъ какъ сибирскій крестьянинъ платитъ по 7 р. 19 к., а житель внутренней Россіи по 8 р. 43 к. [3]).

Оцѣнка этого факта не входитъ въ задачу этой книги, но нельзя умолчать о томъ, что ближайшее послѣдствіе этого факта—есть хроническій дефицитъ въ финансовомъ управленіи средне-азіатской окраины. Правда, что

[1]) За тотъ же годъ Фергана дала 686.240 амер. и 974.621 мѣстнаго, а Самаркандъ того и другого 1.101.600 пуд. Слѣдовательно, всѣ три области дали свыше 3½ мил. пуд. (Полевицкій Экон. очер. 52).

Необходимо отмѣтить что быстрое развитіе хлопковаго производства относится къ управленію Туркестаномъ ген.-адъют. Розенбаха, дѣятельно поощрявшаго культуру хлопка. При немъ издано руководство для хлопководовъ, собирались съѣзды для обсужденія хлопковыхъ вопросовъ и проч.

[2]) Весь доходъ края за 1889 г.—4.107.356 р. 23 коп. На Сыръ-Дарьинскую область приходится 1.237.862 р. 91 коп., т. е. по рублю на душу. Самаркандъ даетъ 965.437 р 93 коп., Фергана—1.904.055 р. 39 коп. Превышеніе доходовъ ферганскихъ надъ самаркандскими и сыръ-дарьинскими объясняется тѣмъ, что въ Ферганѣ произведены поземельныя работы, впрочемъ признаваемыя нынѣ негодными. Изъ всей суммы, составляющей доходъ Туркестанскаго края (4.107.356 р. 23 к.), на поземельную подать падаетъ 2.483.377 руб. 94 коп.; кибиточная подать 668.816 руб., а остальная сумма 265.575 руб. 79 коп. составляетъ государственный земскій сборъ. За неразрѣшеніемъ поземельнаго вопроса, многіе земледѣльцы все еще продолжаютъ платить не поземельную, а кибиточную подать, потому что продолжаютъ числиться кочевниками.

[3]) Свѣдѣнія Центр. Стат. Ком. за 1885 г.

дефицитъ этотъ, годъ отъ году сокращается, но совершенное его исчезновеніе едва ли дѣло близкаго будущаго. Продолжающееся неразрѣшеніе поземельнаго вопроса въ краѣ, и связанное съ этимъ, замедленіе въ поднятіи платежей грозитъ затормозить еще на долго вопросъ объ упраздненіи дефицита. Плохимъ для насъ утѣшеніемъ можетъ служить и то, что англичане при своемъ, такъ сказать, вымогательномъ хозяйствѣ въ Индіи терпѣли постоянный дефицитъ въ теченіе почти 40 лѣтъ (съ 1835 по 1872 г.) и только послѣдніе годы даютъ тамъ постоянный перевѣсъ доходовъ надъ расходами [1]).

Въ какомъ же состояніи находится ирригаціонное хозяйство въ Сыръ-Дарьинской области?

Хорошо сознавая всю важность для края хорошихъ ирригаціонныхъ порядковъ, русская власть, съ первыхъ же дней своего управленія, обнаружила, къ этому дѣлу, большой интересъ и внимательную заботу. Вопросъ представлялся въ такомъ видѣ: съ одной стороны сознавалось, что все личное и имущественное благополучіе населенія находилось въ прямой зависимости отъ исправности орошенія, не говоря про то, что вода играла важную роль въ санитарномъ состояніи войскъ, сосредоточенныхъ въ городахъ, и, въ особенности въ Ташкентѣ,—съ другой, являлось опасеніе принять на себя заботу и отвѣтственность за ирригацію, по неизвѣстности дѣйствовавшаго до насъ порядка въ управленіи водами. Извѣстно и вѣдомо было всѣмъ лишь то, что прежде, до завоеванія края, этимъ сложнымъ дѣломъ вѣдалъ „обычай", было извѣстно также, что обычай этотъ регулировалъ все водное дѣло уже не одну сотню лѣтъ и, повидимому, регулировалъ хорошо.—Наконецъ доподлинно было извѣстно, что народъ не зналъ никакого иного порядка управленія водами, кромѣ обычнаго,—какихъ либо иныхъ, лучшихъ, формъ этого управленія выработано нигдѣ не было—всякая ломка представлялась опасною и чреватою неожиданными послѣдствіями, и потому обычный порядокъ былъ объявленъ дѣйствующимъ и впредь въ томъ самомъ видѣ, какъ мы его застали при завоеваніи края: русская власть устранила себя отъ всякаго вмѣшательства въ ирригацію.

[1]) По изслѣдованіямъ г. Идарова (Тур. Вѣд. 1880 г., № 23), съ 1835 по 1872 г. управленіе Индіи дало дефицитъ въ 50.134.983 ф. с. или въ среднемъ ежегодно по 1.359.783 фун.

Но вслѣдъ за оставленіемъ обычнаго порядка въ силѣ, обнаружилась замѣтная двойственность и во взглядахъ на это дѣло и въ отношеніяхъ къ нему разныхъ органовъ русской власти. Провозглашенное, какъ основной принципъ будущаго управленія водъ, невмѣшательство—осталось только въ теоріи,—а на практикѣ не замедлили проявиться и, притомъ очень скоро, широкія попытки исправленія обычныхъ порядковъ водопользованія. Въ этой сферѣ управленія повторилось то же, что случилось съ предоставленнымъ населенію правомъ судиться „по обычаю“ тѣмъ порядкомъ, который существовалъ при ханскомъ правительствѣ. Какъ исправленіе народныхъ судовъ, по русскимъ образцамъ, привело къ уничтоженію обычнаго порядка судопроизводства, такъ исправленіе обычныхъ порядковъ водопользованія упразднило этотъ патріархальный порядокъ.

Эта непослѣдовательность была впрочемъ совершенно понятна, если принять во вниманіе, что оставлено было въ силѣ то, что, по ближайшемъ разсмотрѣніи, оставленію не подлежало и, что по ознакомленіи, даже самымъ поверхностномъ, съ тѣмъ, что на практикѣ представлялъ „обычный порядокъ“, мѣстныя власти нашли несовмѣстнымъ съ достоинствомъ цивилизованнаго государства—примириться съ этимъ порядкомъ.

По убѣжденію большинства, при завоеваніи Туркестана мы застали тамъ ирригаціонный порядокъ, основанный именно на мусульманскомъ правѣ и мусульманскомъ законѣ. Предполагалось, что основные принципы мусульманскаго законодательства о водѣ, хотя уже нѣсколько искаженные, но все еще продолжали дѣйствовать и что участіе русской власти въ дѣлѣ орошенія должно было выражаться только въ заботѣ о ненарушеніи этихъ принциповъ.

Эти основные принципы мусульманскаго законодательства по имѣвшимся свѣдѣніямъ были слѣдующіе:

1) Вода не можетъ быть предметомъ собственности, а только предметомъ пользованія и право этого пользованія предоставляется всѣмъ участникамъ въ сооруженіи и поддержаніи каналовъ.

2) Въ случаѣ недостатка воды право пользованія ею утверждается за тѣми, кто раньше воспользовался такимъ правомъ.

3) При одинаковости условій относительно времени, фактическаго пользованія воднымъ источникомъ нѣсколькихъ соучастниковъ, преимущество въ пользованіи, въ случаѣ недостатка воды, отдается, смотря по

положенію орошенной земли, выше или ниже по каналу; въ случаѣ же одинаковости всѣхъ условій, т. е. времени заселенія и разстоянія отъ начала арыка, право пользованія рѣшается жребіемъ.

Однако, скоро убѣдились, что эти основныя начала водопользованія или давно забыты, или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., полуосѣдлыхъ пунктахъ, вовсе неизвѣстны и вода находится или въ собственности землевладѣльцевъ, или, если она не служитъ цѣлямъ орошенія, вовсе не имѣетъ хозяина. Убѣдились также, что въ отношеніи пользованія, по большей части, дѣйствуетъ право сильнаго; что на практикѣ идутъ безконечные споры и ссоры между землевладѣльцами, продолжающіеся съ весны и до поздней осени и кончающіеся иногда жестокими драками и даже убійствами, и что лица водной администраціи скоро и хорошо наживаются на своихъ должностяхъ. Въ особенности выяснилось, что эта безурядица сильно царствуетъ въ маловодныхъ земледѣльческихъ раіонахъ, гдѣ приходится пускать воду на поля по очередямъ, и что, если въ ханское время отсутствіе ясныхъ и точныхъ постановленій о пользованіи водою порождало взятки, притѣсненіе слабыхъ и бѣдныхъ и поблажку сильнымъ и вліятельнымъ, то тоже самое продолжалось и при русскомъ правительствѣ, но съ прибавкой еще многихъ хлопотъ русской администраціи, добровольно взявшейся за исправленіе дѣла, всецѣло предоставленнаго народу.

На практикѣ обнаружилось, что никакого, хоть сколько нибудь опредѣленнаго обычнаго, порядка или подобія того, что принято называть обычнымъ закономъ, не существуетъ и что въ рѣшеніи всѣхъ споровъ по водовладѣнію и пользованію водой главную роль играютъ, или обоюдное соглашеніе членовъ общества извѣстнаго канала, соглашеніе являющееся по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ дѣла, или излюбленный азіатцами жребій; изрѣдка постановленіе народнаго суда, гораздо чаще произволъ волостнаго управителя, какъ всесильнаго человѣка, хотя и стоящаго „по обычаю“ въ сторонѣ отъ распоряженія орошеніемъ, или, наконецъ, „рѣшеніе“ мѣстнаго уѣзднаго начальника, совершенно не уполномоченнаго рѣшать какія либо водные споры и ссоры.

Распорядительность уѣздныхъ начальниковъ, зависѣвшая больше всего отъ ихъ личнаго усердія, чаще и чаще стала приходить на помощь „обычаю“, потерявшему своихъ руководителей. Въ 1871 году требова-

лось, напр., по мнѣнію русской власти, уширить Захъ-Арыкъ и мѣстное начальство, нисколько не справляясь съ обычными порядками исполненія подобныхъ работъ, согнало собственною властью 20.000 рабочихъ, назвавъ это обычною „натуральною повинностью“ и сдѣлало требуемое уширеніе, а уѣздному начальнику была объявлена благодарность за заботливость о благѣ населенія и довѣріе, которое онъ внушилъ къ себѣ (приказъ турк. ген.-губ. 16 апр. 1871 г. № 61).

Во вновь устроенной русской части гор. Ташкента, отвлекшей массу воды отъ туземнаго города, „обычное право“ водопользованія совсѣмъ игнорировалось и водой, принадлежавшей туземцамъ, русскія власти распоряжались по своему усмотрѣнію, распространяя сѣть арыковъ по мѣстностямъ, пока еще никѣмъ не занятымъ, въ ожиданіи лишь расширенія генералъ-губернаторской резиденціи.

Совершенно также дѣйствовали при устройствѣ такъ называемыхъ „русскихъ частей“ въ другихъ городахъ области (Чимкентъ, Казалинскъ, Туркестанъ, Аулізата и др.).

Первые шаги русской администраціи въ наблюденіи за порядкомъ обычнаго водопользованія выразились, такимъ образомъ, въ игнорированіи этого порядка и въ благородныхъ усиліяхъ поправить ошибку, заключавшуюся въ оставленіи этого порядка и объявленіи его неприкосновеннымъ.

Эти благородныя усилія, начавшіяся вслѣдъ за дарованіемъ краю „обычнаго порядка“ и не прекращающіяся, къ слову сказать, до нашихъ дней, усилія, проявляющіяся въ примѣненіи разныхъ, такъ сказать, сильно дѣйствующихъ средствъ, въ родѣ, напр., подчиненія всей водной туземной администраціи, контролю и надзору русскихъ техниковъ и полиціи, причинили этому порядку насильственную смерть.

Собственно для водворенія порядковъ по водовладѣнію и пользованію водою, въ отсутствіи каковыхъ порядковъ русская власть убѣдилась очень скоро, администраціею была сдѣлана попытка организовать особое учрежденіе, на обязанности котораго лежало собрать и обработать данныя для составленія точныхъ и ясныхъ законовъ о водѣ, но попытка эта ограничилась всего однимъ уѣздомъ и дѣло ничѣмъ не кончилось, вслѣдствіе поземельнаго неустройства, имѣющаго тѣсную связь съ водовладѣніемъ. Въ 1877 г. были утверждены генералъ-губернаторомъ „Временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго края“ [1]), въ которыхъ слѣдующимъ образомъ разрѣшался важный вопросъ по водовладѣнію и пользованію водою:

1) Вода въ рѣкахъ и каналахъ принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется пользованіе ею для орошенія земель; наблюденіе за распредѣленіемъ воды для орошенія принадлежитъ администраціи (русской), которая, по своему усмотрѣнію, для общей пользы цѣлаго края, распоряжается всѣмъ излишнимъ, свободнымъ остаткомъ воды, разрѣшая проведеніе ея на новыя, не орошенныя еще земли.

2) Запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, измѣнять водопріемники большихъ и малыхъ каналовъ или положеніе и уровень плотинъ и подпрудъ, безъ разрѣшенія администраціи.

3) Каждый землевладѣлецъ имѣетъ право пользованія водою для орошенія принадлежащихъ ему земель въ той мѣрѣ, которая необходима по количеству послѣдней и по роду воздѣлываемыхъ на ней растеній.

4) Каждый обязанъ давать чрезъ свои земли свободный пропускъ такому количеству воды, которое признано будетъ администраціею необходимымъ для орошенія земель, лежащихъ далѣе по теченію канала, причемъ за отходящую подъ новый или расширяемый каналъ землю всякій имѣетъ право на вознагражденіе, которое и относится на счетъ владѣльцевъ тѣхъ земель, для которыхъ онѣ орошаются.

5) За произвольное задержаніе воды и неисполненіе въ этомъ отношеніи требованій администраціи, за порчу воды въ канавахъ засореніемъ нечистотами, за порчу или разрушеніе береговъ, каналовъ и плотинъ и проч. виновный подвергается отвѣтственности по приговорамъ мировыхъ судей или казіевъ, по подсудности; въ случаѣ доказанной виновности, съ него взыскиваются и убытки, причиненные сосѣдямъ.

6) Очищеніе каналовъ отъ растущей травы, ила и органическихъ осадковъ лежитъ на обязанности обществъ, а проведеніе и содержаніе въ исправности малыхъ питательныхъ канавъ внутри участка — на владѣльцѣ его.

7) Всѣ ссоры и тяжбы, по отношенію къ пользованія водою, между част-

[1]) Эти „Временныя правила“, какъ историческій документъ, приведены полностью (Прилож. № 4).

ными лицами разбираются мировыми судьями или казіями, по подсудности тяжущихся сторонъ.

Кромѣ этого, въ „Временныхъ правилахъ“ говорилось о пользованіи водою фабрикъ и заводовъ, о воспрещеніи посѣвовъ риса въ нѣкоторыхъ маловодныхъ мѣстностяхъ, о проведеніи воды въ жилыя строенія и проч.

Изъ этихъ немногихъ параграфовъ „Временныхъ правилъ“—уже видно, какая широкая постановка была дана вопросу о водовладѣніи. Вопросъ о ненарушимости дарованнаго „обычнаго порядка“ ставился прямо на сжарку и „для общей пользы края“ все передавалось въ руки русской администраціи.

Основнымъ началомъ водовладѣнія по „Временнымъ правиламъ“ признавалась принадлежность воды казнѣ, т. е. государству, и только право пользованія предоставлялось подданнымъ; самыя частности по распредѣленію воды на поля также далеко не предоставлялись *обычаю* или *народу*, а оставлялись на усмотрѣніе частью администраціи, частью судовъ: мироваго и народнаго.

По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, писавшихъ объ обычныхъ порядкахъ въ Средней Азіи, установка этихъ общихъ началъ, какъ утверждали, *сходныхъ* съ мусульманскимъ законодательствомъ по водовладѣнію, оставляла будто бы, дѣло въ прежнемъ положеніи, исключая нѣкоторыхъ частностей, но въ дѣйствительности, не говоря уже про то, что начала эти были только *сходныя* съ мусульманскими, но не мусульманскія, „Временныя правила“ производили самую коренную ломку въ обычномъ порядкѣ вообще. Для убѣжденія въ томъ состоитъ только указать, какой именно былъ этотъ обычный порядокъ при ханахъ.

Прежде дѣло велось на основаніяхъ, выработанныхъ вовсе не писаннымъ закономъ, изложеннымъ въ коранѣ, а практикою установившеюся въ теченіе столѣтій. Для управленія водою ручья, небольшой рѣчки или канала, изъ среды общества, земли котораго орошаются этимъ водянымъ источникомъ, избиралось извѣстное лице, мирабъ, на котораго и возлагалась обязанность равномѣрно распредѣлять воду на земли всѣхъ членовъ общества и ремонтировать каналы, очищая ихъ въ весеннее время отъ водорослей, ила, песку и проч. Онъ же заботился объ устройствѣ временныхъ и починкѣ постоянныхъ подпорныхъ и распредѣляющихъ воду плотинъ. Если каналъ былъ великъ и имъ пользовалось нѣсколько селеній, то выбира-

лось нѣсколько мирабовъ для управленія отдѣльными частями, а для единства дѣйствія во главѣ ихъ ставился мирабъ-баши, или иначе арыкъ-аксакалъ [1]), т. е. глава или старшина мирабовъ, которому и предоставлялось высшее управленіе и рѣшеніе болѣе важныхъ дѣлъ. На нѣкоторыхъ большихъ каналахъ, въ ихъ водопріемникахъ или главныхъ развѣтвленіяхъ, существовали большія плотины, за которыми требовался постоянный присмотръ, для чего была установлена особая должность туганчей, т. е. завѣдующихъ плотинами. Кромѣ охраненія плотинъ отъ порчи, на нихъ же лежало дѣло по регулированію воды, т. е. увеличеніе ея притока возвышеніемъ или удлиненіемъ плотины, а также уменьшеніе или же совершенный отбросъ воды.

Всѣ члены земледѣльческихъ обществъ принимали участіе во всѣхъ работахъ по поддержанію и чисткѣ большихъ и мелкихъ каналовъ, по содержанію плотинъ и проч., выполняя ихъ натуральною повинностью, подъ руководствомъ мирабовъ, какъ распорядителей и техниковъ. Въ случаѣ прорыва берега канала или уничтоженія плотины въ самую нужную рабочую пору, общество приглашало къ участію, въ экстренныхъ и срочныхъ работахъ, окрестныхъ сосѣдей совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ существуютъ подобныя помочи между крестьянами внутренней Россіи, т. е. сосѣди-работники получали угощеніе и благодарность. Обычай помочей соблюдался довольно строго. Въ случаѣ денежнаго расхода на покупку строительныхъ матеріаловъ, на устройство плотинъ, перекидныхъ желобовъ, покупку рабочихъ инструментовъ и проч., необходимая сумма, по составленному мирабами разсчету или смѣтѣ, собиралась въ складчину съ членомъ общины и землевладѣльцевъ-собственниковъ. Въ экономныхъ земледѣльческихъ обществахъ члены ирригаціонной администраціи не получали никакого вознагражденія за свой трудъ, а служили, такъ сказать, изъ чести, изъ почета и сознанія идеи общей пользы. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ ирригаціонныя сѣти были очень сложны и требовали постояннаго наблюденія и распоряженій, отнимающихъ много времени, мирабы пользовались особымъ вознагражденіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ „кепсень“. Слово это буквально значитъ: „сдѣлайся мѣшкомъ“; въ переносномъ же смыслѣ представляетъ собою такую мѣру зерна, какую человѣкъ можетъ унести

[1]) Названіе арыкъ-аксакалъ (старшина надъ каналомъ) вмѣсто „мирабъ-баши“ вошло въ употребленіе уже при русскихъ.

въ полахъ своей одежды (халата). Кепсень существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и теперь; въ другихъ же мирабы получаютъ опредѣленное жалованье, назначенное народомъ и собираемое съ волостей и ауловъ по внутренней раскладкѣ.

Таковъ былъ первоначальный порядокъ управленія водой въ отдѣльныхъ селеніяхъ и земледѣльческихъ обществахъ.

Въ большихъ городахъ, стоящихъ, обыкновенно, на сложныхъ оросительныхъ сѣтяхъ и, имѣющихъ другой складъ жизни, основанія устройства и самый характеръ ирригаціонной администраціи измѣнялся. Лучшимъ образчикомъ можетъ служить управленіе ирригаціею гор. Ташкента, существовавшее при кокандцахъ. Городъ съ прилегающими къ нему землями раздѣлялся на четыре части; въ каждой изъ нихъ было по одному мирабъ-баши и по пяти младшихъ мирабовъ; первые назначались властью бека, а вторые хотя и избирались народомъ, но утвержденіе ихъ тоже зависѣло отъ власти бека. Каждый мирабъ-баши раздѣлялъ порученную ему часть на 6 участковъ, изъ конхъ одинъ бралъ въ свое непосредственное завѣдываніе, а остальные поручалъ младшимъ мирабамъ. Обязанности этихъ должностныхъ лицъ по управленію водою были почти тѣ же, какъ и въ селеніяхъ. За свою службу старшіе мирабы получали отъ бека въ годъ: 3 халата, лошадь съ сѣдломъ и приборомъ и 200 пуд. хлѣба въ зернѣ; младшіе—по 1 халату, лошадь съ приборомъ и 100 пудовъ хлѣба. Кромѣ того, всѣ мирабы освобождались отъ платежа податей. Какъ правительственные чиновники, служба которыхъ вполнѣ зависѣла только отъ бека, отъ его серкера (сборщика податей) и, пожалуй, еще отъ вліятельныхъ лицъ изъ духовенства, мирабы нисколько не зависѣли отъ воли и контроля народа, были не слугами его, а начальниками. Участіе въ назначеніи и распредѣленіи казенныхъ податей дѣлало должности старшихъ мирабовъ очень доходными и, конечно, сопровождалось самыми вопіющими злоупотребленіями. Поблажки людямъ вліятельнымъ и богатымъ, самоуправство, незаконные поборы и притѣсненія бѣднаго класса были отличительными чертами управленія бековъ, серкеровъ, городскихъ аксакаловъ и мирабовъ.

Просматривая изданныя въ 1877 году „Временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго края", приложенныя, на первый разъ, въ одномъ уѣздѣ, можно убѣдиться, съ какою рѣшимостью ломался дарованный краю

„обычный порядокъ" водопользованія и какъ смѣло онъ замѣнялся бюрократическимъ управленіемъ чиновниковъ. Эти „Временныя правила" накладывали тяжелую руку чиновничьей опеки на такое живое дѣло, какъ управленіе водой, и если бы эти правила, въ самомъ дѣлѣ, въ точности исполнялись въ томъ видѣ, какъ они обнародованы, ирригація навѣрно пострадала бы самымъ плачевнымъ образомъ. По счастью, многія правила были неисполнимы по самому своему существу, а многія не исполнялись по невозможности наблюденія за ихъ исполненіемъ; Все, въ сущности, сведено было къ суетливому вмѣшательству, такъ называемаго, „ирригатора" (такъ странно названъ былъ завѣдывающій орошеніемъ чиновникъ) въ патріархальный порядокъ водопользованія, да къ созданію довольно жирныхъ штатовъ, оплачиваемыхъ изъ кармана населенія. Къ немалому благополучію этого населенія, раіонъ вѣдѣнія „ирригатора" ограничивался пространствомъ одного уѣзда (Кураминскаго, нынѣ Ташкентскаго) и городомъ Ташкентомъ.

Бросая ретроспективный взглядъ на эпоху, вообще благотворной, организаторской дѣятельности перваго Туркестанскаго генералъ-губернатора генерала фонъ-Кауфмана, съ изумленіемъ останавливаешься предъ этими „Временными правилами" и, прежде всего, недоумѣваешь при видѣ этой удивительной попытки, въ одно и то же время, оставить въ силѣ обычный порядокъ и подчинить его вѣдѣнію чиновника-ирригатора, другими словами, попыткѣ совмѣстить простоту и сложность, формализмъ и неформальность, живое дѣло съ мертвымъ канцеляризмомъ,—попыткѣ совмѣстить несовмѣстимое. Къ счастью, „Временныя правила" были мертворожденнымъ дѣтищемъ русскаго канцеляризма, и, нисколько не измѣнивъ общаго хода ирригаціи, извлекли лишь изъ кармановъ обывателей не одну тысячу рублей на удовлетвореніе „ирригатора" и его штата.

Въ „Временныхъ правилахъ" (Приложеніе № 4) достойны особаго вниманія нижеслѣдующія положенія: 1) проведеніе воды изъ всякихъ водопріемниковъ (а также, напримѣръ, изъ ключей) требовало разрѣшенія генералъ-губернатора, по представленію губернатора (п. 2 Врем. прав.). Такого же разрѣшенія требовало проведеніе сточныхъ каналовъ (какіе сточные каналы тутъ разумѣлись,—трудно понять); 2) запрещалось *подъ какимъ бы то ни было предлогомъ* „измѣнять водопріемники" большихъ и малыхъ каналовъ, или положеніе и уровень плотинъ и подирудъ, безъ раз-

рѣшенія ирригатора (п. 3). Кто знакомъ съ устройствомъ водопріемниковъ въ малыхъ каналахъ и кто знаетъ, что значитъ измѣнять уровень плотинъ и подпрудъ на такихъ каналахъ, тотъ пойметъ, что это было постановленіе рѣшительно неосуществимое, такъ какъ надобность въ подобныхъ измѣненіяхъ въ полую воду, встрѣчается ежедневно, иногда неожиданно, и идти за разрѣшеніемъ ирригатора, одного на цѣлый уѣздъ, фактически было невозможно, не говоря уже про то, что это постановленіе порождало одно вопіющее стѣсненіе; 3) ирригатору предоставлялось право обязывать общество, артель или частное лицо „дать пропускъ чрезъ свои земли такому количеству воды, которое, ирригаторъ признавалъ нужнымъ“ (п. 8). Этимъ постановленіемъ совершенно упразднялся обычный порядокъ; 4) при разбирательствѣ споровъ о водѣ казіямъ было предложено руководствоваться ст. 29 Уст. о нак., а не мусульманскимъ закономъ; 5) также на основ. ст. 29 Уст. о нак., а не по обычаю, должны были назначаться взысканія за порчу плотинъ, каналовъ и т. п.; 6) за загрязненіе каналовъ и неочистку ихъ устанавливалось наказаніе, также не по обычаю, а по ст. 52 Уст. о нак., а право привлеченія къ отвѣтственности предоставлялось не только всѣмъ административнымъ, но и частнымъ лицамъ, лишь бы они представили двухъ свидѣтелей (!!).

Достаточно, кажется, этихъ указаній, чтобы убѣдиться, какъ „Временныя правила“ ушли далеко отъ оставленнаго въ силѣ обычнаго порядка.

За служебную дѣятельность „ирригатора“, ему предоставлялся шестой классъ по должности и свыше 4.000 рублей содержанія. Какъ бы въ возмѣщеніе за такое прекрасное вознагражденіе отъ него „Временныя правила“ требовали громадной дѣятельности. Программа его занятій была, можно сказать, необъятна. Онъ долженъ былъ: 1) заботиться, чтобы вся масса воды расходывалась производительно; 2) составить подробную карту всей сѣти каналовъ и канавокъ и детальные планы всякой отдѣльной мѣстности, орошаемой главными водопроводными каналами; 3) опредѣлить площадь живаго сѣченія и количество воды, по каждому каналу отдѣльно; 4) измѣрить и опредѣлить площадь орошаемыхъ земель; 5) сдѣлать разсчетъ количеству воды, употребляемой для дѣйствія заводовъ, въ пищу людей и скота или другія потребности; 6) опредѣлить, сколько земель можетъ быть оживлено еще оставшейся свободной водой; 7) снять инструментально неорошенныя земли и составить проектъ и смѣту для ихъ орошенія; 8) опредѣлить модуль воды для каждаго отдѣльнаго произрастанія, въ каждый періодъ года.

Вѣроятно, чтобы окончательно упразднить обычный порядокъ водопользованія, „Временныя правила“ предоставили ирригатору выбирать арыкъ-аксакаловъ и всецѣло подчинили ихъ не обычаю, а ирригатору.

Чтобы покончить съ „Временными, правилами“ необходимо сказать, что они дѣйствовали болѣе четырехъ лѣтъ, и такъ какъ распоряженіе о предоставленіи населенію права пользоваться своими обычными порядками въ теченіе этого времени также упразднено не было, то понятно, какое смущеніе царило среди обывателей самаго культурнаго уѣзда Туркестанскаго края, средоточія мусульманскихъ законовѣдовъ и мусульманской образованности, пока генералъ Черняевъ не счелъ нужнымъ упразднить ирригатора, внявъ вопляхъ населенія оффиціально заявившаго, что этого ирригатора „не надо“, „совсѣмъ не надо“.

Этотъ яркій фактъ нашей непослѣдовательности въ внутренней политикѣ на окраинѣ, однако, настолько характеренъ, что заслуживаетъ быть занесеннымъ въ лѣтопись нашей культурной дѣятельности въ Туркестанѣ.

Послѣ упраздненія „Временныхъ правилъ“ и ирригатора былъ возстановленъ обычный порядокъ, который дѣйствовалъ до 2 августа 1888 года, когда появилась „Инструкція о правахъ и обязанностяхъ“ лицъ, завѣдывающихъ ирригаціей, и вотъ все, что въ теченіе болѣе 25 лѣтъ признано было возможнымъ сдѣлать оффиціально для „упорядоченія“ водопользованія. Знакомство съ этими „инструкціями“ и „Временными правилами“ даетъ основаніе заключить, что обычный порядокъ оставленъ въ силѣ только, номинально а на дѣлѣ его признавали невозможнымъ и негоднымъ.

Идеальное состояніе ирригаціонной культуры, конечно, есть такое, когда большая часть, имѣющейся въ распоряженіи, воды употребляется для производства питательныхъ средствъ, что, безъ сомнѣнія, не мѣшаетъ одновременному примѣненію этой воды, какъ двигательной силы. Само собою разумѣется, что употребленіе воды преимущественно для орошенія, болѣе возможно въ странахъ гдѣ водными источниками являются быстрыя горныя

рѣки, вообще неспособныя къ судоходству и гдѣ, благодаря климатическимъ условіямъ, населеніе находится подъ угрозою постоянныхъ засухъ.

Такою страною является Туркестанскій край и на вопросъ, близка ли мѣстная ирригаціонная культура къ только что указанному желательному состоянію—всякій отвѣтитъ, что нѣтъ.

Нужда научила, въ теченіе тысячелѣтій, обитателя востока возведенію канализаціонныхъ сооруженій, и мы должны почитать себя счастливыми уже тѣмъ, что застали громадный запасъ практическаго опыта въ этомъ дѣлѣ и намъ, не пришлось вынести, на самихъ себѣ, всѣхъ тѣхъ испытаній, которыя нѣкогда переживала азіатская ирригація.

Эти практическія знанія туземцевъ въ оросительномъ дѣлѣ имѣютъ такую громадную цѣнность, что извѣстный изслѣдователь Ферганы, академикъ Миддендорфъ, говоритъ, что: „мы прежде всего должны быть учениками у тѣхъ, которые богаты завоеваніями тысячелѣтней, испытанной практики и, что фундаментъ для дальнѣйшихъ ирригаціонныхъ усовершенствованій уже возведенъ туземцами". При этомъ Миддендорфъ разумѣетъ не столько водяныя сооруженія туземцевъ, хотя и это дѣло, по его мнѣнію они повели очень далеко, сколько гораздо болѣе существенное, труднѣе возводимое, „нравственное основаніе, заключающееся въ томъ, что все населеніе проникнуто величайшею любовью, величайшею ревностью къ орошенію и очень высокимъ пониманіемъ нуждъ и способовъ примѣненія ирригацій", причемъ оно въ совершенствѣ знаетъ практическіе способы употребленія воды.

Если впрочемъ еще можно сомнѣваться въ томъ, что сынъ востока дѣйствительно проникнутъ такою ревностью къ расширенію ирригаціонныхъ канавъ, если можно, напротивъ, утверждать, что онъ готовъ удовольствоваться самымъ минимальнымъ орошеніемъ, то въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя отрицать громадной его практической опытности въ этомъ дѣлѣ.

Изслѣдованія въ Ферганѣ, между прочимъ, убѣдили Миддендорфа, что не требуется даже радикальныхъ перемѣнъ въ ирригаціонной администраціи, что „стародавній механизмъ работаетъ не плохо, что все сжилось съ обычнымъ порядкомъ", но что тѣмъ большую пользу, можетъ принести наша администрація въ дѣлѣ техники орошеній.

Мнѣ кажется, что изъ всего сказаннаго Миддендорфомъ, вѣрно только то, что туземная техника должна выйти на новый, европейскій, путь если

это только для нея возможно, но никакъ нельзя согласиться ни съ тѣмъ, что не требуется перемѣнъ въ устройствѣ ирригаціонной администраціи, ни съ тѣмъ, что стародавній механизмъ работаетъ не плохо.

Въ особенности трудно согласиться съ мнѣніемъ Миддендорфа, что русскому управленію сдѣлаетъ честь, если оно предпочтетъ „вначалѣ слѣдовать по стопамъ хановъ, т. е. закончить начатое, вмѣсто того, чтобы блистать новшествами, страсть къ которымъ, говоритъ Миддендорфъ, намъ не совсѣмъ чужда и, что намъ предстоитъ идти по слѣдамъ еще многихъ ирригацій древней эпохи, ибо повсюду мы наталкиваемся на очень древнія, пришедшія въ упадокъ, гидравлическія сооруженія, которыя безмолвно упрекаютъ современность за то, что она далеко отстала отъ прошлаго въ дѣлѣ возведенія величественныхъ водопроводовъ".

Дѣйствительно, устройство ирригаціонныхъ сооруженій стоило, обитавшимъ въ краѣ народамъ, огромной затраты труда, но чтобы эти сооруженія были достойны подражанія, это едва ли вѣрно. Въ странахъ съ болѣе холоднымъ климатомъ, гдѣ, въ теченіе лѣта, выпадаетъ достаточно дождя, на долю хлѣбопашца выпадаетъ только трудъ по запашкѣ земли, чтобы получить урожай [1]). Въ жаркихъ мѣстностяхъ Средней Азіи, къ этому труду, присоединяется еще тяжелый и дорогой трудъ по оживленію земли устройствомъ главныхъ каналовъ и сѣти мелкихъ канавъ, требуется еще постоянный присмотръ за каналами для охраненія ихъ отъ порчи и засоренія и наблюденіе за распредѣленіемъ воды такъ, чтобы ея доставало на всѣ поля. Все это, съ давнихъ временъ, создало довольно хорошо выработанную систему общественныхъ работъ и общественнаго управленія водою.

Древнѣйшій способъ выполненія оросительныхъ работъ, въ восточныхъ странахъ, былъ основанъ на трудѣ цѣлой общины, члены которой отбывали работы натуральной повинностью, т. е. личнымъ трудомъ. Подобный способъ практикуется въ Туркестанскомъ краѣ и теперь. Были и другіе способы выполненія работъ. Напримѣръ, болѣе обширные и трудные, въ техническомъ отношеніи, каналы устраивались при помощи правителей

[1]) Такое хозяйство и притомъ въ очень обширныхъ размѣрахъ существуетъ также во всѣхъ областяхъ Турк. края. Это хозяйство называется *лялми* или *богаръ* и означаютъ неорошаемую пашню. Такія пашни встрѣчаются на горахъ, въ предгорьяхъ и долинахъ; они разсчитаны на ранніе посѣвы, когда еще много влаги въ почвѣ и на весенніе дожди.

странъ [1]), дѣлавшихъ нарядъ рабочихъ съ извѣстнаго раіона, или даже со всѣхъ частей государства, въ видѣ особой подати, отбываемой прямо личнымъ трудомъ. Въ древнѣйшія времена каналы устраивались военнопленными и рабами. Такъ выполнены многія гигантскія работы въ Египтѣ. Индіи, Китаѣ, Вавилонѣ и Ассиріи [2]).

Въ мусульманскій періодъ исторіи Средней Азіи разныя государственныя работы, въ томъ числѣ и ирригаціонныя, выполнялись тоже нарядомъ рабочихъ отъ населенія цѣлаго государства или области, но уже съ выдачею имъ кормовыхъ денегъ, на время работъ, и заготовкою необходимыхъ инструментовъ на счетъ казны. Иногда постройка канала выполнялась ханомъ или какимъ либо состоятельнымъ человѣкомъ, съ производствомъ всѣхъ расходовъ на наемъ рабочихъ и инструменты изъ его собственности. Орошенныя такимъ образомъ земли поступали въ видѣ дара въ пользованіе сосѣднихъ земледѣльческихъ обществъ безъ всякаго вознагражденія лицу, затратившему свой трудъ и капиталъ. Подобное дѣло считалось такимъ же богоугоднымъ, какъ постройка мечети, медресе, колодца или цистерны (сардоба) въ безводной степи, рабата (странноприимный домъ) на большой дорогѣ и пр.; считалось дѣломъ религіознымъ.

Впрочемъ главный способъ постройки каналовъ былъ и остался все таки трудъ общественный. Въ настоящее время онъ практикуется какъ въ средѣ осѣдлаго населенія, такъ и въ средѣ кочевниковъ, переходящихъ къ земледѣлію. Такія общества избираютъ изъ своей среды распорядителя и мирабовъ считающихся техниками [3]). На необходимые расходы дѣлаютъ складчину; мирабы производятъ изысканія и составляютъ примѣрный разсчетъ работы, по которому и выставляется число рабочихъ изъ членовъ общества на извѣстный срокъ. Такимъ простымъ, несложнымъ способомъ, уже послѣ занятія края русскими, выполнено въ Сыръ-Дарьинской области довольно много оросительныхъ работъ. Понынѣ въ Хивѣ правительство созываетъ

[1]) По преданію, существующему у сартовъ, каналы Захъ-Арыкъ и Ханымъ-Арыкъ, выведенные изъ Чирчика, устроены нѣкимъ доисторическимъ царемъ, носившимъ имя Захъ. Первый каналъ получилъ его имя, а второй, какъ устроенный въ честь царицы, получилъ имя Ханымъ-арыкъ, т. е. „каналъ жены".

[2]) Императорскій каналъ, соединяющій Гоанго съ Янт-Секіангомъ имѣетъ 1.000 в. длины, отъ 250 до 1.000 с. ширины и плотины въ 70 с. высоты.

[3]) Названіе „мирабъ" происходитъ отъ арабскихъ словъ: Эмиръ-об, что значитъ—владыка, хозяинъ воды.

до 40 тыс. рабочихъ въ годъ для очистки каналовъ. Для этого устанавливается особый сборъ съ оставшихся дома, по 2 тенги на рабочаго.

Ознакомившись съ современнымъ состояніемъ туземной техники и способами постройки каналовъ, мы можемъ сказать, что нѣкоторыя, дѣйствующія понынѣ, ирригаціонныя сооруженія возбуждаютъ въ насъ невольное удивленіе. Мы изумляемся, больше всего потому, что предполагаемъ, что эти работы выполнены безъ всякаго знанія нивеллировки, безъ всякаго инструмента, необходимаго для этого; изумляемся ихъ цѣлесообразности и тому, съ какимъ умѣніемъ скомбинированы воды различныхъ рѣчныхъ системъ, такъ что они поддерживаютъ другъ друга и способствуютъ водоснабженію одного и того же мѣста. Знакомясь ближе съ этими постройками, приходится думать, что всѣ эти сооруженія едва ли могли быть созданы путемъ одной сметки да глазомѣра и не утрачены ли существовавшія здѣсь, повидимому, когда то научныя теоретическія свѣдѣнія по гидравликѣ? Однако у сартовъ, напримѣръ, не сохранилось ни одного сочиненія по математикѣ и строительному искусству; современныя ихъ школы, высшія и низшія, заняты изученіемъ однихъ богословскихъ наукъ, а у мѣстныхъ ученыхъ можно, кромѣ богословскихъ, найти еще сочиненія по части поэзіи, медицины и „практической жизни".

Въ прежнее время надъ сооруженіемъ разныхъ грандіозныхъ зданій, мечетей, медресе, рабатовъ и проч., какъ гласятъ преданія, трудились индійскіе, персидскіе и арабскіе инженеры и архитекторы. Эти иностранные техники, можно въ самомъ дѣлѣ думать, обладали теоретическими научными познаніями и прекрасно понимали требованія архитектуры, почему ихъ постройки и теперь обращаютъ на себя вниманіе прочностью, пропорціальностью частей и выдержанностью стиля. Надо предполагать, что и въ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, въ оно время, принимали участіе, если не научно-образованные, то весьма талантливые инженеры, хотя никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось [1]).

Теперь все дѣло ведется техниками-мирабами изъ мѣстныхъ жителей, выносящими свои знанія вовсе не изъ школъ, разбросанныхъ въ большомъ изобиліи по всей странѣ, а изъ практической жизни или получающихъ

[1]) Постройка выдающихся каналовъ всегда болѣе связывается съ именами хановъ и бековъ, въ управленіе которыхъ они сооружены или уширены; имена же строителей безслѣдно исчезли.

ихъ по наслѣдству. Въ такомъ туземномъ техникѣ, при совершенномъ отсутствіи запаса научныхъ знаній, поражаетъ здравый смыслъ, сметка и глазомѣръ.

Наблюдаемые нынѣ технические пріемы при сооруженіи канавъ носятъ характеръ совершенно примитивный. Нивеллированіе, загражденія, плотины, отводы, стоки, подземныя галлереи для подпочвенныхъ водъ и пр., и пр., все это дѣлается патріархально просто и безъискусственно.

Для нивеллированія туземцы употребляютъ или чашку съ водою, или желобокъ съ водою, задѣланный у концовъ, т. е. ту же чашку, но только длинной формы. Нивеллированіе производится такъ: у предположеннаго водопріемника вбивается колъ, за который привязывается шнуръ; другой конецъ шнура натягивается, подаваясь вправо или влѣво по мѣстности, на которой желаютъ провести каналъ, до тѣхъ поръ, пока налитая до краевъ водою чашка, приставленная съ нижней стороны шнура, не будетъ переливать воду ни въ ту, ни въ другую сторону. Тогда переходятъ на слѣдующую точку, привязавъ шнуръ ко второму колу и забивая, точно такимъ же образомъ, третій колъ и т. п. Собственно говоря, при такомъ нивеллированіи, должна была бы получаться горизонталь безъ паденія, а потому, чтобы дать уклонъ каналу, дѣлаютъ, пройдя нѣсколько шнуровъ горизонтально, приступокъ на паденіе. При этомъ никакихъ разсчетовъ на соотвѣтствіе паденія расходу воды, скорости, живому сѣченію и грунту, по которому будетъ идти каналъ, не дѣлается. Все ведется, такъ сказать, ощупью. Напримѣръ, черезъ три шнура дѣлаютъ приступокъ на палецъ, или, если каналъ большихъ размѣровъ, то дѣлаютъ такой приступокъ черезъ шесть шнуровъ, причемъ и самая длина шнура измѣняется отъ двухъ до четырехъ (маховыхъ) саженъ. Никакихъ общихъ правилъ, твердо установленныхъ не имѣется; хотя и есть мастера этого дѣла, но они вообще не любятъ дѣлиться своими знаніями, или (что вѣроятнѣе даже) сами не даютъ себѣ отчета, какъ они дѣлаютъ свое дѣло.

Иногда процессъ нивеллированія совершается еще проще: обходятся даже безъ чашки съ водой, безъ шнура и безъ кольевъ. Человѣкъ просто ложится навзничь на ровной землѣ, направивъ голову въ ту сторону, куда намѣреваются вести воду. Воду надлежитъ направлять туда, гдѣ лежащій въ такомъ положеніи можетъ видѣть, хотя съ трудомъ, землю впереди себя.

Миддендорфъ, по поводу этого способа, говоритъ, что это средство хотя

кажется по просту смѣшнымъ, но если припомнить результаты физіологическихъ изслѣдованій объ угловой величинѣ сферы дѣйствія мускуловъ, движущихъ глазное яблоко, то этотъ способъ не можетъ быть названъ уже совсѣмъ лишеннымъ смысла.

Само собою, однако, разумѣется, что этотъ простѣйшій способъ опредѣлять паденіе мѣстности примѣняется только при проводѣ самыхъ мелкихъ и короткихъ канавъ, при чемъ предполагается почти ровная мѣстность и отсутствіе всякой растительности. При проведеніи большихъ каналовъ наблюдается большая осторожность въ опредѣленіи уклона мѣстности потому, что ошибки въ такихъ случаяхъ ведутъ къ непроизводительнымъ расходамъ и потери времени.

Вообще же, за неимѣніемъ настоящихъ нивеллировокъ, веденіе каналовъ дѣлается ощупью, съ соблюденіемъ возможныхъ предосторожностей.

Ради этой осторожности туземцы сначала проводятъ каналы малыхъ размѣровъ, затѣмъ удлиняютъ и увеличиваютъ ихъ постепенно, часто въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, и наконецъ достигаютъ тѣхъ размѣровъ, которые соотвѣтствуютъ цѣли, для которой предназначаются каналы.

Такая постепенность работъ замѣтна, преимущественно, по отсутствію при большихъ каналахъ, такъ называемыхъ кавальеровъ, по которымъ можно было-бы судить, что каналъ вырытъ тогда-то. Это отсутствіе кавальеровъ объясняется слѣдующимъ образомъ: каждогодно каналъ уширяется, не понижая днища. Сбитая съ береговъ земля сбрасывается въ русло. При большомъ впускѣ воды, земля эта, благодаря свойствомъ лёса, обращается въ легко уносимую муть, которая выносится на поля. Этимъ способомъ уменьшается количество работъ и достигается удобреніе полей. Вообще каналамъ дается паденіе отъ $^1/_{2000}$ до $^1/_{2500}$, но бываетъ, что имъ придается излишнее паденіе въ ущербъ, конечно, оросительной ихъ способности. Вслѣдствіе этого большаго паденія, не только дно, но и берега значительно размываются водою и арыкъ самъ собою уширяется и углубляется, иногда даже до такой глубины, что „зарывается“, и перестаетъ быть производительнымъ для той мѣстности, для которой былъ выведенъ. Тогда такой каналъ самъ собой превращается въ отводный (colateur, colatore, по мѣстному—зауръ), а вмѣсто его выводятъ на поверхность почвы новое русло (науръ).

Производство ирригаціонныхъ работъ обыкновенно начинается съ проведенія магистрали отъ водопріемника и, затѣмъ, работа продолжается къ хвосту (къ низовьямъ); но такъ какъ почвенныя воды могутъ значительно препятствовать углубленію русла, то ведутъ работу, не внизъ по теченію будущаго арыка, а вверхъ, т. е. не отъ водопріемника, а отъ ближайшаго къ водопріемнику отвода (этотъ первый отводъ есть будущій первый регуляторъ канала), чтобы грунтовыя воды сливались въ отводъ и спускались изъ дѣлаемой выемки; затѣмъ, продолжая работу, отыскиваютъ удобные водоспуски для втораго, третьяго и т. д. регуляторовъ, чтобы подпочвенныя воды не мѣшали работѣ.

Когда работы настолько отдалились отъ главнаго тальвега, что грунтовыя воды болѣе не препятствуютъ работѣ, то и веденіе ихъ вверхъ, или внизъ по теченію,—безразлично. По проведенію главнаго канала (магистраль), проводятся уже каналы 2-го, 3-го и т. д. порядковъ, т. е. разводные.

Въ устройствѣ мелкихъ канавокъ, вмѣсто нивеллировки, дѣйствуютъ просто глазомѣръ и замѣчательный навыкъ и опытность земледѣльца. Для перевода воды чрезъ другіе каналы, овраги и проч. устраиваются желоба (трнау) изъ дерева—досчатые или изъ выдолбленныхъ колодъ, а иногда просто изъ земли (лёса), для чего на положенные слеги или балки кладется хворостъ, пласты дерна и земля, которые и образуетъ родъ длиннаго корыта. Послѣдній способъ употребляется, впрочемъ, на короткихъ разстояніяхъ; на болѣе же длинныхъ, иногда въ нѣсколько десятковъ саженъ, водопереводные желоба дѣлаются исключительно деревянные, поставленные рѣдко на сваяхъ, а чаще просто на козлахъ.

Впрочемъ, туземная техника, при всей скромности своихъ средствъ, иногда отваживается на возведеніе сравнительно крупныхъ акведуковъ. Изъ числа такихъ сооруженій слѣдуетъ отмѣтить сооруженный въ 1896 году переводъ воды, посредствомъ желоба, чрезъ оврагъ Балдырберекъ въ верховьяхъ р. Аксу въ Чимкентскомъ уѣздѣ, Карамуртовской волости. Этотъ акведукъ, воздвигнутый киргизомъ Касымъ-бекомъ Хаджабековымъ, имѣетъ 218 аршинъ длины, 24 арш. высоты и построенъ изъ дерева въ два яруса. По акведуку идетъ вода въ количествѣ $1^1/_2$ аршина (куб.), т. е. 6 кулаковъ туземной мѣры и орошаетъ 1.500 десятинъ.

Особенно большое вниманіе обращается на устройство водопріемниковъ

или отводныхъ плотинъ въ самомъ началѣ каналовъ. Это, такъ называемыя, „головы арыковъ“.

Для увеличенія напора воды въ каналъ, головы арыковъ часто врѣзываются въ самое русло рѣки и, разумѣется, тогда струя воды имѣетъ на эти головныя сооруженія гораздо болѣе сильное разрушительное дѣйствіе, чѣмъ на берега. Это обстоятельство приводитъ къ необходимости сосредоточить главное вниманіе и заботу объ исправной службѣ канала на устройствѣ его головы. Такъ какъ борьба въ этомъ случаѣ съ природой находится въ значительной зависимости отъ тѣхъ матеріаловъ, какіе имѣются подъ руками, то въ разныхъ мѣстахъ Туркестанскаго края примѣняются различные къ тому способы.

Въ Сыръ-Дарьинской области, какъ сказано, дѣло приходится имѣть исключительно съ горными рѣками. По берегамъ этихъ рѣкъ встрѣчаются или заросли хвороста, или каменныя породы, или и то и другое вмѣстѣ, достать же строевой лѣсъ не только очень затруднительно и весьма дорого, но притомъ и невысокія качества этого лѣса заставляютъ избѣгать употребленія его въ дѣло. Поэтому укрѣпленіе головъ каналовъ и вся борьба головнаго сооруженія арыка съ рѣкой поддерживается посредствомъ тяжелыхъ фашинъ, называемыхъ здѣсь „карабурой“. Фашины эти связываются изъ имѣющагося подъ руками хвороста или камыша и начиняются галькой и дерномъ. Такія фашины доходятъ до гигантскихъ размѣровъ,—именно въ діаметрѣ до 1 сажени, а длиною до 3 саженъ, и эти цифры не суть еще предѣлъ возможнаго размѣра карабуры. Не смотря на столь громадные размѣры, а слѣдовательно и вѣсъ каждой фашины, туземцы, безъ всякихъ усовершенствованныхъ приспособленій, весьма искусно справляются не только съ работой ихъ, но и со спускомъ на воду, даже при сильно бьющей струѣ воды. При томъ же эти фашины сравнительно не дороги [1]).

[1]) Насколько дешево обходится подобная работа, видно изъ слѣдующаго разсчета стоимости 1 куб. саж. кладки изъ карабуръ:

а) Матеріала потребно 2 куб. саж. по 2 руб.	4 р. — к.
б) Работа карабуры описанныхъ размѣровъ (т. е. въ діаметрѣ 1 саж. и длиною въ 3 саж.) потребуетъ 30 рабочихъ по 30 коп., т. е. 9 руб. и еще 15 человѣкъ на 2 часа или 3 рабочихъ по 30 коп. 90 коп. Итого 9 руб. 90 коп.; а такъ какъ объемъ ея около $1^1/_2$ куб. саж., то 1 куб. саж. обойдется	6 „ 60 „
Итого .	10 р. 60 к.

Связывается карабура и прикрѣпляется къ берегу посредствомъ хворостяныхъ или камышевыхъ канатовъ.

Карабуры, при укрѣпленіи головы арыка или берега, съ цѣлью противодѣйствовать ихъ размыванію, играютъ первенствующую роль не только по простотѣ устройства, но и по прекрасному ихъ дѣйствію. Благодаря эластичности вѣтокъ, они, подъ напоромъ воды, довольно плотно прижимаются другъ къ другу; несомые же рѣкою осадки ила, земли, глины и песку способствуютъ заполненію всѣхъ промежутковъ внутри фашинъ. А такъ какъ самый процессъ заиливанія происходитъ вообще весьма быстро, ибо вода въ рѣкахъ мутная, то изъ подобныхъ работъ получается весьма прочное, дешевое и устойчивое сооруженіе. Прочность окрѣпшихъ карабуръ достигаетъ такой степени, что ихъ трудно разрушить даже искусственными усиліями, — до того плотно между собой связываются иломъ отдѣльныя составныя части карабуры.

Главное вниманіе при работѣ изъ карабуръ должно быть обращено на прочное укрѣпленіе перваго ряда этихъ фашинъ, ибо именно этотъ первый рядъ особенно бываетъ трудно прочно прикрѣпить къ берегу. Такимъ образомъ отъ прочности укрѣпленія перваго ряда зависитъ, въ большинствѣ случаевъ, благопріятный исходъ всего сооруженія.

Способъ спуска карабуръ практикуется самый разнообразный и зависитъ отъ частныхъ и мѣстныхъ условій; ихъ спускаютъ или съ берега или съ лодки. При извѣстномъ навыкѣ и ловкости, ихъ возможно спускать даже въ пунктахъ весьма быстраго теченія.

Порча и прорывы дамбы въ головѣ арыка, часто случающіеся во время полой воды, которая совпадаетъ съ періодомъ орошенія, т. е. въ самое критическое время, а потому требующее самаго безотлагательнаго возстановленія обыкновенно исправляются посредствомъ такого рода карабуръ. При столь большихъ размѣрахъ ихъ, очевидно, бываетъ иногда достаточно опустить одну такую карабуру, чтобы или сдержать излишній напоръ воды и дальнѣйшее разрушительное дѣйствіе струи или, чтобы усилить напоръ воды, если это требуется.

Однако, карабуры, при всемъ ихъ полезномъ дѣйствіи, требуютъ

Прибавляя на вспомогательныя работы и за округленіемъ, можно считать 11 руб. за куб. саж. фашинной кладки. (Х. Гельманъ. Особенности строительныхъ работъ въ Туркестанскомъ краѣ).

нахожденія на мѣстѣ извѣстнаго рода матеріаловъ. Тамъ же, гдѣ ихъ не имѣется (подвозъ ихъ всегда сопряженъ съ значительнымъ повышеніемъ въ стоимости), принимаются другого рода предосторожности для укрѣпленія головъ арыка. Къ числу ихъ относятся, слѣдующій способъ, примѣняемый въ Хивинскомъ ханствѣ. Тамъ, вмѣсто одного большаго впуска воды или вмѣсто одного водопріемника, устраиваютъ нѣсколько такового, мелкихъ, рядомъ между собой. Иногда на протяженіи двадцати погонныхъ саженъ по берегу можно встрѣтить до семи подобныхъ мелкихъ головъ арыковъ, которые настолько не широки, что ихъ можно свободно перешагнуть. Такой способъ принятія воды изъ рѣки имѣетъ, между прочимъ, экономическое значеніе въ смыслѣ болѣе правильнаго хозяйственнаго распредѣленіе воды между жителями и не требуетъ солидныхъ сооруженій для арычныхъ головъ.

Головы всѣхъ арыковъ Сыръ-Дарьинской области устроены безъ правильныхъ регуляторовъ т. е. отводовъ. Излишне поступающая вода, т. е. не входящая въ каналъ, скатывается обыкновенно черезъ отводную дамбу обратно въ рѣку, неподалеку отъ головы или въ самой же головѣ арыка. Есть головныя дамбы, устроенныя просто изъ накиднаго камня, и естественная фильтрація черезъ подобныя дамбы, со временемъ все болѣе и болѣе увеличивающаяся, въ значительной степени уменьшаетъ полезное дѣйствіе канала.

Затѣмъ во всѣхъ почти арыкахъ поражаетъ ихъ кривизна и изломанность, и, по справедливому замѣчанію г. Гемальна при проведеніи каналовъ туземецъ ни разу не задавался мыслью вести ихъ по кратчайшему, т. е. болѣе прямому направленію. Понятно, что эта кривизна вызываетъ напрасное удлиненіе каналовъ, а слѣдовательно влечетъ за собою лишнее испареніе и лишнюю работу при сооруженіи.

Рытье арыковъ въ лёсовой почвѣ производится обыкновенно такъ называемыми кетменями. Какъ отступленіе отъ подобнаго способа рытья, были сдѣланы опыты уменьшить количество землекоповъ посредствомъ размывающаго дѣйствія самой воды. Эти опыты устройства ложа арыка были произведены въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на пути проведенія арыка встрѣчались высокіе пласты грунта, кои нужно было прорѣзывать каналомъ Для этого, по верху, проводилась маленькая канавка и вода ея пускалась по тому направленію, по которому должны быть произведены земляныя работы для устройства выемки. Протекающая по этой канавкѣ вода

разрыхляла почву, рабочіе помогали дѣйствію воды и разрыхленныя частицы почвы сами собой уносились теченіемъ внизъ. Въ лёсовыхъ залежахъ подобныя работы исполняются особенно дешево. Дѣйствіемъ небольшаго ручейка или арыка, въ небольшой промежутокъ времени и при малой тратѣ труда, образовываются громадныя выемки, глубиною и шириною въ нѣсколько сажень для ложа арыка. Конечно, способъ этотъ не вездѣ можетъ быть примѣненъ, потому что для него необходимо соблюденіе двухъ условій: а) чтобы въ верхней точкѣ имѣлась проточная вода, и б) чтобы было мѣсто (низина), куда бы возможно было спускать образующуюся грязную воду, уносящую частицы размытаго ею грунта. Если хоть одного изъ этихъ условій не существуетъ, то способъ этотъ уже не можетъ имѣть примѣненія. Туземцы вообще мало знакомы съ этимъ пріемомъ работъ и предпочитаютъ дѣйствовать кетменемъ, тѣмъ болѣе, что способъ размыванія ложа, при нѣкоторой неосторожности, влечетъ за собою гибель рабочихъ, не успѣвшихъ уйти отъ нахлынувшаго потока. Подобный случай былъ въ 1888 году на Бозъ-арыкѣ въ Голодной степи; тамъ были занесены размытымъ грунтомъ 6 киргизовъ.

Въ Сыръ-Дарьинской области имѣется много арыковъ, кои, съ самаго выхода изъ рѣки, идутъ по косогорамъ, огибая многочисленные отроги горъ, пока, наконецъ, не выйдутъ на равнину, способную для орошенія. Въ этихъ случаяхъ арыкъ, для избѣжанія искусственныхъ сооруженій, т. е. акведуковъ, тонелей, глубокихъ выемокъ, идетъ по крайне извилистой линіи, дѣлая страшные повороты. Для уменьшенія земляныхъ работъ одна сторона такихъ арыковъ прислоняется къ косогорамъ, а противуположнымъ откосамъ придается почти вертикальный отвѣсъ. Такое устройство арыковъ объясняется, кромѣ желанія достигнуть возможной дешевизны при ихъ устройствѣ, еще и стремленіемъ какъ можно скорѣе окончить сооруженіе арыка и начать его эксплоатацію. Но подобные арыки невыгодны, потому что требуютъ постоянныхъ большихъ затратъ на ихъ поддержаніе, ибо потоки, сбѣгающіе съ горъ, размываютъ крутые, часто почти отвѣсные берега и вызываютъ постоянную расчистку ложа арыка отъ обвалившейся земли и укрѣпленіе береговыхъ откосовъ.

Въ низменныхъ мѣстахъ арыки ведутся обыкновенно въ насыпныхъ дамбахъ, которыя на 1—2 фута возвышаются надъ высокою водою арыка. Онѣ возводятся изъ мѣстнаго грунта и, въ случаѣ осѣданія, размыва или

вообще поврежденія, исправляются или простою присыпкою земли или, въ болѣе серьезныхъ случаяхъ, карабурами. Въ Хивинскомъ ханствѣ при подобныхъ исправленіяхъ, съ успѣхомъ употребляютъ комки сушеной глины (лёса), величиною въ 2 кулака, заранѣе заготовленные. Ими закладывается поврежденное мѣсто въ дамбѣ. Комки эти разбухаютъ и при этомъ до того плотно вдавливаются въ дамбу, что очень прочно возстановляютъ испорченное мѣсто. Но для этого необходимо имѣть большой запасъ этихъ комьевъ и самое погруженіе ихъ производить, по возможности, быстро. Значительные прорывы Аму-Дарьинскихъ плотинъ хивинцы, по разсказамъ ихъ, не разъ останавливали такимъ способомъ и хивинцы утверждаютъ даже, что, будто бы, этою мѣрой можно достичь измѣненія въ направленіи теченія самой рѣки, т. е. ея поворота, если быстро сбрасывать эти комья большою массою съ каюковъ (лодокъ).

Обыкновенно вода изъ мелкихъ арыковъ поступаетъ прямо на поля. Только степные уѣзды этой области, именно Казалинскій и Перовскій, имѣютъ такое устройство арыковъ, что орошеніе тамъ не вполнѣ обезпечивается водою, выведенною изъ Сыръ-Дарьи въ главные канавы. Въ этихъ двухъ уѣздахъ сравнительно высокая вода держится въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ, а затѣмъ уровень ее въ арыкахъ понижается такъ, что уже не попадаетъ въ мелкіе канавы и даже нѣкоторые изъ нихъ вовсе пересыхаютъ. Вслѣдствіе этого тамошнее населеніе принуждено для орошенія земель вычерпывать воду, устраивая особыя водоподъемныя колеса, такъ называемыя чигири, которыя приводятся въ движеніе силою животныхъ. Они имѣютъ самое простое, самое первобытное устройство и состоятъ изъ простыхъ глиняныхъ кувшиновъ, насаженныхъ на обручъ изъ жердей, который, посредствомъ діаметрально расположенныхъ спицъ, прикрѣпленъ къ оси. Ось приводится въ движеніе зубчатой шестерней. Стоимость, содержаніе и ремонтъ подобныхъ приспособленій какъ разъ подъ силу мѣстнымъ жителямъ, ибо все это устраивается домашними средствами.

Въ г. Казалинскѣ, нуждающемся также въ поднятіи воды, для потребностей города устроено, въ послѣднее время, нѣсколько самодѣйствующихъ водоподъемныхъ колесъ-чигирей, установленныхъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и приводимыхъ въ движеніе силою теченія рѣки. Дабы при измѣненіи горизонта не приходилось перемѣщать самое колесо, оно поддерживается на двухъ каюкахъ (лодкахъ), и такимъ образомъ съ поднятіемъ или опу-

сканіемъ воды въ рѣкѣ поднимается или опускается и самое колесо. Одно такое колесо съ двумя рядами кувшиновъ въ состояніи дать около 0,4 куб. фут. воды въ секунду и стоитъ около 700 рублей. Во время сильнаго вѣтра дѣйствіе колёса останавливаютъ, ибо поднимаемая черпаками вода расплескивается на каюки и накопляется въ нихъ до того, что каюки могутъ затонуть. Приспособленій или покрышки каюковъ для предотвращенія такихъ случаевъ не дѣлается.

Замѣчательно, что во всѣхъ гидравлическихъ сооруженіяхъ мусульманскаго періода наблюдается совершенное отсутствіе какихъ-либо шлюзовъ. Указывая на этотъ фактъ, академикъ Миддендорфъ добавляетъ, *что этимъ сказано все*, т. е., что всѣ эти гидравлическіе сооруженія теряютъ значительную долю своихъ достоинствъ и хорошихъ сторонъ.

Вмѣсто подвижныхъ шлюзовъ для подпора, т. е. повышенія, а также направленія и распредѣленія воды употребляются неподвижныя плотины изъ камней, дерна, соломы, камыша, фашинъ и земли.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что отсутствіе шлюзовъ ведетъ ко всякаго рода непроизводительнымъ расходамъ воды и, въ особенности, къ несправедливому ея распредѣленію, потому что замѣняющіе шлюзы, примитивныя плотины и загражденія, созидаемыя впопыхахъ, на глазъ, не даютъ никакихъ способовъ къ точному измѣренію пропускаемой воды. Понятно, потому, какое громадное значеніе, въ будущемъ, должны пріобрѣсти шлюзы и въ видахъ справедливаго распредѣленія воды и съ цѣлью точнаго регулированія высоты стоянія воды въ арыкахъ. Наконецъ, шлюзы, какъ извѣстно, предохраняютъ каналы на время бездѣйствія ихъ, т. е. въ зимнюю пору отъ занесенія иломъ и повышенія дна [1]).

Но туземная техника не только незнакома съ устройствомъ шлюзовъ, этого главнаго регулятора ирригаціонныхъ водъ, она также не признаетъ никакихъ сооруженій для сточныхъ водъ, не знаетъ способовъ загражденія воды въ видахъ ея сбереженія, и совершенно незнакома съ какимъ либо раціональнымъ способомъ для борьбы съ наводненіями.

Всѣ, кому пришлось ознакомиться съ мѣстною ирригаціей, знаютъ, что въ виду необходимости проводить воду то туда, то сюда, то прибавлять

[1]) Въ настоящее время это дѣлается запираніемъ водопріемниковъ посредствомъ большихъ плотинъ, которыя ставятся поперекъ канала. Просачиваніе, однако, продолжается и илъ вносится въ каналы.

ее, то уменьшать, приходится, за неимѣніемъ шлюзовъ, прибѣгать къ пониженію или возвышенію самой плотины. Всякій также знаетъ, что каналы приходится или очищать въ опредѣленные періоды или даже углублять ихъ. Извѣстно, какая огромная сумма силъ затрачивается на все это, но также извѣстно, что отъ этого получаются результаты, далеко несоотвѣтствующія понесеннымъ расходамъ. Когда горные потоки, ожиданно или неожиданно, обращаются въ ревущія половодныя рѣки, то нѣтъ никакой возможности удалить плотины съ требуемою быстротою; вода съ неистовымъ шумомъ низвергается чрезъ плотины и болѣе слабыя мѣста береговъ, уноситъ эти плотины, увеличивая тѣмъ свою разрушительную силу, срываетъ все на своемъ пути, занося, на большомъ протяженіи, поля иломъ, пескомъ и галькой, подмывая мосты, стѣны и дома, повергая въ бѣдствіе и города, и веси [1]).

Послѣ каждой катастрофы этого рода, даже когда она проявляется въ незначительныхъ размѣрахъ, равнина, лежащая предъ выходомъ рѣки изъ горныхъ разсѣлинъ, покрывается большою массою всякаго рода обломковъ и наносовъ и для очистки фарватера эти обломки приходится собирать руками.

Раціональная организація орошеній можетъ оказать величайшее изъ всѣхъ благодѣяній, именно предотвратить столь опустошительныя въ настоящее время наводненія, по мѣстному — сэль [2]). Продолжительное истребленіе лѣсовъ въ горахъ, и безъ того скудно осѣненныхъ, безспорно составляетъ одну изъ существенныхъ причинъ неслыханной прибыли полыхъ водъ,—а одна изъ главнѣйшихъ причинъ того, что наводненія имѣютъ часто такія гибельныя послѣдствія, та, что благодаря неподвижнымъ плотинамъ, естественное русло рѣки не остается открытымъ для внезапной прибыли воды и, представляя лишнюю преграду потоку, усиливаетъ его разрушительное дѣйствіе въ дальнѣйшемъ его движеніи.

Свѣдущіе люди утверждаютъ, что единственный способъ предотвратить разрушительное дѣйствіе на каналы необыкновенно высокихъ полыхъ водъ долженъ заключаться въ такомъ дробномъ ихъ распредѣленіи,

[1]) Вода мчится съ такою быстротою, что, по словамъ туземцевъ, отъ нея можно уйти только на быстромъ конѣ.

[2]) По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Миддендорфомъ, наводненіями 1878 года въ Индіи, въ Аллагабадѣ, было разрушено 772 деревни.

которое устраняло бы возможность скопленія воды въ одной большой струѣ. Такое распредѣленіе имѣетъ огромное значеніе. Если же необычайное количество воды не находитъ достаточнаго мѣста ни въ рѣчныхъ руслахъ, ни въ развѣтвленіяхъ ирригаціонныхъ отводовъ, то, по мнѣнію спеціалистовъ, необходимо или устраивать обширные бассейны для пріема кратковременнаго избытка водъ, или же, по возможности, развѣтвлять теченіе воды уже у самаго начала ея, а затѣмъ распредѣлять по обширнымъ луговымъ пространствамъ или степнымъ низменностямъ, гдѣ только это возможно.

Если не принимается, до сихъ поръ, никакихъ мѣръ противъ наводненій, то также ничего не дѣлается и для сбереженія водныхъ массъ, безполезно пропадающихъ въ разныхъ оврагахъ и ущельяхъ. До сихъ поръ не пробовали преградить запрудами ни одного ущелья изъ числа тѣхъ, по которымъ вода, по временамъ, течетъ въ большомъ количествѣ, съ цѣлью сберечь запасы ея на засушливый періодъ. Туземцы любятъ только прудки среди дворовъ (хоусъ), для омовеній, предписываемыхъ имъ религіею, и дальше не идутъ. Такой прудъ можно найти во всякомъ кишлакѣ, гдѣ есть мечеть. Мѣстами дѣлаютъ пруды бо́льшей величины, для полученія воды для домашняго употребленія, но это не тѣ большіе резервуары, памятники совокупнаго труда безчисленныхъ человѣческихъ рукъ, которые извѣстны съ древнихъ временъ и созидаются нынѣ цивилизованными правительствами [1]).

Но о такихъ грандіозныхъ сооруженіяхъ, пока дѣйствуетъ „обычный порядокъ“ водопользованія, не позволяется даже и мечтать. Гдѣ та власть, которая приметъ на себя организацію этого дѣла? Такой власти теперь нѣтъ и остается желать, чтобы созидались хотя самыя небольшія загражденія для сбереженія водъ.

Для такихъ небольшихъ заграждeній разныхъ низменностей и ущелій, конгломератовая и лесовая почвы въ особенности пригодны. Все дѣло въ томъ, чтобы загражденія эти были таковы, чтобы вода нигдѣ не могла бы переливаться черезъ заграждающія плотины; иначе непремѣнно

[1]) Франція прославилась устройствомъ въ Алжирѣ водохранилища въ 90 фут. высоты; въ немъ задерживается вода рѣки Гебры. Бельгія прославилась устройствомъ бассейна близъ Жиленнъ, который, при 160 фут. высоты, вмѣщаетъ болѣе билліона ведеръ, а поверхность воды составляетъ 60 дес.

образуются трудно исправимыя промоины. Нужно, затѣмъ, позаботиться и о боковомъ, достаточно широкомъ стокѣ, причемъ поверхность стока должна лежать ниже верхушки плотины на нѣсколько футовъ и быть такъ распланирована, чтобы перелившаяся вода покрывала эту поверхность довольно ровнымъ слоемъ, и чтобы эта сточная поверхность была нѣсколько наклонена къ высокой стѣнѣ долиннаго берега. Тогда, при самомъ неблагопріятномъ случаѣ, напоръ и разрушительная сила воды будутъ перенесены далеко отъ плотины.

Посредствомъ такихъ простыхъ и недорогихъ плотинъ можно превратить обширныя, слабо наклоненныя равнины въ мелкіе озерные бассейны, которые могутъ смягчать, въ теченіе нѣкотораго времени, сухость воздуха, если, конечно, число ихъ достаточно велико, а поверхность значительна.

Многіе свѣдущіе люди справедливо замѣчаютъ, что мы всегда слишкомъ высоко ставимъ количество притекающей воды, между тѣмъ, какъ часто какого нибудь ничтожнаго ручейка, въ палецъ толщины, бываетъ достаточно для наполненія порядочнаго бассейна.

Перечисленными ирригаціонными пріемами и исчерпывается вся туземная техника въ дѣлѣ орошенія. Безъ землечерпательныхъ машинъ, безъ колоссальныхъ паровыхъ двигателей, вращающихъ тѣ сверла, которыя прокладываютъ путь чрезъ скалы, безъ динамитныхъ и пороховыхъ работъ, туземцы создали ту ирригаціонную сѣть, остатки которой мы застаемъ теперь. Въ этихъ сооруженіяхъ изумляетъ многое, но только никакъ не ихъ научный характеръ. Тѣ арабскіе и персидскіе инженеры, которые, будто бы, знали какую то науку сооруженій громадныхъ каналовъ, представляются какими то мифами, а ихъ наука также безслѣдно исчезла, какъ и имена ея представителей. Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ была какая то наука, но не будетъ ли ближе къ истинѣ предположеніе, что эта наука заключалась въ той же самой сметкѣ и навыкѣ, которые руководятъ современными туземными техниками, что нивеллиромъ служила такая же глиняная чашка, какъ и теперь, что орудіями служили тѣ же простые инструменты, которые были извѣстны прежде, и что строители этихъ арыковъ были только талантливые самоучки?

Изъ инструментовъ, для устройства оросительныхъ каналовъ, сарты употребляютъ кетмень, т. е. овальную желѣзную лопатку, насаженную

перпендикулярно къ черенку. Такая лопата не роетъ давленіемъ, какъ заступъ, а рубитъ землю посредствомъ удара, какъ кирка и мотыга.

Желѣзный заступъ (биль) употребляется только на подчистку работы и иногда для выбрасыванія земли.

Желѣзный топоръ (балта) употребляется для работъ въ глинистомъ сланцѣ, глинистомъ песчаникѣ, вообще въ твердыхъ, слежавшихся породахъ. Желѣзный ломъ (мисранъ) и желѣзное одноконечное кайло (митынъ) употребляются въ грунтахъ гравелистыхъ.

Урракъ (родъ серпа) употребляется для косьбы травы въ арыкахъ.

Пайтиша (сартовскій большой топоръ на длинной рѣчкѣ, насаживается, какъ мотыга) употребляется для распрудъ при спускахъ воды.

Тройной багоръ въ видѣ трехъ-зубцовой желѣзной вилы, зубья которой загнуты, употребляется для растаскиванія камыша и хвороста при распрудахъ плотинъ.

Иногда употребляется плугъ въ пару воловъ съ чугуннымъ лемехомъ, для взрыхленія поверхности почвы, сильно проросшей дерномъ, по тому пути, гдѣ предполагается работа прорытія канала; это отчасти замѣняетъ трасировку.

Ни одного деревяннаго инструмента не употребляютъ.

Относъ земли производится: по крутымъ подъемамъ — въ мѣшкахъ, по отлогимъ подъемамъ — въ плетеныхъ носилкахъ. Въ тачкахъ отвозъ земли вовсе не употребителенъ.

Подносъ камней (для плотинъ) и дерна, для разнаго рода планировокъ, производится въ ручную безъ носилокъ, накладывая матерьялы на спину носильщика, а онъ придерживаетъ ихъ снизу руками, или же дѣлается это такъ, что устанавливается, на руку разстоянія, цѣпь рабочихъ, которые непрерывно подаютъ матеріалы эти штучно, взаимно передавая одинъ другому.

Съ большихъ разстояній матеріялы для плотинъ (камышъ, хворостъ, рисовая солома, колючка и пр.) подвозятся на арбахъ или вьючно, если арбянаго пути нѣтъ.

Остается къ этому добавить, что такъ какъ ирригаціонныя работы требуютъ большого числа рукъ, то, по мѣстнымъ условіямъ, онѣ производятся въ два срока: весною (мартъ мѣсяцъ) и осенью (ноябрь), до начала полевыхъ работъ и по окончаніи оныхъ, т. е. въ такое время года, когда болѣе

свободныхъ рукъ. Весеннее время считается болѣе удобнымъ еще и потому, что появляется новая трава, а такъ какъ рабочіе съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ, то, слѣдовательно, благодаря веснѣ, имѣется даровой подножный кормъ для животныхъ; осенью этого корма, обыкновенно, недостаетъ, потому что трава, отъ солнцепека, высыхаетъ еще въ началѣ лѣта.

Въ итогѣ настоящаго краткаго обзора технической стороны орошенія получается такое заключеніе. Отсутствіе всякихъ научныхъ основъ, первобытные пріемы, первобытные инструменты и патріархальная простота веденія дѣла. Въ результатѣ же оказывается масса безплодно пустующихъ земель, безплодно уходящія и испаряющіяся воды и минимальная ирригація. Ясно, что въ области техники нужна коренная реформа.

Прежде, чѣмъ поставить вопросъ—не требуется ли такая же реформа и въ административно-хозяйственномъ управленіи орошенія, необходимо объяснить, въ чемъ заключается сущность обычнаго воднаго хозяйства и затѣмъ уже указать—что дѣлать.

Насколько вѣрно изреченіе, что „погода есть настоящій сельскій хозяинъ“—по отношенію къ странамъ неирригаціоннымъ, настолько страны съ земледѣльческой культурой, основанной на ирригаціи, свободны отъ вліянія, такъ называемой, погоды, и главнымъ факторомъ тамъ является не погода, а орошеніе. Урожай тамъ представляетъ болѣе или менѣе постоянную величину и только, такъ называемая, богара всецѣло зависитъ отъ погоды.

На богарѣ тотъ же лѣсъ, но производительность котораго зависитъ отъ погоды, т. е. отъ дождя и влажности почвы послѣ зимы, т. е. отъ большаго или меньшаго количества снѣга. Вопреки убѣжденію, существующему въ администраціи, смотрящей на богарное хозяйство, какъ на нѣчто побочное и маловажное, урожай или неурожай на богарѣ играетъ крупную роль въ продовольственномъ вопросѣ страны. Неурожай богары производитъ въ народѣ полное смущеніе. Это доказываетъ, что богара, по количеству производимыхъ продуктовъ, имѣетъ не менѣе значенія, чѣмъ орошаемая культура. Богара расположена по окраинамъ долинъ, въ предгорьяхъ и горахъ. Тамъ всѣ разсчеты построены на изобиліи подпочвенной влаги, росѣ и дождяхъ.

Богара отличается плодородіемъ и главное высшимъ качествомъ зерна. Послѣднее явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что „дѣйствіе дождя, падающаго въ видѣ отдѣльныхъ капель, при мягкой температурѣ, насыщеннаго полезными элементами, одинаково распредѣляющагося по растеніямъ и почвѣ, обмывающаго листья и стебли до самыхъ корней и оживляющаго испареніе, гораздо болѣе совершенно, чѣмъ дѣйствіе искусственныхъ орошеній, какъ бы хорошо они не были устроены". (Vignotti, Journ. agric. prat. 1863, t. II).

Въ зависимости отъ количества выпадающихъ въ различные годы дождей, потребность въ ирригаціонной водѣ, даже въ одной и той же мѣстности, можетъ значительно измѣняться: въ тѣ годы, когда атмосферные осадки уменьшаются, расходъ воды для орошенія возрастаетъ; при этомъ, увеличеніе расхода ирригаціонной влаги значительно превосходитъ размѣръ убыли въ количествѣ осадковъ, ибо извѣстный объемъ воды, выпавшій въ видѣ дождя, оказываетъ гораздо болѣе могущественное дѣйствіе на растительность, чѣмъ тотъ же объемъ, доставленный при помощи искусственнаго орошенія.

Практика указываетъ, что полученіе наивысшаго урожая возможно лишь при своевременномъ доставленіи воды растенію, въ теченіе каждаго отдѣльнаго растительнаго (вегетативнаго) періода. По справедливому замѣчанію Миддендорфа, тутъ повторяется то же, что и при выращиваніи молодого скота: дача, впослѣдствіи, корма въ избыткѣ не можетъ исправить нанесеннаго прежде ущерба отъ недостаточнаго питанія. Только въ теченіе незначительнаго времени растеніе можетъ безвредно выносить отсутствіе влаги, можетъ жаждать, но затѣмъ для него наступаетъ неминуемая гибель.

Поэтому то житель Востока, разъ онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи воду, строго придерживается періодическаго напоенія своихъ растеній, въ опредѣленныя эпохи произрастенія.

Весною почва прежде всего на столько размачивается, что человѣкъ, ступая по ней, грузнетъ по щиколку. Только послѣ такого размоканія возможно приступить къ обработкѣ затвердѣвшаго пахатнаго слоя. Это первая и самая обильная поливка. Напускъ воды послѣ посѣва (вторая поливка) ускоряетъ развитіе ростковъ.

Затѣмъ, необходимо дать всходамъ возможность свободнаго, безпрепятственнаго развитія. Третье, своевременно сдѣланное орошеніе, именно даетъ этотъ результатъ и выгоняетъ прекраснѣйшій, длинный колосъ.

Наконецъ, необходимо, по возможности, усилить притокъ питательныхъ соковъ къ цвѣткамъ, но не въ началѣ, а въ то время, когда зерно находится въ состояніи „молочка".

Вотъ въ эти то четыре періода и нужно непремѣнно заботиться о доставленіи воды посѣвамъ и, затѣмъ, созрѣванію плода, въ позднѣйшей стадіи, не должно препятствовать несвоевременное напусканіе воды.

Замѣчено, что относительно потребностей орошенія, у туземцевъ вообще сложился весьма правильный взглядъ.

Начинается орошеніе полей вообще съ половины апрѣля и оканчивается въ половинѣ октября.

До апрѣля мѣсяца, весь мартъ и первая половина апрѣля, производится ремонтъ ирригаціонныхъ каналовъ, очистка ихъ, задѣлка береговъ, исправленіе водопереводныхъ желобовъ (акведуковъ черезъ арыки и овраги), исправленіе старыхъ и устройство новыхъ водоподпорныхъ плотинъ и проч.

Собственно поливаніе водою посѣвовъ производится, безразлично, днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ. Только дыни и нѣкоторыя изъ огородныхъ овощей поливаютъ по ночамъ и рано утромъ, а если днёмъ, то въ пасмурный день.

Хотя обильное орошеніе считается полезнымъ, какъ способствующее образованію корней, однако, бываетъ, когда такое орошеніе вредитъ. Хлопчатникъ, напримѣръ, не выноситъ черезчуръ обильнаго орошенія. Если ростъ его и ускоряется орошеніемъ, онъ идетъ въ древесину и листву, но даетъ мало цвѣтовъ [1]). Напротивъ, притокъ воды безусловно необходимъ, когда хлопчатникъ начинаетъ цвѣсти, съ цѣлью вызвать образованіе болѣе длинныхъ и болѣе гибкихъ волоконъ.

Всѣ растенія имѣютъ свои капризы. По сдѣланнымъ наблюденіямъ, нюхательный табакъ требуетъ сильной поливки, курительный же небольшой: только про такихъ условіяхъ тотъ и другой достигаютъ требуемой доброкачественности. Люцерну нужно сильно орошать послѣ каждаго укоса. Дыни, если есть вода въ подпочвѣ, мало или вовсе не нуждаются въ по-

[1]) По Бродовскому, на каждомъ кустѣ можетъ быть до 175 цвѣтовъ.

ливкѣ, пока плоды не будутъ величиною въ яйцо; затѣмъ поливка должна повторяться всякій разъ, какъ только будетъ замѣчено, хотя бы небольшое, увяданіе листьевъ.

Кукуруза, ячмень и чечевица мало нуждаются въ водѣ.

Съ рисовыхъ полей, которыя должны быть залиты водою почти во все время произрастанія, вода спускается только на нѣсколько дней, дабы, какъ ошибочно думаютъ, дать возможность почвѣ нагрѣться.

Съ особенною осторожностью производится орошеніе при посѣвѣ легкихъ люцерновыхъ сѣмянъ въ илъ, послѣ спуска воды; когда они начали проростать, то пропускаютъ еще недѣлю, чтобы дать возможность росткамъ укрѣпиться. Затѣмъ слѣдуетъ орошеніе чрезъ каждые 10—14 дней.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ Абрамовымъ, для озимаго и яроваго хлѣба требуется 28 дней орошенія, для овощей (въ огородахъ и на поляхъ) 15, для люцерновыхъ участковъ, плодовыхъ деревьевъ и хлопчатниковыхъ плантацій—15, а всего 58 оросительныхъ дней. Рисъ же въ теченіе всего 120-дневнаго растительнаго періода долженъ постоянно оставаться подъ водою.

Въ Туркестанскомъ земледѣліи, не говоря про орошеніе, имѣетъ большое значеніе устройство грядъ или квадратовъ (палы), уничтоженіе, на лесовой почвѣ, коры посредствомъ мотыженія, прикучиваніе и раскучиваніе, т. е. присыпаніе или разгребанія земли около стволовъ растеній, смотря по погодѣ (сухая или сырая) и роду растенія. Орошеніе, какъ извѣстно, вызываетъ образованіе легкой почвенной коры, чему особенно помогаетъ способность леса спекаться.

При всей благодатной щедрости средне-азіатской природы и климата, трудъ земледѣльца, какъ и вездѣ, является крайне тежелымъ, надрывающимъ силы. Не говоря про страшно знойный климатъ и отсутствіе хоть сколько нибудь прохладной воды, сколько напряженнаго труда требуетъ напр. культура, хотя бы, одного хлопчатника.

Вотъ краткій перечень манипуляцій, требуемыхъ хлопкомъ.

1) Взметъ. 2) Глубокая вспашка. 3) Двоеніе. Всѣ эти работы осенью. Затѣмъ весною: 4) Орошеніе. 5) Мелкая пахота. 6) Обработка волокушею вповеретъ. 7) Проведеніе бороздъ и загонная пахота. 8) Посѣвъ. 9) Прикрытіе сѣмянъ на глубину 2 дюймовъ. 10) Полка. 11) Вырываніе слабосильныхъ и излишнихъ растеній. 12) Разрыхленіе сапою (или упряжными орудіями). 13) Орошеніе. 14) Окучиваніе. 15) Прорѣживаніе настолько, чтобы одно растеніе отстояло отъ другого на разстояніи около 2′. 16) Разрыхленіе и окучиваніе. 17) Орошеніе. 18) Разрыхленіе и окучиваніе. 19) Орошеніе (если необходимо). 20) Обрываніе верхушечныхъ побѣговъ. 21, 22 и 23) Обрываніе коробочекъ въ три, четыре и болѣе различныхъ срока до глубокой осени. Къ этимъ работамъ нужно еще прибавить тщательное собираніе камней.

При такой громадной зависимости успѣха ирригаціоннаго хозяйства отъ своевременной поливки, т. е. своевременной дачи воды, важнѣйшими вопросами въ административно-хозяйственномъ управленіи орошеніемъ являются: 1) очередь; 2) способъ дѣленія воды; 3) счетъ ея и 4) контроль за правильнымъ отпускомъ воды.

Припомнимъ, что все это ex officio дѣлается на основаніи „обычныхъ порядковъ“ или „по мѣстнымъ обычаямъ“, и, что русская власть, предоставивъ все водное хозяйство въ руки населенія, провозгласила принципъ полнаго не вмѣшательства въ это дѣло.

Уже было ранѣе объяснено, что по обычаю водами завѣдываютъ и оросительнымъ дѣломъ заправляютъ старѣйшины (арыкъ-аксакалы, т. е. арычные „сѣдобо́родые“), *избираемые* самимъ народомъ, подобно прочимъ должностнымъ лицамъ общины.

На мираба, который долженъ до точности знать потребности своего раіона, возлагается: равномѣрное распредѣленіе воды посредствомъ болѣе или менѣе мелкихъ канавъ между отдѣльными садами и полями, забота о поддержаніи арыковъ и, въ случаѣ поврежденія ихъ, принятіе мѣръ къ исправленію, или съ помощью мѣстныхъ силъ, или, если исправленія велики—при участіи рабочихъ изъ другой арычной системы. Изъ среды нѣсколькихъ мирабовъ, завѣдывающихъ смежными канавами, избирается (и опять таки заинтересованнымъ въ дѣлѣ обществомъ) мирабъ-баши, какъ называются главные распорядители водами (арыкъ-аксакалы).

На мирабъ-баши возлагается забота о періодической очисткѣ и поддержаніи главныхъ каналовъ, надлежащемъ распредѣленіи воды въ различныхъ каналахъ втораго порядка и призывъ рабочихъ издалека, если требуется исправить значительныя поврежденія въ каналахъ перваго и

второго порядка. Если раіонъ не очень великъ, то мирабъ-баши отправляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и должность мѣстнаго мираба.

Всѣ вопросы, касающіеся правильнаго распредѣленія воды, безапелляціонно рѣшаются мирабами и мирабъ-башами.

Какъ уже сказано по обычаю, эти, избранныя обществомъ, должностныя лица не получаютъ опредѣленнаго содержанія, а пользуются частью собраннаго зерна, причемъ установленъ только минимальный размѣръ послѣдняго, но плательщикъ предоставляетъ въ пользованіе мираба большее или меньшее количество зерна, смотря по тому, насколько доволенъ управленіемъ, и такимъ образомъ, избиратели являются и цѣнителями заслугъ поставленныхъ ими распорядителей.

Мѣстныя русскія административныя власти, признавъ вообще такой порядокъ раціональнымъ, дали названіе арыкъ-аксакаловъ мирабъ-башамъ, а мирабами назвали подчиненныхъ имъ распорядителей отдѣльныхъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ канавъ. За этимъ первымъ измѣненіемъ послѣдовали и другія: арыкъ-аксакаловъ стали назначать отъ правительства и опредѣлили имъ денежное вознагражденіе по раскладкѣ съ жителей и только выборъ мирабовъ предоставленъ обществу. Этимъ путемъ зависимость арыкъ-аксакаловъ отъ своихъ избранниковъ упразднилась, они стали скорѣе чиновниками, нежели выборными отъ народа, интересами котораго они стали порядочно пренебрегать, чувствуя, что прочность ихъ положенія зависитъ только отъ русской администраціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно дѣятельные уѣздные начальники, такъ вошли въ роль распорядителей по водянымъ дѣламъ, что заговаривали о предоставленіи имъ права назначать даже мелкихъ мирабовъ и, слѣдовательно собирались совмѣстить, въ своихъ рукахъ, всѣ нити ирригаціоннаго хозяйства, но встрѣтили протестъ въ менѣе самоувѣренныхъ своихъ сослуживцахъ и, особенно, въ высшей администраціи и, такимъ образомъ, полное упраздненіе обычнаго порядка администраціи водъ было отложено. Легко, однако, себѣ представить, какъ потерпѣлъ этотъ порядокъ уже отъ сдѣланныхъ нововведеній. Не трудно также понять, къ чему была сведена роль арыкъ-аксакаловъ, напр. въ гор. Ташкентѣ или въ Ташкентскомъ уѣздѣ, послѣ примѣненія тамъ „Временныхъ правилъ“ 1877 года, или какое значеніе осталось за обычнымъ порядкомъ, напр., на рѣкѣ Зеравшанѣ, гдѣ вся громадная ирригаціонная система была передана въ распоряженіе одного чиновника, не только вслѣдствіе признанія удобствъ такого управленія, но и по политическимъ соображеніямъ.

И такъ, оставленный въ силѣ простой обычный порядокъ въ сущности преобразился въ необычайно раскинувшійся сложный административный аппаратъ, въ которомъ первенствующую роль играло негласное, а слѣдовательно нелегальное, вмѣшательство русской администраціи. Соотвѣтствовавшій, при дѣйствіи простыхъ обычаевъ простой судебный процессъ у народныхъ судей преобразился, въ свою очередь, въ сложный судебный аппаратъ, дѣйствовавшій также уже не патріархальнымъ способомъ, какъ въ старину, а реформированный на европейскій образецъ.

Для болѣе полнаго ознакомленія съ обычнымъ порядкомъ водопользованія, необходимо нѣсколько подробнѣе остановиться на способѣ дѣленія воды, ея мѣрѣ и счетѣ и порядкѣ очередей—*по обычаю.*

Сдѣланная, нѣкоторыми свѣдущими людьми, попытка опредѣленія количества оросительной воды, расходуемой при воздѣлываніи различныхъ растеній мѣстнаго полеводства, т. е. попытка опредѣленіе такъ называемыхъ модулей, дала далеко не точные результаты, собственно уже потому, что о существованіи какой либо точной *мѣры* исчисленія воды пока не можетъ быть и рѣчи.

Мѣстная ирригація не пользуется водоизмѣрительными снарядами-модулями для опредѣленія расхода оросительной воды, хотя идея единицы для измѣренія этого расхода, равно какъ и примитивнаго модуля—существуетъ. Водомѣрную единицу составляетъ почти повсемѣстно „кулакъ“, или, правильнѣе, „клакъ“, т. е. количество воды, свободно, безъ напора, проходящее въ большую глиняную трубу (катта-кауръ) [1]), длиною въ $1^1/_2$ фута, имѣющую верхнее отверстіе въ 7 дюймовъ, а нижнее въ 6. Водомѣрную единицу втораго, болѣе крупнаго порядка, составляетъ тигерманъ или, правильнѣе, „тегерма“ (мельница), содержащая въ себѣ 5 кулаковъ воды [2]).

---

[1]) Кабуръ, куур.

[2]) Тигерманъ—струя воды, которая въ состояніи привести въ движеніе туземную мельницу въ одинъ поставъ. Десятая часть тигермана называется дагана. Въ Ферганѣ есть еще мѣра „арыкъ“, т. е. количество воды, которымъ можно оросить нѣсколько чайрековъ. Подъ чайрекомъ разумѣютъ, во-первыхъ, вѣсъ = 5 пуд. 13 фун., а во-вторыхъ—количество земли, на обсѣмененіе котораго нужно 5 и 13 ф. зерна.

Туземная практика считаетъ количество воды, составляющее „кулакъ", достаточнымъ для орошенія 15-ти танаповъ (въ 400 кв. саж. каждый) дженушки (люцерны) въ сутки.

Изъ этихъ данныхъ можетъ быть приблизительно опредѣлено кубическое содержаніе воды въ одномъ кулакѣ. Принимая, что при орошеніи дженушки (люцерны) высота напускаемой на площадь посѣва воды достигаетъ трехъ вершковъ, или $^1/_{16}$ сажени, получимъ, что количество воды, напускаемой для орошенія танапа, т. е. 400 кв. саж., равняется: 400 кв. саж. $\times$ $^1/_{16}$ саж. $= \frac{400}{16}$ куб. саж., или 25 куб. саженямъ. А такъ какъ одинъ кулакъ орошаетъ 15 танаповъ дженушки въ сутки, то суточное содержаніе воды въ кулакѣ будетъ: 25 куб. саж. $\times$ 15 = 375 куб. саженъ, или: 375 куб. саж. $\times$ 340 = 128.628 куб. футовъ; или: 128.628 куб. футовъ : 86.400 (секундъ въ суткахъ), т. е. 1.488 куб. футовъ въ секунду, что и составляетъ мѣстный модуль для люцерны.

Принимая эти выводы за приблизительно вѣрные и, зная число требуемыхъ разными растеніями мѣстнаго полеводства орошеній, за время ихъ растительнаго періода, можно, приблизительно, высчитать количество расходуемой оросительной воды.

Это количество воды выражается различными способами: иногда указываютъ площадь, которую извѣстный расходъ воды можетъ оросить въ теченіе ирригаціоннаго періода: иногда исчисляютъ толщину слоя воды, который долженъ быть доставленъ на орошаемую землю въ теченіе ирригаціоннаго періода; иногда указываютъ объемъ воды, необходимый для орошенія извѣстной площади въ одну поливку, или во время всего ирригаціоннаго періода, или же, наконецъ, указываютъ объемъ воды, расходуемый, въ 1 секунду, на единицу орошаемой площади. Послѣдній способъ употребляется чаще всѣхъ другихъ.

Если указана продолжительность ирригаціоннаго періода и промежутки времени, отдѣляющіе одно орошеніе отъ другого, то, въ большинствѣ случаевъ, не представляется затрудненій перейти отъ одного способа выраженія расхода къ другому. Такъ, напр., допустимъ, что площадь орошаемаго участка составляетъ 10 десятинъ, ирригаціонный періодъ въ данной мѣстности продолжается 6 мѣсяцевъ, орошенія слѣдуютъ одно за другимъ черезъ каждые 10 дней, и мы знаемъ при этомъ, что для орошенія каждой десятины требуется постоянный водный токъ въ объемѣ

1-го русскаго литра [1]) въ секунду, и, слѣдовательно, 10 кубич. литровъ въ секунду для орошенія своего участка.

На основаніи этихъ данныхъ легко опредѣлить, что объемъ воды, необходимый для орошеній 1-ой десятины въ продолженіе всего ирригаціоннаго періода, составитъ $1 \times 60 \times 24 \times 30 \times 6 = 15.552.000$ [2]) куб. литровъ или $\frac{15.552.000}{10.000} = 1.555{,}_2$ куб. сажени; толщина слоя доставленной, за то же время, ирригаціонной воды получится, раздѣляя $1.555{,}_2$ на число квадратныхъ саженъ въ десятинѣ, т. е. на 2.400, ибо объемъ выражается, въ данномъ случаѣ, произведеніемъ изъ площади основанія на высоту. Произведя дѣленіе, найдемъ, что толщина слоя воды $= 0{,}_{648}$ саж.; наконецъ, при десятидневныхъ срокахъ очередей орошенія, всѣ 10 куб. литровъ воды, которыми мы располагаемъ для орошенія участка, будутъ служить въ теченіе сутокъ для поливки $\frac{1}{10}$ части его площади, т. е. одной десятины; слѣдовательно, одна десятина въ одно орошеніе получитъ $\frac{60 \times 60 \times 24 \times 10 = 864.000}{10.000} = 86{,}_4$ куб. сажени; толщина слоя воды, получаемой при каждомъ орошеніи, будетъ $\frac{86{,}_4}{2.400} = 0{,}_{035}$ сажени, или около 3 дюймовъ. (Разсчетъ инженера Петрова. „Турк. Вѣд." 1893 г.).

Затѣмъ, слѣдуетъ принять во вниманіе различные способы орошенія, примѣняемые къ каждому изъ воздѣлываемыхъ растеній. Эти способы, по существу, могутъ быть раздѣлены на три категоріи: *во-первыхъ, оводненіе* или обводненіе, когда вся орошаемая площадь сплошь покрывается временно напускаемою водою; *во-вторыхъ, затопленіе*, когда орошаемой площади дается постоянный притокъ воды, по доведеніи которой до опредѣленнаго уровня, соразмѣряютъ притокъ ея съ соотвѣтствующимъ стокомъ таковой съ затопленной площади, такъ чтобы вода на орошенной площади стояла на требуемой высотѣ, и *въ-третьихъ—подпочвенное оро-*

---

[1]) Статья 21 Высочайше утвержденнаго „Положенія о пользованіи водою для орошенія земель въ Закавказьѣ", для точнаго и единообразнаго опредѣленія количества текущей воды, устанавливаетъ единицу мѣры „башъ". Башъ $= \frac{1}{400}$ куб. сажени и раздѣляется на 25 литровъ; слѣдовательно, 1 русскій литръ $= 0{,}_{0001}$ куб. сажени; 1 французскій литръ составляетъ $\frac{1}{1.000}$ куб. метра, т. е. $\frac{0{,}_{102964}}{1.000}$ или $0{,}_{000103}$ куб. сажени; такимъ образомъ русскій и французскій литры разнятся на ничтожную величину. Русскій литръ $= 0{,}_{0343}$ куб. фута (приблизительно $\frac{1}{30}$ куб. фута).

[2]) Цифра 15.552.000 получается отъ умноженія 1-го литра на число секундъ въ полугодѣ.

шеніе или напускъ воды въ борозды, изъ которыхъ она проникаетъ (инфильтруется) въ занятыя посѣвами гряды.

Первый способъ орошенія примѣняется къ посѣвамъ: дженушки (люцерны) и озимыхъ—пшеницы и ячменя. Количество расходуемой воды на данную площадь посѣва этихъ растеній опредѣлится, по тѣмъ приблизительнымъ даннымъ, которыя приведены выше, если требующееся количество воды для оводненія одного танапа умножить на число требующихся оводненій культурнаго растенія въ продолженіе его растительнаго періода. Такъ, дженушка требуетъ не менѣе 2-хъ орошеній каждаго укоса ея, которыхъ бываетъ въ среднемъ 4 и 5. Слѣдовательно, для восьми орошеній (при четырехъ укосахъ) одного танапа дженушки потребуется: 25 куб. саж. × 8, т. е. 200 куб. саж., а при пяти укосахъ—25 куб. саж. × 10, т. е. 250 куб. саж. оросительной воды.

Озимые—ячмень и пшеница, орошаются отъ 2-хъ до 3-хъ разъ въ продолженіе ихъ роста, слѣдовательно, каждое изъ этихъ растеній расходуетъ отъ 25 куб. саж. × 2, т. е. 50 куб. саж., до 25 куб. саж. × 3, т. е. 75 куб. саж. оросительной воды на танапъ посѣва.

Затопленіе полей примѣняется исключительно при воздѣлываніи риса, растительный періодъ котораго продолжается 4 мѣсяца, или 120 дней. Для вычисленія количества расходуемой культурой этого растенія оросительной воды необходимо опредѣлить промежутокъ времени, въ который вся напущенная на площадь посѣва оросительная вода возобновляется, т. е. какая часть напущенной въ „палы“ [1]) воды ежедневно спускается съ поля и возмѣщается новымъ притокомъ ея. За отсутствіемъ точныхъ въ этомъ отношеніи опытовъ, количество это, глазомѣрно можетъ быть принято приблизительно равнымъ одной пятой части, т. е., что вся, напущенная въ палы рисоваго поля, вода возобновляется къ пять сутокъ, или что, круглымъ счетомъ, ежедневный напускъ воды на танапъ (400 кв. саж.) рисоваго посѣва равняется одной пятой части всего количества воды, потребнаго для „оводненія“ танапа, или: 25 куб. саж. × $^1/_5$ = $^{25}/_5$ = 5 куб. саж. въ сутки на танапъ; за весь же періодъ произрастанія риса: 120 дней × 5 куб. саж. = 600 куб. саж. оросительной воды на танапъ рисоваго посѣва.

[1]) „Палами“ называются обнесенныя земляными валиками площадки, въ которыя напускается вода.

Система затопленія примѣняется теперь исключительно къ рисовымъ посѣвамъ, прежде же, т. е. до того времени, когда постигли искусство управлять водой, она имѣла повсемѣстное примѣненіе вездѣ гдѣ только была изобильная вода. Это такъ называемая *заливная* система, практиковавшаяся особенно въ Египтѣ и представлявшая значительныя неудобства и невыгоды для интенсивнаго пользованія землей. Она давала возможность собирать только одинъ посѣвъ въ годъ. Система эта теперь не дѣйствуетъ и въ Египтѣ. Введенная, вмѣсто нея, система орошенія посредствомъ каналовъ, позволяетъ эксплоатировать, въ теченіе цѣлаго года, одну и ту же землю разнообразными посадками и, хотя это ведетъ къ истощенію почвы и, годъ отъ году, все болѣе и болѣе раздается голосовъ противъ такого способа эксплоатаціи земель, но, какъ удостовѣряетъ г. Гельманъ (Отчетъ по поѣздкѣ въ Египетъ, 1893 г.), не смотря на хищническое хозяйство, нигдѣ нѣтъ такихъ густыхъ посѣвовъ, какъ въ Египтѣ, гдѣ, по словамъ Гельмана, „растенія сидятъ положительно другъ на другѣ“ (ст. 5).

Всѣ остальныя растенія мѣстнаго полеводства кромѣ риса орошаются напускомъ воды въ борозды. Если принять, что для „оводненія“ площади танапа (т. е. покрытія всей поверхности танапа слоемъ оросительной воды толщиною въ 3 вершка) требуется 25 куб. саж. воды и, что при напускѣ воды въ борозды, расходуется для орошенія настолько меньше воды, насколько поверхность всѣхъ бороздъ меньше всей площади орошаемаго поля, получится не болѣе половины всего количества воды, требующагося для „оводненія“, т. е. $\frac{25}{2}$ куб. саж. на танапъ или $12^1/_2$ куб. саж. [1]).

Отсюда легко опредѣлить количество потребляемой разными посѣвами оросительной воды, зная число требующихся для каждаго изъ нихъ орошеній напускомъ воды въ борозды.

Въ предлагаемой ниже таблицѣ содержится приблизительный maximum и minimum потребляемой разными посѣвами оросительной воды.

[1]) Обыкновенно борозды дѣлаются уже грядокъ, между которыми находятся, но принимая во вниманіе, что напускаемая въ нихъ вода, достигая высоты 3-хъ верш., одновременно съ тѣмъ, проникаетъ и въ боковыя стѣнки грядокъ, можно, безъ видимой погрѣшности, принять, что для орошенія посѣвовъ напускомъ въ борозды потребуется не менѣе половиннаго количества оросительной воды, вычисленнаго для сплошнаго оводненія той же площади посѣва.

Названіе посѣвовъ.	Число требующихся орошеній.	Maximum и minimum расхода оросительной воды.
1) Хлопчатникъ	Не менѣе 2-хъ, не болѣе 4-хъ орошеній.	Отъ $\frac{25}{2}$ куб. саж. $\times$ 2 до $\frac{25}{2}$ куб. саж. $\times$ 4.
2) Джугара (сорго)	Отъ 2-хъ до 3-хъ орошеній.	Отъ $\frac{50 \text{ до } 75}{2}$ куб. саж.
3) Ленъ (зигыръ)	3 орошенія.	$\frac{75}{2}$ куб. саж.
4) Кунжутъ 5) Макъ	отъ 1-го до 2-хъ орошеній.	Отъ $\frac{25 \text{ до } 50}{2}$ „ „
6) Тарыкъ (просо)	отъ 3-хъ до 4-хъ разъ.	„ $\frac{75 \text{ до } 100}{2}$ „ „
7) Кунакъ или боръ	отъ 3-хъ до 4-хъ орошеній.	„ $\frac{75 \text{ до } 100}{2}$ „ „
8) Машъ (соя)	отъ 2-хъ до 3-хъ орошеній.	„ $\frac{50 \text{ до } 75}{2}$ „ „
9) Чечевица (адасъ)	отъ 2-хъ до 3-хъ орошеній.	„ $\frac{50 \text{ до } 75}{2}$ „ „
10) Нахутъ (Cicer arietinum)	отъ 2-хъ до 3-хъ орошеній.	„ $\frac{50 \text{ до } 75}{2}$ „ „
11) Бурчакъ—обыкновен. горохъ (Pisum)	отъ 2-хъ до 3-хъ орошеній.	„ $\frac{50 \text{ до } 75}{2}$ „ „
12) Любіа (Dolichos)	отъ 2-хъ до 3-хъ разъ	„ $\frac{50 \text{ до } 75}{2}$ „ „
13) Бахчи—(дыни, арбузы и огурцы)	„ 6-ти „ 8-ми „	„ $\frac{150 \text{ до } 200}{2}$ „ „
14) Морковь (сабзъ)	„ 4-хъ „ 6-ти „	„ $\frac{100 \text{ до } 150}{2}$ „ „
15) Свекла (лаблабъ)	„ 4-хъ „ 6-ти „	„ $\frac{100 \text{ до } 150}{2}$ „ „
16) Табакъ (тамбаку)	„ 4-хъ „12-ти „ (акъ - тамбаку — меньше; кокъ - тамбаку — больше)	„ $\frac{100 \text{ до } 300}{2}$ „ „
17) Рѣдька (тюрпъ)	отъ 3-хъ до 4-хъ разъ	„ $\frac{75 \text{ до } 100}{2}$ „ „
18) Лукъ (піазъ)	„ 2-хъ „ 4-хъ „	„ $\frac{50 \text{ до } 100}{2}$ „ „

19) Калямфуръ (стручковый перецъ)	Отъ 3-хъ до 4-хъ разъ	Отъ $\frac{75 \text{ до } 100}{2}$ куб. саж.
20) Ковакъ и каду (тыквы)	„ 6-ти „ 8-ми „	„ $\frac{150 \text{ до } 200}{2}$ „ „

Но всѣ эти данныя только приблизительныя.

Гораздо болѣе опредѣлительныя данныя выработаны въ ирригаціонныхъ странахъ на западѣ Европы, хотя и тѣ данныя также не имѣютъ полной точности. Въ Италіи, напр., одни инженеры-гидравлики ставятъ вопросъ о размѣрѣ модуля въ зависимость отъ степени проницаемости почвы и опредѣляютъ его въ 0,66 до 1,06 литр.; другіе — въ зависимость отъ промежутковъ между орошеніями и считаютъ его отъ 0,7 до 1,05 литра; такимъ образомъ среднимъ модулемъ считается въ Италіи 0,807 литра. Для риса модуль принимается въ 1,34, 1,53, 1,54, 2,9 и даже въ 6 литровъ, т. е. модуль колеблется отъ 1 до 6 литровъ. Въ Египтѣ модуль, обратно, чрезвычайно малъ, и, напр., инженеръ Бельфонъ утверждаетъ, что, для обыкновенныхъ посѣвовъ, модуль въ Египтѣ равенъ 0,44 литра, для рисовыхъ — 0,65 литра, такъ что среднимъ модулемъ для Египта считается 0,58 литра. Этотъ умѣренный модуль для Египта объясняется тѣмъ, что задача орошенія сводится тамъ къ поддержанію въ почвѣ той влаги, которою она напиталась во время затопленія водами Нила (Замѣтки объ ирригаціи инженера Петрова).

Привожу еще нѣкоторыя данныя, относящіяся до Алжира и Закавказья, пользуясь замѣтками инженера Петрова въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ за текущій годъ (№№ 21, 34 и др.).

Большая часть лѣтнихъ культуръ въ Алжирѣ [1]), каковы люцерна, маисъ, ленъ, кунжутъ, табакъ, виноградъ и проч., орошаются въ продолженіе 5-ти мѣсяцевъ, съ мая по сентябрь, и требуютъ воды полъ-литра на гектаръ въ секунду, т. е. 6.400 куб. метр. за весь ирригаціонный періодъ. Этотъ объемъ распредѣляется большею частію на 10 поливокъ слоемъ воды 2.064 метра толщиной. Весь слой полностью впитывается въ землю и не даетъ никакихъ сточныхъ водъ. Зимнія культуры, поливаемыя дважды, въ теченіе 7 мѣсяцевъ, требуютъ не болѣе 0,2 литра въ 1 секунду.

[1]) Средній слой атмосферныхъ осадковъ, выпадающихъ въ Алжирѣ, 939 мм.; средняя температура 17.8°.

Въ частности, въ Оранской провинціи, практикуется слѣдующее количество орошеній:

	Число орошеній.	Расходъ воды въ 1 секунду на гектаръ.
Люцерна	10	0,30
Овощи	36	0,93
Хлопокъ, ленъ, кунжутъ	10	0,50
Кукуруза	9	0,30
Хлѣбныя растенія зимней культуры . .	3	0,16
Апельсинныя насажденія	12	0,30
Табакъ	4	0,20
Виноградники	4	0,60

Сравнительно малая трата ирригаціонной воды въ Алжирѣ объясняется значительнымъ, въ большинствѣ мѣстностей, количествомъ атмосферныхъ осадковъ, которые, не смотря на сильное испареніе, успѣваютъ достаточно пропитать почву. Кромѣ того, дороговизна воды, конечно, побуждаетъ алжирскаго земледѣльца относиться къ тратѣ ея съ возможной бережливостью и принимать всѣ мѣры, чтобы вода работала на орошаемомъ участкѣ въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Придавая поверхности поля наивыгоднѣйшій уклонъ и соотвѣтствующую длину оросительнымъ бороздамъ и канавкамъ, всегда возможно расходъ воды, въ извѣстной степени, ограничить, но это сопряжено, конечно, съ значительными первоначальными затратами.

При среднемъ расходѣ воды на гектаръ 0,5 литра и платѣ за пользованіе литромъ въ теченіе ирригаціоннаго періода 112 фр., средняя стоимость орошенія гектара будетъ 56 фр. въ годъ.

Чистый доходъ съ гектара люцерны, дающей 6 укосовъ, составляетъ, по Debauve, 400 фр. въ годъ, съ гектара кукурузы 290 и съ гектара апельсинныхъ насажденій 700 фр.

По разсчетамъ инженера Aymard, доходность земель въ Алжирѣ такова, что земледѣльцы могли бы выдержать таксу въ 8 фр. за 400 куб. метровъ воды, платя, такимъ образомъ, 128 фр. за орошеніе гектара въ теченіе лѣтняго ирригаціоннаго періода.

Ирригаціонный періодъ въ долинѣ Куры начинается въ мартѣ мѣсяцѣ, когда приступаютъ къ поливкѣ садовъ, огородовъ, іонжи (родъ

люцерны) и хлѣбныхъ растеній. Въ апрѣлѣ потребность въ водѣ достигаетъ наибольшаго развитія, такъ какъ въ это время всѣ культуры требуютъ орошенія [1]). Въ концѣ мая снимаютъ хлѣба, продолжая поливать сады, огороды, баштаны, іонжу, кунжутъ, хлопокъ, клещевину и рисъ, причемъ общій расходъ воды уменьшается на половину. Въ концѣ августа или началѣ сентября, орошеніе прекращается, а въ октябрѣ начинается осенняя поливка озимаго ячменя и пшеницы. Расходъ воды въ это время составляетъ отъ 1/5 до 1/6 весенняго расхода.

Въ нормальные годы ячмень и пшеницу, съ марта до мая включительно, поливаютъ три раза, т. е. разъ въ мѣсяцъ. Сады орошаются тоже черезъ мѣсяцъ, всего 6 разъ въ лѣто, а виноградники отъ 2-хъ до 3-хъ разъ. Хлопокъ, разводимый, главнымъ образомъ, въ Эриванской губерніи, поливаютъ 5 разъ во время роста.

Среднее количество воды, расходуемой на Кавказѣ для орошенія одной десятины различныхъ растеній, выражается слѣдующими цифрами:

	Литры въ 1 секунду.
Для хлѣбовъ при осенней поливкѣ	0,15—0,25
„ „ „ весенней „	0,50—0,75
„ хлопка.	0,80
„ садовъ.	1
„ виноградниковъ	0,5 —1
„ проса.	0,6 —1
„ клещевины.	1
„ баштановъ (дыни и арбузы)	1 —1,8
„ іонжи.	1 —1,5

[1]) Восточное Закавказье (Тифлисская, Эриванская, Елисаветпольская, Бакинская губерніи отличаются сухимъ климатомъ. Западное Закавказье, напротивъ, изобилуетъ атмосферными осадками.

Средняя температура въ Тифлисѣ 12,67°, въ Баку—15,30°, въ Елисаветполѣ—12,89°; средніе осадки: въ Тифлисѣ—481,7 милим., Баку—238; въ Елисаветполѣ—209, а въ Западномъ Закавказьѣ: въ Поти—1.760 милим., въ Кутаисѣ—2.398 милим.

По свѣдѣніямъ инженера Псарова, все количество орошаемой земли въ Восточномъ Закавказьѣ составляетъ приблизительно 1 милл. десятинъ.

По изслѣдованіямъ инженера фонъ-Вейсенгофа, въ бассейнахъ Куры и Аракса расходуется на орошеніе отъ 50 до 55 куб. саж. воды въ секунду.

По мнѣнію инженеровъ Белля и Габба, водою бассейновъ Куры и Аракса можно оросить площадь болѣе двухъ милліоновъ десятинъ.

Для огородовъ	1,6 —2,5
„ кунжута.	0,45—0,75
„ чалтыковъ (риса).	2 —3

Стоимость воды въ Закавказскомъ краѣ опредѣляется за литръ воды отъ 7 руб. 50 коп. до 10 руб. на десятину (въ Каразскомъ имѣніи отъ 5 до 7 руб.).

Вся неточность въ опредѣленіи модулей происходитъ отъ несовершенства способовъ измѣренія ирригаціонной воды. Повидимому, простой вопросъ объ измѣреніи жидкости и распредѣленіи воды занималъ собою величайшіе умы и, однако, нельзя сказать, чтобы въ этой области гидравлики были достигнуты особенно прочные результаты вообще, а тѣмъ болѣе въ Средней Азіи. На этомъ поприщѣ трудились такіе геніи, какъ Бекон, Галилей, Леонардо-де-Винчи, Кастелли, Торичелли и проч.; но не ранѣе, какъ съ развитіемъ математическихъ наукъ, явилась возможность установить нѣкоторыя формулы, съ помощью коихъ лишь облегчается задача измѣренія воды, хотя о совершенной точности этихъ измѣреній не можетъ быть и рѣчи.

Есть три способа дѣлить воду. Во-первыхъ, дѣлится самая рѣка или каналъ и получается право пользованія на отдѣльные рукава рѣки или канала; во-вторыхъ, вся масса воды въ рѣкѣ, рѣчкѣ или каналѣ уступается въ пользованіе каждому изъ соучастниковъ, на опредѣленное время по-очереди, и въ-третьихъ—въ главномъ каналѣ или рѣкѣ устраиваются отдѣльныя выпускныя отверстія, чрезъ которыя болѣе или менѣе равномѣрно распредѣляется вода. Всѣ эти способы измѣренія и распредѣленія воды не отличаются совершенствомъ, но еще меньшею точностью отличаются среднеазіатскіе или закавказскіе способы распредѣленія воды.

Въ Закавказьѣ существуютъ такія мѣры, какъ, напр., башъ, т. е. круглое отверстіе величиною въ человѣческую голову, или зорба (лопатка), или накадули (борозда, прорѣзанная плугомъ), или, наконецъ, человѣческая ступня (какъ, напр., въ Карабагѣ), но само собою разумѣется, что всѣ эти головы, лопаты, борозды и ступни даютъ лишь отдаленное понятіе о дѣйствительномъ количествѣ воды, протекающей въ данномъ руслѣ рѣки или канала.

Правда, что извѣстные способы измѣренія скорости теченія поплавкомъ, плавающими шарами, гидрометрическимъ отвѣсомъ, гидравлическимъ безмѣномъ, тахометромъ и проч., также не вполнѣ точны, и какъ ни многочисленны придуманныя учеными формулы, можно, однако, сказать, что весь вопросъ объ измѣреніи скорости теченій пока стоитъ на шаткой почвѣ предположеній и умозаключеній.

При трудности опредѣлить скорость теченія воды, конечно, еще труднѣе опредѣлить дѣйствительный расходъ воды. Устраиваемыя въ цивилизованныхъ странахъ для опредѣленія расхода воды приспособленія, называемыя модулями или водоизмѣрителями, не удовлетворяютъ еще многимъ требованіямъ-и, пока, считается наиболѣе достигающимъ своей цѣли такъ называемый миланскій магистральный модуль, изобрѣтенный инженеромъ Сольдати [1]).

Извѣстно, что подъ модулемъ разумѣется „такое количество воды которое, подъ однимъ давленіемъ и при свободномъ паденіи, проходитъ чрезъ квадратное прямоугольное отверстіе, устроенное такъ, что двѣ изъ сторонъ его вертикальны, каковое отверстіе, шириною и высотою по два дециметра, продѣлано въ тонкой стѣнкѣ, около которой вода удерживается верхнимъ, свободнымъ своимъ уровнемъ на высотѣ 4 дециметровъ надъ нижнимъ краемъ отверстія“. Такое опредѣленіе, собственно говоря, болѣе теоретическое, практически же устройство модулей предоставляется талантливости и изобрѣтательности инженеровъ, и, если вѣрить одной гидравлической итальянской знаменитости, именно инженеру Біаджини, то модуль является мѣрой не практической и матеріальной, а лишь мѣрой умозрительной, т. е., другими словами говоря, человѣчество еще не придумало способовъ опредѣлять истинный расходъ воды.

Но если такъ стоитъ вопросъ объ измѣреніи воды въ цивилизованныхъ странахъ, съ ихъ, цѣлыми столѣтіями, вырабатывавшимися пріемами орошенія, то въ какомъ же положеніи это дѣло въ Средней Азіи?

Точное измѣреніе количества воды, конечно, не менѣе важно точнаго измѣренія земли, но по отношенію къ Средней Азіи даже измѣреніе земли еще не произведено, мѣра же воды не только не отличается точностью, но представляетъ большую неопредѣленность. Прежде всего, откуда взялось слово „кулакъ“ или „клакъ“? Ученые муллы объясняютъ, что это слово тюркское и буквально означаетъ „ухо“. Ни въ коранѣ, ни въ шаріатѣ выра-

[1]) Описаніе этого модуля есть въ Водовладѣніи. В. Дингельштедтъ, часть I.

женіе это, однако, совсѣмъ неизвѣстно. Для опредѣленія мѣры воды въ шаріатѣ употребляется выраженіе „труба“, и такъ какъ труба означаетъ мѣру воды, обусловленную долей соучастія въ общемъ пользованіи водою, то поэтому „трубы“ могутъ быть различнаго размѣра, по взаимному уговору землевладѣльцевъ, пользующихся водою изъ общаго арыка. На вопросъ: вездѣ ли размѣръ кулака одинаковъ, или „кулакъ“ бываетъ разной величины,—муллы отвѣчаютъ, что кулакъ есть величина неодинаковая, смотря по роду посѣва, по свойству поверхности земли, т. е. почвы, и по времени поливки. Такимъ образомъ, при наличности одинаковыхъ условій поливки, должны быть одинаковы и кулаки; напротивъ, различіе въ условіяхъ орошенія влечетъ за собою различіе въ размѣрѣ кулака. Такъ какъ, напр., ячмень и хлопокъ находятся въ разныхъ условіяхъ относительно поливки, то для обозначенія кулаковъ, различныхъ по свойству посѣва, употребляются выраженія: „гуза-кулагы-су“, т. е. кулакъ хлопковый, „шалы-кулагы-су“, т. е. кулакъ рисовый и „будай-кулагы-су“, т. е. кулакъ пшеничный. Вообще, говорятъ муллы, размѣръ кулака нигдѣ точно не опредѣленъ; онъ опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ самою жизнью, но, поясняютъ они, „кулакъ“, какъ *понятіе*, имѣетъ опредѣленное значеніе и подъ словомъ кулакъ просто подразумѣвается струя воды, выпущенная изъ арыка на пашню *въ количествѣ, необходимомъ для поливки посѣва.*

Другое понятіе кулака есть представленіе о движущей силѣ, достаточной для приведенія въ движеніе туземной мельницы. Такой кулакъ носитъ названіе „тигирманъ-кулагы-су“.

„Тигирманъ-кулагы-су“ есть мѣра воды, нужная для того, чтобы привести въ движеніе одинъ мельничный жерновъ.

Собственно въ осѣдлыхъ мѣстностяхъ Сыръ-Дарьинской области, кромѣ кулака, другой мѣры воды не знаютъ, но въ Ферганской области, въ мѣстностяхъ, населенныхъ таджиками, напр. въ Чустѣ, и др. есть еще мѣра воды называемая по-таджикски „дохана“, что значитъ ротъ. Гдѣ живутъ тюрки, тамъ употребляется слово „шахъ“, что значитъ вѣтвь, вѣтка. То и другое названіе соотвѣтствуютъ понятію кулакъ.

Для измѣренія кулака никакихъ опредѣленныхъ пріемовъ нѣтъ. Кулакъ дѣлается: а) или изъ дерева, въ видѣ четыреугольнаго ящика безъ дна, положеннаго на одну изъ боковыхъ сторонъ, длиною въ двѣ четверти, высотою въ четверть. Этотъ ящикъ кладутъ у выхода струи изъ арыка, плотно чѣмъ нибудь закрѣпивъ, чтобы не двигался. Струя воды проходящая чрезъ отверстіе этого ящика считается кулакомъ; б) или при выходѣ изъ арыка струи воды кладутъ поперекъ арыка короткое бревно съ продолбленными въ немъ гнѣздами, черезъ которыя проходитъ вода и сумма этихъ отверстій считается равной струѣ кулака; в) или дѣлается жолобъ, открытый сверху, размѣрами равный кулаку; г) или кладутся двѣ глиняныя трубы въ полъкулака каждая. Чаще же всего требуемый въ отводную канаву, кулакъ отпускается приблизительнымъ измѣреніемъ струи воды шириною въ двѣ и высотою въ одну четверть, каковое измѣреніе дѣлается рукою или на глазомѣръ.

Почему извѣстная струя воды, отводимая изъ большаго, арыка называется „ухомъ“, на это ученые муллы отвѣчаютъ, что какъ посредствомъ уха человѣкъ слышитъ полезныя слова и рѣчи и этимъ путемъ просвѣщается и достигаетъ своихъ желаній узнать истину и получить пользу, такъ посредствомъ струи воды онъ добываетъ средства къ жизни, т. е. также получаетъ пользу и достигаетъ исполненія своихъ желаній. Какъ ухо, говорятъ муллы, отдѣляется отъ головы, такъ кулакъ отдѣляется отъ арыка; какова польза отъ струи, отводимой кулакомъ изъ большого арыка, такова, по мнѣнію ученыхъ, польза отъ слухового отверстія въ головѣ, а потому отводъ воды и называется ухомъ.

Киргизы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ не кулакъ, а „кулъ-абъ“, т. е. рука, мѣряющая воду (первое слово тюркское, второе персидское), и киргизы въ большинствѣ степныхъ мѣстностей дѣйствительно не знаютъ никакихъ изъ вышеописанныхъ приспособленій для измѣренія воды, кромѣ опредѣленія ея четвертями. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (съ киргизскимъ населеніемъ, переходящимъ на земледѣліе), измѣреніе количества воды производится и еще менѣе точными способами. Тамъ, напр., говорятъ полъ-лошади, четверть лошади, т. е. вода по брюхо лошади, по колѣно и т. п., не обращая вниманія на ростъ лошади, ни на ширину водяной струи. Но объ этомъ будетъ подробнѣе сказано при описаніи ирригаціи въ степяхъ.

Во всѣхъ европейскихъ странахъ, гдѣ ирригаціонная вода имѣетъ то значеніе для земледѣлія, какое оно имѣетъ въ Средней Азіи, т. е. значеніе первенствующаго фактора, обусловливающаго успѣхъ земледѣлія.

вода непремѣнно имѣетъ имущественную цѣнность. Кто устанавливаетъ и опредѣляетъ эту цѣнность, кто и что регулируетъ стоимость воды, кому принадлежитъ право назначать цѣну воды, устанавливать на нее, такъ сказать, таксу, подлежитъ ли вода общимъ правиламъ рыночныхъ цѣнностей, или это мѣрило сюда неприложимо,—вотъ тѣ вопросы, которые рождаются сами собой, коль скоро установлено то положеніе, что вода имѣетъ имущественную цѣнность.

Въ европейскихъ ирригаціонныхъ странахъ давно признаютъ, что вода можетъ быть и продаваема, и отдаваема въ аренду; что арендную плату за воду можно установить—или по размѣрамъ орошаемаго пространства и по роду посѣвовъ, или за пользованіе оросительнымъ каналомъ опредѣленной профили, или же по объему воды, выливающейся струею изъ отверстія опредѣленныхъ размѣровъ и въ теченіе опредѣленнаго времени. Тутъ принимаютъ въ разсчетъ: продолжительность срока аренды на воду, близость или отдаленность тѣхъ населенныхъ центровъ, для которыхъ орошеніе нужно и выгодно, а также и то, требуется ли вода для орошенія садовъ, луговъ или полей, ведется ли она непосредственно изъ большаго канала или ручья, или же отпускаемая по договору вода собрана послѣ того, какъ она уже послужила для орошенія и обогатилась унесенными ею съ поля плодотворными матеріалами, и т. д. и т. д.

Въ сѣверной Италіи, напримѣръ, за орошеніе лѣтнихъ луговъ взимаютъ по $4^1/_2$—5 р. за десятину. За орошеніе обыкновенныхъ посѣвовъ, поливка десятины обходится за лѣто отъ 9 до 14 рублей. За орошеніе десятины зимнихъ луговъ или марцитовъ берутъ 26 руб. Въ окрестностяхъ Милана за постоянный притокъ въ одну миланскую унцію въ одну секунду, что составитъ 44 литра, платятъ годовую ренту въ 600, 800 лиръ, а въ исключительныхъ случаяхъ плата эта доходитъ до 20.000 лиръ [1]).

Во Франціи за орошеніе одного гектара земли (гектаръ равенъ 2.191 кв. саж.), берутъ отъ $2^1/_2$ до 50 франковъ. Затѣмъ, въ Испаніи, Англіи, Индіи, вездѣ установлена плата за орошеніе и плата весьма высокая; но всѣ европейскія цѣны на воду блѣднѣютъ предъ стоимостью воды, напримѣръ, въ Закавказьѣ Тамъ стоимость эта нечувствительна, такъ какъ она

[1]) Водовладѣніе. В. Дингельштедтъ, стр. 247.

выражается не деньгами, а человѣческимъ трудомъ, который ни во что не ставится: но если этотъ трудъ перевести на деньги, то получатся ужасающія цифры. Для Парижа и другихъ большихъ городовъ Франціи 1 литръ воды въ секунду на цѣлый годъ, доставляемый на домъ, стоитъ 17.284 франка. Перекладывая это на кв. дюймы и рубли, получится, что за притокъ въ одинъ кубическій дюймъ въ одну секунду берутъ по 70 рублей. Въ Тифлисѣ два тулуха или около 1.000 куб. д. воды обходятся отъ 10 до 20 к., что составитъ за постоянную струю въ 1 куб. д. въ одну секунду отъ 3 до 6 тыс. руб. Принимаемая въ Закавказскомъ краѣ (въ мусульманскихъ губерніяхъ) мѣра воды при орошеніи полей, такъ называемая лопатка, оплачивается по разсчету отъ 30 до 45 руб. и равняется капиталу отъ 300 до 450 руб. но, какъ выше замѣчено, такая высокая плата нечувствительна, такъ какъ она вносится не деньгами, а возмѣщается личнымъ трудомъ [1]).

Для опредѣленія цѣнности оросительной воды въ Средней Азіи—нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Продажной воды нѣтъ, арендной платы за пользованіе водой не существуетъ и единственнымъ указателемъ для опредѣленія цѣнности воды могла бы служить цѣнность человѣческаго труда, потраченнаго на ирригацію, но и эта цѣнность неизвѣстна.

Въ Италіи, именно въ Пьемонтѣ, въ округѣ Кюнео, есть каналы, водой которыхъ пользуются безплатно, но соучастники должны ремонтировать каналъ, и такой расходъ составляетъ отъ 7 до 12 фр. на гектаръ (Замѣтки по ирригаціи Н. Петрова. Тур. вѣд. № 6—15). Этотъ способъ уплаты за право пользованія водой есть приблизительно тотъ самый, который практикуется въ Средней Азіи и, слѣдовательно, по приведенному выше разсчету окажется, что цѣнность орошенія одной десятины обходится тамъ отъ 2 до 4 р. (такъ какъ десятина болѣе гектара), но къ этому нужно еще прибавить стоимость водной администраціи.

Кромѣ вопросовъ объ измѣреніи воды, цѣнѣ на нее и количествѣ минимальныхъ поливокъ для каждаго рода посѣвовъ, въ сельскохозяйственной ирригаціонной техникѣ среднеазіатскаго земледѣлія, являются

[1]) Тоже стр. 250—256.

еще существенно важными элементами преуспѣнія правильное разрѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: 1) какъ устраивать „головы“ канавъ; 2) какъ устраивать отводныя плотины; 3) какъ устанавливаются очереди въ пользованіи водою, при нормальномъ состояніи каналовъ и при уменьшеніи воды; 4) какіе наилучшіе способы очистки каналовъ; 5) допускать ли по канавамъ посадку деревьевъ; 6) какія насажденія слѣдуетъ считать запрещенными въ зависимости отъ количества воды и другихъ условій; 7) какое разстояніе должно быть между канавами.

По всѣмъ этимъ, а также и другимъ пунктамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, собранныя мною свѣдѣнія, болѣе чѣмъ отъ тысячи лицъ, занимавшихъ, разновременно, посты въ туземной ирригаціонной администраціи, представляютъ довольно однообразную общую картину обычнаго порядка водопользованія въ Средней Азіи. Уже ранѣе высказанная мною мысль объ ошибочности установившагося въ администраціи убѣжденія о необычайномъ разнообразіи обычныхъ порядковъ, находитъ подтвержденіе при провѣркѣ практическаго приложенія этого порядка по только что перечисленнымъ семи пунктамъ хозяйственнаго управленія водою. И здѣсь мы находимъ подтвержденіе положенія multum non multa — многое, но не разное, какъ находимъ это въ вопросѣ объ уголовной отвѣтственности и о преслѣдованіи нарушителей обычнаго порядка водопользованія.

Самый существенный вопросъ въ организаціи благоустроеннаго порядка водопользованія, послѣ вопросовъ объ опредѣленіи количества воды и числа минимальныхъ поливокъ, есть конечно вопросъ объ установленіи очередей и въ особенности вопросъ объ очередяхъ *при недостаткѣ воды*.

При нормальномъ состояніи ирригаціи, т. е. при наличности того количества воды, на которое разсчитанъ каналъ, встрѣчается нѣсколько видовъ пользованія, а именно пользованіе: 1) безъ очереди; 2) по очереди и 3) пользованіе удлиненной очередью. Первый видъ пользованія, т. е. безъ очереди, примѣняется, разумѣется, въ мѣстахъ съ обильной водой, мѣстахъ, незнающихъ недостатка въ водѣ, въ особенности же тамъ, гдѣ пашни и посѣвы даннаго лица или общества расположены на своемъ собственномъ арыкѣ, т. е. на арыкѣ безъ всякаго участія въ пользованіи имъ другихъ лицъ. Въ этомъ случаѣ всѣ участники орошенія получаютъ воду въ полной пропорціи и поливокъ совершается столько сколько, считается необходимымъ по выработанной практикѣ. Это порядокъ самый

простой и желанный, но такихъ мѣстностей, совершенно ни отъ кого въ ирригаціонномъ отношеніи не зависимыхъ, немного.

Порядокъ пользованія по-очереди, встрѣчаемый гораздо чаще, нежели первый, представляется болѣе сложнымъ. Тутъ можно прежде всего встрѣтить нѣсколько разныхъ способовъ исчисленія очередей для *полной воды*, потомъ исчисленія для *воды уменьшенной*, затѣмъ еще особый порядокъ очередей весеннихъ и лѣтнихъ. На нѣкоторыхъ арыкахъ порядокъ очередей не измѣняется никогда и дѣйствуетъ, такъ сказать, одно и то же росписаніе. Такой порядокъ, напримѣръ, существуетъ на арыкѣ Бозсу, одномъ изъ самыхъ обильныхъ водою, прорѣзывающихъ въ числѣ другихъ каналовъ г. Ташкентъ.

По другимъ арыкамъ, выходящимъ изъ этого Бозсу, напримѣръ, по арыкамъ Кайкаусъ, Карасу, Ангаръ, Саларъ, порядокъ очередей уже измѣняется и живущіе на земляхъ, орошаемыхъ этими четырьмя арыками, при полномъ состояніи арыковъ, пользуются водой сколько угодно, а при неблагопріятномъ состояніи, до прихода полной воды, арыкъ-аксакалъ, по необходимости, устанавливаетъ очередь такимъ образомъ, что вода прежде всего отдается тѣмъ, которые при полномъ состояніи арыка почему либо не успѣли оборосить свои поля, а затѣмъ устанавливается очередь между остальными хлѣбопашцами въ слѣдующемъ оригинальномъ порядкѣ. Допустимъ, что количество подлежащей орошенію земли, на какомъ либо изъ арыковъ, имѣется 100 батмановъ [1]), которые принадлежатъ 100 владѣльцамъ. Чтобы не дать погибнуть посѣвамъ на этихъ 100 батманахъ, надо непремѣнно въ теченіе 20 дней успѣть съ ихъ поливкой, между тѣмъ, количество воды, имѣющейся въ арыкѣ, достаточно только, чтобы оборосить въ теченіе сутокъ не болѣе 5 батмановъ. Тогда поступаютъ такъ: владѣльцы земельныхъ участковъ дѣлятся на 20 группъ, и вопросъ, какой группѣ въ какой день поливать—разрѣшается метаніемъ жеребья. Дѣлается это такъ: нарѣзываютъ 20 кусочковъ изъ прутьевъ или изъ бумаги, дѣлаютъ на нихъ условными знаками помѣтки дней данной недѣли и дней слѣдующихъ недѣль; затѣмъ одинъ изъ присутствующихъ бросаетъ или изъ полы халата, или изъ тюбетейки (ермолка), по одному кусочку каждой изъ 20 стоящихъ группъ, и кому въ какой день выйдетъ

[1]) Батманъ болѣе десятины.

очередь поливки—всѣ подчиняются. На земляхъ, прилегающихъ къ Ташкенту, напримѣръ, на мѣстности Ащи, не только при уменьшеніи воды, но и при всякомъ состояніи оросительныхъ арыковъ, для опредѣленія очереди пользованія водой, вышеуказанный порядокъ практикуется постоянно, но при нѣсколько другой обстановкѣ. Именно, по числу отдѣльныхъ группъ, означающихъ, сколько всѣхъ очередей орошенія, дѣлаются земляныя кучки. Устроители каждой отдѣльной кучки дѣлаютъ на нихъ особую помѣтку, какой кучкѣ въ какой день поливать, затѣмъ отъ каждой группы отбирается по одной тюбетейкѣ, они смѣшиваются подъ халатомъ и затѣмъ, по одной тюбетейкѣ, бросаютъ на каждую кучку, и по этимъ тюбетейкамъ опредѣляется, какой группѣ и въ какой день поливать.

При уменьшеніи воды въ главномъ арыкѣ на четверть, или на треть, или на половину безразлично, имѣющееся, т. е. уменьшенное количество воды, разводится все таки по всѣмъ отводнымъ арыкамъ, соображаясь съ количествомъ орошаемыхъ на каждомъ арыкѣ полей, если только достающееся полямъ уменьшенное количество воды, хоть въ нѣкоторой степени, удовлетворяетъ потребности въ водѣ. При невозможности же достаточнаго удовлетворенія, вся вода, на извѣстное число дней, направляется сначала въ два или три арыка, въ которыхъ она нужнѣе, а остальные водопріемники на это время совсѣмъ закрываются, затѣмъ снабжаются слѣдующіе два-три арыка и т. д. Этотъ порядокъ называется „агдарма“.

Таковъ очередной и жеребьевой порядокъ пользованія водой подъ Ташкентомъ и въ Ташкентѣ. Въ другихъ уѣздахъ Саръ-Дарьинской области онъ видоизмѣняется и представляетъ еще нѣсколько своеобразныхъ варіантовъ.

Въ Ташкентскомъ уѣздѣ, въ такъ называемыхъ „рисовыхъ“ волостяхъ никакихъ очередей не соблюдается. Тамъ должна быть вода во весь вегетаціонный періодъ; такихъ волостей нѣсколько и всѣ они расположены по системѣ Чирчика и ея притоковъ. На большинствѣ прочихъ арыковъ Ташкентскаго уѣзда, дѣйствуетъ *очередной* порядокъ, устанавливаемый по жеребью. Очереди бываютъ разныя: въ полдня, въ день, въ два, три и т. д., до 10 дней или сутокъ, т. е. въ теченіе очереднаго времени вся вода канала или часть ея, опредѣленная въ кулакахъ, идетъ или на земли опредѣленнаго лица, или нѣсколькихъ лицъ, или цѣлаго общества. Говорятъ, напримѣръ: такому то обществу или кишлаку на 5

дней 2, 3, 4 кулака. Суточная очередь нерѣдко подраздѣляется на три части: съ утра (восхода солнца) до полудня, съ полудня до вечера (заката солнца) и ночная. Послѣдняя хотя длиннѣе первыхъ двухъ по числу часовъ, но считается имъ равной, потому что, вообще, вода ночью уменьшается отъ уменьшенія таянія снѣга въ горахъ. Есть арыки (напр. очень большой Захъ), на которыхъ съ марта по іюль вода идетъ безъ очереди, полностью, но съ іюля настолько уменьшается ея притокъ, что устанавливаются очереди.

При уменьшеніи воды болѣе или менѣе *ожиданномъ* (почти единственная причина такого уменьшенія—недостатокъ выпавшаго въ горахъ снѣга) [1]), уменьшаются очередныя количества отпускаемой воды, т. е. или сокращается самая очередь (вмѣсто 10—5 дней), или уменьшается количество отпускаемой воды (вмѣсто двухъ—одинъ кулакъ). Другими словами говоря, при уменьшеніи воды на половину или на треть, всѣ участники пользуются половиной обыкновенной воды, третьей частью и т. д. При этомъ стараются уменьшить воду всѣмъ равномѣрно, такъ, чтобы всѣ одинаково терпѣли отъ недостатка воды, хотя въ дѣйствительности этой равномѣрности нѣтъ уже потому, что самые посѣвы имѣютъ разную цѣнность, и неполученіе полной пропорціи воды на ячмень и просо не сокращаютъ такъ дохода земледѣльца, какъ неполученіе достаточной воды для пшеницы, винограда и хлопка. Однимъ словомъ, чѣмъ цѣннѣй продуктъ, тѣмъ недостатокъ воды дѣлается ощутительнѣе на результатѣ жатвы, а, слѣдовательно, и на доходности земледѣлія.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ, вообще необильномъ водою, очереди большею частью длинныя, иногда даже очень длинныя, и еще болѣе удлиняющіяся при уменьшеніи воды. Только немногія волости знаютъ короткія очереди, напр., очередь въ однѣ сутки, но тамъ сутки уже почти никогда не подраздѣляются, какъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ, потому что и суточный то притокъ воды, по малымъ размѣрамъ арыковъ, едва достаточенъ на поливку. Чимкентскіе арыки вообще бываютъ рѣдко въ 10 кулаковъ; большею частью эти арыки въ 2, 5, 8 кулаковъ. Только въ Арысовской и Карамуртовской волостяхъ есть арыки въ 15, 20, 30 кулаковъ, но за

[1]) Бываютъ причины неожиданныя, таковы прорывы арыковъ, когда вода уносится не только непроизводительно, но разрушая все на своемъ пути; тогда, до возстановленія поврежденія, очередь также уменьшается или прекращается.

то есть арыки въ которыхъ воды менѣе одного кулака и тогда она считается вершками (кубическими), какъ напр. 2, 3, 4 вершка. Очереди поливки, въ Чимкентскомъ уѣздѣ, какъ сказано, длинныя,—8, 10, 15, 20 дней; очереди весеннія, т. е. когда воды больше, короче; очереди лѣтнія, когда воды меньше—гораздо длиннѣе. При уменьшеніи воды очереди удлиняются и иногда вдвое. Такъ, напр., въ Актюбинской волости обыкновенная очередь весною 15 дней, лѣтомъ 20, а при малой или уменьшенной водѣ, первая удлиняется до 30, а вторая до 40 дней. Есть, наконецъ, въ этомъ уѣздѣ волости, гдѣ лѣтомъ вовсе не бываетъ воды и разумѣется никакихъ поливокъ не производится; все хозяйство тамъ держится на одной или двухъ весеннихъ поливкахъ; такова, напр., Акмолинская волость, имѣющая всего 2 арыка (длиною въ общей сложности 20 вер.) или Каратавская волость, имѣющая 20 маленькихъ арыковъ изъ р. Чу. Въ этихъ волостяхъ воздѣлываются злаки требующіе самаго короткаго вегетаціоннаго періода, напр. ячмень и въ особенности просо, и о воздѣлываніи какихъ нибудь цѣнныхъ произрастаній нѣтъ и рѣчи. Есть наконецъ въ Чимкентскомъ уѣздѣ одна волость, Карнакская, орошаемая всего 9 арыками изъ горныхъ ручьевъ. Эти горные ручьи отличаются особеннымъ непостоянствомъ и неравномѣрнымъ количествомъ воды. Ея то много, то мало. Обычай установилъ здѣсь несправедливый, повидимому, порядокъ *пропуска очереди*, если въ день чьей либо очереди воды нѣтъ, что нерѣдко случается. Такъ, напр., на восьмой день вода, что называется, не пришла (въ горахъ тучи, потому таяніе уменьшилось) и стоящіе на восьмой день очередные поливки не получаютъ своей воды, потому что на девятый день водой завладѣваетъ, если вода пришла, уже девятая очередь и т. д. Впрочемъ, о такомъ явно несправедливомъ порядкѣ мнѣ удалось узнать только по отношенію къ одной волости.

Въ Аулізатинскомъ уѣздѣ, гдѣ имѣется свыше 120 арыковъ, только три арыкъ-аксакальства. Благодаря тому, что тамъ, пока существуетъ полукочевое полуосѣдлое хозяйство, исчисленіе очередей производится по числу кибитокъ, занимающихся земледѣліемъ. За норму для исчисленія берется 50 кибитокъ. Въ одномъ арыкъ-аксакальствѣ на 50 кибитокъ считается достаточнымъ 6 кулаковъ нормальной воды и 3 кулака при уменьшенной, а въ другомъ — три при нормальной, а при уменьшенной водѣ только удлиняется очередь. Само собою разумѣется, что въ такихъ, полукочевыхъ, хозяйствахъ разсчетъ посѣвовъ производится по количеству ожидаемой воды въ показанномъ выше максимумѣ и минимумѣ, т. е. отъ 6 до 3 и менѣе кулаковъ, и 50 кибитокъ уже между собою разверстываютъ воду. Здѣсь „обычный порядокъ“ совершенно не входитъ въ интересы отдѣльныхъ лицъ и знаетъ только единицу въ 50 кибитокъ (въ 50 кибиткахъ считается 250 душъ).

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, расположенномъ, какъ извѣстно, близъ дельты Аму-Дарьи и потому изобилующемъ водою, очередной порядокъ поливки соблюдается только весною и осенью, т. е. до поднятія воды или послѣ ея спада, и въ это время установлена очередь—или трехдневная, или шестидневная; лѣтомъ же, при изобиліи воды, иногда чрезмѣрномъ, никакихъ очередей не существуетъ; всякій беретъ ее сколько желаетъ и затѣмъ масса неизрасходованной воды уходитъ еще въ Аральское море. Здѣсь бываетъ по временамъ такое обиліе воды, что отъ избытка ея приходится защищаться, что и достигается сооруженіемъ громадныхъ плотинъ и дамбъ.

Въ двухъ наименѣе ирригаціонныхъ уѣздахъ области—Казалинскомъ и Перовскомъ, дѣйствуютъ относительно установленія очередей свои киргизскіе, болѣе кочевые, чѣмъ осѣдлые, порядки и свои водныя мѣры. Десять кибитокъ составляютъ тамъ, такъ называемое, *тубе* или *тюбе* и право этихъ десяти кибитокъ пользоваться водою, въ теченіе сутокъ, называется „очередью“. Такъ что когда говорятъ, что на арыкѣ дѣйствуетъ „очередь“—это означаетъ, что на каждыя 10 кибитокъ, сидящихъ на каналѣ, разсчитывается суточное пользованіе водою, на 20 кибитокъ—двухсуточное и т. д. Для самой же воды имѣются мѣры: „*кулакъ*“, „*іинъ*“, „*артъ*“, „*арыкъ*“. Подъ кулакомъ разумѣютъ не ту мѣру, о которой говорено выше, а количество воды, орошающее въ сутки 2 десятины, а подъ десятиной разумѣютъ не русскую десятину, а пространство земли, на которомъ посѣяно 15 пуд. зерна. „Іинъ“—количество воды, орошающее въ сутки одну десятину, т. е. полъ-кулака. Иногда подъ кулакомъ киргизы разумѣютъ и объемъ воды, но самый размѣръ киргизскаго кулака—особенный и, повидимому, вдвое больше, чѣмъ сартовскій, именно полъ-аршина въ квадратѣ, т. е. 64 куб. вер. (8 × 8), между тѣмъ какъ сартовскій только 32 куб. вер. (8 × 4). Впрочемъ, нельзя не упомянуть, что всѣ киргизскія мѣры крайне неопредѣленны, потому что хотя киргизы усвоили себѣ наз-

ваніе вершка и аршина, но не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что такое вершокъ и аршинъ и для нихъ ясно только то, что „тубе“ (т. е. 10 кибитокъ) получаетъ суточное орошеніе, и что въ теченіе сутокъ можно оросить посѣвъ въ 15 пудовъ зерна, но каково дѣйствительное количество воды, нужной для пространства на которомъ разбросано 15 пудовъ зерна, никто точно не знаетъ. Что такое *аршз* и *арыкъ*—этого также никто не объяснитъ. Арыкъ у киргизъ значитъ линейная сажень, но какъ вода измѣряется саженями—этого не растолкуетъ ни одинъ киргизъ, тѣмъ болѣе, что и о сажени онъ, какъ о вершкѣ и аршинѣ, не имѣетъ яснаго представленія. Часто на вопросъ, сколько воды въ арыкѣ,—киргизъ отвѣчаетъ: полъ-лошади, четверть лошади, что означаетъ глубину арыка по грудь, по брюхо или по колѣно лошади, при ширинѣ арыка въ одну длину лошади. Когда нельзя измѣрить количество воды лошадью, исчисляютъ пикою (найза), но совершенная неточность этихъ исчисленій видна уже изъ того, что лошади бываютъ и разной длины, и разной высоты, что найзою можно измѣрить только глубину воды, а не объемъ ея, и всѣ эти киргизскія мѣры указываютъ лишь на то, что счетъ водѣ ведется болѣе чѣмъ приблизительный, а часто совсѣмъ гадательный. Это подтверждается, впрочемъ, и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже никакой мѣры воды не существуетъ. Такъ, въ арыкъ-аксакальствахъ Яны-Дарьинскомъ, Сыръ-Дарьинскомъ и Чиилинскомъ есть нѣсколько арыковъ, гдѣ мѣры вовсе не знаютъ, напр., арыки: Кара, Джанга, Абызъ-Кунанбай и др.

Вотъ все, что можно сказать объ очередномъ порядкѣ пользованія водою.

Существенно важное условіе для соблюденія практикуемаго, на разныхъ канавахъ, очереднаго порядка, по возможности, безъ всякихъ нарушеній—есть постоянно исправное состояніе арычныхъ системъ. Это состояніе въ особенности зависитъ: а) отъ прочнаго устройства головъ или отводныхъ дамбъ и плотинъ, и б) отъ своевременной очистки арыковъ. Уничтоженіе головнаго сооруженія арыка или, какъ говорятъ, „сорваніе головы“ иногда совершенно, а иногда на очень долго прекращаетъ дѣятельность арыка; несвоевременная очистка, загрязненіе арыка, обвалъ береговъ и т. п., всегда уменьшаетъ его оросительную способность и нерѣдко доводитъ ее до минимальныхъ размѣровъ.

Прежде, чѣмъ вкратцѣ объяснить, какъ устраиваются головныя сооруженія мѣстныхъ арыковъ и какъ производится очистка каналовъ, напомнимъ, что, согласно дѣйствующаго въ краѣ закона, забота объ этомъ возложена исключительно на самое населеніе и оно уже призвано нести всѣ вызываемые этой заботой расходы.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, всѣ безъ исключенія арычныя головныя сооруженія Сыръ-Дарьинской области построены мѣстными туземными техниками и многія изъ нихъ относятся еще къ временамъ древнимъ и древнѣйшимъ. Никакихъ сооруженій европейскаго характера не имѣется. Возобновленіе или исправленіе какъ головныхъ сооруженій, такъ и всякаго рода дамбъ, плотинъ, водосливовъ, отбросовъ и проч., производится также древне-туземными способами и европейская техника, до сихъ поръ, еще ни въ одномъ случаѣ не имѣла примѣненія на ирригаціонныхъ сооруженіяхъ Сыръ-Дарьинской области и вообще въ Туркестанскомъ краѣ. То же слѣдуетъ сказать и про дѣйствующіе способы очистки арыковъ. Ни шлюзовъ, ни щитовъ, ни автоматическихъ затворовъ, ни землечерпательницъ, ни паровыхъ сверлъ, ни примѣненія вообще паровой силы, въ какихъ бы то ни было случаяхъ, до сихъ поръ не дѣлалось ни при постройкѣ, ни при поддержаніи исправности арыковъ. Работаютъ тѣ же человѣческія руки, вооруженныя только кетменями и кайлами (заступами и мотыгами), какъ и при Тамерланѣ, и также относятъ и приносятъ землю и всякій матеріалъ на человѣческихъ или верблюжьихъ спинахъ, какъ и прежде. При русскомъ управленіи кое-гдѣ появились тачки, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ. Головныя плотины сооружаются изъ такихъ же карабуръ, камыша, огромныхъ булыжниковъ, соломы, дерна и проч., какъ сооружались въ оны дни. Примѣненіе цемента, издѣліе бетонныхъ плитъ или камней — неизвѣстно; пороховыя работы ничтожны и первобытны, динамитныя—совсѣмъ неизвѣстны...

Множество арыковъ не имѣютъ вовсе головныхъ сооруженій и выходятъ прямо, подъ болѣе или менѣе острыми углами, изъ водопріемниковъ, часто обрывая ничѣмъ не укрѣпленные берега. Для устройства головныхъ сооруженій, врѣзываются нерѣдко довольно далеко въ фарватеръ рѣки, стараясь, сооружаемой въ водѣ отводной или направляющей плотиной, направить струю въ каналъ. Чѣмъ большей ширины захватывается струя, тѣмъ большій притокъ воды поступаетъ въ каналъ. Отыскать хорошее мѣсто для головы, т. е. такое, которое возможно менѣе подвергается срыву

или смыву водою, считается высшимъ проявленіемъ туземнаго техническаго искусства. Есть головы, ежегодно смываемыя или повреждаемыя полой водой, смывъ же головы ведетъ къ временному прекращенію дѣйствія арыка, а поврежденіе къ сокращенію, болѣе-или менѣе значительному, его оросительной способности. Отсюда понятно, что первая забота водной администраціи всегда бываетъ направлена на исправное состояніе головныхъ сооруженій. Несомнѣнно, что многіе уже много лѣтъ бездѣйствующіе арыки пришли въ такое состояніе единственно отъ сорванія ихъ головъ; у такихъ арыковъ, вообще достаточно исправныхъ, просто *отмыло* голову и весь арыкъ остался безъ воды.

Другая причина прекращенія или ослабленія дѣйствія арыка—это засореніе, заносъ его головы или ложа. Безъ всякихъ объясненій понятно, что постепенное нанесеніе камней, ила или песку во входное отверстіе арыка, уменьшаетъ размѣры его, а осадки, илистые или песчаные, на днѣ уменьшаютъ глубину канала, и, слѣдовательно, послѣ заботъ о сооруженіи и поддержаніи отводной плотины или головы арыка, важнѣйшая забота заключается въ недопущеніи засоренія арыка, въ особенности же его входнаго отверстія, а также въ недопущеніи повышенія его дна.

Большинство арыковъ ежегодно чистятъ, т. е. освобождаютъ отъ наносовъ и доводятъ глубину до размѣровъ, считаемыхъ нормальными. Способъ очистки „по обычаю“ почти повсемѣстно одинаковъ. Или всѣ участники орошенія являются на работу лично, или собираютъ складчину и поручаютъ это дѣло подрядчику. Послѣдній способъ заведенъ уже при русской администраціи и поощряется послѣдней потому, что легче требовать исполненія обязательства отъ одного человѣка, нежели имѣть дѣло съ массами. Обыкновенно для очистки арыковъ ихъ запруживаютъ, т. е. перегораживаютъ входное отверстіе, что дѣлается въ концѣ осени и, достигнувъ такимъ путемъ полнаго осушенія дна, доводятъ арыкъ до требуемой глубины, исправляютъ откосы, берега, укрѣпляютъ слабыя мѣста если нужно, уширяютъ или углубляютъ и, затѣмъ, вновь пускаютъ воду.

Самые большіе арыки никогда не чистятся. Они дѣйствуютъ круглый годъ, ихъ головы никогда не запруживаются и на нихъ смотрятъ, какъ на рѣки, способныя къ самоочищенію и саморегулированію вслѣдствіе изобилія воды и быстроты теченія.

Всѣ расходы по очисткѣ арыковъ несетъ населеніе на началахъ земскихъ повинностей. Инструменты, матеріалы, перевозочныя средства, все доставляетъ само же населеніе, руководствуясь, въ разверстаніи расходовъ, старыми обычными порядками. При уширеніяхъ или углубленіяхъ большихъ арыковъ, предпринимаемыхъ съ цѣлью увеличенія оросительной способности канала,—русская администрація нерѣдко принимаетъ въ дѣлѣ ближайшее участіе, но уже руководствуясь не обычаемъ, а, такъ сказать, общими соображеніями и интересами фискальными или экономическими. На такія работы призывается часто масса населенія, нисколько незаинтересованнаго въ существованіи извѣстнаго канала, т. е. населенія, находящагося внѣ раіона орошенія этого канала; призывается эта масса, такъ называемымъ *нарядомъ*, чрезъ туземную администрацію, съ наложеніемъ на неявившихся денежныхъ штрафовъ и другихъ каръ. Самый нарядъ дѣлается безъ вознагражденія или съ ничтожнымъ вознагражденіемъ и отбывается, какъ повинность, но не государственная, а на пользу частныхъ лицъ. Мотивируется такое дѣйствіе тѣмъ, что извѣстное обществo, нуждающееся въ уширеніи или возобновленіи канала, не въ силахъ само совершить извѣстную работу и, что посторонняя помощь не только обязательна, но и обоюдовыгодна, между тѣмъ какъ, на самомъ дѣлѣ, часто бываетъ такъ, что масса рабочихъ, отбывшихъ, 10 — 20 дневную работу на каналѣ, не имѣющемъ для нихъ никакого интереса, нисколько не нуждается въ подобныхъ взаимныхъ услугахъ лицъ, которымъ она помогала и трудомъ и средствами. Здѣсь, такимъ образомъ, дѣйствуетъ не принципъ взаимопомощи, а принципъ принудительной работы однихъ въ пользу другихъ, принципъ безвозмезднаго пользованія чужими силами и средствами подъ давленіемъ мѣстной администраціи. Извѣстенъ, напримѣръ, случай призыва, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, населенія отдаленныхъ мѣстностей для усиленія оросительной способности одного канала въ Ташкентскомъ уѣздѣ, на которомъ должно быть устроено русское поселеніе. Туземцы, конечно, хорошо понимали несправедливость имъ чинимую, но покорялись силѣ и власти. Еще болѣе извѣстенъ грандіозный нарядъ рабочихъ для сооруженія, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, канала въ Голодной (Джизакской) степи, когда въ явное нарушеніе, не только обычая, но и русскаго закона, установлена была мѣстною властью новая тяжелая повинность—рытье громадной оросительной канавы на непринадлежащей населенію свободной государственной землѣ и для государственныхъ же надобностей.

Не требуется объяснять, что обычное право не знаетъ такихъ принудительныхъ и, притомъ, безвозмездныхъ работъ одной части населенія въ пользу другой и смотритъ на это нововведеніе, какъ на порядокъ, исходящій не изъ обычнаго права, а изъ произвола правящихъ. По народнымъ сказаніямъ, всѣ большіе каналы, нѣкогда сооруженные ханами, беками или богатыми благотворителями, строились, или за извѣстное вознагражденіе, или съ богоугодною цѣлью и даровой, недобровольной работы никогда не требовалось.

Кромѣ заботъ о головныхъ сооруженіяхъ арыковъ и исправномъ состояніи ихъ береговъ и дна, къ области вѣдѣнія туземной техники относятся еще вопросы: 1) о разстояніи между параллельно идущими канавами; 2) о посадкахъ деревьевъ по берегамъ арыковъ и 3) о недопущеніи по арыкамъ извѣстнаго рода посѣвовъ. Отвѣты всѣхъ запрошенныхъ по этимъ пунктамъ лицъ и личныя мои по этимъ вопросамъ свѣдѣнія, сводятся къ слѣдующему. Объ установленіи обычаемъ какого либо разстоянія между параллельно идущими каналами никто не знаетъ. Такихъ обычаевъ, говорятъ намъ, нѣтъ, но многіе добавляютъ, что нужно, обязательно, установить минимальные промежутки, потому что всѣ сознаютъ вредъ отъ часто чрезмѣрной близости идущихъ рядомъ канавъ. О томъ, что нужно установить такое разстояніе, говорится еще въ древнѣйшей географіи Страбона; что это крайне необходимо, можно убѣдиться при видѣ нѣсколькихъ канавъ, въ особенности при выходѣ ихъ изъ магистрала или рѣки, идущихъ въ разстояніи аршина или полтора одинъ отъ другого. Отъ просачиванія воды и размягченія береговъ, раздѣляющая арыки полоска земли превращается въ болѣе или менѣе вязкую топь и противъ превращенія этой полоски въ совершенную грязь борятся посредствомъ постоянной присыпки большею частью мокрой земли. При каждомъ повышеніи воды въ арыкахъ этотъ жалкій водораздѣлъ вызываетъ усиленный надзоръ и заботу и, не смотря на принимаемыя мѣры, все таки дѣлается все болѣе и болѣе ненадежнымъ, а при какомъ нибудь внезапномъ сильномъ повышеніи воды его смываетъ: два-три канала соединяютъ свои воды, превращаются въ одинъ, сила и скорость теченія увеличиваются, размывъ береговъ также, пока вода опять не спадетъ или подоспѣвшіе люди какъ нибудь не успѣютъ раздѣлить сливщіеся въ одну общую струю эти два-три канала.

При удаленіи отъ водопріемника или при разведеніи воды по полямъ, само собою разумѣется, разстояніе между канавами увеличивается, но совмѣстное и близкое ихъ теченіе, иногда совсѣмъ рядомъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, при выходѣ изъ рѣки или магистрала, порождаетъ порчу береговъ и вызываетъ непрекращающіяся заботы о поддержаніи водораздѣляющей полосы земли.

Очевидно, что такое положеніе ненормально и, въ будущемъ, неизбѣжно нужно установить минимальное разстояніе между параллельно идущими канавами.

Посадка деревьевъ по берегамъ арыковъ имѣетъ двоякое значеніе; во-первыхъ, корни деревьевъ способствуютъ укрѣпленію береговъ, во-вторыхъ, древесная тѣнь ослабляетъ непосредственное дѣйствіе солнечныхъ лучей и уменьшаетъ силу испаренія. Но благотворное свойство береговыхъ посадокъ нѣсколько умаляется тѣмъ, что деревья, въ особенности въ періодъ роста, поглощаютъ много влаги для своего питанія. Обычай ничего опредѣленнаго относительно обязательности или дозволенности посадокъ деревьевъ по берегамъ не устанавливаетъ, но желательность такихъ посадокъ и признаніе цѣлесообразности этой мѣры выражается въ томъ, что посадки эти дѣлаются, по возможности, вездѣ, гдѣ только нѣтъ къ тому препятствій, а прежде, очевидно, дѣлались въ еще большихъ размѣрахъ. Въ особенности это замѣтно на большихъ арыкахъ. Они, какъ это можно видѣть и нынѣ, прежде тщательно обсаживались деревьями иногда сплошь, иногда частями, и часто виднѣющійся далеко на горизонтѣ рядъ деревьевъ указываетъ, что тамъ проходитъ арыкъ. На дѣйствующихъ нынѣ большихъ арыкахъ мѣстами еще сохранились длинные ряды деревьевъ, но, благодаря запущенію ирригаціонныхъ хозяйствъ, цѣлыя версты арычныхъ береговъ уже не имѣютъ нынѣ никакой защиты отъ солнечныхъ лучей и это несомнѣнно одна изъ причинъ ихъ обмелѣнія и высыханія.

На сколько можно заключить изъ собранныхъ свѣдѣній, нынѣ дѣйствующій обычай не установилъ ничего обязательнаго для защиты арыковъ отъ страшнаго испаренія, а береговъ отъ обваловъ и отмывовъ, но едва ли нужно доказывать, что это одинъ изъ вопросовъ, требующихъ настоятельнаго рѣшенія, въ самомъ положительномъ смыслѣ, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что, когда заботы объ ирригаціи перейдутъ къ пра-

вительству, то не замедлитъ состояться желательное *обязательное* постановленіе объ обсадкѣ всѣхъ первостепенныхъ и второстепенныхъ каналовъ деревьями. Необычайная сила растительности Туркестанскаго края гарантируетъ быстрое и легкое исполненіе этого обязательнаго постановленія. Таловый или вербовый колъ, воткнутый на берегу арыка, уже на слѣдующій годъ даетъ нѣкоторую тѣнь своей листвой, а черезъ два года, эта тѣнь уже представляетъ хорошую, надежную, защиту. Не допуская никакихъ фантастическихъ предположеній можно предвидѣть, что черезъ 3—4 года, всѣ большіе арыки могутъ быть уже хорошо затѣнены, ихъ испаряемость ослаблена и берега значительно укрѣплены. Новѣйшій тому примѣръ и наглядное доказательство представляетъ построенный Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ арыкъ Искандеръ [1]). Густая аллея таловыхъ деревьевъ, мѣстами сходящихся своими вершинами надъ ложемъ арыка, создана была въ 3—4 года. Она прекрасно защищаетъ каналъ, укрѣпляетъ берега и, еще разъ, подтверждаетъ неоспоримость положенія: soleil avec humidité donne végétation (soleil+humidité= végetation).

Затѣмъ необходимо коснуться вопроса о допускаемыхъ и запрещаемыхъ на ирригаціонной водѣ посѣвахъ. Самое возникновеніе этого вопроса относится до арыковъ съ неизобильной водой и находится въ зависимости отъ того, уже указаннаго выше факта, что разные рода посѣвовъ требуютъ разнаго количества минимальныхъ поливокъ. Ясно, такимъ образомъ, гдѣ вода должна быть расходуема бережно, тамъ не могутъ быть допущены посѣвы, хотя и болѣе выгодные въ денежномъ отношеніи, но требующіе, въ ущербъ другимъ участникамъ орошенія, большаго количества воды. Рельефнѣе всего это выясняется, если обратиться къ вопросу о посѣвахъ риса. Несомнѣнная выгодность рисоваго хозяйства и, проистекающее отсюда, стремленіе къ его распространенію встрѣчаетъ оппозицію съ двухъ сторонъ: администрація борется, хотя и не повсемѣстно, противъ расширенія рисовыхъ плантацій въ интересахъ санитарныхъ, соучастники орошенія, въ извѣстной ирригаціонной системѣ, борятся противъ распространенія рисовыхъ полей, потому что они поглощаютъ массу воды

[1]) Этотъ арыкъ предоставленъ Великимъ Княземъ въ распоряженіе казны и находится въ вѣдѣніи администраціи. Подробности объ его устройствѣ будутъ приведены при описаніи арыковъ Ташкентскаго уѣзда.

въ ущербъ развитію другихъ посѣвовъ. Хозяева вышележащихъ, по системѣ орошенія, полей наровятъ захватить больше воды, пользуясь выгодами своего близкаго положенія къ водопріемнику, — хозяева нижележащихъ плантацій, конечно крайне, заинтересованы въ томъ, чтобы вода до нихъ доходила въ нужномъ количествѣ, т. е., чтобы расходъ воды на вышележащія поля не увеличивался, а развитіе рисовыхъ полей именно къ этому и ведетъ. Вслѣдъ за рисомъ, по изобилію требуемой для орошенія воды, идутъ арбузы, дыни, всѣ виды тыквенныхъ растеній, всѣ овощи, т. е. огородныя растенія, за ними хлопокъ, пшеница, ячмень и, наконецъ, просо, требующее только двухъ поливокъ... Отсюда уже понятна та заинтересованность всѣхъ участниковъ въ пользованіи какимъ нибудь каналомъ, въ такой постановкѣ вопроса о дозволенныхъ и запрещенныхъ посѣвовъ, чтобы всякій культивировалъ, только такіе посѣвы, и, притомъ, въ такомъ количествѣ десятинъ, чтобы разсчетъ, требуемой для орошенія воды, могъ быть сдѣланъ заблаговременно, и чтобы увеличеніе пространства посѣвовъ или такая замѣна однихъ другими, которая влечетъ усиленное орошеніе не заставало никого врасплохъ и не оказывалось неожиданнаго недостатка воды.

Этимъ объясняется, какимъ образомъ возникла и практикуется власть сельскаго общества или какой либо иной ирригаціонной, или административной единицы, воспрещать своимъ сочленамъ засѣвать тѣ или другіе злаки, расширять тѣ или другіе посѣвы. Установилось правило, что только, заручившись согласіемъ общества, отдѣльные хозяева рѣшаются или расширить посѣвъ, или перемѣнить его родъ, а кто дѣлаетъ это безъ согласія, дѣлаетъ такъ сказать на свой рискъ, въ разсчетѣ, что воды достанетъ, тотъ, нерѣдко ошибается въ своихъ предположеніяхъ и наказывается убытками, оставаясь при воздѣланныхъ, но сухихъ поляхъ...

Само собою разумѣется, что на очень большихъ оросительныхъ системахъ, возможность взаимнаго наблюденія за нерасширеніемъ посѣвовъ или весьма ослабляется, или даже утрачивается и злоупотребленія вышележащихъ хозяевъ совершаются вообще легче и особенно, если имъ сочувствуетъ и содѣйствуетъ, надзирающая за всей системой, власть. Въ этомъ случаѣ нижележащія хозяйства постепенно хирѣютъ, бѣднѣютъ и упраздняются: вмѣсто дорогихъ злаковъ начинаютъ сѣять дешевые, и затѣмъ, за недостаткомъ воды, отказываются отъ всякихъ посѣвовъ, даже и отъ деше-

выхъ. Жалобы обиженныхъ на то, что вода *не доходитъ* до нихъ, или что воду къ нимъ *не пропускаютъ*,—большею частью не достигаютъ цѣли.

Довольно поучительный примѣръ такого постепеннаго захирѣнія нижележащихъ и увеличеніе благосостоянія вышележащихъ хозяйствъ представляетъ огромная система Зеравшана. Вышележащій Самаркандскій уѣздъ развивается на счетъ нижележащаго Катты Курганскаго уѣзда и оба эти уѣзда вмѣстѣ расширили свои хозяйства на счетъ еще нижележащей Бухары. Это одинъ изъ крупныхъ примѣровъ дѣйствія или вѣрнѣе бездѣйствія обычнаго правоваго порядка, потому что обычай, если онъ только имѣетъ силу, не допустилъ бы ничего подобнаго... Болѣе мелкіе примѣры разыскиваются безъ труда повсюду въ краѣ. Лица, рискующія пріобрѣтать въ нижнихъ частяхъ арыковъ „поземельные участки съ водой", часто оказываются безъ воды, разбираемой въ верхнихъ частяхъ оросительной системы. Обиженные стараются задобривать арыкъ-аксакаловъ, всячески ихъ ублажаютъ, чтобы они „пропустили воду"; иногда они въ этомъ успѣваютъ и воду пропускаютъ, а иногда идутъ съ жалобами къ русскимъ чиновникамъ, не имѣющимъ ex officio никакого права вмѣшательства въ распредѣленіи воды, доходятъ до губернатора; командируются лица для изслѣдованія этихъ жалобъ на мѣстѣ и, въ концѣ концовъ, или „оставляютъ жалобу безъ послѣдствій", или „приказываютъ дать воду"... Конечно, никакихъ обычаевъ въ такихъ случаяхъ не соблюдается, а власти руководствуются личными усмотрѣніями, докладами чиновниковъ, собственнымъ вдохновеніемъ, чувствомъ справедливости и проч., и рѣшенія иногда являются, съ точки зрѣнія обычнаго права, чистѣйшей импровизаціей. Протестовъ высшей русской власти противъ незаконнаго вмѣшательства низшихъ не только не бываетъ, а, напротивъ, генералъ-губернаторы часто не считаютъ себя въ правѣ отказывать въ обсужденіи такихъ дѣло по существу и входятъ „въ ближайшее разсмотрѣніе" споровъ изъ за воды, чистосердечно забывая, что народу предоставлено самому разбираться въ подобныхъ дѣлахъ, не обращаясь къ попечительнымъ заботамъ русской власти. Но все это объясняется фактическимъ упраздненіемъ обычнаго порядка и полнымъ игнорированіемъ закона объ оставленіи обычая въ силѣ. Мотивами къ такому вмѣшательству обыкновенно служатъ разныя „опасенія" безпорядковъ и желаніе ихъ „предупредить" и „пресѣчь". Конечно, во всемъ этомъ трудно видѣть какое либо желаніе

злоупотреблять властью, а все это гораздо проще объясняется всеобщимъ, хотя и молчаливымъ, отрицаніемъ возможности дальнѣйшаго примѣненія обычнаго порядка, рѣшительно несовмѣстимаго, по общему глубокому убѣжденію, съ режимомъ благоустроеннаго государства.

Чтобы дополнить картину существующихъ, въ области воднаго хозяйства порядковъ *по обычаю*, необходимо еще выяснить, какіе расходы несетъ населеніе на поддержаніе ирригаціи въ исправности. Своевременно, при описаніи оросительныхъ системъ по уѣздамъ, будутъ съ достаточною подробностью указаны тѣ затраты личнымъ трудомъ, денежными средствами и матеріалами, которые несутъ, на этотъ предметъ, отдѣльныя общества или волости, теперь же я ограничиваюсь немногими общими свѣдѣніями по этому важному вопросу.

По неимѣнію какихъ либо, хоть сколько нибудь систематическихъ, свѣдѣній о расходахъ обывателей на ирригацію, приходится довольствоваться ихъ собственными, какъ можно убѣдиться на мѣстѣ, довольно правдоподобными показаніями, не только не преувеличенными, а скорѣе уменьшенными. Многихъ расходовъ, очевидно требующихъ матеріальныхъ затратъ, жители даже не считаютъ. Совершенно, напримѣръ, неизвѣстно, во что обходится населенію инструментъ (кетмени, кайла) и ремонтъ его, или что стоитъ матеріалъ для разнаго рода сооруженій, доставляемый часто въ большомъ количествѣ жителями на мѣсто работъ. Всѣмъ этимъ расходамъ не ведется никакого счета и они указываются лишь приблизительно. Даже рабочій трудъ цѣнится, повсемѣстно, въ одну цѣну, 20—25 коп. въ день, т. е. въ такую цѣну, за которую никакихъ рабочихъ, въ глухихъ степяхъ Средней Азіи, найти нельзя. Изъ всѣхъ расходовъ только плата арычной администраціи можетъ быть еще опредѣлена съ нѣкоторою точностью, да и то потому, что самый крупный расходъ этой рубрики, жалованье арыкъ-аксакаламъ, исчисляется, вопреки обычая, по настоянію русской администраціи, въ рубляхъ и рублями же выдается.

Общая сумма расходовъ на ирригацію вообще, насколько ихъ возможно подсчитать, представляется совершенно умѣренной, если принять во вниманіе протяженіе оросительной сѣти, ея раскинутость, многочисленность арычнаго персонала и количество находящейся въ обиходѣ воды.

Вся мѣстная ирригація, во всемъ ея объемѣ, обходится, что называется, дешево; правильнѣе сказать, она рѣшительно ничего не стоитъ русскому правительству, но если сдѣлать попытку подсчитать, на основаніи хотя бы смѣтныхъ правилъ и такъ называемаго „Урочнаго положенія", во что дѣйствительно обходится самому населенію это жизненное для него дѣло, то придется убѣдиться въ громадности несомыхъ населеніемъ расходовъ. Сумма эта ежегодно должна быть исчисляема пожалуй въ милліонъ рублей, но распредѣляясь на огромную территорію области и на населеніе въ милліонъ двѣсти душъ, она, по разверсткѣ на десятину и на душу, представляется даже незначительной.

Необходимо, однако, пояснить, что расходы эти годъ отъ году возрастаютъ. Это происходитъ отчасти отъ такихъ общихъ причинъ, какъ обезцѣненіе денегъ и поднятіе заработной платы, а затѣмъ и отъ усиленія наблюденія русской администраціи за исправнымъ состояніемъ арыковъ. Администрація требуетъ своевременнаго призыва рабочихъ, большаго ихъ числа, лучшихъ матеріаловъ, исправныхъ инструментовъ, часто требуетъ исполненія такихъ работъ по улучшенію ирригаціи, которыхъ сами туземцы не произвели бы. Все это естественно увеличиваетъ расходъ населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно бы, казалось, значительно увеличивать цѣнность орошенныхъ земель, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ началась хлопковая горячка, но, въ дѣйствительности, замѣтное увеличеніе цѣнности земель происходитъ лишь въ немногихъ пунктахъ, особенно близъ Ташкента, а въ прочихъ мѣстахъ цѣны на землю почти не поднимаются и, наконецъ, во многихъ мѣстахъ эти цѣны вовсе не устанавливаются и даже совсѣмъ не существуютъ.

Даже колонизація области русскими переселенцами, имѣвшая, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ результатѣ занятіе *всѣхъ свободныхъ земель* области, нисколько не подняла цѣнности земельной собственности и въ цѣлыхъ уѣздахъ, какъ, напримѣръ, Казалинскомъ, Перовскомъ, Чимкентскомъ, Аулізатинскомъ. не существуетъ даже никакихъ продажныхъ цѣнъ на землю. Тамъ нѣтъ охотниковъ покупать землю, а потому не находится и продавцевъ. Только городскіе или пригородные участки составляютъ исключеніе, а вся прочая масса прекрасной лёсовой земли до сихъ поръ не имѣетъ никакой цѣнности. Только ирригація, и ирригація непремѣнно въ широкихъ размѣрахъ, дастъ имъ цѣнность.

Приблизительное количество культивируемыхъ земель будетъ указано при описаніи ирригаціи по уѣздамъ.

Что, въ самомъ дѣлѣ, стоитъ земля въ Сыръ-Дарьинской области? Вотъ вопросъ, на который киргизъ не дастъ никакого отвѣта, а сартъ, житель городовъ и осѣдлыхъ мѣстностей, также затруднится сказать что либо положительное. За исключеніемъ городовъ, гдѣ уже цѣны на земли нѣсколько установились и немногихъ культурныхъ мѣстностей близъ городовъ, цѣнъ на землю, какъ сказано, вовсе не существуетъ. Факты свидѣтельствуютъ, что вообще нѣтъ цѣнъ ни продажныхъ, ни покупныхъ и только въ самое послѣднее время начинаетъ проникать въ населеніе понятіе о цѣнѣ на землю. Въ такихъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ приташкентскихъ волостяхъ уже появились цѣны даже на неорошенную землю, въ прочихъ же мѣстностяхъ пока считается цѣнною только земля орошенная, а неорошенная, по какому то странному недоразумѣнію, что называется, ничего не стоитъ и вовсе не продается и не покупается.

Каковы самыя воззрѣнія туземцевъ на продажу земли, это выяснилось изъ отвѣтовъ народныхъ судей, волостныхъ управителей и аульныхъ старшинъ. Вотъ, напр., что отвѣтилъ Чимкентскій уѣздъ, ближайшій къ Ташкенту. Изъ 29 административныхъ единицъ этого уѣзда только изъ трехъ народные представители отвѣтили, что бываютъ рѣдкіе случаи продажи и покупки земель, а изъ остальныхъ послѣдовали такіе отвѣты: „у киргизъ земля не продается", „нѣтъ обычая продавать земли", „продавать можно только однообщественникамъ", „никогда не бывало продажи земель и не знаютъ объ этомъ ничего". Даже въ городахъ Чимкентѣ и Туркестанѣ отозвались, что земли можно продать только однообщественникамъ, а не въ постороннія руки и, притомъ, по цѣнѣ отъ 2 до 4 руб. за танапъ, т. е. отъ 12—20 р. десятина.

Изъ сосѣднихъ съ Чимкентскимъ, Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, послѣдовали подобные же отвѣты. Только въ городахъ продается земля, отвѣтили народные представители, а въ волостяхъ „цѣнъ нѣтъ", „никакой продажи не бываетъ", „продажи нѣтъ" и т. п.

То же самое, въ большинствѣ, отвѣтили и аулізатинскіе судьи и волостные управители. „Никогда земель не продавали", „земля у насъ не оцѣнена", „земель не покупали и не продавали" — таковы были ихъ отвѣты о цѣнѣ на землю.

Такіе же отвѣты, въ большинствѣ, получены и изъ отдаленнаго Аму-Дарьинскаго отдѣла...

Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ только кое-гдѣ начинаетъ выясняться цѣна, но только на орошенныя земли, неорошенныя же продолжаютъ цѣниться ни во что, и если даже имѣется отдаленная надежда на ихъ орошеніе, то и въ такомъ случаѣ цѣны не устанавливаются...

Исключеніе составляетъ одинъ Ташкентскій уѣздъ. Цѣны орошенныхъ земель тамъ почти вездѣ опредѣлились, благодаря въ особенности хлопковой горячкѣ послѣднихъ лѣтъ и даже неорошенныя земли, по большей частью возможныя для орошенія, за исключеніемъ немногихъ волостей, уже стали оцѣниваться. И тѣ и другія цѣны чрезвычайно разнообразны и стоятъ въ зависимости отъ близости къ Ташкенту и степени общей культурности мѣстности. Такъ, орошенныя земли оцѣниваются въ 10, 20, 100 и 130 р. танапъ (т. е. $^1/_6$ десятина) и въ 6, 8, 10, 30, 80 батманъ (болѣе десятины), а неорошенныя 2, 8, 10, 15 р. танапъ. Болѣе подробнѣе объ этомъ будетъ сказано при описаніи Ташкентскаго уѣзда, а теперь можно замѣтить, что ростъ цѣнъ на земли подъ Ташкентомъ, особенно къ югу отъ него (хлопковый раіонъ), все продолжается и неизвѣстно, гдѣ предѣлъ этого возрастанія, если принять во вниманіе расширеніе ташкентскаго рынка, изобиліе свободной воды по системѣ Чирчика, прекрасныя почвенныя условія и ожидаемую постройку желѣзной дороги до Ташкента.

Чтобы дать представленіе о возможной, въ будущемъ, стоимости земель въ Туркестанскомъ краѣ, достаточно сказать, что стоимость одного гектара неорошенной земли въ Ломбардіи и Пьемонтѣ составляетъ отъ 600 до 3.750 фр., земли орошенныя цѣнятся до 6,750 фр. за гектаръ. Близъ Неаполя цѣнность гектара земли, съ лимонными и апельсинными насажденіями, достигаетъ 17,000 фр. Въ окрестностяхъ Валенсіи, въ Испаніи, обработанныя и орошенныя земли цѣнятся въ 6—10 тыс. фр. за гектаръ, а неорошенныя 1.000 фр. На югѣ Испаніи цѣна гектара рисовыхъ полей колеблется отъ 9.500 до 10.000 фр. [1]).

Если расходы населенія на исправное содержаніе арыковъ годъ отъ году возрастаютъ, то и расходы на содержаніе арычной администраціи также нѣсколько повышаются, но, какъ уже высказано ранѣе, самый характеръ этихъ расходовъ значительно измѣнился. Первобытный способъ расплаты съ чинами водной администраціи произведеніями земли или скотомъ, кое-гдѣ, уже вышелъ и, вообще, выходитъ изъ употребленія, вслѣдствіе установленнаго русскою властью порядка считать *на деньги* вознагражденіе, выдаваемое арыкъ-аксакаламъ и волостнымъ управителямъ; а что касается до мирабовъ, то хотя, во многихъ мѣстностяхъ, разсчетъ съ ними еще и понынѣ производится натурой, т. е. зерномъ, но уже и въ эту сферу проникаетъ счетъ на деньги и признается болѣе удобнымъ жалованье на мирабовъ также вносить въ общую раскладку, какъ жалованье арыкъ-аксакаламъ и волостнымъ управителямъ, и уплачивать имъ деньгами, а не зерномъ.

[1]) Замѣтки по ирригаціи инжен. Петрова. „Турк. Вѣд.", № 6—15.

Въ Ташкентскомъ уѣздѣ почти всѣ мирабы получаютъ вознагражденіе деньгами. Въ Чимкентскомъ и Казалинскомъ всѣ мирабы получаютъ это вознагражденіе натурой. Въ Перовскомъ уѣздѣ во всѣхъ волостяхъ, прилегающихъ къ городамъ, уже перешли или переходятъ на денежный разсчетъ съ мирабами, а въ волостяхъ отдаленныхъ продолжаютъ разсчитываться съ ними прежними обычными способами, т. е. зерномъ. Послѣдній способъ пока преобладаетъ въ Перовскомъ уѣздѣ. Напротивъ, въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, лишь въ немногихъ волостяхъ, остается старый обычный порядокъ расплаты съ мирабами хлѣбомъ, а заводится денежный разсчетъ и, наконецъ, тотъ же денежный способъ удовлетворенія рѣшительно утверждается и въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ.

Если поставить вопросъ, слѣдуетъ ли сожалѣть объ изъятіи изъ употребленія первобытнаго способа разсчета съ чинами водной администраціи зерномъ, то необходимо признать, что, если все это совершалось отчасти подъ давленіемъ русской власти, то важнѣйшей причиной къ переводу на денежный счетъ явился, такъ сказать, духъ времени и новыя вѣянія, объясняемыя вообще утратой патріархальнаго строя. Достаточно было того, чтобы всякія подати (хараджъ, танапъ, зякетъ, кибиточныя и земскія) требовались деньгами, чтобы населеніе само перешло на денежный счетъ и во всѣхъ другихъ сферахъ своей экономической и общественной жизни. Народные судьи стали налагать денежные штрафы; исковыя суммы въ рѣшеніяхъ судей стали выражаться въ *денежные штрафы*, а не въ счетѣ головъ скота, какъ это было прежде, и требуется обычаемъ; наконецъ, во всѣхъ торговыхъ сношеніяхъ, монета окончательно вытѣснила *голову*

скотины и, такимъ образомъ, установился почти повсемѣстно счетъ на деньги.

Нельзя впрочемъ умолчать, что матеріальные интересы населенія отъ такой перемѣны въ системѣ счета явно пострадали не только на первыхъ порахъ, но продолжаютъ страдать и нынѣ. Богатство населенія заключается пока главнымъ образомъ въ скотѣ или произведеніяхъ земли. Единовременное появленіе на базарахъ массы скота или хлѣба для полученія денегъ на уплату, напр., податей и повинностей страшно понижаетъ цѣны на эти предметы. Плательщики бываютъ вынуждены продавать свое добро за безцѣнокъ, спекуляція благодѣйствуетъ, ростовщики (представителями которыхъ являются здѣсь евреи или индійцы) пожинаютъ обильную жатву и всѣ мѣропріятія администраціи противъ этого зла, пока, не приносятъ существенныхъ результатовъ, за неимѣніемъ постоянныхъ рынковъ для сбыта произведеній, неимѣніемъ сообщеній съ отдаленными мѣстностями, почти полнымъ отсутствіемъ обрабатывающей промышленности, отсутствіемъ правильно организованнаго кредита и жалкимъ состояніемъ всякой культуры.

Такимъ образомъ административныя „удобства" разсчета съ арыкъ-аксакалами не натурой, а деньгами служатъ, въ сущности, только новымъ отягощеніемъ финансоваго положенія туземнаго обывателя и потому нѣтъ никакихъ причинъ радоваться этой перемѣнѣ.

Въ какую сумму обходится населенію содержаніе водной и прочей администраціи—объ этомъ будетъ сказано при детальномъ описаніи ирригаціонныхъ системъ по уѣздамъ, а пока ограничимся указаніемъ, что сумма эта, не считая мирабовъ, матеріаловъ, рабочаго труда и инструментовъ простирается свыше 300.000 рублей.

Настоящій очеркъ о водномъ хозяйствѣ по обычаю необходимо дополнить хотя нѣкоторыми свѣдѣніями *о правахъ* на воду или *правѣ на воду*, т. е. о томъ обычномъ правѣ, какъ его понимаетъ, и кое-гдѣ, еще примѣняетъ населеніе. Говорю *кое-гдѣ* потому, что ранѣе мнѣ уже не разъ доводилось указывать, что о сохраненіи обычнаго права, въ какомъ либо обширномъ раіонѣ области и, притомъ въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ, не можетъ быть и рѣчи. Считаю нужнымъ при этомъ пояснить, что здѣсь говорится

собственно о правахъ на ирригаціонную воду, потому что о правахъ на воду для личнаго употребленія уже указано въ предыдущей главѣ.

Крайне скудные, чтобы не сказать совершенно несуществующіе, письменные источники, разъясняющіе воззрѣнія туркестанскаго населенія на этотъ предметъ, отсутствіе матеріаловъ по этому вопросу въ литературѣ, какъ нашей, такъ и западной, заставляетъ, по неволѣ, отказаться, отъ установленія какихъ либо теоретическихъ или принципіальныхъ на этотъ счетъ взглядовъ и вынуждаетъ обратиться къ изученію этого дѣла на практикѣ.

Какой же правовый порядокъ на ирригаціонную воду существуетъ въ дѣйствительности и въ какомъ видѣ онъ предполагается дѣйствующимъ въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области, гдѣ, какъ и во всемъ Туркестанскомъ краѣ обычный порядокъ оставленъ, по закону 1886 г., въ силѣ?

Изъ всего, что до сихъ поръ было сказано о существующемъ въ области водномъ хозяйствѣ, можно вывести одно совершенно ясное положеніе: право владѣнія ирригаціонною водою не принадлежитъ никому, а право пользованія этою водою обусловливается: 1) нахожденіемъ земельнаго участка въ раіонѣ орошенія; 2) участіемъ въ расходахъ по содержанію арыка. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что владѣть ирригаціонной водой, на правѣ собственности, совершенно нельзя и, если такое владѣніе, т. е. на правѣ собственности, существуетъ относительно воды не ирригаціонной (колодези, ключи), то и оно ограничивается сервитутомъ, для личнаго употребленія каждаго жаждущаго или желающаго совершить омовеніе. Что касается собственно воды ирригаціонной, то, представляя мою попытку разъяснить, какими постановленіями, сервитутнаго или иного характера, ограничивается, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, право пользованія ирригаціонной водой, я долженъ пояснить, что изъ общаго смысла всѣхъ отвѣтовъ, мною полученныхъ отъ свѣдущихъ людей, можно вывести то заключеніе, что обычный порядокъ водопользованія никакихъ сервитутныхъ ограниченій вообще не знаетъ и ни теорія, предполагая, что она должна заключаться въ шаріатскихъ или иныхъ толкованіяхъ, ни практика не выработала въ этомъ направленіи никакихъ опредѣленныхъ положеній. О такихъ сервитутахъ, какъ право прохода, право проѣзда чрезъ арыки, право прогона и водопоя скота, большинство запрошенныхъ свѣдущихъ людей ничего и никогда не слышало, а немногіе выразили недоумѣніе, что

такіе вопросы существуютъ. Еще болѣе сложный вопросъ—объ обязанности пропуска воды чрезъ чужую землю—оказывается вовсе не разрабатывался, не говоря уже про степные уѣзды, области, но даже и въ культурныхъ густонаселенныхъ раіонахъ, а вопросъ о правѣ продажи и покупки воды или о правѣ торга водою возбуждался лишь въ немногихъ мѣстахъ... Всѣ эти вопросы оказались вообще для туземнаго правоваго порядка вопросами новыми, но вопросами, уже тамъ и самъ возбуждавшимися на практикѣ и даже иногда требовавшими рѣшенія, въ виду развивающейся гражданской жизни, упраздненія обычнаго порядка и все болѣе и болѣе увеличивающагося участія въ ирригаціи пришлаго элемента, т. е. русскихъ переселенцевъ, всякаго рода торгово-промышленныхъ предпринимателей и постороннихъ эксплоататоровъ земельныхъ богатствъ края.

Собранныя мною свѣдѣнія о практической постановкѣ разныхъ правовыхъ вопросовъ гражданскаго обычнаго права могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) Право прогона скота чрезъ арыки и право водопоя изъ арыковъ; 2) право торга водою; 3) право провода каналовъ чрезъ чужія земли; 4) право на родники и ключи; 5) преимущество въ правахъ на воду въ зависимости отъ времени поселенія на каналѣ. Сущность этихъ свѣдѣній заключается въ слѣдующемъ.

Прогонъ скота, принадлежащаго собственно постоянно кочующимъ киргизамъ, чрезъ арыки и право водопоя изъ арыковъ, вообще, совершается безпрепятственно и безплатно, но обусловливается воспрещеніемъ: 1) портить берега; 2) прогонять скотъ чрезъ загороженные участки, т. е. дворы, усадьбы и вообще частныя владѣнія. На этомъ основаніи прогонъ и водопой скота допускается всегда въ опредѣленныхъ пунктахъ, именно тамъ, гдѣ берега не подвержены порчѣ и допускается, преимущественно, чрезъ арыки съ большой, т. е. изобильной водой. Однако дозволеніе такого безплатнаго прогона и водопоя распространяется собственно на прогоняемый скотъ, но никакъ не на скотъ, постоянно пасущійся въ извѣстномъ мѣстѣ.

Этотъ скотъ имѣетъ всегда и долженъ имѣть свой опредѣленный водопой, а если его пригоняютъ къ чужому водопою, то за это устанавливается небольшое вознагражденіе. Въ Ташкентскомъ уѣздѣ вообще прогоняютъ чрезъ арыки и поятъ скотъ въ попутныхъ арыкахъ, безплатно, и только на нѣкоторыхъ арыкахъ (напр. Искандеръ, Ханымъ, Джанбай), съ прогонщиковъ и гуртовщиковъ кочевыхъ ауловъ взимаютъ за водопой

плату. Въ Чимкентскомъ уѣздѣ водопой и прогонъ скота также вообще безплатный. Спрошенные объ этомъ свѣдущіе люди почти единогласно отозвались, что по обычаю, плату за это брать *нельзя*. Исключеніе составляетъ бѣдный водою г. Туркестанъ и столь же бѣдныя водою Ногайкурганская, Карнакская, Сузакская волости Чимкентскаго уѣзда; въ этихъ мѣстностяхъ требуется, для допущенія къ водопою, разрѣшеніе хозяевъ или мирабовъ, а разрѣшеніе дается большею частью за вознагражденіе.

Въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ, Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и уѣздахъ Казалинскомъ и Перовскомъ прогонъ и водопой также вообще безплатный. Только въ Перовскомъ уѣздѣ на одномъ арыкѣ (Черняевскомъ или Яны-Дарьинскомъ) мѣстныя власти запрещаютъ поить скотъ безъ вознагражденія, а чрезъ арыки Курманай и Джанга (Караузякское арыкъ-аксакальство) не позволяетъ прогонять скотъ иначе, какъ чрезъ мосты.

Такимъ образомъ, говоря вообще, въ настоящее время право прогона и водопоя скота изъ арыковъ почти повсемѣстно совершается безпрепятственно и безплатно, но, какъ видно изъ только что сказаннаго, встрѣчаются уже мѣста, гдѣ вопросъ о безвозмездности пользованія такимъ правомъ возбуждаетъ сомнѣніе и не только сомнѣніе, но и встрѣчаетъ, на практикѣ, ограниченія и препятствія. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что съ развитіемъ ирригаціонной сѣти, размежеваніемъ земель и расширеніемъ колонизаціи, право безпрепятственнаго прогона и безплатнаго водопоя будетъ, само собою, все болѣе и болѣе съуживаться и потребуетъ какого либо, болѣе или менѣе общаго и опредѣленнаго, рѣшенія и, конечно, рѣшенія не на зыбкой почвѣ обычнаго права. Ни колонисты и переселенцы, ни владѣльцы плантацій и посѣвовъ не допустятъ прогона чрезъ свои владѣнія многочисленныхъ киргизскихъ стадъ; они не позволятъ портить берега арыковъ, не согласятся на загрязненіе воды скотомъ и, слѣдовательно, вопросъ этотъ потребуетъ положительнаго рѣшенія.

Обычный взглядъ на *право торговли водой*, можно сказать, повсемѣстно единообразенъ: *торговать водой или продавать воду обычаемъ не допускается*, но это общее правило уже нынѣ даетъ много исключеній и число этихъ исключеній несомнѣнно будетъ все возрастать. Ташкентскіе городскіе муллы и казіи, т. е. наиболѣе свѣдущіе мусульманскіе законовѣды, держатся пока твердо шаріатскаго взгляда: продажа

ирригаціонной воды никогда не допускается, даже и въ томъ случаѣ, если чья либо земля осталась необработанной и вода, слѣдуемая на эту землю, не израсходована.

Въ Ташкентскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, уже замѣчается отклоненіе отъ шаріатскаго взгляда; вмѣсто него является взглядъ торгово-промышленный, смотрящій на воду какъ на предметъ, имѣющій денежную цѣнность. Тамъ, кое-гдѣ, уже разрѣшается продавать воду, но только вмѣстѣ съ землею, а на новомъ арыкѣ Искандеръ уже смотрятъ такъ, что „для пользы населенія" допускается продажа одной воды.

То же самое и въ Чимкентскомъ уѣздѣ. Вообще продажа одной воды тамъ не допускается и не дозволяется. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр. Акмолинской), на вопросъ о правѣ торга водой, свѣдущіе люди отвѣтили, что у нихъ „ни вода, ни земля не продаются", но въ нѣсколькихъ волостяхъ продажа воды уже практикуется. Это дѣлается преимущественно въ волостяхъ, бѣдныхъ водою. Такъ, напримѣръ, въ волости Каратавской (тамъ количество воды въ арыкахъ исчисляется вершками) „допускается продавать свою очередь". Въ волости Ногайкурганской, гдѣ также считаютъ воду на вершки, „позволяется продавать"; въ волости Карнакской, *„это зависитъ отъ общества"*: нѣкоторыя общества позволяютъ, нѣкоторыя не позволяютъ; въ волости Чуйской находятъ, что продать свою воду „зависитъ отъ воли землевладѣльца" и, наконецъ, въ Хантагской волости продать воду разрѣшается „только сосѣду".

Въ уѣздѣ Аулізатинскомъ и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ всякая продажа воды воспрещается, а въ уѣздахъ Перовскомъ и Казалинскомъ на этотъ предметъ иныя воззрѣнія. Въ Саркраминскомъ арыкъ-аксакальствѣ (Перовскій уѣздъ) воспрещаютъ продавать воду, но разрѣшаютъ ее „уступать" или „отдавать даромъ" (такъ дѣлается на арыкахъ Саркрама и Бегликъ). То же самое дѣлается на десяти арыкахъ Караузякскаго арыкъ-аксакальства (Угузъ-Кетмень, Бурибай и др.). Это право уступки или отдачи даромъ, само сабою, уже знаменуетъ признаніе права собственности на воду, а не только права однаго пользованія. Въ Сыръ-Дарьинскомъ и Чіелинскомъ арыкъ-аксакальствахъ, того же Перовскаго уѣзда, идутъ еще дальше и прямо признаютъ за хозяиномъ воды право продать воду. Такъ дѣлается, напр., на арыкѣ Джанга (построенъ въ 1888 г.) и на арыкѣ Чіили (съ 1884 года).

Нельзя сомнѣваться, что эти новые, чуждые обычая, взгляды на право продажи воды получатъ скоро дальнѣйшее свое развитіе, и при сооруженіи каналовъ, по европейскимъ образцамъ, право собственности на часть общей воды будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, признано такъ же, какъ оно признается повсемѣстно въ Европѣ. „Цѣнность воды" будетъ такой же опредѣленной терминъ, какъ „цѣнность земли", а со временемъ будутъ повсемѣстно выработаны такія же таксы на воду, какъ они установлены во всѣхъ ирригаціонныхъ странахъ. Торговля водой, продажа воды, отрицаемыя кораномъ, шаріатомъ, адатомъ, конечно потому, что, при системѣ сооруженія арыковъ общественнымъ трудомъ, не могло быть отдѣльныхъ собственниковъ воды, будетъ однимъ изъ самыхъ прибыльныхъ предпріятій, когда постройка каналовъ сдѣлается предметомъ частной предпріимчивости. Тогда, параллельно съ барышами, получаемыми отъ торговли водою, предпринимателями по сооруженію оросительныхъ канавъ, будутъ идти интересы также и покупателей ирригаціонной воды, а къ этому примкнутъ ощутительныя выгоды вслѣдствіе общаго расширенія и развитія культуры, поднятія экономическаго благосостоянія страны и, связаннаго съ этимъ, повышенія, государственныхъ доходовъ.

Можно ожидать, что на всѣхъ вновь возникающихъ арыкахъ, не говоря уже про тѣ, которые будутъ сооружены не туземцами, но даже и на арыкахъ туземныхъ—шаріатскіе и адатные взгляды, на право торга водою, все менѣе и менѣе будутъ находить примѣненія, а съ желательнымъ переходомъ всей ирригаціи въ вѣдѣніе правительства не замедлятъ проникнуть болѣе разумные взгляды на всѣ правовые вопросы вообще, а въ томъ числѣ и на право продажи и покупки воды [1]).

Давно и повсюду разрѣшенный вопросъ о правѣ провода арыковъ чрезъ чужія земли и разрѣшенный именно въ смыслѣ обязательности такого пропуска, въ Туркестанѣ почти не затронутъ не только въ мѣстахъ степныхъ, но и въ раіонахъ съ сравнительно развитой культурой. Можно даже думать, что мѣстныя шаріатскія толкованія, мало или даже совсѣмъ

---

[1]) Въ Италіи торговля водою считается однимъ изъ самыхъ прибыльныхъ занятій. Этою торговлею занимаются, между прочимъ, большіе синьоры, являясь или арендаторами воды изъ государственныхъ каналовъ или предпринимателями по разработкѣ источниковъ и собиранію сточныхъ водъ съ орошенныхъ полей. (Водовладѣніе. В. Дингельштедтъ ч. I, стр. 246).

не занимались этимъ вопросомъ, потому что если мы встрѣчаемъ по этому пункту, даже въ Персіи, постановленіе и гражданскаго и духовнаго закона въ самой императивной формѣ (всякій безусловно обязанъ пропустить воду), то въ Средней Азіи ничего подобнаго нѣтъ. Наиболѣе искусившіеся въ тонкостяхъ шаріата ташкентскіе городскіе муллы и казіи, а также законовѣды Ташкентскаго культурнаго раіона оказались незнакомыми даже съ теоретической стороной вопроса и совершенно разошлись въ своихъ мнѣніяхъ по этому предмету.

Всѣ городскіе казіи высказали то мнѣніе, что никто *не обязанъ* давать, чрезъ свои земли, пропускъ чужой водѣ и чужому каналу, но, добавили они, „начальство можетъ приказать пропустить воду даже чрезъ такія мѣста, гдѣ есть постройки". Арыкъ-аксакалы Ташкентскаго уѣзда, съ своей стороны также стоятъ за обязательность пропуска воды, „но за плату по соглашенію или съ вознагражденіемъ за убытки", причиняемые проходомъ воды и за отходящую землю. На большомъ арыкѣ Захѣ держатся, однако, того взгляда, что пропускъ этотъ долженъ быть сдѣланъ всегда безвозмездно, а на сосѣднемъ съ Захомъ, арыкѣ Келесѣ, напротивъ, утверждаютъ, что дѣлается это всегда за плату, а безвозмездно только тогда, „когда начальство прикажетъ". Затѣмъ нѣсколько арыкъ-аксакаловъ (напр. на арыкѣ Ташъ-Огузекъ изъ Чирчика) отозвались такъ, что *прежде* былъ, дѣйствительно, обязателенъ безвозмездный пропускъ воды, а *теперь* таковый необязателенъ, чѣмъ еще разъ подтвердили фактъ паденія обычнаго порядка и замѣны его произволомъ, о чемъ уже мною говорилось не разъ.

Въ Чимкентскомъ уѣздѣ арыкъ-аксакалы (пятнадцати арыкъ-аксакальствъ) на вопросъ—обязателенъ ли пропускъ воды чрезъ чужую землю, когда нѣтъ иной возможности довести воду до извѣстнаго пункта,—отозвались, что такихъ вопросовъ ни разу у нихъ не возбуждалось и подобныхъ случаевъ на практикѣ не было. Необходимо замѣтить, что эти пятнадцать арыкъ-аксакаловъ завѣдываютъ болѣе чѣмъ 200 арыками. Изъ остальныхъ четырнадцати волостей Чимкентскаго уѣзда только въ четырехъ арыкъ-аксакальствахъ (г. Туркестанъ и волости: Каракульская, Сузакская, Чуйская) считаютъ пропускъ обязательнымъ, а въ остальныхъ десяти держатся того взгляда, *что никто къ этому обычаемъ не обязывается.*

Въ Аулізатинскомъ уѣздѣ, изъ трехъ арыкъ-аксакальствъ, въ двухъ, считаютъ пропускъ обязательнымъ и притомъ безплатно, а въ одномъ, въ составъ котораго входятъ 45 арыковъ, полагаютъ, что никто пропускать воду не обязанъ и, какъ объяснили арыкъ-аксакалы, „у насъ воду не пропускаютъ чрезъ свои земли".

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ считаютъ пропускъ воды обязательнымъ, но съ вознагражденіемъ.

Въ Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ въ разныхъ мѣстахъ разныя воззрѣнія. Въ арыкъ-аксакальствѣ Даурень-Узекскомъ считаютъ, что пропускъ воды обязателенъ, но съ вознагражденіемъ за вредъ и убытки. Въ арыкъ-аксакальствѣ Куванъ-Дарьинскомъ, пропускъ признается не обязательнымъ. Въ Каратавскомъ это дѣлается безплатно, но съ тѣмъ, *чтобы не было ущерба.* Также дѣлается въ Караузякскомъ арыкъ-аксакальствѣ и частью въ Чіилинскомъ. Въ Яны-Дарьинскомъ же и Саркраминскомъ, какъ объяснили свѣдущіе люди, *зависитъ отъ воли хозяина пропустить или нѣтъ,* а въ Сыръ-Дарьинскомъ арыкъ-аксакальствѣ и частью въ Чіилинскомъ „никогда подобныхъ вопросовъ не возникало".

Въ такомъ, совершенно невыясненномъ, положеніи находится общій вопросъ о правѣ провода каналовъ чрезъ чужія земельныя владѣнія. Едва ли нужно пояснить, что тамъ, гдѣ осуществленіе такого права находится въ зависимости, напр., отъ такого обстоятельства, какъ приказаніе начальства, тамъ уже можно считать за достовѣрное, что обычный порядокъ совершенно упраздненъ и, если такое воззрѣніе установилось именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, благодаря наличности ученыхъ муллъ, можно было съ большимъ вѣроятіемъ ожидать большаго соблюденія обычнаго порядка (напр. въ Ташкентѣ), то на сколько же мала вѣроятность сохраненіе этого порядка въ мѣстностяхъ, гдѣ не было такихъ солидныхъ хранителей шаріатскихъ постановленій или обычаевъ старины, какъ Ташкентскіе казіи и киргизскіе біи степныхъ уѣздовъ... Само собою разумѣется, что „приказаніе начальства", разрѣшающее вопросъ, пропустить или не пропустить воду — никогда не заставляетъ себя ожидать и начальство, къ которому обращаются за такимъ *приказаніемъ,* никогда не находитъ нужнымъ обратить спорящихъ къ единственно законному порядку—къ народному обычаю.

Вопросъ о преимуществахъ въ пользованіи водою, въ зависимости отъ болѣе или менѣе ранняго поселенія на арыкѣ, рѣшается, теоретически, почти вездѣ одинаково и какъ будто даже на почвѣ строгой справедливости. Обыкновенно разсуждаютъ такъ, что въ виду одинаковой тяжести несомыхъ, по ирригаціи, повинностей и расходовъ, одинаковыхъ размѣровъ очереди и одинаковыхъ шансовъ при бросаніи жребія, всѣ участники въ пользованіи водою имѣютъ и одинаковыя права на воду. Но на практикѣ это дѣлается иначе, благодаря отчасти преимуществамъ самаго положенія на арыкѣ (ближе или дальше отъголовы) отчасти злоупотребленіямъ водной администраціи и, главное, недобросовѣстности самихъ соучастниковъ орошенія. Уже въ силу одной этой недобросовѣнности, отъ недостатка въ водѣ всегда терпятъ ниже сидящіе, а равномѣрное и справедливое распредѣленіе воды практикуется только тамъ и тогда, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ. Разъ обнаруживается этотъ недостатокъ—и прекрасныя теоріи остаются безъ всякаго приложенія.

На практикѣ, можно встрѣтить нѣсколько варіантовъ, подтверждающихъ, что даже и въ теоріи равномѣрность распредѣленія воды не всегда признается и преимущества въ пользованіи водою признаются за нѣкоторыми открыто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Перовскомъ уѣздѣ, ранѣе поселившимся на арыкѣ и *почетнымъ лицамъ* дается воды больше. Такъ дѣлается, напримѣръ, на арыкѣ Даурень-Узекъ, во всемъ Каратавскомъ арыкъ аксакальствѣ и на нѣкоторыхъ арыкахъ Караузякскаго арыкъ аксакальства. На арыкѣ Сейдъ-Ходжа (Чіилинское арыкъ-аксакальство), если есть лишняя вода, то „общество даетъ ее кому хочетъ".

Относительно права на воду, въ зависимости отъ болѣе или менѣе ранняго поселенія на арыкѣ, существуютъ вообще разные взгляды. Иногда вновь селящіеся признаются равноправными членами въ пользованіи водою, съ обязательствомъ участвовать въ платежѣ только новыхъ расходовъ по содержанію арыка, а иногда эти права пріобрѣтаются только въ томъ случаѣ, если новопоселенецъ согласится уплатить часть расходовъ, понесенныхъ до его вступленія въ число участниковъ. Иногда, наконецъ, принимаютъ на арыкъ за извѣстную плату, независимо отъ принимаемой на себя обязанности участвовать въ будущихъ расходахъ. Такъ, напримѣръ, дѣлается на арыкѣ Такыръ-Куль, Чіилинскаго арыкъ-аксакальства.

Достовѣрно одно, что главнымъ двигателемъ въ дѣлѣ справедливаго

или несправедливаго распредѣленія воды является, во-первыхъ—ее изобиліе или недостатокъ, а во вторыхъ—большая или меньшая рѣшимость соучастниковъ силою отстаивать свои права и не давать себя въ обиду. Какъ мною уже было объяснено въ главѣ о необходимости уголовнаго закона, при уменьшеніи воды, лучшей гарантіей полученія своей порціи служитъ все таки собственный надзоръ за своевременнымъ отпускомъ воды и готовность поддержать свои требованія силою.

Изъ всѣхъ собранныхъ мною свѣдѣній о существующихъ въ Сыръ-Дарьинской области воззрѣніяхъ обычнаго права на родники, ключи и колодцы можно сдѣлать слѣдующее заключеніе: 1) долинные родники и ключи, находящіеся на общественной т. е. ничьей, мертвой землѣ, есть общественное достояніе. Кромѣ того, что они должны быть доступны всѣмъ для личнаго употребленія (питья, мытья, омовенія), они, въ видахъ ирригаціонныхъ, разрабатываются, расчищаются, соединяются вмѣстѣ и. наконецъ, превращаются въ резервуары или водовмѣстилища для вывода изъ нихъ оросительныхъ канавъ, пользованіе которыми совершается на общихъ основаніяхъ, если разработка ихъ тоже производилась соединенными силами цѣлаго общества.

Образцовый примѣръ работы такого соединенія многихъ ключей въ нѣсколько большихъ водовмѣстилищъ имѣется близъ г. Туркестана. Запасами воды, собранными такимъ образомъ, орошается нѣсколько сотъ десятинъ земли.

Горные родники и ключи, составляющіе часто единственный источникъ оросительной воды для данной мѣстности, также принадлежатъ всѣмъ, т. е. цѣлому или нѣсколькимъ обществамъ, и частной собственности не составляютъ. 2) Родники и ключи находящіеся въ предѣлахъ частнаго владѣнія, должны быть доступны только для личнаго употребленія въ тѣхъ предѣлахъ, какъ это уже указано ранѣе. Владѣлецъ родника и ключа можетъ употреблять его для орошенія своего двора, огорода, сада, земельнаго участка и только сточная вода, т. е. вышедшая за предѣлы этого двора, сада и т. д., можетъ быть обращена на общія ирригаціонныя нужды. 3) Колодцы бываютъ общественные и частные. Какъ извѣстно, колодезной водой туземцы пренебрегаютъ для орошенія; она употребляются преимущественно для водопоя скота. Въ раіонахъ культурныхъ хозяйствъ колодцевъ вообще очень мало, ихъ тамъ совсѣмъ

не роютъ; въ степяхъ же и кочевыхъ мѣстахъ они, большею частью, представляютъ единственные источники влаги, но всѣ они малы (1—2 аршина глубины) и, какъ уже ранѣе объяснено, рѣдко имѣютъ доброкачественную воду. Вода эта употребляется только по нуждѣ, за неимѣніемъ лучшей. Собственно въ степяхъ частныхъ колодцевъ нѣтъ, всѣ они общественные. Каждый аулъ, на зимовкѣ, знаетъ свой колодезь и ревниво оберегаетъ и охраняетъ его, а на лѣтовкахъ, т. е. во время передвиженія стадъ, всѣ имѣютъ одинаковое право пользованія попутными колодцами и въ поддержаніи ихъ одинаково заинтересованы всѣ перекочевывающіе отъ колодца къ колодцу кочевники.

Гдѣ собственно расположены въ степяхъ колодцы, каковы они, сколько и какая въ нихъ вода — объ этомъ хорошо знаютъ только кочующіе киргизы и болѣе никто. Нѣкоторые колодцы нанесены на карты, какъ находящіеся на извѣстныхъ уже путяхъ движенія караванов, но вообще ни число, ни качество колодцевъ никогда не приводилось въ извѣстность и никто не знаетъ, какое бы возможно было сдѣлать употребленіе изъ имѣющейся въ степяхъ колодезной воды въ цѣляхъ орошенія, предполагая, разумѣется, соотвѣтственныя работы. Извѣстно однако, что среди свѣдущихъ людей циркулируетъ, между прочимъ, такой взглядъ, что этой колодезной или, что все равно, подпочвенной воды въ степяхъ вовсе не такъ мало, какъ это принято думать и она находится, вообще, на небольшой глубинѣ отъ 4 до 10 аршинъ. Свѣдущіе люди утверждаютъ, что вода эта можетъ быть извлечена на поверхность земли небольшими вѣтряными двигателями въ значительномъ количествѣ и, что этотъ, сравнительно дешевый, способъ оживленія многихъ мертвыхъ и пустующихъ земель слѣдуетъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, примѣнить и испробовать, въ ожиданіи, пока отыщутся средства на большія ирригаціонныя предпріятія. Въ отчетѣ о путешествіи инженера Гельмана въ Египетъ (стр. 10) имѣется, между прочимъ, указаніе, что безплодная пустыня около Каира превратилась въ культурный раіонъ, благодаря такимъ вѣтрянымъ двигателямъ, пригоднымъ для подъема воды съ глубины 3—4 саженъ. Вѣтряной двигатель этотъ, какъ пишетъ Гельманъ, дешевъ и простъ; крылья его устроены такъ: основа изъ проволоки, а поверхность изъ парусины. Въ нашихъ средне-азіатскихъ степяхъ такихъ двигателей не знаютъ. Тамъ извлекаютъ воду микроско-

пическими кожаными бадьями, при помощи воротовъ приводимыхъ въ движеніе верблюдами или человѣческой силой.

Почему у насъ нѣтъ такихъ двигателей? Къ сожалѣнію стремленіе къ трудно-достижимому, грандіозному и великому часто вызываетъ несправедливое пренебреженіе къ легко добываемымъ полезнымъ мелочамъ... Проекты обводненія сотенъ тысячъ десятинъ земли или проекты сооруженія бездонныхъ артезіанскихъ колодцевъ, все таки, остаются пока безцѣльной погоней за журавлями, парящими подъ небесами, а къ порхающимъ вокругъ насъ мелкимъ пташкамъ мы относимся съ ничѣмъ не оправдываемымъ пренебреженіемъ. На такіе случаи народная мудрость выработала поговорку „что лучше маленькая рыбка, нежели большой тараканъ!...“

Глава V.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БУДУЩНОСТЬ ТУРКЕСТАНА.

Общія потребности Туркестана въ ирригаціонномъ отношеніи. — Минимальная ирригація. — Международный конгресъ 1889 г. объ утилизаціи водъ. — Наши ирригаціонныя неудачи. — Неизслѣдованность Туркестана въ торгово-промышленномъ отношеніи; статистика добровольцевъ. — Богатства, не приносящія доходовъ. — Убытки казны вслѣдствіе неправильной системы обложенія, неимѣнія переписи и неразрѣшенія поземельнаго вопроса.—Предразсудки о негодности и безцѣнности „мертвыхъ" земель.— Среднеазіатскій вопросъ и ближайшія задачи ирригаціи.—Нужно ли производить „ломку" въ обычномъ правѣ пользованія водою? — Что нужно изучить для развитія ирригаціи? Нужно ли въ Туркестанѣ „обводненіе".— Возможное будущее.

Прежде чѣмъ приступить къ детальному описанію оросительныхъ системъ Сыръ-Дарьинской области, необходимо формулировать общія потребности Туркестанскаго края въ ирригаціонномъ отношеніи.

На окраинахъ, какъ на кавказской, такъ и на туркестанской, установилось мнѣніе, что ирригація пережила свой цвѣтущій періодъ, что она пришла въ неподвижное состояніе, что она представляется, такъ сказать, въ минимальныхъ размѣрахъ, что эпоха обычнаго порядка водопользованія миновала и настало время установить порядокъ правовой...

Туземецъ Туркестана, вообще довольно равнодушный не только къ благамъ цивилизаціи и науки, но и къ благамъ жизни, спокойно созерцаетъ слѣды когда то грандіозныхъ ирригаціонныхъ сооруженій и, при помощи легендъ и преданій, „въ таинственномъ туманѣ отдаленья", видитъ, какъ прошелъ тотъ золотой вѣкъ, когда въ нынѣшнихъ „голодныхъ степяхъ" процвѣтали города съ милліоннымъ населеніемъ и царила такая густота населенія, что между Джизакомъ и Чиназомъ (120 верстъ) можно было пройти, перепрыгивая съ крыши на крышу.

Чрезвычайно во всемъ умѣренный, восточный человѣкъ фаталистически довольствуется настоящимъ. Онъ, какъ говоритъ блаженный Августинъ, „желаетъ только то, что имѣетъ"—quod habent desiderant—и потому удовлетворяется современной чахнущей, умирающей ирригаціей...

Вопросъ, однако, до какихъ же поръ будетъ туземецъ довольствоваться такимъ положеніемъ вещей и не слѣдуетъ ли пробудить экономическую жизнь края путемъ поднятія ирригаціи, не разсчитывая на предпріимчивость туземца?

На бывшемъ, во время всемірной выставки въ Парижѣ въ 1889 г., Международномъ Конгрессѣ объ утилизаціи водъ, извѣстный гидротехникъ и инженеръ Котаръ (Cotard) высказалъ, что ирригаціонная практика и наука должны взаимно содѣйствовать широкой постановкѣ вопроса о будущности земледѣлія. „Послѣ громаднаго усовершенствованія и развитія путей сообщенія, такъ много способствовавшихъ обмѣну между странами продуктовъ производства и, въ виду предстоящаго, въ будущемъ, дальнѣйшаго развитія этихъ средствъ сообщенія, не настало ли, говоритъ Котаръ, время возвратиться къ единственному источнику всѣхъ богатствъ, къ землѣ, для увеличенія ея производительности и, въ то же время, для болѣе дѣйствительной борьбы съ той конкуренціей, которую создаетъ, при новыхъ условіяхъ жизни, болѣе обширный рынокъ?" „Не слѣдуетъ ли, говоритъ далѣе Котаръ, утилизировать, для земледѣлія, по крайней мѣрѣ, хоть часть тѣхъ водъ, которыя нынѣ уходятъ безполезно, производя нерѣдко ужасныя разрушенія?"

Результаты упомянутаго конгресса показали, между прочимъ, что возбужденный Котаромъ вопросъ особенно касается Россіи и ея окраинъ. На конгрессѣ выяснилось, что Россія стоитъ позади всѣхъ и въ ирригаціонной техникѣ, и въ развитіи оросительныхъ сѣтей, и что впереди идетъ Сѣверная Америка. Только за послѣднія 15 лѣтъ (1874—1889 гг.). страна эта превзошла въ ирригаціи даже Ломбардію. Въ послѣдней имѣется не болѣе 4.500 миль каналовъ, между тѣмъ какъ Америка въ 15 лѣтъ создала 12.000 миль каналовъ большихъ и 12.000 миль каналовъ второстепенныхъ, оросивъ вновь пространство въ милліонъ гектаровъ (2.500.000 акровъ) и издержавъ на это болѣе 100 милл. долларовъ. Конгрессъ также выяснилъ, что Индія, Египетъ, Италія, Центральная Европа (при устьѣ Дуная), даже маленькія государства, какъ

Бельгія и Швейцарія, рѣшительно прогрессировали въ расширеніи сѣти каналовъ и только наше отечество оставалось почти неподвижно.

Достойно вниманія, что въ ирригаціонномъ дѣлѣ играло значительную роль отвоеваніе, подъ культуры обширныхъ безплодныхъ степей въ Америкѣ, именно для цѣлей эмиграціи и колонизаціи, и, что въ особенности замѣчательно, что въ этомъ отвоеваніи первенствующую роль играла частная предпріимчивость, но не правительственная инціатива. Государственная власть, однако, играла въ успѣхѣ этого дѣла также видную роль. По заявленію Котара, система концессій, подъ контролемъ государства, совершила просто чудеса. „Des puissantes associations, говоритъ Котаръ, opèrent sur une grande échélle et arrivent à des résultats surprenants".

Замѣчательно также, что конгрессъ протестовалъ, между прочимъ, противъ установившагося во многихъ странахъ взгляда, что предпріятія по водоорошенію, должны быть исключительно дѣломъ частной инціативы и высказалъ, что замедленіе въ развитіи ирригаціонныхъ системъ много обязано этому заблужденію. По мнѣнію Котара, раздѣленному конгрессомъ, „если есть какая либо выгода вообще помѣщать государственныя средства въ какія либо торгопромышленныя предпріятія, то дѣло ирригаціонное является однимъ изъ самыхъ выгодныхъ: затраты окупаются здѣсь сторицей и непосредственно въ формѣ дивиденда на затраченный капиталъ и, кромѣ того, въ формѣ неисчислимыхъ результатовъ, выражающихся въ возрастаніи общаго благосостоянія и общаго развитія культуры..."

Въ самомъ дѣлѣ нельзя отрицать, что заключенія конгресса относительно нашей отсталости въ ирригаціонномъ отношеніи совершенно правильны и, что для орошенія у насъ, до сихъ поръ, дѣлалось и нынѣ дѣлается слишкомъ мало. Правительство держитъ себя пока совершенно въ сторонѣ отъ этого дѣла, частной предпріимчивости нѣтъ или ее преслѣдуютъ фатальныя неудачи. Съ прискорбіемъ нужно признать, что всѣ кавказскія ирригаціонныя предпріятія, частнаго или общественнаго характера, потерпѣли фіаско. Кохановская канава, Шангиреевская, Караязская, не оправдали и малой части возлагавшихся на нихъ надеждъ; объ орошеніи степей Мильской, Муганской, объ орошеніи Сѣвернаго Кавказа только говорятъ и далѣе проектовъ и предположеній дѣло еще не пошло. Единственная крупная попытка въ Туркестанѣ, орошеніе Голодной Степи,

окончилось почти скандаломъ, и орошеніе этой степи понынѣ остается въ области мечтаній, какъ и двадцать лѣтъ назадъ [1]).

Во внутренней Россіи, гдѣ ирригація является скорѣе подспорьемъ, а не необходимостью дѣло идетъ гораздо успѣшнѣе. Недавніе опыты искуственнаго обводненія въ верховьяхъ Дона, произведенные подъ руководствомъ генерала Анненкова, дали сравнительно хорошіе результаты; тамъ это дѣло налаживается и вѣроятно завершится ожидаемымъ успѣхомъ, между тѣмъ наши среднеазіатскія и кавказскія степи, пустыни и равнины, жаждующія влаги, остаются безъ орошенія и ждутъ, когда ихъ вновь призовутъ къ жизни.

Совершенная бездѣятельность въ этой важнѣйшей сферѣ экономической жизни окраинъ наводитъ на самыя тяжелыя размышленія. Успѣшное наше движеніе въ глубь Средней Азіи, наше твердое положеніе на границахъ Афганистана и увеличивающаяся близость къ Индіи не устраняютъ грустнаго сознанія, что богатѣйшая среднеазіатская окраина живетъ на счетъ сравнительно бѣдно-одареннаго природой центра.

Не говоря про наше, скажемъ, даже блестящее, политическое положеніе въ Азіи, далеко ли вообще ушло культурное развитіе нашихъ среднеазіатскихъ владѣній? Поверхность земли обработана не болѣе, какъ на одну десятую часть всего пространства; нѣдры земли почти не тронуты. Въ степяхъ и пескахъ происходитъ постепенное вымираніе кочевыхъ киргизъ, въ осѣдлыхъ центрахъ царитъ или мусульманская косность или ассимилирующими средствами сліянія съ туземцами служитъ вино, карты да русскіе сапоги... Въ странѣ хлопка [2]) до сихъ поръ не имѣется ни одной ситцебумажной фабрики. Первые заводы, появившіеся въ этой мусульманской или полумусульманской странѣ, были винные и пивоваренные, и эти

---

[1]) По словамъ Л. Ѳ. Костенко предполагалось, что орошеніе Голодной степи дастъ площадь въ полтора раза большую площади всего Зеравшана и принесетъ до 6 милл. ежегоднаго дохода (Тур. Кр. Т. III. 4).

[2]) Вопреки убѣжденія многихъ, что хлопокъ появился только недавно въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ можно удостовѣрить, что хлопокъ тамъ всегда культивировался и культура прогрессировала въ количественномъ отношеніи. По свѣдѣніямъ Костенко (Тур. кр. стр. 29, т. III) въ теченіе десяти лѣтъ съ 1858 по 1867 г. цифра производства выражалась такъ: 697, 486, 713, 536, 1864, 2933, 6583, 3494, 4632, 5513 пудовъ ежегодно. Въ 1876 году существовало въ Туркестанѣ товарищество Яковлева и К° для механической очистки хлопка и переработки въ масло и жмыхи,—но скоро рушилось.

заводы не перестаютъ цвѣсти и развиваться, и, затѣмъ. по всѣмъ прочимъ отраслямъ фабричнаго и заводскаго дѣла имѣется только одинъ стеклянный заводъ (около гор. Ходжента), и одинъ сантониновый (около Чимкента). Послѣдній изъ нихъ бездѣйствуетъ.

Ни одна отрасль мѣстной торговли и производительности не обслѣдована и не выяснена. Статистика не организована; до сихъ поръ она находится въ рукахъ добровольцевъ-любителей, случайно интересующихся тѣмъ или другимъ предметомъ и потому представляетъ пробѣлы по всѣмъ пунктамъ. Ни внѣшняя, ни внутренняя торговля не выяснены. Пошлины за право торговли едва достигаютъ полутораста тысячъ рублей, между тѣмъ торговые обороты одного Ташкента простираются свыше 50 милл. руб. (Экон. Очер. Полевицкаго стр. 108).

Нѣкоторыя отрасли доходовъ неизвѣстно по какимъ соображеніямъ исчезли совершенно. Такъ, напримѣръ, во времена ханскаго владычества одинъ изъ важнѣйшихъ рессурсовъ казны хановъ былъ зякетъ (торговый сборъ) съ продаваемаго скота. Затѣмъ зякетъ былъ замѣненъ при русскихъ „базарнымъ сборомъ“ (по 30 коп. за голову крупнаго и по 10 мелкаго скота), а потомъ и этотъ сборъ уничтоженъ. Между тѣмъ, торговля скотомъ простирается болѣе, чѣмъ на $4^1/_2$ милл. руб.

Для производства разнаго рода пряжи, Туркестанскій край представляетъ, какъ извѣстно, богатѣйшій и разнообразный матеріалъ. Кромѣ льна, хлопка, шерсти, пуха, шелка, рами, хлопковаго стебля, есть еще многолѣтнее дикорастущее растеніе кизылъ-кендырь или туркà (изъ этого растенія аральскіе рыболовы дѣлаютъ снасти и рыбацкую одежду), и, какъ уже сказано, ни одной ситцебумажной фабрики въ Средней Азіи нѣтъ.

Въ горахъ Туркестана природа заложила каменный уголь, нефть, свинецъ, желѣзо, мѣдь, сѣру, озокеритъ. асфальтъ, соль, мраморъ, золото, серебро, но нефти добывается до 3.000 пудовъ, сѣры—300 пуд., асфальту 10 тыс. пуд., свинцу до 2.000 пуд. Бурдункульская соль (близъ Ходжента), содержащая 93% хлористаго натра [1]), вовсе не разрабатывается и населеніе довольствуется или самосадочною солью озеръ или Гузарской

[1]) Соль изъ Илецкаго бассейна, признаваемаго Гумбольдтомъ и Мурчисономъ „однимъ изъ богатѣйшихъ даровъ природы въ мірѣ“—содержитъ 99% хлористаго натра.

солью изъ Бухары, которой привозятъ 200 тыс. пуд. Разработка каменнаго угля не представляетъ никакого интереса для предпринимателя потому, что перевозка угля, по неимѣнію хорошихъ дорогъ, стоитъ дороже его добыванія. Такъ, напримѣръ, съ Кокинесайской каменно-угольной копи уголь, привозимый въ Ташкентъ обходится въ 30—40 коп. за пудъ, причемъ добываніе на мѣстѣ обходится за пудъ отъ 5 до 10 коп., а перевозка отъ 20 до 30 коп. Превосходнѣйшіе образцы цвѣтныхъ мраморовъ, добываемыхъ не болѣе какъ въ сотнѣ верстъ отъ Ташкента, не находятъ сбыта также по неимѣнію путей сообщенія и прекрасная мысль сдѣлать изъ этого мрамора полъ въ Ташкентскомъ соборѣ не могла быть осуществлена. Не смотря на большія цѣны и всякія льготы, данныя подрядчикамъ, они не могли доставить этого мрамора на мѣсто и самый большой и красивый изъ всѣхъ русскихъ храмовъ въ Средней Азіи выстланъ деревяннымъ поломъ...

Богатѣйшіе рыбные промыслы Аральскаго моря, въ устьяхъ Сыра и Аму-Дарьи, даютъ казнѣ ничтожный доходъ.

Все болѣе и болѣе расширяющееся хлопковое производство, которое могло бы дать хорошіе ресурсы казнѣ, не только остается, до сихъ поръ, не обложеннымъ пропорціональнымъ поземельнымъ налогомъ въ 10 процентовъ, какъ это требуется Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ края, но всѣмъ, безъ исключенія, хлопководамъ даны льготы, избавляющія ихъ отъ этихъ платежей и, когда, наконецъ, состоится правильное и справедливое обложеніе населенія, трудно и предвидѣть въ виду той запутанности и поземельныхъ недоразумѣній, которыя воцарились въ Туркестанѣ съ конца 1890 года. Считая настоящее производство хлопка болѣе 2 милл. пуд., выходитъ, что только на необложеніи хлопка, казна ежегодно теряетъ свыше 200 тыс. рублей.

Добавимъ къ этому, что въ Туркестанъ привозятъ извнѣ не только зеленый чай, сахаръ, мануфактуру, но платье, шубы, халаты, холщевые мѣшки, аптекарскіе товары, мѣдныя издѣлія и даже древесный уголь.

Трудно вообще исчислить, сколько казна теряетъ и, въ теченіе 25 лѣтъ, уже потеряла отъ всякаго прочаго неустройства края. Возьмемъ только три пункта: 1) неимѣніе переписи; 2) отсутствіе всякой системы обложенія и 3) неразрѣшеніе поземельнаго вопроса.

Вся система обложенія построена на какомъ то ничѣмъ необъяснимомъ

довѣріи къ туземнымъ властямъ. Прежде всего за основаніе для обложенія приняты не изслѣдованія и матеріалы, для собранія которыхъ срокъ въ четверть столѣтія можно считать достаточнымъ, а когда то существовавшія ханскія „дафтеры“ (записи). Въ этихъ дафтерахъ дѣйствительно былъ выясненъ довольно точно хераджъ, т. е. налогъ съ дѣйствительнаго урожая хлѣбовъ и злаковъ, танапъ, т. е. сборъ съ произрастеній садовыхъ, и зякетъ, т. е. сборъ торговый, но со временъ ханскихъ этотъ, такъ называемый „дѣйствительный“ урожай, уже ни разу не приводился въ извѣстность, танапный сборъ былъ уничтоженъ, а зякетъ видоизмѣнился въ торговыя пошлины и, такимъ образомъ, за неимѣніемъ никакихъ болѣе современныхъ данныхъ и, за невыясненіемъ дѣйствительныхъ урожаевъ, пришлось, при опредѣленіи ежегодныхъ податныхъ платежей, держаться системы приблизительныхъ исчисленій и періодическихъ, болѣе или менѣе произвольныхъ, надбавокъ къ тѣмъ податямъ, которыя были во время ханства.

Размѣры этихъ надбавокъ всегда зависѣли единственно отъ донесеній уѣздныхъ начальниковъ. Пишетъ уѣздный начальникъ, что можно надбавить — надбавляютъ, протестуетъ противъ надбавки — и находятъ это неудобнымъ. Въ вопросѣ — надбавлять или подождать съ надбавкой — уѣздный начальникъ, въ свою очередь, руководствуется не изслѣдованіями и какими нибудь точными данными, а или донесеніями волостныхъ или болѣе всего, такъ сказать, глазомѣромъ. Кажется ему, что надбавить можно — онъ такъ и доноситъ; случится ему встрѣтиться съ рядомъ мѣстностей, гдѣ урожай незавидный, — онъ говоритъ, что надбавлять нельзя. Бываютъ при разрѣшеніи этого вопроса и такъ называемыя постороннія соображенія. Одинъ уѣздный начальникъ, напр., систематически протестовалъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, противъ надбавокъ не потому, что надбавить было нельзя, такъ какъ уѣздъ замѣтно расширялъ культуру и видимо богатѣлъ, а только потому, что предмѣстникъ этого начальника накопилъ множество податныхъ недоимокъ и новому начальнику легче было пополнить одну только недоимку, нежели съ прибавленной къ ней надбавкой.

Самая система взиманія государственныхъ налоговъ еще болѣе нецѣлесообразна, нежели система обложенія. Эта система заключается въ томъ, что когда, наконецъ, выяснится вопросъ, надбавлять или нѣтъ налогъ, то опредѣлившаяся на уѣздъ подать распредѣляется, съѣздомъ волостныхъ управителей и старшинъ, между волостями, по числу

имѣющихся въ нихъ дворовъ, съ нѣкоторою иногда скидкою противъ суммы, причитающейся на волость, почему либо захудалую и съ принятіемъ въ разсчетъ всякихъ другихъ соображеній. Тѣмъ же порядкомъ подать раскладывается въ волостяхъ по сельскимъ аксакальствамъ, иногда, по числу дворовъ, иногда по количеству воды въ арыкахъ. Наконецъ, въ каждомъ селеніи сходомъ домовладѣльцевъ производится окончательная раскладка или по числу „кошей“ (плуговъ), или по числу кулаковъ воды.

Основной принципъ разверстанія податей (принципъ этотъ проведенъ въ Положеніи о Туркестанскомъ краѣ) тотъ, что разверстаніе должно производиться по „благосостоянію плательщиковъ“ и, собственно въ этихъ видахъ, правительство устранило себя отъ вмѣшательства въ такъ называемую внутреннюю раскладку податей. Въ принципѣ порядокъ этотъ дѣйствительно не оставляетъ желать ничего лучшаго, и въ нѣкоторыхъ волостяхъ раскладка „по благосостоянію“ практикуется съ успѣхомъ, достигая значительной уравнительности въ тяготѣ платежей, и безъ того, впрочемъ, нисколько необременительныхъ [1]). Но на самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ осѣдлыхъ и во многихъ кочевыхъ населеніе предпочитаетъ раскладку не по благосостоянію, а поровну на всѣхъ юртовладѣльцевъ, независимо отъ ихъ зажиточности, и прекрасный принципъ, по волѣ народной, остается нерѣдко безъ примѣненія [2]).

Какъ ни мало справедливъ этотъ порядокъ, но сельскія общества остаются еще въ выигрышѣ отъ таковаго порядка, благодаря тому, что масса способныхъ плательщиковъ вовсе не значится по спискамъ администраціи. Секретъ этого заключается въ томъ, что съ самаго начала образованія Туркестанскаго генералъ-губернаторства, такъ называемые зна-

[1]) Въ среднемъ каждый туземецъ Сыръ-Дарьинской области уплачиваетъ, считая все (подать государственная, земскій сборъ, содержаніе администраціи, оспенниковъ и пр.)—7 р. 15 к., что, конечно, очень умѣренно по сравненію съ оброками русскаго крестьянина, уплачивающаго въ годъ до 30 р. съ двора. По свѣдѣніямъ Центр. Стат. Комитета за 1885 годъ, изъ общаго итога доходовъ приходится на одного жителя въ Европ. Россіи 8 р. 43 к., въ Сибири — 7 р. 19 к., на Кавказѣ—4 р. 95 к. и въ Средней Азіи—4 р. 9 к.

[2]) Въ недавнее время въ Туркестанѣ проводятъ мысль, что большой уравнительности въ раскладкѣ повинностей можно достигнуть при помощи податныхъ инспекторовъ и земскихъ начальниковъ (которыхъ пока тамъ нѣтъ). но заботы объ этой уравнительности, кажется, совершенно излишни: самыми точными изслѣдованіями доказано, что никто не достигаетъ въ такой мѣрѣ этой уравнительности, какъ самъ народъ, по крайней мѣрѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ.

токи шаріата, а больше всего заинтересованныя лица, увѣрили администрацію, что народная перепись противна постановленіямъ шаріата. Въ виду этого администрація очень осторожно отнеслась къ приведенію въ извѣстность числа домовъ и кибитокъ, предоставивъ это дѣло должностнымъ лицамъ изъ туземцевъ, результатомъ чего явились крайне неполные списки, съ утайкой значительнаго числа способныхъ плательщиковъ. По закону, волостные выборные, показавшіе невѣрно число кибитокъ, подвергаются, въ административномъ порядкѣ, взысканію двойной суммы подати, слѣдовавшей съ каждой утаенной кибитки, за время изъятія ея отъ обложенія, независимо отъ взысканія полной подати за то же время съ юртовладѣльца или, въ случаѣ его несостоятельности, съ общества. Но за много лѣтъ можно насчитать только весьма незначительное число случаевъ наложенія штрафовъ на виновныхъ въ утайкѣ числа домовладѣльцевъ, а повсемѣстно такая утайка проходитъ совершенно безнаказанно по трудности ее обнаружить. На дѣлѣ часто выходитъ такъ, что если въ волости, положимъ, 500 человѣкъ плательщиковъ, на которыхъ наложенъ платежъ кибиточной подати въ 2.000 руб. или по 4 руб. съ кибитки, то, въ той же волости, имѣется еще 500 плательщиковъ, не внесенныхъ въ списки, и тогда, смотря по аппетиту волостнаго управителя и его популярности, двѣ тысячи рублей раскладываются или на всю тысячу плательщиковъ, т. е. каждый отдаетъ государству не по четыре, а по два рубля, или же только на 500 человѣкъ гласныхъ плательщиковъ, съ тѣмъ условіемъ, что всѣ прочіе земскіе сборы и натуральныя повинности и проч. лягутъ на остальныхъ, негласныхъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ сдѣлка для обѣихъ сторонъ небезвыгодна, причемъ само населеніе, въ случаѣ наложенія излишняго сбора на отдѣльныхъ плательщиковъ, поставлено въ невозможность жаловаться: повѣрка всегда обнаружитъ злоупотребленія, въ которыхъ участвовали *всѣ*, а потому такія дѣла кончаются полюбовно.

Нельзя умолчать, что къ такому порядку мѣстныя власти, въ особенности прежде, относились довольно безучастно; на эту утайку нерѣдко смотрѣли, какъ на нѣкотораго рода облегченіе въ уплатѣ податей и „открытіе“ утаенныхъ кибитокъ такъ мало поощрялось, что, когда одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ пожелалъ проявить въ этомъ направленіи усиленное рвеніе, то былъ „удержанъ“ отъ излишняго усердія.

Устранить, хоть отчасти, вредъ такой необыкновенной системы обложенія, могла бы только всенародная перепись, но къ этой мѣрѣ ранѣе не рѣшились прибѣгнуть въ угоду будто бы шаріатскимъ возрѣніямъ, да и нынѣ о намѣреніи совершить такую перепись ничего неизвѣстно и, вотъ наступила уже вторая четверть столѣтія управленія краемъ и численность населенія, по прежнему, опредѣляется гадательно. Даже естественный приростъ населенія опредѣляется не общепринятымъ научнымъ, способомъ, а устанавливается также по заявленіямъ волостныхъ управителей, не говоря уже про то, что на основаніи заявленій тѣхъ же волостныхъ управителей, изъ списковъ плательщиковъ нерѣдко исчезаютъ сотни кибитокъ, будто бы перекочевавшихъ въ другія области. Нужно ли пояснять, какія финансовыя потери уже понесло государство за истекшую четверть столѣтія и какіе убытки еще предстоитъ ему нести, пока, наконецъ, будетъ разъяснено, что въ шаріатѣ нѣтъ никакихъ запрещеній совершать переписи населенія и будетъ понято, что единовременная затрата на перепись даже большой суммы окупится съ лихвой...

Еще болѣе казна теряетъ отъ неразрѣшенія, такъ называемаго поземельнаго вопроса, т. е. отъ невыясненія, гдѣ находятся свободныя государственныя земли и сколько ихъ. Какова будетъ дальнѣйшая судьба этого, фатальнаго для края, вопроса, трудно предвидѣть, но если судить по тому, какъ это дѣло шло до сихъ поръ и, въ особенности, по тому, какъ оно идетъ въ послѣдніе три года, то можно съ увѣренностью ожидать, что, пока будутъ длиться тѣ поземельныя недоразумѣнія, начало которымъ положено въ концѣ 1890 года, обширныя государственныя земли Туркестана, не охраняемыя никакою властью, будутъ уменьшаться въ гораздо болѣе сильной пропорціи, чѣмъ онѣ уменьшились со дня завоеванія края, когда считались *всѣ земли* государственными, до начала возникновенія этихъ недоразумѣній, т. е. до конца 1890 года. Этого болѣе быстраго сокращенія государственной собственности можно ожидать уже только потому, что земледѣліе, въ послѣдніе годы, быстро расширяется, кочеваніе сокращается, т. е. потребность въ культурныхъ земляхъ все болѣе усиливается и въ то же время, благодаря неокончанію поземельныхъ работъ и продолжающемуся неразверстанію земель государственныхъ и частныхъ, противозаконному захвату государственныхъ земель не положено никакихъ преградъ. Я уже высказывалъ въ печати искреннее пожеланіе, чтобы этимъ безполезнымъ

недоразумѣніямъ былъ положенъ конецъ („Вѣсти. Евр.“, 1892 г., № 6), и мнѣ остается повторить это желаніе еще разъ.

Въ самомъ дѣлѣ, достаточно уже того естественнаго застоя въ жизни края, который является результатомъ мусульманскаго строя жизни, достаточно отсутствія благоустроенныхъ путей сообщенія, предпріимчивости, техническихъ познаній, отсутствія правильно организованнаго кредита и капиталовъ, чтобы еще плодить тѣ недоразумѣнія, которыя проявились въ поземельномъ вопросѣ, единственно вслѣдствіе избытка столь гибельнаго канцелярскаго самомнѣнія, приносящаго у насъ, на всѣхъ поприщахъ, неисчислимый вредъ.

На сколько могла бы оживить край одна колонизація, если бы переселенческое движеніе было хоть сколько нибудь правильно организовано? Но и тутъ, за неразрѣшеніемъ поземельныхъ недоразумѣній и невыясненіемъ, гдѣ находятся свободныя государственныя земли, этотъ жизненный для края вопросъ также не получаетъ и не можетъ получить никакого движенія. Въ послѣдніе годы, когда всѣ извѣстныя свободныя государственныя земли считались уже занятыми и объявлялось оффиціально, что болѣе свободныхъ земель не имѣется, переселенцы, какъ нарочно, повалили въ Туркестанъ тысячами и, если до сихъ поръ, всѣмъ прибывающимъ въ край, все таки, еще находятся мѣста и всѣхъ успѣваютъ пристроивать, хоть скученно и тѣсно, то это только можетъ быть объяснено необыкновеннымъ доброжелательствомъ мѣстной власти Сыръ-Дарьинской области, гдѣ сосредоточены всѣ поселенія. Эта власть все еще ухитряется размѣщать вновь прибывающихъ русскихъ колонистовъ, но дальнѣйшее разселеніе переселенцевъ, годъ отъ году, становится затруднительнѣе и скоро наступитъ такое время, когда вовсе не за неимѣніемъ, а только за невыясненіемъ, *гдѣ находятся* свободныя государственныя земли, переселенцевъ или не будутъ впускать въ край, или самовольно туда явившихся будутъ возвращать. Можно себѣ представить, съ какими затрудненіями связано примѣненіе и первой и послѣдней мѣры.

Кто видѣлъ переселенцевъ, уже устроившихся въ Сыръ-Дарьинской области, тотъ, конечно, не скажетъ, чтобы они тамъ бѣдствовали или нуждались. Напротивъ, послѣ двухъ-трехъ лѣтъ приспособливанія къ мѣстнымъ условіямъ благосостояніе ихъ возрастаетъ довольно быстро и ни засухи, ни неурожаи ихъ уже больше не страшатъ. Никто, однако, также

не скажетъ, чтобы переселенцы вносили въ край какія-либо благотворныя новшества въ земельное хозяйство. Вмѣсто ячменя, пшеницы, винограда, табаку, хлопка, клещевины, риса, плодовыхъ деревьевъ, они долго придерживаются посѣвовъ овса и ржи; они очень цѣнятъ раздолье сѣнокосовъ и долго не берутся за выгодныя посѣвы люцерны. Только, въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, они берутся за хлопокъ, начинаютъ сажать плодовыя деревья, сѣять люцерну и, мало-по-малу, перестаютъ домогаться взростить родимую елку да березку.

Нельзя притомъ не отмѣтить, что всѣ текущіе туркестанскія поземельныя недоразумѣнія, столь чреватыя послѣдствіями, возникли именно изъ-за необработанныхъ или такъ называемыхъ *мертвыхъ* земель, которыми никто не дорожитъ, которыми, можно сказать, пренебрегаютъ, хотя пренебрегаютъ, какъ это будетъ сейчасъ видно, совершенно ошибочно. Укоренившійся предразсудокъ о совершенной негодности и безцѣнности неорошенныхъ пустынь всецѣло раздѣляетъ и вновь прибывшій русскій поселенецъ. Туземецъ привыкъ называть эти земли „мертвыми“ и никакихъ другихъ способовъ для оживленія ихъ и эксплоатаціи, кромѣ провода воды, не знаетъ; русскій колонистъ также, съ готовностью, воспринимаетъ такое ходячее мнѣніе и ни во что такія земли не цѣнитъ. По неимѣнію въ краѣ никакихъ сельскохозяйственныхъ школъ, отсутствію интеллигентныхъ людей, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ—это недоразумѣніе остается неразъясненнымъ. Между тѣмъ эти „негодныя земли“, при нѣсколько большихъ научныхъ познаніяхъ и хоть маленькой предпріимчивости, могли бы дать значительные доходы и государству и частнымъ лицамъ. Не угодно ли, напр., послушать, что доложилъ г. Краузе [1]) въ мартѣ 1890 г. въ собраніи членовъ Туркестанскаго отдѣла Россійскаго Общества садоводства.

Высказавъ свое глубокое убѣжденіе въ полной возможности эксплоатаціи неорошенныхъ земель, которыя, къ слову сказать, составляютъ $^{9}/_{10}$ всей поверхности Туркестанскаго края, г. Краузе подраздѣлилъ свой обзоръ полезныхъ растеній на неорошенныхъ земляхъ, по мѣсту ихъ произрастанія, на шесть отдѣльныхъ группъ: а) горную; б) у подножья горъ; в) въ песчаныхъ почвахъ и переносныхъ пескахъ; г) въ солончакахъ;

[1]) Г. Краузе одинъ изъ энергичныхъ дѣятелей Туркестанскаго края по земельной, садовой, цвѣточной культурѣ.

д) въ болотахъ и е) на лёсовыхъ не орошаемыхъ почвахъ. Судя по изображенной г. Краузе картинѣ, въ результатѣ эксплоатаціи негодныхъ земель получается поразительное богатство даровъ природы, не требующей притомъ отъ человѣка приложенія какого либо усиленнаго труда, а одного только желанія пользоваться этими богатствами, не пренебрегать ими. Искусственной ирригаціи здѣсь вовсе не требуется.

Прежде всего горная полоса. Это полоса самая богатая и, притомъ, не требующая какихъ либо затратъ; тутъ прямо можно приступить къ ея эксплоатаціи. Кромѣ драгоцѣнныхъ орѣховыхъ наплывовъ, орѣховыя деревья, въ горахъ, даютъ массу орѣховъ, которые вывозятся туземцами въ большомъ количествѣ. Въ горахъ встрѣчаются цѣлыя рощи миндальнаго дерева; фисташковое дерево можно встрѣтить тамъ почти повсемѣстно въ изобиліи. Въ горахъ же можно добывать очень много чернильныхъ орѣшковъ (бузгунчъ), имѣющихъ значительное промышленное примѣненіе. Отъ фисташковыхъ деревьевъ можно получить прекрасную смолу, стоющую болѣе двухъ рублей фунтъ, пригодную для техническихъ приготовленій лака (на сотни тысячъ рублей), но смола эта (мастика) почти не собирается туземцами. Много и другихъ цѣнныхъ деревъ можно встрѣтить въ горахъ. Шиповникъ повсемѣстно растетъ безъ орошенія и легко было бы на немъ привить или вновь развести промышленныя розы (Rosa damasceane), которыя могли бы служить для добыванія дорогого розоваго масла. Кромѣ цѣлой серіи фруктовыхъ и промышленныхъ деревъ, въ горахъ можно встрѣтить, также въ изобиліи, пахучія промышленныя травы, какъ то: перечную мяту, мелиссу, лаванду, маіоранъ, тимьянъ и другія, дающія прекрасный матеріалъ для добыванія эфирныхъ маслъ и не требующія для разведенія ихъ особыхъ плантацій.

Полоса у подошвъ горъ, въ свою очередь, поражаетъ изобиліемъ красиво-цвѣтущихъ растеній; тутъ прекрасные ирисы, эремурусы, тюльпаны, крокусы, примулы и пр. На этой полосѣ можно отлично заняться разведеніемъ цѣнныхъ гіацинтовъ, лилій, нарцисовъ и проч. По мнѣнію г. Краузе, Голландія находится далеко не въ такихъ прекрасныхъ климатическихъ условіяхъ, а между тѣмъ она производитъ однѣхъ луковицъ на нѣсколько милліоновъ рублей. Тутъ же, въ полосѣ у подошвы горъ, съ большимъ успѣхомъ, можно разводить громадныя шафранныя плантаціи, съ промышленной цѣлью. На этой же полосѣ съ успѣхомъ можетъ расти: тминъ,

анисъ, укропъ и другія зонтичныя растенія, для добыванія эфирныхъ маслъ, а масла эти требуются ежегодно въ большомъ количествѣ.

Даже полоса мертвыхъ песковъ и та оказывается вовсе не такъ безполезна, какъ это привыкли думать. Въ пескахъ встрѣчаются остатки, указывающіе на когда то существовавшіе здѣсь громадные лѣса саксаула (Holoxylon ammodendron), почти уже вырубленные; далѣе встрѣчается красильное и притомъ красивое дерево кунъ-сунъ (Ammodendron Karelini). Затѣмъ кизильча (Ephedra)—очень цѣнное лѣкарственное растеніе (отъ каттара желудка). Кромѣ того, отъ этого же кустарника получается новый алколоидъ (Ephedrin), золотникъ котораго цѣнится въ 18 рублей, которому предстоитъ занять немаловажное мѣсто въ медицинѣ. Въ пескахъ Кизилъ-кумовъ встрѣчается, почти исключительный въ мірѣ растеній, изъ семейства зонтичныхъ, родъ Ferulla [1]). Кромѣ камедистой смолы (асафетиды, гальбана и аммоніяка), его корни даютъ грубыя волокна, могущіе идти на выдѣлку веревокъ, а главнымъ образомъ корни эти даютъ прекрасную бумажную массу, такъ что нѣсколько бумажныхъ фабрикъ были бы тамъ обезпечены матеріаломъ. Наблюдая естественную флору песковъ, можно познакомиться тамъ съ такими растеніями, которыя сами борятся съ переносными песками и одолѣваютъ ихъ. Такъ, напримѣръ, тамъ есть видъ Potentilla, изъ семейства розовыхъ, которая сильно стелется по землѣ и отъ своего центра растетъ во всѣ стороны радіусами. Такимъ образомъ одинъ экземпляръ этого травянистаго растенія въ состояніи удержать песокъ на цѣлую сажень; подобныя же растенія можно встрѣтить и изъ семейства злаковыхъ, напримѣръ рангъ (Carex).

Солончаковая почва, самая невзрачная изъ всѣхъ некультурныхъ полосъ, и та изобилуетъ полезными растеніями, какъ напримѣръ, разновидностями солянокъ (Salsola). Солончаки представляются какъ бы совершенно безполезной полосой земли, но между тѣмъ оказывается, что и эта земля даетъ и можетъ давать доходъ. Туземцы собираютъ здѣсь солянки въ кучу, сжигаютъ и изъ золы приготовляютъ прекрасную, неочищенную соду, идущую на приготовленіе мыла. Этой соды добывается нѣсколько тысячъ пудовъ.

---

[1]) Scorodosma foetidum, или, по-русски, вонючка; это то самое зонтичное растеніе, которое въ изобиліи встрѣчается также и въ Голодной степи, особливо близъ Мурза-рабата, и преслѣдуетъ всѣхъ проѣзжающихъ своимъ отвратительнымъ запахомъ.

Болотная почва, преимущественно встрѣчающаяся около рѣкъ, даетъ очень цѣнный матеріалъ въ видѣ камыша, употребляемаго на топливо, а также на подѣлки (чіи, барданы и т. п.). Молодой камышъ идетъ въ кормъ скоту. Съ десятины такой мѣстности, при цѣнѣ на камышъ въ пять рублей за сотню сноповъ, можно имѣть выручки до 50 р. Тамъ, гдѣ растетъ камышъ, во многихъ мѣстахъ былъ найденъ торфъ.

Но особенно богата естественная производительность неорошаемыхъ лесовыхъ почвъ. Такихъ неорошаемыхъ мѣстъ имѣется въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ культурной земли. Ранней весною встрѣчаются среди дикорастущихъ лесовыхъ растеній, и притомъ въ изобиліи, прекрасные злаки довольно высокаго роста. Оказывается, что злаки эти созрѣваютъ и сами себя обсѣменяютъ для будущаго года, а потому эти луга такъ сказать неисчезаемы, хотя жизнь ихъ продолжается очень не долгое время. Собираемое съ нихъ сѣно можетъ съ успѣхомъ быть употреблено на кормъ скота и лошадей. Кромѣ злаковъ, на этой почвѣ можно встрѣтить растенія и изъ разныхъ другихъ семействъ (зонтичныя, губоцвѣтныя бобовыя, сложноцвѣтныя и проч.); всѣ они растутъ прекрасно, безъ всякой поливки, а главное ихъ качество то, что они даютъ совершенно зрѣлыя сѣмена. Напримѣръ, всѣмъ извѣстный полукустарникъ, капорцевый кустъ (Capparis herbacea), именно только хорошо и растетъ тамъ, гдѣ нѣтъ воды, причемъ онъ прекрасно сохраняетъ свою зелень и остается въ цвѣту до глубокой осени.

Всѣ эти данныя уже достаточно разсѣиваютъ укоренившійся предразсудокъ, что безъ орошенія, безъ воды, нѣтъ жизни и что неорошенныя земли ничего не стоютъ. Но мало того: произведенные опыты неопровержимо доказываютъ, что разнообразные посѣвы *на неорошаемой землѣ* даютъ, вообще, хорошіе результаты при условіи, что вспашка произведена осенью, произведена глубоко и хорошо и что посѣянное растеніе требуетъ для своего созрѣванія періода не болѣе 6—12 недѣль [1]).

Вотъ, напримѣръ, что по опытамъ Краузе оказалось возможнымъ взростить на *неорошенной землѣ*.

[1]) Кромѣ опытовъ Краузе надъ посѣвомъ огородныхъ, садовыхъ, аптекарскихъ растеній, были произведены вообще опыты посадокъ деревьевъ; напр. г. Мюллеръ подъ Ташкентомъ и г. Невѣскій—подъ Самаркандомъ, и опыты эти, особенно у г. Невѣскаго, дали превосходные результаты.

Бѣлая и черная горчица (Sinapsis alba et nigra), а также сурѣпица, дали прекрасныя, совершенно спѣлыя сѣмена. Въ промышленности эти сѣмена идутъ на приготовленіе маслъ, а также даютъ горчицу, имѣющую громадный сбытъ (требуютъ времени для созрѣванія отъ 70 до 90 дней).

Сафлоръ прекрасно растетъ; полученныя сѣмена были крупныя и совершенно зрѣлыя; цвѣты его идутъ на краску, а сѣмена даютъ очень вкусное масло. Сѣмя также употребляется и для корма птицъ (требуетъ для созрѣванія отъ 100 до 120 дней).

Madia sativa—масличное растеніе дало тоже очень хорошія сѣмена; масло идетъ въ пищу.

Горохъ сахарный и прочіе сорта гороха вполнѣ созрѣли. Туземный овечій горохъ (нахутъ, Cicer arietinum), далъ вполнѣ зрѣлыя сѣмена.

Картофель (Solanum tuberosum), посѣянный съ осени, даетъ уже въ концѣ мая прекрасные клубни, вкусомъ лучше, чѣмъ растущіе на орошаемой почвѣ.

Клещевина (Ricinus communis), обыкновенно начинаетъ проростать ранней весной, какъ только наступаютъ теплые дни; затѣмъ ростъ ея идетъ очень быстро и, благодаря большимъ своимъ листьямъ, она сама себя затѣняетъ, что и препятствуетъ быстрому высыханію почвы. Поэтому, въ виду широкаго примѣненія этого растенія, какъ въ медицинѣ, такъ и въ промышленности, могли бы развиться громадныя плантаціи клещевины на земляхъ неорошаемыхъ.

Макъ (Papaver somniferum) и продуктъ мака—опіумъ, играютъ слишкомъ большую роль въ хозяйствѣ, чтобы не обратить вниманія на возможность его разведенія на неорошаемыхъ земляхъ. Одна восточная Индія производитъ опіума почти на 100 милл. руб. Малая Азія, Персія, Алжиръ, Франція также доставляютъ громадныя массы опіума. Относительно доходности этого производства, можно сказать, что оно приблизительно даетъ въ 4—5 разъ болѣе, чѣмъ даютъ хлопковыя плантаціи и притомъ безъ всякаго риска.

Вотъ что можно получить *на безплодныхъ и негодныхъ земляхъ* и притомъ, нерѣдко, безъ всякой затраты капитала и труда, и оказывается что только одно отсутствіе знаній препятствуетъ этому.

Сдѣлавъ это длинное отступленіе, чтобы доказать несправедливое пренебреженіе къ мертвымъ землямъ и, возвращаясь къ нарисованной мною

картинѣ разнообразныхъ неустройствъ, задерживающихъ развитіе естественныхъ богатствъ Туркестанскаго края, я долженъ добавить, что всю эту, далеко не отрадную, картину довершаетъ мизерное состояніе ирригаціи, управляемой невѣжественнымъ адатомъ и темнымъ шаріатомъ. Минувшая четверть столѣтія управленія краемъ прошла, можно сказать, безслѣдно для ирригаціи, и такъ какъ, въ сущности, ни отъ чего иного, какъ отъ ирригаціи зависитъ все дальнѣйшее развитіе края, то становится понятнымъ тотъ низкій уровень культуры на которомъ остановилась наша богатая и обширная средне-азіатская окраина.

Не въ ирригаціи ли, да позволено будетъ спросить, лежитъ, въ настоящее время, весь центръ тяжести средне-азіатскаго вопроса?

Послѣ того громаднаго шага впередъ, который уже сдѣланъ въ направленіи къ Гиндукушу, послѣ появленія нашего на Памирахъ и пріобрѣтенія прочнаго политическаго положенія на границахъ Китая и Индіи, не заключается ли весь средне-азіатскій вопросъ въ томъ, чтобы закрѣпить за Россіей, посредствомъ колонизаціи, ирригаціи и всякаго благоустройства, прочное земельное владѣніе въ завоеванной странѣ? И если смотрѣть на дѣло нашего упроченія въ Средней Азіи съ этой точки зрѣнія, то не трудно намѣтить, что намъ тамъ слѣдуетъ дѣлать.

Изъ всего предъидущаго, прежде всего, явствуетъ, что намъ нужно пользоваться лежащими втунѣ богатствами страны, и едва ли кто упрекнетъ насъ, что мы поторопились эксплоатаціей этихъ богатствъ. Едва ли также кто либо усумнится въ томъ, что послѣ двадцати пяти лѣтъ хроническихъ дефицитовъ, позволительно надѣяться, что они когда нибудь прекратятся и наступитъ эпоха полученія доходовъ. Наступило, кажется, время исправить систему обложенія, произвести перепись населенія, привести, наконецъ, въ извѣстность свободныя государственныя земли, найти мѣста для русскихъ колонистовъ, взять ирригацію въ свои руки, дать казнѣ средства и перейти отъ пресловутаго „обычнаго права“ къ положительному закону.

Переходя ближе собственно къ ирригаціи и ея ближайшимъ задачамъ, намѣтимъ въ общихъ чертахъ, что нужно сдѣлать.

Прежде всего, какъ уже высказывалось ранѣе, все ирригаціонное дѣло должно быть въ рукахъ правительства, а обычаю или „мѣстному обычаю“ должна быть предоставлена та роль какъ это указано въ главѣ третьей.

Можетъ быть, скажутъ, что это будетъ такъ называемая нежелательная „ломка“ и въ этомъ словечкѣ, дѣйствовавшемъ такъ долго устрашающимъ образомъ, вновь окажется препятствіе къ измѣненію постановки всего вопроса объ ирригаціи, какъ это было до сихъ поръ? Но выше уже было объяснено и, полагаю, доказано, что если это есть „ломка“, то она началась давно и, что все еще предполагаемое существованіе обычнаго порядка есть только фикція, выращенная и лелѣемая на канцелярской почвѣ. Тѣ жалкіе обрывки обычая, которые, кое гдѣ можно еще встрѣтить нисколько не заслуживаютъ громкаго названія „обычнаго права“, и если въ самомъ дѣлѣ это обычное право было такъ идеально хорошо, какъ это расположены утверждать многіе, то эти обрывки есть не болѣе не менѣе, какъ жалкіе остатки древней роскоши. Съ этимъ обычнымъ правомъ, или — вѣрнѣе, его остатками, какъ уже объяснено, давно не церемонятся и самое слово это стало ничто иное, какъ звукъ пустой. Новѣйшимъ подтвержденіемъ этого служитъ, между прочимъ, законъ о водѣ 3 декабря 1890 года относительно Кавказа. Законъ этотъ, какъ извѣстно, оставилъ обычное право въ силѣ, но только приспособилъ къ этому праву русское административное управленіе. Уже одно это приспособленіе показываетъ, что хотя оффиціальной „ломки“ обычая все еще не нашли нужнымъ сдѣлать, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто и не думалъ о неприкосновенности обычнаго порядка. Еще ранѣе, въ 1887 году, въ Закавказскомъ краѣ установлено, что споры поселянъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ, о распредѣленіи воды „разрѣшаются управленіемъ государственныхъ имуществъ, съ утвержденія губернатора, а затѣмъ переносятся въ Совѣтъ Главноначальствующаго“ (Выс. пов. 1 сентября 1887 г., № 82) и этотъ законъ, конечно, нисколько не свидѣтельствуетъ о желаніи сохранить неприкосновенность обычныхъ порядковъ.

Такимъ образомъ ломка произведена давно и произведена настолько основательно, что доламывать ничего не осталось. Мѣсто для новой постройки совсѣмъ расчищено и эта новая постройка и есть тотъ законъ и та инструкція, о желательности которыхъ говорено уже выше. Я не входилъ въ мелкія детали будущихъ закона и инструкціи и не имѣлъ въ томъ никакой надобности, потому что водныя законодательства западныхъ государствъ, а еще болѣе прекрасный ирригаціонный уставъ для Египта, приведенный въ отчетѣ инженера Гельмана (стр 16—32) по поѣздкѣ

въ Египетъ и другія страны, могутъ служить хорошими образцами для нашей среднеазіатской инструкціи и закона.

Важнѣйшимъ и первѣйшимъ дѣломъ нашимъ, по принятіи ирригаціи въ руки правительства, это будетъ подробное изученіе существующаго ирригаціоннаго хозяйства и исправленіе, такимъ образомъ, многолѣтней нашей ошибки въ управленіи краемъ, которая заключалась въ игнорированіи этого жизненнаго дѣла. Мнѣ неизвѣстно ни одного печатнаго изслѣдованія по этому предмету, не считая, конечно, тѣхъ описаній рѣчныхъ системъ, которыя имѣются въ трудахъ военныхъ писателей какъ Костенко, Каульбарсъ, Соболевъ и др., но-мнѣ извѣстно, что въ Туркестанѣ есть нѣсколько лицъ, обладающихъ цѣнными практическими свѣдѣніями въ ирригаціонномъ дѣлѣ, которые могли бы принесть большую пользу дѣлу выясненія ирригаціоннаго хозяйства и, въ числѣ этихъ лицъ, особенно должны быть упомянуты гг. Ульяновъ, Петровъ, Жижемскій, Абрамовъ, Черневскій, Порошинъ и другія.

Затѣмъ, въ какомъ направленіи слѣдуетъ вести впредь ирригаціонное дѣло? Вотъ это самый существенный пунктъ, который требуется разъяснить, въ связи съ вопросомъ о нашихъ будущихъ культурныхъ задачахъ въ Средней Азіи. Въ одномъ, кажется, не сомнѣвается никто и именно въ томъ, что оставить ирригаціонное дѣло такъ, какъ оно ведется теперь, нельзя и нельзя потому, что *обычное право* и прогрессъ—такія же несовмѣстимыя понятія какъ несовмѣстимы понятія о просвѣщеніи и мусульманствѣ [1]). Да позволено мнѣ будетъ поставить вопросъ прямо: не слѣдуетъ ли оставить всѣ иллюзіи относительно возможности и вѣроятности какого либо дальнѣйшаго развитія азіатской ирригаціи и не слѣдуетъ ли видѣть несогласимыя противорѣчія: а) въ попыткахъ приспособить русскую администрацію къ обычному порядку водопользованія; б) въ стремленіи улучшить азіатскія ирригаціонныя системы посредствомъ европейской науки; в) въ техническомъ воздѣйствіи европейскихъ инженеровъ

[1]) Большой панегирикъ мусульманству можно прочесть въ путешествіи Алекс. Бориса въ Бухару. Борисъ видитъ хорошія стороны мусульманства въ равенствѣ состояній, сознаніи своего достоинства, отсутствіи преступленій и пр. и несимпатичныя черты мусульманства усматриваетъ лишь въ притѣсненіяхъ, произволѣ властей и въ безправномъ положеніи женщинъ (ч. 2, стр. 29—30), но очевидно этотъ путешественникъ поторопился сдѣлать свои заключенія относительно отсутствія преступленій, сознанія своего достоинства и проч.

на усвоенные тысячелѣтіями и, слѣдовательно, закоренѣлые пріемы азіатской техники; г) въ попыткѣ разрѣшить вопросъ о *правѣ* на воду не юристами, а техниками, какъ это сдѣлано на Кавказѣ и рекомендуется сдѣлать въ Туркестанѣ.

Кажется, слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что наши истинныя культурныя задачи заключаются не въ исправленіи неисправимой азіатской ирригаціи и не въ поддержаніи, такъ называемаго, *установившагося*, но тѣмъ не менѣе, никому неизвѣстнаго обычая. Наши задачи заключаются въ созданіи *новыхъ* ирригаціонныхъ сѣтей, въ орошеніи новыхъ земель и, притомъ, на твердыхъ основахъ положительнаго закона. Оставимъ надежды переучить туземцевъ, оставимъ также надежды на появленіе частныхъ предпринимателей для орошенія „мертвыхъ“ земель: этихъ предпринимателей у насъ не существуетъ и они не явятся. Не будемъ напрасно тратить время, трудъ и деньги на поддержку, въ общемъ довольно ничтожной, жительской ирригаціи и лучше оросимъ новыхъ два милліона десятинъ, но оросимъ по-европейски, связавъ это орошеніе съ колонизаціей края русскими людьми и поощреніемъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Пусть азіатская ирригація доцвѣтаетъ на своихъ патріархальныхъ началахъ; оставимъ ее въ покоѣ и послужимъ для нашихъ азіатскихъ подданныхъ примѣромъ, какъ это и подобаетъ культурному государству, построивъ новыя ирригаціонныя сѣти на началахъ настоящей науки и права. Оставимъ всякія колебанія и признаемъ, что какое бы совершенное русское управленіе не приспособить къ азіатскому строю водовладѣнія и водопользованія, ничего, въ сущности, не измѣнится. Новое дышло, приспособленное къ старому, полуразрушенному рыдвану, не продлитъ его существованія. Азіатская ирригація отжила свой вѣкъ; обезпечимъ же ей покой и почетную старость и направимъ нашу дѣятельность къ созданію новыхъ ирригацій, на европейскихъ началахъ и въ смыслѣ техники, и въ смыслѣ порядка и организаціи.

Только что высказанныя мысли даютъ отвѣтъ на вопросъ: слѣдуетъ ли примѣнить къ Туркестану закавказскій законъ о водѣ.

Одинъ изъ мѣстныхъ туркестанскихъ дѣятелей и въ то же время одно изъ самыхъ свѣдущихъ лицъ въ ирригаціи Туркестана [1]), стоитъ всецѣло за

[1]) Инженеръ Петровъ («Турк. Вѣд.» 1893, № 35).

примѣненіе закавказскаго закона къ Туркестану, съ тѣмъ лишь, чтобы число инженеровъ-гидравликовъ было увеличено, по крайней мѣрѣ, вдвое. Г. Петровъ предлагаетъ только единственную поправку къ закавказскому закону, а именно, предоставить инженерамъ назначать арыкъ-аксакаловъ, т. е. другими словами, предлагаетъ въ ирригаціонномъ дѣлѣ *по обычаю* совсѣмъ упразднить выборное начало. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Петровъ утверждаетъ, что „весьма распространенное мнѣніе, будто бы туземцы обладаютъ какими то особыми познаніями въ ирригаціи есть предразсудокъ". Не будемъ этого оспаривать: это ничто иное, какъ спеціально техническая точка зрѣнія, съ каковой точки зрѣнія г. Петровъ только и смотритъ на примѣненіе закавказскаго закона къ Туркестану. По его мнѣнію, напр., юрисконсульта, засѣдающаго въ составѣ коммисій, опредѣляющихъ *права* на воду, слѣдуетъ считать не болѣе, какъ „полезнымъ и необходимымъ дополненіемъ техническаго состава водной администраціи", а на счетъ необходимости русской опеки надъ ирригаціоннымъ дѣломъ г. Петровъ держится стараго взгляда (предразсудка?), что, будто бы, ирригація стала приходить въ упадокъ, „потому что населеніе, не привыкшее къ самостоятельной общественной дѣятельности, не проявило салидарности въ ирригаціонномъ дѣлѣ [1]).

Мнѣ кажется, что для Туркестана не нужно такого закона о водѣ, какъ въ Закавказьи. Я полагаю что техническое главенство въ вопросѣ объ опредѣленіи *правъ* — невозможно, а русскій юристъ-консультъ, призванный дѣйствовать на основахъ мусульманскаго права — является въ такомъ же непримиримомъ противорѣчіи съ закономъ вообще, въ каковомъ несогласіи находится европейская и азіатская техника орошенія. Въ тѣхъ водныхъ коммиссіяхъ, „техническаго состава", которыя призваны разрѣшить вопросъ о правѣ на воду, будутъ говорить не только на чуждыхъ другъ другу языкахъ, но и проводить непонятныя одинъ другому положенія.

Повидимому, законъ 3 декабря 1890 года не имѣлъ даже цѣли выяснить существующія права, а желалъ ихъ *опредѣлить*, т. е. установить заново. Въ основѣ дѣла поставлена, какъ извѣстно, прежде всего, *потребность населенія въ водѣ*, а потомъ уже выясненіе правъ существующаго

[1]) Черезъ два-три года послѣ присоединенія Туркестана также высказывалось мнѣніе объ отсутствіи *дальняго* надзора, какъ причинѣ паденія ирригаціи (Терентьевъ. Стат. очерки Азіатск. Россіи, стр. 89).

пользованія, а такъ какъ эту *потребность* будутъ опредѣлять техники, то едва ли можно сомнѣваться, что соображенія о потребности всегда будутъ перевѣшивать надъ юридическими заключеніями о существующемъ правѣ.

Я не останавливаюсь, долѣе, надъ вопросомъ о примѣнимости къ Туркестану закавказскаго закона и полагаю, что по выясненіи всѣхъ существующихъ условій туркестанскаго водопользованія, можетъ случиться, что, при опредѣленіи правъ на воду, въ Туркестанѣ не придется въ основу дѣла ставить *потребность* въ водѣ, а слѣдовательно не придется прибѣгать къ услугамъ техниковъ для опредѣленія этой потребности и тогда, само собой, разъяснится вопросъ, нужно ли въ разрѣшеніи правового вопроса главенство техниковъ. Повторяю, что намъ нужно оставить азіатскую ирригацію въ покоѣ и начать новую эпоху ирригаціонной дѣятельности.

Въ пользу обращенія именно на этотъ новый путь говорятъ многочисленные, назидательные и притомъ современные намъ примѣры. Англичане въ Египтѣ перестроили всю систему Нила; въ Индіи ими также построено множество новыхъ каналовъ на началахъ европейской техники и, кажется, нельзя оспаривать, что и намъ слѣдуетъ держаться тѣхъ же началъ. Стоящее у насъ на очереди орошеніе Голодной степи и даже не одной, а нѣсколькихъ такихъ же голодныхъ степей, затѣмъ, — орошеніе громадныхъ свободныхъ пространствъ, алчущихъ влаги, притомъ крайне удобно расположенныхъ для ея воспринятія, требуетъ, конечно, средствъ и большихъ, но, предпринявъ орошеніе этихъ пространствъ и, въ то же время, борьбу съ песками, мы достигнемъ гораздо болѣе грандіозныхъ результатовъ, нежели занимаясь приспособливаніемъ русской администраціи къ азіатской ирригаціи и напрасно пытаясь согласовать наши культурныя задачи съ отжившими мусульманскими порядками, воззрѣніями и обычаями.

Прежде всего, однако, нужно изучить край въ ирригаціонномъ отношеніи.

Что же нужно изучать? Но изученіе придется начинать съ самаго начала. Требуется изучить рѣчные бассейны, сдѣлать общую нивеллировку рѣчныхъ бассейновъ, составить рѣчныя карты [1]), собрать свѣдѣнія о существующихъ и предполагаемыхъ колодцахъ [2]), изучить составъ

[1]) До сихъ поръ карты не составлялись, потому что, предполагалось, что послѣ общей съемки, рѣчная карта *сама собою составится*.

[2]) У киргизъ имѣется навыкъ узнавать, гдѣ можно добыть воду. Они не умѣютъ

почвы и способы добыванія воды въ степяхъ а также собиранія водъ или такъ называемый captage, уже существующій въ краѣ въ видѣ извѣстнаго „карызнаго“ орошенія. Требуется затѣмъ изучить направленіе наводненій и способы устраненія ихъ вреднаго, сокрушительнаго дѣйствія; организовать канализацію въ прирѣчныхъ болотистыхъ мѣстахъ; изслѣдовать и научиться эксплоатировать подпочвенныя воды и постараться уяснить, куда дѣвались тѣ изобильныя воды, на которыхъ прежде стояли города съ милліоннымъ населеніемъ (напр. Мервъ); требуется наконецъ научиться полезно эксплоатировать сточныя воды отъ которыхъ, въ настоящее время, никакого толку нѣтъ, кромѣ порчи дорогъ, зараженія окрестностей міазмами и расширенія болотистыхъ пространствъ.

Всего, что предстоитъ изучить и изслѣдовать, имѣется, что называется, непочатый уголъ.

Кромѣ борьбы съ пескомъ посредствомъ ли укрѣпленія посадками или посредствомъ воды (туземцы говорятъ: вода бьетъ песокъ, т. е. уничтожаетъ его зловредное дѣйствіе), кромѣ облѣсенія, кромѣ рытья артезіанскихъ колодцевъ, кромѣ извлеченія воды на поверхность, посредствомъ малыхъ и большихъ вѣтряныхъ двигателей, чѣмъ до сихъ поръ пренебрегали [1]) или съ помощью паровыхъ двигателей [2]) и вообще кромѣ искусства добывать, сберегать и полезно употреблять воду,—необходимо заняться опредѣленіемъ модулей воды для разнаго рода посѣвовъ, что пока выяснено лишь по отношенію къ немногимъ мѣстамъ; необходимо, вообще говоря, глубокое изученіе всѣхъ условій азіатскаго воднаго хозяйства.

Едва ли нужно пояснять, что изученіе это желательно на широкой научной основѣ, что оно должно быть произведено по составленному плану, что техника и наука не должны пренебрегать тысячелѣтнимъ опытомъ практики и, что безъ затратъ, но это дѣло точно также нельзя достигнуть

наблюдать надъ залеганіемъ слоевъ, ихъ наклономъ и отношеніемъ слоевъ проницаемыхъ къ непроницаемымъ, но приступаютъ къ рытью колодца, руководствуясь присутствіемъ краснильнаго растенія Peganum harmala.

[1]) Единственный этого рода двигатель имѣется въ Голодной степи около ст. Мурзарабатъ.—Это крупное сооруженіе стоило казнѣ свыше 30 тыс. руб.; но вѣтряный двигатель, именуемый народомъ „вѣтродуй“, почти не дѣйствуетъ и вода извлекается водоподъемнымъ колесомъ, приводимымъ въ движеніе человѣческими руками. Особенно распространены вѣтряныя водокачалки въ Америкѣ.

[2]) Эти двигатели дѣйствуютъ превосходно, но пока не будетъ установлена правильная эксплоатація минеральнаго топлива, эти двигатели окажутся дорогими.

никакихъ полезныхъ результатовъ, какъ ихъ нельзя достигнуть безъ знаній и опыта.

При тѣхъ средствахъ, которыми нынѣ располагаетъ европейская техника и при свойственной туземцамъ переимчивости, есть полное основаніе ожидать, что, въ будущемъ, подъ культуру отойдутъ еще громадныя полосы такъ называемой *мертвой* земли, и что неорошаемая и неспособная къ орошенію земля получитъ справедливую оцѣнку и потеряетъ несправедливую репутацію ничего не стоющей.

Если туркестанскій туземецъ и вообще то довольно первобытный человѣкъ, то, конечно, отъ него нельзя ожидать ни какой либо иниціативы въ этомъ дѣлѣ, ни примѣненія, безъ особыхъ настояній, какихъ либо научныхъ свѣдѣній въ сельскомъ хозяйствѣ. До сихъ поръ во всемъ краѣ нѣтъ ни одной сельскохозяйственной или садоводческой школы, хотя уже есть нѣсколько мужскихъ и женскихъ общеобразовательныхъ заведеній. По справедливому замѣчанію академика Миддендорфа, высшія учебныя заведенія, благодаря какому то недоразумѣнію, возникаютъ ранѣе низшихъ и только, сравнительно въ недавнее время, возникъ вопросъ о дарованіи первоначальнаго образованія всему населенію, между тѣмъ какъ Академія Наукъ украшаетъ наше отечество уже болѣе полутораста лѣтъ. Но и безъ всякаго признака просвѣщенія туземецъ, тѣмъ не менѣе, долгимъ опытомъ постигъ многія тайны сельско-хозяйственной культуры, а въ оросительномъ дѣлѣ является большимъ и незамѣнимымъ практикомъ. Онъ, напримѣръ, отлично усвоилъ правило, что водопроводы должны захватывать, на своемъ пути, возможно высшія точки предполагаемаго для орошенія пространства и стремится примѣнять это правило на дѣлѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря отсутствію солидарности и незнакомству съ выгодами кооперативнаго труда, у него разныя ирригаціи большею частью лишены всякой связи; каждое общество старается вести свое ирригаціонное хозяйство независимо отъ другихъ, нигдѣ не видно общаго плана орошенія и результатомъ такой розни является безсиліе вообще и въ частности, хотя бы въ борьбѣ съ наводненіями. Одно уже незнакомство туземцевъ съ правилами нивеллированія ведетъ часто къ выбору ошибочнаго направленія и, слѣдовательно, напрасному расходу.

Понятно, что при настоящемъ уровнѣ своего развитія, туркестанскій туземецъ не предприметъ работъ по облѣсенію, не будетъ рыть ни ар-

тезіанскихъ колодцевъ, ни устраивать вѣтряныхъ двигателей для извлеченія воды, ни нивеллировать мѣстности, ни составлять рѣчныя карты и планы ирригаціонныхъ работъ... При современномъ экономическомъ положеніи края, при отсутствіи техническихъ знаній и кредита при запутанности поземельнаго вопроса,—всѣ эти работы не подъ силу ни туземцамъ вообще, ни отдѣльнымъ лицамъ, ни частнымъ предпринимателямъ, если бы, сверхъ всякаго ожиданія, таковые явились. Если бы даже организовались большія общества капиталистовъ для ирригаціонныхъ работъ [1]), то, при всѣхъ описанныхъ выше неустройствахъ, они не могли бы разсчитывать на успѣхъ. Поднять, на надлежащую высоту, ирригаціонное дѣло края подъ силу только правительству, и не только подъ силу, но обязанность правительства, потому что ирригація—это есть война противъ засухъ, противъ недородовъ, неурожаевъ, голода, а всякую войну можетъ вести только государство. Во внутренней Россіи эта война мѣстная, періодическая, партизанская, въ жаркихъ странахъ—эта война систематическая, упорная, никогда не прекращающаяся.. Въ этой борьбѣ съ природой побѣдителемъ будетъ болѣе знающій, болѣе подготовленный и лучше вооруженный средствами и знаніемъ. Самое необходимое оружіе для успѣшнаго веденія этой войны—вода—есть вездѣ; она можетъ быть добыта повсюду и нужно лишь знать, гдѣ ее искать и какъ добывать... Только отъ недостатка этихъ знаній образовалось море песковъ, погибли цвѣтущіе города, одичалая пустыня смѣнила культуру и человѣкъ, „царь-природы“, оказался побѣжденнымъ въ борьбѣ съ природою.

Воспрянувшая къ новой жизни Средне-Азіатская пустыня, естественно потребуетъ путей сообщенія для сбыта своихъ произведеній для

[1]) Въ № 71 1890 г. газеты „Окраина“ сообщалось, что въ Туркестанѣ образуется общество для оживленія безплодныхъ земель. За право оживленія безплодныхъ земель общество предлагало правительству половину всѣхъ земель, которыя будутъ орошены. Уставъ общества предетавленъ въ одно изъ министерствъ, но дѣло не получило еще рѣшенія.—По особому стеченію обстоятельствъ, возникновеніе этого общества относится ко времени начала поземельныхъ недоразумѣній въ Туркестанѣ. Одно изъ самыхъ крупныхъ недоразумѣній заключалось именно въ попыткѣ обращенія въ число государственныхъ имуществъ *всѣхъ*, безъ исключенія, неорошенныхъ земель и въ томъ числѣ такихъ, безъ которыхъ населеніе не могло обходится. Мысль эта нынѣ оставлена. Общество оживленія безводныхъ земель, между прочимъ, разсчитывало на полученіе въ свое распоряженіе предполагаемыхъ къ отобранію отъ туземцевъ необрабатываемыхъ земель.

облегченія колонизаціоннаго движенія, для полученія предметовъ ввоза и т. д. Здѣсь не мѣсто входить въ ближайшее обсужденіе „наилучшихъ путей“, ведущихъ въ Среднюю Азію; пути эти выяснятся сами собой и, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснится, что и средства для постройки этихъ путей дастъ орошенная и колонизованная пустыня. За постройкой великой Сибирской дороги наступитъ очередь сооруженія великаго Средне-Азіатскаго пути. Быть можетъ, не такъ далека та эпоха, когда тамъ, гдѣ въ теченіе столѣтій проходили кочевыя орды, сокрушившія цивилизацію Средней Азіи, пройдетъ, на соединеніе съ китайскими и остъиндскими желѣзными дорогами, благоустроенный рельсовый путь. Примѣръ Сѣверной Америки доказываетъ, что такія предположенія не всегда остаются въ области мечтаній и превращаются въ дѣйствительность.

Въ 1890 году, при посѣщеніи Туркестана бывшимъ министромъ финансовъ Вышнеградскимъ, ему была подана интересная записка однимъ высокопоставленнымъ лицомъ, хорошо знакомымъ съ Средней Азіей. Небольшое извлеченіе изъ этой записки, здѣсь приводимое, высказываетъ взглядъ на приблизительную стоимость большихъ оросительныхъ работъ и постройку магистральной желѣзной дороги. По мнѣнію автора записки, для того, чтобы Россія могла извлечь изъ Средней Азіи всѣ выгоды, какія эта роскошная страна способна дать своей могучей завоевательницѣ, прежде всего нужно оросить мертвыя пустыни, не приносящія теперь пользы государству, нужно обводнить старыя русла рѣкъ Окса и Яксарта и возобновить великолѣпные арабскіе каналы, слѣды которыхъ ясно видны въ степяхъ отъ развалинъ Отрара и Александріи (у Беговатскихъ пороговъ) до минаретовъ и мечетей Ховарезма, Джорджаніи и Термеза.

Необходимо затѣмъ продлить желѣзную дорогу „Москва-Самара-Оренбургъ“ прямо на Ташкентъ и Самаркандъ до Келифа на Аму-Дарьѣ, не жалѣя расходовъ, подобно тому, говоритъ авторъ записки, какъ „не стѣсняются затратою средствъ при постройкѣ первостепенныхъ крѣпостей на западной границѣ“.

То и другое вмѣстѣ обойдется казнѣ, по приблизительному, нижеприведенному, разсчёту не дороже 75 милліоновъ рублей въ теченіи трехъ лѣтъ, а проценты на этотъ капиталъ дадутъ доходы отъ вновь орошенныхъ земель и сбереженія, какія получатся отъ замѣны почтоваго и караваннаго путей—желѣзною дорогою. Орошеніе 500 тыс. дес. степей,

нужныхъ для замѣны американскаго хлопка туркестанскимъ, будетъ стоить примѣрно 10 рублей на десятину [1]), а всего 5 милліоновъ рублей.

Съ небольшимъ 2.000 верстъ желѣзной дороги отъ Оренбурга до Келифа, по смѣтѣ, обойдутся съ версты около 30 тысячъ рублей (считая мосты на Уралѣ, Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ), а всего 70 милл. рублей.

Отъ сдачи въ аренду 500 тысячъ десятинъ вновь орошенной земли, казна получитъ ежегодно 2 милліона рублей (по 4 руб. за десятину), а отъ упраздненія почтоваго тракта „Оренбургъ-Самаркандъ“—1 милліонъ, т. е. всего 3 милліона рублей, что болѣе, чѣмъ достаточно для погашенія капитала въ 40 милліоновъ рублей.

Результаты отъ исполненія этихъ сооруженій, получатся слѣдующіе: 1) золото, до 100 милліоновъ рублей, платимое теперь русскими купцами за иностранный хлопокъ, останется въ предѣлахъ государства; культура хлопка дастъ заработокъ русскимъ подданнымъ Средней Азіи, податная способность ихъ увеличится, а, въ случаѣ войны, русскія фабрики будутъ продолжать работать безостановочно; 2) облегчится возможность заселенія Туркестана русскими переселенцами и тогда не опасно будетъ постепенно уменьшать численность Туркестанскихъ войскъ; 3) увеличится обмѣнъ произведеній между Россіей, Афганистаномъ, Индіей и Китаемъ чрезъ Русскій Туркестанъ и на столько же уменьшится торговля Англіи съ этими странами; 4) возвысится доходность всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, лежащихъ на пути между Москвою и Самаркандомъ, а также цѣнность земель киргизской степи и Русскаго Туркестана; 5) въ замѣнъ предполагавшагося Петромъ Великимъ непрерывнаго воднаго пути чрезъ Россію между Востокомъ и Западомъ, получится непрерывный желѣзный путь для быстраго сообщенія между Европой, Индіей и Китаемъ; 6) въ случаѣ необходимости двинуть крупную часть русской арміи къ границамъ Индіи или Китая, оно будетъ исполнено безъ проволочекъ и перегрузокъ на Каспійскомъ морѣ.

Въ запискѣ этой, между прочимъ, приведена, заслуживающая вниманія, мысль о замѣнѣ воинской повинности для туземцевъ Туркестана, отъ

[1]) Въ такую цѣну орошеніе обходится только въ рѣдкихъ случаяхъ, а вообще, дороже. Въ Кенджигалинской волости въ 1878 году орошеніе изъ р. Ангрена обошлось въ 80 р. на десятину (Тур. Вѣд. 1878 г. № 37).

которой они освобождены, обязанностью отбывать работы по сооруженію каналовъ, плотинъ и полотна желѣзной дороги.

Дѣйствительно, нельзя горячо не сочувствовать планамъ большихъ оросительныхъ работъ въ нашихъ среднеазіатскихъ пустыняхъ.

Не забудемъ, что ирригація ведетъ къ цивилизаціи (напр. Ломбардія, Пьемонтъ, Египетъ и Америка), а паденіе ирригаціи есть паденіе цивилизаціи и примѣромъ можетъ служить Персія, Турція и Средняя Азія.

Распространившись столь подробно о томъ, что намъ нужно дѣлать для поднятія ирригаціи, я считаю небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, чего намъ дѣлать не слѣдуетъ.

Прежде всего намъ нечего заботиться о такъ называемомъ обводненіи.

Орошеніе въ жаркихъ странахъ, какъ Закавказье и Средняя Азія, имѣетъ лишь отдаленное сходство съ тѣмъ „обводненіемъ“, которое такъ желательно въ неирригаціонныхъ странахъ и, между прочимъ, на югѣ и, иногда, въ средней полосѣ Россіи. Орошеніе возлагаетъ всѣ надежды на искусственные, постоянно дѣйствующіе каналы,—обводненіе же имѣетъ цѣлью дать одну-двѣ поливки и этимъ возмѣстить обнаружившійся недостатокъ атмосферной влаги. Орошеніе безусловно необходимо,—въ обводненіи можетъ встрѣтиться, но можетъ и не встрѣтиться надобности. Орошеніе строится на разсчетѣ постепенной прибыли воды отъ постепеннаго таянія снѣга въ горахъ,—обводненіе имѣетъ главною цѣлью противодѣйствовать вредному дѣйствію быстраго спада весеннихъ водъ. Орошеніе, съ его постепенною прибылью и убылью воды, представляетъ, такъ сказать, музыкальное cresczendo и descresczendo, — обводненіе является заключительнымъ и успокоительно дѣйствующимъ andante, послѣ пронесшихся, con brio и furioso, весеннихъ разливовъ, наводненій, а затѣмъ лѣтняго бездождья и засухи.

Изъ этого различія въ цѣляхъ орошенія и обводненія вытекаетъ уже различіе въ техническихъ пріемахъ того и другаго способа питанія почвы влагой. При орошеніи не требуется сберегать запасы снѣговъ, не требуется устраивать искусственныхъ защитъ и загражденій противъ сдуванія снѣга вѣтромъ, устраивать пруды и резервуары, не требуется задерживать весеннюю влагу, сберегать рѣчные пороги, какъ задерживающіе быстрый спадъ водъ и т. д. Всѣ эти пріемы, нужные и полезные при обводненіяхъ, не

нужны при орошеніи. Можно къ этому добавить, что работы по обводненію вообще дороже обыкновенныхъ ирригаціонныхъ работъ, а тѣмъ болѣе производимыхъ трудомъ населенія. При обводнительныхъ работахъ, кромѣ сооруженія загражденій и водохранилищъ, необходимы еще и разводные каналы со шлюзами, водоспусками и проч. Не забудемъ притомъ, что водохранилища строятся только на случай недостатка атмосферной влаги и, слѣдовательно, въ годы обильные такой влагой, въ нихъ можетъ вовсе не встрѣтиться надобности.

Впрочемъ, возражать противъ устройства водохранилищъ вообще не приходится; громадное ихъ значеніе и пользу доказываетъ Алжиръ, гдѣ, однако, эти водохранилища устраиваются по необходимости, т. е. по недостатку воды для орошенія и устраиваются съ большими затрудненіями.

Всѣ водные источники Алжира имѣютъ характеръ бурныхъ горныхъ потоковъ, несущихъ массу воды въ періодъ дождей и почти пересыхающихъ въ лѣтнее время; ихъ обнаженные бассейны подвержены страшному испаренію. Количество сливающейся въ ручьи и рѣки воды, составляющее обыкновенно $^1/_3$ (во Франціи отъ $^1/_4$ до $^1/_2$) всего объема атмосферныхъ осадковъ, въ Алжирѣ не болѣе $^1/_{37}$ (по Debauve).

Насколько лѣтомъ Алжиръ бѣденъ водою, показываютъ свѣдѣнія о количествѣ воды, протекающей въ секунду въ трехъ главныхъ рѣкахъ страны:

	Стокъ во время разлива (зимою).	Въ малую воду (лѣтомъ).	Средній стокъ.
Макта . . .	800 куб. метр.	2 куб. метр.	10 куб. метр.
Шелифъ . .	1.448 „ „	1,5 „ „	15 „ „
Сейбуза. . .	1.000 „ „	0,15 „ „	20 „ „

При такихъ условіяхъ, чтобы обезпечить влагу для лѣтнихъ орошеній, по необходимости приходится (перегораживая плотинами овраги) создавать искусственныя водохранилища.

Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ, въ Алжирѣ было устроено 7 водохранилищъ, изъ которыхъ только два избѣжали серьезныхъ поврежденій и только три понынѣ дѣйствуютъ. Постройка ихъ обошлась въ сложности въ 12 милл. франковъ; объемъ скопляемой ими воды составляетъ 45 милл. куб. метровъ (около $4^1/_2$ милл. куб. саженъ) и орошаемая площадь около 30.000 гектаровъ, изъ которыхъ половина получаетъ только два орошенія въ годъ. Необходимо отмѣтить, что сооруженія эти сосредоточены въ Теллѣ и строились въ цѣляхъ колонизаціи.

Самое большое водохранилище Hobra начато въ 1865 г. и окончено въ 1872 году. Плотина его, построенная на грунтѣ изъ перемежающихся слоевъ глины и песку, въ декабрѣ 1881 г., послѣ сильнаго паводка, провалилась, причемъ погибли сотни людей. Въ 1884 году она была исправлена. Два выведенные изъ водоема канала даютъ въ секунду 3 кубическихъ метра воды и служатъ для орошенія около 15.000 гектаровъ.

Плотина водоема Des Grands Cheurfas, построенная въ 1884 году, просуществовавъ всего мѣсяцъ, была разрушена на протяженіи 12 метровъ, вслѣдствіе осадки праваго берега; хлынувшая при этомъ изъ водоема огромная масса воды снесла, расположенную ниже, плотину Sig, не смотря на прочныя основанія послѣдней.

Въ 1862 г., на ручьѣ Flelat, для образованія водохранилища, была устроена земляная плотина, черезъ два года разрушенная. Въ 1869 году ее замѣнили каменной, но въ настоящее время водохранилище настолько занесено осадками, что сооруженіе не приноситъ почти никакой пользы.

Наилучшій способъ очистки этихъ водоемовъ, состоящій въ быстромъ выпускѣ воды чрезъ устроенную для этой цѣли внизу плотину, также непримѣнимъ въ Алжирѣ, потому что требуетъ полнаго опорожненія водохранилища и, слѣдовательно, потери массы воды, которая тамъ дорога.

Вообще, не смотря на громадныя затраты на это дѣло въ Алжирѣ, общій результатъ нельзя считать удачнымъ. За литръ постоянной воды изъ такихъ водоемовъ платится $112^1/_2$ франк. и если бы не успѣшное рытье артезіанскихъ колодцевъ [1]), то земельная культура въ Алжирѣ

[1]) Съ 1856 по 1860 годъ, въ провинціи Константина, было устроено 50 артезіанскихъ колодцевъ, которые, выбрасывая въ минуту 36.000 литровъ воды, совершенно преобразили эту пустынную дотолѣ мѣстность. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ на работы было израсходовано 262.676 франковъ; изъ нихъ 120.000 затрачено на бурильные инструменты и 142.676 фр. собственно на буреніе. При средней глубинѣ колодцевъ отъ 50 до 90 метровъ, буровыя работы одного колодца стоили въ среднемъ 2.854 франк. (714 рублей золотомъ). Съ 1856 года всего устроено 117 бьющихъ колодцевъ, обдѣланныхъ металлическими трубами, и 500 колодцевъ туземнаго типа съ деревянной обдѣлкой. Всѣ они вмѣстѣ даютъ въ секунду 4 куб. метра воды, имѣющей среднюю температуру 25°. Артезіанскіе колодцы туземной конструкціи, большею частью недолговѣчны: вслѣдствіе порчи обшивки, стѣнки ихъ скоро обваливаются и ихъ приходится реставрировать; кромѣ того, вода ихъ нерѣдко изсякаетъ безъ видимой причины. Что же касается правильно устроенныхъ артезіанскихъ колодцевъ, то за тридцатилѣтній періодъ существованія въ нихъ не замѣчается убыли воды.

была бы совсѣмъ незначительна (Замѣт. инж. Петрова объ ирриг. „Турк. Вѣд.“ № 35, 1893 г.).

Но кромѣ ненужности обводнительныхъ работъ, намъ также не нужны и нѣкоторыя другія работы, относительно которыхъ есть разногласіе. Не нужно, напр., „исправлять“ сѣть азіатскихъ каналовъ, о чемъ очень охотно разговариваютъ инженеры, во имя европейской науки; не нужно слишкомъ довѣрять познаніямъ и сметкѣ туземныхъ каналопроводчиковъ, въ пользу каковаго довѣренія склоняются невѣрующіе въ гидротехническія познанія инженеровъ; не нужно „вымащивать русла“ и укрѣплять камнями берега, какъ это дѣлается, напр., въ горныхъ ирригаціяхъ Швейцаріи и совершенно безполезно въ нашемъ „долинномъ“ орошеніи. Въ особенности же не нужно себя обманывать, что на грошевыя средства можно оросить громадное количество десятинъ земли.

Подтвержденіемъ послѣдняго служатъ приводимые ниже примѣры попытокъ орошенія по Яны-Дарьѣ, близъ г. Перовска и окрестностей Казалинска. Но особенно рельефнымъ примѣромъ безполезности такого самообмана служитъ извѣстная попытка орошенія Голодной Джизакской степи. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ предполагалось, что орошеніе десятины обойдется около 6 руб. [1]), между тѣмъ, послѣ затратъ свыше 100 тыс. р., не орошено ни одной десятины [2]). Еще болѣе разительнымъ примѣромъ можетъ служить новѣйшая попытка орошенія на Мургабѣ.

Кончая съ вопросомъ въ какомъ направленіи намъ нужно дѣйствовать для достиженія великой цѣли обновленія средне-азіатской культуры, я отнюдь не могу считать иллюзіей осуществленіе такихъ плановъ, какъ, напр., орошеніе уже намѣченныхъ пространствъ въ Голодной степи, по Яны-Дарьѣ, по старому арыку Урумбаю (въ Голодной же степи), близъ Перовска, близъ Казалинска, по р. Арысь и другихъ мѣстахъ, ни даже гораздо болѣе широкихъ ирригаціонныхъ предпріятій. Я не задаюсь вопросомъ, почему землямъ по теченію Сыра и Аму-Дарьи, изъ которыхъ каждая имѣетъ не менѣе 2.000 верстъ протяженія, не уподобиться землямъ египетскимъ, хотя такой вопросъ былъ бы совершенно умѣстенъ? Тутъ сходство довольно рельефно: громадное количество воды [1]), тотъ же лёсъ, масса наноснаго ила и такое же трудолюбивое населеніе [2]). Почему въ нашихъ будущихъ ирригаціонныхъ работахъ намъ не стремиться къ осуществленію наполеоновскаго идеала, желавшаго, „чтобы ни одна капля нильской воды не пропадала непроизводительно“. Почему намъ не имѣть, по двумъ Дарьямъ, даже не такого количества правильно орошаемыхъ земель, какое имѣется по Нилу (всего около милліона десятинъ или 1.100.000 гектаровъ. Соч. инжен. Ronna, t. III, p. 563), а количества вдвое большаго? [3]). Почему намъ не производить хлопка не на 200 милл. франковъ (свѣдѣнія за 1883 г. Э. Реклю, т. X, стр. 516), а на гораздо большую сумму?

[1]) На Кавказѣ считаютъ издержки орошенія въ 100 р. на десятину; въ Австріи—около 200 р.

[2]) Котаръ утверждаетъ, что большинство ирригаціонныхъ разсчетовъ оказываются ошибочными, потому что на орошеніе гектара предполагается по $^1/_2$ куб. метра въ секунду, слѣдуетъ же считать не менѣе 1 и даже $1^1/_2$ метра.

Почему? Денегъ нѣтъ? Но я не задаюсь вопросомъ: сколько денегъ нужно на это, а думаю, что какъ нашлись деньги на Суэцкій каналъ, на великую Сибирскую дорогу, на Колумбійскую выставку, такъ они должны найтись на всякое вѣрное, хотя бы и грандіозное, дѣло.

Болѣе десяти лѣтъ назадъ, Реклю полагалъ, что, такъ называемый, „Междурѣчье“ (Икисусараси), между Кара и Сыръ-Дарьей, есть, по всѣмъ вѣроятіямъ, будущая Ломбардія (стр. 283) и предположенія его уже начинаютъ сбываться.

Всѣ эти мечтанія не имѣютъ ни малѣйшаго оттѣнка, такъ называемой, маниловщины и всѣ они зиждутся на положительныхъ данныхъ и фактическихъ основаніяхъ [4]).

---

[1]) По Реклю въ Сыръ-Дарьѣ, около Перовска, мѣра низкой воды 885 куб. метр., средній объемъ втрое болѣе, т. е. 2.655. Въ Аму-Дарьѣ средній годовой объемъ воды за 873, 874 и 875 годы 1.596 куб. метр.; въ періодъ половодья за тѣ же годы 4.537 куб. метр. (стр. 287. т. VI). Во время наводненія 1878 г. объемъ воды въ Аму-Дарьѣ былъ по исчисленію Гельмана 27.400 куб. метр. Въ Нилѣ средній годовой объемъ 5.000 куб. метр. (Низкій—591, высокій—9.815 куб. метр.). (Гельманъ. Отчетъ за 1891—1892 г.).

[2]) Въ отчетѣ Гельмана о путешествіи въ Египетъ говорится, что фелахи напоминаютъ сартовъ, египетскій лесъ такой же, какъ среднеазіатскій, но темнѣе цвѣтомъ и что сходство между фелахской и сартовской деревней такое, какъ между деревней малороссійской и великороссійской.

[3]) Въ Италіи, по свѣдѣніямъ за 1875 г., всего орошенныхъ земель 1.505.928 гектаровъ, изъ нихъ въ Пьемонтѣ 443.789 гект. и Ломбардіи 677.989 гект. („Турк. Вѣд.“, № 9, 1893 г.).

[4]) Въ 1890 году собраны были въ Сыръ-Дарьинской области свѣдѣнія о земляхъ, свободныхъ и удобныхъ для орошенія и таковыхъ оказалось болѣе 500.000 дес. Все это

Въ будущее трудно проникнуть. Превратятся ли кочевники окончательно въ землевладѣльцевъ или они вытѣснятъ земледѣліе и вновь заполонятъ скотоводствомъ необозримыя степи средней Азіи? Погаснутъ ли послѣдніе очаги азіатской цивилизаціи—Хива и Бухара, какъ погасъ Мервъ и др.? Выполнитъ ли Россія свою цивилизаторскую миссію и включитъ Среднюю Азію въ число просвѣщенныхъ странъ міра? Будутъ ли побѣждены пески, появятся ли въ пустыняхъ и степяхъ колодцы и фонтаны, какъ они уже появились въ закаспійскихъ пескахъ или побѣдителемъ явится песокъ и погребетъ подъ своими грудами сотни осѣдлыхъ пунктовъ? Какъ бы то ни было, нужно дѣйствовать. Цивилизованной странѣ не подобаетъ фаталистически склонять голову предъ судьбой. Не будемъ забывать какая масса воды и земли находится въ нашемъ распоряженіи, вспомнимъ наши колонизаціонныя задачи, вспомнимъ о тѣхъ двѣнадцати тысячахъ арыкахъ, которые, по преданію, давали жизнь Средней Азіи (Реклю, стр. 289) и постараемся возстановить орошеніе въ средне-азіатскихъ пустыняхъ. Въ исполненіи этой задачи заключается наша сила, честь и слава!

Въ заключеніе считаю нужнымъ сказать, что было бы большой ошибкой и величайшей несправедливостью ставить современное ирригаціонное неустройство въ упрекъ мѣстной администраціи. Первая четверть вѣка, по завоеваніи края, пошла на его умиротвореніе, организацію управленій, устройство почтовыхъ трактовъ, тюремъ, учебныхъ заведеній, врачебной части и пр. Нѣсколько бывшихъ выставокъ доказали, что край преуспѣваетъ на путяхъ мирнаго развитія;—тишина и спокойствіе, имущественная и личная безопасность—свидѣтельствуютъ о водворенія порядка. Заслуги мѣстныхъ дѣятелей будутъ несомнѣнно помянуты добрымъ словомъ, но настала пора приниматься за ирригацію, этотъ главнѣйшій источникъ богатства страны и, повторяю, въ этомъ заключается наша сила, честь и слава.

земли, уже бывшія нѣкогда орошенными, т. е. съ явными слѣдами каналовъ. Въ числѣ ихъ значится *Отрарская степь* (Чимкентскаго уѣзда) въ 100.000 дес., между рр. Бугунь, Арысь и Сыръ-Дарьей, у развалинъ Тамерлановской столицы Отрара. Кромѣ этихъ 500.000 дес. имѣется во всѣхъ уѣздахъ масса земель, способныхъ къ орошенію.

Приложеніе № 1.

ИНСТРУКЦІЯ

о правахъ и обязанностяхъ ирригаціонныхъ чиновъ, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ по завѣдыванію ирригаціею въ Туркестанскомъ краѣ.

I. *О мирабахъ.*

1. На основаніи 107 ст. положенія объ управленіи Туркестанскаго края, завѣдываніе побочными арыками возлагается на мирабовъ.

2. Мирабы назначаются и увольняются сельскимъ сходомъ.

3. Мирабъ, въ завѣдываніи водою, обязанъ исполнять постановленіе общества, которое должно быть выражено письменно въ приговорѣ, копія съ котораго должна быть представлена начальнику уѣзда.

Примѣчаніе. Приговоры общества должны заключать въ себѣ указанія какъ по содержанію и исправленію арычной системы, такъ и по распредѣленію воды.

4. Въ случаѣ несоотвѣтствія приговора общества съ количествомъ воды, мирабъ обязанъ заявлять объ этомъ обществу, черезъ сельскаго старшину, для соотвѣтствующихъ измѣненій.

5. Мирабъ обязанъ содержать ввѣренные его надзору арыки въ полной исправности, въ смыслѣ удовлетворенія водой всѣхъ культурныхъ земель и сбереженія воды отъ излишней траты. Онъ долженъ содержать головы арыковъ и всѣ сооруженія, на арыкѣ находящіяся, какъ то: плотины, водоспуски; подпруды, берега, сливные арыки и осушительныя канавы, въ полной исправности для правильнаго дѣйствія и наблюденія за поддержаніемъ уровня, какъ водъ, такъ и дна, озабочиваясь своевременно очисткою арыковъ отъ ила, водорослей, травъ и т. п.

6. Въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ членовъ общества постановленія, какъ то: измѣненіе очереди, увеличенія притока воды, измѣненіе сооруженій и т. п., мирабъ обязанъ возстановить нарушенное и, въ случаѣ сопротивленія, обязанъ обратиться къ содѣйствію сельскаго старшины.

7. Мирабъ имѣетъ право, для исправнаго содержанія арыковъ и сооруженій, требовать отъ общества необходимое число рабочихъ и количество матеріаловъ.

8. Въ случаѣ неисполненія обществомъ требованія мираба, онъ обязанъ обратиться за содѣйствіемъ къ сельскому старшинѣ, а при неоказаніи послѣднимъ содѣйствія—къ волостному управителю и уѣздному начальнику.

9. На системахъ, гдѣ обществомъ установлены постоянные рабочіе, для исправнаго содержанія плотинъ или наблюденія за уровнемъ, всѣ эти рабочіе находятся въ непосредственномъ распоряженіи мирабовъ.

10. Мирабы исполняютъ всѣ законныя требованія завѣдывающаго ирригаціею по предмету его вѣдѣнія.

11. Жалобы на мираба со стороны членовъ общества, о неправильномъ исполненіи имъ лежащихъ на немъ обязанностей, приносятся сельскому старшинѣ, для передачи на обсужденіе сельскаго схода, постановленіе коего для мираба обязательно.

12. За преступленія и проступки по должности мирабъ подлежитъ суду на общемъ основаніи.

13. Мирабъ, завѣдывающій арыкомъ, имѣющимъ связь съ другими арычными системами, распоряжается самостоятельно въ предѣлахъ земель избравшаго его общества; въ отношеніи же водопріемника исполняетъ указанія арыкъ-аксакала, охраняя при этомъ установленныя обычаемъ права общества.

Примѣчаніе. Мирабъ, завѣдывающій арычною системою, не имѣющею связи съ другими, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ встрѣтитъ какія либо затрудненія, обращается за содѣйствіемъ непосредственно къ уѣздному начальнику.

14. Въ арычныхъ системахъ, имѣющихъ связь съ другими и питающихся изъ одного общаго резервуара, мирабы на работахъ по главнымъ арыкамъ участвуютъ съ рабочими своихъ обществъ въ качествѣ надсмотрщиковъ.

15. Жалобы на арыкъ-аксакала мирабъ приноситъ уѣздному начальнику.

16. Мирабы, завѣдывающіе арычными системами самостоятельно, обязаны вести журналъ и представлять описаніе арыковъ, какъ это установлено для арыкъ-аксакаловъ.

II. *Объ арыкъ-аксакалахъ.*

1. На основаніи 107 ст. положенія объ управленіи Туркестанскаго края, завѣдываніе главными арыками возлагается на арыкъ-аксакаловъ.

2. Арыкъ-аксакалы назначаются и увольняются военнымъ губернаторомъ.

Примѣчаніе. Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ арыкъ-аксакалы назначаются и увольняются начальникомъ сего отдѣла.

3. Арыкъ-аксакалъ, въ завѣдываніи водою въ главномъ арыкѣ, обязанъ руководствоваться обычаемъ.

4. Въ случаѣ несоотвѣтствія обычнаго права пользованія водою съ потребностями, измѣненія въ порядкѣ очередей могутъ быть допускаемы съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ обществъ и съ вѣдома уѣзднаго начальника.

5. Арыкъ-аксакалъ обязанъ содержать въ исправности головныя плотины, подпруды, водосливные шлюзы, вододѣлители и берега подвѣдомственнаго ему главнаго канала, а также поддерживать уровень и количество протекающихъ водъ, въ размѣрѣ, нужномъ и установленномъ обычаемъ для побочныхъ арыковъ.

6. При нарушеніи мирабами или членами обществъ порядка водопользованія изъ водопріемника, находящагося въ вѣдѣніи мираба и выходящаго изъ канала въ раіонѣ арыкъ-аксакала,—арыкъ-аксакалъ или возстановляетъ нарушеніе лично, или, при невозможности сего, обращается къ сельскому старшинѣ и волостному управителю за содѣйствіемъ и составленіемъ акта происшествія и. въ случаѣ неоказанія ему содѣйствія, доноситъ на распоряженіе или участковому приставу, или уѣздному начальнику.

7. Для исполненія очередныхъ обычныхъ работъ на главныхъ арыкахъ, арыкъ-аксакалы обязаны представлять начальнику уѣзда соображенія о числѣ рабочихъ силъ и количествѣ матеріаловъ, необходимыхъ для производства отдѣльно каждой работы, и въ предѣлахъ соображеній,

утвержденныхъ уѣзднымъ начальникомъ, требуютъ непосредственно отъ соотвѣтствующихъ обществъ наряда рабочихъ и поставки матеріаловъ.

8. Для исполненія экстренныхъ работъ, арыкъ-аксакалы обращаются съ требованіемъ о числѣ рабочихъ и о количествѣ матеріаловъ къ подлежащимъ волостнымъ управителямъ непосредственно и доносятъ объ этомъ немедленно уѣздному начальнику, съ объясненіемъ: въ чемъ должны заключаться работы и сколько вызвано рабочихъ.

9. При неисполненіи обществами требованій (§§ 7 и 8), арыкъ-аксакалъ обращается за содѣйствіемъ къ уѣздному начальнику.

10. Всѣ работы на своемъ участкѣ арыкъ-аксакалъ производитъ съ участіемъ мирабовъ (§ 14 инструкціи мирабамъ).

11. На тѣхъ арычныхъ системахъ, гдѣ населеніемъ производство работъ отдано подрядным способомъ отдѣльнымъ лицамъ, на арыкъ-аксакалѣ лежитъ обязанность наблюдать за своевременнымъ и прочнымъ выполненіемъ работъ этими лицами и о неисправностяхъ и неисполненіи доносить начальнику уѣзда.

12. На системахъ, на которыхъ отъ обществъ будутъ назначены постоянные рабочіе, для надзора за ирригаціонными сооруженіями или за прибылью и убылью воды, или въ качествѣ мастеровъ, арыкъ-аксакалъ непосредственно вѣдаетъ этими работами.

13. Арыкъ-аксакалъ обязанъ исполнять всѣ законныя распоряженія завѣдывающаго ирригаціею въ области. по предмету его вѣдѣнія.

14. Переустройство головныхъ сооруженій въ системѣ, а равно проведеніе новыхъ, расширеніе или углубленіе существующихъ арыковъ, когда съ этимъ сопряжено измѣненіе обычныхъ правъ пользованія водою, или же увеличеніе воды въ системѣ для орошенія земель, но лишь внутри надѣловъ, допускаются не иначе, какъ съ согласія подлежащихъ обществъ и съ разрѣшенія военнаго губернатора, по разсмотрѣніи заключеній завѣдывающаго ирригаціею въ области и уѣзднаго начальника.

15. Арыкъ-аксакалъ обязанъ имѣть въ постоянной исправности подробное описаніе главнаго канала или рѣчки, порученныхъ его завѣдыванію, а также описаніе всѣхъ второстепенныхъ каналовъ, съ показаніемъ количества воды у водопріемниковъ, длины канала, числа мелкихъ отводныхъ и разводныхъ канавъ, плотинъ, водоподъемныхъ машинъ, заводовъ, мельницъ, толчей, переводныхъ желобовъ и проч., съ приблизительнымъ

указаніемъ количества орошенныхъ земель по каждому второстепенному каналу отдѣльно, съ указаніемъ вида засѣваемыхъ хлѣбовъ, числа и сроковъ орошеній, имени мираба, завѣдывающаго каналомъ и другихъ свѣдѣній.

Примѣчаніе 1. Свѣдѣнія о количествѣ орошенныхъ земель арыкъ аксакалъ можетъ требовать отъ сельскихъ и аульныхъ старшинъ, а также и отъ мирабовъ.

Примѣчаніе 2. По собраніи и внимательной провѣркѣ указываемыхъ свѣдѣній, арыкъ-аксакалъ составляетъ ихъ по прилагаемой формѣ, за своею подписью, въ двухъ экземплярахъ, которые представляетъ начальнику уѣзда не позже 1-го октября.

16. Арыкъ-аксакалъ обязанъ вести журналъ-дневникъ, въ который вноситъ какъ измѣненія уровня воды, всѣ работы по содержанію арыка въ исправности, съ отмѣткою числа рабочихъ и количества употребленнаго матеріала, такъ и всѣ замѣчанія по работамъ на главныхъ плотинахъ, а также и всѣ замѣчанія и указанія, дѣлаемыя при объѣздахъ завѣдывающимъ ирригаціею и начальникомъ уѣзда. Журналъ-дневникъ не позже 15 января слѣдующаго за его веденіемъ года, представляется начальнику уѣзда.

17. Арыкъ-аксакалъ обязанъ слѣдить за дѣятельностью мирабовъ въ отношеніи содержанія ими головъ арыковъ и о неисправностяхъ сообщаетъ обществу черезъ старшину; въ случаѣ, если общество не обратитъ вниманія на это сообщеніе, доноситъ начальнику уѣзда, которому приноситъ и всѣ остальныя жалобы, вытекающія изъ ирригаціоннаго дѣла.

18. Арыкъ-аксакалъ, въ случаяхъ особенной важности, когда его знанія недостаточны и не могутъ помочь дѣлу, обязанъ доносить начальнику уѣзда.

19. Всѣ жалобы на арыкъ-аксакаловъ подаются начальнику уѣзда.

20. Арыкъ-аксакалъ за преступленія и проступки по должности подлежитъ суду на общемъ основаніи.

III. *Объ уѣздныхъ начальникахъ.*

1. Въ случаяхъ заявленій мирабовъ о неоказаніи содѣйствія сельскими или аульными старшинами, или о неисполненіи обществомъ приговоровъ объ ирригаціи, уѣздный начальникъ, убѣдившись или изъ приговора, или изъ обстоятельствъ дѣла на мѣстѣ, въ правильности требованій мираба, дѣлаетъ распоряженіе объ исполненіи таковыхъ.

2. Въ случаяхъ обращенія мираба или арыкъ-аксакала, затрудняющагося въ исполненіи своихъ обязанностей, уѣздный начальникъ даетъ указанія, ознакомившись съ дѣломъ, или лично, или черезъ командированныхъ арыкъ-аксакаловъ и сообщаетъ о своемъ указаніи завѣдывающему ирригаціею, для свѣдѣнія. Въ случаѣ затрудненія помочь дѣлу безъ участія завѣдывающаго ирригаціею, доноситъ о семъ военному губернатору.

3. По жалобамъ мираба на арыкъ-аксакала, уѣздный начальникъ удостовѣряется въ справедливости жалобы и представляетъ, какъ жалобу, такъ и объясненіе по ней, на усмотрѣніе военнаго губернатора, причемъ, въ случаяхъ необходимости немедленнаго разрѣшенія возникшаго обстоятельства, уѣздный начальникъ постановляетъ рѣшеніе подъ личною своею отвѣтственностью и доноситъ объ этомъ военному губернатору.

4. Уѣздный начальникъ, при обращеніи къ нему арыкъ-аксакала за содѣйствіемъ, или съ заявленіемъ о неисправномъ содержаніи головъ арыковъ мирабами, или о неправильномъ пользованіи водою, обязанъ, согласно заявленія арыкъ-аксакала, возстановить нарушенное и въ случаѣ, если изъ исполненія заявленія арыкъ-аксакала вытекали бы иски и жалобы, даетъ имъ законное направленіе.

5. По преступленіямъ и проступкамъ арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ по должности уѣздный начальникъ распоряжается о производствѣ дознаній, которыя представляются военному губернатору.

6. По полученіи соображеній отъ арыкъ-аксакала о числѣ рабочихъ и о количествѣ матеріаловъ, необходимыхъ на обычныя и случайныя работы, уѣздный начальникъ обязанъ произвести правильную разверстку по обществамъ, заинтересованнымъ въ работѣ, и о разверсткѣ даетъ знать въ подлежащія общества, для исполненія по требованіямъ арыкъ-аксакала.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ обществахъ, которыя натуральную повинность замѣнили денежною, уѣздный начальникъ провѣряетъ правильность разверстки суммъ между обществами.

7. При производствѣ работъ уѣздный начальникъ, или лично, или черезъ особо командированныхъ лицъ, дѣлаетъ фактическую провѣрку числа рабочихъ, вызванныхъ на данную работу, и наблюдаетъ за порядкомъ во время производства работъ.

8. Въ случаяхъ донесенія арыкъ-аксакала о неисправности подрядчика, обязавшагося за общество исполнять работы по ирригаціи, уѣздный начальникъ принимаетъ соотвѣтственныя мѣры.

9. Въ случаяхъ донесеній арыкъ-аксакака объ экстренномъ вызовѣ рабочихъ, уѣздный начальникъ, или лично, или черезъ командированныхъ лицъ, обязанъ убѣдиться въ существѣ работы, причинѣ, ее вызвавшей, и объ экстренномъ случаѣ сообщаетъ завѣдывающему ирригаціею, для свѣдѣнія.

10. Въ случаѣ донесенія арыкъ-аксакала о несоотвѣтствіи обычнаго права пользованія водою съ потребностями обществъ, измѣненія въ порядкѣ очередей, переустройство головныхъ сооруженій въ системахъ, а равно проведеніе новыхъ, расширеніе или углубленіе существующихъ арыковъ допускаются уѣзднымъ начальникомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ §§ 4 и 14 инструкціи объ арыкъ-аксакалахъ.

11. По полученіи журналовъ-дневниковъ отъ арыкъ-аксакаловъ, начальникъ уѣзда обязанъ препроводить ихъ къ завѣдывающему ирригаціей, наблюдая, чтобы они были представлены въ опредѣленный срокъ.

12. Получивъ отъ арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ описанія арыковъ, уѣздный начальникъ, при неполнотѣ или неясности описаній, возвращаетъ ихъ для исправленій, и только при полномъ удовлетвореніи требуемому описанію, одинъ экземпляръ оставляетъ при дѣлахъ управленія, а другой препровождаетъ къ завѣдывающему ирригаціею.

IV. О завѣдывающихъ ирригаціею.

1. Завѣдывающій ирригаціею вѣдаетъ ирригаціоннымъ дѣломъ области, по вопросамъ научнымъ и техническимъ, для содѣйствія своими познаніями къ правильному дѣйствію орошенія и дальнѣйшему развитію его.

Примѣчаніе 1. Въ Сыръ-Дарьинской области завѣдываніе ирригаціею возлагается на одного изъ техниковъ Строительнаго отдѣленія Сыръ-Дарьинскаго областнаго правленія, а въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ—натехника, при отдѣлѣ состоящаго. Кругъ дѣятельности этихъ лицъ ограничивается порученіями военнаго губернатора и начальника отдѣла, въ предѣлахъ настоящей инструкціи.

Примѣчаніе 2. Ближайшему наблюденію завѣдывающаго ирригаціей за правильнымъ и своевременнымъ распредѣленіемъ воды, подлежатъ тѣ ирригаціонныя системы, воды которыхъ орошаютъ

земли нѣсколькихъ уѣздовъ области, а равно и тѣ системы, которыя почему либо представляютъ собою исключительный технический интересъ и указаны ирригатору военнымъ губернаторомъ области.

2. Къ общимъ обязанностямъ завѣдывающаго ирригаціею относится:

а) Установленіе правильнаго наблюденія надъ водопріемниками главныхъ оросительныхъ каналовъ, посредствомъ устройства въ водопріемникахъ, или вообще гдѣ либо на протяженіи канала, до перваго изъ него сброса или отвода футштоковъ, опредѣленіе паденія воды выше и ниже футштоковъ и вычисленіе количества воды путемъ снятія профилей и опредѣленія скорости теченія.

б) Составленіе, на основаніи существующихъ съемокъ, и затѣмъ дополненіе подробной карты всей сѣти ирригаціонныхъ источниковъ и вытекающихъ изъ нихъ питательныхъ каналовъ.

в) Вычисленіе, по плану, площадей земель, орошаемыхъ отдѣльно каждымъ каналомъ.

г) Опредѣленіе работы воды, необходимой для орошенія земель каждаго уѣзда и по каждому роду посѣва отдѣльно, при модулѣ равномъ 0,0001 куб. саж.

д) Опредѣленіе количества воды, затрачиваемой непроизводительно и изысканіе способовъ устраненія вреда, причиняемаго отработавшей водою, какъ-то: затопленій, заболачиваній и проч.

е) Опредѣленіе количества воды, остающейся въ излишкѣ отъ орошенія данной мѣстности и вмѣстѣ съ тѣмъ выясненіе: какія изъ пустопорожнихъ земель могутъ быть оживлены на счетъ означеннаго излишка, не при посредствѣ дорого стоющихъ гидротехническихъ сооруженій, а лишь выдѣломъ части воды, сбереженной путемъ раціональной эксплоатаціи каналовъ ирригаціонной системы.

и ж) Изученіе всѣхъ водныхъ богатствъ области.

3. На завѣдывающаго ирригаціей можетъ быть возлагаемо составленіе проектовъ и смѣтъ по ремонту, пришедшихъ въ ветхость, существующихъ ирригаціонныхъ сооруженій, а также изысканіе и составленіе смѣтъ и проектовъ по устройству новыхъ сооруженій и наблюденіе, въ техническомъ отношеніи, за выполненіемъ этихъ работъ.

4. Завѣдывающій ирригаціею обязанъ давать техническія указанія

по содержанію въ исправности, ремонту и переустройкѣ существующихъ и при устройствѣ новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій.

5) Онъ обязанъ составлять соображенія объ охраненіи арычныхъ системъ отъ разрушительныхъ дѣйствій водъ, напр. горныхъ протоковъ, отсутствія сливовъ и т. д.

6) Всѣ проекты и смѣты по ирригаціи завѣдывающій представляетъ военному губернатору для провѣрки ихъ въ Строительномъ отдѣленіи и утвержденія подлежащей властью.

7. Завѣдывающій ирригаціей обязанъ вести журналъ всѣхъ своихъ работъ, а также тѣхъ указаній и распоряженій, какія имъ были дѣлаемы, какъ по системамъ, подлежащимъ ближайшему наблюденію, такъ и по остальнымъ системамъ. Извлеченія изъ этихъ журналовъ должны входить въ его годовой отчетъ.

8. По полученіи журналовъ отъ арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ, завѣдывающихъ отдѣльными системами, а также и описаній арыковъ, завѣдывающій ирригаціей обязанъ составить общій обзоръ, какъ о состояніи ирригаціи, такъ и о дѣятельности ирригаціонныхъ чиновъ, съ показаніемъ: какимъ числомъ рабочихъ они располагали и сколько употреблено матеріаловъ для поддержанія ирригаціонныхъ сооруженій.

9. О своей дѣятельности по ирригаціи въ теченіе года завѣдывающій ирригаціею составляетъ годовой отчетъ, который, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше обзоромъ, представляетъ военному губернатору не позже 1-го марта.

Примѣчаніе. Въ Сыръ-Дарьинской области и Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ годовой отчетъ долженъ заключаться въ сводѣ журналовъ арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ, и въ описаніи тѣхъ только порученій, какія были дѣлаемы технику, завѣдывающему ирригаціею, военнымъ губернаторомъ въ предѣлахъ настоящей инструкціи.

10. Обязанности помощника завѣдывающаго ирригаціей, тамъ, гдѣ они установлены штатами, тѣ-же, что и завѣдывающаго ирригаціею; въ случаѣ отсутствія или болѣзни завѣдывающаго ирригаціей, и во время исполненія послѣднимъ своихъ обязанностей, помощникъ исполняетъ, въ предѣлахъ обязанностей завѣдывающаго ирригаціею, тѣ порученія, какія на него будутъ возложены.

Приложеніе № 2.

Химическій анализъ воды рѣки „Чирчикъ".

Вода рѣки Чирчика была доставлена въ химическую лабораторію, для количественнаго опредѣленія составныхъ ея частей, 2-го іюня 1890 года въ количествѣ 20 фунтовъ, въ одной бутылкѣ, закупоренной стеклянною пробкою. Означенная вода была собрана, 24 мая въ 9½ часовъ утра, съ большаго Чирчикскаго моста, изъ главнаго фарватера въ 7 верстахъ отъ города Ташкента, при температурѣ воздуха въ 24° и температурѣ воды въ 13,5° по Реомюру.

Вода оказалась совершенно мутною отъ содержащихся въ ней суспендированныхъ веществъ. Вкусъ и запахъ ея обыкновенной нормальной воды. Реакція слабокислая отъ содержащейся въ ней свободной углекислоты. Удѣльный вѣсъ при 24° Цельсія = 1,1004. При спокойномъ стояніи въ бутылкѣ, мутность ея постепенно пропадала, оставляя, однако, по истеченіи цѣлаго мѣсяца еще незначительную, но ясно замѣтную опалесценцію. Полное отдѣленіе суспендированныхъ въ этой водѣ веществъ достигалось лишь тщательнымъ ихъ отфильтрованіемъ чрезъ цѣдильную бумагу. При кипяченіи вода мутится и изъ нея осаждается, при выдѣленіи свободной и полусвободной углекислоты, бѣлый кристаллическій осадокъ, состоящій изъ углекислыхъ солей, извести и магнезіи, содержащихся въ этой водѣ въ видѣ кислыхъ и углекислыхъ солей.

При выпариваніи воды досуха, остался бѣлый остатокъ щелочной реакціи, чернѣющійся при прокаливаніи (растворимыя органическія вещества).

Въ 100.000 частяхъ мутной не фильтрованной воды найдено 72,6 ч. суспендированныхъ веществъ, состоящихъ изъ глины, песку, углекислыхъ солей, извести и магнезіи и плотныхъ органическихъ веществъ.

Въ 100.000 частяхъ, освобожденной фильтраціей отъ суспендированныхъ веществъ, воды содержится 10,35 частей плотныхъ минеральныхъ веществъ, состоящихъ изъ углекислыхъ солей, извести и магнезіи, и магнезіи, извести и щелочей въ видѣ хлористыхъ, сѣрнокислыхъ и углекислыхъ соединеній.

При количественномъ химическомъ анализѣ фильтрованной Чирчикской воды найдено, что въ 100.000 частяхъ ея содержится:

Углекислой извести	4,65	осаждающихся при кипяченіи
„ магнезіи	0,91	„ „ „
„ натра	0,76	(щелочность)
Общее количество кальція . . .	2,53	
„ „ магнія . .	0,52	
„ „ калія	0,235	
„ „ натра	0,235	
Остатокъ сѣрной кислоты . . .	0,642	
хлора	0,142.	

Химическій анализъ воды рѣки Сыръ-Дарьи. *Приложеніе № 3.*

1890 года, октября 26 дня, доставлена бутыль водянистой жидкости, вѣсомъ 5055,3 граммовъ для количественнаго и качественнаго изслѣдованія. Бутыль была запечатана сургучемъ и имѣла надпись: „Вода рѣки Сыръ-Дарьи. Температура по Цельсію 15,2° г. Чиназъ 26 октября 1890 г.“. Высота барометра 26" 10'". Жидкость была вообще слабомутнаго вида, но съ постепенно увеличивающимся ко дну мутнымъ осадкомъ. Черезъ 216 часовъ увеличеніе осадка на днѣ прекратилось, и жидкость была тогда вполнѣ прозрачна и чиста. Жидкость издавала запахъ мокрой глины; реакція была слабо-щелочная и вкусъ очень слабо-алкалическій.

I. Примѣси [1]).				[1]) Осадокъ состоялъ изъ: a) Органическихъ веществъ. b) Мелкаго песку, и c) Глины. Вѣсъ осадка 3,612 грам., а вѣсъ воды 5.055,3 грам. или 5.055,3 : 3,612 = 100 : X = осадокъ составляетъ 0,07142% **).
a) Органическихъ веществъ	—	—	0,003%	
b) Глины	$Al_2 SiO_4 + KHSiO_4 +$	—	0,03%	
c) Мелкаго песку	$Na_2 SiO_4$	—	0,038%	
d) Азота	Малѣйшіе слѣды.		0,072%	
e) Кислорода				
f) Водорода				
g) Углекислоты	CO^2	—	0,082%	
h) Амміака	NH_3	—	0,001..(!)	
II. Растворенныя вещества [2]).				[2]) При выпариваніи 960 грам. жидкости оказалось 0,251 грам. остатковъ: a) минер. вещест. 0,226 грам. b) органич. вещест. 0,025 грам. т. е. 0,0235% минерал. вещест. (960 : 0,226 = 100 : X = 0,0235%, и 0,0026% органич. веществъ. (960 : 0,025 = 100 : X = 0,0026%) и затѣмъ 0,0013% (0,0235% + 0,0222%) составляли соли желѣза и баритовъ.
a) Азотно кислаго амміака	$NH_4 NO_3$	—	0,003%	
b) Азотисто кислаго амміака	$NH_4 NO_2$	—	0,001%	
c) Углекислой извести	$Ca CO_3$	мѣлъ.	0,0015%	
d) Сѣрнокислой извести	$Ca SO_4 + xH_2O$	гипсъ.	0,002%	
e) Хлористой извести	$Ca Cl_2$	—	0,0001%	
f) Углекислой магнезіи	$Mg CO_3$	—	0,0023%	
g) Сѣрнокислаго магнія	$Mg SO_4 + x H_2 O$	англійская соль.	0,0022%	
h) Хлористаго магнія	$Mg Cl_2$	—	0,0012%	
i) Хлористаго натра	$Na Cl$	поваренная соль.	0,0032%	
k) Хлористаго калія	KCl	—	0,0011%	
l) Сѣрнокислаго натра	$Na HSO_4 (Na_2 SO_4)$	глауберовая соль.	0,0025%	
m) Сѣрнокислаго калія	$K_2 SO_4$	—	0,002%	
n) Углекислаго натра	$Na HCO_3 + x H_2 O$	сода.	0,0001%	
		Итого . .	0,2220%	

**) Ошибка въ 0,60058% (0,072% — 0,07142%) — не имѣетъ значенія.

Временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго края.

1) Вода въ арыкахъ, каналахъ и рѣчкахъ, принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется право пользованія оною для орошенія земель, по нижеизложеннымъ правиламъ. Наблюденіе за распредѣленіемъ воды для орошенія принадлежитъ мѣстной администраціи, которая по своему усмотрѣнію, для общей пользы цѣлаго края, распоряжается всѣмъ остающемъ водой, излишнимъ за удовлетвореніемъ потребностей земледѣльцевъ.

2) Сооруженіе арыковъ и проведеніе воды изъ рѣкъ, озеръ и другихъ водопріемниковъ на новыя земли, до того остававшіяся безъ орошенія, осушеніе болотъ и проведеніе сточныхъ каналовъ на земляхъ, не находящихся въ чьемъ-либо пользованіи, разрѣшается, по представленіямъ губернатора, генералъ-губернаторомъ; проведеніе же воды для дѣйствія фабрикъ и заводовъ разрѣшается губернаторомъ.

3) Запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, измѣнять водопріемники большихъ и малыхъ каналовъ, или положеніе и уровень плотинъ и подпрудъ, безъ разрѣшенія ирригатора, который, съ своей стороны, въ случаяхъ болѣе важныхъ, испрашиваетъ разрѣшенія губернатора.

4) Посѣвъ риса въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено въ настоящее время, не допускается. Распространеніе такого ограниченія на новыя мѣстности разрѣшается губернаторомъ, въ тѣхъ случаяхъ, если мѣра эта признается медицинскимъ вѣдомствомъ безусловно необходимой въ гигіеническомъ отношеніи, для сохраненія здоровья жителей.

5) Фабрики и заводы могутъ быть устраиваемы, съ разрѣшенія губернатора, только въ мѣстахъ ниже поселеній, по теченію рѣкъ или оро-

сительныхъ каналовъ, если это будетъ признано возможнымъ безъ вреда для чистоты воды.

6) Жалобы на неправильныя распоряженія губернатора приносятся главному начальнику края, въ установленномъ порядкѣ.

Права и обязанности землевладѣльцевъ.

7) Каждый землевладѣлецъ имѣетъ право пользоваться водою для орошенія принадлежащихъ ему земель въ той мѣрѣ, которая необходима по количеству послѣдней и по роду воздѣлываемыхъ на ней продуктовъ, а также и для своего личнаго употребленія.

8) Каждое общество, артель или частное лицо обязано давать, чрезъ свои земли, свободный пропускъ такому количеству воды, которое признано ирригаторомъ необходимымъ для орошенія земель, лежащихъ далѣе по теченію водопроводнаго канала. Изъ всей массы сей воды онъ можетъ пользоваться только количествомъ въ установленномъ размѣрѣ.

9) Владѣлецъ земли, чрезъ которую признано будетъ, въ вышеуказанномъ порядкѣ, необходимымъ проведеніе канала вновь, на земли не бывшія орошаемыми прежде, имѣетъ право требовать вознагражденія, въ размѣрѣ цѣнности земли занимаемой подъ каналъ, капитализируя таковую изъ 10% дохода, опредѣленнаго по оцѣнкѣ

Примѣчаніе. Указанное выше вознагражденіе относится на счетъ владѣльцевъ, для орошенія земель которыхъ каналъ проводится.

10) Проведеніе каналовъ и арыковъ чрезъ жилыя и холодныя строенія допускается не иначе, какъ по добровольному согласію владѣльца, но если, по условіямъ мѣстности, представится безусловная необходимость въ проведеніи воды чрезъ холодныя строенія, то каналъ устраивается, съ разрѣшенія губернатора, и безъ согласія владѣльца, но не иначе, какъ закрытый и на глубинѣ достаточной для предупрежденія проникания сырости въ постройку на счетъ владѣльцевъ, для пользованія которыхъ вода проводится.

11) Въ случаѣ произвольнаго задержанія воды владѣльцемъ земли, лежащей выше по теченію канала или арыка, каждый землевладѣлецъ имѣетъ право требовать содѣйствія арыкъ-аксакала, который обязанъ немедленно, и не далѣе какъ на слѣдующій день, принять мѣры, къ удовлетворенію его жалобы. Если по требованію послѣдняго задержавшій

воду не откроетъ ее, то арыкъ-аксакалъ составляетъ, въ присутствіи лица потерпѣвшаго и мираба или одного свидѣтеля, актъ, который и представляется землевладѣльцемъ къ мировому судьѣ или казію, по принадлежности, для взысканія съ виновнаго штрафа и вознагражденія за понесенные имъ убытки.

Примѣчаніе. Размѣръ штрафа опредѣляется по ст. 29 Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями.

12) Всѣ вообще ссоры и тяжбы по отношенію пользованія водою между частными лицами, разбираются мировымъ судьею или казіемъ, по принадлежности.

13) Землѣвладѣлецъ, вслѣдствіе нарушенія которымъ установленныхъ правилъ послѣдуетъ порча или разрушеніе плотинъ, каналовъ или другихъ ирригаціонныхъ сооруженій, подвергается штрафу въ размѣрѣ, опредѣленномъ ст. 29 Уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и уплатѣ убытковъ, по приговору мироваго судьи или казія, по подсудности.

14) Землевладѣльцы обязаны наблюдать за чистотою воды въ проходящихъ чрезъ ихъ земли каналахъ и арыкахъ, не засоряя ихъ нечистотами. Очищеніе ихъ отъ растущей травы, ила, и органическихъ осадковъ лежитъ на обязанности обществъ, исполняющихъ эти работы натуральной повинностію.

15) Землевладѣлецъ, допустившій отступленіе отъ сего правила, подвергается взысканію штрафа по приговору мироваго судьи или казія, по подсудности. Привлеченіе его къ отвѣтственности предоставляется не только общей и ирригаціонной администраціи и всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, но и всякому частному лицу, могущему доказать фактъ нарушенія двумя свидѣтелями.

Примѣчаніе. Размѣръ штрафа опредѣляется по ст. 52 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями.

16) Взыскиваемыя, по приговорамъ мировыхъ судей, деньги обращаются: въ вознагражденіе убытковъ частныхъ лицъ и обществъ симъ лицамъ и обществамъ, по принадлежности, а штрафы и вознагражденія за поврежденіе сооруженій, содержимыхъ на земскій кредитъ, отсылаются въ мѣстныя казначейства для записки въ депозиты генералъ-губернатора, по распоряженію котораго и обращаются на расходы по устройству ирригаціонныхъ сооруженій.

17) Каждый землевладѣлецъ обязанъ проводить и содержать въ исправности малые питательные арыки, находящіеся внутри его земель, а также и арыки на улицахъ противъ его усадьбы и проѣздные изъ двора мостики или трубы, на собственный счетъ.

18) Каждый землевладѣлецъ, въ случаѣ нарушенія его правъ или интересовъ распоряженіямъ ирригаціонной администраціи, имѣетъ право обращаться съ просьбой объ измѣненіи такихъ распоряженій къ ирригатору, который, съ своей стороны, обязанъ немедленно принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ удовлетворенію просьбы, если она окажется справедливою. Жалобы на неудовлетвореніе такихъ просьбъ заявляются, въ установленномъ порядкѣ, высшей инстанціи и, въ томъ случаѣ, если законность ихъ будетъ признана высшей инстанціей, имѣютъ право искать имущественнаго удовлетворенія за вредъ и убытки съ ирригатора.

Примѣчаніе. Правило это не относится къ тѣмъ случаямъ, если нарушеніе правъ произошло вслѣдствіе принятія временной, общей для всей мѣстности, мѣры по устройству или исправленію ирригаціонныхъ сооруженій.

19) Каждый землевладѣлецъ обязанъ исполнять слѣдующія съ него натуральныя повинности и уплачивать денежный сборъ въ установленномъ размѣрѣ.

Учрежденія, завѣдывающія ирригаціею.

20) Для управленія ирригаціею г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда по обѣимъ сторонамъ р. Чирчика, учреждаются должности „ирригатора“ и „помощника ирригатора“.

21) При ирригаторѣ состоитъ землемѣръ и опредѣленное число арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей.

Примѣчаніе 1-е Служебныя права ирригатора, его помощника и землемѣра и размѣръ присвоеннаго симъ должностямъ содержанія, также какъ и остальнымъ лицамъ ирригаціонной администраціи, опредѣляются штатами.

Примѣчаніе 2-е. Обязанности лицъ, составляющихъ арычную администрацію, изложены въ прилагаемой къ сему инструкціи.

22) На должности ирригатора, его помощника и землемѣра, назначаются лица, получившія спеціальное образованіе въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

23) Ирригаторъ и его помощникъ опредѣляются Главнымъ Начальникомъ края и состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи военнаго губернатора. Составляемые ими проекты и смѣты гидротехническихъ или другихъ строительныхъ сооруженій, подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію Строительнаго комитета.

24) Ирригаторъ и его помощникъ обязаны исполнять всѣ законныя требованія правительственныхъ мѣстъ и лицъ, также какъ и просьбы обществъ и частныхъ лицъ, въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ правъ.

25) Землемѣръ опредѣляется Главнымъ Начальникомъ края, и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется распоряженіямъ ирригатора. Жалобы на незаконность или неправильность сихъ распоряженій приносится военному губернатору.

26) Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ирригатора, обязанности его исполняются помощникомъ, о чемъ въ то же время доносится военному губернатору.

27) Для ближайшаго исполненія распоряженій ирригатора въ вѣдѣніи его находятся арыкъ-аксакалы, мирабы и туганчи, число коихъ опредѣлено штатами.

28) Арыкъ-аксакалы опредѣляются военнымъ губернаторомъ, по представленію ирригатора; туганчи опредѣляются ирригаторомъ, по его выбору о чемъ и доносится въ то же время губернатору; мирабы избираются арыкъ-аксакалами и утверждаются ирригаторомъ.

О расходахъ по ирригаціи.

29) Расходы по ирригаціи города Ташкента и Кураминскаго уѣзда, опредѣленные по прилагаемымъ штатамъ, производятся изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) Третья часть содержанія ирригатору, его помощнику и землемѣру и единовременнаго расхода на покупку инструментовъ, (3.033 р. 33 к.); жалованье городскимъ арыкъ-аксакаламъ (2.000 р.), мирабамъ (3.120 р.), двумъ туганчамъ (600 р.) и двумъ мирабамъ на Захъ-арыкѣ (240 р.), всего 8.993 р. 33 к., на городскіе доходы. Изъ нихъ на русскую часть города должно упадать: третья часть содержанія ирригатору, его помощ-

нику и землемѣру и на покупку инструментовъ (1.011 р. 11 к.), содержаніе одному аксакалу (400 р.), третья часть содержанія двумъ туганчамъ (200 р.), содержаніе восьми мирабамъ при арыкъ-аксакалѣ (960 р.) и одна треть содержанія мирабамъ на Захъ-арыкѣ (80 р.) всего 2.651 р. 11 к., а остальные 6.342 р. 22 к. на азіатскую часть города.

По открытіи городскаго управленія на началахъ „Городоваго положенія 1870 года", распредѣленіе сказанныхъ расходовъ предоставляется городской думѣ.

б) Всѣ остальные расходы, въ суммѣ 15.966 р. 67 к., относятся на средства уѣзда, а именно на сборъ, установленный на содержаніе туземной администраціи.

в) Устройство и исправленіе плотинъ, желобовъ, подпрудъ, мостовъ и другихъ ирригаціонныхъ сооруженій на главныхъ оросительныхъ каналахъ, относится: въ городѣ,—на городскіе доходы и натуральную повинность городскихъ обывателей, а въ уѣздѣ,—на натуральную повинность населенія, при чемъ каждое отдѣльное общество обязано заготовлять необходимые матеріалы на собственный счетъ, поставкой ихъ въ натурѣ или пріобрѣтеніемъ на денежный сборъ, собираемый по общественной раскладкѣ; къ числу сихъ сооруженій не относятся плотины, содержащіяся и нынѣ на земскій кредитъ.

Примѣчаніе. Военному губернатору предоставляется, по представленіямъ городского управленія или начальниковъ уѣздовъ, въ томъ случаѣ, если требуется весьма значительные, несоразмѣрные съ средствами города или уѣзда, расходы по устройству или исправленію сооруженій, необходимыхъ для поддержанія всей сѣти ирригаціи, входить съ ходатайствомъ о принятіи такого рода расходовъ на общій земскій кредитъ.

Обязанности Ирригатора и его помощника.

Ирригаторъ обязанъ, по преимуществу, заботиться, чтобы вся масса воды, поступающая въ раіонъ завѣдываемой имъ мѣстности, расходовалась производительно. Съ этой цѣлью онъ обязанъ:

а) Составить подробную карту всей сѣти ирригаціонныхъ источниковъ и вытекающихъ изъ нихъ питательныхъ каналовъ, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, и детальные планы всякой отдѣльной мѣстности, орошаемой

каждымъ изъ главныхъ водопроводныхъ каналовъ, или же, если это представится болѣе удобнымъ, группы нѣсколькихъ мѣстностей. Масштабъ такихъ плановъ опредѣляется по его усмотрѣнію въ размѣрѣ, достаточномъ для полнаго наглядная уясненія ихъ.

б) Опредѣлить, путемъ изслѣдованія и измѣренія на мѣстѣ, площадь живого сѣченія и количество воды, доставляемой каждымъ водопріемникомъ въ опредѣленное время и выдѣляемой имъ въ питательные каналы, по каждому каналу отдѣльно.

в) Измѣрить и опредѣлить площадь земель, орошаемыхъ отдѣльно каждымъ, или группой питательныхъ каналовъ.

г) Сдѣлать разсчетъ количества воды, употребляемой на дѣйствія заводовъ, въ пищу людей и скота, или другія потребности, непроизводительно для орошенія на каждой площади.

д) Основываясь на такихъ положительныхъ данныхъ, опредѣлить количество воды, остающейся въ излишкѣ отъ орошенія данной мѣстности, и площадь новой земли, могущей быть оживленной на счетъ сего излишка.

е) Опредѣлить, помощью инструментальной съемки, площади неорошенныхъ земель и составить проектъ орошенія ихъ, съ смѣтнымъ исчисленіемъ стоимости ирригаціонныхъ работъ и производительности такой затраты.

Само собой разумѣется, что указанныя выше работы должны быть выполняемы постепенно, и что для окончанія ихъ потребуется значительное время.

ж) Исполненныя, по указанной выше программѣ, въ теченіе года работы, представляются, чрезъ военнаго губернатора, на благоусмотрѣніе Главнаго начальника края, не далѣе 1 февраля слѣдующаго года.

з) Въ теченіе перваго года дѣйствія Временныхъ правилъ, ирригаторъ озаботится опредѣленіемъ модуля воды, необходимой для орошенія опредѣленнаго пространства отдѣльно для каждаго рода произрастеній, преимущественно воздѣлываемыхъ въ краѣ, въ каждомъ періодѣ года. Изысканіе способовъ къ опредѣленію такого модуля, путемъ ли техническихъ изслѣдованій или опытомъ, предоставляется усмотрѣнію ирригатора. Желательно только, чтобы въ подтвержденіе конечнаго заключенія представлены были во всей подробности данныя, принятыя имъ въ основаніе; чтобы модуль выражалъ дѣйствительную потребность въ водѣ, и

чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ представленъ былъ вполнѣ законченный проектъ способовъ выдѣленія воды каждому землевладѣльцу, въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Вообще, въ отношеніи изложенныхъ выше обязанностей желательно, чтобы исполняемыя ирригаторомъ работы производились по точному, опредѣленному плану; чтобы каждая изъ этихъ работъ составляла часть общаго цѣлаго, которое, по окончаніи, должно представлять совершенно полную и законченную картину ирригаціонной системы, представляющую готовый матеріалъ для послѣдующихъ работъ каждаго спеціалиста, хотя бы и незнакомаго съ мѣстностью. Такимъ только путемъ труды ирригатора будутъ дѣйствительно полезны и производительны для края, не составляя собственности лица, изучающаго дѣло для своей личной надобности.

и) Наблюденіе чрезъ подвѣдомственныхъ ему арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей надъ исправностію плотинъ, подпрудъ и арыковъ, поддержаніе подлежащаго уровня воды въ каналахъ и арыкахъ, равномѣрное и удовлетворительное распредѣленіе воды между землевладѣльцами, постепенная разработка правилъ пользованія водою, въ видахъ установленія по этому предмету общихъ законоположеній; надзоръ за приведеніемъ въ исполненіе общественныхъ или частныхъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ, работъ по оживленію новыхъ пространствъ или для дѣйствія заводовъ и другихъ заведеній, надзоръ за опрятнымъ содержаніемъ и чистотою водъ въ арыкахъ и водохранилищахъ, и вообще по всѣмъ предметамъ, касающимся пользованія водою.

і) Составленіе проектовъ и смѣтъ на устройство вновь или исправленіе существующихъ гидротехническихъ или строительныхъ сооруженій, необходимыхъ для развитія ирригацій, а также находящихся на нихъ желобовъ, мостовъ и пр. и представленіе такихъ работъ на утвержденіе подлежащей власти.

Примѣчаніе. Проекты и смѣты повѣряются Строительнымъ комитетомъ.

к) Ирригаторъ, въ томъ случаѣ, если потребуется содѣйствіе полиціи по наряду обывателей для исполненія натуральной повинности по очисткѣ арыковъ, скашиванію травы въ нихъ, задѣлкѣ береговъ, плотинъ, подпрудъ и пр., имѣетъ право обращаться съ требованіями къ подлежащимъ начальствамъ. Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій его по сему предмету обязательно.

л) Начальники города и уѣзда, а также и другія правительственныя мѣста и лица, въ случаѣ надобности улучшенія или измѣненія ирригаціи, входятъ въ сношеніе съ ирригаторомъ, который и обязанъ исполнить всѣ ихъ законныя требованія; въ случаѣ же какихъ либо затрудненій, испрашиваетъ разрѣшенія военнаго губернатора.

м) Администрація, въ случаѣ надобности принятія какихъ либо мѣръ, имѣющихъ отношеніе къ ирригаціи, а также по вопросамъ о постройкѣ заводовъ, мельницъ и т. п., дѣлаетъ окончательныя распоряженія не прежде, какъ по истребованіи заключенія ирригатора. Разногласія по этимъ вопросамъ разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

н) Независимо отъ указанныхъ выше обязанностей на ирригатора также, какъ и на его помощника, могутъ быть возлагаемы, по усмотрѣнію Главнаго начальника края, другого рода порученія, относящіяся къ ихъ спеціальности.

Всѣ, изложенныя выше, обязанности долженъ исполнять и помощникъ ирригатора, по порученію ирригатора, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ исполнять ли работы сообща, или же самостоятельно, каждому по отдѣльнымъ предметамъ, причемъ правильность работъ, производимыхъ помощникомъ, свидѣтельствуется ирригаторомъ. Могущія возникнуть между ними недоразумѣнія разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

Помощникъ ирригатора исправляетъ должность ирригатора, въ случаѣ болѣзни или отсутствія послѣдняго.

Обязанности землемѣра.

Землемѣръ находится въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору.

Землемѣръ обязанъ исполнять всякаго рода порученія, возлагаемыя на него послѣднимъ, въ предѣлахъ своей спеціальности, какъ-то: производить измѣренія земель, рѣчекъ, каналовъ и арыковъ; опредѣлять пространство площадей, полей, садовъ и другихъ угодій; дѣлать нивеллировки мѣстностей и вычисленія количества водъ и пр.; на всѣ такого рода работы составлять планы, карты и чертежи.

Засвидѣтельствованіе правильности произведенныхъ землемѣромъ работъ и сдѣланныхъ имъ плановъ дѣлается завѣдывающимъ ирригаціею.

Землемѣръ, за неправильность или медленность своихъ дѣйствій или неисполненіе законныхъ распоряженій ирригатора, по представленіямъ послѣдняго, подвергается взысканіямъ, опредѣляемымъ военнымъ губернаторомъ; въ случаяхъ же неправильныхъ распоряженій ирригатора—приноситъ жалобы военному губернатору.

Обязанности арыкъ-аксакаловъ.

Арыкъ-аксакалы находятся въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору, по представленіямъ котораго опредѣляются и увольняются военнымъ губернаторомъ.

Къ обязанностямъ арыкъ-аксакаловъ относится: наблюденіе за поддержаніемъ, на опредѣленной высотѣ, воды въ водопріемникахъ и арыкахъ; въ распредѣленіи ея сообразно дѣйствительной потребности между землевладѣльцами; въ наблюденіи за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ арыковъ и каналовъ и въ немедленномъ донесеніи ирригатору какъ о всѣхъ не исправностяхъ на нихъ, такъ и случаяхъ разрушенія, поломки и ветхости мостовъ и другихъ сооруженій и водосливовъ отъ ледохода, для соотвѣтственныхъ распоряженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ арыкъ-аксакалы, чрезъ подвѣдомственныхъ имъ мирабовъ, обязаны наблюдать за состояніемъ ирригаціонныхъ сооруженій и принятіемъ своевременныхъ мѣръ, предупреждать случаи ихъ поврежденія.

Арыкъ-аксакалы наблюдаютъ за исправностію арыковъ и опрятнымъ ихъ содержаніемъ, а также за точнымъ исполненіемъ мирабами ихъ обязанностей. Въ случаѣ наряда рабочихъ натуральной повинностію—распредѣляютъ ихъ на работы, которыя и производятся подъ ихъ наблюденіемъ, по указаніямъ ирригатора.

Арыкъ-аксакалы обязаны, по заявленіямъ землевладѣльцевъ о недостаткѣ получаемой ими воды, немедленно удостовѣриться въ томъ и дѣлать соотвѣтственныя распоряженія къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ; въ случаѣ задержки воды кѣмъ-либо изъ землевладѣльцевъ. предлагать имъ немедленно открыть ее, а при неисполненіи сего требованія составлять актъ, который и вручается лицу потерпѣвшему, для предоставленія судьѣ или казію.

Жалобы на арыкъ-аксакаловъ за неисполненіе законныхъ требованій приносятся ирригатору.

Обязанности туганчей.

Туганчи обязаны исключительно наблюдать за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ каналовъ и арыковъ и, въ случаѣ поврежденія, немедленно исправлять ихъ или устраивать вновь, а также наблюдать за поддержаніемъ, на опредѣленной глубинѣ, дна каналовъ и арыковъ и очищать ихъ отъ засоренія.

Всѣ распоряженія по производству работъ туганчи получаютъ непосредственно отъ ирригатора.

Обязанности мирабовъ.

Мирабы находятся въ непосредственномъ подчиненіи арыкъ-аксакаловъ, которыми избираются и утверждаются ирригаторомъ.

Мирабы обязаны лично пропускать воду, въ опредѣленномъ количествѣ, каждому землевладѣльцу и немедленно открывать дѣлаемыя произвольно или образующіяся случайно запруды. Они обязаны требовать очистки засорившихся арыковъ и наблюдать за опрятнымъ ихъ содержаніемъ и чистотою воды; поднимать или раскрывать немедленно, въ случаяхъ надобности, предохранительныя плотины въ предупрежденіе наводненій; наблюдать за своевременной поставкой землевладѣльцами рабочихъ для кошенія травы въ арыкахъ и очистки ихъ и требовать немедленной помощи въ случаѣ наводненій или разрыва береговъ; исполнять роль десятниковъ при общественныхъ работахъ по ирригаціи, и о всѣхъ неисправностяхъ, въ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ, немедленно доносить арыкъ-аксакаламъ.

Примѣчанія: 1) Въ распоряженіи ирригатора состоятъ: арыкъ-аксакаловъ:

Въ гор. Ташкентѣ 5, съ содержаніемъ каждому по 400 р.	2.000 р.
Въ каждой волости по одному, всего 30, съ содержаніемъ по 200 руб.	6.000 „
Туганчей: въ гор. Ташкентѣ 2 и въ уѣздѣ 1, съ содержаніемъ по 300 руб.	900 „
Мирабовъ: при арыкъ-аксакалѣ русской части г. Ташкента 8, съ содержаніемъ по 120 руб.	960 „

При арыкъ-аксакалахъ азіатской части, при каждомъ по 2 годовыхъ, всего 12, съ содержаніемъ по 120 руб. . . . 1.440 р.

По три нанимаемыхъ на лѣтнее время, всего 12, съ содержаніемъ по 60 руб. . . . . 720 „

На Захъ-арыкѣ—2, по 120 руб. . . . . 240 „

Въ каждой волости по одному, всего 30, съ жалованьемъ по 120 руб. . . . . 3.600 „

Показанное выше число арыкъ-аксакаловъ, туганчей и мирабовъ и размѣръ опредѣленнаго имъ содержанія могутъ быть измѣняемы по представленіямъ ирригатора.

2) На покупку математическихъ и геодезическихъ инструментовъ для ирригатора, его помощника и землемѣра отпускается единовременно 800 руб.; пріобрѣтаемые на этотъ кредитъ инструменты вносятся въ инвентарь казеннаго имущества.

3) Оклады содержанія по сему штату чиновникамъ опредѣлены за вычетомъ узаконенныхъ процентовъ въ эмеритуру, пенсіонный и инвалидный капиталы, на госпиталь и медикаменты.

4) Половина опредѣленныхъ окладовъ составляетъ жалованье, а другая половина—столовыя деньги.

5) Должности ирригатора, его помощника и землемѣра замѣщаются безразлично, какъ военными, такъ и гражданскими чинами изъ техниковъ, получившихъ соотвѣтственное образованіе.

6) Сказанные выше чины, числясь по спискамъ военнаго министерства, пользуются правами и преимуществами, присвоенными чинамъ военнонароднаго управленія, по дѣйствующему въ Туркестанскомъ краѣ Положенію.

Часть II.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ИРРИГАЦІИ.

Глава I.

ОРОШЕНІЕ ВЪ СТЕПЯХЪ.

Казалинскій уѣздъ.

Паденіе киргизскаго скотоводства и обращеніе къ земледѣлію. — Недостаточность свѣдѣній объ ирригаціи въ Казалинскомъ уѣздѣ.—Вопросъ о вымираніи киргизъ.—Водный адатъ.—Способы орошенія въ Казалинскомъ уѣздѣ.—Очередь; карательныя мѣры за нарушеніе; права сервитутныя измѣреніе воды; посадка деревьевъ по арыкамъ; колодцы; разбирательство споровъ; давность. — Водоснабженіе и орошеніе г. Казалинска; самодѣйствующіе чигири.—Мѣры къ огражденію г. Казалинска отъ разливовъ и наводненій. — Идея „спрямленія русла" Сыръ-Дарьи у Казалинска. — Проекты орошенія окрестностей г. Казалинска. — Возобновленіе старыхъ канавъ и проектированіе новыхъ.—Орошеніе долины Айгирекъ.— Современное состояніе оросительнаго дѣла въ Казалинскомъ уѣздѣ. — Заключеніе.—Приложеніе. Перечень главныхъ и второстепенныхъ арыковъ Казалинскаго уѣзда, съ показаніемъ времени ихъ сооруженія, размѣровъ канавъ, количества воды въ нихъ и ауловъ, пользующихся орошеніемъ.

Вообще принято считать Казалинскій уѣздъ безусловно степнымъ и кочевымъ. Такое мнѣніе о немъ утвердилось со времени занятія его русскими, когда киргизы, исключительно населявшіе и населяющіе его, были дѣйствительно кочевые и, владѣя многочисленными стадами, существовали только однимъ скотоводствомъ. Въ то, еще недавнее, время всѣ попытки эксплоатаціи водъ имѣли цѣлью поддержанія того же скотоводства. Киргизы устраивали искусственныя озера, пропускомъ воды изъ Сыръ-Дарьи въ близь лежащія отъ рѣки низины или задержаніемъ воды въ этихъ низинахъ, если она туда попадала во время разливовъ, и дѣлали это съ тѣмъ, чтобы имѣть болѣе камыша и сѣна для своихъ стадъ на зиму.

Нельзя съ точностью указать, съ какого именно времени начался упадокъ скотоводства у кочевниковъ, но уже болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ кочевники, и особенно бѣднѣйшіе изъ нихъ, пришли къ сознанію,

что однимъ скотоводствомъ они не могутъ поддерживать свого существованія и начали производить небольшіе посѣвы проса и ячменя, пользуясь для этого мѣстами, временно орошаемыми разливами рѣкъ, такъ наз. кочканъ-су, (набѣгающей водою), а также устраивая небольшіе арыки изъ искусственныхъ озеръ. Такимъ образомъ явились двѣ цѣли, задерживать воду и пользоваться ею: имѣть хлѣбъ для себя и кормъ для скота. Но вотъ наступилъ грозный для киргизъ Куянъ-джилъ (годъ зайца) [1]), бывшій, на этотъ разъ, дѣйствительно грознымъ. Большая часть киргизскаго скота погибла отъ безкормицы; нужда обострилась до того, что нечѣмъ было платить подати, и исконнымъ кочевникамъ не было другого выхода, какъ заняться земледѣліемъ. До того времени земледѣліе служило, и то для небольшаго числа киргизъ, какъ подспорье къ скотоводству, но съ 1879 года оно уже для многихъ стало единственнымъ средствомъ существованія, и съ этого то времени, какъ это можно судить по времени постройки большинства нынѣ дѣйствующихъ каналовъ, киргизы принялись за орошеніе земель. Общее несчастье и безвыходность положенія подняло энергію киргиза, вообще лѣниваго и безпечнаго, и заставило его сплотиться въ бо́льшія или меньшія общества, для устройства общихъ канавъ, почему возникновеніе большей части ихъ относится къ началу 1880 года. Въ настоящее время киргизское населеніе, занимающееся земледѣліемъ, дѣлится на постоянныхъ земледѣльцевъ, т. е. занимающихся обработкою земли какъ исключительнымъ промысломъ, и на землевладѣльцевъ временныхъ, занимающихся хлѣбопашествомъ какъ побочнымъ промысломъ, или оставляя при посѣвахъ нѣкоторыхъ членовъ семьи, или же поручая посѣвъ постояннымъ земледѣльцамъ изъ половины или двухъ третей урожая, при условіи выдачи сѣмянъ и рабочаго скота.

Трудное время привелось пережить киргизамъ при невольномъ переходѣ ихъ къ земледѣлію: опытности въ ирригаціонномъ дѣлѣ у нихъ не было никакой, также никакой помощи, хотя бы указаніями или совѣтами, нельзя было ожидать извнѣ, такъ какъ русская администрація всегда предоставляла киргиза самому себѣ и такъ называемому обычному праву (адату), а адатъ — давно уже не занимался ни земледѣліемъ, ни орошеніемъ. По счастью, съ давняго еще времени, въ Казалинскомъ уѣздѣ оста-

[1]) По мнѣнію киргизъ, каждый тринадцатый годъ (годъ зайца) приноситъ какое нибудь общественное бѣдствіе. Таковъ былъ и 1879 г.

лись, отъ населявшихъ его когда то каракалпаковъ, старые заброшенные арыки и частію ихъ киргизы воспользовались, что, конечно, избавило ихъ отъ многихъ ошибокъ при избраніи направленія арыковъ и облегчило самый трудъ ихъ возобновленія.

Въ 1890 году изъ числа 25.372 кибитокъ, числящихся въ Казалинскомъ уѣздѣ и считаемыхъ кочевыми, уже не менѣе 10.000 кибитокъ занимались земледѣліемъ и имѣли до 200 самостоятельныхъ арыковъ. Изъ числа остальныхъ 14.372 кибитокъ *настоящихъ* кочевниковъ до 11.000 кибитокъ бываютъ въ предѣлахъ уѣзда только во время перекочевокъ, т. е. осенью и раннею весною. Лѣто они проводятъ въ сосѣдней Тургайской области, зиму — въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и въ Бухарскомъ ханствѣ и, такимъ образомъ, изъ числа кочующихъ киргизъ въ уѣздѣ остается всего до 3.000 кибитокъ и именно тѣхъ, которыя, занимаются земледѣліемъ какъ побочнымъ промысломъ.

Изъ этихъ цифръ уже можно заключить, до какой степени неправильно Казалинскій уѣздъ продолжаетъ считаться *безусловно* кочевымъ. Многія волости уже можно назвать осѣдлыми или полуосѣдлыми, такъ наприм. Костамская, Акъ-Тюбинская, Акъ-Тугайская, Каракульская, Мокбальская, Раимская и Чебиндинская, и если во всѣхъ этихъ волостяхъ часть киргизъ все еще продолжаетъ кочевать, то только ради сбереженія посѣвовъ и подножнаго корма для зимы.

Не смотря однако на то, что уже такая значительная часть киргизъ Казалинскаго уѣзда занимается земледѣліемъ, количество вновь орошаемыхъ земель, которыхъ, при громадной территоріи уѣзда, нашлось бы не мало, не увеличивается хоть сколько нибудь замѣтно, но даже орошеніе уже существующихъ пахотныхъ полей находится все еще въ самомъ низкомъ состояніи.

Достаточно упомануть, что до 1890 г. въ управленіи уѣзда не существовало по этому дѣлу никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Губериская и уѣздная администрація не признавали нужнымъ вникать въ ирригаціонное хозяйство этого „безусловно кочеваго уѣзда“, а киргизы, предоставленные самимъ себѣ, не желали, да и не могли справиться съ этимъ дѣломъ, отчасти по лѣни, безпечности и еще прежней склонности къ скотоводству, а больше по отсутствію самодѣятельности, предпріимчивости, умѣнію организовать дѣло и всякаго побужденія извнѣ. Киргизъ, вообще не привыкъ,

къ упорному физическому труду; отъ природы онъ безпечный, лѣнивый флегматикъ; только трудное, почти безвыходное положеніе, какъ это было послѣ голоднаго 1879 года, можетъ подвинуть его къ дѣятельности, можетъ заставить сплотиться и приняться за трудъ, но пока онъ находитъ возможность существовать хотя бы впроголодь, онъ предпочтетъ такое существованіе физическому труду и въ особенности такому, какъ трудъ по проведенію и поддержанію оросительныхъ канавъ. Если до сихъ поръ, кое гдѣ, онъ еще не бросаетъ земледѣлія, то дѣлаетъ это по привычкѣ; обрабатываетъ же онъ землю кое какъ, предпочитая посѣвы на такъ называемой „кочканъ-су“, т. е. на случайно залитыхъ разливомъ земляхъ, проведенію новыхъ или очистку большихъ старыхъ арыковъ, которыхъ такъ много подъ самымъ Казалинскомъ. Благодаря этому, въ послѣдніе года многіе изъ давно существовавшихъ арыковъ засорились и не дѣйствуютъ, тѣ же, которые еще существуютъ, поддерживаются или давленіемъ на общество лицъ туземной администраціи, что, конечно, не обходится безъ поборовъ, или вліятельными лицами, которыя видятъ въ этомъ непосредственную для себя пользу, имѣя пахатныя земли на томъ или другомъ арыкѣ.

Такимъ образомъ, все дѣло ирригаціи уѣзда находится до сего времени въ рукахъ народа. Туземная администрація интересуется орошеніемъ и его развитіемъ, смотря на это или какъ на лично для нихъ доходную статью, или какъ на способъ обратить на себя вниманіе начальства и, конечно, много вредитъ дѣлу ирригаціи, убивая въ народѣ охоту къ труду и растлѣвая патріархальные нравы.

Облегчить киргизу этотъ, далеко не добровольный, переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію можетъ только помощь и содѣйствіе русской администраціи и чѣмъ скорѣе будетъ это сдѣлано, тѣмъ лучше, потому что еще немного замедленія — и киргизъ совсѣмъ обнищаетъ или *выродится* и *исчезнетъ*, какъ полагаетъ, напримѣръ, г. Наливкинъ по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Ферганской области, Наманганскомъ уѣздѣ (Тур. вѣд. 1881 г. №№ 20, 21) [1]).

---

[1]) Противъ факта вырожденія или вымиранія киргизъ возражаетъ г. Васильевъ (Кочевники Туркестана, 1890 г., стр. 56). Онъ полагаетъ, что, за неимѣніемъ никакихъ статистическихъ данныхъ, „никто не вѣдаетъ на свѣтѣ,—убываетъ или возростаетъ кочевое киргизское населеніе“.

Какъ организовать эту помощь, по этому вопросу свѣдущіе люди, знающіе киргизскіе нравы, разсуждаютъ такъ, что проведеніе оросительныхъ канавъ на казенныя средства будетъ мѣра скорѣе вредная, чѣмъ полезная, такъ какъ пріучить и безъ того лѣниваго киргиза, всегда ожидать и надѣяться на то, что ему не только проведутъ, но и будутъ чистить канаву и, что задача администраціи должна состоять въ томъ, чтобы исподволь пріучить кочевое населеніе къ этому труду, а для этого нужно *во-первыхъ*, чтобы всѣ распоряженія, какъ о сооруженіи новыхъ, такъ и постоянномъ содержаніи въ исправности старыхъ оросительныхъ канавъ, исходили отъ русской администраціи самостоятельно, не ожидая на то согласія обществъ, въ видѣ приговоровъ, какъ это требуется пунктами 3 и 14 инструкціи 2-го августа 1888 года, причемъ было бы желательно, чтобы распоряженія о производствѣ работъ по очисткѣ и исправленію уже существующихъ арыковъ исходили прямо отъ начальника уѣзда, а проведеніе новыхъ, гдѣ требуются техническія соображенія—отъ губернатора, а *во-вторыхъ*—нужно установить дѣйствительный надзоръ за тѣмъ, чтобы работы производились какъ слѣдуетъ, т. е. добросовѣстно или, иначе говоря, чтобы они достигали бы цѣли и, чтобы непремѣнно всѣ назначенные на работу люди, принимали участіе въ работахъ. Другими словами, требуется дѣйствительный контроль въ томъ, что средства на орошеніе идутъ по назначенію, а не расходятся по широкимъ карманамъ туземной администраціи. Требуется, словомъ, легкое административное давленіе.

Этотъ контроль какъ извѣстно, самое больное мѣсто во всѣхъ общественныхъ киргизскихъ дѣлахъ. Всѣмъ извѣстно, что волостные управители быстро и страшно наживаются; всѣмъ извѣстны и способы этой наживы, въ числѣ которыхъ видное мѣсто играютъ поборы при общественныхъ работахъ и такъ называемыхъ натуральныхъ повинностяхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, никто не знаетъ дѣйствительныхъ средствъ противъ этого зла. Хотя пунктъ 7 инструкціи 2-го августа и обязываетъ, чтобы при производствѣ работъ уѣздный начальникъ, лично или чрезъ особо командированныхъ лицъ, дѣлалъ фактическую провѣрку числа рабочихъ, вызванныхъ на данную работу и наблюдалъ за порядкомъ, во время производства работъ, но такъ какъ на уѣздномъ начальникѣ лежитъ масса разнородныхъ, хотя и мелкихъ дѣлъ, не говоря уже про непомѣрно возрастающую канцелярскую переписку, то при всемъ желаніи выполнить возлагаемыя на него обязанности по ирригаціи, онъ не можетъ сдѣлать этого уже потому, что при громадныхъ пространствахъ степныхъ уѣздовъ и, часто, одновременномъ производствѣ работъ, весною или осенью, на многихъ канавахъ нѣтъ даже физической возможности только объѣхать всѣ работы, хотя бы для провѣрки числа высланныхъ на работы людей и, потому, этому пункту инструкціи всегда было суждено оставаться мертвою буквою. Такимъ образомъ этотъ пунктъ нисколько не помѣшалъ туземной администраціи создать себѣ, изъ оросительныхъ работъ, прекрасную доходную статью посредствомъ отпуска съ работъ тѣхъ, которые въ состояніи дать властямъ выкупъ, а растлѣвающія послѣдствія этого порядка понятны.

Борьба русской администраціи съ этимъ зломъ до сего времени была совершенно безплодна не только въ степныхъ, но и въ культурныхъ уѣздахъ и, въ будущемъ, мало надежды на какой либо успѣхъ. Одни карательныя мѣры не достигаютъ цѣли; изъ десяти случаевъ едва ли одинъ обнаруживается и карается, девять же совершаются безнаказанно и соблазнъ безнаказанности остается. По мнѣнію свѣдущихъ и опытныхъ администраторовъ, единственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ этимъ зломъ было бы или назначеніе надсмотрщиковъ за работами изъ русскихъ, но такое содержаніе надсмотрщиковъ вызвало бы большой расходъ, или же обращеніе къ услугамъ войскъ, какъ это практикуется при организаціи надзора за уничтоженіемъ саранчи. Если нельзя устроить такого надзора повсемѣстно, то желательно бы установить его хотя бы на арыкахъ, имѣющихъ особую важность. Расходъ на это былъ несомнѣнно менѣе расхода на наемъ постоянныхъ надсмотрщиковъ, польза была бы очевидная, да и для войскъ такая дѣятельность не была бы обременительна, такъ какъ назначеніе нижнихъ чиновъ на эти работы въ сентябрѣ, октябрѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, когда они производятся, не могло бы вредно повліять на дисциплину и фронтовое обученіе.

Изъ сказаннаго самъ собою вытекаетъ выводъ, что вся дальнѣйшая участь Казалинской ирригаціи находится всецѣло въ рукахъ правительства, и что прежде всего требуется оградить населеніе отъ поборовъ туземной администраціи.

Паденіе въ этомъ уѣздѣ кочевого скотоводства, неизбѣжный переходъ кочевниковъ къ земледѣльческому хозяйству и масса свободныхъ и годныхъ для орошенія земель (около г. Казалинска не менѣе 30 тыс. деся-

тинъ) указываютъ, что этотъ важный вопросъ требуетъ серьезнаго вниманія и что медлить съ его разрѣшеніемъ не слѣдуетъ. По счастію, устрашающія насъ всегда денежныя затраты въ данномъ случаѣ не велики и все дѣло въ томъ, что правительство должно принять на себя заботы объ ирригаціи въ этомъ уѣздѣ, перестающемъ кочевать. Страшная убыль скота въ степяхъ за послѣднія 20—25 лѣтъ представляетъ слишкомъ очевидный фактъ, чтобы можно было сдѣлать предположеніе о скоромъ возрожденіи скотоводческаго хозяйства [1]). Теперь на первый планъ выступаетъ орошеніе и оживленіе мертвыхъ земель [2]).

Въ киргизскихъ степяхъ, какъ извѣстно, дѣйствуетъ адатъ или обычай и этотъ адатъ управляетъ степной ирригаціей. Но это не старый обычай, при которомъ, вѣроятно, существовала прежняя ирригація. Авторъ книги „Киргизы и Каракиргизы“ г. Гродековъ свидѣтельствуетъ, что обычное право у нашихъ номадовъ потерпѣло рѣшительное измѣненіе во многихъ своихъ частяхъ. „Старый адатъ потерялъ свою силу, возникаетъ *новый* адатъ“, говоритъ г. Гродековъ („Киргизы и Каракиргизы“, стр. 21—23), причемъ наблюдается тотъ фактъ, „что, чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ больше уважаются права личности и, слѣдовательно, въ глухихъ степяхъ это уваженіе проявляется менѣе всего“.

На основаніи адата, право на пользованіе водою пріобрѣтается туземцами Казалинскаго уѣзда, какъ и повсюду, тремя способами: 1) участіемъ въ работѣ по устройству арыка пропорціонально затраченному труду; 2) пріобрѣтеніемъ орошенной земли съ извѣстнымъ количествомъ

---

[1]) О размѣрахъ убыли скота можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Было:	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Всего.
въ 1870 г. .	217.700	383.150	377.270	5.410.100	6.388.220
„ 1877 „ .	242.130	395.563	293.539	3.182.767	4.113.999
„ 1885 „ .	262.600	282.000	203.800	2.006.300	2.754.700

т. е. что въ теченіе 15 лѣтъ количество скота уменьшилось на три съ половиною милліоновъ головъ. (Васильевъ. Кочевники Туркестана, стр. 96).

[2]) Въ отчетѣ генерала Кауфмана (въ 1880 г.) уже говорится, что благодаря паденію скотоводства, „кочевка получила характеръ аристократическаго промысла, доступнаго для немногихъ“.

воды, которою пользовался прежній владѣлецъ, и 3) вступленіемъ въ составъ общества, имѣющаго воду.

Уже ранѣе было объяснено, что право это, какъ выдержавшее вѣка и по своей несложности непопускающее слишкомъ разнообразныхъ толкованій, предполагается чрезвычайно устойчивымъ.

Также предполагается, что послѣ завоеванія края, туземному населенію были оставлены прежніе законы и право, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно когда то дѣйствовало, а поэтому и русское господство нисколько не должно было повліять на обычный порядокъ пользованія водою въ Казалинскомъ уѣздѣ, если только такой порядокъ существовалъ и все вмѣшательство русскихъ властей здѣсь ограничивалось исключительно охраненіемъ этого права. Временныя правила 1877 года не были примѣнены къ Казалинскому уѣзду и, слѣдовательно, степень вмѣшательства въ ирригаціонное хозяйство зависѣла отъ добраго желанія уѣздныхъ властей. По мнѣнію лицъ, хорошо знающихъ ирригаціонное хозяйство, первый оффиціальный актъ о вмѣшательствѣ власти въ ирригаціонное управленіе, именно, инструкція 2-го августа 1888 года, вообще вліянія на успѣхъ ирригаціоннаго дѣла не имѣла и лишь незначительно ухудшила это дѣло отнятіемъ у народа права на выборъ арыкъ-аксакаловъ и уничтоженіемъ общественной должности наблюдателя головныхъ плотинъ (туганчей), такъ какъ арыкъ-аксакалъ, назначенный начальствомъ, не завися отъ общества, заботился, главнымъ образомъ, о формальномъ соблюденіи своихъ обязанностей, но, собственно, въ Казалинскомъ уѣздѣ, инструкція 2-го августа 1888 года, не могла обнаружить и такого вліянія, потому что тамъ вовсе не было назначено ирригаціонной администраціи на томъ основаніи, что уѣздъ считался *безусловно* кочевымъ.

Однако, какъ уже объяснено выше, Казалинскій уѣздъ имѣетъ нынѣ сѣть оросительныхъ канавъ и населеніе уѣзда, равно какъ и самъ Казалинскъ и военный поселокъ Кармакчи (фортъ № 2), очень нуждаются именно въ ирригаціонномъ орошеніи, такъ какъ дожди выпадаютъ тамъ весьма рѣдко, не болѣе двухъ-трехъ разъ въ лѣто.

Существующее нынѣ орошеніе въ уѣздѣ производится тремя способами: 1) подъемомъ воды изъ рѣки Сыръ-Дарьи, посредствомъ самодѣйствующихъ чигирей или водоподъемныхъ колесъ, приводимыхъ въ движеніе силою животныхъ; 2) напускомъ воды или вѣрнѣе заполненіемъ

естественныхъ озеръ во время наводненій и разливовъ Сыра, что бываетъ весною, при вскрытіи Сыръ-Дарьи, и спускомъ воды изъ этихъ озерныхъ резервуаровъ на обработываемыя поля, и 3) направленіемъ воды изъ рѣки прямо на поля по особымъ канавамъ. Такихъ канавъ очень немного и изъ нихъ наиболѣе достойны вниманія: а) широкая канава, называемая Абграль-арыкомъ, отъ переправы Таль-бугутъ по направленію къ почтовой станціи Бикбаули (вторая станція отъ гор. Казалинска въ Оренбургъ) и далѣе на долину Айгирекъ; б) Курманай-арыкъ, и в) Киргизъ-арыкъ; другія же, болѣе мелкія оросительныя канавы, выведенныя прямо изъ рѣки, находятся въ волостяхъ Акъ-Тюбинской, Каракульской, Каратюбинской, Костамской, Мокбальской и Раимской; объ нихъ будетъ сказано подробнѣе ниже.

Кромѣ этихъ трехъ способовъ орошенія другихъ неизвѣстно. На мѣстности Кокъ-домбакъ и Соръ-булагъ, въ Каракумахъ имѣются ключи, изобилующіе родниковою водою, но для ирригаціи не эксплоатируемые, такъ какъ они едва достаточны для проходящихъ каравановъ.

Вообще, говоря, трудъ земледѣльца въ Казалинскомъ уѣздѣ обезпеченъ весьма плохо; урожай хлѣбовъ и травъ бываетъ рѣдко удовлетворительный и если бы хлѣбъ не подвозила Хива, гор. Туркестанъ, Ташкентскій уѣздъ и г. Ходжентъ, Хива—вьюкомъ, а остальныя мѣста сплавомъ по Сыру, то Казалинскій уѣздъ бѣдствовалъ бы отъ недостатка хлѣба, хотя онъ бѣдствуетъ и при этихъ способахъ снабженія [1]).

Судя по большому количеству заброшенныхъ и оставленныхъ арыковъ Казалинскаго уѣзда, можно предполагать, что нѣкогда орошеніе было тамъ широко развито и, какъ нужно думать, болѣе или менѣе стройный порядокъ водопользованія устанавливался путемъ обычая, признаваемаго народомъ и охраняемаго мѣстною властью. Съ запущеніемъ ирригаціи и переходомъ къ скотоводству и кочевому хозяйству, этотъ обычный порядокъ утраченъ на столько, что въ настоящее время никакихъ установившихся обычаевъ въ разныхъ вопросахъ водопользованія прослѣдить уже нельзя, и никакъ невозможно утверждать, что нынѣ ирригаціей управляетъ, такъ называемый, обычай.

[1]) Послѣдній бѣдственный годъ былъ 1891. Восемь волостей уѣзда, наиболѣе занимающіяся земледѣліемъ, потерпѣли отъ неурожая. [В ноябрѣ 1891 г. никакихъ запасовъ хлѣба уже не было,—населеніе питалось рыбой (видъ подлещиковъ), которая покупалась по 40—60 коп. за сотню. Многіе рѣзали скотъ и питались мясомъ. Бѣднѣйшіе 4.000 кибитокъ (3.949), съ населеніемъ въ 17.077 душъ, получили на четыре мѣсяца казенный хлѣбъ по 1 п. 10 ф. на человѣка (по 12½ ф. въ зернѣ на человѣка), всего 21.346 пуд. Кромѣ того, выдана была ссуда на обсѣмененіе полей съ обязательствомъ возврата къ 1894 году. Всего пошло въ Казалинской уѣздъ до 60.000 пудовъ.

Напротивъ, все что можно было выяснить относительно порядка водопользованія дѣйствующаго въ тѣхъ волостяхъ уѣзда, которыя считаются „осѣвшими“ или „осѣдающими“, представляется въ такомъ видѣ, что самый правильный выводъ, который можно сдѣлать изъ полученныхъ, отрывочныхъ, свѣдѣній тотъ, что никакого порядка и никакой обычной системы мѣстная ирригація не представляетъ и, что ирригація эта находится именно въ томъ періодѣ возрожденія и развитія, когда порядокъ этотъ нужно завести, нужно создать.

Единственнымъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе яснымъ является вопросъ объ установленіи очередей въ пользованіи водой, вообще, и въ случаѣ разрѣшенія споровъ объ очередяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ прибѣгаютъ къ излюбленному жребію.

Предположимъ, что пять человѣкъ земледѣльцевъ, для поливки своихъ полей, орошаемыхъ однимъ и тѣмъ же арыкомъ, заспорили между собою, кто именно изъ нихъ раньше долженъ полить свое поле, и вотъ для разрѣшенія этого спора обращаются къ своему мирабу. Послѣдній отправляется вмѣстѣ съ спорящими на спорное мѣсто, и такъ какъ никакихъ прочныхъ основаній для разрѣшенія споровъ не имѣется, то остается бросать жребій. Каждый изъ спорящихъ беретъ палочку не длиннѣе ½ вершка и дѣлаетъ на ней надрѣзъ; число надрѣзовъ на палочкѣ начинается отъ одного и оканчивается пятью; затѣмъ, всѣ эти палочки передаются мирабу, который кладетъ ихъ или въ кучкуземли, или песку, или въ полу халата; потомъ призываетъ изъ ближайшаго аула, лѣтъ 10-ти мальчика, которому и объясняетъ, что онъ долженъ вытаскивать изъ песку по одной палочкѣ и передавать ихъ мирабу. Затѣмъ, если мальчикъ сначала вынулъ палочку съ тремя надрѣзами, то владѣлецъ этой палочки пользуется первою очередью; вторая палочка положимъ съ однимъ надрѣзомъ, указываетъ на вторую очередь и т. д. и вотъ весь немудренный порядокъ разрѣшенія споровъ объ очередяхъ. Другихъ способовъ не знаютъ.

Какихъ либо документальныхъ правъ и доказательствъ на воду нѣтъ

и, повидимому, никогда не было у кочевниковъ Казалинскаго уѣзда, потому что старѣйшіе судьи (біи), ничего о какихъ либо документахъ на воду не слышали.

Также неизвѣстно никому о существованіи, по обычаю, права на воду безъ земли, или обычая относительно права продажи своей водяной очереди, но владѣльцу воды, въ случаѣ нежеланія воспользоваться ею, предоставляется передать ее другому лицу безвозмездно, а по мнѣнію нѣкоторыхъ—за какую нибудь взаимную услугу или за незначительное вознагражденіе.

Ограниченія въ производствѣ извѣстнаго рода посѣвовъ и посадокъ въ Казалинскомъ уѣздѣ не существуетъ, потому что сѣютъ преимущественно ячмень для лошадей и просо, и немного пшеницы, для себя.

О мѣрахъ воды и способахъ ея дѣленія киргизы не имѣютъ никакого понятія и всякій, кому нужна вода, беретъ ее „на глазъ“ въ томъ количествѣ, какое считаетъ нужнымъ для поливки поля.

Никакихъ точно опредѣленныхъ карательныхъ мѣръ: а) за кражу воды, б) за нарушеніе права пользованія, в) порчу арыковъ, береговъ и другія самовольныя дѣйствія—не установлено. Дѣла подобнаго рода встрѣчаются весьма рѣдко и разбираются или мирабомъ или аульными аксакалами того общества, которому принадлежитъ арыкъ.

Количество орошаемыхъ земель, ни уѣздной, ни туземной администраціи, ни даже кому либо изъ киргизъ, неизвѣстно. Уѣздной администраціи это неизвѣстно потому, что она лично съ территоріей уѣзда, а въ особенности, съ отдаленными ея пунктами никогда не знакомилась и при дѣлахъ управленія нѣтъ и никогда не было хозяйственной карты уѣзда. Туземная же администрація, хотя и доставляетъ, ежегодно, свѣдѣнія о количествѣ орошаемыхъ земель, но, не будучи знакома съ мѣрами земли, она съ помощью проживающихъ въ городѣ разныхъ малограмотныхъ лицъ, въ представляемыхъ вѣдомостяхъ, ставитъ только произвольныя цифры, которыя, безъ фактической провѣрки, и вносятся въ представляемые отъ уѣзда, годовые отчеты.

Само собою разумѣется, что никакихъ искусственныхъ сооруженій на арыкахъ Казалинскаго уѣзда нѣтъ и мѣстное населеніе пока не признаетъ въ нихъ никакой необходимости. Мало того, Казалинскій уѣздъ такъ отсталъ даже отъ сосѣдняго Перовскаго, что для подъема воды мѣстные

земледѣльцы рѣдко употребляютъ даже простые чигири, т. е. водоподъемныя колеса, приводимыя въ движеніе съ помощью лошадей и другихъ животныхъ, какъ это дѣлается въ Перовскомъ уѣздѣ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ вода чаще всего поднимается въ канаву съ помощью черпака, укрѣпляемаго на треножникѣ надъ ямой, въ которую напускается вода и приводимаго въ дѣйствіе человѣческими руками совершенно такъ же, какъ дѣлается при вычерпываніи воды изъ дровяныхъ барокъ на Фонтанкѣ. Вода эта выплескивается черпакомъ въ канавку и образуетъ крохотную струйку.

Арычной администраціи въ уѣздѣ до послѣдняго времени не было; назначеніе арыкъ-аксакаловъ считалось ненужнымъ по отсутствію ирригаціи, а потому никакихъ предварительныхъ соображеній и исчисленій расходовъ на содержаніе арыковъ въ исправности не дѣлалось, а если встрѣчалась надобность въ очисткѣ того или другого арыка, то это выполнялось натурою тѣмъ обществомъ, которому принадлежитъ арыкъ. Съ конца 1891 года въ уѣздѣ заведена арычная администрація. Распоряженіе это сдѣлано послѣ того, какъ было удостовѣрено, что послѣдній голодъ (въ 1891 г.) въ уѣздѣ обязанъ во многомъ неисправности арычныхъ системъ и отсутствію надзора за ирригаціей.

О правильномъ регулированіи и систематическомъ распредѣленіи воды, какъ уже сказано, населеніе вовсе не заботится; каждый хлѣбопашецъ беретъ изъ большаго арыка въ свой маленькій столько воды, сколько ему нужно, для чего преспокойно раскапываетъ берегъ большаго арыка въ томъ пунктѣ, гдѣ ему удобнѣе и проводитъ себѣ маленькую канаву, подъ названіемъ „салма“, которую, по минованіи надобности, задѣлываетъ тѣмъ матеріаломъ, какой у него есть подъ руками. Эта „салма“ хотя считается „мѣрой воды“, но такъ какъ величина ея зависитъ отъ ширины и протяженія выводной канавы, то ясно, что мѣра эта крайне неопредѣленная.

Въ виду совершенно младенческаго состоянія казалинской ирригаціи, незначительности каналовъ и ничтожныхъ размѣровъ земельной культуры, не бываетъ особенныхъ бѣдствій отъ избытка или недостатка воды, а также не совершается выдающихся преступленій и споровъ изъ-за воды. Таково, по крайней мѣрѣ, положеніе дѣла за послѣднія десять лѣтъ.

Для полноты представленія объ ирригаціонномъ хозяйствѣ Казалинскаго уѣзда и правовомъ порядкѣ тамъ дѣйствующемъ, необходимо сдѣланный очеркъ дополнить еще нѣкоторыми свѣдѣніями.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ ни одинъ изъ имѣющихся въ уѣздѣ арыковъ, не обсаженъ деревьями и, вообще, арыки никогда не обсаживались и не обсаживаются деревьями. Не дѣлается это потому, что киргизы вообще незнакомы съ древесными посадками и не видятъ никакой пользы сберегать отъ испаренія свои маленькія, дѣйствующія всего мѣсяцъ или два, канавки.

О шлюзахъ, водосливахъ, отводныхъ трубахъ, фашинахъ-карабурахъ, большихъ дамбахъ, объ устройствѣ арычныхъ головъ и т. п., киргизы не имѣютъ никакого представленія. Также они и не имѣютъ опредѣленнаго понятія ни о мѣрѣ воды, ни о количествѣ воды въ своихъ арыкахъ. Глубину и ширину они опредѣляютъ или лошадью, т. е. по колѣно лошади, по ея грудь и вплавь; или при болѣе значительной глубинѣ—„найзою“ (пика); а ширина канавы всегда опредѣляется маховою саженью (кулашъ) или же длиною лошади.

Земельныхъ мѣръ у кочевниковъ также нѣтъ, хотя они говорятъ о десятинахъ, танапахъ и саженяхъ. Въ Казалинскомъ уѣздѣ существуетъ только одна земельная мѣра, подъ названіемъ „муинъ“, но и та ничего опредѣленнаго не представляетъ. Муиномъ называютъ, обыкновенно, кусокъ земли такой длины, какой длины киргизы имѣютъ обыкновеніе дѣлать борозду въ одинъ заѣздъ, послѣ чего поворачиваютъ плугъ. Длина эта, на ровной мѣстности, около 20 саж., а ширина около 5 саж., т. е. около 100 кв. саж. или $^1/_{24}$ часть дес., но если, какъ это часто бываетъ, мѣстность не позволяетъ обойти кусокъ земли такой величины, а можно обойти кусокъ поменьше, то и этотъ меньшій кусокъ, все равно, носитъ названіе муина. Посѣвъ же хлѣба разсчитывается на „чашки“; въ одной чашкѣ считается: пшеницы 13 ф., ячменя и проса 10 фунтовъ.

Пшеница и ячмень требуютъ въ Казалинскомъ уѣздѣ не менѣе трехъ поливокъ въ лѣто, просо — пяти, арбузы и дыни — одной, а машъ (горохъ), джугара, кукуруза, рисъ и хлопокъ не сѣются вовсе.

Очистка главныхъ канавъ производится въ два-три года одинъ разъ, или когда этого требуетъ запущенное состояніе канавы. Работы исполняются только лицами, имѣющими земельное хозяйство. Эти работы предпочитаютъ производить въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, а иногда въ мартѣ и апрѣлѣ.

О посадкѣ деревьевъ по арыкамъ, какъ уже сказано, никто не ду-

малъ и никогда вопроса объ этомъ не возбуждалось. Абсолютная безлѣсность киргизской степи не могла даже обитателя ея навести на мысль о пользѣ древесной культуры вообще и, въ частности, для сохраненія арыковъ. Занимался ли прежній обитатель степей посадкой деревьевъ — неизвѣстно, во всякомъ случаѣ, едва ли можно считать остатками этихъ посадокъ тѣ, одиноко стоящія въ степяхъ деревья, которыя еще можно иногда встрѣтить, но современный киргизъ уже давно не занимается взращиваніемъ деревьевъ и если это иногда дѣлаетъ, то не по собственному побужденію. Когда, въ 1884 — 1886 годахъ, начальство потребовало устройства древесныхъ питомниковъ въ самыхъ безотрадныхъ степяхъ и, между прочимъ, въ Казалинскомъ уѣздѣ, то киргизъ этому подчинился и насадилъ столько саженцевъ, сколько отъ него требовалось; онъ поливалъ эти саженцы въ потѣ лица, но могъ только убѣдиться, что дѣло это вообще не пошло. Безобразные степные вѣтры ломали и гнули молодыя поросли, степные зайцы объѣдали листву и корни и никакіе заборы не спасали молодыхъ посадковъ отъ этихъ хищниковъ. Изъ этой неудачи, однако, не слѣдуетъ, чтобы въ степяхъ, гдѣ, какъ уже объяснено ранѣе, такъ много воды, были невозможны древесный насажденія, но, очевидно, необходимо выработать пріемы этой культуры.

Впрочемъ, на вопросъ: дозволяется ли сажать по арыкамъ деревья, біи, волостные и мирабы—представители дѣйствующаго обычнаго права, отвѣчаютъ, дозволяется, или вѣрнѣе, разрѣшенія не требуется, но этимъ дозволеніемъ или невоспрещеніемъ никто не пользуется.

Такъ какъ рисъ совсѣмъ не сѣется въ уѣздѣ и, слѣдовательно, такого посѣва, который требуетъ исключительно обильной воды, нѣтъ, то земледѣльцы нисколько не стѣснены въ своемъ правѣ воздѣлывать всякіе другіе продукты, но киргизы, какъ уже объяснено, ограничиваются посѣвами ячменя и проса и немного пшеницы. Арбузы и дыни также рѣдки.

Относительно существующихъ въ Казалинскомъ уѣздѣ обычныхъ воззрѣній на прогонъ скота черезъ арыки, на обязательныя разстоянія между канавами и на пропускъ воды чрезъ чужія земли, собранными свѣдѣніями выяснено, что: а) прогонщики гуртовъ скота и перекочевывающіе аулы безпрепятственно могутъ пользоваться водою изъ арыковъ и никакого особаго разрѣшенія на это не требуется; б) что разстояніе между параллельно идущими арыками обычай не устанавливаетъ и случается, что даже между

головами двухъ параллельно идущихъ арыковъ разстояніе не превышаетъ трехъ погонныхъ саженъ, и в) что „по обычаю“ владѣлецъ земли обязанъ пропустить воду чрезъ свою землю, за каковой пропускъ и получаетъ съ воспользовавшагося этой водой $^1/_{10}$ частью съ урожая того участка земли, который оросится благодаря пропуску.

Относительно правъ лицъ вновь поселяющихся на арыкахъ твердо держатся того взгляда, что желающій сѣсть на арыкъ можетъ это сдѣлать только въ томъ случаѣ, если онъ ближайшій или близкій родовичъ того общества, которому принадлежитъ арыкъ, а дальнихъ и посторонних не пускаютъ.

Родниковъ и ключей совсѣмъ нѣтъ въ Казалинскомъ уѣздѣ или по крайней мѣрѣ они не извѣстны.

Колодцы имѣются въ городахъ, Казалинскѣ, фортѣ Кармакчи и въ пескахъ Кызылъ-Кумовъ и Кара-Кумовъ. Въ первой изъ этихъ песчаныхъ пустынь, именно въ Кызылъ-Кумахъ они встрѣчаются весьма значительной глубины, доходя до 18-ти маховыхъ саженъ; во второй же, наоборотъ, они большею частью мелки и нѣкоторые изъ Каракумскихъ колодцевъ, не превышаютъ въ глубину одного аршина. Количество воды, въ колодцахъ вообще весьма различно, но вообще незначительно: глубже $2^1/_2$ аршинъ почти не бываетъ.

Затѣмъ, что касается до вознагражденія арычной администраціи, то хотя до 1891 года оффиціально считалось, что никакой водной администраціи въ Казалинскомъ уѣздѣ нѣтъ, но жители не находили возможнымъ обходиться безъ лицъ вѣдающихъ воднымъ хозяйствомъ и всегда выбирали сами себѣ такъ называемыхъ мирабовъ. Избраннымъ на эти должности никакого жалованья деньгами или же хлѣбомъ по обычаю не полагается, но въ Казалинскомъ уѣздѣ установилась особая система удовлетворенія арычной администраціи, именно, чинамъ этимъ разрѣшается дѣлать запашки въ большемъ противу другихъ количествѣ танаповъ и, слѣдовательно, предоставляется право пользоваться большимъ количествомъ воды.

Къ этимъ то мирабамъ, всегда уважаемымъ людямъ, исключительно и обращаются за разрѣшеніемъ споровъ о водѣ, хотя также иногда обращаются и къ аульнымъ старшинамъ (аксакаламъ) и почти никогда къ народнымъ судьямъ.

Разбирательства дѣлъ и споровъ у мирабовъ имѣютъ характеръ чисто

административный, но мирабы никогда не затруднятся рѣшеніемъ и судебныхъ споровъ; такъ напримѣръ, на вопросъ о „давности“ по воднымъ дѣламъ, мирабы и вообще туземные административные лица отвѣтили, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, что „безспорная давность признается по истеченіи 30 лѣтъ“. Какую давность разумѣли туземные администраторы—это понять трудно. Даже сама возраждающаяся въ уѣздѣ ирригація не считаетъ себѣ еще 30 лѣтъ, а что касается до давности земельной собственности, то понятія о такой собственности среди киргизъ вообще и кочующихъ и осѣвшихъ вовсе не существуетъ и потому въ продажѣ нѣтъ ни орошенныхъ, ни, тѣмъ болѣе, неорошенныхъ земель и никакихъ цѣнъ на землю не существуетъ.

Почему именно Казалинскій уѣздъ считалъ, до сихъ поръ, возможнымъ обойтись безъ всякой водной администраціи, на это отвѣчаетъ рапортъ мѣстнаго начальника отъ 17 іюля 1886 года. Въ этомъ году *на основаніи закона* (Положеніе 12 іюня 1886 г.) впервые организовалась въ Туркестанскомъ краѣ туземная администрація вообще и, въ томъ числѣ, водная, но на вопросъ, какъ Казалинскій уѣздный начальникъ полагаетъ организовать наблюденіе за водопользованіемъ, онъ отвѣчалъ: что „принимая во вниманіе, что ирригація Казалинскаго уѣзда стоитъ на низской ступени развитія и *едва ли получитъ развитіе въ будущемъ, такъ какъ единственный водный бассейнъ въ уѣздѣ рѣки Сыръ-Дарьи совершенно не способенъ давать отъ себя воду въ оросительные арыки*, то онъ полагаетъ, что организація ирригаціонной администраціи въ уѣздѣ совершенно излишня, въ видахъ же своевременной очистки арыковъ, для временнаго пользованія изъ нихъ водою, взамѣнъ арыкъ-аксакаловъ онъ полагалъ бы возложить наблюденіе за главными арыками на чиновъ волостной администраціи, а за побочными—аульной, безъ производства чинамъ этимъ особаго вознагражденія“. Что же касается правильности порядка пользованія изъ арыковъ водою, то таковое наблюденіе, по незначительности запашекъ, уѣздный начальникъ также считалъ излишнимъ, „такъ какъ всѣ, какъ главные, такъ и побочные арыки въ степи, въ особенности прежніе, принадлежатъ обществамъ по киргизскимъ родамъ и порядокъ пользованія изъ нихъ водою распредѣляется между ними по добровольнымъ соглашеніямъ, основаннымъ на прежнихъ обычаяхъ“. При этомъ начальникъ добавилъ, что собственно говоря въ Казалинскомъ уѣздѣ для орошенія запашекъ

арычныхъ системъ нѣтъ, а запашки производятся послѣ убыли воды въ лощинахъ, заливаемыхъ водою изъ Сыръ-Дарьи во время половодья и, что въ Казалинскомъ уѣздѣ, хотя и видны слѣды прежняго орошенія террасами, какъ и въ Перовскомъ уѣздѣ, но въ настоящее время (1886 г.) такое орошеніе за низкимъ уровнемъ воды въ Сыръ-Дарьѣ практикуемо быть не можетъ, за исключеніемъ лишь такихъ лѣтъ, когда половодье принимаетъ весьма большіе размѣры.

Въ поясненіе такого сообщенія мѣстнаго начальства необходимо сказать, что впервые свѣдѣнія объ орошеніи собирались только въ 1890 г., когда и оказалось, что имѣется уже до 200 самостоятельныхъ арыковъ, что кромѣ заливанія водой лощинъ, существуетъ еще арычная система орошенія и что почти половина кочевниковъ обратилась къ земельному хозяйству.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію тѣхъ плановъ и предположеній относительно будущности ирригаціи въ Казалинскомъ — этомъ самомъ степномъ изъ всѣхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, необходимо сказать нѣсколько словъ о способахъ, которыми снабжается водой административный центръ уѣзда, г. Казалинскъ. Описаніе это познакомитъ читателя съ однимъ изъ разнообразныхъ способовъ городскаго водоснабженія въ Туркестанскомъ краѣ.

Построенный на берегу Сыра, Казалинскъ не могъ, однако, пользоваться водою этой рѣки для орошенія своихъ, садовъ, огородовъ и полей, такъ какъ расположенъ на сравнительно высокомъ мѣстѣ. Результатомъ этого была густая, вредная для здоровья, пыль, наполняющая весь воздухъ въ Казалинскѣ, при малѣйшемъ вѣтрѣ, и чахлая растительность. Кое гдѣ насаженные тополя едва-едва поддерживались ручною поливкой изъ колодцевъ. А между тѣмъ городъ росъ и пріобрѣталъ нѣкоторое значеніе, которое еще болѣе усилилось съ учрежденіемъ Аму-дарьинскаго отдѣла, такъ какъ лучшій путь изъ Петро-Александровска въ Ташкентъ идетъ чрезъ Казалинскъ. Предполагалось уже строить для снабженія города водой довольно длинный арыкъ отъ станціи Баскара, когда одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, г. Абграль, сдѣланнымъ опытомъ доказалъ полную возможность снабженія водою Казалинска, посредствомъ водоподъемнаго колеса, вмѣсто предполагавшагося изъ Сыръ-Дарьи, арыка въ 29 верстъ длинок. Онъ засадилъ молодыми тополями участокъ въ 5 десятинъ, на берегу рѣки, въ окрестностяхъ города, и для поливки молодыхъ деревьевъ поставилъ два водоподъемныхъ колеса. Орошеніе получилось превосходное и посаженныя деревья въ скоромъ времени разрослись въ густую рощицу. Вопреки всякихъ опасеній колеса дѣйствовали исправно даже при самомъ сильномъ противномъ вѣтрѣ.

Примѣръ г. Абграля тотчасъ же нашелъ подражателей. Рядомъ съ дачею уѣзднаго начальника, на землѣ г. Иванова, скоро было поставлено такое же водоподъемное колесо; далѣе, по Сыру, одинъ зажиточный туземецъ поставилъ еще водяное колесо на своей плантаціи и, такимъ образомъ, было положено начало снабженію водой посредствомъ водоподъемныхъ колесъ.

Въ послѣднее время городъ Казалинскъ и ближайшія окрестности, орошаются, во-первыхъ, шестью самостоятельными арыками, которые берутъ свое начало съ праваго берега Сыръ-Дарьи, а во-вторыхъ — самодѣйствующими „чигирями“ или водоподъемными колесами.

Расходъ города на орошеніе его чигирями отъ начала введенія ихъ, въ 1881 году, и до 1890 года выразился въ слѣдующей суммѣ: 1) на постройку пяти чигирей 2.780 р.; 2) ремонтъ ихъ 1.412 р.; 3) устройство оросительныхъ канавъ 455 руб.; 4) содержаніе арычниковъ ежегодно по 280 руб. и 5) на ремонтъ чигирей отъ 200—400 р. въ годъ.

Если, такимъ образомъ, взять среднюю цифру ремонта чигирей триста рублей въ годъ, то выйдетъ, что ремонтъ за 9 лѣтъ обошелся въ 2.700 р., т. е. равняется стоимости самихъ чигирей. Съ 1890 года, за негодностію двухъ чигирей, дѣйствуютъ только остальные три и, какъ оказывается, даютъ совершенно достаточное, для орошенія города, количество воды.

Однако, дороговизна орошенія чигирями привела къ заключенію, что этотъ способъ нужно оставить, тѣмъ болѣе, что сдѣланныя изысканія относительно возможности проведенія канавъ прямо изъ рѣки, убѣдили, что это можетъ быть достигнуто и планъ такого орошенія уже выработанъ. Но пока чигирное орошеніе въ гор. Казалинскѣ, въ особенности самодѣйствующіе водоподъемные чигири, въ большомъ ходу и вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію.

Хорошо устроенный такой чигирь, имѣющій 24 ведерныхъ желѣз-

ныхъ чилика (черпаки) особой формы и установленный на двухъ большихъ хивинскихъ лодкахъ, даетъ до 75.000 ведеръ въ сутки по слѣдующему разсчету: чигирь дѣлаетъ въ минуту отъ 2 до 2½ оборота, слѣдовательно помноживъ 24 (число черпаковъ) на 2 и отдѣльно на 2½, онъ даетъ отъ 48 до 60 ведеръ воды въ минуту, а въ часъ отъ 2.880 до 3.600 ведеръ; взявъ среднее число изъ этихъ послѣднихъ цифръ 3.240 и помноживъ его на 24, получимъ, что одинъ чигирь поднимаетъ изъ рѣки 77.760 ведеръ воды въ сутки, а за исключеніемъ изъ этого количества небольшой утраты воды при выливаніи ея изъ чиликовъ въ желоба, во время сильныхъ и порывистыхъ боковыхъ вѣтровъ, дѣйствительный притокъ изъ одного чигиря выражается въ количествѣ около 75.000 ведеръ воды въ сутки. Вообще, чигирная вода направляется по небольшимъ канавамъ, обсаженнымъ деревьями, а потому потеря ея, на испареніе и фильтрацію, при небольшомъ протяженіи арыковъ, не можетъ быть значительная. Стоимость одного, хорошо устроеннаго, водоподъемнаго, самодѣйствующаго, чигиря обходится отъ 600 до 700 руб.; но, конечно, ихъ возможно дѣлать и значительно дешевле, при своевременномъ и хозяйственномъ заготовленіи лѣсныхъ матеріаловъ, лодокъ, цѣпей и канатовъ, каковыхъ предметовъ на мѣстѣ не имѣется. На ремонтъ чигиря, мазь, освѣщеніе его въ темныя ночи, содержаніе при немъ сторожа, постановку чигиря весною и разборку его осенью, каждогодно расходуется отъ 140 до 200 рублей.

Зимою вообще довольно суровой и продолжающейся 3—4 мѣсяца, когда Сыръ-Дарья замерзаетъ, уже невозможно ни чигирное, ни арычное орошеніе и Казалинскъ оставался бы безъ воды, если бы не было колодцевъ. Вода въ нихъ нѣсколько солоновата, но составъ ея пока неизвѣстенъ, потому что никакихъ анализовъ не производилось. Всѣхъ колодцевъ въ городѣ около 300. средняя ихъ глубина 3 сажени, среднее количество воды около 2 аршинъ. Впрочемъ, уровень воды въ колодцахъ находится въ зависимости отъ уровня воды въ рѣкѣ.

Во всякомъ случаѣ положеніе Казалинска при самой рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, обезпечиваетъ ему постоянное снабженіе рѣчной водой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это положеніе, какъ видно на картѣ, въ углубленіи крутой излучины рѣки создаетъ изъ Казалинска городъ, періодически отрѣзанный разливами Сыръ-Дарьи отъ почтоваго сообщенія съ востокомъ и западомъ, т. е. съ Ташкентомъ и Оренбургомъ, и находящійся какъ бы на островѣ.

Иногда на двѣ, три и болѣе недѣль Казалинскъ остается внѣ правильнаго почтоваго сообщенія. Необходимыя сношенія производятся на лодкахъ, на верблюдахъ, верхомъ на лошадяхъ вплавь и доставляетъ массу затрудненій. Разлившаяся Сыръ-Дарья окружаетъ городъ своимъ кольцомъ и держитъ въ осадномъ положеніи до убыли водъ. Это повторяется и при замерзаніи Сыръ-Дарьи и при таяніи снѣговъ, т. е. поздней осенью и раннею весною. Позднею осенью, особенно при внезапно наступившихъ морозахъ, ледъ, спираясь въ узкихъ мѣстахъ рѣки, не пропускаетъ воду и она, выступая изъ береговъ, прорываясь въ низины и мелкія впадины, заливаетъ на большія пространства окрестности Казалинска; весною такіе же разливы повторяются при таяніи снѣговъ въ верховьяхъ рѣки, и вся разница весеннихъ и осенніхъ разливовъ та, что весенніе ожидаются, придвидятся и на нихъ строятся разсчеты замледѣльцевъ, а осенніе, большею частью, являются неожиданно и несутъ съ собою разнообразныя бѣды и невзгоды. Прибыль воды весною совершается постепенно, обыкновенно на 10—12 дней позднѣе разливовъ у Ходжента, и вотъ этой то водой, выступившей изъ береговъ, этой *набѣжавшей водой* (кочканъ-су), оказывающейся часто въ 10, 20, 30 верстахъ отъ обычнаго ложа рѣки, киргизы пользуются для устройства искусственныхъ озеръ. Они загораживаютъ воду и не даютъ ей уйти обратно въ рѣку. Изъ устроенныхъ такимъ образомъ импровизированныхъ озеръ дѣлаются выводныя канавки, наскоро распахиваютъ своими деревянными плугами, кто сколько можетъ, земли, наскоро сѣютъ просо, ячмень и обезпечиваютъ себя и скотъ кормомъ на зиму.

По несчастью, интересы киргизъ-земледѣльцевъ, связанные съ появленіемъ кочканъ-су, называемой также „глупой водой", стоятъ въ противорѣчіи съ общественными интересами, а также съ интересами государственнаго казначейства. Разливы этой глупой воды страшно портятъ дороги, замедляютъ почтовое сообщеніе, заболачиваютъ мѣстность, наносятъ убытки почтосодержателямъ, задерживаютъ проѣзжающихъ и требуютъ большихъ приплатъ за возку почты кружными путями.

Отсюда возникъ вопросъ объ устраненіи вредныхъ разливовъ Сыръ-Дарьи или о такъ называемомъ „урегулированіи" этой рѣки, и хотя вопросъ этотъ остается и нынѣ нерѣшеннымъ, но былъ моментъ, когда онъ былъ близокъ къ рѣшенію, и такъ какъ само рѣшеніе было таково,

что грозило существованію Казалинска, то объ этомъ полезно сказать нѣсколько словъ, тѣмъ болѣе, что рано или поздно вопросъ этотъ, все таки, потребуетъ рѣшенія.

Съ 1884 года, а можетъ быть и ранѣе, заведено было въ г. Ташкентѣ дѣло „о принятіи мѣръ къ огражденію г. Казалинска и окрестностей его отъ разливовъ рѣки Сыръ-Дарьи". Въ апрѣлѣ этого года, изъ Казалинскаго уѣзда, послѣдовало донесеніе начальству, что каждый годъ, во время вскрытія или замерзанія рѣки Сыръ-Дарьи, вся окрестность Казалинска подвергается такимъ наводненіямъ, которыя прекращаютъ на значительное время почтовое сообщеніе. Разливы эти образуютъ сперва довольно значительныя озера, а потомъ на долго превращаются въ болота стоячей воды. Въ послѣдніе два года, писали изъ Казалинска, было обращено особенное вниманіе на арыкъ, проведенный изъ Сыръ-Дарьи, въ 6 верстахъ отъ Казалинска, который, напоромъ весеннихъ водъ, былъ такъ прорытъ и расширенъ, что грозилъ, въ будущемъ, превратиться въ отдѣльный рукавъ рѣки. Предполагая, что такой сильный напоръ и разлитіе воды происходитъ вслѣдствіе низменности береговъ около этого арыка (Киргизъ-арыка), была сдѣлана прочная плотина въ самомъ его устьѣ, т. е. въ головѣ, которая, при ближайшемъ разливѣ, хотя и не была разрушена, но зато вода выступила въ большомъ противъ прежняго количествѣ въ другихъ низменныхъ мѣстахъ между городомъ и станціей Баскара [1]). Затѣмъ наблюденія за разливами воды изъ Сыръ-Дарьи, на правомъ берегу, привели къ заключенію, что выступленіе воды въ низменныхъ мѣстахъ происходитъ главнымъ образомъ отъ напора и скопленія льда въ поворотахъ или петляхъ рѣки. При такомъ напорѣ и скопленіи образуется какъ бы непроницаемая ледяная преграда, такъ что вода ниже скопленій льда быстро спадаетъ до $1^1/_2$ арш., а выше чрезвычайно быстро поднимается и бурно выступаетъ изъ береговъ.

Въ концѣ того же года, въ видахъ борьбы съ ледяными заторами на Сыръ-Дарьѣ, между прочимъ, было рѣшено: у станціи Баскара устроить вдоль берега рѣки валъ на протяженіи почти четырехъ верстъ ($3^3/_4$ в.), чтобы предохранить почтовую дорогу отъ разливовъ. Устроить этотъ валъ рѣшено было раннею весною въ 1885 г. натуральною повинностью [2]), но

[1]) Первая станція отъ Казалинска на Ташкентъ.

[2]) Рѣшеніе это состоялось при участіи инженеровъ и техниковъ.

черезъ мѣсяцъ послѣ такого рѣшенія, засѣданіе техниковъ строительнаго отдѣленія областнаго правленія, разсмотрѣвъ донесенія начальника уѣзда о разливахъ, проектъ огражденія города отъ разливовъ р. Сыръ-Дарьи, составленный еще въ 1881 г. и выслушавъ личный докладъ одного изъ инженеровъ, осматривавшихъ работы, пришло къ заключенію, что въ виду того, что выступленіе воды изъ Сыръ-Дарьи происходитъ отъ ледяныхъ заторовъ, скопляющихся въ тѣхъ или другихъ извилинахъ рѣки и, что разливы заранѣе не могутъ быть предвидѣны, а слѣдовательно и мѣста ледяныхъ заторовъ, то мѣры огражденія береговъ дамбами и насыпями не могутъ дать положительныхъ результатовъ, а болѣе раціональнымъ средствомъ для огражденія Казалинска и окрестностей отъ разливовъ можетъ служить *спрямленіе русла р. Сыръ-Дарьи* у самаго Казалинска. Спрямленіе это предполагалось сдѣлать посредствомъ прорытія узкаго перешейка между двумя сходящимися колѣнами рѣчной луки у самаго Казалинска, причемъ техники высказали мнѣніе, что спрямленіе это нѣтъ надобности производить въ полную профиль, а достаточно сдѣлать выемку въ $^1/_{12}$ или даже $^1/_{24}$ проектированной профили, чтобы уже ослабить разрушительное дѣйствіе воды на берегъ, и что самимъ теченіемъ профиль будетъ доведенъ до желательныхъ размѣровъ. Этимъ спрямленіемъ достигалась и еще одна цѣль: спасали отъ подмыва водой и обрушенія фортъ № 1, расположенный въ полуверстѣ отъ города, хотя фортъ этотъ давно утратилъ свое военное и всякое прочее значеніе и ежегодныя заботы объ его сохраненіи отъ дѣйствія воды требовали больше средствъ, нежели стоилъ самъ фортъ.

Идея урегулированія Сыръ-Дарьи посредствомъ спрямленія луки подъ Казалинскомъ получила оффиціальный ходъ. Въ представленіяхъ генералъ-губернатору испрашивалось ассигнованіе 6.398 р. 40 к. на урегулированіе р. Сыръ-Дарьи, т. е. на прорытіе перешейка и, кромѣ того, еще 19.762 р. 29 к. на устройство защиты Казалинска отъ подмыва по проекту 1881 года. Но строительный комитетъ при генералъ-губернаторѣ отозвался, что хотя работы по смѣтѣ исчислены въ 19.762 р. 29 коп., но въ сущности обойдутся гораздо дороже, такъ какъ откосы, предполагаемые по смѣтѣ искусственно укрѣпленному берегу, весьма круты. Комитетъ полагалъ, что изъ двухъ работъ наиболѣе необходимыя тѣ, которыя касаются прорытія перекопа луки у г. Казалинска, и на нихъ слѣ-

дуетъ обратить преимущественное вниманіе, а защиту Казалинска отъ подмыва посредствомъ дамбъ приказано было оставить. Работы эти исчислялись такимъ образомъ: при длинѣ перекопа въ 240 саж., средней глубинѣ 1°, 35 саж. (первоначально) и при ширинѣ прокопа въ 15 саж.— потребуется снять до 5.000 куб. саж. въ сторону отъ работъ; расходъ (на основ. Урочн. Полож.) будетъ равенъ $5.000 \times (2 + 0{,}24) \times {}^4/_3 =$ 19.600, рабочихъ по 40 к., т. е. 7.840 р.; прибавляя сюда на вспомогательныя работы и 4% техникамъ, получается всего 8.368 р. 73 к.

Въ виду того, что въ 1885 г. всѣ кредиты, какъ строительные, такъ и земскіе, на строительныя надобности въ краѣ были значительно сокращены, то хотя всѣ работы по принятію мѣръ къ уменьшенію размывовъ и разливовъ близъ г. Казалинска признавались весьма серьезными и неотлагательными, но техниками признано было болѣе цѣлесообразнымъ произвести прежде всего прорытіе перекопа, на что высшая власть въ краѣ изъявила согласіе, и такимъ образомъ въ 1885 г. было на эту работу ассигновано изъ земскаго кредита пять тысячъ рублей, а остальная сумма предположена къ ассигнованію въ слѣдующемъ году.

Такимъ образомъ работы по прорытію перекопа хотя и признавались неотлагательными, но однако были разложены на два года, что по техническимъ соображеніямъ было крайне нежелательно. Поэтому начальство, озабочиваясь тѣмъ, чтобы съ меньшими затратами достигнуть желаемыхъ результатовъ и притомъ въ меньшій срокъ, признавало полезнымъ прорыть, въ первый годъ, только болѣе узкую канаву въ прокопѣ (не той профили, какъ по смѣтѣ), а затѣмъ предоставить дѣйствовать размывающей силѣ самой воды. Для достиженія этого предполагалось этому небольшому каналу придать уширеніе кверху (по теченію), тогда вода должна была съ большею силою устремиться въ него и размывъ, узкій прокопъ, лучше обезпечить достиженіе цѣли и не только облегчить работы, но и уменьшить денежныя затраты. Отъ такого пріема ожидалось, что, быть можетъ, окажется возможнымъ вполнѣ обойтись только тѣми средствами, которыя были отпущены на первый годъ работъ и въ слѣдующемъ году оказать рѣкѣ только незначительную помощь для окончательнаго образованія требуемаго, для спрямленія Сыръ-Дарьи, русла и такимъ образомъ предполагая, что вредное дѣйствіе, причиняемое рѣкою, будетъ устранено уже въ томъ же, т. е. въ 1885 году.

Областные техники съ своей стороны дали заключеніе о возможности совершеннаго выпрямленія русла Сыръ-Дарьи, на ассигнованные 5.000 р. и выполненіе этихъ работъ было поручено одному изъ инженеровъ.

Неожиданно, однако, вопросъ о спрямленіи получилъ новый оборотъ. Еще въ маѣ 1885 года, отъ начальника Казалинскаго уѣзда поступило донесеніе, въ которомъ совершенно умалчивалось о вредномъ дѣйствіи ежегодныхъ разливовъ Сыръ-Дарьи и докладывалось начальству, что наводненія 1884 и 1885 годовъ, *принесли неисчислимыя выгоды* населенію Казалинскаго уѣзда, что земли, никогда прежде не орошавшіяся и представлявшія безплодную пустыню, стали прекрасными пашнями и нынѣ засѣяны. Долина Айгирекъ, докладывалъ мѣстный начальникъ, расположенная между станціями Бикбаули и Головской, представляетъ нынѣ (1889 году) почти сплошныя поля, обѣщающія обильную жатву, тогда какъ старожилы едва помнятъ то время, когда туда проникала вода.

Изъ этого донесенія естественно вытекалъ весьма серьезный вопросъ, отъ правильнаго рѣшенія котораго много зависѣло будущее экономическое благосостояніе довольно значительной части населенія уѣзда, а именно: слѣдуетъ ли стремиться къ прекращенію доступа воды изъ рѣки Сыръ-Дарьи въ низменныя мѣстности степи и въ долины, путемъ устройства различныхъ загражденій, путемъ спрямленія рѣки или какимъ-либо инымъ способомъ ради того, чтобы сохранить неприкосновенность почтоваго тракта на два мѣсяца въ году, и ускорить замедляющееся разливами движеніе почтъ.

Уѣздный начальникъ почтительнѣйше докладывалъ, что независимо отъ развитія хлѣбопашества, періодическіе разливы рѣки даютъ еще незамѣнимое ничѣмъ другимъ средство къ разведенію столь желательныхъ начальству древесныхъ насажденій въ степи.

При этомъ обращалось вниманіе начальства также и на то, что прямымъ послѣдствіемъ устройства спрямляющаго канала будетъ измѣненіе скорости теченія въ главномъ руслѣ рѣки и чигири, какъ городской, такъ и тотъ, которой орошаетъ пригородный лѣсной питомникъ (съ 35 тыс. деревьями), перестанутъ дѣйствовать и всѣ насажденія, оставшись безъ орошенія, погибнутъ. Также и арыки Сагиръ, Курманай, Казалка и Киргизъ-арыкъ, протянувшіеся въ степь на разстояніе отъ 10 до 30 верстъ, должны пересохнуть. Наконецъ, и казенная паромная переправа, и

такъ медленно работающая въ малую воду, сдѣлается совершенно затруднительной, а быть можетъ и невозможной.

На провѣрку, такимъ образомъ, оказывалось, что единственная выгода, достигаемая спрямленіемъ рѣки и устройствомъ протока, та, что крѣпостной валъ и часть форта № 1 не будутъ подмываемы. Принявъ же въ разсчетъ всѣ другія соображенія и разнообразныя послѣдствія для общаго благосостоянія города и его окрестностей не менѣе, чѣмъ на сто верстъ въ окружности, можно было ожидать, что прорытіе этого канала будетъ, въ общемъ, крайне невыгодно и, во многихъ отношеніяхъ, вредно.

Все это было принято въ соображеніе, весь проектъ обсуженъ вновь и въ сентябрѣ 1885 г. пришли къ заключенію, что отъ спрямленія луки у Казалинска городъ останется безъ орошенія, а равно и окрестныя поля, арыки на которыхъ выходятъ на протяженіе этой луки, должны также лишиться воды,—почему приказано дѣло это оставить.

Такъ окончилось покушеніе на жизнь Казалинска и его окрестностей.

Гораздо ранѣе, чѣмъ былъ поднятъ вопросъ объ огражденіи почтоваго тракта отъ наводненій и о спасеніи старыхъ стѣнъ Казалинскаго форта отъ разрушенія, возникъ вопросъ о возстановленіи нѣкоторыхъ древнихъ арыковъ близъ Казалинска и объ орошеніи окрестностей этого города посредствомъ возобновленія одной старой, давно заброшенной, канавы. Возникновеніе этихъ вопросовъ относится къ серединѣ семидесятыхъ годовъ и возбуждались ли эти вопросы ранѣе—изъ дѣлъ не видно.

Какъ извѣстно, пустынные нынѣ берега Сыръ-Дарьи нѣкогда кипѣли жизнью. Изъ сочиненій арабскихъ географовъ мы знаемъ, что за нѣсколько лѣтъ до похода Джучи берега Сыра были такъ густо покрыты поселеніями, что, какъ передаетъ мѣстная легенда соловей перелеталъ свободно отъ Ташкента до Янги-кента (около 900 верстъ) неподалеку отъ нынѣшняго Казалинска, а кошка могла свободно пробраться по этому же пространству, переходя по крышамъ и заборамъ. Если въ подобномъ разсказѣ и заключается преувеличеніе, и разсказъ о кошкѣ и о соловьѣ повторяется по отношенію ко многимъ, нынѣ пустынямъ, мѣстностямъ, то, все таки, онъ показываетъ, что на берегахъ Сыра, когда то, жило многочисленное осѣдлое

населеніе, занимавшееся земледѣліемъ. По историческимъ преданіямъ монгольскія орды, подъ предводительствомъ Джучи, уничтожили это населеніе.

Съ приходомъ русскихъ, снова начала возрождаться жизнь на Сыръ-Дарьѣ. Хотя въ Казалинскомъ уѣздѣ нѣтъ до сихъ поръ ни одного русскаго поселка, но самый Казалинскъ—городъ совсѣмъ русскій по преобладающему православному населенію и по характеру построекъ. Еще недавно, не болѣе пяти лѣтъ назадъ, въ немъ сосредоточивалась главная дѣятельность по транспортированію кладей вьючнымъ способомъ между Ташкентомъ и Оренбургомъ, но Закаспійская дорога значительно, сократила, почти уничтожила этотъ промыселъ и Казалинскъ лишился главнѣйшей статьи своихъ рессурсовъ. Но у Казалинска есть громадные рыбные промыслы, дающіе по своему плохому устройству пока ничтожный доходъ, есть обширные удобоорошаемыя земли и нѣтъ лишь достаточной оросительной сѣти, въ чемъ и заключается главная его бѣда.

Въ первые годы по занятіи Казалинска никакихъ мѣръ къ развитію орошенію не было принимаемо; тогда еще процвѣтало скотоводство и не предвидѣлось его быстраго и рѣшительнаго паденія. Только въ половинѣ семидесятыхъ годовъ поднятъ былъ вопросъ о возстановленіи старыхъ каналовъ. Особенно замѣтные успѣхи въ этомъ отношеніи проявились, благодаря дѣятельности уѣзднаго начальника Абграля. Всякого, проѣзжающаго по почтовому тракту отъ Оренбурга до Казалинска, уже давно поражало обиліе заброшенныхъ арыковъ въ окрестностяхъ Казалинска. Очевидно, что только съ уничтоженіемъ оросительной способности этихъ арыковъ, окрестности Казалинска обратились въ нынѣшнюю, безотрадную пустыню. Г. Абграль вѣрно оцѣнилъ значеніе этихъ заброшенныхъ источниковъ жизни, и прежде всего озаботился возобновленіемъ старыхъ арыковъ, средствами мѣстнаго туземнаго населенія. По иниціативѣ его были расчищены арыки:

Беръ-Казанды—на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ 45 верстахъ отъ Казалинска (прямой дорогой). Расчищенный арыкъ былъ длиною 11 верстъ, шириною, при выходѣ изъ Сыра, 17 аршинъ и постепенно съуживался до 14 аршинъ. Арыкъ этотъ доходилъ и наполнялъ Беръ-Казанды. Это озеро, или, вѣрнѣе сказать, группа озеръ, служила водохранилищемъ, откуда были уже выведены арыки на окрестныя поля, на которыхъ въ 1879 году засѣвалось разнаго хлѣба до 10.000 пудовъ. Расчистка арыка

начата весною 1876 года. Другой расчищенный при Абгралѣ арыкъ былъ *Бау-джиды*—9 арш. ширины и 6 верстъ длины. Арыкъ этотъ былъ совершенно, даже еще болѣе заброшенъ, чѣмъ Берказанды, такъ что отъ него оставались только едва замѣтные признаки. При расчисткѣ арыка, рабочіе шли по извѣстнымъ имъ примѣтамъ. Въ 3-хъ верстахъ параллельно съ арыкомъ Бау-джиды, былъ расчищенъ также совсѣмъ заброшенный и еще менѣе замѣтный арыкъ — *Кара-арыкъ*. Этотъ арыкъ возобновленъ приблизительно также на шесть верстъ. Оросительная способность двухъ небольшихъ арыковъ доведена до 2.500 пуд. посѣвовъ. Кара-арыкъ проведенъ (его уже нельзя назвать расчищеннымъ или возобновленнымъ арыкомъ) осенью 1878 года. Первый посѣвъ просо былъ сдѣланъ въ 1879 году.

Ергерекъ, или, какъ киргизы называютъ его, „уѣздный, абгралевскій", былъ выведенъ изъ Сыра на долину Ергерекъ или Айгерикъ. Длина его, по прямому направленію, отъ Сыра до Егерека 10 вер., но въ дѣйствительности арыкъ этотъ гораздо длиннѣе, потому что въ началѣ своемъ, у выхода изъ Сыръ-Дарьи, онъ дѣлаетъ порядочный изгибъ, чтобы имѣть возможность оросить также и прибрежную, удобную для засѣвовъ мѣстность. Ширина арыка отъ 10 до 14 аршинъ; при входѣ въ Ергерекскую долину, онъ раздѣляется на 3 арыка, принадлежащіе каждый отдѣльному роду киргизъ.

По поводу возобновленія этого арыка, необходимо обратить вниманіе на одну такую подробность этого предпріятія, которая характеризируетъ взгляды туземцевъ на сдѣланныя русскою властью административныя подраздѣленія киргизъ [1]). При возобновленіи этого арыка работали три рода: Алимъ, Курманай и Кутуковцы (одинъ изъ чиклинскихъ родовъ). Роды эти составляли тогда четыре волости: Чебендинскую, Раимскую, Каракульскую и Алайтырскую; но это административное дѣленіе мало привилось къ народу, и потому, по прежнему тяготѣя каждый къ своему роду, киргизы при возобновленіи арыка Ергерекъ распредѣлили работу такъ, что арыкъ этотъ былъ раздѣленъ на три канала, по числу работавшихъ родовъ, а не по волостямъ, которыхъ было четыре.

[1]) Съ цѣлью ослабить зловредное дѣйствіе „родоваго начала" принято за правило устраивать волости не по родамъ (какъ это было прежде), а смѣшивая разныя роды въ одну административную единицу.

Работы по возобновленію орошенія въ Ергерекской долинѣ сдѣланы были, можно сказать довольно капитально. На работы выходило, въ 1878 году, болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, а въ 1879 году, для чистки арыка и нѣкоторыхъ детальныхъ работъ, выставлены были еще двѣ тысячи рабочихъ. Вся эта масса рабочаго люда занималась работами: въ 1878 году одиннадцать дней, а въ 1879 г. восемь дней [1]), а потому, въ томъ же 1878 году, уже посѣяно было въ Ергерекской долинѣ до 3 тысячъ пудовъ разнаго хлѣба, а въ слѣдующемъ году запашки эти были увеличены до 5 тысячъ пудовъ.

Въ томъ же 1789 году предприняты работы по сооруженію *Джаны-арыка* (у развалинъ Янгикента). Предположено было вывести арыкъ на 30 верстъ при ширинѣ въ 9 саж. и съ оросительною способностью на 5 тысячъ пудовъ, но предпріятіе это не осуществилось.

На этихъ работахъ собственно и окончились попытки возобновленія старыхъ арыковъ въ Казалинскомъ уѣздѣ и затѣмъ слѣдуетъ указать на болѣе широкія ирригаціонныя предпріятія въ этомъ уѣздѣ. Предпріятія эти вообще потерпѣли неудачу.

Особенное вниманіе заслуживаетъ представленный въ 1879 г. генералъ-губернатору проектъ орошенія части степи между г. Казалинскомъ и песками Кара-кумы.

Проектируемый для этой цѣли каналъ, расходуя въ 1 сек. 184 кб. ф. воды спеціально для орошенія и 40 кб. ф. запаса на испареніе и фильтрацію, разсчитанъ былъ для орошенія 25.000 десятинъ.

Начало его предполагалось у истока арыка Ай-Басъ, въ 6 верстахъ выше гор. Казалинска, а конецъ въ наивысшемъ пунктѣ долины Айгирекъ, въ урочищѣ Тазъ-Аралъ. Каналъ долженъ былъ сдѣлаться производительнымъ уже на 4-й верстѣ своего пути, гдѣ уровень орошающихъ водъ, за который былъ принятъ меженный уровень водъ Сыра, долженъ былъ выходить на земную поверхность. Вся длина его исчислялась въ 42 версты 142 саж.. съ паденіемъ, на всемъ этомъ протяженіи, почти на семь саж. (6,92). При составленіи проекта имѣлось въ виду: поднять воду въ наивысшія точки, придать каналу такой уклонъ, чтобы скорость теченія не размывала его дно и берега и, наконецъ, провести его такъ, чтобъ из-

[1]) Т. е. вся работа обошлась въ 15 тысячъ рублей, считая 60 тысячъ рабочихъ (4.000 × 11 + 2.000 × 8) по 25 к. с. въ сутки.

бѣжать лежащихъ на пути глубокихъ выемокъ и, въ то же время, перейти долины возможно низкими насыпями.

Чтобы берега канала не размывались и, въ то же время, воды Сыра не складывали въ немъ свои наносы, скорость по дну принята равной 1,25 ф. въ секунду, что давало среднюю скорость въ 1,66 ф. Живое сѣченіе канала предполагалось равнымъ 135,72 кв. ф.

Воду, которая можетъ остаться, прежде чѣмъ въ бассейнѣ канала будутъ воздѣланы всѣ 25.000 десятинъ, предполагается спустить въ озеро Акпай-куль. Воду изъ главнаго канала предположено брать для орошенія при помощи 8 водоотводныхъ канавъ.

Уклонъ и скорость воды въ каналѣ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, нѣсколько разъ на пути его слѣдованія должны были измѣняться.

Стоимость главнаго водопроводнаго канала и его восьми боковыхъ вѣтвей была исчислена, по смѣтѣ, въ 109.373 р. и 1 коп. Изъ этого количества на главный водопроводъ падало до 100.000 руб., а остальная сумма—на боковыя вѣтви. Исчисленіе земляныхъ работъ было сдѣлано точнымъ образомъ только для главнаго канала и для одного отвода всего на 3.360 десятинъ, исчисленіе же объемовъ остальныхъ семи второстепенныхъ каналовъ сдѣлано приблизительно умноженіемъ площади ихъ подводнаго профиля на предполагаемую длину.

Число рабочихъ, потребныхъ для сооруженія главнаго канала, исчислялось въ 186.168 человѣкъ, а для всего канала 202.811 человѣкъ. Изъ нихъ считалось тачечниковъ 36.838 человѣкъ, такъ что если признавалось нужнымъ произвести работу въ теченіе 100 дней, то требовалось ежедневно по 2.028 рабочихъ и 368 тачекъ [1]).

Суточная плата рабочему разсчитана была, по смѣтѣ, въ 50 коп., но такъ какъ по справкамъ оказалось, что плата въ сутки самому лучшему рабочему изъ приходящихъ съ Аму-Дарьи каракалпаковъ только 30 коп., то разсчитывали, что, если воспользоваться трудомъ каракалпаковъ, законтрактовавъ ихъ, въ необходимомъ количествѣ, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, то можно было понизить стоимость сооруженія на 40% и тогда всѣ работы могли обойтись, при такихъ условіяхъ, не дороже *65.000* руб., т. е. по 2 р. 60 к. на десятину.

[1]) Тачечная работа предположена на томъ основаніи, что она почти въ 4 раза дешевле переноски. По Урочному Положенію на переноску 1 куб. саж. земли на разстояніе 15 саж. нужно 2,63 рабочихъ, а на перевозку въ тачкахъ, на то же разстояніе, 0,38 рабочихъ. Такимъ образомъ переноска обошлась бы дороже на сумму 36.838 × 50 к. × 3 = около 54.000 руб. Стоимость 368 тачекъ въ Казалинскѣ можетъ быть максимумъ 368 × 8 р. = 2.944 руб. На тачки же и капитальныя доски положено по смѣтѣ 3.760 р. 94. к.

При осуществленіи этого проекта разсчитывали проведеніемъ только этой канавы устранить хронической недостатокъ хлѣба въ уѣздѣ.

По статистическимъ даннымъ, въ 1879 году, въ уѣздѣ числилось жителей 99.015 чел., а количество недостающаго для туземнаго населенія мѣстнаго хлѣба исчислялось въ 80.229 четвертей. Слѣдовательно, при увеличеніи культурной площади уѣзда на 25.000 дес. (считая средній посѣвъ четверть на десятину при урожаѣ сам-пять), избытокъ хлѣба, за удовлетвореніемъ мѣстной потребности (125.000—80.229), исчислялся въ 44.771 четв.

Но проектъ этотъ не былъ осуществленъ, *по неимѣнію средствъ*. Отдаленный и считаемый безусловно кочевымъ и степнымъ, Казалинскій уѣздъ такъ мало привлекалъ къ себѣ вниманіе начальства, что въ подлежащихъ сферахъ не возбуждалось и рѣчи объ ассигнованіи болѣе 100.000 руб. на одинъ уѣздъ и, въ теченіе десяти лѣтъ, къ предположенію оросить долину Айгирекъ не возвращались ни разу.

Однако, замѣтно сокращающееся скотоводство и возраставшая все болѣе и болѣе потребность въ расширеніи раіона обрабатываемыхъ земель, вызвала опять вопросъ о возобновленіи старыхъ канавъ въ окрестностяхъ Казалинска. Объ орошеніи какихъ либо отдаленныхъ степныхъ пространствъ, по берегамъ многоводнаго Сыра, не смѣли, конечно, и думать и всѣ планы сводились къ скромнымъ пожеланіямъ оросить хотя бы ближайшія окрестности Казалинска и, въ особенности, ту самую долину Айгирекъ, которая привлекала къ себѣ вниманіе еще съ половины семидесятыхъ годовъ [1]). Долина эта, пространствомъ до 200 кв. верстъ, вся изрытая хорошо сохранившимися канавами, требовала, жаждала орошенія. Она слишкомъ привлекала на себя вниманіе и назойливо возбуждала вопросъ о необходимости дать ей вновь жизнь. Было очевидно, что она представляла въ прошлые и, по словамъ старожиловъ, недавніе еще времена,

[1]) Проектъ 1879 года, о которомъ сказано было выше, имѣлъ цѣлью орошеніе той же долины Айгирекъ, но въ южной ея части. Долина эта имѣетъ около 25 вер. длины и 10 вер. ширины.

необозримыя культурныя поля, на которыхъ (по словамъ старожиловъ) занимались земледѣліемъ до 3.400 киргизскихъ семействъ, т. е. около 17.000 человѣкъ [1]), изъ волостей: Каракульской, Раимской, Чебендинской и Каратюбинской. Полузаброшенный Абгралевскій арыкъ могъ орошать только нѣсколько сотъ десятинъ Айгирекской долины, да и то во время половодья.

Такимъ образомъ опять возродилась мысль дать орошеніе Айгирекской долинѣ, но уже не по проекту 1879 года, а при помощи возобновленія старыхъ канавъ, шедшихъ прежде прямо въ сердце этой долины. Возобновленіе, однако, изъ старыхъ оросительныхъ каналовъ, предполагалось связать съ устройствомъ въ Казалинскомъ уѣздѣ перваго русскаго поселка, который предполагалось назвать „Алексѣевскимъ“ и развитіемъ вообще *русскаго* землевладѣнія, посредствомъ надѣла вновь орошенной землей нѣсколькихъ мѣщанскихъ и солдатскихъ семействъ г. Казалинска и отдачи земель въ аренду.

Произведенныя въ 1888 году изслѣдованія о выполнимости этого новаго предпріятія показали слѣдующее: еще въ 1888 году были составлены соображенія на разработку заброшеннаго арыка „Уйрекъ“ и, прежде всего, рѣшено было провѣрить правильность этихъ соображеній. Посредствомъ возобновленія арыка „Уйрекъ“, предполагалось пустить изъ рѣки Сыръ-Дарьи, сначала въ рѣчныя промоины, имѣющіяся близъ зимовки Юсупа Тоганова, образовавшіяся вслѣдствіе прежнихъ наводненій рѣки Дарьи, а потомъ, переполнивъ эти промоины и цѣлый рядъ связанныхъ съ ними низменныхъ логовинъ и мелкихъ озеръ, оканчивающихся глубокимъ озеромъ Тортъ-Кулакъ, произвести изъ послѣдняго, особымъ уже арыкомъ, орошеніе удобныхъ земель въ урочищѣ „Давлетъ-Куль“, гдѣ проектировалось устроить русскій Алексѣевскій поселокъ. Необходимо замѣтить, что въ моментъ рѣшенія возобновить хоть старый арыкъ Уйрекъ, если уже нельзя оросить болѣе значительную часть „Айгирекъ“ необходимость орошенія ощущалась такъ сильно, что было выражено намѣреніе,

[1]) Ранѣе объяснено, что киргизская семья считается въ пять душъ. Откуда взялась эта цифра—совершенно неизвѣстно. Академикъ Миддендорфъ, разсуждая о движеніи народонаселенія въ Туркестанѣ, пришелъ къ тому заключенію, что за непмѣніемъ никакихъ данныхъ по этому вопросу, всякіе выводы безполезны и представляютъ ничто иное, какъ „безплодную игру съ неизвѣстными величинами“. (Очерки Ферг. дол. 328 и 329).

въ случаѣ невыполнимости этого проекта, изыскивать настоятельнымъ образомъ какіе либо иные способы развитія орошенія въ уѣздѣ. Окончательно сложилось убѣжденіе, что падающее въ уѣздѣ хлѣбопашество не можетъ быть далѣе поставлено въ зависимость единственно отъ большихъ или меньшихъ разливовъ Дарьи.

Соображенія относительно Уйрека были провѣрены посредствомъ нивеллированія въ направленіе сохранившагося ложа этого арыка, начиная отъ праваго берега рѣки Дарьи (у развалинъ Сардали) къ озеру Тортъ-Кулакъ и урочищу Давлетъ-Куль. Всего пройдено нивеллированіемъ (изъ середины) 27 верстъ, изъ которыхъ начальные 4 версты 170 саж. придерживаясь русла Уйрека.

При нивеллированіи оказалось, что дно русла Уйрека, уже при начальной точкѣ, превышаетъ уровень меженныхъ водъ Дарьи на 0,33 саженъ а, затѣмъ, на всемъ протяженіи дно это сплошь заросло колючимъ кустарникомъ и камышемъ. Поперечныя профили сохранившагося ложа весьма незначительны, хотя, мѣстами, встрѣчается глубина до 0,8 саженъ.

Затѣмъ на пути встрѣтилась очень глубокая поперечная промоина почти въ четыре сажени. Далѣе, вплоть до самаго озера Тортъ-Кулакъ, шла цѣпь такихъ же промоинъ со стоячими водами, перемежаясь съ сплошными низменностями и мелкими озерами. Судя по рельефу мѣстности, встрѣченныя рѣчныя промоины, низменности и озера во время наводненій должны представлять собою сплошные большіе бассейны воды съ значительной глубиною. Такъ, при опредѣленіи уровня воды въ Тортъ-Кулакѣ, оказалось, что въ наводненіе 1886 года уровень этого озера поднимался почти на цѣлую сажень (0,96) противъ 1888 года, тогда какъ и въ 1888 году площадь Тортъ-Кулака имѣла среднюю глубину до сажени при почти 4 квадр. верстахъ поверхности. Уровень же Тортъ-Кулака, опредѣлившійся по нивеллированію въ 1888 году, оказался по собраннымъ отъ жителей свѣдѣніямъ, болѣе или менѣе постояннымъ и колеблющимся лишь въ зависимости отъ колебанія уровней воды въ Дарьѣ, что указываетъ на питаніе озера подпочвенными водами, имѣющими связь съ рѣкою, причемъ удостовѣрено, между прочимъ, что воды озера Тортъ-Кулакъ легко могутъ быть спущены на нижнія части урочища Давлетъ-Куль и, судя по объему озера, доставятъ орошеніе на 200—250 десят.

Такимъ образомъ общіе результаты произведеннаго нивеллированія

приводили къ заключенію, что проектированная разработка стараго арыка Уйрекъ, и притомъ въ незначительныхъ размѣрахъ, не принесетъ никакой пользы, такъ какъ путь, по которому предполагалось вывести воду въ урочище Давлетъ-Куль, состоитъ изъ цѣпи такихъ связанныхъ между собою рѣчныхъ промоинъ и низменностей, переполнить которыя, для необходимаго возвышенія уровня воды въ озерѣ Тортъ-Кулакѣ, возможно только каналомъ огромной профили; что же касается до вывода самостоятельнаго канала на всемъ этомъ протяженіи и въ томъ же направленіи, минуя всѣ низменности и озера, то къ этому не представляется возможности потому, что ложе такого канала будетъ трудно оградить отъ затопленій въ низкихъ мѣстахъ, во время наводненій, а также и отъ засыпанія песками, сплошь сопровождающими берега затопляемой мѣстности и попутныхъ озеръ. Къ тому же, мѣстность, которую предполагалось орошать (Давлетъ-Куль), сама по себѣ періодически затопляется Дарьею настолько, что жителямъ уже пришлось сооружать плотину, для направленія водъ въ долину Айгирекъ.

Такимъ образомъ оставалось отказаться отъ мысли возобновить старую канаву Уйрекъ и оросить хоть часть окрестностей Казалинска. Эти изысканія дали, однако, такое указаніе: при прохожденіи нивеллиромъ нѣкоторыхъ характерныхъ мѣстъ опредѣлилось, что паденіе Дарьи выражается въ $0{,}113$, $0{,}1167$ и до $0{,}12$ саж. на одну версту теченія, изъ чего можно заключить, что по незначительности общаго паденія Дарьи, многія незатопляемыя побережныя мѣста близъ Казалинска могутъ быть регулярно орошаемы при помощи чигирей. Это орошеніе давало всегда и впредь обѣщаетъ давать результаты вѣрные, хотя и незначительные.

Что касается орошенія болѣе отдаленныхъ отъ береговъ Сыра низменныхъ долинъ, отличающихся, по свидѣтельству мѣстныхъ хлѣбопашцевъ, весьма плодородными почвами, то окончательно разъяснилось, что они могутъ быть раціонально орошены только съ помощью проведенія каналовъ значительной профили, каковъ, напримѣръ, каналъ, проектированный въ 1879 г. для орошенія долины Айгирекъ о которомъ говорилось выше. Нельзя однако, умолчать, что для осуществленія такого сравнительно большаго проекта встрѣтятся не малыя препятствія въ томъ, *во-первыхъ*, а) что стоимость канала исчислена свыше 100.000 рублей и едва ли можетъ быть понижена, при детальномъ исполненіи, во-вторыхъ б) что каналъ по

проекту проходитъ, частью, по затопляемой мѣстности, что вызоветъ значительный и постоянный расходъ на укрѣпленіе и огражденіе ложа канала, въ-третьихъ в) что у начала канала берегъ рѣки не высокъ и непостоянъ, что вызоветъ расходы на укрѣпленіе берега Дарьи, быть можетъ, даже на возведеніе береговой дамбы на значительномъ протяженіи и выше головы канала и нѣсколько ниже ея, по теченію; и въ-четвертыхъ г) что сооруженіе такого канала, пользованіе имъ и содержаніе его въ порядкѣ потребуетъ такого количества рабочихъ рукъ, на которое разсчитывать въ Казалинскомъ уѣздѣ, имѣющемъ рѣдкое и кочевое или полуосѣдлое населеніе, нельзя.

Живой примѣръ трудности содержанія въ порядкѣ большихъ арыковъ въ той мѣстности, при маломъ количествѣ рабочихъ рукъ, представляетъ собою арыкъ Абграля, который, при капитальной разработкѣ, могъ бы самостоятельно оросить значительную часть долины Айгирекъ, но, проходя въ началѣ чрезъ большія туги, арыкъ этотъ прорастаетъ камышемъ, потому быстро заболачивается и пользованіе имъ, въ настоящее время, крайне ограниченное.

Такимъ образомъ, предпринятая, въ 1878 году, попытка поддержать возродившееся въ Казалинскомъ уѣздѣ хлѣбопашество, посредствомъ орошенія на сѣверѣ уѣзда въ долинѣ Айгирекъ 25.000 десятинъ земли не осуществилась, по неимѣнію средствъ и, вѣроятно, оставлена на долго.

Не болѣе была счастлива и южная часть уѣзда, гдѣ протекаютъ громадные протоки или рукава Сыра, Яны-Дарья и Куванъ-Дарья. Эти мѣстности, отдаленныя на сотни верстъ отъ Казалинска и не связанныя никакими путями сообщенія съ резиденціей уѣзда и области, представляются въ видѣ terra incognita. Само собою понятно, что никакихъ оросительныхъ попытокъ относительно той мѣстности даже и не возникало. Что тамъ дѣлается объ этомъ никто хорошенько не знаетъ, но въ одномъ изъ рапортовъ уѣзднаго начальника докладывается, что, „по заявленію волостныхъ управителей“ въ тѣхъ мѣстахъ „есть значительныя пространства, исчисляемыя сотнями верстъ“, которыя могутъ быть орошены изъ Куванъ и Яны-Дарьи.

Когда эти значительныя пространства или хоть часть будетъ орошены это предвидѣть очень трудно, и нельзя даже сказать, скоро ли на-

станетъ время, когда признается нужнымъ провѣрить эти „заявленія“ волостныхъ управителей.

Во всякомъ случаѣ, какъ эти „заявленія“, такъ равно и нивеллированіе, произведенное въ окрестностяхъ Казалинска въ 1888 году, свидѣтельствуютъ о массѣ имѣющихся въ Казалинскомъ уѣздѣ земель, годныхъ для орошенія и земледѣльческой культуры.

Остается добавить, что, не забираясь за сотни верстъ отъ Казалинска въ тѣ неизвѣстныя страны, о которыхъ знаютъ только волостные управители и которыя могутъ быть орошены Кувань и Яны-Дарьей, найдется не мало достойныхъ вниманія и орошенія земель гораздо ближе къ существующимъ уже культурнымъ мѣстамъ, а именно, по лѣвому берегу Сыра. Въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ города Казалинска, имѣются значительныя пространства земель, вполнѣ пригодныхъ для орошенія и, если бы чрезъ эти мѣстности провести арыкъ большой профили съ быстрымъ теченіемъ, подобно тѣмъ арыкамъ, которые устраиваются въ Хивѣ, то получилась бы возможность оросить эти площади самодѣйствующими чигирями, примѣняемыми въ Хивѣ съ такимъ огромнымъ успѣхомъ.

Кончая съ вопросомъ о современномъ состояніи орошенія въ Казалинскомъ уѣздѣ, можно все вышеизложенное свести къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ.

1) Постепенное паденіе кочеваго скотоводства, завершившееся катастрофой 1879 года, вызвало къ жизни давно заброшенное земледѣльческое хозяйство въ степяхъ, но возродившееся, по нуждѣ, хлѣбопашество, по неимѣнію средствъ поставить его на широкую ногу, уже клонится къ упадку и предоставленное собственнымъ силамъ кочевниковъ, не можетъ разсчитывать на дальнѣйшее развитіе.

2) Все, или почти все, современное земледѣльческое хозяйство Казалинскихъ киргизъ разсчитано на разливы и наводненія Сыръ-Дарьи, но, помимо того, что эти разливы составляютъ для многихъ мѣстностей истинное бѣдствіе, разсчеты эти всегда оказываются гадательными, вслѣдствіе неравномѣрности разливовъ и ихъ неперіодичности.

3) При полномъ сознаніи необходимости поддержать возраждающееся въ уѣздѣ хлѣбопашество, энергія администраціи и единичныя усилія отдѣльныхъ лицъ не въ состояніи помочь дѣлу: нужна помощь деньгами и знаніями, чего у туземцевъ нѣтъ.

Изъ всего этого явствуетъ, что уже было сказано ранѣе, т. е., что заботу объ организаціи ирригаціоннаго дѣла въ степяхъ, слѣдуетъ принять на себя правительству.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пора исключить Казалинскій уѣздъ изъ числа „безусловно кочевыхъ“, потому что онъ уже пересталъ быть таковымъ.

Изъ печатаемаго, въ приложеніи, перечня главныхъ и второстепенныхъ арыковъ этого уѣзда, читатель увидитъ: 1) что этихъ арыковъ (болѣе мелкіе не считаются)—183 [1]); 2) что общее протяженіе ихъ доходитъ до 1.300 верстъ (1.297 вер.); 3) что среднее количество воды во всѣхъ этихъ арыкахъ—198 кулаковъ (наибольшее 345¼, наименьшее—61); 4) что число юртовладѣльцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, считается свыше 15 тыс., т. е., считая на юрту по 5 душъ, выходитъ, что земледѣліемъ занимаются свыше 75 тыс. душъ.

Естественно, что нынѣшняя киргизская ирригаціонная техника находится въ совершенно младенческомъ состояніи и потому преобладаютъ арыки незначительные по длинѣ и вмѣстимости. Такъ, изъ всего числа арыковъ—91, т. е. 50%, имѣютъ длины не болѣе пяти верстъ, 59—арыковъ, имѣютъ длины не болѣе десяти верстъ, а остальные 23 арыка, имѣютъ отъ 10 до 20 верстъ (17 арыковъ отъ 10 до 15 и 16, и отъ 15 до 20 верстъ).

Въ заключеніе остается сказать, что вся эта, правда, ничтожная, сравнительно съ пространствомъ уѣзда, ирригаціонная сѣть ничего не стоитъ правительству; она создана и поддерживается средствами обывателей [2]) и эти, скорѣе, номады, чѣмъ осѣдлые жители, совершили въ этой области все, что только было имъ подъ силу свершить.

---

[1]) По числу арыковъ, впереди всѣхъ стоитъ волость Костамская—37 арыковъ общею длиною въ 363 вер., затѣмъ Каракульская—23 арыка, въ 148 вер., Кувань-Дарьинская—20 арыковъ, въ 153 вер., Актюбинская—18 арыковъ, въ 94 версты и, кончая волостями Раимской и Сарытугайской, имѣющими только по три арыка, общею длиною въ 27 и 30 верстъ и волостью Курганчинскою, имѣющею всего одинъ арыкъ—въ 16 вер. длиною.

[2]) Сооруженіе и возобновленіе половины арыковъ относится къ семидесятымъ и восьмидесятымъ годамъ, именно: въ семидесятыхъ 25, а въ восьмидесятыхъ—65; время сооруженія или возобновленія остальныхъ арыковъ неизвѣстно; только пять арыковъ считаются въ возрастѣ отъ 45 до 100 лѣтъ, затѣмъ отъ 25 до 40 лѣтъ насчитываютъ 30 арыковъ.

Глава II.

ОРОШЕНІЕ ВЪ СТЕПЯХЪ.

Перовскій уѣздъ.

Общій характеръ поверхности Перовскаго уѣзда. — Мѣстные способы орошенія. — Сходство съ Казалинскимъ уѣздомъ. — Усиленное осѣданіе кочевниковъ. — Посѣвы подъ „глупую воду“. — Неудавшаяся попытка возвращенія Яны-Дарьи въ старое русло. — Попытка обводненія окрестностей Перовска. — Возобновленіе Чиндинской системы. — Увеличивающаяся потребность въ обрабатываемыхъ земляхъ и ухудшающіяся условія сооруженія новыхъ оросительныхъ системъ. — Пятнадцать намѣченныхъ ирригаціонныхъ работъ и ихъ стоимость. — Значительная длина арыковъ и малая площадь орошаемыхъ земель. — Заключеніе о современномъ состояніи Перовской ирригаціи и ея будущность.

Перовскій уѣздъ расположенъ по обоимъ берегамъ р. Сыръ-Дарьи, въ ея среднемъ теченіи. Въ предѣлахъ Перовскаго уѣзда, именно верстахъ въ 15-ти отъ Перовска, изъ Сыръ-Дарьи выдѣляются два самыхъ большихъ протока или рукава этой рѣки — Джаны-Дарья и Кара-узекъ [1]).

Площадь уѣзда приблизительно опредѣляется въ 76.960 кв. верстъ. $^1/_{15}$ часть этой площади, въ сѣверо-восточной части территоріи, занята невысокими каменистыми и безлѣсными отрогами Кара-таусскаго хребта; $^7/_{15}$, въ южной части, заняты Кызылъ-кумскими песками; 3.500 кв. вер., по берегамъ р. Сыръ-Дарьи, ея притоковъ и озеръ находятся подъ раз-

[1]) Сыръ-Дарья по арабски Сейхунъ значитъ „чистая рѣка“, Аму-Дарья—Джейхунъ „грязная рѣка“, хотя вода въ обѣихъ рѣкахъ одинаково грязна и мутна. Скорость Сыръ-Дарьи у Перовска отъ 3,8 до 8 ф., глубина 17½ ф. (при низкомъ уровнѣ). Замѣчено, что быстрота теченія измѣняется въ теченіе дня: утромъ отъ 10 до 11 час., она самая большая, около 2 час. пополудни—наименьшая. Площадь сѣченія рѣки у Перовска, по свѣдѣніямъ за 1871 годъ (Сборн. свѣд. о Туркестанѣ Маева), равняется 8.224 куб. фут., что при скорости въ 3,8 фут., расходъ воды, въ секунду, составитъ 312.500 куб. фут. или 21.558.000 фунтовъ или 718.600 ведеръ.

ными, дикорастущими древесными и кустарниковыми зарослями, камышами и проч. травами, между которыми заключаются, пашни кочевниковъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Остальная часть показанной территоріи (почти половина) занята плоскими, голыми, песчано-солончаковыми степями.

Рѣка Сыръ-Дарья, прорѣзывающая территорію въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, на протяженіи 325 верстъ, доставляетъ главныя средства къ существованію частью кочеваго, частью полуосѣдлаго населенія уѣзда, орошая своими періодическими разливами тугайныя побережныя заросли съ кормовыми травами, важными для скотоводства кочевниковъ и заливая пашни, необходимыя для развивающагося въ уѣздѣ хлѣбопашества. Кромѣ этой рѣки въ уѣздѣ имѣются еще истоки рѣки Сары-Су, впадающей въ озеро Телекуль и истоки р. Чу, теряющейся въ пескахъ. Послѣдняя рѣка составляетъ сѣверо-восточную границу уѣзда. Изъ озеръ въ уѣздѣ заслуживаютъ вниманія: Саумалькуль, Телекуль и Арысь-су. Кромѣ того, въ уѣздѣ имѣется множество водовмѣстилищъ, тоже носящихъ названіе *озера*, но существованіе которыхъ находится въ прямой зависимости отъ разливовъ рѣки Сыръ-Дарьи. Къ числу такихъ, наиболѣе замѣчательныхъ, относятся: Биръ-казанъ, Кунакъ-куль, Астау-куль и другіе.

Все киргизское населеніе Перовскаго уѣзда дѣлится на двѣ орды: среднюю — „Урта-юзъ“ и малую — „Кши-юзъ“, съ соотвѣтствующими подраздѣленіями на главнѣйшія колѣна: первой (Урта-юзъ) — кипчаковъ и ордынцевъ [1]), а второй (Кши-юзъ) — манасцевъ и чумекѣевцевъ [2]).

Орда „Урта-юзъ“ (средняя), съ своими родовыми колѣнами, населяетъ пространство между Саураномъ и Перовскомъ (бывшею Акъ-мечетью); орда же „Кши-юзъ“ (малая) осѣла и держится сѣвернѣе, между Перовскомъ и Казалинскомъ („Казала“).

До покоренія Акъ-мечети русскими, въ 1854 году, киргизы малой

[1]) Эти послѣдніе, въ свою очередь, имѣютъ слѣдующія колѣнныя подраздѣленія: а) собственно кипчаковъ и оргынцевъ; б) конградцевъ; в) наймановъ и г) тарактынцевъ.

[2]) Также, въ свою очередь, подраздѣляются: а) собственно манасцевъ и чумекѣевцевъ; б) байбактынцевъ; в) каратамыровцевъ; г) кирейцевъ; д) карасакальцевъ; е) каракисековъ; ж) телеудцевъ; з) табынцевъ; и) кетицевъ; к) сунакцевъ; л) серкашцевъ; м) алтайцевъ и н) ираминцевъ.

орды находились уже въ зависимости отъ русскаго правительства и управлялись особыми *султанами*. Такъ, чумекѣевцами, въ послѣднее время, управлялъ султанъ Исикѣй-ханъ *Касымовъ*, впослѣдствіи подполковникъ русской милиціи, а манасцами—султанъ Матеханъ *Бабагаліевъ*. Киргизами же средней орды всецѣло управлялъ акмечетскій бекъ, находившійся подъ начальствомъ Ташкентскаго „бекляръ-беги" (старшій надъ беками), подчиненнаго, въ свою очередь, Кокандскому хану, при чемъ ближайшими помощниками бека, въ дѣлѣ управленія его Акмечетскимъ бекствомъ являлись „датки" (начальники отдѣльныхъ родовъ), назначаемые ташкентскимъ бекляръ-беги изъ киргизъ, по представленію бека, или же по личному усмотрѣнію самаго бекляръ-беги.

Ни одинъ изъ кокандскихъ хановъ лично въ Акмечетскомъ бекствѣ никогда не былъ; ташкентскій же бекляръ-беги, иногда, пріѣзжалъ въ Акъ-мечеть только для ревизіи.

Какъ чумекѣевцы, такъ и манасцы, подъ управленіемъ своихъ султановъ и подъ охраною „хосина" (войска) отъ набѣговъ на нихъ кокандскихъ сарбазовъ, прикочевывали ежегодно, на зиму, съ своимъ скотомъ на „Сыръ" (Сыръ-Дарья) и „Куванъ" (Куванъ-Дарья). На лѣто же откочевывали обратно въ Иргизскія и Тургайскія степи; причемъ манасцы, какъ пользовавшіеся покровительствомъ кокандцевъ и ходатайствомъ послѣднихъ передъ „очами" бека, въ Акмечетскомъ бекствѣ, жили относительно свободнѣе и покойнѣе, чѣмъ чумекѣевцы, которые, живя много дальше отъ Акъ-мечети—центра управленія бека, и подчасъ во враждѣ съ кокандцами, зачастую подвергались набѣгамъ и грабежамъ со стороны кокандскихъ войскъ. Это обстоятельство заставляло чумекѣевцевъ большую часть времени проводить въ Иргизскихъ и Тургайскихъ степяхъ и если являться къ своимъ родовичамъ, въ Акмечетское бекство, то только на самое короткое время и не иначе, какъ подъ сильнымъ прикрытіемъ „хосина".

При такихъ условіяхъ трудно было заниматься хлѣбопашествомъ, къ тому же нужно сказать, что киргизы въ хлѣбѣ и не нуждались тогда, такъ какъ большая часть ихъ, до прихода русскихъ войскъ, о хлѣбѣ не имѣла ровно никакого понятія; они питались только одними животными продуктами домашняго скота; зимою—сырами собственнаго приготовленія—„куртомъ" и „иримшикомъ", а также и мясомъ, а лѣтомъ—кумысомъ, молокомъ и мясомъ.

Такимъ образомъ начало земледѣлію въ уѣздѣ, до 1854 года, т. е. до занятія уѣзда русскими, положили киргизы средней орды: кипчаки и ордынцы.

Климатъ въ уѣздѣ континентальный, сухой и, по рѣзкости переходовъ отъ тепла къ холоду, скорѣе суровый, чѣмъ умѣренный. Отличительныя свойства климата, это: постоянные сѣверо-восточные и восточные вѣтры, дующіе по временамъ съ особой силой, отсутствіе дождей и снѣговъ, которыхъ выпадаетъ весьма мало, и которые быстро сгоняются наступающими вслѣдъ за ними вѣтрами.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ Перовскій уѣздъ, какъ и сосѣдній Казалинскій, считается также безусловно кочевымъ, хотя оффиціально—населеніе уѣзда раздѣляется на кочевое—$^4/_7$ всего, полукочевое $^2/_7$ и осѣдлое $^1/_7$, но вѣрнѣе будетъ сказать, что почти двѣ трети населенія уже осѣло частью или вполнѣ и кочевниками остается не болѣе трети населенія. Осѣдлое населеніе сосредочивается преимущественно въ городѣ Перовскѣ и укр. Джулекѣ и располагается по Сыръ-Дарьѣ и ея притокамъ, въ хуторахъ и незначительныхъ кишлакахъ, не получившихъ до настоящаго времени даже названія. Всѣ эти хутора и дворы кишлаковъ считаются до сихъ поръ въ спискахъ, населенныхъ мѣстъ кибитками, т. е. относятся къ разряду кочующихъ.

Уѣздъ населенъ такими же киргизами, какъ и Казалинскій уѣз. Они сохраняютъ тѣ же бытовые свои особенности, управляются тѣмъ же, никому въ точности неизвѣстнымъ, адатомъ,—также продолжаютъ поддерживать родовое начало, такія же плохія мусульмане и, вообще, смирные и покорные люди. Наконецъ, судебная и административная организація у нихъ такая же, какъ въ Казалинскомъ уѣздѣ а волостные управители такія же полновластные распорядители киргизскихъ судебъ, какъ и повсюду, гдѣ только живетъ этотъ добродушный, но съ хитрецой народъ.

При такомъ полномъ сходствѣ въ организаціи и управленіи киргизскихъ обществъ обоихъ сосѣднихъ уѣздовъ будетъ излишне возвращаться къ разсмотрѣнію юридическихъ воззрѣній Перовскихъ киргизъ относительно права прогона скота, обязанности пропуска канавъ чрезъ чужія земли и пр. и пр.

Всѣ эти вопросы практикуются въ обоихъ уѣздахъ, вполнѣ сходно и замѣченныя отклоненія будутъ своевременно указаны.

Вся земля, занимаемая киргизами всегда считалась *общественною*, причемъ границы ея опредѣлились „датками“, по взаимному ихъ соглашенію. Для лѣтнихъ же кочевьевъ границъ установлено не было, а потому всѣ киргизы средней орды такъ же, какъ и теперь, безпрепятственно, могли кочевать и кочевали по всему Сыру, по рѣкѣ „Сары-Су“, а также и въ Кызылъ-кумскихъ пескахъ.

Обычное право пользованія киргизъ землями и водою мало различалось отъ настоящаго и таковое, въ главнѣйшихъ его частяхъ, заключалось въ слѣдующемъ.

1) Всѣ арыки, такъ же какъ и земли, находились въ общественномъ пользованіи, какъ сооруженныя общественными силами, такъ какъ кокандское правительство никакихъ субсидій на этотъ предметъ не отпускало и вообще объ эксплоатаціи земель, бывшаго Акмечетскаго бекства, мало заботилось.

2) Земли подъ посѣвы, обрабатывались, только расположенныя въ болѣе или менѣе низкихъ мѣстахъ и преимущественно съ илистою *почвою* („лай“): возлѣ озеръ, въ небольшихъ пологихъ котловинахъ, болотахъ и т. п., заливаемыхъ съ весны Сыръ-Дарьею. Въ такихъ мѣстахъ даже вырубались саксаулъ и другіе кустарники.

3) Землями и арыками каждой части, въ отдѣльности, завѣдывали *мирабы*, которые между киргизами и распредѣляли землю, а иногда и воду, по своему усмотрѣнію.

4) Арычную воду киргизы получали отъ *арыкъ-аксакала*, по числу мужскихъ душъ, для чего они и раздѣлялись на особыя группы. Вода изъ арыковъ получалась, смотря по количеству ея, *не болѣе одного раза въ недѣлю* и *не менѣе одного раза въ двѣ недѣли*.

5) Во время весны, когда воды бываетъ всюду много, таковою пользовались безъ всякой очереди: кто сколько пожелаетъ.

6) Наблюдалось, чтобы вода въ арыкахъ держалась, по возможности, съ весны до глубокой осени.

7) Всѣ споры киргизъ изъ за земли и воды, разбирались *мирабомъ* и имъ же *разрѣшались въ окончательной формѣ*. Впрочемъ, недовольная рѣшеніемъ мираба сторона могла принести на него жалобу своему „даткѣ“, или, прямо, самому беку.

8) Какъ мирабы, такъ и арыкъ-аксакалы, за отправленіе своихъ обязанностей никакого вознагражденія изъ кассы бека не получали, а содержались самими обществами. Имъ всегда общество платило землею и сѣменами для посѣвовъ, въ видѣ „мардыма“ (особой помощи). Но бекъ, въ свою очередь, иногда, дарилъ ихъ халатами и другими подарками, наравнѣ съ прочими должностными лицами.

9) Сначала засѣвалось только одно просо, какъ главнѣйшій и болѣе распространенный въ обиходной жизни киргиза хлѣбный злакъ. Остальные хлѣба: яровая [1]) пшеница, ячмень и кукуруза, стали засѣваться много позже и то немногими, и въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

10) Вакуфныхъ земель, подобно тому, какъ то было у осѣдлаго туземнаго населенія—сартовъ, не имѣлось (и теперь не имѣется); имамы же (духовныя лица) мечетей получали отъ своихъ обществъ, какъ мирабы и арыкъ-аксакалы, земли и сѣмена для посѣвовъ, въ видѣ „мардыма“ (помощи).

11) Обработка земель для посѣвовъ велась, большею частью, на началахъ такъ называемаго „уртакъ“. Такъ: одинъ давалъ землю, другой—сѣмена, третій рабочій скотъ и т. д., изъ за полученія извѣстной части урожая ($^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_5$, $^1/_8$ и т. п.), по условію; или же обработка земли и посѣвъ на оной сѣмянъ, производились двумя лицами, поровну отъ каждой стороны, и тогда полученный урожай дѣлился между ними также поровну. Самый же общеупотребительный „уртакъ“, сохранившійся у киргизъ и понынѣ, заключался въ томъ, что хозяинъ долженъ дать землю, сѣмена и часть рабочаго скота желающему работнику, который, изъ за полученія $^1/_4$ или $^1/_2$ части всего урожая, обязывается, безъ всякаго уже дальнѣйшаго пособія со стороны хозяина, — произвести всѣ работы, какъ по обработкѣ земли, такъ и по сбору новыхъ сѣмянъ; на обязанности работника лежитъ и доставленіе этихъ сѣмянъ хозяину, въ извѣстной, по условію, части, а также и возвращеніе, тому же хозяину, рабочаго скота.

Для земледѣльцевъ существовалъ „хераджъ“, т. е. сборъ, заключавшійся въ томъ, что каждый хлѣбопашецъ (пгенчи) обязанъ былъ сдавать въ казну бека, въ видѣ подати за землю и воду, ежегодно не менѣе $^1/_{10}$ части всего урожая сѣмянъ. Хераджный сборъ лежалъ на обязанности „тугачей“ (сборщиковъ).

[1]) Объ озимыхъ посѣвахъ, киргизы, до прихода русскихъ, понятія не имѣли.

Въ бывшемъ Акмечетскомъ бекствѣ, до покоренія его русскими, имѣлось всего *только шесть* замѣтныхъ арыковъ проведенныхъ изъ Сыръ-Дарьи и сохранившихся понынѣ, а именно: а) *Дауренъ-узекъ*, въ 30 верстъ. отъ нынѣшняго Перовска, на мѣстности „Биръ-казанъ". Сооруженъ лѣтъ 40—50 тому назадъ, при Дауренъ-бекѣ. Арыкъ этотъ, прорѣзывая Берказанское озеро, впадаетъ въ такъ называемый „Дауренъ-узекъ" и тянется на 38—40 верстъ отъ головы его. Это одинъ изъ самыхъ большихъ оросительныхъ каналовъ бывшаго бекства; б) *„Тасы"*, въ 15 верстахъ отъ Перовска, по направленію на юго-востокъ. Впадаетъ въ озеро „Мамасентъ-куль"; тянется на 16-верстъ. Основанъ въ одно время съ „Дауренъ-узекомъ; в) „Ходжа", на югъ, возлѣ малаго Сабалака; въ 3-хъ верстахъ отъ Перовска. Основанъ около 45 лѣтъ тому назадъ; идетъ на протяженіи 6—7 верстъ, до урочища „Карабіесайгалъ", гдѣ и теряется въ пескахъ; г) „Бегликъ", въ 2-хъ верстахъ отъ Перовска,—на сѣверо-востокъ; идетъ на протяженіи 9 верстъ, до песковъ „Касъ-кумъ", гдѣ и теряется. Основанъ около 125 лѣтъ тому назадъ; д) „Чулакъ", въ 1½ верст. отъ Перовска; основанъ 160 лѣтъ тому назадъ; проходитъ чрезъ мѣстность „Мусоязъ", до мѣстности „Колмакъ" на протяженіи 13—14 верстъ и е) „Саркрама". Основанъ около 300 лѣтъ тому назадъ. Проходитъ чрезъ мѣстность „Тазъ-кумъ" до мѣстности „Караулъ-тюбэ", на протяженіи 15-ти верстъ. Арыкъ этотъ средній по величинѣ — раньше орошалъ разбросанныя курганчи (малыя хутора) возлѣ Акъ-мечети; нынѣ же орошаетъ сѣверо-восточную часть окрестностей Перовска.

Послѣдніе три арыка: Бегликъ, Чулакъ и Саркрама, сооружены каракалпаками, жившими здѣсь осѣдло, 120—150 лѣтъ тому назадъ и занимавшимися хлѣбопашествомъ; но мѣста эти, какъ говоритъ преданіе, ими были брошены по случаю бѣгства отъ кокандцевъ и киргизъ въ Хивинскія владѣнія.

Большая часть населенія уѣзда находится, въ настоящее время, въ отношеніи экономическомъ, въ такомъ же положеніи, какъ и въ Казалинскомъ уѣздѣ, т. е. въ переходномъ состояніи: скотоводство падаетъ, а земледѣліе развивается.

Слишкомъ сто тридцать лѣтъ тому назадъ территорія, занимаемая нынѣ Перовскимъ уѣздомъ, представляла довольно плодородную мѣстность; часть территоріи орошалась обильно водами Джаны-Дарьи, направлявшейся отъ сѣверо-востока къ сѣверу-западу. Съ занятіемъ кокандцами Акъ-мечети (нынѣ Перовскъ) Джаны-Дарья, была, какъ извѣстно, перегорожена большою плотиною; вода въ ней изсякла и цвѣтущая, плодоносная земля обратилась въ жалкую пустыню. Населеніе стало постепенно бѣднѣть и изъ осѣдлаго превратилось въ кочевое. Отъ пышныхъ садовъ остались одни воспоминанія, а отъ многоводныхъ арыковъ цѣлая сѣть засоренныхъ каналовъ. Земледѣліе, конечно, при такихъ плачевныхъ условіяхъ стало постепенно падать. Земля, дававшая сперва возможность вести даже вывозную торговлю зерновымъ хлѣбомъ, не стала болѣе удовлетворять потребностямъ самаго населенія.

При завоеваніи Акъ-мечети графомъ Перовскимъ, въ 1853 году, и при преобразованіи этой крѣпости въ русское укрѣпленіе, преслѣдовались, преимущественно, стратегическія цѣли. Вѣрный порученному ему дѣлу, графъ Перовскій не нашелъ нужнымъ заботиться объ ирригаціи окрестностей новаго укрѣпленія; имѣя же въ виду учрежденіе судоходства по Сыръ и Аму-Дарьѣ и Аральскому морю, онъ счелъ неудобнымъ допустить отведеніе воды изъ Сыръ-Дарьи въ русло Джаны-Дарьи.

Въ первые годы владѣній русскими фортомъ Перовскимъ населеніе уѣзда, хотя и занималось обработкой земли, но мало. Туземцы мало по малу оставляли свои поля и предавались скотоводству; землю обрабатывали только самые бѣдные, и притомъ въ предѣлахъ самой крайней необходимости; земледѣліе считалось не стоющимъ дѣломъ. Лишь только доходъ съ земли или другихъ предпріятій давалъ такому бѣдняку возможность пріобрѣсти десятокъ—другой барановъ, верблюда или лошаденку, такой счастливецъ тотчасъ же бросалъ землю и, съ наступленіемъ теплаго времени года, отправлялся кочевать. Такъ шло изъ года въ годъ. По заявленію старожиловъ, уровень экономическаго благосостоянія перовскихъ кочевниковъ постепенно понижался. Страшный для многихъ туземцевъ Туркестанскаго края 1879 года далъ себя знать и перовцамъ. Суровая зима, гололедица и безкормица нанесли тяжкій ударъ кочевнику и причинили его хозяйству сильный ущербъ; болѣе половины скота пало у нихъ въ этотъ роковой годъ и положеніе кочевника еще болѣе ухудшилось: потребовалось опять взяться за земледѣліе.

Не разъ и прежде подумывали туземцы и многія пришлыя частныя лица

о возобновленіи ирригаціи, какъ о единственной возможности нѣсколько улучшить экономическій бытъ населенія. Болѣе и чаще другихъ указывали на высохшія русла двухъ рѣчекъ Чіили и Кокъ-іеримъ, какъ особенно удобныхъ для возстановленія ирригаціи. Въ давнопрошедшія времена владычества калмыковъ, берега Кокъ-іерима были густо заселены, что видно по находящимся тамъ развалинамъ домовъ, крѣпостей и мазарокъ. Очевидно, что и тамъ когда то была жизнь, кипѣла дѣятельность и человѣческія страсти, а теперь эти руины представляютъ печальное зрѣлище всеобщаго разрушенія. Обломки стѣнъ, громадные, покрытыя голубой глазурью изразцы, осколки утвари, остатки зданій, слѣды садовъ, широкіе засоренные заглохшіе арыки, несшіе нѣкогда жизнь въ эти обширные сады,—вотъ что теперь можно видѣть на берегахъ Кокъ-іерима!

Въ настоящее время двѣ трети населенія Перовскаго уѣзда занимаются земледѣліемъ по берегамъ временныхъ или постоянныхъ озеръ и рѣки Сыръ-Дарьи, избирая такія, удобныя для пахоты, низменности, на которыя легко провести поливные арыки. Но, собственно, сама Сыръ-Дарья, вслѣдствіе крутыхъ своихъ береговъ и малаго общаго паденія, не даетъ возможности заниматься земледѣліемъ въ значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ и въ низменныя мѣста вода попадаетъ только во время сильныхъ разливовъ и, наполняя ихъ образуетъ озера, дающія возможность земледѣльцамъ, послѣ спада водъ, устраивать запруды и производить запашки съ помощью уже озерныхъ водъ, и притомъ не иначе, какъ только на слѣдующій годъ послѣ затопленія. Посѣвы эти такъ и называются „озерными“; такъ, напр., *бидай-куль, кунакъ-куль*, означаютъ: озерная пшеница, озерное просо.

Понятно, что для развитія земледѣлія по Сыръ-Дарьѣ требуется въ Перовскомъ уѣздѣ, такъ же какъ и въ Казалинскомъ прежде всего, довольно значительныя затраты труда и, въ особенности, денегъ.

Однако, въ сравнительно недавнее время, несмотря на полное отсутствіе денегъ, а только при наличности труда, прорыто нѣсколько весьма важныхъ оросительныхъ канавъ. Такъ напр., канава Чіилинская, направленная въ природное русло Кокъ-іерима; канавы Тайпинъ-Сарыкульская и Черкійлинская, направленныя въ природное русло Яны-Дарьи и канава Сергіевская, направленная въ природное русло Джаманъ-Сыра; затѣмъ прорыто еще нѣсколько другихъ канавъ, пущенныхъ въ природное русло

Куванъ—Дарьи. Наконецъ, канава Биръ-Казанская, выведенная въ природное русло Даугеня (притока Сыра) и Саркраминская, сооруженная спеціально для орошенія окрестностей г. Перовска. Кромѣ означенныхъ выше канавъ, имѣется и много другихъ приспособленныхъ, также въ послѣднее время, или для самостоятельнаго изъ нихъ орошенія, посредствомъ собиранія водъ въ особыхъ вмѣстилищахъ, имѣющихъ видъ временныхъ озеръ, или для устройства на нихъ чигирей, съ конными приводами.

Вообще, не взирая на всѣ неблагопріятныя условія для развитія орошенія, число выведенныхъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи канавъ замѣтно увеличивается, и въ особенности за послѣдніе годы, что объясняется увеличивающимся обѣдненіемъ кочевниковъ скотомъ, отъ цѣлаго ряда надежей въ предшествовавшіе годы, потерей заработковъ по перевозкѣ кладей по Оренбургско-Ташкентскому тракту и, наконецъ, установившимися, въ послѣднее время, крайне высокими цѣнами на привозный хлѣбъ, заставившими населеніе обратиться къ собственному хлѣбопашеству.

Орошеніе въ уѣздѣ существуетъ двоякое: или съ прямымъ поливомъ изъ арыковъ, (но такихъ арыковъ мало), или при помощи чигирей.

Въ прежнее время также существовалъ, но нынѣ мало практикуется еще слѣдующій способъ орошенія полей. Въ низкихъ мѣстахъ, идущихъ отдѣльными, постепенно понижающимися площадями отъ береговъ Сыръ-Дарьи, вода, во время половодья, выливалась на первую площадь. Чтобы вода не уходила, окраина этой площади обносилась валомъ, и когда уровень, задержанный на площади воды, сравнивался съ уровнемъ воды въ рѣкѣ, валъ прорывался и вода съ первой площади переводилась на вторую, которая также обносилась валомъ и такъ далѣе. Орошеніе этимъ способомъ производилось какъ бы террасами и иногда выводилось на 60 верстъ отъ Сыръ-Дарьи. Площади, заливавшіяся водой, мѣстами бывали весьма обширны, а потому и сооруженныя насыпи, доходившія до двухъ верстъ длины, были очень прочны.

Обыкновенно количество воды въ ирригаціонныхъ канавахъ зависитъ въ Перовскомъ уѣздѣ, какъ и въ Казалинскомъ, отъ величины разливовъ рѣки Сыръ-Дарьи. Въ большинствѣ случаевъ, (исключенія составляютъ постоянно дѣйствующія канавы: Яны-Дарьинская и Чіилинская), канавы остаются безъ воды въ продолженіе почти 9 мѣсяцевъ. Вода имѣется въ нихъ непостоянно и не на всемъ протяженіи, а только въ началѣ руселъ

и орошеніе всѣхъ, лежащихъ на пути теченія пашенъ, возможно лишь въ періодъ самыхъ высокихъ водъ.

По роду почвы, Перовскій уѣздъ можно раздѣлить на *пять* частей: 1) каменистую или кремнеземъ; 2) известковую (известнякъ); 3) песчано-глинистую; 4) песчаную и 5) солончаковую. *Первый* родъ почвы (каменистая) встрѣчается въ сѣверо-восточной и, отчасти, юго-восточной частяхъ уѣзда, и составляетъ 6,55% всей территоріи уѣзда, или 5,500 кв. вер.; *второй* родъ (известнякъ)—въ юго-восточной части и составляетъ 0,25%, или 193 кв. версты; *третій* родъ (песчано-глинистая)—по берегамъ большинства рѣкъ и озеръ: Сыръ-Дарьи, Яны-Дарьи и Караузяка, и вообще на мѣстахъ, покрытыхъ растительностью и занимаетъ 5,20% или 4000 кв. верстъ; *четвертый* родъ (песчаная)—въ южной части уѣзда (Кызылкумскіе пески) и прочихъ частяхъ его, въ видѣ отдѣльныхъ необозримыхъ оазисовъ (бархановъ), и составляетъ 42%, или 32.290 кв. верстъ и *пятый* родъ (солончакъ). Рѣка Сыръ-Дарья, проходящая чрезъ уѣздъ въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ, на протяженіи 325 верстъ, да многочисленные водопріемники, въ видѣ большихъ и малыхъ озеръ, изъ которыхъ особое вниманіе заслуживаютъ: Алакуль, Норъ-сакканъ, Кара-куль, Учакты-куль, Мирзанинъ, Алды-куль, Алла-месинъ, Котуръ-айдынъ-куль, Теле-куль, Биръ-казанъ, Кунакъ-куль, Бидай-куль, Астау-куль, Катта-куль и друг., существованіе которыхъ находятся въ прямой зависимости отъ разливовъ этой рѣки,—доставляютъ главныя средства къ существованію кочеваго населенія, орошая своими періодическими разливами тугайныя побережные заросли и кормовыя травы, необходимыя для скотоводства, а также и заливныя пашни, безусловно важныя для вновь развивающагося въ уѣздѣ хлѣбопашества.

Сыръ-Дарья, почти на всемъ своемъ протяженіи въ предѣлахъ уѣзда, несетъ свои воды весьма ровно и съ довольно незначительнымъ абсолютнымъ паденіемъ, всего, какъ показало изслѣдованіе, не болѣе $^1/_{10}$ ч. саж. на версту, не имѣя, притомъ, ни пороговъ, ни перекатовъ. Но не смотря на это, а также еще на то, что Сыръ-Дарья протекаетъ и по уѣзду сравнительно въ невысокихъ берегахъ не превышающихъ, въ среднемъ, 5 футовъ, благодаря чему только и затопляются прибрежныя мѣстности,—систематическое развитіе необходимыхъ ирригаціонныхъ каналовъ въ Перовскомъ уѣздѣ является дѣломъ чрезвычайно затруднительнымъ и дорогимъ по исполненію.

Поэтому все хлѣбопашество въ уѣздѣ сосредоточено главнымъ образомъ вблизи низкихъ береговъ Сыръ-Дарьи и по низкимъ озернымъ побережьямъ, а также по низинамъ обсохшихъ озеръ, заливаемыхъ весеннимъ половодьемъ, и только подъ просо обрабатываются болѣе или менѣе высокіе участки.

Къ этому еще нужно прибавить и то, что занятіе земледѣліемъ, киргизами, особенно зажиточными, считается дѣломъ далеко не похвальнымъ и на такихъ „игинчей“ богатые родовичи, зачастую, смотрятъ съ презрѣніемъ, какъ на лицъ, бросившихъ свое „доброе“, прямое занятіе—скотоводство и занявшихся унизительнымъ для „казака-джигита“, дѣломъ хлѣбопашества.

Въ виду такого абсурднаго взгляда киргизъ на хлѣбопашество, сохраняющагося, къ сожалѣнію, и по нынѣ, земледѣліемъ занимаются преимущественно тѣ, которые, или, по какимъ либо причинамъ совсѣмъ обѣднѣли, или же лично сознали необходимость обратиться къ хлѣбопашеству, по случаю потери заработковъ по перевозкѣ кладей по Ташкентско-Оренбургскому тракту, каковой промыселъ, до открытія Закаспійской желѣзной дороги, былъ въ цвѣтущемъ состояніи, или взялись за земледѣліе вслѣдствіе крайне высокихъ цѣнъ на привозимый изъ другихъ уѣздовъ хлѣбъ. Русскіе-же жители уѣзда, къ воздѣлыванію земель подъ хлѣбопашество относятся вообще неохотно, предпочитая болѣе огородничество, для собственныхъ надобностей и, отчасти, садоводство.

Отсюда видно, что эксплоатація земель, въцѣляхъ хлѣбопашества, въ Перовскомъ уѣздѣ находится не болѣе, какъ еще въ началѣ своего развитія и что для поднятія до той степени, какъ она ее находится у осѣдлаго населенія прочихъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской области, нужно и ждать довольно долго и сдѣлать очень многое.

Опредѣлить въ уѣздѣ количество всей пахатной земли въ десятинахъ съ подраздѣленіемъ на удобную, неудобную и перелоги, не представляется возможнымъ по: 1) неимѣнію хозяйственной карты уѣзда, 2) несуществованію земельныхъ надѣловъ, 3) и по неприкрѣпленности кочевниковъ къ землѣ. Можно, однако, сказать, что раздѣленіе земель на удобную, неудобную и перелоги, находится также въ прямой зависимости отъ величины раз-

ливовъ рѣки Сыръ-Дарьи. При большихъ разливахъ является и большее количество удобной для пахоты земли и наоборотъ. Эксплоатація земли подъ усадьбы, сады, огороды исключительно существуетъ только въ гор. Перовскѣ и въ укр. Джулекѣ, при чемъ и въ этихъ мѣстахъ усадебная осѣдлость еще только начинаетъ развиваться. Всѣхъ же, такъ называемыхъ, усадебныхъ мѣстъ во всемъ уѣздѣ можно насчитать не болѣе сотни и всѣ они принадлежатъ немногимъ зажиточнымъ киргизамъ-кочевникамъ, построившимъ себѣ домики по образцу и нынѣ еще существующихъ старыхъ почтовыхъ станцій. Эти киргизы являются такимъ образомъ первыми піонерами осѣдлой жизни. Домики эти, съ десяткомъ окружающихъ ихъ деревьевъ, выстроены изъ глины, словно на показъ, невдалекѣ отъ почтовой дороги и въ безграничномъ просторѣ ровной, унылой, однообразной, желтой степи, производятъ не малый эффектъ среди кочующихъ скотоводовъ. Само собой разумѣется, что счастливые владѣльцы этихъ домиковъ всѣмъ извѣстны по именамъ.

Кромѣ арычнаго и озернаго способовъ пользованія водою для посѣвовъ, въ Перовскомъ уѣздѣ существуетъ еще одинъ случайный способъ, зависящій отъ метеорологическихъ явленій зимняго времени. Когда луки Сыръ-Дарьи покроются льдомъ, а въ верховьяхъ ея начнется усиленное таяніе снѣговъ, вода въ лукахъ спирается и, прорвавшись изъ подъ ледянаго покрова, разливается по окрестнымъ мѣстностямъ. Затѣмъ, какъ только наступившая весна очиститъ рѣку а ея луки ото льда, вода вновь входитъ въ свои берега и киргизы, дождавшись достаточной просушки, случайно залитыхъ пашенъ, немедленно приступаютъ къ посѣву хлѣбовъ. Такъ какъ подобные разливы носятъ совершенно случайный характеръ, то зависящіе отъ нихъ посѣвы также случайны и потому, киргизы назвали ихъ характернымъ именемъ—„посѣвовъ подъ тентякъ-су“ или „глупую воду“.

Въ послѣднее десятилѣтіе орошеніе въ Перовскомъ уѣздѣ сдѣлало весьма замѣтные успѣхи и, для лучшаго уясненія общаго направленія ирригаціонной дѣятельности въ этомъ уѣздѣ, необходимо отмѣтить наиболѣе выдающіяся предпріятія по обводненію Перовскихъ степей. Къ

этимъ предпріятіямъ относятся: 1) попытка возвращенія Яны-Дарьи [1]) въ прежнее русло; 2) обводненіе окрестностей г. Перовска, и 3) возобновленіе Чиилинской системы. Изъ этихъ трехъ предпріятій первое и второе окончились неудачей, а послѣднее принесло хорошіе результаты. Попытка возстановленія прежняго теченія Яны-Дарьи заслуживаетъ, однако, вниманія по своимъ оригинальнымъ особенностямъ.

Весною 1883 года бывшій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ, во время посѣщенія своего г. Перовска, обратилъ вниманіе, что обширныя и плодородныя земли, расположенныя по старому руслу рѣки Яны-Дарьи, остаются безъ всякой производительности, единственно отъ недостатка оросительныхъ канавъ, между тѣмъ какъ неудобство это, какъ тогда казалось, могло легко быть устранено простымъ пропускомъ въ Яны-Дарью воды изъ Сыръ-Дарьи. Генералъ Черняевъ лично осмотрѣлъ часть стараго русла Яны-Дарьи и, убѣдившись въ исполнимости этого предпріятія, приказалъ, не откладывая дѣла, приступить къ работамъ весною же 1883 г. [2]).

Прекрасная мысль генерала Черняева заслуживала, конечно, полнаго одобренія, но такое предпріятіе все таки требовало нѣкотораго детальнаго обсужденія и приступить къ работамъ немедленно было тѣмъ болѣе невозможно, что, вслѣдствіе сильнаго разлива, въ томъ году, рѣки Сыра, затопившей мѣстность, чрезъ которую должна бы была пройти главная соединительная канава, приходилось, по необходимости, отложить работы, по крайней мѣрѣ, до августа, т. е. до убыли воды въ Сыръ-Дарьѣ. Однако приказаніе заняться этими работами понято было въ томъ смыслѣ, что генералъ Черняевъ настойчиво требовалъ начать работы непремѣнно весною, 1883 г., а потому было приказано, назначенному для завѣдыванія работами киргизу Куйчубаю Ассатову, съ опытными въ дѣлѣ ирригаціи мирабами, осмотрѣть тщательно, не представится ли возможность

---

[1]) Яны-Дарья или Джаны-Дарья т. е. новая рѣка. Предполагаютъ, что она прежде доходила до Аральскаго моря. Пять верстъ ниже истока Яны-Дарьи—Сыръ-Дарья раздѣляется на два рукава: правый—Караузякъ и лѣвый Джаманъ-Дарья (скверная рѣка). Караузякъ страшно разливается и производитъ болота. У форта № 2 (Кармакчи), оба рукава соединяются въ одинъ и получаютъ опять названіе Сыра. Изъ Джаманъ Дарьи, въ 10 верстахъ ниже истока, выходитъ Куванъ-Дарья и теряется въ пескахъ.

[2]) Ассигнованъ на это 8 тысячъ рублей.

провести воду въ Яны-Дарью если не изъ самой Сыръ-Дарьи, то изъ какой либо другой, истекающей изъ Сыръ-Дарьи рѣки.

Расторопный киргизъ Ассатовъ, съ своими помощниками, тотчасъ нашли, что отъ нихъ требовалось и указали, что для пропуска воды въ Яны-Дарью весьма удобна, выходящая изъ Сыръ-Дарьи рѣка Чиркейли. Такъ какъ осмотромъ было удостовѣрено, что изъ Чиркейли были уже, когда то, выведены двѣ канавы, то къ возобновленію одной изъ нихъ тотчасъ же приступлено. Ее расширили до 20 аршинъ, углубили до одной сажени, но не успѣли прокопать больше 200 саж., какъ на другой канавѣ, идущей паралельно съ разрабатываемою, прорвалась плотина, и мѣстность, на которой должны были производиться работы, была затоплена. Прорвавшейся водѣ предоставили наполнить попутныя сухія озера Чункуръ-куль и Далакуль и приступили къ продолженію рытья канавы уже отъ Дала-куля къ руслу Яны-Дарьи, на протяженіи 20 верстъ. Ширина этой части канавы была тожа 20 арш., но глубина доходила только отъ 2 до 1 аршина, сообразуясь съ уровнемъ воды рѣки Чиркейли.

Работы эти потребовали всего 40 дней (съ 29 апрѣля по 7 іюня) и въ теченіе этого времени вода прошла, по прямому направленію, 80, а по руслу 120 верстъ, оросивъ своими разливами окрестныя пространства, чѣмъ киргизы немедленно воспользовались, засѣявъ просо гдѣ только было можно.

Во исполненіе, однако, настойчиваго требованія о возобновленіи стараго русла Яны-Дарьи, работы продолжались.

Кромѣ канавы изъ Чиркейли, которую постигла неудача, была вырыта уже осенью 1883 г. другая канава, взятая прямо изъ Сыръ-Дарьи у урочища Тайпинъ-Сарыкумъ. Эти работы были начаты 4 октября 1883 года двумя тысячами рабочихъ. Канава вырыта на протяженіи 725 саж. длины и 15 саж. ширины; далѣе вода пущена по системѣ озеръ, носящихъ общее названіе Бисъ-мулла, затѣмъ вода перешла въ озеро Адыкъ-Тасынъ-Куль, а это озеро соединили канавой въ 250 саж. длины съ старымъ рукавомъ Джаны-Дарьи. Далѣе вода пошла по этому старому руслу до урочища Джуаспанъ; здѣсь, въ виду того, что русло дѣлаетъ большую луку, заворачивая на урочище Ханъ, былъ расчищенъ, существовавшій раньше, прокопъ Кара-Арыкъ, который, образуя на своемъ пути

озера Джуаспанъ и Астаукуль, впадаетъ въ озеро Сулегуль. Далѣе вода опять пошла, старымъ же рукавомъ Яны-Дарьи, до озера Кошумъ-Куль. Здѣсь теченіе остановилось, потому что вода была пущена по канавѣ передъ сильными морозами, вслѣдствіе чего, прибывая понемногу, она вмѣстѣ съ тѣмъ промерзла вплоть до грунта и такъ какъ все продолжавшая прибывать вода тоже промерзала, то образовалась естественная плотина, въ два аршина высоты, которая и не пустила воду далѣе.

Такимъ образомъ обводненіе всего стараго русла Яны-Дарьи предполагалось достигнуть двумя путями, но оба, какъ идущіе по низменностямъ, оказались выбранными неудачно и ошибочно.

Вода изъ Чиркейли, какъ сказано, была направлена по канавѣ въ 200 саж. длины, и 8 саж. ширины въ озера Дунглюкъ-Куль, которое и соединено, канавой въ 2 версты длиной и 6 аршинъ шириной, съ озеромъ Дала-Куль, а озеро Дала-Куль соединялось болотомъ съ озеромъ Косъ-Куль. Тутъ неожиданно образовался огромный водный резервуаръ и вся окружающая мѣстность представила картину одного сплошнаго разлива. Изъ озера Дала-Куль, до стараго русла Яны-Дарьи, вода проведена на протяженіи 10 верстъ и 100 саж. по канавѣ, названной Черняевской и, далѣе 4 версты, по старому рукаву до урочища Кокъ-Тюбе, гдѣ и впадаетъ въ старое русло Яны-Дарьи. Кокъ-Тюбе лежитъ на пересѣченіи стараго русла Яны-Дарьи съ дорогой ведущей, въ Петроалександровскъ изъ Казалинска и Перовска. Окрестные киргизы, конечно, бросились захватывать такъ неожиданно орошенныя земли, что и успѣли сдѣлать совершенно безпрепятственно, а чтобы вода не пошла далѣе на Акча и Кокча-Тенгирь, т. е. къ Аральскому морю, они воздвигли солидную плотину и прекратили дальнѣйшій путь проведенной водѣ.

Собственно говоря на этомъ и кончились работы по возобновленію стараго русла Яны-Дарьи. Безъ всякихъ предварительныхъ изысканій, безъ плановъ и чертежей, руководясь только глазомѣромъ, да сметкой, было предпринято очень большое и дорогое дѣло. Собраны были тысячи рабочихъ рукъ и, во исполненіе желанія начальства, началась нѣкая иритаціонная импровизація, въ которой энергія исполнителей и безотвѣтная покорность населенія замѣнили всѣ сложныя техническія разсчеты и соображенія. Разсказанная всего въ нѣсколькихъ словахъ исторія попытки возстановленія прежняго теченія Яны-Дарьи, свидѣтель-

ствуетъ о той безсистемности, съ которою велись весьма немногія ирригаціонныя предпріятія, связанныя съ инціативой правительственной власти. Вмѣсто *возстановленія* прежняго теченія по Яны-Дарьѣ и возобновленія ея оросительной системы, напрасно потрачена масса обывательскаго труда и дискредитировано прекрасное и вовсе не неисполнимое дѣло.

Вся затѣя кончилась на томъ, что умножилось и такъ достаточное число *сухихъ арыковъ*, да нѣсколько сотенъ киргизскихъ семействъ воспользовались нахлынувшей къ нимъ своего рода „глупой водой",—да въ газетахъ, своевременно, было съ эффектомъ возвѣщено, что возстановляемое, прежнее теченіе Яны-Дарьи идётъ такъ успѣшно, что теченіе это возобновлено уже на протяженіи 120 верстъ.

Затѣмъ, наступилъ второй періодъ этого предпріятія,—періодъ разъясненія колоссальной путаницы въ поземельныхъ отношеніяхъ нѣсколькихъ тысячъ киргизскихъ семействъ, путаницы, порожденной перетасовкой земельныхъ владѣній, вслѣдствіе неожиданнаго направленія, которое приняла, пущенная въ Яны-Дарью, вода.

Здѣсь будетъ кстати сказать, что, одновременно съ достойной всякаго сочувствія попыткой обводненія стараго русла Яны-Дарьи, проводилась еще благая мысль о томъ, чтобы воспользоваться вновь орошенными землями не столько для надобностей мѣстнаго населенія, сколько для устройства русскихъ поселковъ. Въ этихъ видахъ было признано необходимымъ, въ раіонѣ будущаго орошенія, отдѣлить въ казну участки земли для русскихъ поселенцевъ, примѣрно одинъ отъ другаго черезъ 10—15 верстъ, для водворенія въ каждомъ пунктѣ, отъ 30 до 50 дворовъ съ надѣломъ по 20 десятинъ удобной земли. Въ этихъ видахъ, въ февралѣ 1884 г., было предложено начальнику Перовскаго уѣзда произвести осмотръ всей вновь орошенной мѣстности и доставить подробныя свѣдѣнія: возможно ли въ этой мѣстности устройство русскихъ поселковъ, въ какомъ именно количествѣ, и достаточно ли тамъ воды для орошенія всѣхъ земель, предположенныхъ подъ эти поселенія. Результатъ этого осмотра оказался довольно неожиданный. Уѣздный начальникъ доносилъ начальству, что для будущихъ поселковъ остались только земли или совсѣмъ неспособныя къ орошенію или, земли, хотя и неорошенныя, но имѣющія старыя арыки, свидѣтельствующіе о возможности ихъ орошенія и что никакихъ другихъ земель нѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, начальникъ уѣзда докладывалъ, что въ

Яны-Дарьѣ чрезвычайно мало воды, что вообще надежды на орошеніе изъ нея не осуществились, что вновь выведенные арыки остаются сухими и что отводъ земель, для будущихъ поселковъ, на вновь обводненныхъ земляхъ невозможенъ, потому что киргизы-кочевники уже расхватали и заняли всѣ попавшія подъ орошеніе земли. Такимъ образомъ, мысль о поселкахъ была пока оставлена.

Изъ имѣющихся, въ оффиціальныхъ дѣлахъ, справокъ видно, что на предпріятіе это израсходовано 9.081 руб. 28 коп. казенныхъ денегъ, не считая массы даровыхъ рабочихъ рукъ киргизскаго населенія.

Кромѣ временнаго, и притомъ случайнаго, орошенія нѣкоторыхъ по пути лежавшихъ земель, тотчасъ же захваченныхъ кочевниками, явнымъ результатомъ этой попытки была упомянутая выше страшная путаница въ поземельныхъ отношеніяхъ киргизъ. Вслѣдствіе поспѣшности и крайней безсистемности работъ, нахлынувшая вода затопила старыя киргизскія пашни, которыя очутились подъ водой, а вновь орошенныя мѣстности оказались въ раіонѣ не тѣхъ волостей, земли которыхъ были залиты. Отсюда проистекли столь же продолжительныя, сколь азартныя препирательства между семью киргизскими волостями (Сумуруновской, Константиновской, Чаганской, Яны-Дарьинской, Кисбугутской, Николаевской и Джумартовской), потребовавшія многократнаго вмѣшательства мѣстнаго начальства, хотя и успѣвшаго отстранить большое кровопролитіе, но все-таки принужденнаго созерцать ссоры и драки, не умѣвшихъ размежеваться между собою киргизскихъ обществъ.

Представленные затѣмъ проекты исправленія, неудачнаго ирригаціоннаго предпріятія по возстановленію теченія въ Яны-Дарьѣ, не были приняты, какъ по дороговизнѣ самыхъ работъ, такъ и по недостатку выработанныхъ техническихъ данныхъ, но произведенный опытъ научилъ осторожности, сильно поколебалъ вѣру въ техническія познанія расторопныхъ киргизъ въ родѣ Куйчубая-Ассатова и друг. и представилъ убѣдительныя доказательства, что одной энергіи и быстроты болѣе, чѣмъ недостаточно въ такихъ предпріятіяхъ, какъ ирригаціонныя.

Въ концѣ 1885 года, т. е. черезъ два года по окончаніи работъ, Черняевское предпріятіе по обводненію Яны-Дарьи, было подробно осмотрѣно и оказалось, что собственно въ техническомъ отношеніи оно представлялось въ слѣдующемъ видѣ: каналъ, начатый у урочища Тайнинъ-

Сары-Кумъ, въ 4-хъ верстахъ ниже города Перовска, тамъ, гдѣ рѣка Сыръ-Дарья, образуя крутую луку, значительно вдается въ лѣвый берегъ, имѣетъ въ водопріемникѣ ширины 15,25 сажени при средней глубинѣ около 8-ми вершковъ. Каналъ этотъ тянется на 1½ версты, измѣняясь въ ширинѣ отъ 12 до 9 саженъ и имѣя глубину отъ 8 вершковъ до 1½ аршина. Берега его имѣютъ высоту, въ среднемъ, около 1 сажени. Затѣмъ, онъ входитъ въ небольшой естественный протокъ, съ низкими берегами, которые заливаются высокими водами, причемъ вмѣсто арыка здѣсь образуется цѣлое озеро.

Вообще на разстояніи 9 верстъ, слѣдующихъ за концемъ первой канавы, вода идетъ посредствомъ ряда естественныхъ протоковъ, нѣсколько расчищенныхъ, до большихъ искусственныхъ прокоповъ и системы озеръ, носящихъ общее названіе Бисъ-Мулла. Далѣе посредствомъ канала длиною 250 саж., вода входитъ въ протокъ, ведшій раньше воду въ старое русло Яны-Дарьи и также называемый Яны-Дарьею. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ описываемаго пространства сдѣланы были попытки удержать воду отъ разлива по окружающимъ низменностямъ небольшими насыпями окружающими главную текущую струю. Но всѣ эти насыпи оказались такъ слабы и такъ низки, что не только не имѣютъ никакого значенія, во время высокой воды въ Сыръ-Дарьѣ, но и въ низкую воду едва только возвышаются надъ ея поверхностью. Въ силу этого сейчасъ же, за концемъ первой канавы, высокая вода разливается на широкое пространство, заливая по меньшей мѣрѣ до 30 квадр. верстъ или 3.000 десятинъ, которыя, будучи защищены отъ затопленія, могли бы представлять прекрасныя мѣстности для залашекъ.

Далѣе на протяженіи 12 верстъ, вода идетъ по вышеупомянутому протоку Яны-Дарья. Ширину онъ имѣетъ сначала саженъ 10—8, а затѣмъ, постепенно уменьшаясь, доходитъ до 5,4 и даже мѣстами 3-хъ саженей. Глубина его въ широкихъ мѣстахъ средняя около 8 вер., а въ узкихъ до 1½ и даже 3 аршинъ, высота же береговъ надъ водою отъ 1½ до 2½ аршинъ.

Очевидно, что для водопріемника шириною въ 12 саж. протокъ этотъ былъ совершенно недостаточенъ во время высокихъ водъ и здѣсь должны быть неминуемо береговые разливы, главнымъ образомъ по лѣвому берегу и въ особенности близъ озеръ Джарентай-куль. На протяженіи этихъ 12

верстъ было залито еще около 1.500 десятинъ вполнѣ удобной для земледѣлія земли. На двѣнадцатой верстѣ теченія этого протока построена была поперекъ его плотина [1]), преграждающая вмѣстѣ съ тѣмъ и теченіе воды въ старые протоки Ханъ-узякъ и Томаръ-Уткуль, а вся вода вновь построенной канавы (названной по урочищу Ханскою) направлена, посредствомъ ряда протоковъ и озеръ въ озеро Кошумъ-Куль. Слѣдуя далѣе, подобнымъ же образомъ, т. е. черезъ протоки и озера, вода приходитъ въ большую низину озера Дала-Куль. Тутъ при осмотрѣ оказалось цѣлое море. Разливы отъ Ханской канавы до озера Дала-Куль включительно занимали огромное пространство площадью не менѣе 10.000 десятинъ. Въ то же озеро втекала еще вода черезъ озеро Джедыгеръ (Дунгулюкъ) по прокопу изъ рѣки Черкейли (верхнее теченіе Куванъ-Дарьи), что способствовало увеличенію разлива. Изъ южной части Дала-Кульской низменности, въ разстояніи 37 верстъ по теченію отъ конца Ханской канавы вода, посредсвомъ такъ называемой Чернлевской канавы, длиною 10 вер. 100 саж. и 6,33 саж. шириной проходила въ протоки, длиною въ 4 версты, сообщающіеся съ несомнѣннымъ старымъ русломъ рѣки Джаны-Дарьи у урочища Кокъ-Тюбэ. Такъ какъ протоки эти были не сквозные, то вода на пути слѣдованія по нимъ образовала еще одинъ большой разливъ, ограждаемый плотиною Конеду-Куль, до 1½ версты длиною и вышиною до 2-хъ аршинъ, отъ прорыва въ Башпакъ-Уткуль и далѣе, къ Кувану, другою небольшою плотиною Куткунчукъ.

Сооруженная только въ 1883 году Черняевская канава и прилегающая къ ней низменность были, при осмотрѣ 1885 г., совершенно сухи. Канава эта имѣетъ низкіе, во многихъ мѣстахъ насыпные. берега, заливаемые и прорываемые при высокой водѣ и мѣстами идетъ по старымъ сухимъ озерамъ вовсе безъ береговъ, такъ что, какъ и всѣ предъидущія сооруженія, правильнаго русла не представляетъ. Въ самомъ руслѣ Яны-Дарьи вода находилась, во время осмотра, только въ самыхъ большихъ углубленіяхъ фарватера, представляя рядъ разорванныхъ отдѣльныхъ другъ отъ друга озеръ. Лѣтомъ 1885 года вода шла по этому руслу, по словамъ мѣстныхъ жителей, въ продолженіе всего трехъ мѣсяцевъ. но ни зимой 1884 года, ни осенью 1885 года теченія никакого не было. Судя

[1]) Плотина эта, или проще—небольшая земляная насыпь, имѣетъ не болѣе 1 арш. надъ низкой водой.

по словамъ тѣхъ же жителей, въ половодье вода по старому руслу проходила отъ Чернявской канавы верстъ на 150.

По заключенію техниковъ, только что описанный путь воды изъ рѣки Сыра въ старое русло рѣки Яны-Дарьи въ томъ видѣ, какъ это изображено выше, т. е. идя по низинамъ и затопляя ихъ, не могъ имѣть какого либо ирригаціоннаго значенія уже потому, что ирригаціонныя сооруженія проводятся обыкновенно по возможно высокимъ точкамъ мѣстности, дабы изъ нихъ можно было проводить воду въ устроенные въ низинахъ сады или запашки. При такомъ же положеніи дѣла, какъ оно найдено въ 1885 году, воду проводить было уже некуда, кромѣ развѣ случайныхъ ямъ или глубокихъ овраговъ, лежащихъ ниже тѣхъ низкихъ мѣстъ, по которымъ каналъ проведенъ. Даже чигирное орошеніе, на большей части пути отъ Сыра до стараго русла Яны-Дарьи, было невозможно, ибо для устройства чигирей нужны опредѣленные берега, таковыхъ же нигдѣ не было замѣтно, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не было никакой гарантіи, что сегодняшнія запашки не будутъ залиты случайною прибылью воды завтра, или, наоборотъ, нельзя было имѣть увѣренности, что болото, снабжающее сегодня чигирь водой, скоро совершенно не изсякнетъ.

Если на обводненіе стараго русла Яны-Дарьи смотрѣть какъ на средство дать возможность производить запашки въ ея долинѣ, то и въ такомъ случаѣ водопроводъ этотъ также, по мнѣнію техниковъ, долженъ быть признанъ неудовлетворительнымъ, ибо онъ и вообще то проводитъ мало воды собственно въ Яны-Дарью, а въ будущемъ, кромѣ случаевъ исключительно большихъ разливовъ, будетъ проводить еще менѣе, заростая водорослями и черезъ то какъ бы запружаясь и увеличивая площадь своихъ разливовъ. Если принять площадь всѣхъ разливовъ причиненныхъ неправильнымъ веденіемъ водопровода, хотя бы только въ 10.000 дес., то окажется, что только на одно испареніе и просачиваніе въ грунтъ требовалось въ каждую секунду 5,5 к. с. воды [1]), пріемная же канава изъ Сыра, во время половодья, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, считая, что лѣтній подъемъ воды дойдетъ до 0,9 с., можетъ принять не болѣе 8 к. с., въ 1 сек. (считая скорость въ 3,5 ф. въ 1″). Такимъ образомъ на пополненіе, испареніе, фильтрацію и орошеніе по старому руслу рѣки Яны-Дарьи остается только ½ куб. саж., или около 170 куб. фут. въ 1 сек., что совершенно недостаточно. Если при всемъ томъ, вода все таки проходитъ въ половодье, какъ говорятъ жители, 150 верстъ по Яны-Дарьѣ, то это только потому, что въ Яны-Дарьѣ вода идетъ также по протоку изъ Чиркейли и также благодаря водѣ, идущей по старому водопріемнику, лежащему ниже новой канавы по Сыръ-Дарьѣ и еще не совсѣмъ занесенному. Отсюда понятно, что при низкой водѣ, какъ напримѣръ въ сентябрѣ 1885 г. (во время осмотра), когда дѣйствовалъ только одинъ водопріемникъ принимающій не болѣе 150 к. ф. въ 1 секунду (менѣе ½ куб. саж.), вода даже до Черняевской канавы доходить уже не можетъ, а, тѣмъ болѣе, не можетъ вливаться въ старое русло Яны-Дарьи.

[1]) На испареніе и фильтрацію нужно положить слой воды толщиною 0,02 саж. въ сутки (по Недзвѣцкому).

Хотя, по мнѣнію техниковъ, большая часть произведенныхъ работъ могла бы быть, съ нѣкоторыми исправленіями, введена въ составъ раціонально устроеннаго ирригаціоннаго сооруженія, если бы таковому сооруженію, когда либо суждено было осуществиться, но во всякомъ случаѣ результатъ, который былъ достигнутъ работами въ 1883 году, слѣдуетъ признать вполнѣ отрицательнымъ.

Кромѣ этого отрицательнаго результата полученъ еще и другой, также отрицательный. Гдѣ было ранѣе кое-какое орошеніе (напр. чигирное у впадины Дала-Куль), тамъ въ 1883 г. оказался сплошной разливъ, затопившій киргизскія пашни и зимовки; гдѣ было ранѣе арычное орошеніе, какъ, напр., по двумъ старымъ арыкамъ Альдекенъ и Байбуду, тамъ лежали безъ употребленія, по недостатку воды, 1.500 дес. пашенъ.

Съ другой стороны, такое же количество пашенъ, орошавшихся изъ рѣки Чиркейли, погибло на днѣ низины Дала-Куль отъ воды, пущенной туда безъ всякаго огражденія. Что касается до *вновь возникшихъ пашенъ по старому руслу рѣки Джаны-Дарьи*, что на первыхъ порахъ вызвало ликованія киргизъ и восторгъ администраціи, то, не говоря о томъ, что существованіе ихъ было совершенно не обезпечено и случайно, самые ихъ размѣры были совершенно ничтожны, сравнительно съ уничтоженными разливами запашками. Такъ, отъ урочища Кокъ-Тюбе (начало стараго русла Яны-Дарьи) до урочища Ханъ и нѣсколько далѣе, оказались, при осмотрѣ, 24 чигиря киргизъ Джумартовской волости, орошающіе, по приблизительному разсчету, $24 \times 3 = 73$ десят. и кромѣ того еще около 10 десятинъ безчигирнаго орошенія, кругло до 100 десятинъ. Далѣе,

выше и ниже урочища Бисъ-Чачъ, у киргизъ Кысъ-бугутской волости, по обмѣру засѣянныхъ низинъ, по составленнымъ картамъ, а частью по приблизительнымъ измѣреніямъ, также оказалось новыхъ пашень около 100 десятинъ. Еще далѣе, по старому руслу Яны-Дарьи, нашлись еще три мѣстности, приблизительно съ такими же запашками; именно, по Джугуръ-Арыку, Чауку и Тюнекеню. На всѣхъ этихъ пространствахъ площадь запашекъ заключала въ себѣ такимъ образомъ около 500, предположимъ даже 1.000 десятинъ, что составляетъ однако всего $^1/_3$ часть уничтоженнаго хлѣбопашества. Всѣ эти запашки притомъ разбросаны на 150-ти верстномъ протяженіи русла клочками, въ случайныхъ ямахъ, и окрестныхъ сухихъ озерахъ и на пологихъ берегахъ самаго русла.

Такіе отрицательные результаты, прекраснаго по мысли и дурнаго по исполненію, предпріятія должны быть объяснены главнымъ образомъ тѣмъ, *во-первыхъ*, что категорическое приказаніе ген. Черняева *немедленно* приступить къ работамъ вызвало вредную поспѣшность въ исполнителяхъ, а *во-вторыхъ*, что руководительсто этимъ обширнымъ ирригаціоннымъ предпріятіемъ было предоставлено простому киргизу, безъ составленія какихъ либо предварительныхъ техническихъ соображеній и безъ всякаго участія представителей европейской науки. Съ цѣлью угодить начальству быстротой работъ, а также для облегченія рабочихъ, этотъ руководитель-киргизъ, вмѣсто того, чтобы вести арыки по высшимъ точкамъ мѣстности, повелъ воду въ существовавшія, когда то русла, т. е. по самымъ низкимъ мѣстамъ и такимъ легкимъ способомъ, будто бы, создавъ въ нѣсколько недѣль, новый водный путь, въ 150 верстъ длины далъ возможность нѣсколькимъ жаждавшимъ отличій мелкимъ административнымъ чиновникамъ возвѣстить міру о *„возстановленіи“* стараго теченія Яны-Дарьи въ Аральское море.

По мнѣнію техниковъ, чтобы хотя немного исправить печальное положеніе Яны-Дарьинской ирригаціи, нужно, по прежнему, направить воду въ протоки Ханъ-Узякъ и Томаръ-Уткуль и этимъ способомъ возстановить орошеніе по двумъ вышеупомянутымъ Альдекенамъ и Байбулу. Тогда не только возникнутъ заброшенныя и затопленныя пашни, но появятся и новыя, такъ какъ воды во всякомъ случаѣ, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, теперь болѣе [1]).

[1]) Эта работа уже сдѣлана; для этого нужно было только сдѣлать въ Ханской канавѣ небольшую плотину, чтобы направить воду въ Ханъ-Узякъ и Томаръ-Уткуль. Работа эта, стоившая нѣсколько десятковъ рублей, выполнена самимъ населеніемъ.

Для радикальнаго же исправленія дѣла орошенія по Яны-Дарьѣ нужно всѣ уже произведенныя сооруженія ввести въ составъ правильной ирригаціонной сѣти, и тогда сооруженія эти, какъ сказано выше, еще могутъ имѣть значеніе, но не иначе, какъ только въ связанномъ цѣломъ.

Первая и самая важная работа, какъ высказали техники, должна состоять въ постройкѣ канала отъ конца Ханской канавы до начала Черняевской, на протяженіи 27 верстъ. Каналъ этотъ, идя по возвышеннымъ точкамъ мѣстности, а частью въ низинахъ, огражденный дамбами отъ разливовъ, осушитъ 10.000 десятинъ залитыхъ, благодаря послѣднимъ работамъ, въ низинѣ Дала-Куль, часть которыхъ можно будетъ орошать старымъ путемъ изъ Чиркейли и дастъ возможность, на пути своего слѣдованія, оросить еще до 20.000 десятинъ, а избыткомъ воды, если каналу придать соотвѣтствующіе размѣры, наполнить верстъ на 100—150 старое русло Яны-Дарьи, въ концѣ которыхъ вода можетъ быть задержана плотиною отъ дальнѣйшаго теченія. Имѣющее такимъ образомъ образоваться, въ концѣ Яны-Дарьи, искусственное озеро принесетъ, нетребовательнымъ кочевникамъ, большую пользу, какъ удобное лѣтнее кочевье, и по берегамъ его дастъ возможность имѣть чигирное орошеніе. При этомъ, на первыхъ 20 или 30 верстахъ теченія, по старому руслу, можно будетъ возобновить древнія каракалпакскія плотины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обширныя (въ нѣсколько тысячъ десятинъ) каракалпакскія орошенія.

Чтобы удовлетворить вышесказаннымъ предположеніямъ, каналъ, по самому экономическому разсчету, долженъ, по мнѣнію техниковъ, проводить въ 1 секунду, въ періодъ главнаго орошенія, не менѣе 800 кубич. футовъ воды. При средней скорости теченія въ 2 ф. въ 1 секунду, поперечный подводный профиль канала будетъ $\frac{800}{2} = 400$ к. ф. или 8 к. саж. [1]).

Приблизительная стоимость такого канала, сообразуясь съ имѣющимися уже нивеллировками, будетъ 70.000 рублей. Придавать каналу меньшіе размѣры не представляется никакой выгоды, ибо построенныя уже

[1]) На орошеніе 20.000 десят. нужно $20.000 \times 0{,}02 = 400$ куб. ф.; на покрытіе расхода испареніемъ и фильтраціями на протяженіи 100 в. теченія по старому руслу, при средней ширинѣ 75 саж. и толщинѣ испаряющагося и фильтрующаго. въ сутки слоя 0,02 сажени нужно $75 \times 0{,}02 \times 500 \times 100 = 75$ кубич. сажени, а въ 1 секунду $75.000 : 24 \times 60 \times 60 = 0{,}9$ куб. саж., около 300 куб. футъ. На орошеніе 5.000 десят. по старому руслу: $5.000 \times 0{,}02 = 100$ куб. футъ, а всего нужно 800 куб. футъ въ 1 секунду (разсчетъ инженера Петрова).

части сооруженія къ этимъ размѣрамъ вполнѣ подходятъ и, слѣдовательно, пришлось бы потерять часть ихъ производительнаго значенія, а во-вторыхъ—если бы построить каналъ размѣрами, напримѣръ, въ два раза менѣе, то стоимость его постройки убавилась бы не на половину, а всего на 16.000 р., т. е. только на $^1/_5$ часть. Это происходитъ оттого, что большая часть канала идетъ между насыпями, а размѣръ ихъ какъ для малаго, такъ и для большаго канала совершенно одинаковъ, и чтобы пропустить между ними больше или меньше воды, нужно только раздвигать ихъ дальше или ближе.

Вторая, по неотложности, работа заключается въ огражденіи дамбами всей верхней части водопровода, непосредственно отъ конца полтораверстнаго канала изъ Сыра, до сооруженія начинающагося у Ханской канавы и въ углубленіи и расчисткѣ дна верхней части сооруженія. Постройка дамбъ на первыхъ 9-ти верстахъ обойдется приблизительно около 7.000 р. и на слѣдующихъ 12-ти, по берегамъ протока Джаны-Дарья, 3.000 руб., расчистка 2.000 руб., а всего 12.000 р.

Наконецъ, Черняевская канава также должна быть исправлена. Въ пересѣкаемыхъ ею озерахъ должны быть поставлены дамбы, размытыя уже насыпи подсыпаны, часть непрокопаннаго русла разработана и засорившіяся части расчищены. На все это нужно положить, минимумъ 5.000 руб., итого полный расходъ на правильную постановку ирригаціоннаго дѣла по Джаны-Дарьѣ будетъ 70.000+12.000+5.000=87.000 руб., считая кругло 90.000 руб., что въ виду массы новыхъ земель, которыя будутъ обводнены, совсѣмъ немного.

Ходатайствовать объ отпускѣ этой суммы, однако, не рѣшались и съ 1883 года никакихъ другихъ попытокъ возстановить старое теченіе по Яны-Дарьѣ дѣлано не было.

Въ эпоху возникновенія многихъ ирригаціонныхъ вопросовъ, ознаменовавшую пріѣздъ въ Туркестанскій край генералъ-губернатора Черняева, было, въ томъ же 1883 году, возбуждено ходатайство о разрѣшеніи приступить къ работамъ по орошенію окрестностей и самаго города Перовска. По этимъ работамъ было представлено три проекта: по первому изъ нихъ предполагалось прорыть изъ Сыръ-Дарьи, отъ уроч. Чіели

до высохшаго русла Кокъ-Іерима, канаву въ 9 арш. ширины, одну сажень глубины и 580 саж. длины. Этимъ каналомъ хотѣли сначала довести воду до стараго русла Чіели, которое тянется на протяженіи 8 верстъ (до уроч. Читъ-Кумъ), и далѣе по узкой лощинѣ, между песчаными барханами, на протяженіи пяти верстъ, до Кокъ-Іерима и по его руслу до уроч. Ханъ-Ходжа (въ 12 верстахъ отъ укр. Джулекъ,). При этомъ требовалось нѣсколько измѣнить направленіе почтовой дороги изъ Джулека на ст. Тюмень-арыкъ, пересѣкаемой русломъ Кокъ-Іерима, семь разъ. Сознавая пользу обводненія Кокъ-Іерима, киргизы Джулекской волости соглашались выполнить почти всѣ работы своими средствами.

По второму проекту предполагалось, чтобы оросить окрестности Перовска, пропустить въ русло Дауренбекъ-Узекъ, проходящее черезъ озеро Бидайкуль и Кунакъ-куль, воду изъ озера Бирказань, которое, питаясь изъ Сыра арыками, прокопанными киргизами Сарычаганакской волости, изобилуетъ водой въ такой мѣрѣ, что ежегодно затопляетъ громадныя пространства. Тутъ требовалось только разрушить одну плотину, но явились частные интересы, затормазившіе дѣло, хотя и не совсѣмъ. Дѣло въ томъ, чтобы не дать воспользоваться своими трудами жителямъ Киньтубской и Царской волостей, которые должны были получить много орошенныхъ земель, въ случаѣ выполненія этихъ работъ, киргизы Сарычаганакской волости загородили плотинами русла Дауренбекъ-Узекъ и Тугузбай-Узекъ, выходящія изъ озера Бирказань. Между тѣмъ съ разрушеніемъ плотины на Дауренбекъ-Узекѣ, вода, наполнивъ озера Бидай-куль и Кунакъ-куль, могла бы обводнить еще сухое русло, тянущееся по уроч. Баянбай-Муртукъ, Бись-арна и оросить мѣстность, лежащую между почтовой дорогой и Кара-Узякомъ, по направленію къ Петровской станціи, а съ разрушеніемъ плотины на Тогузбаѣ вода должна была еще оросить значительное количество земель, прилегающихъ къ руслу Кара-Узяка, тянущемуся верстъ на двадцать пять.

По третьему проекту предполагалось прорыть каналъ изъ Сыръ-Дарьи, около ст. Бирюбая, съ цѣлью одновременно оросить прилегающія къ нему мѣстности и снабдить водою самый городъ Перовскъ. Вода этой канавы должна была пройти сначала въ сухія озера, лежащія на сѣверѣ отъ почтовой дороги на уроч. Сургулъ, Кунгуръ-Тюбе и Мамасентъ-куль, далѣе на уроч. Кочкаръ-Ата, откуда должна быть пропущена въ Бегликъ-

арыкъ, изъ него въ арыкъ Саркраму, протекающій у самаго города Перовска.

Изъ этихъ трехъ работъ, тѣ, которыя должны были быть произведены для обводенія русла Кокъ-Іерима, были разрѣшены съ условіемъ: а) что почтовыя станціи большаго Ташкентско-Казалинскаго тракта, съ мѣстъ ихъ нахожденія, переносимы не будутъ; б) что почтовая дорога, не измѣняя разстоянія между станціями, можетъ быть отведена въ сторону; в) что требующіеся мосты по этой дорогѣ будутъ устроены и содержимы въ исправности иждивеніемъ предпринимателей, и г) что при пропускѣ воды по Кокъ-Іериму будутъ приняты мѣры, чтобы вода, разливаясь по оврагамъ, не могла ни на минуту задержать почтоваго сообщенія. По второму проекту, во избѣжаніе ссоръ и претензій со стороны жителей Сарычаганакской волости, проведшихъ своими средствами два канала, соединяющіе озеро Бирказань съ р. Сыръ-Дарьею, приказано было жителямъ Киньтубской и Царской волостей уширить вырытые уже сарычаганакцами каналы, вслѣдствіе чего они получили право на излишекъ воды и дѣло было улажено. Изъ этихъ двухъ работъ первая не доведена до конца, а вторая выполнена вполнѣ. Что касается до самой большой изъ этихъ работъ, именно до прорытія канала изъ р. Сыръ-Дарьи отъ станціи Бирюбай, до города Перовска, то, возбужденный объ этомъ еще въ 1884 г. вопросъ, получилъ окончательное разрѣшеніе только въ концѣ 1889 г.

По приблизительному разсчету работа эта, *во-первыхъ*, не должна была обойтись дороже 5.000 руб. и, *во-вторыхъ*, должна быть произведена на Перовскія городскія суммы, такъ какъ городъ Перовскъ являлся въ ней особенно заинтересованнымъ потому, что каналомъ этимъ предполагалось оросить не менѣе пяти тысячь десятинъ городской земли и, слѣдовательно, значительно увеличить городскіе рессурсы и благосостояніе жителей. При выполненіи этого проекта встрѣтился, однако, цѣлый рядъ недоразумѣній, безъ которыхъ, впрочемъ, не обходилось рѣшительно ни одно ирригаціонное предпріятіе въ цѣломъ краѣ.

Прежде всего, по заключенію техниковъ, оказалось, что въ окрестностяхъ Перовска имѣется свободныхъ всего 300 десятинъ, стоимость же канавы для ихъ орошенія, длиною 20½ верстъ, обойдется въ 24,000 руб. или по 80 рублей на десятину, т. е. несоразмѣрно дорого. Но мѣстный уѣздный начальникъ, основывалсь на старыхъ хозяйственныхъ съемкахъ,

утверждалъ, что въ окрестностяхъ Перовска имѣется свободныхъ земель не триста, а ровно 5.601 дес. 2.000 саженей и орошеніе ихъ обойдется не въ 24 тысячи, а только въ 8.600 руб., разумѣется при помощи мѣстныхъ обывателей. Техники, однако, продолжали протестовать, доказывая, что, если даже не спорить о количествѣ свободныхъ земель, то избранное направленіе канавы, во всякомъ случаѣ, вызывало непомѣрно большіе расходы и потому проектъ былъ отклоненъ.

Черезъ нѣкоторое время, однако, вслѣдствіе новыхъ настояній мѣстнаго уѣзднаго начальника, чиновника, къ слову сказать, одареннаго необычайной энергіей, посланъ былъ межевщикъ для нивеллировки мѣстности, а тѣмъ временемъ уѣздный начальникъ воспользовавшись даннымъ ему разрѣшеніемъ — израсходовать не болѣе 300 руб. на производство опытовъ по этой работѣ, приступилъ къ выполненію самаго проекта и, въ самое короткое время, провелъ канаву длиною въ 13 верстъ.

Между тѣмъ, нивеллировка выяснила, что, если каналъ вести такъ, какъ настаивалъ уѣздный начальникъ, то уклонъ его будетъ слишкомъ малъ (0,0001 вмѣсто требуемыхъ 0,0004), что прорытый каналъ идетъ извилинами, поглощающими живую силу воды, что по пути встрѣчаются промоины и песчаныя мѣстности, также значительно поглощающія воду, что самыя работы канавы производятся неправильно и мѣстами не только нѣтъ необходимаго уклона, а есть даже повышеніе дна и что, по размѣрамъ профили (шир. 2—3 саж., глубины 1½—2½ арш.) канавы, ея полезное дѣйствіе, на значительномъ протяженіи, доходящимъ до 50 верстъ, совершенно бы терялось, а потому техники окончательно пришли къ заключенію: 1) что при весьма неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ правильное дѣйствіе ирригаціоннаго канала, въ предполагаемомъ направленіи, не можетъ быть обезпечено и 2) что отъ сдѣланныхъ уѣзднымъ начальникомъ работъ нельзя ожидать хорошихъ результатовъ.

Послѣ этого заключенія работы были пріостановлены и, по осмотрѣ ихъ техникомъ, оказалось, что арыкъ, столь энергично устраиваемый уѣзднымъ начальникомъ, идетъ почти все время по прежнимъ русламъ старыхъ канавъ, переходя изъ одного стараго арыка въ другой. Словомъ, оказалось, что тутъ примѣняется тотъ дешевый и быстрый способъ, который уже не разъ вводилъ торопливыхъ предпринимателей и въ большія ошибки и въ значительные расходы. Это былъ тотъ самый способъ, негод-

ность котораго была такъ блестяще засвидѣтельствована попыткой возобновленія прежняго теченія Яны-Дарьи. По опыту уже было давно извѣстно, что арыки, вообще устраиваемые мѣстными киргизами самымъ дешевымъ способомъ, хотя и имѣютъ чрезвычайно слабое паденіе, но тѣмъ не менѣе, во время поднятія воды въ рѣкѣ, или въ случаѣ образованія разливовъ, приносятъ нѣкоторую пользу, но, конечно, при столь не регулярномъ притокѣ воды, зависящемъ отъ размѣра разлива, посѣвы часто страдаютъ, ибо горизонтъ воды въ арыкѣ или, правильнѣе говоря, въ разливѣ изъ года въ годъ не постояненъ, а съ колебаніемъ уровня воды посѣвы, которые въ этихъ мѣстностяхъ производятся по скатамъ озеръ, или затопляются водою (какъ то было въ 1887 г.), или вода вовсе не доходитъ до посѣвовъ, т. е. и въ томъ и другомъ случаѣ пашни страдаютъ.

При осмотрѣ также оказалось, что канава вырыта съ весьма неправильнымъ уклономъ, вода, мѣстами почти стоячая, показываетъ, что уклонъ, который она имѣетъ, недостаточенъ для правильнаго дѣйствія въ качествѣ ирригаціонной канавы. Выяснилось, что съ поднятіемъ горизонта воды въ рѣкѣ, вода въ арыкѣ этомъ, хотя и будетъ подниматься и можетъ образовать слабое теченіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ грозить разливами и поврежденіемъ пролегающаго невдалекѣ почтоваго тракта. Притомъ осмотромъ удостовѣрено, что 1) берега въ началѣ арыка слишкомъ мало приподняты, а береговая насыпь слишкомъ тонка, такъ что во многихъ мѣстахъ вода фильтруетъ сквозь насыпь; нашлись такія мѣста, гдѣ, при относительно низкой водѣ, уже успѣли образоваться промоины, въ искусственно насыпанномъ берегѣ, и въ эти промоины вода изъ арыка энергично выливается, уменьшая этимъ количество воды въ самомъ арыкѣ; 2) что дно арыка, вообще, неправильно оріентировано по отношенію къ уклону: есть мѣста, гдѣ вода почти въ спокойномъ состояніи, и есть мѣста, гдѣ скорость сравнительно большая; 3) что въ началѣ арыкъ густо заросъ камышомъ и то же самое наблюдается по всему остальному протяженію арыка, но въ меньшей степени, каждая же, ростущая въ арыкѣ, камышинка, представляя извѣстное сопротивленіе движенію воды, уменьшаетъ въ значительной степени притокъ воды въ арыкъ; 4) что въ мѣстахъ, гдѣ пришлось вести арыкъ въ выемкѣ, берегамъ арыка не дано никакого откоса, вслѣдствіе чего, при движеніи воды по арыку, берега будутъ, обмываясь, обрушаться и тѣмъ преждевременно засорять ложе арыка и повышать его дно и, наконецъ, 5) что пользованіе водою изъ, устроеннаго такимъ дешевымъ способомъ, арыка можетъ только выражаться или въ орошеніи прилежащихъ къ этому арыку низинъ или въ орошеніи болѣе высокихъ мѣстъ, но не иначе, какъ посредствомъ поднятія изъ него воды чигирями.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ приказано было окончательно дальнѣйшія работы остановить и предложить жителямъ повысить и утолстить береговыя дамбы, уничтожить камышъ, растущій въ арыкѣ, исправить его дно и устроить соотвѣтствующее заложеніе боковъ канавы. Все это было исполнено и хотя, въ общемъ, довольно широкій планъ орошенія окрестностей Перовска не удался, главнымъ образомъ, вслѣдствіе начатія работъ безъ достаточныхъ предварительныхъ изслѣдованій, но произведенными работами достигнуто случайное орошеніе новыхъ 645 дес., что, при затратѣ 8.600 р., т. е. по 13 р. на десятину (не считая личнаго труда жителей), не можетъ считаться дорогимъ.

Вопросъ же о снабженіи ирригаціонной водой какъ самаго города такъ другихъ окрестностей Перовска, остается на очереди и ожидаетъ разрѣшенія.

Одновременно съ попыткой возстановить старое теченіе Яны-Дарьи и оросить окрестности г. Перовска, возникла мысль обводнить часть, такъ называемаго, Джулекскаго участка Перовскаго уѣзда, посредствомъ возобновленія старой системы Чіили [1]).

Джулекскій участокъ Перовскаго уѣзда, состоявшій до 1881 года исключительно изъ кочеваго населенія, замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ, въ ирригаціонномъ отношеніи, образецъ быстраго развитія довольно большой системы орошенія, въ теченіе, сравнительно, незначительнаго времени. Подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, но, главное, благодаря энергіи какихъ нибудь двухъ-трехъ человѣкъ, кочевники здѣсь стали повально переходить на постоянное земледѣльческое хозяйство и, понынѣ, съ неослабѣвающимъ усердіемъ, идутъ все впередъ въ этомъ направленіи. Какъ повсюду въ степяхъ, такъ и здѣсь, земледѣліе не было

[1]) См. чертежъ.

любимымъ занятіемъ кочевника, помыслы котораго съ поконъ вѣка сосредоточены на скотоводствѣ. Земледѣльцемъ изъ кочеваго населенія являлся издавна какой нибудь бѣднякъ, обрабатывавшій землю отнюдь не для промышленныхъ цѣлей, а ради заботъ о личномъ пропитаніи. Немногіе арыки для орошенія посѣвовъ этихъ бѣдняковъ всѣ были одного типа, т. е. одинаково криволинейны, мелки, узки и коротки. Кочевникъ, превратившійся въ земледѣльца по неволѣ, не заботился укрѣпить берегъ канавы въ предупрежденіе расхода лишняго труда въ горячую пору лѣтнихъ работъ, а также не ограждалъ отъ засоренія устьевъ арыка, всегда довольствуясь такимъ количествомъ воды, которое придется на его долю и тѣмъ урожаемъ, какой Богъ пошлетъ. Но кочевники всегда хорошо сознавали выгодность земледѣлія, хотя по традиціямъ продолжали держаться скотоводства, какъ промысла гораздо болѣе легкаго. Постигшій, въ 1879 году, всѣ степи голодъ, въ которомъ многіе кочевники лишились всего своего достоянія, т. е. всего скота, долженъ быть, какъ уже ранѣе сказано, отмѣченъ въ исторіи мѣстнаго кочевника, какъ эпоха видимаго поворота къ развитію между ними земледѣлія. Лишенный скота кочевникъ, волей-неволей, долженъ былъ прибѣгнуть къ землѣ, какъ къ средству пропитанія. Другаго исхода не было. Съ этого времени повсюду въ степи, а также во всемъ Перовскомъ уѣздѣ, начинаются усиленныя заботы о развитіи ирригаціи. Одною изъ немногихъ удачныхъ попытокъ этого рода слѣдуетъ считать созданіе новой большой оросительной системы по арыку Чіили.

Годомъ сооруженія, а отчасти возобновленія канавы Чіили нужно считать 1884 годъ, приступлено же къ работамъ было въ 1883 году. Здѣсь слѣдуетъ прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что все это довольно сложное предпріятіе было выполнено самими киргизами, безъ всякаго участія техниковъ и администраціи. Иниціаторомъ въ этомъ дѣлѣ явился почетный киргизъ, бывшій Джулекскій волостной управитель Байсынъ Кульдѣевъ, главнымъ же руководителемъ работъ былъ киргизъ Сары-Чаганакской волости, семидесятилѣтній старикъ Боктыбай Сабановъ. Послѣдній почти пятьдесятъ лѣтъ, непрерывно, состоялъ въ должности мираба и потому обладалъ и опытностью и практической сметкой въ проведеніи канавъ.

Канава Чіили, какъ по своей длинѣ (25 верстъ), такъ и по массѣ

принимаемой воды до 400 куб. фут. (при ширинѣ 6 саж. и глубинѣ $1^1/_2$ саж.), есть самая большая канава въ Джулекскомъ участкѣ. Проведена она хотя и по слѣдамъ когда то давно существовавшаго арыка, на протяженіи тринадцати верстъ, но почти половина арыка (12 вер.) сдѣлана заново. Имѣвшіеся слѣды арыковъ въ Джулекской волости, начиная отъ ст. Тюменъ-арыка, на большомъ почтовомъ трактѣ (Ташкентъ-Оренбургъ) и ниже, на протяженіи болѣе чѣмъ восьми верстъ, ясно указывали, что масса пустующей кругомъ земли, когда то прежде, была воздѣлываема, но какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, земледѣліе здѣсь было, очевидно, давно заброшено. Обѣднѣвшіе киргизы, при постепенномъ упадкѣ скотоводства, все болѣе и болѣе нуждавшіеся въ ирригаціонной водѣ, однако, долго не находили лица, которое бы занялось изслѣдованіемъ, какъ и откуда взять воду и провести ее по остававшимся слѣдамъ арыковъ, имѣвшихъ, мѣстами, видъ русла большой рѣки и носившихъ общее названіе Чіили [1]), пока не явился Байсынъ Кульдѣевъ и не взялся за это дѣло, вмѣстѣ съ Боктыбай Сабановымъ.

Въ своемъ настоящемъ, возобновленномъ, видѣ канава Чіили беретъ свое начало изъ рѣки Сыръ-Дарьи, съ праваго ея берега, въ мѣстности Міюздата, Джулекской волости, въ восьми верстахъ ниже ст. Тюменьарыка и идетъ на сѣверо-западъ, направляясь почти параллельно рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, на мѣстность Акъ-туганъ, находящуюся на юго-западѣ отъ укр. Джулека въ 35 верстахъ отъ послѣдняго. Въ конечномъ пунктѣ Акъ-тугана сдѣлана преграждающая дальнѣйшее теченіе плотина, сложенная изъ саксаула, хвороста и песку, высотою 4 сажени, шириною 4 саж. и длиною 64 саж. Глубина канавы около плотины 2 саж., въ устьѣ также 2 саж., а на остальномъ протяженіи отъ 4 до 5 аршинъ. Плотина устроена въ томъ мѣстѣ стараго русла Чіили, гдѣ достигается наибольшій подъемъ воды въ канавѣ, что даетъ возможность пользоваться ея водою во всякое время года. Благодаря сему посѣвы по Чіили никогда безъ орошенія не остаются, а богатая лёсовая почва исключаетъ возможность неурожая. Урожаи же тамъ вообще бываютъ феноменальные.

Изъ Чіили сдѣлано всего 12 выпусковъ или отводовъ; изъ нихъ во-

[1]) По преданіямъ, лѣтъ 600 назадъ, Чіили была большая рѣка, на которой процвѣтали города Окъ-Чата, Токбура, Ханъ-Ходжа, Бистамъ и др., слѣды которыхъ замѣтны понынѣ.

семь расположены по правую и четыре по лѣвую сторону главнаго арыка. Всѣ орошаемыя пространства тянутся по отводнымъ канавамъ, по главной же канавѣ орошаемыхъ участковъ нѣтъ [1]). Никакого удобренія земля здѣсь, какъ и почти всюду, не получаетъ, но, по отводнымъ канавамъ, земля обрабатывается не вся, а только часть ея, чтобы не истощать почву, мѣста посѣвовъ мѣняютъ. Такимъ образомъ, всѣхъ не занятыхъ подъ посѣвы, по 11 выпускамъ (исключая № 7) имѣется до 2.000 дес. (1.925 десятинъ), и почти всѣ они находятся къ сторонѣ горъ Каратау. Отводная же канава (выпускъ), показанная на картѣ подъ № 7, служитъ какъ бы естественнымъ продолженіемъ главнаго арыка и представляетъ, если ее продлить, просторъ для огромныхъ запашекъ въ будущемъ. Эта канава (№ 7), огибая выпускъ № 8, идетъ сначала къ сѣверу и, въ 8 верстахъ отъ канавы Чіили, развѣтвляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ идетъ въ первоначальномъ направленіи еще на 14 верстъ, а другой тянется къ Джулеку. Отъ начала этого выпуска до укр. Джулекъ считается всего около 23 верстъ по мѣстности незначительно пересѣченной, а потому имѣется проектъ удлинить этотъ выпускъ по направленію къ Джулеку и оросить окрестности его, съ пустующей землею въ 1.500 десятинъ. Въ концѣ 1890 года строитель Чіилинской канавы, Байсынъ Кульдѣевъ, уже выработалъ и проектъ этой новой работы, разумѣется безъ всякихъ смѣтъ и чертежей. Работа начнется съ мѣстности Джангызъ-Турангылъ, гдѣ кончается раззѣтвленіе выпуска № 7 и, пройдя три версты на западъ, пересѣчетъ сухое русло рѣки Джансеита, гдѣ будутъ сдѣланы два бугута (плотины) высотою въ 3, шириною въ 2 и длиною въ 100 саженей каждая, между которыми пройдетъ арыкъ, къ развалинамъ кр. Токъ-Буры, чрезъ ур. Кызылъ, и далѣе, около бархана Чигиликчи къ разрушенной кр. Ханъ-Ходжа въ 3-хъ верстахъ отъ укр. Джулека. Арыкъ будетъ шириною 2 саж. и глубиною отъ 1-го до 2-хъ аршинъ. Бугуты будутъ сложены изъ саксаула, хвороста и песку. На всю работу потребуется 260 рабочихъ на 1 мѣсяцъ, что, переведя на деньги (саксаулъ и хворостъ доставлены будутъ безвозмездно), обойдется въ 2.340 руб.

[1]) Нѣкоторое количество земли орошается изъ главной канавы, но не напускомъ воды, а подъемными черпаками (чигирями). Этотъ способъ, какъ дорого стоющій, избѣгается и употребляется преимущественно при посѣвахъ проса, дающихъ, иногда, самъ 200.

Кромѣ продленія Чіилинской канавы до окрестностей укр. Джулекъ, есть и еще другой проектъ обводненія тѣхъ же мѣстностей, иниціаторами котораго являются киргизы той же волости. Дѣло въ томъ, что кочевники № 9 и 10 ауловъ Джулекской волости, земли которыхъ расположены въ поперечномъ, а не въ продольномъ направленіи къ р. Сыръ-Дарьѣ, не имѣя въ своемъ распоряженіи прямаго выпуска изъ этого водовмѣстилища, остановились на мысли вывести арыкъ изъ озера Учакты-Куль, питающагося нѣсколькими мелкими арыками изъ Сыръ-Дарьи и находящагося въ 6-ти верстахъ ниже ст. Мешеули и въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки Сыръ-Дарьи и рѣшились провести воду прямо, на урочище Кызылъ-Талъ и далѣе къ укр. Джулеку, въ существующій арыкъ Акъ-Арыкъ. При этомъ, такъ какъ озеро Учакты-Куль мелко, а канавки его наполняющія слабы, то рѣшено прорыть въ него изъ рѣки Сыръ-Дарья, въ мѣстности Кибирлы-Чаганакъ, еще одинъ новый арыкъ, глубиною 1 саж., шириною 2 саж. и длиною 2 версты, а въ низкой части озера сдѣлать дамбу на протяженіи 1 версты высотою 1 саж. и шириною 1 саж. изъ саксаула хвороста и песку. Затѣмъ, въ 6 верстахъ отъ озера, на низменной мѣстности Карой-Камыстыкъ, по которой пойдетъ новый арыкъ, сдѣлать еще дамбу изъ того же матеріала и тѣхъ же размѣровъ. Такимъ образомъ, отъ Учакты-Куль до Акъ-арыка, новый арыкъ будетъ имѣть длину 14 верстъ, шириною 2 саж. и глубиною 1 саж. Работа продолжится при 300 рабочихъ, 1 мѣсяцъ и обойдется въ 2.700 руб.

Нѣтъ сомнѣнія, что арыкъ этотъ далъ бы орошеніе еще пространству, по крайней мѣрѣ, въ 1.500 десятинъ, но осуществленіе этого предпріятія пока встрѣчаетъ препятствіе въ такъ называемомъ *мѣстномъ обычаѣ*, не разрѣшающемъ пропуска воды черезъ чужія земли безъ согласія владѣльцевъ земель. Киргизы не знаютъ никакого воднаго сервитута, а такъ какъ земли, по которымъ долженъ пройти арыкъ, принадлежатъ, вплоть до Акъ-арыка, двумъ ауламъ, не заинтересованнымъ въ дѣлѣ, а именно №№ 7 и 8 ауламъ Джулекской волости, и старики согласія своего, ни подъ какимъ видомъ, на это не даютъ, то полезное дѣло это до сихъ поръ не выполнено.

Надежды на соглашеніе, которое произойдетъ не иначе, какъ подъ давленіемъ русской власти, однако, еще не потеряны, но этотъ случай вновь подтверждаетъ необходимость скорѣе выработать законъ о водномъ серви-

тутѣ, а также принять, одновременно, мѣры къ скорѣйшему разрѣшенію въ краѣ поземельнаго вопроса. Медленность этого разрѣшенія, какъ я уже не разъ имѣлъ случай говорить, слишкомъ тяжело отзывается и на финансахъ государства и на интересахъ частныхъ лицъ.

Въ приложеніи къ этой главѣ, читатель найдетъ: 1) подробный перечень всѣхъ существующихъ въ Перовскомъ уѣздѣ арыковъ, съ поименованіемъ почти всѣхъ отводовъ (выпусковъ), имѣющихъ особыя названія и съ указаніемъ количества воды въ нихъ, считая на мѣстную мѣру; 2) указаніе числа кибитокъ, занимающихся земледѣліемъ постоянно, т. е. изъ года въ годъ и количества засѣянныхъ пространствъ; 3) стоимость содержанія арычной администраціи и ремонта каналовъ; 4) исчисленіе протяженія всѣхъ арыковъ по арыкъ-аксакальствамъ, и 5) число техническихъ сооруженій, имѣющихся на каналахъ.

Эти свѣдѣнія относятся къ концу 1890 года. Изъ перечня арыковъ можно убѣдиться, что въ Перовскомъ уѣздѣ свѣдѣнія о мѣстномъ орошеніи гораздо болѣе полныя, чѣмъ въ сосѣднемъ Казалинскомъ уѣздѣ.

Кромѣ того, къ главѣ этой приложены три карты: 1) Чіилинской системы, и 2) попытки обводненія стараго русла Яны-Дарьи.

Всѣ эти данныя детально рисуютъ общую картину ирригаціоннаго хозяйства въ Перовскомъ уѣздѣ.

Ближайшее знакомство съ современнымъ состояніемъ орошенія въ Перовскомъ уѣздѣ открываетъ. довольно неожиданную картину, очень большаго ирригаціоннаго хозяйства въ мѣстности, населенной, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, *исключительно* одними кочевниками. Все населеніе Перовскаго уѣзда, въ количествѣ 106.740 душъ (54.325 мужчинъ и 52.415 женщинъ) [1]), до сихъ поръ, какъ извѣстно, исчисляется кибитками (21.348) и платитъ только такъ называемую *„кибиточную подать“*, О платежѣ поземельной подати еще не возбуждалось вопроса, въ виду предположенія, что главнымъ занятіемъ населенія служитъ скотоводство и даже въ планъ работъ по поземельно-податному устройству, совершающихся нынѣ (съ 1887 года) въ Сыръ-Дарьинской области, Перовскій

[1]) Свѣдѣніе за 1891 годъ.

уѣздъ совсѣмъ не входитъ, какъ уѣздъ кочевой. Въ дѣйствительности же оказывается, что изъ 21.348 кибитокъ, болѣе двухъ третей—14.949 кибитокъ— занимаются хлѣбопашествомъ и чистыми кочевниками остаются только 6.397 кибитокъ.

Рядомъ съ предположеніемъ о кочевомъ состояніи обывателей Перовскаго уѣзда стоитъ убѣжденіе, особенно прочно установившееся въ высшихъ сферахъ администраціи, въ томъ, что ирригаціонная сѣть Перовскаго уѣзда такъ незначительна, что никакихъ заботъ пока не вызываетъ и населеніе должно считаться безусловно-кочевымъ [1]). Въ дѣйствительности это также только очень крупное недоразумѣніе. За послѣднія 10 лѣтъ, въ уѣздѣ разрослась сѣть оросительныхъ каналовъ, длиною въ общей сложности ни болѣе, ни менѣе, какъ въ 1.625 верстъ, почему кочеваніе все болѣе и болѣе стѣсняется осѣдающими на хлѣбопашество киргизами и безусловно степной характеръ уѣзда, въ большей его части, значительно утраченъ. Былое приволье безграничныхъ пастбищъ, когда киргизъ простодушно считалъ *своею* всю ту землю, на которой онъ пасъ скотъ и гдѣ онъ могъ на просторѣ заниматься скачкой и „драньемъ козла“ [2]), окончательно исчезло; земледѣльцы ревниво охраняютъ отъ потравы свои пахатныя поля, и, годъ отъ году, все болѣе и болѣе стѣсняя кочевниковъ, отгоняютъ ихъ стада въ глубь песковъ, куда вода или вовсе не доходитъ или не можетъ быть проведена, или же оставляютъ для скотоводовъ камышевыя заросли по берегамъ рѣкъ (туги).

Такъ быстро разросшаяся ирригаціонная сѣть Перовскаго уѣзда потребовала, конечно, довольно многочисленной администраціи для управленія водъ, и, къ началу 1891 года, при этомъ дѣлѣ состояло 8 арыкъ-аксакаловъ и 129 мирабовъ. Арыкъ-аксакалы завѣдуютъ цѣлыми системами арыковъ, а мирабы отдѣльными каналами. На каждаго арыкъ-аксакала приходится отъ 18 канавъ (Даурень-узякское арыкъ-аксакальство)

[1]) При недавнихъ разсужденіяхъ объ образованіи изъ нѣсколькихъ кочевыхъ уѣздовъ особой Казалинской области, предполагалось включить въ составъ этой области и весь Перовскій уѣздъ.

[2]) Особая игра—кокъ-бура. Одинъ изъ наѣздниковъ беретъ на сѣдло молодаго козленка и мчится въ степь. Участники игры, 10—20 человѣкъ, стараются отнять козленка и эта гонъба, продолжающаяся часами, разжигаетъ соревнованіе въ ловкости и неутомимости. При этомъ часто и лошади и люди выходятъ изъ игры изувѣченными, а бываютъ и смертные случаи.

до 79 (Саркраминское арыкъ-аксакальство), протяженіемъ отъ 150 вер. (Каратаузское арыкъ-аксакальство) до 403 верстъ (Караузякское). Мирабы завѣдываютъ, каждый, отъ одной до 4—5 канавъ. На обязанности тѣхъ же лицъ лежитъ забота о содержаніи въ исправности мостовъ на каналахъ, плотинъ, дамбъ, шлюзовъ, запрудъ. Однихъ мостовъ чрезъ канавы нынѣ насчитывается уже 141, изъ которыхъ многіе на почтовомъ трактѣ, шлюзовъ же или подобія шлюзовъ гораздо менѣе (не болѣе 10), но зато дамбъ и запрудъ, длиною въ нѣсколько сотъ саженей, въ полверсты, версту и двѣ версты, имѣется нѣсколько.

Вся ирригаціонная дѣятельность въ уѣздѣ предоставлена, такъ сказать, себѣ самой. Администрація не принимаетъ на себя ни техническаго руководства, ни наблюденія за эксплоатаціей арыковъ и вовсе не вмѣшивается въ хозяйственную сторону дѣла. Вся ея, оффиціальная, дѣятельность ограничивается утвержденіемъ въ должностяхъ арыкъ-аксакаловъ (утверждаетъ губернаторъ) и мирабовъ, изъ которыхъ послѣдніе избираются самимъ народомъ, а первые хотя и не избираются, но также большею частью указываются голосомъ народа. Размѣры неоффиціальнаго участія мѣстной и высшей администраціи въ ирригаціонномъ дѣлѣ здѣсь, какъ и вездѣ, прямо зависятъ отъ доброй воли и желанія начальствующихъ и правящихъ лицъ, и нужно сказать, что измѣнившіяся, въ послѣдніе годы, къ худшему условія скотоводства въ степяхъ вызвали, въ большинствѣ административныхъ лицъ, горячее желаніе помочь дѣлу, а помочь можно было только поощреніемъ земледѣлія въ степяхъ. Можетъ быть тутъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, была даже проявлена горячность, приведшая къ такимъ неудачамъ, какая постигла напр. Яны-Дарьинское предпріятіе и попытку оросить окрестности Перовска, но справедливость требуетъ сказать, что сочувствіе, всѣхъ имѣющихъ власть, поднятію и расширенію орошенія въ степяхъ было самое полное и несомнѣнное. Было, конечно, не малой ошибкой, что, въ большихъ ирригаціонныхъ предпріятіяхъ, возложили болѣе надеждъ на личную энергію и сметку киргизъ, чѣмъ на науку и знаніе, но эта ошибка, какъ бы свойственная всему туркестанскому ирригаціонному дѣлу, систематически повторялась и, вѣроятно, долго будетъ повторяться вездѣ, пока только одна нужда, а не сознательное предпочтеніе земледѣлія скотоводству будетъ, заставлять населеніе прибѣгать къ орошенію и пока за это дѣло будутъ браться не

свѣдущіе люди, а предпріимчивые любители. Нужно только радоваться, что отрезвляющій опытъ не охлаждаетъ энергіи этихъ любителей, а потерянное время, трудъ и деньги—не уменьшаютъ ихъ пыла.

Оживившаяся, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, ирригаціонная предпріимчивость въ Перовскомъ уѣздѣ также испытала періодъ горячки и сопутствующихъ ей ошибокъ и неудачъ. Здѣсь также, кромѣ массы погибшаго труда и замѣчательнаго незнанія самыхъ началъ ирригаціонной техники, понесены значительные матеріальные убытки вслѣдствіе затопленія уже существовавшихъ пашенъ, но, въ послѣдніе годы, дѣятельность по обводненію богатыхъ лѣсовыхъ залежей, находящихся при водѣ, приняла болѣе спокойный и разумный характеръ и оросительныя канавы и вѣтви ихъ систематически разрастаются и въ длину и въ ширину.

Сообщая вслѣдъ за симъ цѣлый перечень намѣченныхъ уже работъ, требующихъ, сравнительно съ предстоящими отъ нихъ выгодами, небольшихъ затратъ, мнѣ кажется, что, во-первыхъ, для Перовскаго уѣзда, еще болѣе чѣмъ для Казалинскаго, настала пора исключить его изъ числа безусловно кочевыхъ, а во-вторыхъ, что и здѣсь требуется правительственная помощь и средствами и техническими указаніями и безъ нихъ ирригаціонное дѣло въ уѣздѣ обречено или на паденіе или на застой. Что касается до хозяйственной эксплоатаціи уже существующихъ оросительныхъ канавъ, то, какъ я уже не разъ высказывалъ, дѣло это слѣдуетъ, по прежнему, оставить пока въ рукахъ жителей. Прилагаемый перечень главныхъ арыковъ, со всѣми отводами, непререкаемо свидѣтельствуетъ, что въ рукахъ самого народа и водная администрація и расходы на ремонтъ обходятся весьма дешево, и заводить болѣе сложный механизмъ, съ участіемъ чиновника и сопутствующимъ ему бумажнымъ производствомъ и значительно большими затратами, нѣтъ никакого основанія.

Только что высказавъ, что проявившееся, почти десять лѣтъ назадъ, оживленіе въ ирригаціонномъ дѣлѣ и, продолжающееся нынѣ, осѣданіе киргизъ перовскихъ, и всѣхъ другихъ, на земледѣльческое хозяйство, само собою обязываетъ мѣстную администрацію пойти на встрѣчу желаніямъ бывшихъ кочевниковъ заниматься хлѣбопашествомъ и позаботиться о расширеніи раіона орошаемыхъ земель, считаю необходимымъ, для лучшаго уясненія этого вопроса, бросить общій взглядъ на условія, благо-

пріятствующія въ Перовскомъ уѣздѣ дальнѣйшему развитію земледѣльческой культуры.

Большая часть поверхности Перовскаго уѣзда представляетъ собою равнину, имѣющую незначительное паденіе въ направленіи общемъ съ паденіемъ р. Сыръ-Дарьи, которая прорѣзываетъ территорію уѣзда съ юго-востока на сѣверо-западъ, на протяженіи слишкомъ 300 верстъ. Какъ уже было указано ранѣе, по обоимъ берегамъ этой громадной рѣки встрѣчаются многочисленныя частныя низменности, представляющія какъ бы рядъ озеръ, болѣе или менѣе обширныхъ и глубокихъ, періодически наполняющихся водами Сыръ-Дарьи во время половодія. Эти временныя водовмѣстилища чередуются или съ озерами совершенно высохшими, или съ такими, которыя не каждый годъ, а лишь изрѣдка наполняются разливами Сыръ-Дарьи.

На всемъ своемъ свыше 300 верстномъ теченіи по уѣзду, рѣка Сыръ-Дарья имѣетъ довольно ровное и, въ среднемъ, весьма незначительное абсолютное паденіе, всего до $^1/_{10}$ части сажени на версту. Пороговъ и перекатовъ, какъ сказано, въ рѣкѣ не имѣется.

Не смотря, однако, на то, что Сыръ-Дарья протекаетъ по уѣзду въ невысокихъ берегахъ, не превышающихъ, въ среднемъ, пяти футъ, а большею частью и совершенно низкихъ, весьма, повидимому, способствующихъ ежегодному затопленію многихъ прибережныхъ низменностей, развитіе ирригаціонной системы въ уѣздѣ представляется дѣломъ и затруднительнымъ и дорого стоющимъ. Это объясняется главнѣйшимъ образомъ тѣмъ, что установившееся въ уѣздѣ хлѣбопашество, питающееся водами рѣки Сыръ-Дарьи при помощи арыковъ, непосредственно выведенныхъ изъ рѣки или изъ озеръ, временно наполняющихся рѣчною же водой, разбросано, главнымъ образомъ, по низкимъ озернымъ побережьямъ и по низинамъ обсохшихъ озеръ и только подъ просо воздѣлываются болѣе высокіе участки, для которыхъ приспособляется, уже сравнительно дорогое, чигирное орошеніе.

Общая площадь всѣхъ воздѣлываемыхъ въ уѣздѣ пахотныхъ земель можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 15.000 десятинъ, изъ которыхъ ежегодно засѣвается отъ $^1/_2$ до $^2/_3$ всего количества, а остальная часть оставляется на отдыхъ.

Всѣ дѣйствующіе арыки, съ многочисленными береговыми рѣчными и

озерными дамбами и плотинами, приспособленные лишь къ высокимъ уровнямъ воды въ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, доставляютъ необходимое орошеніе только въ весенніе и лѣтніе мѣсяца, а осенью и зимою остаются сухими. Исключеній, въ этомъ отношеніи, немного. Въ числѣ ихъ нужно считать арыкъ Чіили и нѣкоторые отдѣльные рукава и притоки Сыръ-Дарьи и Яны-Дарьи, съ большими искусственными каналами — Сергіевскимъ и Черняевскимъ, въ которыхъ иногда поддерживается теченіе и зимою.

Изъ только что сказаннаго само собою явствуетъ, что при значительномъ пониженіи, отъ какихъ бы то ни было причинъ, уровней весенней или лѣтней воды въ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, неизбѣжно должна уменьшаться и общая площадь посѣвовъ, за невозможностію орошенія болѣе высокихъ мѣстъ. Помочь такому положенію дѣла въ настоящее время уже невозможно. Для этого нужно или перестроить всѣ существующія арычныя сооруженія, для приспособленія ихъ къ дѣйствію при болѣе низкихъ уровняхъ воды въ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, что, помимо значительной стоимости работъ, немыслимо безъ утраты для хлѣбопашества многихъ, уже давно воздѣланныхъ и весьма цѣнныхъ площадей, или же, для поддержанія надлежащаго уровня воды въ Сыръ-Дарьѣ, необходимо сплошь замкнуть такую многоводную рѣку въ крѣпкія береговыя дамбы на десятки, а можетъ быть и сотни верстъ, что также совершенно неосуществимо.

По климатическимъ, почвеннымъ и ирригаціоннымъ условіямъ, въ Перовскомъ уѣздѣ, установилось хлѣбопашество исключительно яровое, причемъ обыкновенно засѣваются: яровая пшеница, мѣстная красная (кизиль-бидай) и бѣлая багарная, пестрая ранняя (аля-бидай), а также русская кубанка; затѣмъ сѣется еще яровой ячмень и нѣсколько сортовъ проса, изъ которыхъ нѣкоторые вызрѣваютъ въ 40 дней, требуя не болѣе двухъ орошеній, другіе же сорта требуютъ для вызрѣванія отъ 70 до 100 дней и отъ трехъ до пяти поливокъ.

Культура масличныхъ и бобовыхъ растеній въ уѣздѣ не установилась, хотя почвенныя условія для того пригодны.

Болѣе же цѣнныя культурныя растенія, каковы рисъ, хлопокъ, марена и другія не могутъ разводиться вовсе, вслѣдствіе суровыхъ климатическихъ условій.

Озимаго хлѣбопашества въ уѣздѣ не устанавливается по слѣдующимъ причинамъ: а) зимою съ особенною силою дуютъ продолжительные сѣверо-

восточные вѣтры, которые сносятъ снѣжные покровы и обнажаютъ зеленя для вредныхъ имъ гололедицъ; б) хлѣбопашество въ уѣздѣ, какъ уже сказано, установилось, преимущественно, на низменныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ многія, во время весенняго ледохода, затопляются разливами рѣки Сыръ-Дарьи, отчего озимые посѣвы могутъ смываться въ такихъ мѣстахъ; в) зимою приходитъ въ уѣздъ на зимовку огромное количество полугоднаго скота, отъ котораго трудно уберечь озимыя зеленя, обыкновенно до чиста выбиваемыя пасущимися стадами, въ особенности во время частыхъ голодовокъ въ суровыя зимы и г) въ арыкахъ, въ осеннее время, отсутствуетъ вода, необходимая для распашекъ.

Къ этому остается добавить, что, по увѣреніямъ Перовскихъ старожиловъ, уровень рѣки Сыръ-Дарьи понижается изъ года въ годъ, а связанныя съ рѣкою озера постепенно высыхаютъ, чему еще много способствуетъ занесеніе озерныхъ бассейновъ песками, переносимыми могучими вѣтрами, свойственными Перовской равнинѣ. Такъ на памяти Перовскихъ горожанъ, участвовавшихъ при занятіи бывшей крѣпости Акъ-Мечеть, въ 1853 году, ближайшія окрестности гор. Перовска всѣ были покрыты цѣлымъ рядомъ глубокихъ и мелкихъ озеръ, на которыхъ процвѣталъ прибыльный рыбольвный промыселъ и почти всѣ эти озерки и озера нынѣ совершенно обсохли и поступили подъ пашни.

Изъ этого слѣдуетъ, что условія для устройства новыхъ ирригаціонныхъ сооруженій ухудшаются, а въ то же время потребность въ орошаемыхъ земляхъ все болѣе увеличивается. Можно предвидѣть, что пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и туземная ирригаціонная техника окажется совершенно безсильной въ эксплоатаціи все еще громадныхъ запасовъ воды, а такъ какъ правительственная помощь можетъ придти и не скоро и не въ желательномъ размѣрѣ, то ясно, что нужно, не теряя времени, приступить къ ирригаціоннымъ сооруженіямъ, пока еще доступнымъ для туземныхъ мастеровъ оросительнаго дѣла.

По собраннымъ на мѣстѣ (отъ старожиловъ, арыкъ-аксакаловъ и уѣздной администраціи) свѣдѣніямъ выяснено, что при существующихъ, въ послѣдніе годы, весеннихъ и лѣтнихъ уровняхъ воды въ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, возможно, въ предѣлахъ уѣзда, оросить Сыръ-Дарьинскими водами слѣдующія свободныя земли.

Слѣдуя по теченію рѣки, въ первомъ арыкъ-аксакальствѣ, *Каратаузскомъ*, возможно:

1) Усилить притокъ воды изъ рѣки въ озера Ала-Куль, Норъ-Соканъ и Каракуль, для чего потребуется расширить наполняющіе ихъ арыки, и тогда изъ озера Норъ-Сакана можно вывести арыкъ выше Кысты-ата и Тюмень арыка, по направленію къ мѣстности Кокъ-Кесенэтамъ, на протяженіи 12 верстъ. На работы эти, по приблизительнымъ соображеніямъ, потребуется до 6.000 рабочихъ (по 30 к. въ сутки—1.800 р.) и получится новой орошенной земли до 350 десятинъ.

2) Удлинить существующій арыкъ Назаръ, берущій начало изъ Чатыкуля и довести его отъ мѣстности Назаръ-Кумъ до стараго укрѣпленія Сунакъ, на протяженіи 20 верстъ. Тогда получится годной для хлѣбопашества земли до 650 десятинъ. На работы эти потребно до 12.000 рабочихъ или около 3.600 рублей.

Въ слѣдующемъ арыкъ-аксакальствѣ, *Чиилинскомъ*, желательно:

1) Главный арыкъ Чіили, выведенный изъ Сыръ-Дарьи, какъ уже объяснено не можетъ, по условіямъ мѣстности, быть продолженъ, потому, что заканчивается высокой плотиной, замыкающей глубокій тальвегъ (вѣроятно, ложе какой либо бывшей рѣчки). Но на двѣнадцати побочныхъ арыкахъ, выходящихъ изъ Чіили имѣется свободной и удобной для орошенія земли до 2.000 десятинъ, которая легко можетъ быть эксплоатируема при удлиненіи этихъ боковыхъ арыковъ.

Къ постепенному выполненію этихъ работъ средствами населенія уже приступлено и, по приблизительному исчисленію, на каждую десятину вновь орошенной земли выпадаетъ расхода до 2-хъ рублей, т. е. на всѣ 2.000 десятинъ до четырехъ тысячъ рублей.

2) Удлинить и расширить (независимо отъ работы, указанной въ предыдущемъ пунктѣ) въ началѣ побочный изъ Чіили арыка, подъ № 7, и этимъ возможно будетъ вновь оросить 1.500 десятинъ удобной земли въ окрестностяхъ Джулека. Объ этой работѣ было уже упомянуто при описаніи Чіилинской системы и остается добавить, что общее протяженіе этого арыка будетъ доходить до 17 верстъ, а приблизительная стоимость не превыситъ 2.340 рублей. Тѣ же 1.500 десятинъ могутъ быть орошены, какъ уже указано ранѣе, самостоятельнымъ арыкомъ отъ Киберлы чрезъ Учакты до сліянія съ Акъ-Арыкомъ.

3) Уширить Акъ-арыкъ и тогда, по теченію его, представится возможность оросить еще 2,000 десятинъ удобной свободной земли, нынѣ пустующей лишь за маловодіемъ Акъ-арыка. Работа эта можетъ быть исполнена мѣстными киргизскими обществами и обойдется до 4.000 руб. Но для этого требуется нѣкоторое настояніе администраціи.

Въ слѣдующемъ за Чиилинскомъ, *Даурень-Узекскомъ арыкъ-аксакальствѣ*, желательно:

1) Вывести новый арыкъ изъ озера Учакты-Куль, между Джулекомъ и станціей Мешеули, протяженіемъ въ 20 верстъ, что дастъ возможность оросить до 750 десятинъ удобной свободной земли, съ расходомъ не болѣе 2.700 руб.

2) Расширить существующій Джарты-кумъ арыкъ, что дастъ возможность оросить до 550 дес. удобной земли, при расходѣ до 1.650 руб.

По *Саркрамінскому арыкъ-аксакальству* желательно:

1) Удлинить главный арыкъ Саркрама и тогда будетъ возможно, въ окрестностяхъ города Перовска, въ мѣстности Дарбазъ, оросить до 3.000 десятинъ свободной удобной земли. Къ этой работѣ уже приступлено и предполагается исполнить ее, понемногу, изъ года въ годъ, средствами самихъ жителей.

По *Сыръ-Дарьинскому арыкъ-аксакальству* требовалось бы:

1) Въ мѣстности Казакъ-бай-тугай вывести новый арыкъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи къ озеру Мирза-куль, до мѣстности Акъ-курганъ, всего на протяженіи 14 верстъ, которымъ оросится до 1.000 десятинъ свободной земли, на что потребуется до 2.700 руб.

2) По арыку Сеидъ-ходжа имѣется, въ мѣстности Узкентъ, до 350 дес. свободной земли, для орошенія которой придется лишь нѣсколько удлинить арыкъ Сеидъ-ходжа и устроить на немъ плотину. На это потребуется до 1.800 руб.

3) Удлинить и расширить арыкъ, берущій начало изъ рѣки Сыръ-Дарьи, въ мѣстности Кинтубъ, которымъ пользуются киргизы № 1 аула Головачевской волости и тогда явится возможность оросить, посредствомъ этаго арыка, еще до 250 десятинъ свободной земли, на что потребуется до 750 рублей.

4) Удлинить Кара-арыкъ, которымъ пользуются киргизы №№ 3, 4 ауловъ Головачевской волости, чѣмъ достигнута будетъ возможность на

мѣстности Сатыпъ-алты-куль оросить до 200 десятинъ свободной земли, на что потребуется до 900 рублей.

По *Яны-Дарьинскому арыкъ-аксакальству* слѣдовало бы:

1) Расширить и углубить арыкъ, выведенный изъ Чиркейли (протокъ Сыръ-Дарьи), къ озеру Ала-Месень и тогда будетъ возможно оросить еще до 400 десятинъ свободной земли, на что потребуется до 900 руб.

2) Расширить арыкъ Туранъ-гуль, выходящій изъ Яны-Дарьи (протокъ рѣки Сыръ-Дарьи), и этимъ путемъ оросить до 500 десятинъ свободной земли, на что потребуется расходовъ до 3.000 руб.

По *Караузякскому арыкъ-аксакальству* было бы желательно:

1) Удлинить новый арыкъ, принадлежащій киргизамъ Баюзакской волости, выведенный изъ озера Котуръ-Айдынъ-Куль, наполняющагося изъ Караузяка (протокъ Сыръ-Дарьи) и доведенный почти до Александровской почтовой станціи. Если продолжить этотъ арыкъ еще на 25 верстъ, въ направленіи къ Кара-Кумамъ, до мѣстности Кызъ-Калдакъ то, можно будетъ оросить до 600 десятинъ свободной и удобной для хлѣбопашества земли, на что потребуется до 1.125 рублей.

Кромѣ того отъ устройства нѣсколькихъ дамбъ на протокахъ рѣки Сыръ-Дарьи,—Караузякѣ, Кара-Кеткенѣ и другихъ, для огражденія мѣстностей отъ затопленія, къ чему уже приступили сами заинтересованныя аульныя общества, получится, въ Караузякскомъ арыкъ-аксакальствѣ, еще до 2 тысячъ удобной для хлѣбопашества земли, которую легко будетъ оросить арыками, выведенными изъ тѣхъ же протоковъ р. Сыръ-Дарьи.

Такимъ образомъ, по всѣмъ семи арыкъ-аксакальствамъ Перовскаго уѣзда, легко намѣчается свыше 10 тыс. свободной, годной для хлѣбопашества земли, которая можетъ быть орошена или изъ р. Сыръ-Дарьи или изъ ея протоковъ и озеръ, съ приблизительнымъ расходомъ до 32.000 р. Принявъ же во вниманіе: 1) что съ десятины засѣваемой земли въ уѣздѣ получается, въ среднемъ: пшеницы 40 пуд., ячменя 50 пуд., и проса отъ 100 до 150 пуд.; 2) что это, по существующимъ цѣнамъ, дастъ валоваго дохода: съ десятины пшеницы 24 руб., съ десятины ячменя 20 руб. и съ десятины проса 50 руб.[1]); 3) что число десятинъ, засѣваемыхъ просомъ, гораздо менѣе, чѣмъ прочихъ хлѣбовъ—можно опредѣлить приблизи-

[1]) 125 пудовъ по 40 к.

тельно средній валововой доходъ съ десятины въ 22 рубля и, затѣмъ, предполагая, что изъ 10 тыс. десятинъ вновь орошенной земли будетъ поступать подъ посѣвы ежегодно, только половина всего количества, получится новаго валоваго дохода до 11 тыс. рублей.

Изъ поименованныхъ желательныхъ и удобоисполнимыхъ средствами населенія работъ видно, что изъ перечисленныхъ 15 работъ—въ тринадцати случаяхъ требуется удлиненіе или уширеніе арыковъ, уже существующихъ, и только въ двухъ случаяхъ нужно провесть новые каналы.

Перечень мѣстностей, удобныхъ для хлѣбопашества и способныхъ, безъ большихъ затратъ, къ орошенію, долженъ быть пополненъ еще указаніемъ нѣсколькихъ другихъ пунктовъ, гдѣ орошеніе и желательно и возможно, хотя съ производствомъ довольно большихъ работъ и болѣе значительными издержками. Такъ, по отзыву многихъ сѣдущихъ Перовскихъ жителей и по заключеніямъ техниковъ возможно оросить мѣстности вдоль почтовой дороги, начиная отъ Дмитріевской почт. станціи и вплоть до ст. Семеновской, на протяженіи слишкомъ 50 верстъ, гдѣ найдется удобной и свободной для хлѣбопашества земли до 10 тыс. десятинъ.

Арыкъ для этого можетъ быть взятъ изъ рѣки Сыръ-Дарьи, противъ Берказанской станціи и направленъ, въ обходъ озера Берказанъ, къ старому протоку Тогузъ-Бай (выходящему изъ озера того же наименованія), по которому, еще на памяти нынѣшнихъ Перовскихъ жителей, шла вода до Дмитріевской, станціи къ урочищу Бисъ-Арна, черезъ Баянъ-Бай.

При профили арыка до трехъ квадратныхъ саженъ, паденіи не болѣе 6 дюймовъ на версту и длинѣ до ста верстъ, стоимость этого сооруженія опредѣлится въ 90.000 руб. [1]).

Выгодность этой работы явствуетъ уже изъ того, что, при воздѣлываніи половиннаго количества всей орошенной, новымъ каналомъ, земли, т. е. 5.000 десятинъ, можетъ получиться ежегодно, согласно приведеннымъ выше разсчетамъ (5.000×22), валоваго дохода до 110.000 рублей.

Но само собою разумѣется, что безъ поощрительнаго воздѣйствія администраціи ни новые арыки не будутъ проведены, ни старые—усилены и уширены. Только исключительныя обстоятельства могутъ заставить кир-

[1]) На отрывку куб. сажени, въ легкомъ грунтѣ, потребуется 6 рабочихъ — 1 р. 80 к., т. е. за 1 версту 900 руб.

гиза взяться за кетмень и кайла, а то онъ готовъ довольствоваться тѣмъ, что есть, ибо, по словамъ блаженнаго Августина, „онъ желаетъ только то, что имѣетъ".

Кончая съ Перовскимъ уѣздомъ, я не могу не обратитьвни маніе читателя еще на нѣкоторыя стороны ирригаціоннаго хозяйства этого уѣзда. По разсчету приходится на каждое земледѣльческое хозяйсто всего шесть сотыхъ кулака воды, т. е. менѣе полъ-десятины и это указываетъ, что мѣстное земледѣліе совсѣмъ не имѣетъ промысловаго характера и все сѣется для собственнаго потребленія. Эта полдесятина можетъ прокармливать семью въ пять душъ только потому, что киргизы вообще ѣдятъ очень мало хлѣба и притомъ просо, составляющее около 20% всѣхъ посѣвовъ, даетъ особенно изобильные урожаи, доходящіе до сам 200,—такъ что просяными лепешками питаются не только сами земледѣльцы, но и тѣ, которые хлѣбопашествомъ не занимаются, или, иначе сказать, просо продается.

Затѣмъ обращаетъ на себя еще вниманіе *во-первыхъ* дешевизна содержанія арыковъ и арычной администраціи, *во-вторыхъ*, незначительность средней длины арыка и *въ-третьихъ*, малое количество отводовъ (выпусковъ), въ большинствѣ арычныхъ системъ. Содержаніе арыковъ и арычной администраціи обходится, въ среднемъ, на каждое занимающееся земледѣліемъ хозяйство въ 1 р. 92 к.—а, въ частности, по арыкъ-аксакальствамъ, варьируетъ между 34 коп. и 3 р. 70 к. на хозяйство. Средняя плата мирабамъ колеблется отъ 8 р. 40 к. до 29 р.; число мирабовъ въ арыкъ-аксакальствѣ зависитъ не отъ числа арыковъ, а отъ какихъ то другихъ, неизвѣстныхъ, причинъ. Такъ, напримѣръ, въ Саркраминскомъ арыкъ-аксакальствѣ, при 79 арыкахъ, всего 8 мирабовъ, а въ Сыръ-Дарьинскомъ арыкъ-аксакальствѣ на 37 арыковъ имѣется 25 мирабовъ. Повидимому, въ этомъ случаѣ, имѣетъ значеніе трудность наблюденія за арыками, въ виду ли ихъ большой протяженности или болѣе сложной конструкціи, сказать трудно.

Незначительная средняя длина арыка, около 5 верстъ (4,8), въ дѣйствительности еще менѣе, потому что въ моемъ перечнѣ не показано много мелкихъ, такъ сказать третьестепенныхъ арыковъ. Наконецъ, малое число отводовъ (выпусковъ) или арыковъ второстепенныхъ явно указываетъ на слабое вообще развитіе всѣхъ мѣстныхъ ирригаціонныхъ системъ. Напримѣръ, Чиилинская система имѣетъ всего 13 отводовъ, Каратауз-

ское и Даурень-Узекское арыкъ-аксакальства имѣютъ всего по 4 отвода и наибольшее число отводовъ имѣется тамъ, гдѣ оросительная сѣть наиболѣе развита, благодаря бо́льшей людности населенія и бо́льшему умѣнью пользоваться оросительною водою. Таково, напримѣръ, арыкъ-аксакальство Саркразинское, захватывающее въ свой раіонъ г. Перовскъ и его окрестности.

Затѣмъ, тотъ фактъ, что при оросительной сѣти, длиною въ 1.625 верстъ площадь воздѣланныхъ земель доходитъ только до 13.000 дес. (12.692 3/4) [1]), еще разъ подтверждаетъ младенческое состояніе мѣстной ирригаціонной техники. Только этимъ состояніемъ можно объяснить, что арыки длиною въ 4, 5, 10 верстъ орошаютъ по 14, 15, 20, 100 десятинъ и, слѣдовательно, двѣ трети или четыре пятыхъ своего пути текутъ безполезно, теряя свою живительную влагу на всасываніе и испареніе.

[1]) Считаютъ до 15 и даже 20 тыс. десятинъ.

Глава III.

ОРОШЕНІЕ г. ТАШКЕНТА.

Орошеніе и водоснабженіе городовъ въ Сыръ-Дарьинской области.—Орошеніе русскаго Ташкента и излишество арычнаго персонала. — Неудавшаяся попытка устройства водопровода для русскаго Ташкента. — Реформа ирригаціоннаго управленія при ген. Черняевѣ. — Современное состояніе орошенія г. Ташкента. — Перечень главныхъ арыковъ, съ показаніемъ ихъ протяженія и количества воды и пространства орошаемыхъ земель.— Порядокъ управленія ирригаціей; ремонтъ арыковъ; стоимость арычной администраціи; колодцы; анализъ колодезной воды.

Доставшійся намъ въ 1865 г., съ бою, послѣ горячаго штурма, самый большой городъ Средней Азіи, Ташкентъ, представлялъ тогда огромную площадь, застроенную безъ плана и безъ всякаго порядка, приземистыми сѣрыми коробками-домами, съ окнами во внутрь дворовъ и съ безконечно длинными полуразмытыми сѣрыми заборами. Городъ быстро расширился послѣ пристройки къ нему, такъ называемаго, Русскаго Ташкента, развившагося, въ теченіе немногихъ лѣтъ, до размѣровъ порядочнаго губернскаго города.

Русскій Ташкентъ потянулся къ юго-востоку отъ того мѣста, гдѣ каналъ Бозсу ограничивалъ азіатскій, старый Ташкентъ и, черезъ двадцать пять лѣтъ, пространство, занимаемое обоими Ташкентами, увеличилось почти вдвое, хотя число обывателей возросло, за это же время, далеко не вдвое, а не болѣе, какъ на одну пятую. Кто когда либо видѣлъ Ташкентъ, тотъ навѣрно нашелъ, что, такъ называемый, русскій городъ раскинулся широко и удобно. Въ немъ разбиты, на всемъ протяженіи, широкія, усаженныя деревьями, улицы, отведены мѣста подъ просторные площади и скверы, отмежевано огромное пространство подъ казармы и военныя стрѣльбища и, вообще, замѣтно, что, устраивая резиденцію главной власти и центръ административнаго управленія огромнымъ краемъ,

не стѣснялись мѣстомъ, не жались, а располагались на широкую ногу, и потому то почти на такомъ же пространствѣ, какъ старый Ташкентъ, расположено въ русской части въ пять разъ меньшее число обывателей [1]).

Какъ орошаются городскія земли Ташкента? какъ устроено водоснабженіе города?

Орошеніе большинства городовъ Сыръ-Дарьинской области входитъ въ систему ирригаціонныхъ каналовъ, окружающихъ эти города мѣстностей. Только въ нѣкоторыхъ городахъ устроены особые арыки, собственно для надобностей городовъ и эти арыки начинаются и оканчиваются въ чертѣ городскихъ земель (гг. Казалинскъ, Чимкентъ), а большею частью каналы, приходя въ черту города извнѣ и, оросивъ городскія земли и сады, уходятъ изъ города далѣе на поля сосѣднихъ владѣльцевъ.

Къ числу городовъ, имѣющихъ общее съ своими окрестностями орошеніе, относится и Ташкентъ. Изъ плана города видно, что оросительная сѣть, такъ называемаго, русскаго Ташкента не только общая съ окрестностями города, но общая и съ азіатскою частью города. Послѣднее обстоятельство составляетъ величайшее неудобство для русскаго населенія, и потому обращаетъ, и всегда обращало, на себя особое вниманіе.

Это великое неудобство, въ связи съ тѣмъ, что Ташкентъ былъ избранъ резиденціей главной власти края, почему русскій Ташкентъ сразу началъ быстро развиваться, вызвало, съ самаго начала, большія заботы о правильномъ водоснабженіи русской части города и не замедлило поднять вопросъ,—нельзя ли для Русскаго Ташкента устроить самостоятельное, т. е. независимое отъ азіатской части орошеніе?

О внѣшнемъ видѣ Ташкента писали достаточно, и всѣ видѣвшіе хоть одинъ азіатскій городъ легко себѣ могутъ представить Ташкентъ. По замѣчанію Хорошхина (Сбор. Свѣд. о Тур. стр. 79), всѣ азіатскіе города лѣтомъ никакого „наружнаго вида“ не имѣютъ, потому что всѣ дома скрыты въ густой зелени, а зимою, и во всѣ прочія времена года, всѣ азіатскіе города одинаковаго, такъ сказать, библейскаго типа, т. е. представляютъ однообразныя плоскія кровли, узкія кривыя улицы, сѣрожелтый колоритъ и выжженную голую стѣну кругомъ.

Нечего и говорить, что во всѣхъ азіатскихъ городахъ санитарная часть

[1]) Въ Ташкентѣ всего домовъ: 1.578 въ русской части и 14.422—въ азіатской. Въ 1885 г. было жителей въ русской части 12.600, въ азіатской 108.816—всего 121.416.

находится въ одинаково жалкомъ положеніи, т. е. грязи повсюду гораздо болѣе, чѣмъ можетъ быть терпимо въ сколько нибудь благоустроенной странѣ. Впрочемъ, говоря вообще благоустройство и азіатскій строй жизни суть понятія, взаимно исключающія другъ друга [1]).

Если вообще, во всѣхъ *русскихъ* частяхъ городовъ Средней Азіи, обращалось больше вниманія на санитарную часть и правильное водоснабженіе, то, въ виду исключительнаго положенія Ташкента, была проявлена сугубая забота объ устройствѣ ирригаціи въ русской части этого города. Эта забота выразилась въ установленіи строгихъ правилъ относительно направленія вновь проводимыхъ арыковъ, ихъ размѣровъ, переводныхъ желобовъ, переходныхъ мостиковъ, обсадки деревьями и пр., но обезпечить исполненіе вновь вводимыхъ арычныхъ правилъ почему то считалось наиболѣе цѣлесообразнымъ посредствомъ учрежденія непомѣрно большаго штата мирабовъ изъ туземцевъ.

На ничтожную пока сѣть арыковъ въ русской части города назначено было сразу восемь мирабовъ и до 1877 года они получали въ годъ 1.888 р. (отъ 140 до 240 р.). Когда же, въ 1877 году, учрежденъ былъ оффиціально штатъ арычнаго персонала и городскіе мирабы, оставшіеся все въ томъ же излишнемъ числѣ, были сравнены съ уѣздными и всѣмъ опредѣлено одинаковое содержаніе въ 180 р. въ годъ, то ташкентское начальство немедленно возбудило ходатайство объ оставленіи городскихъ мирабамъ прежняго содержанія. Мотивомъ ходатайства послужило то: 1) что „такое содержаніе установилось временемъ“, и 2) что у мирабовъ (туземцевъ азіатской части Ташкента) нѣтъ въ русскомъ городѣ своихъ домовъ и они „вынуждены, для себя и своихъ семействъ, нанимать квартиры“, чего, конечно, въ дѣйствительности не было. Объ излишествѣ же арычнаго персонала г. Ташкента можно судить по тому, что тамъ было назначено ихъ 34, а во всемъ громадномъ Ташкентскомъ уѣздѣ (30 волостей) ихъ было только 30.

[1]) Л. О. Костенко (Сред. Азія, стр. 42) утверждалъ даже, что все „магометанство есть сила, діаметрально противуположная просвѣщенію“. Этотъ, одинъ изъ солидныхъ изслѣдователей Средней Азіи, видѣлъ въ мусульманствѣ залогъ неподвижности во всѣхъ отношеніяхъ и, между прочимъ, въ фабричной и заводской промышленности. Эту неподвижность Л. О. Костенко объяснялъ: *всеобщимъ невѣжествомъ*, а слѣдовательно недостаткомъ техническихъ знаній; *поголовною бѣдностью*—слѣдовательно недостаткомъ капиталовъ; *преобладаніемъ кочеваго быта*—слѣдовательно недостаткомъ рабочихъ рукъ; *отсутствіемъ лѣса*, т. е. недостаткомъ топлива (Сред. Азія, 213).

Не смотря, однако, на многочисленный персоналъ водной администраціи и, не взирая на всѣ прочія мѣропріятія по водоснабженію, русскій Ташкентъ, въ концѣ концовъ, остался, и нынѣ остается, при скверной водѣ.

Вопросъ о сооруженіи особаго водопровода для русской части города былъ возбужденъ немедленно, послѣ взятія Ташкента. Года три или неизбѣжные, при бумажномъ направленіи нашей дѣятельности, разговоры и, впервые, забота о водѣ проявилась реальнымъ образомъ въ 1868 г. Въ этомъ именно году были, наконецъ, составлены проектъ и смѣта на устройство этого *особаго* водопровода и, въ томъ же году, приступлено къ выполненію задуманныхъ и проектированныхъ работъ.

Такъ какъ съ того времени истекаетъ уже двадцать пятый годъ и русскій Ташкентъ все еще не имѣетъ своего водопровода, а продовольствуется водой тѣмъ самымъ способомъ, который, четверть столѣтія тому назадъ, былъ признанъ не только неудовлетворительнымъ, но и вреднымъ, то исторія сооруженія Ташкентскаго водопровода пріобрѣтаетъ особый интересъ и интересъ тѣмъ больній, что и по настоящее время дѣло объ этой постройкѣ считается не вполнѣ еще законченнымъ, самая же попытка устроить водопроводъ давно оставлена, а слѣды начатаго въ 1868 года сооруженія почти исчезли. Грустная повѣсть объ этомъ сооруженіи заслуживаетъ вниманія также и потому, что она довольно хорошо обрисовываетъ господствовавшіе, въ первое послѣ завоеванія время хозяйственные порядки въ Туркестанѣ.

При устройствѣ русскаго Ташкента, вопросъ о проведеніи въ эту часть города воды, какъ для внутренняго употребленія, такъ и для поливки значительныхъ древесныхъ посадокъ, стоялъ такъ. Новый или Русскій Ташкентъ снабжался водой посредствомъ Гадраганъ-арыка, который, ранѣе чѣмъ войти въ русскую часть города, проходилъ чрезъ многіе сартовскіе дворы, а потому генералъ Кауфманъ, опасаясь развитія заразительныхъ болѣзней въ войскахъ и русскомъ населеніи, рѣшилъ снабдить русскій городъ самостоятельнымъ арыкомъ.

Прилагаемый чертежъ наглядно объясняетъ какъ думали достигнуть цѣли. Предполагалось именно взять воду въ арыкѣ Саларѣ въ точкѣ *a*, поднявъ уровень его высокой плотиной; далѣе, отъ *a* до *б*, предполагалось провести открытый арыкъ, и, затѣмъ, перебросить воду чрезъ оврагъ и рѣчку Чаули, устроивъ для этого широкую земляную насыпь,

проложивъ по верху насыпи арыкъ, ложе котораго одѣть досками Дабы же не задержать теченія Чаули предполагалось построить подъ *насыпью* широкую туннель. Главную цѣнность сооруженій составляли: плотина на Саларѣ (а), насыпь чрезъ оврагъ Чаули и туннель.

Проектъ этотъ былъ исчисленъ въ 180.000 р. и, какъ ни важно было провести хорошую воду въ новорожденный русскій Ташкентъ, генералъ Кауфманъ остановился передъ этой довольно высокой цифрой расходовъ и поручилъ изслѣдовать, нельзя ли удешевить эти работы.

Лицо, которому это было поручено, очень благоразумно обратилось за распросами къ опытнымъ въ такихъ дѣлахъ туземцамъ. Тѣ совершенно забраковали направленіе арыка, указанное въ проектѣ и указали на существовавшій уже арыкъ Акъ-Курганъ, который протекалъ значительно выше Салара, т. е. былъ ближе къ русскому Ташкенту и, слѣдовательно, давалъ возможность не сооружать, при переходѣ черезъ Чаули, столь высокой плотины. Тѣ же туземцы указали, для перехода черезъ Чаули, самую *узкую* часть оврага, чѣмъ земляныя работы дамбы сокращались почти въ четыре раза.

Проектъ проведенія воды по этому направленію, съ усиленіемъ даже профили арыка Акъ-Кургана, исчисленъ былъ, приблизительно, въ 20.000 рублей.

Но этотъ проектъ подвергся измѣненію со стороны мѣстнаго военно-инженернаго вѣдомства. Измѣненіе состояло въ томъ, что хотя переходъ черезъ оврагъ Чаули и былъ оставленъ, но, въ самой существенной части, проектъ былъ передѣланъ. Военные инженеры настояли на проведеніи воды не изъ Акъ-Кургана, а изъ Салара, предположивъ, по прежнему, начало арыка въ точкѣ *a*, гдѣ должна быть устроена заграждающая плотина. Отстоять мнѣніе туземцевъ о непригодности этого направленія не съумѣли; мнѣніе инженеровъ взяло верхъ; на Саларѣ, въ точкѣ *a*, сооружена была плотина, перегородившая все теченіе этого арыка и оттуда выведенъ былъ арыкъ, въ направленіи къ Чаули. Но первая же зима, 1868 г., доказала несостоятельность этого проекта. Суровый морозъ нагналъ массу льда къ плотинѣ въ точкѣ *C*, разбивавшей воды Бозсу на двѣ части: на Ангаръ и Саларъ: плотину эту прорвало, весь ледъ хлынулъ въ Саларъ, дно котораго ниже Ангара, и, въ одинъ мигъ, не стало и слѣдовъ плотины на Саларѣ въ точкѣ *a*. Тогда только убѣ-

дились въ правотѣ тузенцевъ, утверждавшихъ, что нельзя перегораживать всего теченія мѣстныхъ, весьма быстрыхъ, арыковъ и, къ тому же, такими дешевенькими плотинами, вродѣ той, которая была сооружена на Саларѣ.

Работа цѣлаго года пропала, такимъ образомъ, даромъ и генералъ Кауфманъ приказалъ взять то направленіе водопровода, которое указано было туземцами, т. е. вести воду изъ Акъ-Кургана. Сооруженіе разрушенной плотины стоило болѣе 5.000 руб. Самыя работы были произведены, такъ называемымъ, комиссіонерскимъ способомъ.

Въ 1869 году была составлена новая смѣта на устройство водопровода, на другихъ уже основаніяхъ, и именно, съ отводомъ воды не изъ Салара, а изъ Акъ-Кургана. На работы эти, по смѣтѣ, было исчислено 18.545 рублей 70 коп. Смѣта эта, хотя и не была провѣрена, но одобрена генералъ-губернаторомъ и производство по ней работъ предоставлено, на коммерческомъ правѣ, тому же лицу, которое выполняло первый, неудавшійся, проектъ.

Работы, однако, сразу пошли крайне медленно. Разроставшійся русскій Ташкентъ продолжалъ довольствоваться водой, густо насыщенной нечистотами сартовскихъ жилищъ и садовъ, а строитель, не взирая ни на какія понужденія, протянувъ постройку до октября 1873 года, доложилъ, наконецъ, главному начальнику края, что работы по устройству водопровода не только замедляются, но и стоютъ гораздо дороже смѣтныхъ цѣнъ, вслѣдствіе невыполненія рабочими опредѣленныхъ урочнымъ положеніемъ уроковъ. Ссылаясь на, состоявшееся уже въ то время, распоряженіе объ особой разцѣнкѣ для работъ въ Туркестанскомъ краѣ, строитель ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему пересоставить смѣту на основаніи сказанной разцѣнки, докладывая при томъ, что невыполненныхъ работъ осталось весьма много, но при усиленіи, испрашиваемымъ способомъ, денежныхъ средствъ, работы по водопроводу могутъ быть окончены въ томъ же 1873 году. Главный начальникъ, не взирая на совершенно незаконное ходатайство *коммерческаго* производителя работъ, но желая получить скорѣе водопроводъ, все таки разрѣшилъ составить дополнительную смѣту на работы по водопроводу и еще особую смѣту на проведеніе, подъ водопроводомъ, дороги по Россійской улицѣ, поручивъ эти работы все тому же лицу и, также на коммерческомъ правѣ.

По смѣтамъ этимъ исчислено: на окончаніе водопровода, кромѣ опредѣленныхъ по первой смѣтѣ 18.545 руб. 70 коп. еще 9.068 руб. 7 коп. и на устройство арки (каменной) 4.259 руб. 59 коп. и эти двѣ послѣднія смѣты были провѣрены строительно-дорожною коммиссіею, которая къ этой суммѣ добавила 181 р. 36 к., т.е. 2% за провѣрку смѣты. Исправлявшій должность генералъ-губернатора генералъ-лейтенантъ Колпаковскій, хотя и не утвердилъ этихъ проектовъ, но все таки разрѣшилъ ассигновать, исчисленные по двумъ смѣтамъ, 13.509 руб. 2 коп., вмѣнивъ только строителямъ въ обязанность работы непремѣнно окончить въ томъ же 1873 году.

Распоряженіе это послужило поводомъ къ замѣчанію со стороны Туркестанской контрольной палаты, что принятіе, для прежней смѣты, новой разцѣнки и добавочной отпускъ *коммерческому* строителю 13.509 руб. 2 коп., сверхъ тѣхъ суммъ, за которыя ему поручена операція на коммерческомъ правѣ, согласно 774 ст. IV ч. I кн. св. военн. пост., неправильно и не можетъ быть принятъ на счетъ казны, и въ то же время палата настаивала на назначеніе какого либо срока на окончаніе работъ. На это палатѣ отвѣчали, что постановка желобовъ на насыпи будетъ окончена не ранѣе, какъ къ ноябрю 1874 года и тогда тотчасъ можно будетъ пустить воду, но къ этому было добавлено, что строитель проситъ не обязывать его, до весны 1875 года, пускать полную массу воды, а ограничиться, на первое время, небольшой струей и, потомъ, постепенно ее усиливать. На просьбу эту послѣдовало утвердительное разрѣшеніе исправляющаго должность генералъ-губернатора, и, такимъ образомъ, къ веснѣ 1875 года ожидалось открытіе давно ожидаемаго водопровода. Весна, однако, пришла и прошла, а водопроводъ все еще не былъ открытъ и, только 3 іюля 1875 года, строитель оффиціально заявилъ, что работы по устройству водопровода окончены и представляется полная возможность, пользоваться водопроводомъ и, притомъ, безъ всякихъ новыхъ затратъ на это дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ строитель счелъ нужнымъ доложить, что имъ исполнено много и такихъ работъ, которыя вовсе не входили въ смѣту и что онъ также готовъ исполнить тѣ работы, которыя окажутся нужными, для большей надежности всей системы. Въ докладѣ своемъ строитель объяснилъ, что стоимость водопровода возросла: отъ неправильнаго опредѣленія высоты насыпи въ оврагѣ Чаули, въ чемъ виноватъ лично онъ.

но его ошибка произошла отъ неправильной нивеллировки, производившейся въ холодное время инструментомъ дурнаго устройства, а также отъ того, что водопроводу пришлось пересѣчь проведенную въ городъ Чимкентъ дорогу, причемъ оказалось необходимымъ прорѣзать значительный холмъ и устроить проѣздъ подъ водопроводомъ; кромѣ того, стоимость работъ возросла еще и потому, что потребовалось устройство чрезъ Бозсу особаго желоба. Главное же замедленіе и удорожаніе работъ произошли, по заявленію строителя, вслѣдствіе невыработки уроковъ какъ мастеровыми, такъ и чернорабочими.

Для провѣрки произведенныхъ работъ была назначена довольно оригинальная коммиссія изъ одного техника и двухъ домохозяевъ г. Ташкента, и на коммиссію эту возложено изслѣдованіе: дѣйствительно ли всѣ работы, предположенныя по смѣтѣ, выполнены; въ достаточномъ ли количествѣ снабжается городъ водою, проведенною изъ рѣки Салара и, наконецъ, въ чемъ именно строителемъ не выполнена принятая имъ на себя задача?

Въ январѣ 1876 года былъ представленъ актъ объ освидѣтельствованіи водопровода съ чертежами и смѣтами. Изъ этого акта видно: 1) что отъ первоначально, т. е. въ 1868 году, проектированныхъ работъ не остались безъ пользы только: сводъ надъ каналомъ Чаули и нѣкоторая часть дамбы; 2) что къ исполнительной смѣтѣ не приложено никакихъ данныхъ и вычисленій о количествѣ воды необходимой для русской части города и не видно по какому разсчету требовалось уширеніе Акъ-кургана на протяженіи 15 верстъ, а выборъ направленія новаго канала не былъ основанъ на планѣ всей ирригаціонной системы г. Ташкента. Исполнительный же планъ водопровода, составленный самимъ производителемъ работъ оказался невѣрнымъ; 3) что при осмотрѣ произведенныхъ работъ въ натурѣ оказалось, что хотя уширеніе каналовъ Дарбизакентъ и Акъ-Курганъ показано исполненнымъ, но нигдѣ такого уширенія не замѣчено и, по показанію арыкъ-аксакала, профили этихъ каналовъ лѣтъ уже около 20-ти не измѣняются. Увеличеніе живаго сѣченія канала Акъ-Курганъ замѣчено, по замѣчанію коммиссіи, не уширеніемъ, а *поднятіемъ береговъ посредствомъ присыпки земли*, чѣмъ ослабилось сопротивленіе ихъ просачиванію воды, (что подтверждалось на опытѣ) и, такимъ образомъ, поднятіе береговъ, вмѣсто уширенія поперечнаго сѣченія оказалось прямо

вреднымъ. Кромѣ того найдено, что два деревянныхъ желоба, вновь устроенныхъ чрезъ Бозсу, не выкрашены, стѣнки между досками расходятся, образуя щели, сквозь которыя струится вода, не смотря на конопатку изъ хлопчатой бумаги; что берега Бозсу не укрѣплены какъ бы слѣдовало, при соединеніи съ линіями желобовъ, что извилины водопровода не приносятъ никакой пользы, если, какъ ехидно замѣчено въ актѣ, не имѣлось въ виду, при устройствѣ водопровода, достигнуть и орошенія земли самаго строителя, такъ какъ канава проходитъ чрезъ его садъ, а далѣе, по весьма извилистой линіи, около мѣстности, гдѣ расположенъ его же кирпичный заводъ и другой садъ и, канава, по мнѣнію коммиссіи, могла бы быть прорыта по ближайшему направленію, короче, приблизительно, на полверсты. Кромѣ того берега вновь проведенной канавы оказались почти отвѣсны, отчего мѣстами уже обвалились, а ширина канавы не одинакова на всемъ протяженіи. Деревянныя желоба на дамбѣ, какъ нашла коммиссія, уже успѣли покоробиться и разошлись въ соединеніяхъ, вѣроятно отъ вліянія погоды, давъ щели, сквозь которыя вода въ значительномъ количествѣ просачивается на дамбу и арку, разрушая ихъ. Далѣе коммиссія нашла, что длина желобовъ, по смѣтѣ назначенная въ 400 саженей, въ натурѣ составляетъ 383 саж. 5 фут. Сама дамба на значительномъ протяженіи, въ верхней своей части, весьма неустойчива, такъ какъ мѣстами сдѣлана изъ дерна, съ откосами близко подходящими къ вертикальнымъ, плохо утрамбована и образовала трещины, а отъ безпрерывнаго просачиванія воды изъ желобовъ, дамба, находясь въ состояніи полужидкой грязи, начала уже разрушаться и ползти. Въ довершеніе всего при дѣйствіи всѣхъ пяти желобовъ по водопроводу проходило воды всего 15 футовъ, т. е. въ 4½ раза менѣе, чѣмъ прежде городу каналъ давалъ Гадраганъ, воды котораго, какъ извѣстно, едва было достаточно въ лѣтнее время.

Въ результатѣ освидѣтельствованія коммиссія пришла къ слѣдующимъ грустнымъ заключеніямъ:

1) Мысль главнаго начальника края доставить русской части города Ташкента чистую воду, посредствомъ водопровода, совсѣмъ не осуществлена.

2) Водопроводъ устроенъ не прочно, не пригоденъ для своего назначенія и постройка таковаго исполнена безъ всякаго разсчета и соображе-

нія съ положеніемъ всей прочей системы каналовъ окрестностей города Ташкента.

3) Распредѣленіе воды по городу открытыми арыками вообще неудобно для достиженія предположенныхъ цѣлей, въ особенности же это неудобно для снабженія обывателей чистою водою.

Такъ какъ такой грустный исходъ задуманнаго благого предпріятія приписывался преимущественно винѣ строителя, то было проектировано: обязать его исправить всѣ упущенія и отступленія отъ смѣты на собственный его счетъ, не болѣе, какъ въ трехмѣсячный срокъ, а, по окончаніи исправленій, вновь освидѣтельствовать и выяснить результаты не прежде, какъ по испытаніи полнаго дѣйствія водопровода со всѣми сооруженіями, въ теченіе 14 дней, закрывъ въ то время другіе каналы. Кромѣ того рѣшено было воду подвергнуть химическому анализу.

Само собою разумѣется, строитель отнюдь и не думалъ подчиняться заключенію освидѣтельствовавшей его работы коммиссіи и, не обращая никакого вниманія, на указанный трехмѣсячный срокъ, вступилъ на обычный, въ мірѣ канцелярскомъ, путь препирательствъ и затяжныхъ отписокъ. Только въ маѣ 1876 года, т. е. черезъ 5 мѣсяцевъ дано было имъ объясненіе противъ акта коммиссіи.

Въ изслѣдованіяхъ и актѣ коммиссіи строитель прежде всего нашелъ, „натяжки, затемняющія дѣло“, но согласился съ тѣмъ, что водопроводъ имѣетъ слабыя стороны и недостатки, которые, впрочемъ могутъ быть исправлены. Онъ утверждалъ, что другаго направленія для пропуска воды въ городъ изъ Салара или Бозсу положительно нѣтъ, а проведеніе канала изъ Акъ-Кургана извилистой линіей было необходимо, иначе бы вода не пошла. Каналъ Акъ-Курганъ, по его мнѣнію, расширить вещь возможная и дѣло легкое и простое. Строитель также признавалъ, что деревянные желоба дѣйствительно не удовлетворяютъ цѣли, по недоброкачественности мѣстнаго лѣса, и ихъ слѣдуетъ замѣнить желѣзными и даже мѣра эта совершенно необходима для окончанія этого труднаго сооруженія, въ виду быстраго развитія города. Соглашаясь, такимъ образомъ съ тѣмъ, что водопроводъ негоденъ, строитель, однако, заявлялъ, что всѣ произведенныя имъ, работы безусловно стоютъ гораздо дороже тѣхъ денегъ, которыя были ему отпущены и выполнены имъ производительно, за исключеніемъ развѣ желобовъ, которые должны быть замѣнены, а доски

отъ нихъ могутъ быть употреблены на другія строительныя работы. По мнѣнію строителя нужно только устроить желѣзные желоба, и водопроводъ будетъ уже вѣченъ. Къ своимъ доказательствамъ строитель приложилъ восемь отдѣльныхъ счетовъ, по которымъ стоимость произведенныхъ имъ работъ исчислена въ 72.838 руб. 40 коп. и заявилъ, что, кромѣ сего, имъ еще не внесены въ отчетъ нѣкоторыя работы: напримѣръ, устройство временныхъ мостовъ и т. п., получилъ же онъ только до 48.000 руб., а потому водопроводъ, не только не далъ ему никакихъ коммерческихъ выгодъ, но даже поглотилъ всѣ его заработки; что же касается быстроты сооруженія, то работа быстрѣе произведена быть не могла.

Представленные строителемъ документы были отданы на провѣрку одному изъ мѣстныхъ инженеровъ и тотъ опредѣлилъ неизвѣстно какимъ способомъ „дѣйствительную стоимость работъ“, въ 54.285 р. 93 к.

Однако, всѣхъ этихъ безцѣльныхъ объясненій и препирательствъ, по поводу скверно выстроеннаго и никогда не дѣйствовавшаго водопровода, считалось все еще недостаточно и признано нужнымъ потребовать заключенія еще одного технолога, завѣдывавшаго въ то время ирригаціей г. Ташкента.

Ровно черезъ годъ послѣ объясненій самаго строителя, именно въ маѣ 1877 года, получено было заключеніе этого технолога. Онъ находилъ: 1) что работы произведены несогласно со смѣтами; Акъ-Курганъ и Дарбизаконтъ не уширены, какъ предполагалось на длинѣ 15 верстъ, и вода взята не изъ Бозсу, а изъ Акъ-Кургана, а работы выполнены неправильно, непрочно и нецѣлесообразно; 2) что замѣна уширенія арыка Акъ-Курганъ присыпкою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, его береговъ, незаконна и нецѣлесообразна, ибо берега эти уже оборвались и, кромѣ сего, эта работа вообще вредна и сдѣлана въ ущербъ землевладѣльцевъ; 3) что замѣна деревяннаго желоба—желѣзнымъ, также представляетъ большія неудобства отъ разности температуры дня и ночи, лѣта и зимы, причемъ, въ лѣтнее время, вода сдѣлалась бы крайне непріятною; 4) что точный разсчетъ размѣра поперечнаго сѣченія желоба, деревяннаго или желѣзнаго, возможно сдѣлать только по особымъ изысканіямъ, которыхъ пока не произведено; 5) что, если хотятъ окончить водопроводъ, то точное опредѣленіе расходовъ на это окончаніе также возможно только послѣ изысканій,

а приблизительный разсчетъ такой: на увеличеніе насыпей, проѣздныхъ и проходныхъ чрезъ Чаули, потребуется 12.686 руб., на устройство желѣзныхъ желобовъ 81.000 руб. и на уширеніе каналовъ 11.820 руб. и, независимо сего, потребуется еще передѣлка и увеличеніе переводныхъ желобовъ чрезъ Бозсу, разборка главнаго желоба, разломка частей арокъ и отчужденіе земли, т. е. болѣе 100.000 руб.; и 6) что снабженіе города чистою водою, по утвержденному проекту, никогда не достигнется, такъ какъ Акъ-Курганъ протекаетъ на длинѣ 15 верстъ, черезъ сады сартовъ и загрязняется даже болѣе, чѣмъ Гадраганъ. По мнѣнію этого технолога, такъ какъ произведены уже значительныя затраты на водопроводъ и окончить его, по существующему проекту, потребуетъ вновь большихъ расходовъ и, все таки, цѣль водопровода не будетъ достигнута, то слѣдовало бы водопроводъ бросить, орошеніе городскихъ земель оставить прежнее, т. е. изъ арыка Гадрагана, а воду для внутренняго употребленія взять изъ Салара водоподъемными машинами и провести ее въ городъ закрытыми арыками. По сдѣланному разсчету воды, необходимой для внутренняго употребленія требовалось, считая все населеніе русской части города Ташкента въ 10.000 человѣкъ и, принимая во вниманіе, что собственно для внутренняго употребленія на человѣка идетъ не болѣе 2-хъ ведеръ въ сутки или, считая кругло 1 куб. футъ, такой воды потребуется всего въ 24 часа $1 \times 10.000 = 10.000$ куб. фут. или въ одну секунду $\frac{10.000}{24.60.60} = 0,_{12}$ куб. фут.; а потому, по мнѣнію этого техника, вода легко могла быть проведена въ городъ изъ Салара посредствомъ водоподъемной машины (нагнетеніемъ), а если то затруднительно, то было бы даже достаточно провести ключевую воду изъ ключа на дачѣ военнаго губернатора (Головачевской). На основаніи вышеизложеннаго технологъ приходилъ къ тому окончательному заключенію: что работа, представляемая водопроводомъ, сооружавшимся шесть лѣтъ, для дѣла не пригодна, что это ясно не только изъ акта комиссіи свидѣтельствовавшей водопроводъ, но также изъ опыта и, что эта работа обошлась необыкновенно дорого, такъ какъ израсходованные казною 48.000 руб. пошли на водопроводъ длиною всего въ одну версту.

Тотъ же технологъ, въ особой запискѣ, поданной въ дополненіе своего заключенія, какъ бы въ нѣкоторое оправданіе напрасно понесенныхъ казною расходовъ, высказалъ, что въ 1868 году, когда приступлено

было къ составленію проекта водопровода, не было даже генеральнаго плана города съ окрестностями, по которому можно бы составить понятіе объ общемъ положеніи ирригаціи, а такъ какъ неотложность въ сооруженіи водопровода вызывалась тѣмъ, что русскій городъ, быстро заселявшійся, испытывалъ крайній недостатокъ въ водѣ, которой не доставало даже на питье, не смотря даже на то, что были устроены общественные колодцы, то это и заставило быстро взяться за дѣло, не изучивъ даже существующую систему орошенія, и, въ результатѣ, получилась прискорбная неудача.

Послѣ такого заключенія и всесторонняго разсмотрѣнія дѣла, генералъ Кауфманъ положилъ, 28 іюля 1877 года, слѣдующую резолюцію: „Очевидно, что предпріятіе проведенія воды въ русскую часть города не удалось и потому не удалось, что самое дѣло ирригаціи не было вполнѣ понято и изучено. Десять лѣтъ тому назадъ оно казалось очень простымъ и яснымъ, а на самомъ дѣлѣ оно вовсе не было понято. Въ настоящее время предстоитъ сдѣлать слѣдующее: 1) сознаться въ полной неудачѣ; 2) повѣрить произведенные расходы контрольнымъ порядкомъ, и 3) воспользоваться произведенными работами по насыпкѣ плотины и провести чистую воду изъ р. Салара закрытыми трубами, собственно для питья, въ русскую часть, считая населеніе наше съ наличными войсками вдвое болѣе противъ настоящаго“.

Резолюція эта, въ части, касающейся проведенія воды изъ Салара, не была приведена въ исполненіе, такъ какъ, за послѣдовавшимъ 31 августа 1877 года введеніемъ въ гор. Ташкентѣ городоваго положенія, генералъ-губернаторъ призналъ возможнымъ водопроводъ передать въ вѣдѣніе города и предложить городской думѣ заняться этимъ дѣломъ, выработавъ для водопровода новыя основанія. Думой, однако, никакихъ основаній выработано не было и вопросъ объ устройствѣ водопровода признанъ былъ законченнымъ.

Въ 1881 году, исправлявшимъ должность генералъ-губернатора, генераломъ Колпаковскимъ, сдѣлано распоряженіе, въ виду совершенной безполезности остатковъ водопровода и, въ видахъ возмѣщенія понесенныхъ казною издержекъ, продать желоба съ публичнаго торга, и въ 1882 году желоба эти были проданы всего за 745 руб. 26 коп. Что касается до непроизводительно понесенныхъ казною расходовъ на неудавшійся водо-

проводъ, то, ссылаясь на резолюцію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, отъ 28 іюля 1877 года, принято во вниманіе, что способъ устройства водопроводнаго желоба изъ дерева ошибоченъ и такой водопроводъ никогда не могъ бы выполнить своего назначенія, въ виду измѣнившихся потребностей и увеличенія городскаго населенія, что на окончаніе водопровода у города не имѣется средствъ, взыскивать же эти средства съ строителя, признавъ его одного виновнымъ въ неудачѣ предпріятія, нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что отпущенныя на эту операцію деньги, какъ можно сдѣлать выводъ изъ всѣхъ данныхъ дѣла, не только полностію вложены въ дѣло, но работы произведены даже на большую сумму, почему генералъ Колпаковскій призналъ возможнымъ войти съ ходатайствомъ къ военному министру объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на сложеніе съ строителя имѣющаго послѣдовать контрольнаго начета за понесенные казною убытки, а также на передачу земляной насыпи и каменныхъ арокъ, которыя въ тогдашнемъ своемъ видѣ не представляли уже цѣнности, въ собственность города Ташкента безвозмездно. Но предварительно генералъ Колпаковскій считалъ необходимымъ опредѣлить дѣйствительную цифру всѣхъ затратъ казны на это дѣло, для чего и приказалъ передать всѣ имѣющіеся по сему дѣлу документы въ контрольную палату на ревизію, сообщивъ ей о предположенномъ направленіи сего дѣла. Это было исполнено въ апрѣлѣ 1882 года, а черезъ годъ, въ апрѣлѣ 1883 года, контрольная палата сообщила канцеляріи генералъ-губернатора копію постановленія своего за № 18, въ которомъ, подробно разобравъ всю исторію сооруженія водопровода и весь ходъ этой операціи, а также принявъ на себя трудъ провѣрки смѣтъ, оказавшихся никѣмъ не провѣренными, высказала, между прочимъ, что въ дѣлѣ оказались двѣ смѣты, на 13.509 руб., даже никѣмъ не утвержденныя и были ли онѣ составлены по приказанію начальника края или нѣтъ—неизвѣстно. По мнѣнію палаты, строитель произвольно отступилъ отъ утвержденной смѣты, взявъ воду не изъ Бозсу, а изъ арыка Дарбизакентъ, который и не доставилъ городу нужнаго количества воды, и, столь же произвольно, вмѣсто уширенія каналовъ на 15 верстъ, онъ только повысилъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, берега, посредствомъ присыпки земли. Далѣе палата нашла, что строитель совершенно непроизводительно удлинилъ каналъ на ½ версты для орошенія собственныхъ земель, дамбу и желоба соорудилъ

недоброкачественно и сдѣлалъ общее протяженіе желобовъ короче противъ смѣты, точно такъ же, какъ и земляныхъ работъ произвелъ менѣе, чѣмъ требовалось смѣтой. Находя посему, что не представляется достаточныхъ основаній приписать полную неудачу водопровода исключительно не зрѣло обдуманному плану, такъ какъ строитель допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ смѣтъ, палата не усматривала ни нравственныхъ, ни юридическихъ основаній къ прекращенію сего дѣла и, напротивъ, полагала, что такъ какъ строитель произвольно допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ смѣтъ, то, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, онъ, какъ коммерческій производитель, подлежалъ отвѣтственности и опредѣленіе слѣдуемаго ему взысканія должно быть предоставлено разсмотрѣнію судебнаго мѣста. Такого же взгляда на это дѣло былъ и ревизовавшій, въ томъ же 1882 году, Туркестанскій край сенаторъ тайный совѣтникъ Гирсъ.

Но вступившій въ 1884 году въ управленіе краемъ генералъ-адъютантъ Розенбахъ пришелъ къ убѣжденію въ невозможности привлеченія одного строителя къ отвѣтственности за неправильное веденіе этого дѣла и причиненіе казнѣ убытковъ и, опредѣляя весь начетъ по этой операціи въ 31.309 руб. 46 коп., возобновилъ ходатайство о прекращеніи этого дѣла безъ всякихъ послѣдствій, а также о передачѣ, безвозмездно, въ собственность города Ташкента всѣхъ остающихся отъ водопровода сооруженій, какъ то: насыпи, арокъ и проч. и желобовъ чрезъ Бозсу.

Неудачная попытка сооруженія водопровода, повидимому, такъ обезкуражила и администрацію и городской муниципалитетъ, въ рукахъ котораго находится болѣе десятилѣтія городское хозяйство, что уже нѣсколько лѣтъ даже ничего не слышно о какихъ либо новыхъ попыткахъ снабдить городъ чистой водой и большая часть русскихъ обывателей продолжаютъ довольствоваться водой арыка Гадрагана. Правда, что со времени возникновенія проекта сооруженія Ташкентскаго водопровода городъ расширился къ сторонѣ того самаго Салара, изъ котораго предполагали взять воду для водопровода, а часть города перешла уже на другую сторону Салара и нынѣ этотъ арыкъ уже не течетъ вдали отъ русскаго населенія, а сдѣлался арыкомъ внутреннимъ, но, тѣмъ не менѣе, нужда въ хорошей водѣ остается та же, какъ прежде, потому что большая часть города пи-

тается все еще загрязненной водой Гадрагана. Сооруженіе колодцевъ (о чемъ будетъ сказано ниже) немного помогло дѣлу, потому что колодезная вода оказалась, большею частью, невысокаго качества, и, такимъ образомъ, первая четверть столѣтія владычества Россіи Ташкентомъ не дала русскому населенію хорошей воды. Теперь, т. е. черезъ двадцать пять лѣтъ, какъ было и прежде, т. е. двадцать пять лѣтъ назадъ, болѣе состоятельные ташкентскіе обыватели покупаютъ воду, привозимую изъ такъ называемаго Головачевскаго родника, удаленнаго версты на 4 слишкомъ отъ центра русскаго города, а бѣдная и несостоятельная часть населенія довольствуется или водой Гадрягана, или нехорошей водой колодцевъ и болотной рѣчки Чаули, раздѣляющей русскій Ташкентъ на двѣ части.

Кратковременное управленіе Туркестаномъ генерала Черняева (1882—1883 г.) ознаменовалось, между прочимъ, энергичной ломкой дѣйствовавшаго до него порядка пользованія водою и эта ломка чувствовалась въ Ташкентѣ замѣтнѣе, чѣмъ въ окрестностяхъ.

Приказомъ отъ 20 декабря 1882 г., генералъ Черняевъ упразднилъ дѣйствовавшее въ Ташкентѣ и въ части Кураминскаго уѣзда общее для города и уѣзда, сформированное еще при генералѣ Кауфманѣ, особое *ирригаціонное управленіе*, „какъ неудовлетворяющее своему назначенію и дорого обходившееся населенію". Взамѣнъ его, „примѣняясь, какъ сказано въ приказѣ, къ мѣстнымъ условіямъ и вѣками сложившимся обычаямъ", онъ призналъ необходимымъ установить въ означенныхъ мѣстностяхъ арычное управленіе на другихъ основаніяхъ, а именно:

1) Орошеніе земель по правую сторону рѣки Чирчика, т. е., между прочимъ, и гор. Ташкента, передано въ вѣдѣніе отдѣльнаго отъ Кураминскаго уѣзда, арычнаго управленія.

2) Вся эта мѣстность раздѣлена на шесть арыкъ-аксакальствъ:

а) Киргизское, по Захъ-арыку и по Келесу въ мѣстностяхъ, занятыхъ почти сплошными киргизскими пашнями;

б) Шейхантаурское—для земель этой части города Ташкента и для всей мѣстности, начиная съ Ніязбека (25 верстъ отъ Ташкента) до Куйлюка (7 верстъ отъ Ташкента);

в) Сибзарское—для земель этой части города;

г) Кукчинское—для земель этой части города;

д) Бишъ-агачское—для этой части города и для мѣстности начиная отъ Куйлюкскаго шоссе до Чиназа (60 верстъ отъ Ташкента), и

е) арыкъ-аксакальство русской части города, завѣдывавшее русскимъ городомъ и русскимъ поселкомъ по Шоръ-тюбе (семь верстъ отъ города) и отъ него до Куйлюкскаго шоссе, по правую сторону Кара-су.

Подробности разграниченія арыкъ-аксакальствъ должна была опредѣлить коммиссія изъ всѣхъ арыкъ-аксакаловъ.

3) Арыкъ-аксакалы, за исключеніемъ завѣдывающаго орошеніемъ русскаго города и поселка Шоръ-тюбе, должны избираться самимъ населеніемъ, а не назначаться администраціей. Для сего на каждые изъ пяти вышеозначенныхъ арыкъ-аксакальствъ, населеніе избирало по три кандидата, изъ коихъ одинъ утверждался въ званіи арыкъ-аксакала военнымъ губернаторомъ.

4) Срокъ службы арыкъ-аксакаламъ, кромѣ арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шоръ-тюбе, назначенъ трехлѣтній, но въ случаѣ недовольства населенія арыкъ-аксакаломъ, избраніе новаго могло быть допущено и ранѣе этого срока.

5) Мирабы означенныхъ арыкъ-аксакальствъ должны были назначаться самими арыкъ-аксакалами.

6) Управленіе второстепенными и третьестепенными арыками должно было находиться въ вѣдѣніи самихъ хлѣбопашцевъ, избиравшихъ для этого, по обычаю, своихъ мирабовъ.

7) Для русской части города и поселка Шоръ-тюбе городская управа должна нанимать, по своему усмотрѣнію, арыкъ-аксакала и то число мирабовъ, какое потребуется.

8) Для завѣдыванія общимъ ходомъ арычнаго управленія, а также для разрѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ по орошенію города, всѣ ташкентскіе арыкъ-аксакалы должны были составлять изъ себя постоянную *арычную коммиссію*, въ которую, въ случаяхъ надобности, приглашались арыкъ-аксакалы киргизской и русской части города.

9) Арыкъ-аксакалы рѣшали сами, или чрезъ посредство подчиненныхъ имъ мирабовъ, всѣ споры о водѣ въ своемъ арыкъ-аксакальствѣ.

10) Недовольные рѣшеніемъ арыкъ-аксакала должны были обращаться

съ жалобой въ коммиссію арыкъ-аксакаловъ; недовольные же рѣшеніемъ коммиссіи обращались къ начальнику города.

11) Въ русской части города и поселкѣ Шоръ-тюбе разборъ споровъ о водѣ производился самою городскою управою, которая приглашала къ этому разбору, въ качествѣ экспертовъ, арыкъ-аксакала русскаго города и одного изъ аксакаловъ стараго т, е. азіатскаго города по ея выбору.

12) Споры и тяжбы о водѣ между киргизами и сартами должны были разбираться арыкъ-аксакалами киргизскимъ и однимъ изъ городскихъ аксакаловъ по принадлежности. Въ случаѣ недовольства, дѣло рѣшалось въ коммиссіи арыкъ-аксакаловъ, а при недовольствѣ рѣшеніемъ коммиссіи,—начальникомъ города.

13) Вознагражденіе арыкъ-аксакаламъ и мирабамъ, кромѣ арыкъ-аксакаловъ русской части города и поселка Шоръ-тюбе, производилось приговорами населенія, изъ общественныхъ суммъ.

14) Устройство и ремонтъ плотинъ, а также чистка и исправленіе главныхъ арыковъ, состояли въ вѣдѣніи Ташкентской городской думы и должны были производиться, по заявленію арыкъ-аксакаловъ, тѣмъ способомъ, какой признавался наиболѣе выгоднымъ.

Насколько новый порядокъ соотвѣтствовалъ *народнымъ обычаямъ*—объ этомъ можно судить по тому, что, подчиняясь обще-чиновничьему стремленію къ многописанію и всякаго рода проволочкамъ, были созданы новыя, никому не нужныя инстанціи, въ родѣ *коммиссіи арыкъ-аксакаловъ*, о которыхъ народный обычай ничего не зналъ и, въ довершеніе всего, надъ всѣмъ обычнымъ порядкомъ водопользованія, была поставлена воля начальника города, менѣе всего расположеннаго дѣйствовать на основаніи обычаевъ.

Единственное достоинство Черняевской реформы заключалось въ сокращеніи ненужныхъ расходовъ на излишній персоналъ чиновниковъ; а также заслугой можно было считать выдѣленіе городскаго водоснабженія въ самостоятельное управленіе, независимое отъ уѣзднаго.

Правда, что по своему устройству, ирригація г. Ташкента находилась въ большой зависимости и тѣсной связи съ положеніемъ ирригаціи въ уѣздѣ, такъ какъ каналъ Бозсу, главная водная артерія, снабжавшая городъ водой, имѣла свое начало въ 31 верстѣ отъ города и доходила до него предварительно орошая часть Кураминскаго уѣзда, но изъ протекающихъ, по уѣзду, многихъ арыковъ только одинъ Бозсу имѣлъ особенно большое значеніе для города и, ради него, не было причинъ объединять арычное управленіе уѣзда съ городскимъ. Съ появленіемъ Черняевскаго распоряженія о выдѣленіи городской арычной администраціи въ особое управленіе и, въ виду распоряженія генералъ-губернатора о подраздѣленіи арыковъ на *главные*, второстепенные, третьестепенные и т. д., потребовалось распредѣлить доли денежнаго участія въ расходахъ на содержаніе арыка Бозсу и другихъ, имѣвшихъ значеніе и для города и для уѣзда.

Въ іюнѣ 1883 года Ташкентская городская дума усердно занялась этимъ вопросомъ. Вопросъ былъ довольно щекотливый потому, что исправность городскаго водоснабженія вполнѣ зависила отъ поддержанія въ порядкѣ оросительныхъ канавъ, пересѣкавшихъ уѣздъ и, хотя городъ пользовался гораздо меньшимъ количествомъ воды, чѣмъ уѣздъ, но уѣздная неисправность могла имѣть фатальныя для города послѣдствія, почему городъ охотно соглашался нести гораздо большіе расходы. нежели съ него причиталось, соразмѣрно съ количествомъ доставляемой ему воды.

Исправное содержаніе плотинъ представлялось въ особенности вопросомъ первостепенной важности. Собравшаяся въ іюнѣ 1883 г. коммиссія изъ всѣхъ арыкъ-аксакаловъ, городскихъ и уѣздныхъ, послѣ горячихъ дебатовъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) содержаніе плотинъ на арыкахъ Бозсу, Саларъ и Гадраганъ должно относиться на средства города, причемъ эту операцію признано болѣе удобнымъ отдавать въ аренду, такъ какъ арендаторъ всякое поврежденіе можетъ исправить немедленно, при существовавшемъ же прежде, хозяйственномъ, содержаніи плотинъ городомъ, неизбѣжно являлись разныя проволочки ради соблюденія формальностей, что всегда вызывало излишніе расходы и неблагопріятно отражалось на интересахъ населенія; 2) такъ какъ изъ арыка Бозсу пользуются водою ташкентцы только въ среднемъ его теченіи, а верховьемъ и низовьемъ этого арыка владѣютъ кураминцы, то изъ расходовъ по содержанію Бозсу должно пасть на Кураминскій уѣздъ $^2/_3$, а на городъ $^1/_3$; 3) рабочіе, необходимые для очистки большаго арыка Захъ-арыка, орошающаго только небольшую часть городскихъ земель, должны назначаться отъ города и уѣзда, сообразно съ числомъ хлѣбопашцевъ, поля которыхъ орошаются названнымъ арыкомъ, всѣ же остальные арыки, съ запрудами на нихъ, должны содержаться на счетъ самихъ хлѣ-

бопащевъ, безъ участія города, и 4) для наблюденія за плотинами необходимо имѣть двухъ туганчей (плотинныхъ мастеровъ). Изъ составленнаго управой, тогда же, точнаго списка главныхъ арыковъ и плотинъ, подлежащихъ содержанію на счетъ городскаго общественнаго управленія, сверхъ содержанія плотинъ на Бозсу, Саларѣ и Гадраганѣ, видно, что на заботы города отнесено исполненіе слѣдующихъ работъ и содержаніе нижепоименованныхъ сооруженій:

А. *Въ русской части города.*

1) Очистка Гадраганъ-арыка на пространствѣ отъ такъ называемой „русской избушки“ (въ 2 верстахъ отъ города) по всей русской части и ремонтъ желоба около управленія начальника г. Ташкента. 2) Очистка Дамъ-арыка [1]). 3) Очистка Акъ-курганъ-арыка, отъ земли г. Глинка-Янчевскаго, по всей русской части, и ремонтъ двухъ желобовъ чрезъ Бозсу. 4) Очистка Дарханъ-арыка отъ дачи г. Петрова по всей русской части и ремонтъ плотины водопріемника. 5) Очистка Кишлакъ-арыка отъ Кара-су до ярмарочной земли. 6) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чиль-дохторанъ. 7) Очистка всѣхъ мелкихъ арыковъ, идущихъ въ лагерь, за исключеніемъ Бузъ-арыка. 8) Ремонтъ желоба на Ракетъ-арыкѣ, около крѣпости. 9) Ремонтъ плотины на рѣкѣ Чаули, около школы шелководства. 10) Ремонтъ плотины на арыкѣ Туркъ. 11) Очистка арыковъ на ярмарочной территоріи.

Б. *Въ Шейхантаурской части.*

12) Ремонтъ плотины на Кумачъ-арыкѣ. 13) Ремонтъ плотины на Шейхантауръ-арыкѣ. 14) Ремонтъ желоба около моста у завода купца Иванова. 15) Ремонтъ желоба чрезъ Бозсу, на старомъ Воскресенскомъ базарѣ. 16) Ремонтъ желоба въ саду генералъ-губернатора. 17) Ремонтъ желоба въ махале Хаузъ-бакъ, около стараго базара.

В. *Въ Бишъ-Агачской части.*

18) Ремонтъ шлюза на арыкѣ Ракетъ, въ саду генералъ-губернатора. 19) Ремонтъ плотины на Ангаръ-Арыкѣ, ведущемъ воду въ арыкъ Танашааръ, около мельницы купца Зуева. 20) Ремонтъ плотины на Дамъ-

[1]) Нѣкоторые изъ поименованныхъ здѣсь арыковъ показаны на прилагаемомъ чертежѣ.

арыкѣ, при выходѣ изъ Салара. 21) Ремонтъ плотины на Тезякъ-арыкѣ, при выходѣ воды изъ Карасу, и очистка этого арыка отъ плотины до госпиталя. 22) Ремонтъ плотины на арыкѣ Румаль.

Г. *Въ Сибзарской части.*

23) Ремонтъ плотины на Янги-арыкѣ, при выходѣ воды изъ Калькауза. 24) Ремонтъ плотины на арыкѣ Дарбизакентъ, при выходѣ изъ Бозсу. 25) Ремонтъ плотины Надыръ-Магомета на арыкѣ Калькаузъ. 26) Исправленіе береговъ Калькауза и Ангара.

Затѣмъ, для отдачи плотинъ на Бозсу, Саларѣ и Гадраганѣ въ арендное содержаніе, согласно заключенію коммиссіи арыкъ-аксакаловъ, городская управа остановилась на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Содержаніе плотинъ отдается въ арендное содержаніе на трехлѣтній срокъ. 2) Контрагентъ обязанъ содержать плотины въ надлежащей исправности, а количество воды, выпускаемой въ каналы, должно соразмѣряться съ дѣйствительною ея потребностью. 3) Въ случаѣ необходимости капитальнаго исправленія плотинъ, поля и городъ не должны оставаться безъ воды болѣе однихъ сутокъ. 4) Въ случаѣ непредвидѣннаго, сильнаго и быстраго напора воды изъ Чирчика, слѣдствіемъ котораго будетъ совершенное уничтоженіе существующихъ плотинъ, сіи послѣднія должны быть построены вновь, не позднѣе двухнедѣльнаго срока, на счетъ арендатора. 5) Деньги за содержаніе плотинъ будутъ выдаваться по истеченіи каждыхъ 4-хъ мѣсяцевъ. 6) Контрагентъ обязанъ содержать на плотинахъ, на свой счетъ, караульщиковъ для охраненія отъ потравъ кустарника, камыша и травы, растущихъ на Чирчикскихъ островахъ, на мѣстности противъ селенія Каравай-хошъ-курганъ и на болотномъ мѣстѣ подъ названіемъ Хайдарликъ. Кустарникомъ, камышемъ и травою арендаторъ можетъ пользоваться только лишь для надобностей ремонта ирригаціонныхъ сооруженій. 7) Подрядчикъ долженъ имѣть на плотинахъ и на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ особенно часто бываютъ прорывы ирригаціонныхъ сооруженій, запасъ необходимыхъ для ремонта матеріаловъ. 8) Подрядчикъ обязанъ имѣть на всѣхъ плотинахъ такое количество камышевыхъ канатовъ, чтобы можно было связать на Гадраганской плотинѣ не менѣе 5 карабуръ [1]), на Саларской

[1]) Огромныя камышевыя фашины, длиною до 4 саженей, вѣсомъ до 20 пуд., внутри которыхъ кладутся камни; о нихъ уже сказано ранѣе.

5 и на Ніязбекской не менѣе 10. Въ случаѣ неисправнаго содержанія плотинъ, городская управа имѣетъ право ремонтировать ихъ на счетъ подрядчика [1]).

Эти правила еще разъ показываютъ, что, такъ называемый, *обычный порядокъ* пользованія водой уже давно совершенно игнорировался въ Ташкентѣ, какъ почти всюду, и, въ дѣло ирригаціоннаго управленія, вводился, совсѣмъ не свойственный обычаю, коммерческій элементъ въ видѣ, такъ называемаго, подряднаго способа, исправность же контрагента обезпечивалась нотаріальнымъ договоромъ.

Одно уже участіе въ дѣлѣ такого юридическаго лица, какъ городская дума, дѣлало невозможнымъ хоть сколько нибудь строгое соблюденіе обычаевъ, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что и гораздо ранѣе этого, т. е. до учрежденія городской думы, „*обычай*“ никогда и никакимъ авторитетомъ у русскихъ властей не пользовался.

Современное состояніе орошенія ташкентскихъ земель (полей, садовъ, огородовъ, улицъ, площадей) и снабженіе обывателей водой для внутренняго употребленія и для домашнихъ надобностей представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Территорія гор. Ташкента, площадь которой равняется 18.325 дес., орошается водою р. Чирчика, проведенною уже не разъ прежде упомянутымъ каналомъ Бозсу. Чирчикъ беретъ свое начало въ горахъ и, до выпуска изъ него канала Бозсу, проходитъ только нѣсколько населенныхъ кишлаковъ и потому, благодаря быстрому теченію, совершенно не загрязняется и несетъ хорошую горную воду, снѣговаго происхожденія. Пройдя отъ Ніязбекскихъ плотинъ до Лябзакскихъ воротъ гор. Ташкента разстояніе въ 31 версту, Бозсу развѣтвляется на каналы Кайкаузъ и Ангаръ, которые, обводнивъ городскія земли арыками, поименованными ниже, соединяются, за предѣлами города, въ общій каналъ, снова получающій наименованіе Бозсу и, нѣсколько ниже Чиназа (66 верстъ отъ Ташкента), впадающій въ Сыръ-Дарью.

[1]) Приведенные, съ такою подробностью, главнѣйшія основанія для содержанія въ исправности арычной системы города, выработанныя въ 1883 году, дѣйствуютъ и понынѣ, безъ существенныхъ измѣненій.

Изъ канала Бозсу выходятъ слѣдующіе арыки:

1. *Карасу*. Длина этого арыка 41 1/2 верста, а количество заключающейся въ немъ воды равняется 100 кулакамъ [1]).

2. *Саларъ*. Длина этого арыка около 43 верстъ, а количество воды равняется 150 кулакамъ.

3. *Ангаръ*. Длина этого арыка около 28 верстъ, а количество воды равняется 126 кулакамъ.

4. *Кайкаузъ*. Длина его около 15 верстъ, а количество воды равняется 368 кулакамъ.

5. *Яланачъ*. Длина 14 верстъ 300 саж. Количество воды равняется 37 кулакамъ.

6. *Гадраганъ*. Длина 9 верстъ 145 саж. Количество воды 35 кулаковъ.

7. *Эвишъ*. Длина 22 вер. 142 саж. Количество воды 16 кулаковъ.

8. *Кынгракъ*. Длина 15 верстъ 437 саж. Количество воды 16 кулаковъ.

9. *Дарвазакентъ* (Дарбизакентъ). Длина 22 версты 135 саж. Количество воды 50 кулаковъ.

10. *Байтыкъ-Курганъ*. Длина 5 верстъ. Количество воды 25 кулаковъ.

11. *Уймаутъ*. Длина 6 верстъ. Количество воды 20 кулаковъ.

12. *Юзъ*. Длина приблизительно 4 версты. Количество воды 10 кулаковъ.

Всѣ эти арыки относятся къ числу главныхъ. Изъ нихъ выходятъ слѣдующіе, именуемые второстепенными.

I. *Изъ Карасу:*

	Длина. версты.	саж.	Количество воды въ кулакахъ.
1. Туркъ	9	206	24
2. Чильдохторанъ	4	400	15
3. Кушчи	7	20	10
4. Руймаль	1	453	3

[1]) Различное значеніе этого термина объяснено ранѣе.

5. Полуанъ	1	350	8
6. Япулыкъ-Мазаръ	1	474	10

II. *Изъ Салара:*

1. Пасыра	4	40	5
2. Дарханъ	6	35	3
3. Дамъ	4	—	12
4. Кушъ-беги	7	100	20

III. *Изъ Ангара:*

1. Кумачъ	1	380	10
2. Шейхантауръ	3	—	20
3. Джаръ-Тегерманъ	3	420	10
4. Тапышааръ	6	—	12
5. Зуевскій [1])	3	20	12
6. Арпа̀шая 1-й	—	450	10
7. Арпа̀шая 2-й	—	260	4
8. Камалянъ	1	300	3
9. Кубуръ	1	360	5
10. Казы-Рабатъ	2	155	2
11. Наўза̀	2	243	7
12. Которъ-талъ	1	225	3
13. Казы-Рабатъ	2	320	2
14. Члензоръ	2	264	6
15. Суфы-Тургай	1	160	1
16. На Княжескую мельницу . .	11	—	5
17. Ракатъ	12	—	18
18. Янги-махалля	1	250	6
19. Чарыхъ	—	473	5
20. Миръ-балта	—	363	4
21. Чуфанъ-ата	5	20	10
22. Тересъ	1	226	3
23. Янбашъ	2	175	8

[1]) Идущій на мельницу купца Зуева.

IV. *Изъ Кайкауза:*

1. Кушъ-тутъ	—	150	2
2. Чимбай	2	16	12
3. Янги-Шааръ	—	200	2
4. Джаръ	—	120	4
5. Аллянь	—	220	2
6. Музафарбай	—	80	2
7. Якка-кайрагачъ	—	300	3
8. Чакаръ	—	90	2
9. Ябы-Назаръ	—	130	2
10. Ходжи-Алимбай	—	400	5
11. Шайхаль-Зайнутдинъ	—	150	3
12. Юсуфъ-Али-ходжа	—	300	2
13. Акъ-Еланъ	1	—	4
14. Салихъ-Джанбай	—	70	3
15. Баба-Кузы	—	250	3
16. Кукъ-юнучка	—	350	3
17. Абдрасуль-Алляфа	1	300	8
18. Ходжока-Палуанъ	1	200	2
19. Сендъ-Акбаръ	—	130	3
20. Акъ-тепе	1	100	10
21. Учъ-тепе	4	100	12
22. Ябы	—	300	4
23. Бель-тепе	2	250	8
24. Акъ-тепе	1	—	8
25. Еньгечка-Курукъ	—	480	4
26. Джанъ-Мартъ	—	280	4
27. Карихманъ	—	90	5
28. Янги-Шааръ	—	100	2
29. Чильчикъ-Туранъ	—	170	2
30. Янги-арыкъ	2	80	5
31. Кечекъ-Курушъ	1	200	20
32. Кахъ-ата	—	150	8
33. Тахтапуль	—	210	1

34. Камиль-бекъ	—	300	10
35. Тахтапуль	—	90	2
36. Кенджибай	1	—	5
37. Чуалачи и Ханчарбакъ . . .	3	200	3
38. Тегерманъ	1	100	40
39. Тишукъ-кашка	—	150	2
40. Чигитъ-башъ	—	120	2
41. Кара-сарай	1	50	5
42. Парча-бабъ и Кадуватъ . . .	2	400	2
43. Хазраты-ишанъ	—	90	—
44. Парча-бабъ	1	400	10
45. Мазарханъ и Яккачубъ	—	240	2
46. Яуй	—	300	2
47. Джаръ-арыкъ	2	370	12
48. Баба-ходжа	—	140	5

V. *Изъ Яланача:*

Лязбакъ	8	—	9

VI. *Изъ Дарвазакента:*

Акъ-курганъ (вытекающій при посредствѣ четырехъ желобовъ)	7	175	30

Изъ этихъ, второстепенныхъ арыковъ, идутъ уже арыки *отводные*, общее число которыхъ равняется 83.

Подсчитавъ сумму протяженія всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ арыковъ и количество выводимыхъ ими, на поверхность земли, кулаковъ, получимъ, что система Бозсу, со всѣми ея развѣтвленіями, представляетъ сѣть въ 177 верстъ 232 саж. длины, съ общимъ количествомъ воды въ 577 кулаковъ, собственно для территоріи г. Ташкента.

Общее число плотинъ, направляющихъ воду изъ одного арыка въ другой, равняется 66. Несоотвѣтствіе между количествомъ отводныхъ арыковъ и направляющихъ плотинъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ арыковъ регулируются (т. е. уширяются и съуживаются) только *одною* плотиною, а другіе идутъ по данному имъ направленію безъ регуляторовъ,

въ силу естественнаго теченія. Изъ 66 плотинъ городское управленіе содержитъ на свой счетъ только 29, а остальные 37 содержатся самимъ населеніемъ, пользующимся водою. Изъ 95 арыковъ никогда не чистятся три: Карасу, Саларъ, Кайкаузъ, имѣющіе характеръ быстрыхъ рѣчекъ, въ очисткѣ не нуждающихся, а изъ остальныхъ же 92 арыковъ очищаются 78 жителями и 14 городомъ. Къ числу сихъ послѣднихъ относятся:

1) Гадраганъ (вытекающій изъ Бозсу).
2) Дамъ („ „ Раката).
3) Аккурганъ („ „ Дарвазакента).
4) Дарханъ („ „ Салара).
5) Пасра („ „ Салара).
6) Туркъ („ „ Салара).
7) Бузъ
8) Дамъ — вытекаютъ изъ Туркъ-арыка, выходящаго изъ Карасу.
9) Пихна
10) Чильдохторанъ
11) Кишлакъ — изъ Карасу.
12) Тезакъ
13) Кунчи — изъ Карсау.
14) Румайль

Въ административно-хозяйственномъ отношеніи ирригаціонная система Бозсу раздѣляется на четыре арыкъ-аксакальства, которыя, по именамъ главныхъ арыковъ, орошающихъ городскую территорію, носятъ слѣдующія названія: Карасуйское, Саларское, Ангарское и Кайкаузское.

Водою, всей системы Бозсу, орошается слѣдующее количество пахатныхъ, садовыхъ и огородныхъ земель, принадлежащихъ г. Ташкенту:

Въ арыкъ-аксакальствахъ:

1. *Карасуйскомъ:*

	Десят.	Саж.
а) земель въ границахъ города.	2.140	1.200
б) „ загородныхъ	597	—

2) *Саларскомъ:*

а) земель въ границахъ города.	802	1.500
б) „ загородныхъ.	1.300	—

3. *Ангарскомъ:*

а) земель въ границахъ города.	1.088	—
б) „ загородныхъ.	2.579	—

4. *Кайкаузскомъ:*

земель въ границахъ города	3.519	—
Всего городскихъ .	7.550	300
Всего загородныхъ [1]).	4.476	—
Изъ этого количества занято:		
пашнями	8.091	—
садами и огородами [2]). .	3.897	—
и находятся подъ камышевыми зарослями .	19	—

Очистка каналовъ начинается въ первые дни по наступленіи весенних мѣсяцевъ, находясь въ зависимости отъ состоянія погоды, и производится, или подрадчиками за счетъ городскаго общественнаго управленія, получающаго съ населенія особый *арычный сборъ*, или самимъ, прилежащимъ къ арыкамъ населеніемъ.

Составъ ирригаціонной администраціи образуется изъ нижеперечисленныхъ лицъ. Всѣ они туземцы и получаютъ слѣдующее содержаніе.

а) Завѣдывающій всей ирригаціонною системою Бозсу .	900 руб.
Въ его распоряженіи состоятъ два туганчи (плотинные мастера), съ содержаніемъ по 200 р.	400 „
б) четыре арыкъ-аксакала: карасуйскій, саларскій, ангарскій и кайкаузскій, по 400 руб. каждый.	1.600 „
Въ распоряженіи ихъ состоятъ 61 мирабъ, изъ коихъ нанимаются: 38 человѣкъ на время съ 1 марта по 1 ноября и 23 человѣка съ 1 ноября по 1 марта. Всѣ мирабы получаютъ по 10 р. въ мѣсяцъ	3.960 „
Всего . . .	6.860 „

Обязанности завѣдывающихъ ирригаціею лицъ и взаимныя ихъ отношенія опредѣлены, утвержденными городскою думою, инструкціями.

[1]) Эти земли хотя и состоятъ за городской чертой, но составляютъ, большею частью, собственность городскихъ обывателей.

[2]) Сады и огороды разводятся почти всегда совмѣстно.

Общій надзоръ за состояніемъ городской и пригородной ирригаціи принадлежитъ городской думѣ, въ лицѣ городской управы.

На устройство и содержаніе въ исправности плотинъ и главныхъ арыковъ городское управленіе израсходовало:

Въ 1887	году	6.816 руб.
„ 1888	„	6.945 „
„ 1889	„	6.734 „

Что касается до вопроса о достаточности воды и правильности въ ея распредѣленіи и пользованіи, то споры между жителями изъ-за воды хотя иногда и случаются, но причина ихъ скрывается не въ недостаткѣ ея, на который пожаловаться нельзя (ибо, какъ сказано выше, арыкъ Бозсу расходуется не цѣликомъ, а уходитъ въ Сыръ-Дарью), а главнымъ образомъ вслѣдствіе недоразумѣній при распредѣленіи воды по мелкимъ арыкамъ или же отъ невниманія самихъ жителей, ихъ небрежности и недостатка заботливости о благѣ сосѣда. Споры эти разбираютъ и разрѣшаютъ чины ирригаціонной администраціи, т. е. мирабы и арыкъ-аксакалы, а въ болѣе серьезныхъ случаяхъ—въ дѣло вступаетъ городская управа, т. е. дѣло разбирается русскою властью.

Для полноты представленія всей картины водоснабженія г. Ташкента необходимо сказать два слова о ташкентскихъ колодцахъ и качествѣ потребляемой Ташкендцами воды.

Число колодцевъ въ городѣ слѣдующее:

I. *Въ русской части:*

а) частныхъ	70
б) общественныхъ	10

II. *Въ азіатской части:*

а) частныхъ	53
б) общественныхъ	25

Частные колодцы въ русской части города выстроены, преимущественно, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, а общественные въ 1887 году. Глубина колодцевъ отъ 7 до 25 аршинъ. Вырытіе колодца обходится,

смотря по глубинѣ и количеству вынутой земли, отъ 5 до 15 руб. Стоимость сруба и внутренней одежды колодезныхъ стѣнъ различная и обусловливается качествами матеріала. Въ большинствѣ случаевъ стѣны, вслѣдствіе плотности грунта, ничѣмъ не одѣваются; срубы же дѣлаются изъ полубревенъ средняго размѣра. Точныхъ свѣдѣній о стоимости постройки частныхъ колодцевъ не имѣется, общественные же колодцы обошлись городскому управленію въ 36 руб. каждый. О количествѣ воды въ колодцахъ свѣдѣній не собиралось, но извѣстно, что вода въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не пересыхаетъ даже въ самое жаркое время года, но въ этотъ періодъ портится и въ питье не употребляется.

Колодцы азіатской части города, за исключеніемъ недавно сооруженныхъ „общественныхъ", почти всѣ построены въ давнопрошедшія времена. О достоинствѣ воды въ этихъ колодцахъ можно отчасти судить потому, что многіе изъ нихъ находятся близъ кладбищъ, устроенныхъ въ центрѣ города и нерѣдко въ самыхъ многолюдныхъ мѣстахъ. Въ недавнее только время воспрещено погребеніе на этихъ кладбищахъ, и всѣ, вновь устроенные общественные колодцы, сооружены, по возможности, въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ старыхъ кладбищъ.

Результаты анализовъ ташкентской воды, произведенныхъ довольно тщательно въ теченіе года (съ 15 марта 1878 г. по 15 марта 1879 г.), представленные въ нижеизображенной таблицѣ, показываютъ, какой водой довольствуются обитатели и азіатскаго и русскаго Ташкента. Мнѣ неизвѣстно, производились ли анализы въ болѣе позднее время, но если и производились, то едва ли они могли дать какія либо иные, болѣе благопріятные, результаты, потому что и нынѣ Ташкентъ снабжается водой тѣмъ же порядкомъ, какъ было 15 и 25 лѣтъ назадъ и если, благодаря русскому управленію, общія гигіеническія и санитарныя условія нѣсколько улучшились, то вся система снабженія водой осталась безъ измѣненій, а слѣдовательно и качество доставляемой обывателямъ воды едва ли стало выше.

Судя по тому положенію, въ которомъ нынѣ находится ташкентская городская касса, можно сказать, что послѣ неудавшейся постройки водопровода на казенный счетъ, совершенно нельзя надѣяться, что городское управленіе не только что скоро, но когда либо осуществитъ проэктъ водопровода. При незначительныхъ доходахъ города (немного болѣ 100.000)

городская дума едва справляется и съ болѣе неотложными расходами (напр. замощеніе улицъ, освѣщеніе, полиція), а такъ какъ улучшеніе водоснабженія сопряжено съ производствомъ большихъ гидротехническихъ сооруженій, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, постройка водопровода не выйдетъ еще десятки лѣтъ изъ области мечтаній.

Едва ли, однако, нужно добавлять, что, при продолжающемся разростаніи Ташкента и увеличивающемся въ немъ населеніи, съ существующимъ порядкомъ водоснабженія можно примириться не надолго. Очевидно, дѣло это требуетъ авторитетнаго толчка и средства должны найтись.

Для анализа вода была взята отстоянная въ теченіе 24 часовъ, и, при изслѣдованіи, слита съ осадка, состоящаго изъ механически несомой водою глины и мелкаго песку. Количество, такъ называемой, механической примѣси составляетъ, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, отъ 0,2 — 5 част. на 1.000 частей воды.

Между 7 и 18 числами апрѣля 1878 года воды въ арыкахъ, вслѣдствіе исправленія плотинъ, не было; замѣчается при изслѣдованіи 18-го апрѣля большая примѣсь органическихъ веществъ. Вода арыковъ содержитъ въ 100.000 частяхъ плотнаго минеральнаго остатка не болѣе 15-ти частей, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ сѣрнокислой извести 1½ части, хлористыхъ щелочей ½ части, углекислой извести въ видѣ углекислой соли 9 частей, углекислой магнезіи, тоже въ видѣ углекислой соли, 2 частей и двухъ частей глинозема и кремнезема. Главная составная часть плотнаго минеральнаго остатка воды арыковъ, слѣдовательно. углекислыя соли извести и магнезіи, составляющія вмѣстѣ почти 75% плотнаго остатка.

Изысканіе, присутствія амміака и азотныхъ окисей въ водѣ арыковъ, общепринятымъ способомъ дало положительный результатъ только въ такихъ случаяхъ, когда количество органическихъ веществъ превышало три части на 100.000 част. воды; такъ, найдено присутствіе амміака въ водѣ арыка во второй слободкѣ близъ дома для посольства (бывшаго Касьянова) въ августѣ, ноябрѣ и январѣ; то же самое въ водѣ около моста Купчелыка. Во всѣхъ этихъ случаяхъ находится и азотная кислота, присутствіе которой вообще весьма часто замѣчалось.

РЕЗУЛЬТАТЪ

изслѣдованія воды изъ канавъ рѣчки Чаули и колодцевъ Европейской, западной части города Ташкента и изслѣдованія воды изъ большихъ канавъ, Азіатской части города, за періодъ времени отъ 15 Марта 1878 года до 15 Марта 1879 года.

Въ 100.000 частяхъ испытуемой воды содержится органическихъ, гніющихъ веществъ.

Мѣсяцъ и число.	Температура.		Арыкъ близъ 1 Стр. батальона.	Арыкъ у зданія В. Собр.	Арыкъ у 12 тополей.	Арыкъ во 2-й слободѣ.	Чаули около дома Полудо.	Чаули близъ ярмарки.	Чаули близъ стрѣлковыхъ казармъ.	Колодезь при домѣ Гилева.	Колодезь при домѣ Первушина.	Колодезь около лабораторіи.	Колодезь у дома Пинягина.	Колодезь Родіонова.	Арыкъ близъ дома Преосвященства.	Арыкъ Чегатой дарваза.	Арыкъ Кутелякъ.	Арыкъ Бекъ агачъ.
	Воздуха.	Воды.																
Мартъ 15	15,5	9	0,6	1,6	0,9	2,8	1,1	1,4	1,6	0,4	—	1,2	1,1	0,7	—	—	—	—
„ 25	11,4	8,5	1,8	0,8	1,2	4,5	1,2	1,7	1,5	0,8	—	0,8	0,9	1,9	—	—	—	—
Апрѣль 1	11	8,5	0,8	0,5	0,8	2,1	0,8	2,1	1,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 4	12,1	10,5	—	—	—	—	—	—	—	0,7	0,7	0,4	0,1	0,9	—	—	—	—
„ 7	15	9,7	0,6	0,7	1,2	3,6	1,1	1,9	2,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 18	—	—	2,4	1,8	1,6	3,4	1,9	2,2	2,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 25	18,7	11	—	—	—	—	—	—	—	0,6	1,1	0,8	1,1	1,5	—	—	—	—
Май 1	22,4	12	2	1,2	2	1,9	1,5	2,2	2,1	1,3	1,8	1,5	1,8	1,7	3	1,5	3,7	1,5
„ 15	21,2	14	0,9	1,3	1,2	2,1	1,2	1,8	2	—	—	—	—	—	1	0,9	1,6	0,9
Іюнь 10	—	—	1,1	2	1,3	1,3	1,3	1,4	1,0	—	—	—	—	—	1,7	1,1	1,5	0,8
„ 29	—	—	1,0	1,0	1,3	1,8	1,6	1,6	1,0	—	—	—	—	—	1,3	1,1	1,5	1,0
Іюль 24	—	—	1,25	2,5	3,4	2,7	1,6	3,2	2,6	1,3	1,1	1,0	1,4	2,2	0,9	0,9	2,1	0,6
Августъ 15	—	—	0,8	0,8	1,6	7,0	1,2	2,2	4,4	—	—	—	—	—	0,9	1,0	2,5	1,0
Сентябрь 20	—	—	3,2	3	3,6	4,3	2,0	2,3	2,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Октябрь 15	—	—	3,6	2,8	2,5	3,2	2,7	3,5	3,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ноябрь 15	—	—	2,8	2,4	2,8	7,5	3,2	4,1	4,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ 30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,9	3,3	5,8	—
Декабрь 15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,8	1,7	2	2,6	2,5	—	—	—	—
„ 28	—	—	2,2	2,4	2,7	2,3	3	2,8	4	—	—	—	—	—	1,2	1,6	7,0	1,2
Январь 15	—	—	1,5	2,7	3,5	7,5	5,6	1,4	6,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль 1	—	9	9	3,9	3,1	3,8	4,6	3,6	4	—	—	—	—	—	1,8	3,7	6,5	4,6
„ 15	—	4,5	4,5	1,7	3,3	4	3,6	4,7	2,8	—	—	—	—	—	1,2	1,2	4,8	2,6
Мартъ 1	—	2	2	1,8	1,8	2,1	1,6	1,6	1,8	—	—	—	—	—	1,1	0,9	2,9	1,8
„ 15	—	—	4	2,6	1,8	1,8	3	2,5	5,5	1,1	2,7	2,4	1,5	—	1,5	1,8	4	2,5

Вода колодцевъ города изслѣдована, также какъ вода арыковъ, послѣ 24 часовъ отстаиванія.

Вода колодцевъ содержитъ весьма разное количество плотныхъ минеральныхъ частей; такъ найдено плотнаго остатка въ 100.000 частей воды колодцевъ:

Во дворѣ домовъ, начиная съ сѣвера города:

Гилевой	Первушина	Лабораторіи	Пинягиной
6,57	4,52	7,88	4,5

состоящихъ главнымъ образомъ изъ двойной соли, углекислой извести и магнезіи.

Производилось ли изслѣдованіе воды въ новыхъ общественныхъ колодцахъ неизвѣстно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 5.

Казалинскій уѣздъ.

ПЕРЕЧЕНЬ

главныхъ и второстепенныхъ арыковъ, съ показаніемъ времени ихъ сооруженія, размѣровъ канавъ, количества воды въ нихъ и ауловъ, пользующихся орошеніемъ.

За 1889 – 1890 годъ.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
	Кармакчинской волости.							
1	Алданазаръ (Акъ-арыкъ) . .	Около 30 лѣтъ назадъ, обществомъ № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Антпай-куль.	20	1	1 1/2	Сух.	3/4
2	Кара-арыкъ № 1.	Около 10 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Чинаръ-куль.	7	1/2	1 1/4	Сух.	1/2
3	Кара-арыкъ № 2.	Въ 1887 году, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Акъ-Чалъ-куль.	3	1/2	1	Сух.	1/4
4	Джана-арыкъ . .	Въ 1886 году, обществомъ № 4 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2	1/2	1	—	1/4
5	Терсъ - Узекъ арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега протока Кара-Узекъ.	4	1/2	1	—	1/2
6	Кара-Коска арыкъ	Въ 1886 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Кара-Коска.	4	1/2	1	Сух.	1/2
7	Урдасъ-арыкъ . .	Въ 1882 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега Сыръ-Дарьи.	10	1	1 1/2	1/4	1/2
8	Каскенъ - пыръ арыкъ	Въ 1883 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Ирикуль.	5	3/4	2	1/2	3/4
9	Саръ-куль арыкъ.	Въ 1881 году, обществомъ № 8 аула, въ числѣ 20 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Сарыкуль.	5	1	1	1/4	1/2
10	Саръ-Джельванъ-арыкъ	Въ 1879 году, обществомъ № 9, 10, 11 и 12 ауловъ, въ числѣ 80 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Джаманъ-Дарьи.	8	1	1/2	Сух.	1/2
11	Унгурли-арыкъ .	Въ 1885 году, обществомъ № 11 аула, въ числѣ 20 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Ирикуль.	4	1/2	2	1/2	3/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
12	Унгурли-арыкъ .	Въ 1883 году, обществомъ № 11 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Унгурли-куль.	3	1/2	1 1/2	3/4	1
13	Уокъ-турангы . .	Въ 1883 году, обществомъ № 12 аула, въ числѣ 20 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Джаманъ-Дарьи.	2	1/2	1	Сух.	1/2
14	Асау	Въ 1885 году, обществомъ № 12 аула, въ числѣ 10 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2 1/2	3/4	1	—	1/2
15	Серкешъ	Въ 1887 году, обществомъ № 12 аула. въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	1/2	1
	Джаманъ-сырская волость.							
1	Джубанъ-бай *) .	Лѣтъ 40 тому назадъ, киргизомъ № 8 аула, Букабаемъ Тюлькибаевымъ, съ участіемъ ближайшихъ своихъ родовичей, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Съ западной стороны озера Букабай-куль.	14	2	2	1/2	1 1/4
2	Урманъ	Лѣтъ 35 тому назадъ, киргизомъ № 8 аула, Кубугуломъ Тлекеновымъ, съ участіемъ своихъ родовичей, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Джаманъ-Дарьи.	10	2	2	3/4	1 1/4
3	Чингизъ . . .	Лѣтъ 45 тому назадъ, Султаномъ Чингизомъ Чентаевымъ, съ участіемъ общества № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1	1 1/2	1/2	3/4
4	Саржанъ	Въ 1875 году, Султаномъ Саржаномъ Айтеновымъ, съ участіемъ общества № 9 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1 1/2	2 1/2	1	1 1/2

*) Озеро Букабай-куль, не имѣя самостоятельныхъ питательныхъ артерій, исключительно оводняется рѣкою Джаманъ-Дарьей, для чего съ лѣваго берега этой рѣки, тѣми же кибитковладѣльцами, на протяженіи одной версты, была проведена канава шириною въ 2 1/2 саж.; количество воды въ этомъ каналѣ наибольшее около 2 1/2—наименьшее—3/4 и среднее—1 1/2 аршина.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
5	Досъ-Казы . . .	Въ 1878 году, Султаномъ Досъ-Казы Садырмековымъ, съ участіемъ общества № 9 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Куванъ-Дарьи.	8	1½	2	Сух.	¾
6	Кубей	Въ 1880 году, киргизомъ Кубеемъ Джапалаковымъ съ обществомъ № 10 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Джаманъ-Дарьи.	6	1½	1½	Сух.	¾
7	Утегень	Въ 1880 году, обществомъ № 10 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1¼	1½	Сух.	½
8	Букабай	Въ 1880 году, обществомъ № 10 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	6	1	1½	Сух.	½
9	Дунъ-Бай	Въ 1875 году, обществомъ № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Съ протока рѣки Куванъ - Дарьи подъ названіемъ Курайле.	7	1½	2	¼	1
10	Досумъ	Въ 1880 году, обществомъ № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1½	1¾	½	1
11	Чулапъ	Въ 1875 году, обществомъ № 2 и 3 ауловъ, въ числѣ 300 кибитковладѣльцевъ	Тоже.	10	1½	2	¾	1¼
12	Киттаръ	Въ 1876 году, обществомъ № 4 аула, въ числѣ 150 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	6	1½	2	¾	1¼
13	Тансыкбай . . .	Въ 1887 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 180 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	2	2¼	¾	1½
14	Кударъ	Въ 1879 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 150 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Куванъ-Дарьи.	9	1	2	¼	1
	Куванъ-Дарьинская волость.							
1	Чингильды . . .	Въ 1883 году, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго протока рѣки Куванъ-Дарьи подъ названіемъ Тумаръ-Бугуть.	8	1	2	¼	1

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
2	Турсунъ	Время сооруженія неизвѣстно и до 1886 года былъ безъ воды, за низкимъ уровнемъ воды рѣки Куванъ-Дарьи; съ 1886 года, по случаю повышенія уровня воды въ рѣкѣ, общество № 2 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ, нѣсколько очистило это старое русло и каналъ оводнился.	Съ лѣваго берега рѣки Куванъ-Дарьи.	5	2	1½	¾	¾
3	Кара	По устному преданію, сооруженіе этой канавы относится ко времени проживанія по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ каракалпаковъ и до 1883 года былъ безъ воды; въ 1883 году, трудами общества № 2 аула въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ, канава эта была очищена и оводнена.	Съ праваго протока рѣки Куванъ-Дарьи.	4	½	1½	¾	¾
4	Тересъ-арыкъ . . .	Древняго сооруженія; долго былъ безъ воды; въ 1883 году общество № 2 аула. въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ очистило это старое русло и пользуется этой канавой.	Съ праваго берега рѣки Куванъ-Дарьи.	4	1¼	1½	½	1
5	Джангызъ-кумъ *)	Въ 1880 году, обществомъ № 4 аула, въ числѣ 75 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	2	¼	1
6	Джанге-арыкъ . .	Въ 1885 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 130 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Даулъ-куль.	6	¾	2	¼	1¼
7	Джанге-арыкъ . .	Въ 1886 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	2¼	½	1½
8	Бузъ-арыкъ . . .	Въ 1887 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 65 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	6	1	3	½	2

*) Для увеличенія подъема воды арыка — въ головѣ его сдѣлано небольшое загражденіе.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ голов. каналѣ въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
9	Минджасаръ . .	Въ 1881 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго протока рѣки Куванъ-Дарьи подъ названіемъ Бердымъ-куль *).	10	1 1/2	3	1	2
10	Мулданынъ-Бузъ-арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Куванъ-Дарьи.	5	3/4	3	1	2
11	Амалдыкъ-тепъ Кара-арыкъ	Въ началѣ 1860 года, киргизомъ Амалдыкомъ, съ участіемъ общества № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Изъ Бердымъ-кульскаго протока **).	10	1	4	1 1/2	3
12	Джанылъ-куль Кара-арыкъ . .	Въ 1881 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго протока рѣки Куванъ-Дарьи подъ названіемъ Курайле ***).	10	1	2	1/2	1 1/2
13	Кунбасъ-арыкъ .	Въ 1881 году, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Изъ протока р. Куванъ-Дарьи подъ названіемъ Курайле.	7	1	2	3/4	1 1/4
14	Садырмекъ-арыкъ	Въ 1880 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1 1/4	1 1/2	3/4	3/4
15	Мурумбай-арыкъ .	Въ 1881 году, обществомъ № 10 аула, въ числѣ 143 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1	2	1/2	1
16	Кинжалы-арыкъ .	Въ 1881 году, обществомъ № 11 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	13	1 1/4	3	3/4	2
17	Курманъ-арыкъ .	Въ 1881 году, обществомъ № 10 аула, въ числѣ 25 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	3/4	1 1/2	1/4	1

*) Протокъ Бердымъ-куль беретъ свое начало съ праваго берега рѣки Куванъ-Дарьи, впадаетъ въ озеро Даулъ-куль; длина его около 20 верстъ, ширина около 20 саж. и глубина, при среднемъ уровнѣ воды рѣки Куванъ-Дарьи, не менѣе 2 1/2 арш.

**) На 4-й верстѣ своего теченія имѣетъ одинъ отводъ безъ названія. Отводъ этотъ прокопанъ лѣтъ 15 тому назадъ обществомъ № 8, аула въ числѣ 187 кибитковладѣльцевъ, длина его=9 вер. и ширина 1 саж., средняя глубина 1 1/2 арш.

***) На мѣстности Батырь-Ходжа, протокъ Курайле во всю его ширину запруженъ; длина плотины 5 саж., высота 1 саж. и толщина въ основаніи 1 1/2 саж.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ голов. каналѣ въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
18	Кадырбай-арыкъ.	Въ 1881 году, обществомъ № 11 аула въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Изъ протока рѣки Куванъ-Дарьи подъ названіемъ Курайле.	10	1	2	1/2	1 1/4
19	Кашакъ-арыкъ . .	Въ 1881 году, обществомъ № 11 аула въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1 1/2	3	3/4	2
20	Кучербай-арыкъ .	Въ 1881 году, обществомъ № 11 аула въ числѣ 15 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1	2	1/2	1 1/4
	Аккырская волость.							
1	Кельте-арыкъ *) .	Неизвѣстно когда и кѣмъ сооруженъ, находится въ пользованіи общества № 1 аула въ числѣ 47 кибитковладѣльцевъ.	Изъ рукава рѣки Куванъ-Дарьи подъ названіемъ Тумаръ-Бугутъ.	2	3/4	1 1/2	1/2	3/4
2	Игизъ-арыкъ . .	Въ 1880 году, обществомъ № 4 аула въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Куванъ-Дарьи.	4	3/4	2	1/2	1
3	Кизенъ-арыкъ . .	Въ 1880 году, обществомъ № 6 аула въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1	1 1/2	3/4	3/4
4	Улы-арыкъ . . .	Въ 1880 году, обществомъ № 6 аула въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1	2 1/2	3/4	1 1/2
5	Баканды-арыкъ .	Въ 1880 году, обществомъ № 7 аула въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2 1/2	3/4	1 1/2	1/4	3/4
6	Бадакъ-арыкъ . .	Въ 1880 году, обществомъ № 7 аула въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	3/4	1 1/2	3/4	1
7	Саксаулъ-арыкъ .	Въ 1884 году, обществомъ № 5 аула въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2	1	1	1/4	1/2

*) Рукавъ рѣки Куванъ-Дарьи, подъ названіемъ Тумаръ-Бугутъ, на третьей верстѣ своего теченія, во всю его ширину запруженъ: длина этой плотины около 7 саж., ширина въ основаніи 3 саж., высота 2 саж. Плотина устроена изъ саксаула, камыша и дерна и по преданію, сооружена живущими когда то по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ каракалпаками.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
	Курганчинская волость.							
1	Киргизъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 6 аула, въ числѣ 160 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	16	2	3	1/4	2
	Сарытугайская волость.							
1	Тинизбай	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 4 аула, въ числѣ 252 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	10	3 1/4	4 1/2	1 1/2	3
2	Акъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 7 аула, въ числѣ 138 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1	2	3/4	1 1/4
3	Карабулатъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 и 6 ауловъ въ числѣ 360 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	2 1/2	2 1/2	1/2	1 1/2
	Акъ-Тугайская волость.							
1	Биденъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	8	2	3	1/2	2
2	Уйрекъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 70 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	9	1 1/2	3	1/2	1 1/2
3	Акъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 130 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1	3	3/4	2

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
4	Чалабай-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 3 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	12	1 1/2	3	3/4	1 1/2
5	Сагыръ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 3 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1	2	1/2	1 1/4
6	Калабай-арыкъ	Въ 1880 году, киргизомъ Калабаемъ Каракуловымъ съ своими родовичами, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ № 2 аула.	Съ лѣваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	3	2	3	1/2	2
7	Джубанъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1	1 1/2	1/2	1
8	Кара-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 2 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1	2 1/2	1/2	1 1/2
9	Сырбай-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 2 аула, въ числѣ 80 кибитковладѣльцевъ.	Съ восточной стороны озера Сарыкуль.	3	1	2 1/2	1/4	1 1/2
10	Тулебекъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 2 аула, въ числѣ 63 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2 1/2	1	2	1/2	1 1/4
11	Алибекъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 2 аула, въ числѣ 111 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1	1 1/2	1/4	3/4
12	Мусай-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 7 аула, въ числѣ 57 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2 1/2	1	2	1/4	1
13	Пириле Джаръ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 7 аула, въ числѣ 65 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1 1/4	1 1/2	1/2	3/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
14	Чурабай-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 7 аула, въ числѣ 44 кибитковладѣльцевъ.	Съ Восточной стороны озера Сары-куль.	2	1	1 1/2	1/4	3/4
15	Койлибай-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 7 аула, въ числѣ 74 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	3	3	1/2	2
	Каратюбинская волость.							
1	Курманай-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества №№ 6 и 7 ауловъ, въ числѣ 430 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	15	2	3	3/4	2
2	Нысанъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 5 аула, въ числѣ 167 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	14	1 1/2	2 3/4	1/4	1 1/4
3	Тальтекемъ-арыкъ	Сооруженъ лѣтъ 70 тому назадъ, киргизомъ Тальтекеномъ Уразовымъ съ родовичами, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ; нынѣ находится въ пользованіи общества №№ 1, 2, 3 и 4 ауловъ, въ числѣ 20-ти кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	3	1 1/2	1 1/2	1/4	3/4
	Каракульская волость.							
1	Умыръ-арыкъ	Около 40 лѣтъ тому назадъ, обществомъ №№ 2 и 3 ауловъ, въ числѣ 37 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	8	3/4	1	Сух.	1/4
2	Кельтъ-арыкъ	Въ 1880 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2	1/2	1	Сух.	1/2
3	Кенжены-арыкъ	20 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/4	Сух.	3/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
4	Аксъ-арыкъ	30 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Сыръ-Дарьи.	9	1	1 1/2	Сух.	3/4
5	Ирали-Джарма-арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ №№ 1, 2, 3, 4 и 8 ауловъ, въ числѣ 700 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	13	4	2 1/2	1/2	1
6	Алдыпръ-арыкъ	Лѣтъ 40 тому назадъ, обществомъ №№ 3 и 4 ауловъ, въ числѣ 32-хъ кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1/2	1	Сух.	1/2
7	Джаланръ-арыкъ	Лѣтъ 40 тому назадъ, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1	1 1/2	Сух.	3/4
8	Чингильды-арыкъ	35 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 4 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	Сух.	3/4
9	Чулакъ-арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ №№ 1 и 4 ауловъ, въ числѣ 200 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	12	1 1/4	2	1/2	3/4
10	Сарыкуль-Джарма *)	30 лѣтъ тому назадъ, обществомъ №№ 1, 4 и 8 ауловъ, въ числѣ 500 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	1	2	2 1/4	1/2	1
11	Кубаннынъ-арыкъ	25 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 17 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	3/4	1	Сух.	3/4
12	Назаръ-арыкъ	20 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 18 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	1/2	1 1/2	Сух.	1/2
13	Байбагышъ-арыкъ	Около 30 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 24-хъ кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1/2	1 1/2	Сух.	1/2
14	Каракызъ-арыкъ	35 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	3/4	1 1/4	Сух.	3/4

*) Исключительно служитъ для оводненія озера Сарыкуль.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣканала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
15	Балыкъ-арыкъ . .	40 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 15 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега р. Сыръ-Дарьи.	4	1/2	1	Сух.	1/4
16	Айманъ-арыкъ . .	32 года тому назадъ, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 65 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1	2 1/2	1	1 1/2
17	Басенъ-арыкъ . .	27 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 4 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1/2	1	Сух.	1/4
18	Аиткуль-арыкъ .	40 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 70 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1	2	1/2	1 1/4
19	Табанча-арыкъ .	36 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 75 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1 1/4	2	1/2	1 1/4
20	Истекъ-арыкъ . .	38 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 80 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	12	1 1/4	2	1/2	1 1/4
21	Тынибекъ-арыкъ.	35 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 38 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	3/4	1 1/2	1/4	3/4
22	Асанъ-Айбасъ-арыкъ	24 года тому назадъ, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 33 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	3/4	1 1/2	Сух.	3/4
23	Кужамуратъ-арыкъ	Въ 1875 году, обществомъ № 4 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Кокъ-куль.	8	1	1 1/4	Сух.	3/4
	Акъ-Тюбинская волость.							
1	Арна-арыкъ . . .	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества №№ 1 и 2 зуловъ, въ числѣ 370 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Сары-куль.	5	1 1/4	2	1/2	1 1/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣканала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
2	Карабура Джарма-арыкъ . . . . . *)	Около 80 лѣтъ тому назадъ, киргизомъ изъ рода Курманай, Карабурой Мынтыбаевымъ съ своими родовичами; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	2	2	4	1	3
3	Беккуль-Даулетбай	50 лѣтъ тому назадъ, киргизами Байкуломъ и Даулетбаемъ съ родовичами, въ числѣ 10-ти кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2	1	1 1/2	Сух.	3/4
4	Раимъ-арыкъ . .	100 лѣтъ тому назадъ, киргизомъ Раимомъ Киижегуловымъ съ своими родовичами, въ числѣ 10 кибитковладѣльцевъ; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 28 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	3/4	1 1/2	Сух.	1
5	Бисары-арыкъ . .	Время сооруженія неизвѣстно, но сдѣланъ киргизами Айдосомъ и Истаемъ Таттыбаевыми съ своими родовичами, въ числѣ 15 кибитковладѣльцевъ; находится въ пользованіи общества № 2 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	3/4	1 1/2	Сух.	3/4
6	Чулакъ-арыкъ . .	Время сооруженія неизвѣстно; сооруженъ киргизомъ Басенемъ Дунгарой съ родовичами, въ числѣ 10-ти кибитковладѣльцевъ; находится въ пользованіи общества № 2 аула, въ числѣ 25 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1	1 1/4	Сух.	1/2
7	Джанъ-арыкъ . . **)	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества всей Акъ-тюбинской волости.	Тоже.	3	3	5	1	3

*) На третьей верстѣ впадаетъ въ озеро Табань-куль.
**) На четвертой верстѣ впадаетъ въ озеро Думалакъ-куль.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
8	Ходжабай-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 3 аула, въ числѣ 250 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	8	1	2	1/4	1 1/4
9	Джильванъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества №№ 4 и 7 ауловъ, въ числѣ 300 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	13	1 1/2	2	1/2	1
10	Ирденъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 4 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1	1 1/2	1/4	3/4
11	Беркутбай-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	Сух.	3/4
12	Ашабай-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества №№ 5 и 7 ауловъ, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	6	1	2	1/4	1 1/4
13	Карланъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	12	1 1/4	2	1/4	1
14	Джангала-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 5 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	3/4	1 1/4	Сух.	3/4
15	Шунге-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 20 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2	3/4	1 1/2	1/4	3/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
16	Кары-бузъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 36 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	4	1	1 1/2	Сух.	1
17	Сыръ-Сойганъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 6 аула, въ числѣ 90 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	1/4	1
18	Саймань-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	3/4	1 1/2	1/4	3/4
	Костамская волость.							
1	Утетлеу-арыкъ	40 лѣтъ тому назадъ киргизами, Кожабергеномъ Атановымъ и Байзурзой Мурзагуловымъ съ своими родовичами, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ; водой этой канавы пользуется общество того же аула, въ числѣ 18 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	20	1 1/4	3	3/4	2
2	Маметекъ-арыкъ	35 лѣтъ тому назадъ обществомъ № 5 аула, въ числѣ 170 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	15	1	2	1/2	1 1/4
3	Усенъ-арыкъ *)	Около 40 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 156 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	14	1	2	1/2	1
4	Беркаланды-арыкъ **)	Неизвѣстно.	Тоже.	5	12	4	1	2

*) На третьей верстѣ впадаетъ въ озеро Каракуль; на западномъ берегу этого озера выходитъ и на четвертой верстѣ впадаетъ въ озеро Джаманъ-куль, по выходѣ же изъ послѣдняго протекаетъ еще 9 верстъ.

**) Канава эта вырыта исключительно для питанія многочисленныхъ озеръ, находящихся на юго-западной сторонѣ Казалинскаго уѣзда, воды которыхъ, переливаясь изъ озера въ озеро, доходятъ до Аральскаго моря. Пространство отъ водопріемника до моря болѣе 100 верстъ. Изъ этой системы озеръ прокопано много мелкихъ каналъ, водами которыхъ орошаются поля, принадлежащія населенію трехъ волостей, а именно: Акъ-Тюбинской, Костамской и Макбальской.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
5	Тама-арыкъ	Около 25 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 20 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Сары-куль.	2	3/4	1 1/2	Сух.	3/4
6	Маметекъ-арыкъ	Около 20 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	1/2	1	Сух.	1/2
7	Истемесъ-арыкъ	Около 40 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Тюлькe-Кашпанъ-куль.	15	1	2	1/4	1 1/4
8	Турмамбетъ-арыкъ	Въ 1878 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 10 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	3	3/4	1 1/2	Сух.	1
9	Кулшебай-арыкъ	Въ 1870 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	11	1 1/4	2	1/4	1 1/4
10	Маметекъ-арыкъ	Въ 1871 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Курты-куль.	9	3/4	2	Сух.	1
11	Усенъ-арыкъ	Въ 1873 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Кепенъ-куль.	9	3/4	1 3/4	1/4	1
12	Калыбай-арыкъ	Въ 1874 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Изъ оз. Чебыкъ.	15	1	2	Сух.	1 1/4
13	Кубекъ-арыкъ	Въ 1872 году, обществомъ №№ 1 и 2 ауловъ, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	12	1	2 1/2	1/4	1 1/2
14	Калыбай-арыкъ	Въ 1870 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Изъ оз. Аитбай.	12	1	2	Сух.	1 1/4
15	Кюбекъ-арыкъ	Въ 1875 году, обществомъ № 1 аула, въ числѣ 150 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	20	1	2 1/2	1/2	2
16	Кюбекъ-арыкъ	Въ 1869 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	15	1 1/4	2 1/2	3/4	1 1/2

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
17	Мурзалы-арыкъ	Въ 1871 году, обществомъ № 1 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Изъ оз. Думекъ.	10	1	2	Сух.	1 1/4
18	Булекбай-арыкъ	Въ 1873 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	2 1/2	1/2	1 1/2
19	Акъ-арыкъ	Около 30 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 17 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	4	1	2 1/2	1/2	1 1/2
20	Ичке-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользовании общества №№ 6 и 7 ауловъ, въ числѣ 150 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	15	2	3	1	2
21	Менды-куль	Въ 1883 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Изъ озера Майда-куль.	12	1	2	1/4	1 1/4
22	Бузъ-арыкъ	Въ 1875 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	17	1 1/4	3	1/2	2
23	Басыбекъ-арыкъ	Въ 1874 году, обществомъ № 7 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1	2	Сух.	1 1/4
24	Кулшебай-арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 70 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	1/4	3/4
25	Улыкупъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользовании общества № 6 аула, въ числѣ 60 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	8	1 1/4	1	1/2	2
26	Кулеке-арыкъ	Около 25 лѣтъ тому назадъ; находится въ пользовании общества № 8 аула, въ числѣ 17 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	3/4	1	Сух.	1
27	Бау-Джиде-арыкъ	Неизвѣстно находится въ пользовании кочевниковъ названной волости.	Тоже.	7	1 1/2	1	1/2	2

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
28	Пчей-арыкъ	Неизвѣстно, находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	6	3/4	2	Сух.	1 1/4
29	Кулъ-Назаръ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи того же общества.	Тоже.	4	3/4	1 1/2	Сух.	1
30	Суиргазъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	10	1 1/4	2	1/2	1 1/4
31	Суиргазъ-Джарта	Около 35 лѣтъ тому назадъ, обществомъ № 9 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1 1/2	3	1/2	2
32	Пусурманъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 7 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	16	1 3/4	3	1/2	1 1/2
33	Джанъ-арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 70 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	14	1 3/4	2 1/2	1/2	1 3/4
34	Узунъ-арыкъ	Въ 1885 году, тѣмъ же обществомъ.	Тоже.	15	1 1/4	2 1/4	1/4	1 1/2
35	Телеке-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 30 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега р. Сыръ-Дарьи.	5	1	1 1/2	Сух.	3/4
36	Пиръ-Назаръ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 10 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	1/4	1
37	Рай-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 8 аула, въ числѣ 12 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	4	1	2	Сух.	3/4
	Макбальская волость.							
1	Кара-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	20	1 1/2	2	1/2	1 1/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин. Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
2	Аитъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	5	3/4	1 1/2	Сух.	3/4
3	Тогузъ-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества.	Тоже.	4	3/4	1 1/4	Сух.	3/4
4	Тогузъ-арыкъ	Въ 1885 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 185 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1	1 1/2	1/2	1 1/4
5	Нурбай-арыкъ	Въ 1888 году, обществомъ № 1 аула, въ числѣ 195 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	6	3/4	1 1/2	1/2	1
6	Нурбай-арыкъ	Въ 1888 году, обществомъ № 1 аула, въ числѣ 195 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	7	1	2	3/4	1 1/2
7	Джанглышъ-арыкъ	Въ 1884 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 67 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/2	1/4	3/4
	Раимская волость.							
1	Кутанъ-Куль *)	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи 1.000 кибитковладѣльцевъ той же волости.	Тоже.	15	3	4	1 1/4	2 1/2
2	Акча-Тау-арыкъ	Неизвѣстно; находится въ пользованіи всего населенія этой волости.	Изъ озера Каракуль.	10	1	3	1	1 3/4
3	Курганча-арыкъ	Въ 1861 году, по предложенію завѣдывающаго туземнымъ населеніемъ въ Казалинскомъ раіонѣ чиновника Карлова. Работа производилась въ теченіе 2-хъ недѣль населеніемъ 4-хъ волостей, а именно: Чибендинской, Каратюбинской, Ка-	Съ праваго берега р. Сыръ-Дарьи.	15	2	2 1/2	1/2	1 3/4

*) На 15-й верстѣ впадаетъ въ низменность подъ названіемъ Чунгуль, изъ которой выходятъ, параллельно одна другой, еще три канавы, а именно: Бердыкуль, Асанъ и Когузъ, время сооруженія которыхъ тоже неизвѣстно. Длина каждой изъ нихъ не превышаетъ 5 вер., а ширина 1 саж.; глубина въ головѣ этихъ канавъ наибольшая—1 1/2 арш., наименьшая—1/4 и средняя—3/4 аршина.

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
		ракульской и Раимской. Въ 1878 году, по распоряженію бывшаго начальника уѣзда полковника Абгралъ, канава эта, средствами населенія тѣхъ волостей, значительно увеличена въ размѣрахъ.						
	Зангарская волость.							
1	Сары-арыкъ . . .	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи аула № 5.	Съ лѣваго рукава р. Яны-Дарьи.	1	1/2	1 1/4	Сух.	1/2
2	Сарыбай-арыкъ .	Въ 1887 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега р. Кечкене-Дарьи.	1 1/2	1/2	1	Сух.	1/4
3	Каранынъ-арыкъ.	Въ 1887 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 150 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	1	1/2	1 1/2	Сух.	1/2
4	Карабасъ-арыкъ .	Въ 1887 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Кечкене-Дарьи.	1 1/2	1/4	1	Сух.	1/4
5	Джанътынъ - арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ № 4 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	1 1/2	1/4	1	Сух.	1/4
6	Кунуртай-арыкъ.	Въ 1887 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега р. Кечкене-Дарьи.	2	1/2	1 1/4	Сух.	3/4
7	Ніязъ-арыкъ . . .	Въ 1887 году, обществомъ № 3 аула, въ числѣ 150 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	1 1/2	1/2	1 1/4	Сух.	1/2
8	Ханъ - Гельды арыкъ	Въ 1887 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	2	1/2	1/2	Сух.	1/4
9	Тулесъ-арыкъ . .	Въ 1887 году, обществомъ № 2 аула, въ числѣ 80 кибитковладѣльцевъ.	Съ лѣваго берега рѣки Кечкене-Дарьи.	2	1/2	1	Сух.	1/4
10	Калбъ - Култай арыкъ . . .	Въ 1887 году. обществомъ № 4 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Кечкене-Дарьи.	1	1/2	1	Сух.	1/4

№	Волости. Названія главныхъ и второстепенныхъ арыковъ.	Кѣмъ и когда сооружены.	Откуда получаютъ воду.	Длина въ верстахъ.	Ширина въ сажен.	Количество воды въ головѣ канала въ аршин.		
						Наибольш.	Наименьш.	Среднее.
11	Малбике - арыкъ .	Въ 1887 году, обществомъ № 6 аула, въ числѣ 50 кибитковладѣльцевъ.	Съ праваго берега рѣки Кечкене-Дарьи.	1	1/2	1	Сух.	1/4
	Чибендинская волость.							
1	Джубарысъ-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи общества №№ 1 и 2 ауловъ, въ числѣ 321 кибитковладѣльца.	Съ лѣваго берега р. Сыръ-Дарьи.	15	1	1 1/4	Сух.	1/4
2	Кужъ-арыкъ . . .	Неизвѣстно; находится въ пользованіи №№ 1 и 2 ауловъ, въ числѣ 321 кибитковладѣльца.	Тоже.	3	1/2	1	Сух.	1/4
3	Бертагы-арыкъ .	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 1 и 2 ауловъ, въ числѣ 321 кибитковладѣльца.	Тоже.	5	3/4	1 1/2	Сух.	3/4
4	Ченгельды-арыкъ	Время сооруженія неизвѣстно; находится въ пользованіи исключительно № 3 аула, въ числѣ 40 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	8	1	2	Сух.	1/2
5	Кашкаръ - Сайганъ-арыкъ . .	Неизвѣстно; находится въ пользованіи общества № 5 аула, въ числѣ 25 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	5	1	1 1/4	Сух.	1/2
6	Станъ - Уткуль - арыкъ	Въ 1879 году, обществомъ № 5 аула, въ числѣ 100 кибитковладѣльцевъ.	Тоже.	20	1 1/2	1 1/2	Сух.	3/4

Перовскій уѣздъ.

ПЕРЕЧЕНЬ

арыковъ, главныхъ и второстепенныхъ *), съ показаніемъ числа выпусковъ (отводовъ), количества воды, протяженіе главныхъ и нѣкоторыхъ второстепенныхъ арыковъ; стоимости ихъ ремонта, содержаніе арычной администраціи и пр.

За 1889—1890 годъ.

*) Въ перечнѣ этомъ встрѣчается много одноименныхъ арыковъ. Въ каждомъ арык-аксакальствѣ имѣется по нѣсколько арыковъ подъ названіемъ Акъ-арыкъ (бѣлый); Кара-арыкъ (черный); Кумъ-арыкъ (песчаный), Башъ-арыкъ (головной) и т. д. Для ясности показаны, въ большинствѣ, пункты вывода арыковъ и пункты ихъ впаденія или окончанія,—дабы не было сомнѣнія что одноименные арыки не одни и тѣже а разные.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
	I. Чіилинское арыкъ-ансакальство.					
	Главные арыки.					
1	**Чіили.**—Вых. съ пр.-стор. Сыръ-Дарьи, выше урочища Муналы-Ата (Яны-Курганской волости) и оканчивается на ур. Тамли кудукъ (Джулекской волости); орош. свыше 1.800 тан. имѣетъ: 40 кулаковъ. 13 выпусковъ.	—	На системѣ Чіили расположено 990 хлѣбопашцевъ, а именно: 3 аула Яны-курганской вол. (180 хозяевъ) 3 аула Сыръ-Дарьинской волости (90 хозяевъ) и 7 ауловъ Джулекской вол. (720 хоз.).	—	—	—
		Изъ Чіилін выходятъ:				
		1) **Джангельды-Чока-арыкъ.** — Доходитъ до ур. Акъ-Тюбе; орош. 220 тан. имѣетъ 4 кул.	Киргизы Яны-Курганской волости: аулъ № 1—70 чел. „ № 4—40 „ „ № 5—70 „	Мирабъ.	36	20
		2) **Кара-бала-тургъ.**— Доходитъ до ур. Куирсукты-ой; имѣетъ 2 кул. орош. 80 тан.	Киргизы аула № 2-й Джулекской волости (40 хоз.).	Мирабъ.	17	40
		3) **Майли-кумъ-арыкъ.**— доходитъ до уроч. Бурханъ-Кушакей; имѣетъ 4 кул. орош. 100 тан.	Киргизы № 1-го аула Джулекской волости (100 хоз.).	Мирабъ.	40	40
		4) **Акчаганакъ-арыкъ.**— Доходитъ до уроч. Кукъ-Чока; 2 кул. орош. 165 тан.	Киргизы № 6-го аула Джулекской волос. (40 хоз.) и № 11 аула Сыръ-Дарьинской вол. (40 хоз.), всего 80 хозяевъ.	Мирабъ.	25	32
		5) **Джермешкъ-ар.** — Доходитъ до уроч. Джульды-Кумъ; 5 кул. орош. 240 тан.	Киргизы № 4-го аула Джулекской волости (120 хоз.).	Мирабъ.	36	30

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
		6) **Кара-Сары-арыкъ.** — Доходитъ до уроч. Джусанды-Кума; 3 кул. орош. 140 тан.	Киргизы № 5-го аула Джулекской волости (70 хоз.).	Мирабъ.	30	43
		7) **Сакбанъ-арыкъ.** — Доходитъ до уроч. Джингильды-Алкатъ 4 кул. орош. 160 тан.	Киргизы № 5-го аула Джулекской волости (30 хоз.) и той же волости аула № 10 (20 хоз.), всего 50 хозяевъ.	Мирабъ.	32	40
		8) **Айдаргазы-чигирь-арыкъ.** — Доходитъ до уроч. Курамкатъ; 2 кул. орош. 100 тан.	Киргизы № 7-го аула Джулекской вол. (70 хоз.).	Мирабъ.	21	30
		9) **Байсынъ-аракъ.** — Доходитъ до уроч. Курамкатъ; 1 кул. орош. 20 тан.	Киргизы № 5-го аула Джулекской вол. (4 хоз.).	Не было.	—	—
		10) **Нуржанъ-арыкъ.** — Идетъ отъ Чіили до запруды Байсалбай-Тургана; 2 кул. орош. 40 тан.	Киргизы № 1-го аула Джулекской вол. (5 хоз.).	„	—	—
		11) **Новый-арыкъ.** — Доходитъ до уроч. Джундыкумъ; 8 кул. орош. 500 тан.	Киргизы Джулеской вол. № 7 аула (125 хоз.) и аула № 8 (125 хоз.), всего 250 хозяевъ.	Ремонтъ. Мирабъ.	39 35	30 —
		12) **Аргынъ-арыкъ.** — Доходитъ до уроч. Миртыкъ-тамъ. *)	—	—	—	—
		13) **Талоубергень-ар.** *)	—	—	—	—

*) Съ 1888 года оба безводны. Вслѣдствіе высоты мѣстности вода не доходитъ.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы, лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
2	**Аксарлы-арыкъ.**— Выходитъ съ пр. стороны Сыръ-Дарьи и впадаетъ въ ар. Чіили; 3 кул. орош. 160 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Киргизы № 6-го аула Яны-курганской волости (70 хоз.).	Ремонтъ. Мирабъ.	3 38	— 55
3	**Костамъ-арыкъ.** *) Выходитъ изъ оз. Калали, образуемаго разливомъ Сыръ-Дарьи и оканчивается на ур. Калдыбай Кудукъ; 2 кул. орош. 80 тан.	Тоже.	Киргизы № 1-го аула Джулекской волости (20 хоз.).	Ремонтъ.	5	—
4	**Акъ-арыкъ.**— Выходитъ изъ оз. Калали и оканчивается около зимовки Бектурганъ; 2 кул. орош. 80 тан.	Тоже.	Киргизы № 6-го аула Джулекской волости (50 хоз.).	Ремонтъ. Мирабъ.	4 35	— 70
5	**Соркуль-арыкъ.** — Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи на мѣстности Киберли Чаганакъ, доходитъ до ур. Акъ-тюбе; 6 кул. орош. 140 тан.	Тоже.	Киргизы № 7-го аула Джулекской волости (70 хоз.).	Ремонтъ. Мирабъ.	4 14	— 20
6	**Кусъ-Арыкъ.**— Выходитъ изъ Сыръ - Дарьи, идетъ до ур. Акъ-Тюбе; 6 кул. орош. 140 тан.	Тоже.	Киргизы № 8-го аула Джулекской волости (70 хоз.).	Ремонтъ. Мирабъ.	10 14	— 20
7	**Учакты-арыкъ.** **) Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи впадаетъ въ озеро Учакты; 8 кул. орош. 400 тан.	Тоже.	Киргизы № 6-го аула Джулекской волости (50 хоз.).	Ремонтъ.	30	—

*) Мираба нѣтъ.
**) Въ числѣ 400 танаповъ много неудобной земли.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Всего въ Чіилинской системѣ воды:

въ 7 главныхъ арыкахъ . . . 67 кулак.
„ 13 выпускахъ . . . . . 38 „
Всего . . . 105 кулак.

б) Кулакъ орошаетъ 50 танаповъ. На каждомъ танапѣ сѣютъ по 2 пуда пшеницы или ячменя, или же 1½ пуда проса, или кунаку (горохъ) по ½ пуда или клеверу 1 пудъ.

в) Кромѣ показанныхъ расходовъ на мирабовъ, всѣ, пользующіеся водой изъ системы Чіили, несутъ общій расходъ въ 350 р. въ годъ на уплату арыкъ-аксакалу, завѣдывающему всей системой.

г) На всѣхъ арыкахъ этой системы имѣется: 7 мостовъ и 4 плотины вмѣсто шлюзовъ.

д) Общая сумма всѣхъ расходовъ на поддержаніе арыковъ въ порядкѣ и надзорѣ за ними доходитъ до 897 р. 52 к. Такимъ образомъ всѣмъ хозяевамъ-земледѣльцамъ по системѣ Чіили. въ количествѣ 1320 чел., расходъ на орошеніе приходится по 1 р. на хозяина.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
	II. Сыръ-Дарьинское арыкъ-аксакальство.					
1	**Басбакъ-арыкъ.** — Выходитъ изъ оз. Басбакъ-куль, доходитъ до ур. Костуранъ-куль; 4 кул. орош. 200 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Киргизы № 1-го аула Сыръ-Дарьинск. волости (64 хоз.).	Мирабъ.	23	68
2	**Сеидъ - Ходжа - арыкъ.** — Выходитъ изъ озера Кайляката и впадаетъ въ оз. Узкентъ; 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	Пользуются 103 хоз. № 3 аула и 163 хоз. № 4 аула Сыръ-Дарьинской вол. — всего 266 хозяевъ.	Не было.	—	—
3	**Кульмухамедъ - арыкъ.** — Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи на мѣстности Акъ-джарги оканчивается на ур. Маметъ-узень; 3 кул. орош. 150 тан.	Тоже.	Киргизы № 5-го аула Сыръ-Дарьинс. вол. (50 хоз.).	Мирабъ.	21	—
4	**Исходжа-арыкъ.** — Выходитъ изъ оз. Отури и оканчивается около Маматъ-узень; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Киргизы № 5-го аула Сыръ-Дарьинс. вол. (100 хоз.).	Мирабъ.	41	—
5	**Такыръ - Куль - арыкъ.** — Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи на мѣстности Акджаръ и оканчивается на ур. Ащи-кудукъ; 6 кул. орош. 300 тан.	Тоже.	Киргизы Сыръ-Дарьинской волости № 5 аула (47 хоз.), № 6 аула (187 хоз.) и № 7 (40 хоз.), — всего 274 хозяина.	Мирабъ.	41	20
6	**Кіекъ-карганъ-арыкъ.** — Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи на ур. Тартугай, оканчивается на ур. Баксамъ-узень; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	№ 7 аулъ Сыръ-Дарьинской волости (50 хоз.).	Мирабъ.	30	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
7	**Кирдеры-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на ур. Токтаръ-игама, оканчивается на ур. Казакумъ; 6 кул. орош. 300 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	№ 8 аулъ Сыръ-Дарьинской волости (150 хоз.).	Мирабъ.	20	25
8	**Тарща - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на мѣстности Акъ-кумъ, оканчивается на ур. Джаръ-Кудукъ; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Сыръ-Дарьинск. вол. № 9 аула (50 хоз.) и № 10 аула (50 хоз.), всего 100 хозяевъ.	Мирабъ.	24	40
9	**Чигирлы - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на мѣстности Кизылъ - Джингиль, оканчивается на мѣстности Каскачинъ-куль; 3 кул. орош. 150 тан.	Тоже.	№ 10 аулъ Сыръ-Дарьинской волости (50 хоз.).	Мирабъ.	30	—
10	**Исень-арыкъ.** — Изъ оз. Джидели и кончается на ур. Каскачинъ-кума; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Сыръ-Дарьинск. вол. № 10 аула (50 хоз.) и № 11 аула (75 хоз.), всего 125 хозяевъ).	Мирабъ.	11	25
11	**Бегликъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на мѣстности Бакти-Аща, кончается на уров. Чанчи-Кудукъ; 5 кул. орош. 250 кул.	Тоже.	Сыръ-Дарьинской волости № 10 аула (50 хоз.) и № 11 аула (150 хоз.), всего 200 хозяевъ.	Мирабъ.	11	25
12	**Янакъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ до ур. Джуванъ-Тюбе; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Киргизы № 1-го аула Головачевской вол. (100 хоз.).	Мирабъ.	30	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
13	**Батабай - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ до ур. Бактулакъ; 6 кул. орош. 300 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	№ 1 аулъ Головачевской вол. (150 хоз.).	Не было.	—	—
14	**Косъ - Джарма - арыкъ.**— Изъ оз. Казали, оканчивается на уровнѣ Джингельды-узень. 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	№ 2 аулъ Головачевской вол. (100 хоз.).	Мирабъ.	30	—
15	**Алка-Куль-арыкъ.**— Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ до ур. Кары-ой; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	№ 2 аулъ Головачевской вол. (50 хоз.).	Мирабъ.	10	—
16	**Бокгулакъ-арыкъ.**— Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ до бархана (холма)—Копъ; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 2 аула (50 хоз.) и № 3 аула (100 хоз.), всего (150 хозяевъ.	Мирабъ.	10	—
17	**Кара-арыкъ.**—Выходитъ изъ оз· Бектуланды, оканчивается на ур. Турсунбай-Тугана; 1 кул. орош. 50 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 2 аула (50 хоз.) и № 3 аула (100 хоз.) всего (150 хозяевъ),	Не было.	—	—
18	**Кагали - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, оканчивается также на Турсунбай-Тугана; 3 кул. орош. 150 тан.	Тоже.	№ 3 аулъ Головачевской вол. (50 хоз.).	Починка арыка.	24	—
				Мирабъ.	12	50
19	**Акбука - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ до ур. Карабуръ-Ата; 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 3 аула (50 хоз.) и № 4 аула (50 хоз.), всего 100 хозяевъ.	Ремонтъ.	32	—
				Мирабъ.	15	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
20	**Джанга - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, проходитъ чрезъ оз. Калъ-Мурза и продолжается до ур. Узекъ-Чикирь; 8 кул. орош. 400 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Головачевской волости № 3 аула (100 хоз.) и № 4 аула (100 хоз.), всего 200 хозяевъ.	Исправленіе арыка.	120	—
				Мирабъ.	20	—
21	**Иски-арыкъ.** — Изъ оз. Калъ - Мурза, доходитъ до ур. Бощакумъ; 6 кул. орош. 300 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 4 аула (100 хоз.) и № 5 аула (100 хоз.), всего 200 хозяевъ.	Мирабъ.	15	—
22	**Чака-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, доходитъ до ур. Мултукъ; 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 5 аула (100 хоз.) и № 6 аула (100 хоз.), всего 200 хозяевъ.	Мирабъ.	15	—
23	**Акпалъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи оканчивается около бархана Карабасъ-Тюбэ; 1 кул. орош. 50 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 5 аула (100 хоз.) и № 6 аула (100 хоз.), всего 200 хозяевъ.	Не было.	—	—
24	**Кумъ-арыкъ.**—ИзъСыръ-Дарьи, идетъ до бархана Маслагатъ; 5 кул. орош. 250 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 6 аула (75 хоз.).	Ремонтъ.	12	—
				Мирабъ.	58	—
25	**Джандасъ-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, впадаетъ въ озеро Маслагатъ-Кутъ; 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 6 аула (65 хоз.).	Не было.	—	—
26	**Кокакбай-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, доходитъ до ур. Джалаули-Ата; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Головачевской волости № 7 аула (50 хоз.).	Мирабъ.	34	—

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
27	**Кошкаръ - Ата - арыкъ.**—Изъ Сыръ - Дарьи, тамъ же оканчивается гдѣ и Конакбай - арыкъ; 2 кул. орош. 100 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Головачевской вол. № 7 аула (50 хоз.).	Не было.	—	—
28	**Сегизъ - Серке - арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, доходитъ до ур. Куланкуль; 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	Головачевской вол. № 7 аула (100 хоз.).	„	—	—
29	**Джетыкуль-арыкъ.**—Изъ Сыръ - Дарьи, кончается на ур. Джуйкуль; 1 кул. орош. 50 тан.	Тоже.	Головачевской вол. № 7 аула (20 хоз.).	„	—	—
30	**Сегизъ - Серке - арыкъ.**—изъСыръ-Дарьи доходитъ до ур. Куланъ-Кумъ; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Головачевской вол. № 8 аула (150 хоз.).	Мирабъ.	30	—
31	**Кара-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, оканчивается на ур. Косъ-Куль; 5 кул. орош. 250 тан.	Тоже.	Головачевской вол. № 8 аула (150 хоз.).	Ремонтъ.	10	—
32	**Возъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, доходитъ до мѣстности Джеты - Куль; 6 кул. орош. 300 тан.	Тоже.	Кинтубской вол. № 1 аула (70 хоз.) и № 2 (9 хоз.), всего 79 хозяевъ.	Мирабъ.	64	—
33	**Черъ-Гети-арыкъ.**—Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ до ур. Итъ-Ульгенъ-Куль; 4 кул. орош. 200 тан.	Тоже.	Той-же волости аулы: № 2 (46 хоз.) и № 3 (52 хоз.) всего 72 хозяина.	Мирабъ.	46	36

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
34	**Агаутъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, доходитъ также до ур. Итъ-Ульгенъ-Куль; 1 кул. орош. 50 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Кинтубской вол. № 2 аула (45 хоз.).	Не было.	—	—
35	**Уразай-арыкъ.**—Изъ оз. Іеръ-Куль, около бархана Зинкетеръ, доходитъ до ур. Кара-Ой; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Кинтубской вол. № 2 аула (33 хоз.) и № 3 аула (50 хоз.), всего 83 хозяевъ.	Мирабъ.	10	64
36	**Кулакъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, впадаетъ въ оз. Ита-Уткень; 1 кул. орош. 50 тан.	Тоже.	Кинтубской вол. № 2 аула (45 хоз.).	Не было.	—	—
37	**Кара-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, оканчивается на ур. Кара-Ой; 2 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Кинтубской вол. № 3 аула (50 хоз.) и № 4 (50 хоз.), всего 100 хозяевъ.	„	—	—

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Всего въ Сыръ-Дарьинскомъ араксакальствѣ числится 37 главныхъ арыковъ не имѣющихъ выпусковъ. Всѣ они выходятъ изъ р. Сыръ-Дарьи или изъ озеръ ею образуемыхъ при разливахъ, и составляютъ всего 123 кулака.

б) Кромѣ показанныхъ расходовъ на ремонтъ и мирабовъ, пользующіяся водой еще платятъ, по раскладкѣ, арыкъ-аксакалу 350 р.

в) На арыкахъ этого арыкъ-аксакальства имѣется 3 плотины вмѣсто шлюзовъ и 3 моста.

г) Всѣ расходы по содержанію арыковъ достигаютъ до 1202 р. 53 к., что при 3859 земледѣльческихъ хозяйствахъ составляетъ расходъ на каждаго хозяина по 34 коп.

№	Названіе арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
	III. Каратаузское арыкъ-аксакальство.					
1	**Діермень-Узекъ.** — Выходитъ изъ Каратаузскчхъ горъ, идетъ по степи и оканчивается около старой крѣпости Сауранъ; Имѣетъ 21 кул. 3 вып. орош. 2.100 тан.	—	Сауановской волости киргизы ауловъ №№ 1, 2 и 3,—всего 422 землевлад.	Три мираба.	70	84
		Выпуски изъ Діермена.				
		а) *Унирь-арыкъ.* Выйдя изъ Діерменя доходитъ до кр. Сауранъ 9 кул. орош. 860 тан.	Сауановской волости № 1 аула (167 хоз.).	—	—	—
		б) *Ульджабай-арыкъ.* — Выйдя изъ Діерменя доходитъ до барханa-Аральды; 6 кул. орош. 620 тан.	Сауановской волости № 2 аула (125 хоз.).	—	—	—
		в) *Балкы - арыкъ.* — Идетъ параллельно съ предыдущимъ; 6 кул. орош. 620 тан	Сауановской волости № 2 аула (31 хоз.) и № 3 аула (99 хоз.). всего 130 хозяевъ.	—	—	—
2	**Булакъ-Тулды-Су-арыкъ.** Выходитъ изъ г. Талды-Су и доходитъ до ур. Діерменя-Боди; 6 кул. орош. 227 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Сыръ-Дарьинской волости № 3 аула (70 хоз. и Сауановской вол. № 3 аула (40 хоз.), всего 110 хозяевъ.	Мирабъ.	27	50
3	**Джіенбай-арыкъ.**—Выходитъ изъ горы Косъ-Уенки и доходитъ до ур. Кизилъ-Сангиръ; 1 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Сыръ-Дарьинской волости аулъ № 3 (40 хоз.).	Нѣтъ.	—	—

№	Названіе арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
4	**Кулибай (Кулячи-Булагъ) арыкъ.** — Выходитъ изъ Джангызтута и доходитъ до ур. Кулакъ-Булагъ; 7 кул. орош. 650 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Сыръ-Дарьинской волости, аулы № 1 (47 хоз.), № 2 (50 хоз.) и № 5 (41 хоз.), всего 138 хозяевъ.	Мирабъ.	34	30
5	**Токтамыкъ-арыкъ.** — Выходитъ изъ горъ Токтамысъ и доходитъ до ур. Кизилъ-Сангиръ-Сая; 1 кул. орош. 50 тан.	Тоже.	Сауановской вол. № 4 аула (13 хоз.).	Не было.	—	—
6	**Джиланды (Джулбарасты) Булагъ-арыкъ.** — Изъ горъ Дильманды и доходитъ до ур. Джиделы-Узень; 2 кул. орош. 94 тан.	Тоже.	Сауановской вол. № 4 аула (47 хоз.).	Мирабъ.	24	—
7	**Крачъ-арыкъ.**—Изъ Токтамышъ-Булага, доходитъ до сада Али-Турганова; 6 кул. орош. 520 тан.	Тоже.	Сауановской вол. № 5 аула (160 хоз.).	Починка запруды.	310	—
				Мирабъ.	32	—
8	**Акъ-Уюкъ-арыкъ.** — Изъ горъ Истекбена, доходитъ до ур. Бектикентъ; 4 кул. орош. 400 тан.	Тоже.	Яны-Кургановск. волости № 2 аула (120 хоз.) и № 4 аула (103 хоз.).	Мирабъ.	30	—
			Сыръ-Дарьинской волости № 5 аула (50 хоз.).			
9	**Кара - Суюкъ - арыкъ.** — Изъ горъ Кара-Суюръ, доходитъ до ур. Бектикентъ; 7 кул. орош. 100 тан.	Тоже.	Яны-Курганской вол. № 3 аула (15 хоз.).	Не было.	—	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
10	**Арсарчикъ-арыкъ.** — Начинается въ ур. Куджа-Ходжа, доходитъ до сада Сагинбай-Бія; 2 кул. орош. 160 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Саурановской вол. №6 аула (160 хоз.). Сыръ-Дарьинской волости № 5 аула (40 хоз.). Яны-Курганской вол. № 1 аула (100 хоз.) и № 3 аула (190 хоз.), всего 520 хозяевъ.	Не было.	—	—
11	**Джидели-арыкъ.** — Начинается въ ур. Джусали-Джульбаристы, доходитъ до ур. Кизиль-Талъ-Джалимы; 8 кул. орош. 780 тан.	Тоже.	Яны-Курганской вол. № 3 аула (190 хоз.)	Мирабъ.	30	40
12	**Джидели-Узень-арыкъ.** — Идетъ параллельно съ предъидущимъ; 8 кул. орош. 780 тан.	Тоже.	Саурановской вол. № 6 аула (110 хоз.). Сыръ-Дарьинской волости № 5 аула (40 хоз.). Яны-Курганской вол. № 1 аула (110 хоз.), всего 260 хозяевъ.	Мирабъ.	30	—
13	**Келте - Чангайя - Узень-арыкъ.** — Изъ ур. Келте-Чангая, доходитъ до ур. Бозъ-Мусанды; 1 кул. орош. 40 тан.	Тоже.	Яны-Курганской вол. № 5 аула (40 хоз.).	Не было.	—	—
14	**Узень-Джидели** или **Кудашбай - Булакъ** или **Чубаръ-Тобылъ-арыкъ.** Выходитъ на ур. Кудашбай, впадаетъ въ Чубартабалги; 1 кул. орош. 30 тан.	Тоже.	Яны-Курганской вол. № 3 аула (15 хоз.).	»	—	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
15	**Булакъ - Кельдымъ** или **Аймухаметъ - арыкъ.** — Начинается на уроч. Джидели, доходитъ до ур. Тюребай-Тургань; 2 кул. орош. 170 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Яны-Курганской вол. № 5 аула (70 хоз.).	Не было.	—	—
16	**Арыстанды-арыкъ.** — Начало на ур. Арыстанды, конецъ на ур. Кызылъ-Сенгиръ; 1 кул. орош. 80 тан.	Тоже.	Той же волости и аула (50 хоз.).	Мирабъ.	30	40
17	**Булакъ-Баба-Аличулакъ-Узень.** — Начало на ур. того же названія конецъ ур. Кызылъ-Сенгиръ. 1 кул. орош. 80 тан.	Тоже.	Той же волости и аула (40 хоз.).	Мирабъ.	30	40
18	**Булакъ - Ильчибекъ - Сандыбай и Курлибай.** — Выходитъ изъ горъ, конецъ около Чулакъ-Узеня; 1 кул. орош. 30 тан.	Тоже.	Той же волости и аула (15 хоз.).	Не было.	—	—
19	**Акмултыкъ-арыкъ.** — Начало на ур. Акмултыкъ, конецъ около ур. Утешь-Тенги; 1 кул. орош. 15 тан.	Тоже.	Джулекской вол. № 1 аула (13 хоз.).	»	—	—
20	**Акмултыкъ-арыкъ.** — Начало у ур. Утешы-Текчи, конецъ у ур. Чубаръ-Кайцакъ; 1 кул. орош. 30 тан.	Тоже.	Яны-Курганской вол. № 6 аула (15 хоз.).	»	—	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
21	**Аксумбы-арыкъ.**—Начало ур. Аксумбы, конецъ около Чулакъ-Сангира; 1 кул. орош. 100 тан.	Выпусковъ нѣтъ.	Джулекской вол. № 2 аула (62 хоз.).	Мирабъ.	12	40
22	**Узень-Суасканды.** — Начало ур. Бука-Темти, пропадаетъ затѣмъ въ пескахъ; 1 кул. орош. 50 тан.	Тоже.	Той же волости и аула (33 хоз.).	—	13	20
23	**Игаули-Косъ-Куль-арыкъ.** Начало и конецъ на ур. того же названія; 1 кул. орош. 10 тан.	Тоже.	Сыръ-Дарьинской волости № 7 аула (10 хоз.).	Не было.	—	—
24	**Назаръ-арыкъ.** *) Изъ Сыръ-Дарьи, выше Курганъ-Тугая, конецъ на ур. Аккумъ; 4 кул. орош. 255 тан. (посредствомъ Чигирей)	Тоже.	Яны-Курганской вол. аулы №№ 5 и 6 (95 хоз.).	Мирабъ.	18	—

*) Вода бываетъ только съ апрѣля по августъ.

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Всего въ Каратаузскомъ арыкъ-аксакальствѣ имѣется воды:
въ главныхъ арыкахъ . 83 кулак.
„ выпускахъ . . . . . 23 „
Всего . . . 106 кулак.

б) Кромѣ показанныхъ расходовъ, всѣ пользующіеся водой платятъ, по раскладкѣ, арыкъ-аксакалу 350 руб.

в) На арыкахъ этого арыкъ-аксакальства имѣется 2 запруды (большія плотины).

г) На каждаго хозяина-земледѣльца приходится расхода на содержаніе арыковъ и водную администрацію по 40 коп., такъ какъ всѣ расходы по арыкъ-аксакальству 1045 р. 37 к. распредѣляются между 2576 земледѣльческими хозяйствами.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
	IV. Караузякское арыкъ-аксакальство.					
1	**Узень-Кеткень-арыкъ.** — Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи (Карвузяка), оканчивается, пройдя 15 в., въ мѣстности, не имѣющей названія; 6 кул. 3 вып. орош. 125 дес.	а) *Кумъ-арыкъ.* — Кончается на урочищѣ Бузгуль; 2 кул. орош. 40 дес.	Караузякской вол. № 4 аула (44 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	35 30	20 —
		б) *Джунгурлакалы-ар.*— Кончается на уроч. Бузгуль; 1½ кул. орош. 31 дес.	Той же волости и аула (44 хоз.).	—	—	—
		в) *Акъ-арыкъ.* — Кончается тамъ-же; 2½ кул. орош. 54 дес.	Айнакульской вол. № 1 аула (66 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	18 30	— —
2	**Бурибай-арыкъ.** — Изъ Караузяка (Сыръ-Дарьи), впадаетъ въ оз. Кубакбай, длина 13 верстъ; 10 кул. 5 вып. орош. 187 дес.	а) *Кутермали-арыкъ.*— 1½ кул. орош. 18 дес.	Караузякской вол. № 1 аула (25 хоз.).	Не было.	—	—
		б) *Косъ-арыкъ.*— 1½ кул. орош. 27 дес.				
		в) *Куль-Кабылъ-арыкъ*— 3 кул. орош. 56 дес.	Той же волости № 3 аула (35 хоз.).	Мирабъ	10	—
		г) *Тарахты-арыкъ.*— 2 кул.	Той же волости и аула (80 хоз.).	Мирабъ	32	—
		д) *Алчымбай-арыкъ.*— 2 кул.				
		Два послѣдніе выпуска орош. 76 дес.				
3	**Акъ-арыкъ.** — Изъ Караузяка, длина 10 в., кончается на уроч. Изакуль; 4 кул. орош. 71 дес.	—	Той же волости № 2 аула (99 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	39 23	60 —

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
4	**Саксынбай-арыкъ.**— Изъ Караузяка, длина 10 вер., кончается на ур. Шумъ-Газы; 6 кул. орош. 49 дес.	—	Той же волости № 3 аула (30 хоз.).	Ремонтъ	12	—
5	**Балтай - Узекъ - арыкъ.**— Изъ Караузяка, длина 18 вер., кончается на ур. Тайти-Тарау; 15 кул. 5 вып. орош. 116 дес.	а) *Камлы-арыкъ.*— 3 кул. орош. 23 дес.	Той же волости № 4 аула (80 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	24 32	— —
		б) *Бабракъ-арыкъ.* — $2^1/_2$ кул. орош. 15 дес.				
		в) *Турукъ-арыкъ.* — 4 кул. орош. 32 дес.				
		г) *Джаркимъ - арыкъ.* — $2^1/_2$ кул. орош. 18 дес.				
		д) *Якшибай-арыкъ.* — 3 кул. орош. 28 дес.				
6	**Тай - Киткень - Какуйли - арыкъ.**—Изъ Караузяка, длина 5 вер., впадаетъ въ оз. Шалабай; 4 кул. орош. 76 дес.	Выпусковъ нѣтъ.				
7	**Ширъ-Мухаметъ-арыкъ.** — Изъ Караузяка, длина 4 вер., впадаетъ въ озеро Кундузды-Арчъ; 3 кул. орош. 46 дес.	Тоже.	Караузякской вол. № 5 аула (130 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	130 50	— —
8	**Тулыбекъ-арыкъ.** — Изъ Караузяка, длина 3 вер., впадаетъ въ оз. Сары-куль; $3^1/_2$ кул. орош. 55 дес.	Тоже.				

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
9	**Мухаметъ-арыкъ.** — Изъ Караузяка, длина 5 вер., впадаетъ въ оз. Сургуль (Сарыкуль); 2 кул. орош. 34 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Караузякской вол. № 5 аула (130 хоз.)	Ремонтъ Мирабъ	130 50	— —
10	**Джилкибай-арыкъ.**—Изъ Караузяка, длина 8 вер., доходитъ до ур. Дерекень; 2 кул. орош. 34 дес.	Тоже.				
11	**Айманъ-арыкъ.**—Изъ Караузяка, длина 15 в., впадаетъ въ оз. Кундузды; 4 кул. орош. 99 дес.	Тоже.	Караузякской вол. № 6 аула (63 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	100 14	80 —
12	**Акъ-арыкъ.** — Изъ Караузяка, длина 10 в., конецъ на ур. Акъ-Урмэ; 3 кул. орош. 39 дес.	Тоже.				
13	**Терекъ-Узекъ-арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, длина 18 вер., доходитъ до мельницы Байкадама *); 9 кул. орош. 344 дес. имѣетъ 6 вып.	а) *Тулебъ-джаръ.* — $1^1/_2$ кул. орош. 50 дес.	Той же волости № 7 аула (61 хоз.).			
		б) *Кунусъ-чалбай.* — $1^1/_2$ кул. орош. 50 дес.				
		в) *Джанса-батыръ.* — $1^1/_2$ кул. орош. 40 дес.	Той же волости № 6 аула (40 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	119 40	20 —
		г) *Булатъ-арыкъ.* — 2 кул. орош. 35 дес.	Баюзакской вол. № 33 аула (88 хоз.).			
		д) *Кутумъ.* — 2 кул. орош. 20 дес.				
		е) *Кантъ.* — $1^1/_2$ кул. орош. 49 дес.				

*) Эти 6 выпусковъ дѣйствуютъ посредствомъ 65 чигирей.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
14	**Бакибетъ-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, длина 12 вер., доходитъ до ур. Акъ-Такыръ; 3 кул.	Выпусковъ нѣтъ.				
15	**Вектемиръ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, длина 10 вер., доходитъ до ур. Кара-Ой; 2 кул. Оба эти арыка орошаютъ 108 десятинъ.	Тоже.	Караузякской вол. № 7 аула (82 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	32 28	40 80
16	**Кучей-арыкъ.**—Изъ Караузяка, длина 10 в., конецъ на ур. Котуръ-куль; 3 кул.	Тоже.	Баюзакской вол. № 1 аула (73 хоз.).	Не было.	—	—
17	**Малай-арыкъ.**—Изъ Караузяка; 2 кул. Эти два арыка орошаютъ 144 десятины.	Тоже.				
18	**Ирюбай-арыкъ.** — Изъ Караузяка; 4 вер. 3 кул.	Тоже.				
19	**Каракуль-арыкъ.** — Изъ Караузяка, дл. 10 в. 2 кул. Эти два арыка орошаютъ 83 десятины.	Тоже.	Той же волости № 2 аула (29 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	11 10	60 —
20	**Акъ-Джигитъ-арыкъ.** — Изъ Караузяка, длина 4 вер.; $2^1/_2$ кул.	Тоже.				
21	**Кара-арыкъ.** — Изъ Караузяка, дл. 4 вер.; 3 кул. Эти два арыка орошаютъ 95 десятинъ.	Тоже.	Той же волости и аула (89 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	22 15	85 —

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
22	**Акъ-Буйдакъ-арыкъ.**— Изъ Сыръ-Дарьи, длина 16 вер., конецъ на ур. Бозъ-Дала; 4 кул. 2 вып. орош. 76 дес.	а) *Джама.* — 2 кул. орош. 88 дес. б) *Джанбасъ.* — 2 кул. орош. 88 дес.	Баюзакской вол. № 4 аула (96 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	19 14	20 40
23	**Бай-Туганъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, длина 1 вер., конецъ на ур. Акъ-Мунаръ; 7 кул. 4 вып. орош. 256 дес.	а) *Чимильчи.* — 2 кул. б) *Четенде.* — 2 кул. в) *Чулакъ.* — $1^1/_2$ кул. г) *Джама.* — $1^1/_2$ кул.	Той же волости аулы: № 5 (85 хоз.), № 4 (14 хоз.) и № 6 (15 хоз.), всего 114 хозяевъ.	Не было.	—	—
24	**Кеберли-арыкъ.** 4 кул.	Выпусковъ нѣтъ.				
25	**Акъ-арыкъ.** 3 кул.	Тоже.				
26	**Кутеръ-Мели-арыкъ.** 4 кул.	Тоже.				
27	**Кечеръ-мели-арыкъ.** 4 кул. Эти четыре арыка выходятъ изъ Сыръ-Дарьи, идутъ по одному направленію до ур. Бозъ-Кижеръ, длина каждаго до 4 вер. Всѣ вмѣстѣ орошаютъ 400 десятинъ.	Тоже.	Баюзакской вол. № 6 аула (111 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	44 16	40 —
28	**Акъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, длина 3 вер., впадаетъ въ оз. Каракеткень; 3 кул.	Тоже.	Той же волости № 7 аула (89 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	17 20	80 —

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
29	**Чингильды-арыкъ** *). Изъ Сыръ-Дарьи, длина 3 вер., конецъ на ур. Кара-Ой. Эти два арыка орошаютъ 121 десят.	Выпусковъ нѣтъ.	Баюзакской вол. № 7 аулъ (89 хоз.)	Ремонтъ Мирабъ	17 20	80 —
30	**Кумъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, конецъ на мѣстности Акъ-Бозъ; 3 кул. орош. 44 дес.	Тоже.	Той же волости № 8 аула (72 хоз.).	Мирабъ	3	60
31	**Бозъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, конецъ на Акъ-Бозъ; 3 кул. орош. 40 дес.	Тоже.	Той же волости № 9 аула (38 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	15 10	20 80
32	**Акъ-Джарлы-Кара-арыкъ.** Изъ Сыръ-Дарьи; 3 кул. орош. 42 дес.	Тоже.	Той же волости № 10 аула (33 хоз.).	Мирабъ	10	80
33	**Мыссыкъ-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, длина 7 вер., конецъ на ур. Ирембетъ; 4 кул. орош. 50 дес.	Тоже.	Той же волости № 11 аула (75 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	14 37	60 —
34	**Кара-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, длина 7 вер., конецъ на ур. Ирембетъ; 2 кул. орош. 41 дес.	Тоже.				
35	**Матай-арыкъ.**—Изъ Каразяка, длина 8 в., впадаетъ въ оз. Боготли-куль; 2 кул. орош. 40 дес.	Тоже.	Айнакульской вол. № 5 аула (37 хоз.).	Мирабъ	17	—

*) Вслѣдствіе подмыва высокаго берега Сыръ-Дарьи, всѣ пахатныя земли по арыкамъ за №№ 29, 30, 31 и 32 были, въ 1888 и 1889 годахъ, затоплены.

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
36	**Кекрели - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, длина 4 вер., впадаетъ въ оз. Чагурли; 2 кул. орош. 36 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Айнакульской вол. № 3 аула (27 хоз.).	Мирабъ	20	—
37	**Кагали-арыкъ.**—Изъ Каразяка, длина 3 в., впадаетъ въ озеро Сары-куль; 1 кул. орош. 26 дес.	Тоже.	Той же волости № 4 аула (40 хоз.).	Не было.	—	—
38	**Акъ - арыкъ** (онъ же Джиланды-арыкъ).—Изъ Каразяка, длина 4 вер., конецъ на ур. Бишъ-Кимпиръ; 3 кул.	Тоже.				
39	**Акъ-Тюбе-арыкъ.** — Изъ Каразяка, дл. 3 в., конецъ на ур. Бута-Молла; 2 кул.	Тоже.	Айнакульской вол. № 5 аула (10 хоз.) и № 6 аула (69 хоз.), всего 79 хозяевъ.	Ремонтъ Мирабъ	15 20	80 —
40	**Боль-арыкъ.** — Изъ Каразяка, дл. 3 вер., конецъ на мѣстности Бозъ. Всѣ три арыка орош. 126 десятинъ.	Тоже.				
41	**Тике-Куль-арыкъ.** — Изъ Каразяка, дл. 5 в., конецъ на ур. Бурсенде; 2 кул.	Тоже.				
42	**Курманай-арыкъ.** — Изъ Каразяка, дл. 6 в., конецъ на ур. Кара-Ой; 3 кул. Эти два арыка орош. 85 десятинъ.	Тоже.	Той же волости № 7 аула (28 хоз.).			

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Всего въ этомъ арык-аксакальствѣ имѣется воды:

въ главныхъ арыкахъ	164	кулак.
„ выпускахъ	51½	„
Всего	215½	кулак.

б) Кромѣ показанныхъ расходовъ, всѣ пользующіеся орошеніемъ платятъ, по раскладкѣ, арык-аксакалу 400 руб.

в) На арыкахъ этого арык-аксакальства имѣется 10 мостовъ.

г) На каждаго хозяина-землевладѣльца приходится расходовъ на содержаніе арыковъ и водную администрацію по 78 коп. (1.579 р. 35 к. : 2.010 хозяевъ).

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
	V. Даурень-Узекское арык-аксакальство.					
1	**Даурень-Узек-арык.** — Выходитъ изъ Сыръ-Дарьи около Бирказанской почт. станц., протекаетъ 25 вер., впадаетъ въ озеро Кунакъ-куль; имѣетъ 4 вып. 45 кул. орош. 493 дес.	а) *Кара-арык.* — 3 кул. орош. 70 дес. б) *Ченгельды-Джан.* — 3 кул. орош. 40 дес. в) *Акъ-Джабъ.* — 3 кул. орош. 47 дес. г) *Исенбай - Джабъ.* — 3 кул. орош. 60 дес.	Сарычаганской вол. аулы: № 7 (90 хоз.), № 8 (85 хоз.) и № 9 (40 хоз.). Царской вол. № 1 аула (45 хоз.). Айнакульской вол. № 2 аула (82 хоз.).	Ремонтъ	17	10
2	**Акъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, длина 7 вер., кончается на низм. у подножья Каратау; 16 кул.	Выпусковъ нѣтъ.				
3	**Кумъ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи около Айдарлы (барханъ), длина 4 вер., кончается на мѣст. Джунусъ-Тамы; 15 кул. Эти два арыка орош. 235 десятинъ.	Тоже.	Джулекской вол. № 9 аула (130 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	13 40	— —
4	**Бель-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи около мѣстн. Кумъ-Чаганакъ, дл. 5 вер., кончается на мѣст. Акъ-Тамъ; 14 кул. орош. 130 дес.	Тоже.	Той же волости № 10 аула (90 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	18 30	— —

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
5	**Басбакъ-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, около бархана Казакты, дл. 10 вер., кончается на мѣстности Гульзаръ; 12 кул.	Выпусковъ нѣтъ.				
6	**Акъ-Джаръ-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, на мѣст. Акъ-Джаръ, длина 9 вер., кончается на низмен. Гульбаръ; 11 кул. Эти два арыка орош. 120 десятинъ.	Тоже.	Сарычаганской вол. № 1 аула (80 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	32 30	— —
7	**Аджибай-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, около ур. Маямкумъ, длина 10 вер., кончается на мѣст. Текъ-Турмасъ; 15 кул.	Тоже.	Сарычаганской вол. № 2 аула (100 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	66 30	— —
8	**Бурибай-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, длина 4 версты. Эти два арыка орош. 250 десятинъ.	Тоже.				
9	**Тургай-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на ур. Кокъ-Джида, идетъ до ур. Карауй длина 25 верстъ; 16 кул. орош. 250 дес.	Тоже.	Той же волости № 3 аула (140 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	420 25	— —
10	**Джарта-Кумъ-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, на урочищ. Джарты-Кумъ, конецъ на урочищ. Чагиръ-Ходжа, длина 15 верстъ; 15 кул. орош. 255 дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (90 хоз.) и № 6 аула (80 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	68 50	— —

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
11	**Камысты-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на мѣст. Сарыкты, дл. 8 вер., конецъ на урочищ. Чибикъ-бельги; 5 кул. орош. 125 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости № 4 аула (80 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	32 25	— —
12	**Акъ-Куль-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи на ур. Кинь-каузъ, впадаетъ въ озеро Акъ-Куль, длина 5 верстъ; 3 кул.	Тоже.				
13	**Джанама-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, на ур. Джанама-Тугай, дл. 3 версты; 3 кул.	Тоже.	Той же волости № 9 аула (70 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	21 40	— —
14	**Бурибай-арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, на мѣст. Кангайра, дл. 2 вер.; 2 кул. Три послѣдніе арыка орошаютъ 130 дес.	Тоже.				

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Всего въ арык-аксакальствѣ имѣется воды:
въ главныхъ арыкахъ . . . 175 кулак.
„ выпускахъ . . . . . 12 „
Всего . . . 187 кулак.

б) Кромѣ показанныхъ расходовъ, всѣ пользующіеся водой платятъ, по раскладкѣ, на арык-аксакала 350 руб.

в) На арыкахъ имѣется 13 мостовъ.

г) На каждаго хозяина-землевладѣльца приходится расходовъ на содержаніе арыковъ и водной администраціи по 1 р. 16 к. (на 1.122 хозяйствъ 1.307 р. 10 к.).

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
	VI. Саркраминское арыкъ-аксакальство.					
1	**Таги-арыкъ.**—Изъ Сыръ-Дарьи, около переправы Каты - куль, кончается на мѣст. Кара-бій, дл. 4 вер.; 4 кул. орош. 42 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Царской вол. № 2 аула (53 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	53 5	— 30
2	**Ходжа - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, ниже ур. Сабалахъ, конецъ на ур. Зія, дл. 3 в.; 1 кул. орош. 25 дес.	Тоже.	То же вол. и аула (22 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	8 2	80 —
3	**Бегликъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, около озера Дакенъ, конецъ на ур. Манамбай-чалы, длина 6 вер. 4 кул. 13 вып.*) орош. 124 дес Вода бываетъ только съ апрѣля до августа.	а) *Мулла - Омаръ.* — 1 кул. б) *Раимкул.* — 1 „ в) *Мекебай.* — 1 „ г) *Кидырь.* — 1 „ д) *Елеусикъ.* — 1 „ е) *Уйсунбай.* — 1 „ ж) *Джуманъ.* — 2 „ з) *Баба.* — 1 „ и) *Муратъ.* — 1 „ і) *Буранъ.* — 1 „ к) *Джурабай* — 1 „ л) *Бабракъ.* — 1 „ м) *Чилибай.* — 1 „	Сарты г. Перовска (6 хоз.), татаринъ изъ Перовска (1 хоз.), киргизы Царской вол. № 2 аула (59 хоз.),—всего 66 хозяевъ.	Ремонтъ Мирабъ	198 12	— 50

*) Изъ 13 выпусковъ большинство имѣетъ протяженіе не болѣе четверти версты, а нѣкоторые не болѣе 100 и 50 саж.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	Р.	К.
4	**Чулакъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, около полуверсты выше г. Перовска, конецъ на мѣстности Манамбай-Чоки, длина 5 вер.; 6 кул. 18 вып. орош. 305 дес.	а) *Шамухамедъ.* — 1 кул. б) *Буранъ.* — 1 „ в) *Джурабай.*— 1 „ г) *Петровскій.*— 1 „ д) *Бекбай - жабы.* — 1 кул. е) *Джайлыбай.*—1 „ ж) *Итемергъ.* — 1 „ з) *Биссень - жабы.* — 1 кул. и) *Нуайбай - жабы.* — 1 кул. к) *Кунгерме - жабы.* — 1 кул. л) *Купучи - жабы.* — 1 кул. м) *На казен. питомникъ.* 1 кул. н) *Аджинякъ - жабы.* — 1 кул. о) *Рыспай - жабы.* — 1 кул. п) *Курбанъ - жабы.* — 1 кул. р) *Чесенбай - жабы.* — 1 кул. с) *Богдановъ - жабы.* — 1 кул. т) *Джиделя - жабы.* — 1 кул.	Сарты г. Перовска (7 хоз.), афганецъ, живущій въ Перовскѣ (1 хоз.), киргизы Царской волости аула № 2 (80 хоз.). Перовскіе татары (4 хоз.); всего 92 хозяина.	Ремонтъ Мирабъ	552 30	— 45

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
5	**Саркрама - арыкъ.**— Изъ Сыръ-Дарьи, на ½ в. выше г. Перовска, конецъ въ пескахъ на уроч. Кара-утебъ, длина 10 вер. 40 кул. 32 вып. орош. 525 дес.	а) Выпускъ къ казенному питомнику. — 1 кул. б) *Исетъ.* — 2 „ в) *Алимъ.* — 2 „ г) *Голубевъ.* — 2 „ д) *Айходжа.* — 1 „ е) *Турганбай.*— 1 „ ж) *Рыспай.* — 1 „ з) *Куль.* — 2 „ и) *Атабай.* — 2 „ і) *Кульдей.* — 1 „ к) *Туфе.* — 1 „ л) *Табакъ.* — 1 „ м) *Садырбай.*— 1 „ н) *Разакъ.* — 1 „ о) *Марасулъ.*— 1 „ п) *Черніазъ.* — 1 „ р) *Минбай.* — 1 „ с) *Умуркуль.* — 1 „ т) *Назаръ.* — 1 „ у) *Таша.* — 1 „ ф) *Хусаиновъ.*—1 „ х) *Тялучій.* — 1 „ ц) *Нуруллабай.* 2 „ ч) *Мудамаръ.*— 1 „ ш) *Джумабай.* 2 „ щ) *Тамберіень.* 1 „ ъ) *Мусабай.* — 1 „ ы) *Баимбетъ.*— 1 „ ь) *Нысымбай.*— 1 „ ѣ) *Чокбаръ.* — 2 „ э) *Кунеатбай.* 1 „ ю) *Тузекъ.* — 1 „	Изъ г. Перовска: сарты (59 хоз.), русскіе (4 хоз.), евреи (2 хоз.), киргизы Царской вол. аула № 3 (92 хоз.); всего 157 хозяевъ.	Ремонтъ Мирабъ	706 37	50 50

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
6	**Джанама-арыкъ.***)— Изъ Сыръ-Дарьи, четверть версты ниже г. Перовска, кончается на мѣст. Карабуръ, дл. до 4 верстъ; 4 кул. орош. 38½ дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Царской вол. аулъ № 4 (17 хоз.). изъ г. Перовска сартъ (1 хоз.), татары (2 хоз.);—всего 20 хозяевъ.	Ремонтъ Мирабъ	75 5	— 32
7	**Торланъ - арыкъ.** — Изъ Сыръ - Дарьи, около переправы Кубасъ, длина 3 вер., конецъ на ур. Чоланъ-тынъ; 1 кул. орош. 29 дес.	Тоже.	Той же волости № 4 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	75 6	— —
8	**Курксурукъ.**—ИзъСыръ-Дарьи, выше переправы Кубасъ, длина 5 верстъ, конецъ на уроч. Нуръ-Ата; 1 кул. орош. 45½ дес.	Тоже.	Той же волости и аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	75 6	— 68
9	**Шурфе - арыкъ.** — Изъ Сыръ-Дарьи, на ур. Кара-Ходжа, длина 3 версты, конецъ на уроч. Косъ-чаки; 1 кул. орош. 31½ дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (25 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	12 7	50 9
10	**Кекрели - арыкъ.** — Изъ озера Бисъ - мулла, конецъ на урочищѣ Илемесъ-Бельги, дл. 5 верстъ; 1 кул. орош. 46½ дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	18 7	— 80
11	**Косъ-арыкъ.** —Изъ оз. Бисъ - Мулла; длина 3 вер., конецъ на ур. Илемесъ-Бельги; 1 кул. орош. 37 дес.	Тоже.	Той же волости № 3 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	18 7	— 80

*) Вода бываетъ съ апрѣля по августъ.

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
12	**Сай-арыкъ.**—Изъ протока Сыръ-Дарьи Каракуль, длина 1 верста, впадаетъ въ озеро Шакыръ-Куль; 1 кул. орош. 42 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости № 6 аула (31 хоз.).	Ремонтъ Мираб	18 7	60 50
13	**Акъ-арыкъ.** — Изъ Сергѣевской канавы, дл. 2 версты, конецъ въ мѣстности Мада; 1 кул. орош. 25 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (26 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	52 7	— 50
14	**Купурлы-арыкъ.** — Изъ Яманъ-Дарьи, длина 5 верстъ, конецъ на зимовкѣ Мамыръ; 1 кул. орош. 14 дес.	Тоже.	Той же волости № 7 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	75 6	— 40
15	**Канглыбай-арыкъ.**—Изъ канавы Чиркейли, длина 8 вер., конецъ на уроч. Кульке; 2 кул. орош. 14 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (22 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	55 6	— 40
16	**Гаибъ-арыкъ.**—Изъ Чиркейлы, длина 2 вер., конецъ на урочищѣ Чокканъ; 1 кул. орош. 23 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (20 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	25 6	— 40

ПРИМѢЧАНІЯ:

а) Всего въ Саркраминскомъ арыкъ-аксакальствѣ имѣется воды:

въ главныхъ арыкахъ . . . . 73 кулак.
„ выпускахъ . . . . . 62 „
Всего . . . 135 кулак.

б) Кромѣ расходовъ на ремонтъ и мирабовъ, взимается, по раскладкѣ, со всѣхъ пользующихся водой на арыкъ-аксакаловъ 400 руб.

в) На арыкахъ этаго арыкъ-аксакальства имѣется 40 мостовъ.

г) Въ этомъ арыкъ-аксакальствѣ обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторые арыки, орошающіе, при сравнительно значительной длинѣ, незначительное количество земли. Таковы, напр., № 6—при длинѣ 4 вер., орошаетъ 38½ дес.; № 14—при длинѣ 5 вер., орошаетъ 14 дес.; № 15—въ 8 вер.—также 14 дес. и т. д.

д) На каждое земледѣльческое хозяйство приходится расходовъ по содержанію ирригаціи по 3 р. 70 к. (на 684 хозяйства 7.538 р. 78 к.).

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
	VII. Яны-Дарьинское арыкъ-аксакальство.					
1	**Байбуль-арыкъ.** — Изъ р. Томаръ-Уткуль, около мечети Омара-Удерова, конецъ на ур. Кумъ-Чунгулъ, длина 10 вер.; 4 кул. 1 вып. орош. 100 дес.	—	Кинтубской вол. № 8 аула (70 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	114 20	— —
		а) *Акпанда-Джанъ.* — 1 кул. орош. 10 дес.	Той же волости и аула (14 хоз.).	Ремонтъ	8	40
2	**Торангды-арыкъ.** — Изъ оз. Томаръ-Уткуль, длина 10 вер.; 4 кул. орош. 98 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости № 7 аула (100 хоз.).	Ремонтъ	84	—
3	**Чуланъ-арыкъ.**—Изъ р. Чиркейлы, длина 4 в., конецъ на ур. Чаканъ-Тюбе; 1 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (18 хоз.).	Ремонтъ	25	20
4	**Досанъ-арыкъ.** — Изъ р. Уткуль, конецъ на ур. Кенесъ-Тюбе, дл. 8 вер.; 4 кул. 1 вып. орош. 130 дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (40 хоз.) и № 6 аула (50 хоз.); всего 90 хозяевъ.	Ремонтъ Мирабъ	90 36	— —
		б) *Джусанды-ата.* — 2 кул. орош. 70 дес. (длина 8 вер.)	Той же волости № 6 аула (50 хоз.).	Не было.	—	—
5	**Карнай-арыкъ.** — Изъ Ханъ-Узека (притокъ Сыръ-Дарьи), конецъ на ур. Кара-Ой, дл. 15 вер.; 2 кул. орош. 150 дес. имѣетъ 1 вып.	Тоже.	Той же волости № 8 аула (50 хоз.) и Куткеченской вол. № 1 аула (150 хоз.); всего 200 хозяевъ.	Ремонтъ	280	—
		а) *Джанъ-мобъ.* — 1 кул. орош. 10 дес.	Куткеченской вол. № 1 аула (20 хоз.)	Ремонтъ	12	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ глави. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
6	**Альдекенъ-арыкъ.** — Изъ Ханъ-Узека на ур. Ханъ, длина 16 вер., конецъ на ур. Кара-куль; 2 кул. орош. 100 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Куткеченской вол. № 2 аула (160 хоз.) и № 3 аула (50 хоз.); всего 210 хозяевъ.	Ремонтъ	294	—
7	**Кужидыкъ-арыкъ.** — Изъ Ханъ-Узека, конецъ на ур. Будай-куль, длина 2 вер.; 1 кул. орош. 40 дес.	Тоже.	Той же волости № 2 аула (20 хоз.) и № 3 (15 хоз.); всего 35 хозяевъ.	Ремонтъ	28	—
8	**Джаръ-Чингиль-арыкъ.** — Изъ оз. Касумъ-куль, конецъ на ур. Мазыръ-Туфанъ, длина 2 вер. 1 кул. орош. 20 дес.	Тоже.	Той же волости № 2 аула (35 хоз.).	Ремонтъ	42	—
9	**Акъ-арыкъ.**—Изъ оз. Астау-куль, конецъ на ур. Ага-Кудукъ, длина 4 вер. 1 кул. орош. 36 дес.	Тоже.	Той же волости № 2 аула (35 хоз.).	Ремонтъ	42	—
10	**Кедыръ-Марганъ-арыкъ.** Изъ оз. Астау-куль, конецъ на ур. Кучербай-Сарлы-Кумы; 1 кул. орош. 30 дес.	Тоже.	Той же волости № 4 аула (60 хоз.).	Ремонтъ	48	—
11	**Кара-арыкъ.**—Изъ озера Астау-куль, конецъ на ур. Акбель, длина 3 вер.; 2 кул. орош. 50 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (100 хоз.).	Ремонтъ	70	—
12	**Ташанъ-арыкъ.**—Изъ оз. Мынъ-Чекы, конецъ на ур. Миръ-Кулямъ-Аулъ, длина 8 вер.; 2 кул. орош. 65 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (50 хоз.).	Ремонтъ	40	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
13	**Кара-арыкъ.** — Изъ оз. Куткеченъ-Кумы, конецъ на ур. Айна-Куль, длина 6 вер.; 4 кул. орош. 120 дес. имѣетъ 2 вып.	—	Куткеченской вол. №5 аула (175 хоз.).	Ремонтъ	190	—
		а) *Будай - жабы.* — 1 кул. орош. 20 дес.	Той же волости и аула (40 хоз.).	Ремонтъ	40	—
		б) *Беркинбай - жабы.* — 1 кул. орош. 20 дес. (длина 4 вер.).	Той же волости и аула (40 хоз.).	Ремонтъ	32	—
14	**Беркинбай-арыкъ.** — Изъ Куткечень-Куль, конецъ на ур. Чалаули-Куль, длина 4 вер.; 2 кул. орош. 50 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости и аула (30 хоз.).	Ремонтъ	60	—
15	**Байбича - арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи, конецъ на ур. Кара-Чунгуръ, длина 2 вер.; 1 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости № 6 аула (50 хоз.).	Ремонтъ	50	—
16	**Косъ-арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи, конецъ на ур. Кара - Мула, длина 5 вер. 1 кул. орош. 20 дес.	Тоже.	Той же волости № 6 аула (40 хоз.) и № 7 аула (20 хоз.); всего 60 хозяевъ.	Ремонтъ	60	—
17	**Баянъ-арыкъ.** — Изъ оз. Котуръ-Куль, конецъ на ур. Кабыли-Чоки, длина 2 вер.; 1 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости № 7 аула (30 хоз.).	Ремонтъ	18	—
18	**Кара-арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи на ур. Карашъ-Мунара, конецъ на ур. Кара-Чоки, длина 1½ вер. 1 кул. орош. 25 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (20 хоз.).	Ремонтъ	28	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
19	**Мулламуратъ арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи ниже ур. Карашъ-Мунаръ, конецъ на ур. Акъ-Кабакъ, длина 2 в.; 1 кул. орош. 10 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Куткеченской вол. № 7 аулъ (15 хоз.).	Ремонтъ	15	—
20	**Бекей-арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи на ур. Туртъ-Кулакъ, конецъ на ур. Джангиль-Чоки, длина 3 вер.; 1 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (10 хоз.).	Ремонтъ	16	—
21	**Джанга - арыкъ.** — Изъ Яны - Дарьи на ур. Кукъ-Пая, конецъ на ур. Сарынымъ-Тамы, длина 5 вер. 3 кул. 2 вып. орош. 155 дес.	—	Чаганакской вол. № 8 аула (70 хоз.) и № 10 аула (142 хоз.). всего 212 хозяевъ.	Ремонтъ	212	—
		а) *Абызбай - арыкъ.* — 1 кул.				
		б) *Кукъ - пая - арыкъ.* — 1 кул. (каждый по 2 в. дл.).				
22	**Іиръ-куль-арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи до уроч. Бау-Саксаулъ, длина 3 вер.; 1 кул. орош. 15 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Каракуль - Куванъ - Дарьинской вол. № 1 аула (20 хоз.) и № 2 аула (33 хоз.).	Ремонтъ	53	—
23	**Утебъ-арыкъ.** — Изъ Яны-Дарьи до уроч. Бау-Саксаулъ; 2 кул. орош. 25 дес.	—	Той же волости № 1 аула (20 хоз.) и № 2 аула (33 хоз.).	Ремонтъ	63	60

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
24	**Чулакъ - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы на урoч. Кульке, конецъ на ур. Учь-Чука-лакъ, длина 3 вер.; орош. 40 дес. имѣетъ 2 кул. 2 вып.	—	Чаганакской вол. № 1 аула (112 хоз.).	Ремонтъ	67	20
		а) *Кумтбай - арыкъ.* — 1 кул.				
		б) *Нурма - Гимбетъ - жабы.* — 1 кулакъ.				
25	**Дюсембай-арыкъ.** — Изъ Чиркейлы на урoч. Кульке, конецъ на ур. Кумъ-Куль, длина 1 вер.; 1 кул. орош. 14 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости № 2 аула (30 хоз.).	Ремонтъ	30	—
26	**Мамбетъ - Жабы.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. зимовки Мамбета-Укубаева, дл. 1 вер.; 1 кул. орош. 15 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (30 хоз.).	Ремонтъ	30	—
27	**Кара-арыкъ.**—Изъ Чиркейлы на ур. Дюсембай-Кукъ-Джиды, конецъ на ур. Дала-Куль, длина 7 вер.; 3 кул. орош. 100 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (100 хоз.).	Ремонтъ	100	—
28	**Акъ-Жапъ.** — Изъ Чиркейлы на ур. Курнабай, конецъ на ур. Бока-Чаганакъ, длина 4 вер.; 1 кул. орош. 9 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (20 хоз.).	Ремонтъ	16	—
29	**Кутерма - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Джангарма - Бугутъ, длина 4 вер.; 2 кул. орош. 39 дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (60 хоз.).	Ремонтъ	96	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
30	**Акъ-Жабъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Кара-Ой 2½ вер.; 1 кул. орош. 38 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Чаганакской вол. № 5 аула (60 хоз.).	Ремонтъ	96	—
31	**Саганай - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Байбулъ-Мечеть, длина 3 вер.; 2 кул. орош. 45 дес.	Тоже.	Той же волости № 3 аула (120 хоз.).	Ремонтъ	120	—
32	**Сазанбай - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Кукъ-Су, длина 5 вер.; 2 кул. орош. 56 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (120 хоз.).	Ремонтъ	192	—
33	**Джумартъ-арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, около зимовки Кіянбая, конецъ на ур. Купъ-Кумъ, длина 6 вер.; 2 кул. орош. 67 дес.	Тоже.	Той же волости № 4 аула (100 хоз.).	Ремонтъ	100	—
34	**Бактыбай-арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на урoч. Соркаштынгъ-Кутермессы, дл. 4 в.; 3 кул. орош. 43 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (64 хоз.).	Ремонтъ	64	—
35	**Байбатыръ-арыкъ.**—Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Дамалакъ - куль, протяжен. 1½ вер.; 4 кул. орош. 93 дес.	Тоже.	Той же волости № 7 аула (60 хоз.).	Ремонтъ	60	—
36	**Джанъ - Сеитъ - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Лайкуль, длина 2 вер.; 3 кул. орош. 70 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (66 хоз.).	Ремонтъ	48	—

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
37	**Утепъ - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Канбакты, длина 3 вер.; 3 кул. орош. 30 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Чаганакской волости № 6 аула (64 хоз.).	Ремонтъ	76	80
38	**Кутерма - арыкъ.** — Изъ Чиркейлы, конецъ на ур. Кулдей-куль, дл. 1½ вер. 2 кул. орош. 47 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (60 хоз.).	Ремонтъ	48	—

ПРИМѢЧАНІЯ.

а) Въ арыкахъ этого арыкъ-аксакальства имѣется воды:

въ главныхъ арыкахъ . . . . 74 кулак.
„ выпускахъ . . . . . 8 „
Всего . . . 82 кулак.

б) Кромѣ расходовъ на ремонтъ и мирабовъ дѣлается сборъ на арыкъ-аксакаловъ 500 руб.

в) На арыкахъ имѣется 62 моста.

г) Въ этомъ арыкъ-аксакальствѣ также, какъ и въ предыдущемъ обращаютъ на себя вниманіе длинные арыки съ малою площадью орошенія. Напр. № 1 — при длинѣ въ 10 вер., орошаетъ 100 дес., № 2—въ 10 вер.—98 дес., № 3 –въ 4 вер.—10 дес., № 6 — въ 16 вер.—100 дес., № 12 — въ 8 вер.—65 дес., № 16 — въ 5 вер.—20 дес. и т. д.

д) На каждое земледѣльческое хозяйство приходится расходовъ по содержанію орошенія по 1 р. 37 к. (на 2786 хозяйствъ 3814 р. 80 к.).

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
	VIII. Каракуль-Куванъ-Дарьинское арыкъ-аксакальство.					
1	**Кутерма-арыкъ.**—Изъ р. Чиркейлы, конецъ на урочищѣ Купчингиль, длина 3 версты; 5 кул. орош. 47 дес. имѣетъ 3 вып.	а) *Бузъ-арыкъ* длиною 4 версты. — 2 кул. б) *Акъ - арыкъ* длиною 2 версты.—1½ кул. в) *Нанбай-арыкъ* длиною 2 в.—1½ кул.	Кызбугутской вол. № 1 аула (63 хоз.).	Ремонтъ	75	60
2	**Кушкебай-арыкъ.** — Изъ рѣки Чиркейлы, конецъ на уроч. Торанъ, длина 1½ вер. 2 кул. орош. 19 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости № 2 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	18 46	— 25
3	**Сакзысбай-арыкъ.**— Изъ рѣки Чиркейлы, впадаетъ въ оз. Джанглы, длина 2 версты; 2 кул. орош. 14 дес.	Тоже.	Той же волости № 3 аула (30 хоз.).	Ремонтъ	18	—
4	**Кутерма - арыкъ.** — Изъ озера Джанаръ, конецъ на ур. Сарымсакъ, длина 5 вер.; 4 кул. орош. 25 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (60 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	72 38	— 40
5	**Чулакъ-арыкъ.**—Изъ оз. Шуманенъ, конецъ на уроч. Сарымсакъ, длина 4 версты: 3 кул. орош. 15 дес.	Тоже.	Той же волости № 4 аула (20 хоз.).	Ремонтъ	16	—
6	**Шенгельды-арыкъ.**—Изъ озера Куанъ, конецъ на уроч. Суганбай, длина 3 версты; 2 кул. орош. 16 дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (20 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	16 19	— —

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
7	**Башъ-арыкъ.** — Изъ оз. Шангла-куль, впадаетъ въ оз. Кушманъ, длина 20 вер.; 3 кул. орош. 20 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Кызбугутской вол. № 6 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	36 12	— 20
8	**Бузъ-арыкъ.** — Изъ оз. Шангла-куль, впадаетъ въ оз. Кушманъ, длина 20 вер.; 3 кул. орош. 5 дес.	Тоже.	Той же волости № 7 аула (15 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	30 39	— 40
9	**Актыкенды-арыкъ.**—Изъ озера Актыкенъ, конецъ на ур. Джаманъ-Ташъ, длина 3 вер.; 2 кул. орош. 10 дес.	Тоже.				
10	**Чулакъ-арыкъ.**—Изъ оз. Бисъ-Мулла, конецъ на ур. Куратъ-бай, длина 3 версты; 1½ кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости № 8 аула (50 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	160 26	— 25
11	**Ингельды-арыкъ.** — Изъ озера Салыкбай, конецъ на уроч. Кушманъ, длина 12 вер.; 4 кул. орош. 10 дес.	Тоже.				
12	**Чулакъ-арыкъ.** — Изъ озера Куташбай, конецъ на мѣст. Кушманъ, длина 12 вер.; 3 кул. орош. 2 дес.	Тоже.				
13	**Сай-арыкъ.**— Изъ озера Куянъ, конецъ на ур. Джаримбетъ-Сендъ, длина 3 версты; 3 кул. орош. 40 дес. имѣетъ 3 вып.	а) *Бузъ-арыкъ.*— 2 кул. б) *Чулакъ-арыкъ.* — 3 кул. в) *Кара-ата.*—1½ кул. Выпусковъ нѣтъ.	Той же волости № 9 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	150 23	— 10

№	Названія арыкъ-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.		
					р.	к.
14	**Кутлубай-арыкъ.** — Изъ оз. Тумаганъ-Асаръ, конецъ на мѣстности Калбай-Тама, длина 10 верстъ; 5 кул. орош. 12 дес.	Выпусковъ нѣтъ.				
15	**Кулисъ-арыкъ.**—Изъ оз. Туктубай-бугутъ, конецъ на ур. Конбай-Ташъ, длина 5 вер.; 3 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Кызбугутской вол. № 10 аула (50 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	150 18	— 80
16	**Чулакъ-арыкъ.**—Изъ оз. Капень-Тама, конецъ на уроч. Бозъ-кули, длина 3 версты; 2 кул. орош. 5 дес.	Тоже.				
17	**Джулбарсъ-арыкъ.**—Изъ озера Куванъ, конецъ на ур. Аккумкара, длина 4 вер. 4 кул. орош. 13 дес.	Тоже.				
18	**Бозъ-Аша-арыкъ.** — Изъ озера Сазы-Курузъ, впадаетъ въ озеро Карымъ-Салъ, длина 10 верстъ; 3 кул. орош. 22 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (25 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	25 5	— —
19	**Бузъ-арыкъ.** — Изъ оз. Каракуль, впадаетъ въ озеро Маржунъ, длина 2 версты; 3 кул. орош. 15 дес.	Тоже.	Каракуль-Куванъ-Дарьинской вол. № 1 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	36 16	— 60
20	**Чимъ-арыкъ.** — Изъ оз. Каракуль, впадаетъ въ озеро Белекъ, дл. 2 версты; 1 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости № 3 аула (10 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	6 10	— 20

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
21	**Бузъ-арыкъ.** — Изъ оз. Каракуль, впадаетъ въ озеро Астаукуль. длина 3 версты; 1 кул. орош. 10 дес.	Выпусковъ нѣтъ.	Каракуль - Куванъ - Дарьинской вол. № 3 аула (15 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	15 19	— 95
22	**Бузъ-арыкъ.** — Изъ оз. Танагуль, конецъ на ур. Канбайры - куль, длина 5 верстъ; 2 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Той же волости № 4 аула (10 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	20 15	— 60
23	**Чулакъ-арыкъ.**—Изъ оз. Танагуль, впадаетъ въ озеро Букачканъ, длина 3 версты; 2 кул. орош. 10 дес.	Тоже.				
24	**Бузъ-арыкъ.**—Изъ того же озера, конецъ на ур. Канга - Тубе, дл. 5 верстъ; 1 кул. орош. 15 дес.	Тоже.	Той же волости и аула (34 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	54 35	40 70
25	**Тасъ-арыкъ.** — Изъ оз. Акъ-бугутъ, впадаетъ въ озеро Бегликъ - куль, длина 5 вер.; 2 кул. орош. 12 дес.	Тоже.				
26	**Акъ-арыкъ.**—Изъ озера Кабылъ - ташъ, конецъ на ур. Куанъ-Туба, длина 5 вер.; 2 кул. орош. 15 дес.	Тоже.	Той же волости № 5 аула (30 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	60 18	— 70
27	**Акъ-арыкъ.**—Изъ озера Табанъ-куль, конецъ на ур. Майкеузекъ, длина 15 верстъ: 3 кул. орош. 12 дес.	Тоже.	Той же волости № 6 аула (40 хоз.).	Ремонтъ Мирабъ	120 12	— 50

№	Названія арык-аксакальствъ и главныхъ арыковъ.	Выпуски (отводы) изъ главн. арыковъ.	Волости и аулы лежащіе по системамъ орошенія.	Расходы на ирригацію.	р.	к.
28	**Бузъ-арыкъ.** — Изъ оз. Кара - Кумъ, конецъ на уроч. Майлеузекъ, длина 5 верстъ; 2 кул. орош. 5 дес.	Выпусковъ нѣтъ.				
29	**Кумъ-арыкъ.** — Изъ оз. Саламата, впадаетъ въ озеро Бузкуль, длина 2 версты; 2 кул. орош. 10 дес.	Тоже.	Каракуль - Куванъ - Дарьинской вол. № 6 аула (40 хоз.)	Ремонтъ Мирабъ	120 12	— 50
30	**Алчибай-арыкъ.** — Изъ озера Косбасъ-куль, впадаетъ въ озеро Кекрели, дл. 2 вер.; 1½ кул. орош. 10 дес.	Тоже.				

ПРИМѢЧАНІЯ.

а) Въ арыкахъ Каракуль-Куванъ-Дарьинскаго арык-аксакальства имѣется воды:

въ главныхъ арыкахъ . . . 77 кулак.
„ выпускахъ . . . . . 10½ „

Всего 87½ кулак.

б) Арыкъ-аксакалъ получаетъ 350 руб.

в) На арыкахъ имѣется 6 мостовъ.

г) Расходъ на ирригацію составляетъ по 3 р. 2 к. (на 592 хозяйства 1.789 р. 35 к.).

д) Въ этомъ арык-аксакальствѣ повторяется то же явленіе, которое указано въ примѣчаніяхъ *а* и *с* двухъ предъидущихъ арык-аксакальствъ, т. е. при большой длинѣ арыковъ они имѣютъ малую площадь орошенія. Напр. арыки подъ №№ 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16 и т. д.

Приложеніе № 7.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ

орошенія и результаты ирригаціоннаго хозяйства
въ **Перовскомъ** уѣздѣ

за 1890 годъ.

Общее состояніе орошенія и результаты ирригаціонаго хозяйства въ **Перовскомъ** уѣздѣ за 1890 годъ.

№	Арыкъ-аксакальства.	Число главныхъ арыковъ.	Число выпусковъ (отводовъ). Арыки второстепен.	Количество воды (въ кулакахъ).	Длина арыковъ (въ верстахъ).	Число сооруженій на арыкахъ.	Число земледѣльческихъ хозяйствъ	Количество засѣянной земли (въ танапахъ).	Стятая на десятины.	Посѣяно въ 1890 году (въ пудахъ). Пшеница.	Ячмень	Просо.	Кунакъ (горохъ).	Клеверъ.	Стоимость орошенія. Ремонтъ. (въ руб.).	Мирабы. (въ руб.).	Число мирабовъ.	Плата арыкъ-аксак. въ руб.	ВСЕГО. (рублей).	Приходится на каждое хозяйство. (въ руб.).	Средняя стоимость мирабовъ. (въ руб.).
1	Чиланское	7	13	115	310	7 мост. 4 шл.	1.320	2.725	681¹/₄	1.526	656	1.303	67	32	130,39	417,13	13	350	897,52	1,00	29,00
2	Сыръ-Дарьинское	37	—	123	232	3 мост. 6 шл.	3.859	6.702	1.677¹/₄	2.700	1.245	5.257	100	165	198	654,53	25	350	1.202,53	0,34	26,00
3	Каратаузское	24	4	82	140	2 плот.	2.576	6.793	1.698¹/₄	7.348	4.364	1.011	88	20	310	385,37	14	350	1.045,37	0,40	27,00
4	Караузякское	42	25	215¹/₂	403	10 мост.	2.010	11.860	2.965	5.744	5.157	1.580	— рисъ 9 п.	650	693,95	485,40	24	400	1.579,35	0,78	20,50
5	Даурень-узекское	14	4	187	146	13 мост.	1.122	7.412	1.853	2.129	2.942	1.110	—	205	687,10	270	8	350	1.307,10	1,16	35,00
6	Саркраминское	16	63	135	107	40 мост.	684	5.548	1.387	1.318	1.994	379	—	5	2.007,40	131,38	8	400	2.538,78	3,70	8,40
7	Яны-Дарьинское	39	9	82	183¹/₂	62 мост.	2.786	8.052	2.013	5.340	3.528	892	—	142	2.972,80	342	20	500	3.814,80	1,37	17,00
8	Каракуль-Куванъ-Дарьинское	29	6	87¹/₂	193¹/₂	6 мост.	592	1.676	419	1.380	699	213	—	—	1.078	354,35	16	350	1.782,35	3,02	22,00
	ВСЕГО	208	124	1.027	1.625 [2]	141 мост. 10 шл. 2 плот.	14.949 [3]	50.768	12.692³/₄	27.485	20.585	11.745	255 п 9 п. рису	1.220	8.077,64 [6]	3.040,16	129	3.050	14.167,00	1,92 [5]	26,41
		332 [1]								51.289 пуд. [4]											

[1]) Кромѣ этихъ 332 арыковъ имѣются еще многочисленныя полевыя канавы.

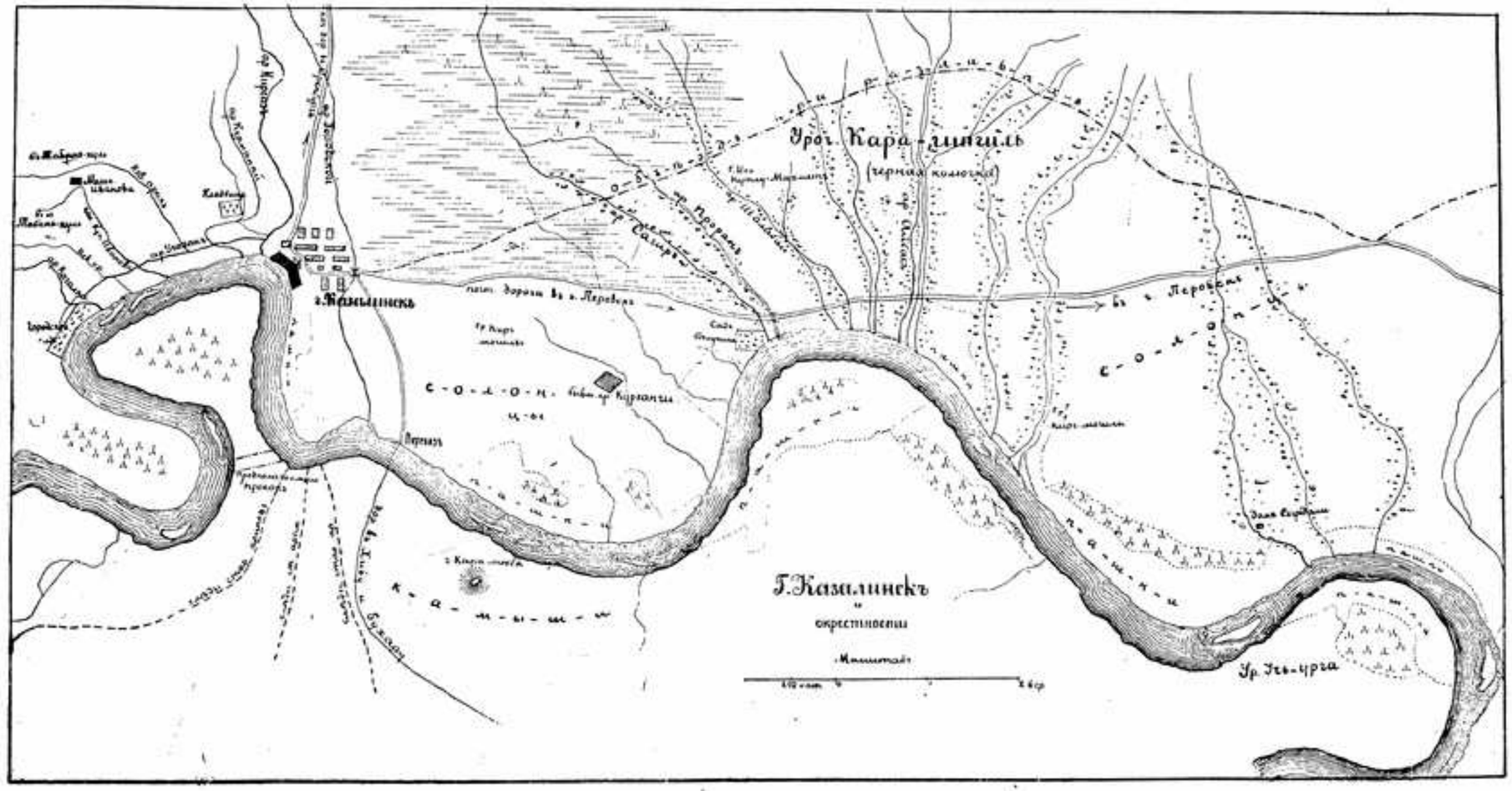
[2]) Средняя длина арыка составляетъ 4,8 версты (1625 : 332).

[3]) На каждое земледѣльческое хозяйство приходится 0,00 кулака, т. е. менѣе пол десятины.

[4]) Изъ всего количества посѣвовъ приходится: пшеницы 44,84 %, ячменя 83,58 %, проса 19,16 %, кунака 0,41 %, клевера 0,9 %.

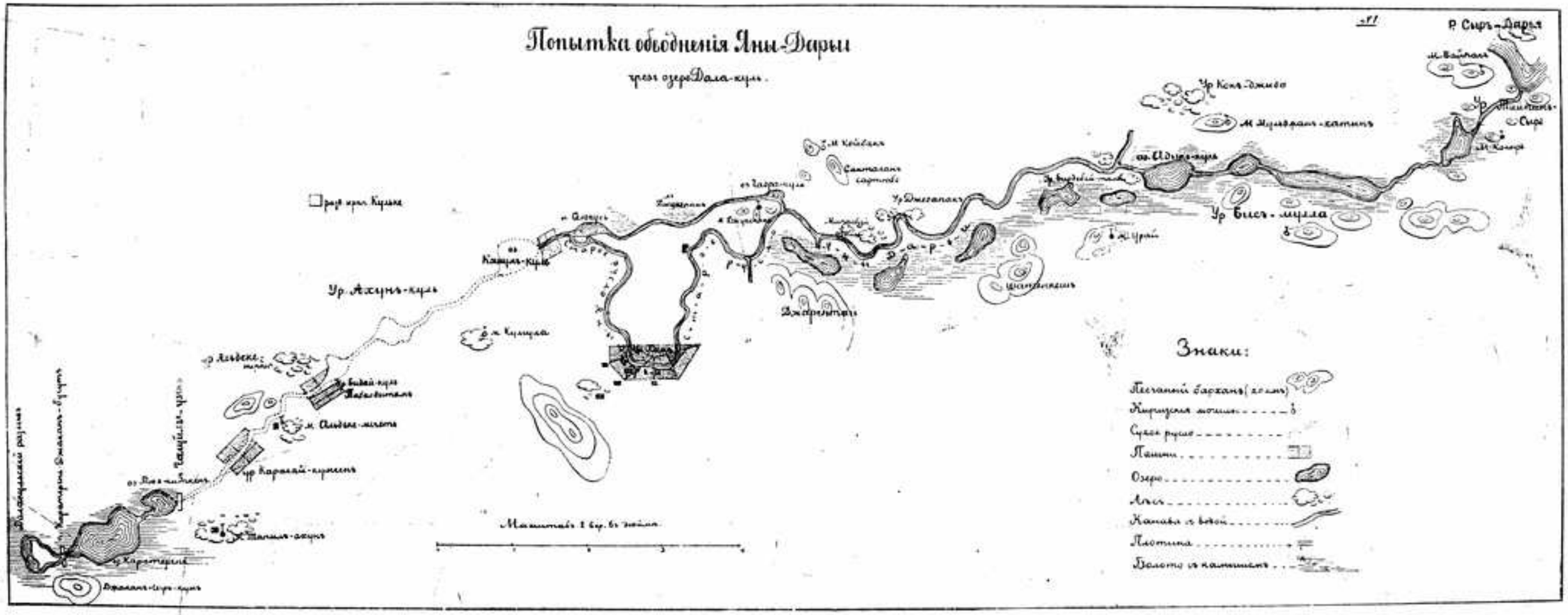
[5]) Содержаніе арыковъ, считая ремонтъ, мирабовъ, арыкъ-аксакаловъ, обходится, въ среднемъ, на каждое земледѣльческое хозяйство по 1 р. 92 к., но цифра эта, по отдѣльнымъ арыкъ-аксакальствамъ мѣняется отъ 34 к. до 3 р. 70 к. на хозяйство.

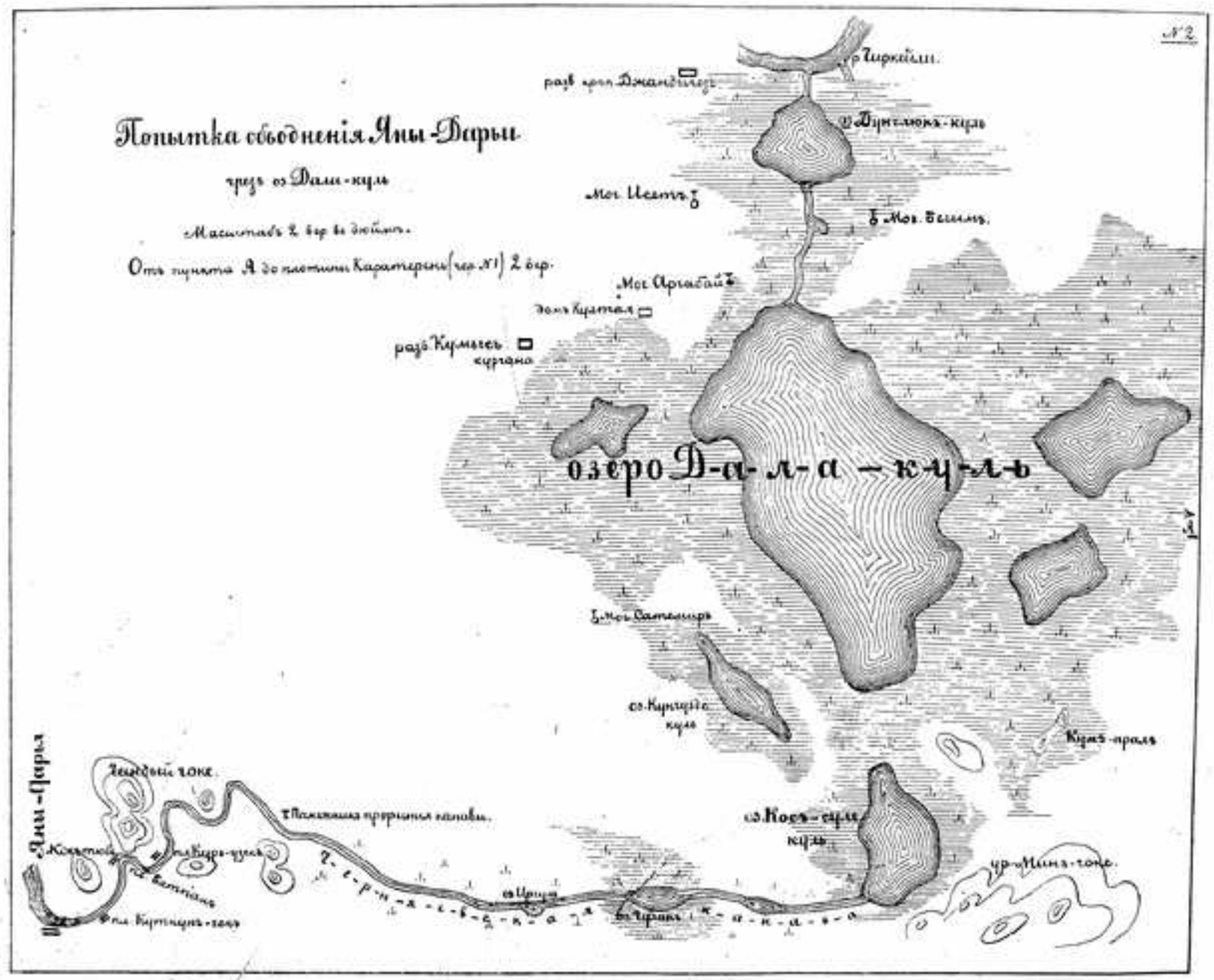
[6]) Ремонтъ исчисляется не на деньги, а на рабочій трудъ — считая дневную работу одного человѣка въ 20 коп. Такимъ образомъ 8.077 р. 65 к. означаетъ 40.387 рабочихъ дней (8.077 р. 65 к. × 5) или 40.387 рабочихъ по 20 коп.


Урог. Кара-лингиль
(черная колючка)
г. Камышинск
Г. Камышинскъ
и
окрестностей
Ур. Усь-чрга

Попытка обводненія Яны-Дарьи

чрез озеро Дала-куль.




№ 2
Попытка соединенія Яны-Дарын
чрезъ оз. Дали-куль
Масштабъ 2 бор. въ дюймѣ.
Отъ пункта А до пристани Каратерень (чер. №1) 2 бор.
р. Чиркайши.
разв. кр. Джандигеръ
у. Дуктюкъ-куль
Мог. Исетъ
б. Мог. Башмъ.
Мог. Аргабай
Зим. Кунтай
разв. Кармакъ курганъ
озеро Д-а-л-а — к-у-л-ь
Б. Мог. Сапожникъ
оз. Курпакъ-куль
Кумъ-прала
оз. Косъ-сыпъ-куль
ур. Минъ-тоне.
Яны-Дарья
Гендовы тоне.
Пожилыя прорѣзи камыша.
Коктакъ
Бирь-куль
Кунтанъ
оз. Кунтанъ-тоне
Р-ѣ-ч-н-а-я-с-ѣ-т-к-а
оз. Цирцы
оз. Чарлакъ
К-а-к-а-в-а

Схема

ирригаціонной системы рус. части г. Ташкента.

перв. проэктъ водопр. - - - - - - - - -

второй _____ -.-.-.-.-

линія трубъ изъ водокачальни —o—o—o

Азіятскій городъ.

Шейхантаурская часть.

ар. Ангаръ

ар. Ялкетъ-су

Плотина Ялкетъ-су

Д. чет. труб.

ар. Ангаръ

крѣпость

Сартовское кладбище

ар. Гадрганъ

Русскій квартал

Урда.

ар. Гадрганъ

ар. Малодаргомъ

Каштарский кварт.

Гаулы

Гаулы

Ташкентская улица

тюрьма

ар. Кальмасцъ

Ст. шлюз

Мост Гадрганъ

ст. Гнил-пурпумъ

поч. тор. въ Оренбургъ

ар. Дарьинское кладбище

Залив-а-р-ык-ъ

Келес

Р-ч-с-к-о-е н-с-л-н-е

ар. Ялкъ-Курганъ

ар. Л-к-ъ К-ч-р-г-а-н-ъ

ар. Б-о-з-с-ч

Ялчевская

Желѣзо

ар. Дарханъ

ар. С-а-л-а-р-ъ

Дарханъ

Сиарскія дачи

Водокачальня

Лагерь

Сиарская

ар. Б-о-з-с-ч

ар. Ниязбекъ

регуляторъ Тапаевскій

регуляторъ Юлдашевскій

р. Г-л-р-г-и-к-ъ

Ниязбекская плотина